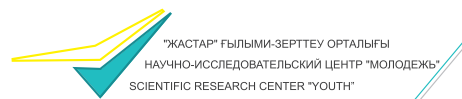

Қазақстан Республикасының
Қоғамдық даму министрлігі
Министерство общественного
развития Республики Казахстан
The Ministry of Social Development
of the Republic of Kazakhstan

"ЖАСТАР" ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР "МОЛОДЕЖЬ"
SCIENTIFIC RESEARCH CENTER "YOUTH"

«ҚАЗАҚСТАН ЖАСТАРЫ» «МОЛОДЕЖЬ КАЗАХСТАНА» «YOUTH OF KAZAKHSTAN»

2018

ҰЛТТЫҚ БАЯНДАМАСЫ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД
NATIONAL REPORT

УДК 314
ББК 60.7
Қ 18

«Қазақстан жастары – 2018» Ұлттық баяндамасы. Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2018». National report “Youth of Kazakhstan – 2018». Қалиев Т.Б, Қайдарова Ә.С., Каримова Ж.К., Әшімханова Д.Ә., Маульшариф М.М, Насимова Г.О., Негай Н.А., Сыдықназаров М. Қ., Шаповал Ю.В., Мусатаева Ф.М., Окасова Г.Е., Касымбеков А.М. – Астана, 2018.- 410 б.

Аударма: Шатекова Н.Т., Жевно Ю.Н.

Көркемдеу және беттеу: Матюк А.В.

ISBN 078-601-7857-37-0

«Қазақстан жастары – 2018» Ұлттық баяндамасы Қазақстан Республикасының Қоғамдық даму министрлігі қолдауымен дайындалды.

Ұлттық баяндамада қазақстандық жастардың әлеуметтік-демографиялық сипаттамалары, жастар саясатын іске асырудағы халықаралық тәжірибе және қазіргі заманғы жастардың құндылықтары қарастырылған.

Баяндамада әлеуметтік зерттеулердің, мемлекеттік органдардың, ұлттық компаниялардың, жастар ұйымдарының ресми статистикалық мәліметтері қарастырылып, жастардың әлеуметтік, саяси салаларда, білім және ғылым саласындағы, жұмыспен қамту және кәсіпкерлік, денсаулық және бос уақыт, дін, құқық бұзушылық және өзіне-өзі қол жұмсау ахуалдарына талдау берілген.

Ұлттық баяндама мемлекеттік органдарға, жастар ресурстық орталықтарына, қоғамдық және жастар бірлестіктеріне, білім беру мекемелеріне, бұқаралық ақпарат құралдарына, мемлекеттік жастар саясатын тиімді іске асыруға мүдделі барлық адамдарға арналған.

Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2018» подготовлен по заказу Министерства общественного развития Республики Казахстан.

В Национальном докладе представлены социально-демографические характеристики молодежи Казахстана, международный опыт реализации молодежной политики, ценностные установки современной молодежи.

В докладе обобщены данные социологических исследований, официальной статистической информации государственных органов, национальных компаний, молодежных организаций, представлен анализ положения молодежи в социальной, политической сферах, области образования и науки, занятости и предпринимательства, здоровья и досуга, религии, правонарушений и суицида.

Национальный доклад адресован государственным органам, молодежным ресурсным центрам, общественным и молодежным объединениям, учебным заведениям, СМИ – всем, кто заинтересован в эффективной реализации государственной молодежной политике.

“National report of Youth Kazakhstan – 2018” prepared with support of the Ministry of Social Development of the Republic of Kazakhstan.

The national report is devoted to analysis of the young people’s situation and the development of the state youth policy of the Republic of Kazakhstan.

Based on social researches, official statistics and other data of public bodies, the report describes socio-demographic structure of the youth of Kazakhstan; a detailed analysis of the situation in the fields of education and science, employment and entrepreneurship, law, health and leisure, youth participation in political processes and other topics conducted; the goals and objectives and priorities of the youth policy have been defined, and recommendations for the development of youth policy have been proposed.

The national report is addressed to state bodies, educational institutions, managers and specialists of youth bodies, youth and youth policy researchers, youth resource centers, the media - all who are interested in effective implementation of state youth policy.

УДК 314
ББК 60.7

ISBN 078-601-7857-37-0

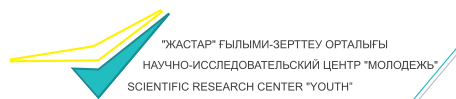
© «Жастар» ғылыми-зерттеу орталығы, 2018 ж.

© Научно-исследовательский центр «Молодежь», 2018 г.

© Scientific-Research Center “Youth”, 2018 y.

Министерство общественного
развития Республики Казахстан

“ЖАСТАР” ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР “МОЛОДЕЖЬ”
SCIENTIFIC RESEARCH CENTER “YOUTH”

«МОЛОДЕЖЬ КАЗАХСТАНА»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ДОКЛАД

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	142
ВВЕДЕНИЕ	144
Глава 1. Демографические характеристики молодежи Республики Казахстан	145
1.1. Численность и половозрастная структура молодежи.....	146
1.2. Рождаемость, смертность среди молодежи.....	149
1.3. Браки, разводы среди молодежи.....	151
1.4. Внешняя и внутренняя миграция молодежи.....	153
Глава 2. Международный опыт реализации молодежной политики	156
2.1. Обзор стратегий и передовой практики реализации молодежной политики в зарубежных странах.....	157
2.2. Деятельность международных организаций в сфере поддержки молодежи.....	163
Глава 3. Здоровье и досуг молодого поколения	170
3.1. Социально-значимые болезни, влияющие на здоровье молодежи.....	171
3.2. Здоровый образ жизни и спортивно-оздоровительная работа среди молодежи.....	178
3.3. Суицид и его профилактика среди молодежи.....	182
3.4. Досуг молодежи.....	186
Глава 4. Образование и наука в жизни молодежи	190
4.1. Реализация государственной политики в сфере образования.....	191
4.2. Основные векторы модернизации системы образования: инновации, оптимизация, перспективы.....	199
4.3. Молодежь в науке: перспективы и инициативы.....	203
Глава 5. Социально-экономическое положение молодежи	206
5.1. Обзор тенденций на рынке труда молодежи.....	207
5.2. Участие молодежи в социально-экономическом развитии страны.....	212
5.3. Развитие молодежного предпринимательства.....	216
5.4. Социальное благополучие молодых семей и уязвимых групп молодежи.....	220
5.5. Индекс развития молодежи Казахстана «Жастарға мейірімді мекен».....	225
Глава 6. Молодежь в общественно-политических процессах	229
6.1. Участие молодежи в политической и гражданской жизни.....	230
6.2. Уровень протестной активности молодежи.....	237
6.3. Военно-патриотическое воспитание молодежи.....	241
Глава 7. Морально-нравственные и ценностные установки молодежи	245
7.1. Молодежь и религия.....	246
7.2. Ценностные ориентации молодежи Казахстана.....	249
7.3. Молодежные субкультуры.....	253
Глава 8. Преступность в молодежной среде	259
8.1. Общая характеристика преступлений и правонарушений в молодежной среде: состояние и тенденции.....	260
8.2. Международный опыт по профилактике правонарушений среди молодежи.....	266
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
РЕКОМЕНДАЦИИ	274
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	279

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

«BYCO» – «Barents Youth Cooperation Office» – бюро по сотрудничеству молодежи Баренцева региона

«CRAFT» – «Car, Relax, Alone, Forget, Friends, Trouble»

«ICYE» – «International Cultural Youth Exchange» – международный культурный молодежный обмен

«NCYOK» – «The National Council of Youth Organizations in Korea» – Национальный совет молодежных организаций в Корее

«NEET» – «Not in Employment, Education or Training» – не работающий, не учащийся и не пытающийся найти работу

«SDQ» – «Strengths and Difficulties Questionnaire» – вопросник о сильных сторонах и трудностях

«SEYLE» – «Saving and Empowering Young Lives in Europe» – Сохранение и расширение прав и возможностей молодых людей в Европе

«UK» – «United Kingdom» – Соединенное Королевство Великобритании

«UNFPA» – «United Nations Fund for Population Activities» – Фонд организации объединенных наций для деятельности в области народонаселения

«WHO» – «World Health Organization» – Всемирная организация здоровья

«YGPF» – «Youth Gang Prevention Fund» – Фонд профилактики бандитизма среди молодежи

TIMSS – Trends in Mathematics and Science Study – Тенденции в изучении математики и естественных наук

АДГСПК РК – Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции Республики Казахстан

АО – Акционерное общество

АОО «НИШ» – Автономная организация образования «Назарбаев Интеллектуальные школы»

БДИПЧ – Бюро по демократическим институтам и правам человека

ВКНМ – Верховный комиссар по делам национальных меньшинств

ВКО – Восточно-Казахстанская область

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

ВОП – Врач общей практики

ВОУД – Внешняя оценка учебных достижений

ВУЗ – Высшее учебное заведение

ГПРОН – Государственная программа развития образования и науки

ГСМ – Горюче-смазочные материалы

ГУ – Государственное учреждение

Дучет – Диспансерный учет

ДТП – Дорожно-транспортное происшествие

ДУМК – Духовное управление мусульман Казахстана

ДЮСШ – Детско-юношеская спортивная школа

ЕМФ – Европейский молодежный форум

ЕНТ – Единое национальное тестирование

ЕП – Европейский парламент

ЕРДР – Единый реестр досудебных расследований

ЕС – Европейский союз

З/О – Затрудняюсь ответить

ЗКО – Западно-Казахстанская область

ЗОЖ – Здоровый образ жизни

ИАЦ МОН РК – Информационно-аналитический центр Министерства образования и науки Республики Казахстан

ИКТ – Информационно-коммуникационные технологии

ИП – Индивидуальный предприниматель

ИПМ – Индекс прогресса молодежи

ИТ – Информационные технологии

КазНУ им. аль-Фараби – Казахский национальный университет имени аль-Фараби

КВН – Клуб веселых и находчивых

КГУ – Коммунальное государственное учреждение

КНПК – Коммунистическая народная партия Казахстана

Комитет по статистике МНЭ РК – Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан

КПССУ ГП РК – Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

КУИС – Комитет уголовно-исполнительной системы

ЛЖВ – Люди, живущие с ВИЧ

МЗ РК – Министерство здравоохранения Республики Казахстан

МЗСР РК – Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан

МИО – Местные исполнительные органы

МИР РК – Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан

МК – Молодежное крыло

МКС РК – Министерство культуры и спорта Республики Казахстан

МКСТ – Международная конференция статистиков труда

МКШ – Малокомплектные школы

Млн. – Миллион

ММС – Молодежная миграционная служба

МНЭ РК – Министерство национальной экономики Республики Казахстан

МО РК – Министерство обороны Республики Казахстан

МОН РК – Министерство образования и науки Республики Казахстан

- МОР РК** – Министерство общественного развития Республики Казахстан
- МОТ** – Международная организация труда
- МРП** – Месячный расчетный показатель
- МРЦ** – Молодежный ресурсный центр
- МСБ** – Малый и средний бизнес
- МСКО** – Международная стандартная классификация образования
- МТО «Жасыл ел»** – Молодежные трудовые отряды «Жасыл ел»
- МТСЗН РК** – Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан
- МЦЗ** – Молодежные центры здоровья
- МЮ РК** – Министерство юстиции Республики Казахстан
- НДПП** – Народно-демократическая патриотическая партия
- НИОКР** – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
- НИЦ «Молодежь»** – Научно-исследовательский центр «Молодежь»
- НКО** – Некоммерческая организация
- НОБД** – Национальная образовательная база данных
- НПО** – Неправительственные организации
- НПП** – Национальная палата предпринимателей
- ОБПР** – Оставшиеся без попечения родителей
- ОБСЕ** – Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе
- ОГЦ** – Областной государственный центр
- ООН** – Организация объединенных наций
- ООП** – Особые образовательные потребности
- ОСДП** – Общенациональная социал-демократическая партия
- ОЭСР** – Организация экономического сотрудничества и развития
- ОЮЛ** – Объединение юридических лиц
- ПАВ** – Поверхностно-активные вещества
- ПНЭ** – Профилактика насильственного экстремизма
- ПП** – Палата предпринимателей
- ПРООН** – Программа развития организации объединённых наций
- ПССМИ** – Представитель свободы средств массовой информации
- РК** – Республика Казахстан
- РНЦППН** – Республиканский научно-практический центр психиатрии, психотерапии и наркологии
- РОО «Единая детско-юношеская организация «Жас Ұлан»** – Республиканское общественное объединение «Единая детско-юношеская организация «Жас Ұлан»»
- СЕ** – Совет Европы
- СМИ** – Средства массовой информации
- СНГ** – Содружество Независимых Государств
- США** – Соединенные Штаты Америки
- Тг.** – Тенге
- ТИПО** – Техническое и профессиональное образование
- ТОО** – Товарищество с ограниченной ответственностью
- УК** – Уголовный кодекс
- ЦАН** – Центр адаптации несовершеннолетних
- ЦУР** – Цель устойчивого развития
- Чел.** – Человек
- ЮКО** – Южно-Казахстанская область

ВВЕДЕНИЕ

Молодежь – главный фактор перемен в обществе. Это сила, которая определяет политическую, экономическую и социальную структуру общества, выступает катализатором развития современного социума. От уровня образования молодежи, ее ценностных установок, образцов поведения, социальной активности, степени ее интеграции в общественные процессы во многом зависит будущее Казахстана.

Социализация современной казахстанской молодежи происходит в условиях крупных социальных трансформаций, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества. Глобализация и технологизация, развитие массовой культуры, социально-экономические процессы способствуют глобальным переменам в системе ценностных ориентиров и установок всего населения, что оказывает влияние, в первую очередь, на молодежь.

Президент страны уделяет молодежи особое внимание. В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана, озвученном 5 октября 2018 года, в качестве одного из главных приоритетов государственной политики обозначена комплексная поддержка молодежи. 2019 год объявлен Годом молодежи.

В связи с этим представляют большой научный и общественный интерес знания о состоянии казахстанской молодежи. Настоящий Национальный доклад представляет собой ежегодный комплексный анализ положения молодежи по широкому спектру вопросов.

Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2018» состоит из 8 глав, в которых на основе научных исследований, официальных статистических данных государственных органов, итогов социологических исследований Научно-исследовательского центра «Молодежь» осуществлен детальный анализ положения молодежи в сферах образования и науки, здравоохранения, занятости, предпринимательства, участия молодежи в общественно-политических процессах, молодежных субкультурах.

В первой главе представлены социально-демографические характеристики молодежи Казахстана. Отдельная глава посвящена анализу здоровья и досуговых предпочтений молодежи страны. В разделе, посвященном социально-экономическому поло-

жению молодежи, представлен обзор тенденций на молодежном рынке труда, раскрыты особенности участия молодежи в социально-экономическом развитии страны, уделено внимание анализу проблем молодежного предпринимательства. Вопросы участия молодежи в общественно-политических процессах рассмотрены в отдельной главе, где также осуществлен анализ актуальных вопросов военно-патриотического воспитания молодежи и представлен анализ уровня протестной активности молодежи. Отдельная глава посвящена анализу морально-нравственных и ценностных установок молодежи, куда включен раздел о молодежных субкультурах. В разделе, посвященном анализу сферы образования, представлены основные векторы реализации и модернизации государственной политики в сфере образования молодежи. Отдельная глава доклада посвящена анализу тенденций преступности и суицида в молодежной среде.

Новизна настоящего национального доклада заключается в том, что в его содержание включены новые разделы: обзор стратегий и передовых практик реализации молодежной политики в зарубежных странах; индекс развития молодежи Казахстана «Жастарға мейірімді мекен».

В докладе используются результаты массовых социологических опросов, проведенных Научно-исследовательским центром «Молодежь» по заказу Министерства общественного развития Республики Казахстан в 2018 году:

- Республиканский массовый опрос молодежи РК «Изучение общественно-политической ситуации в молодежной среде» (май – июнь 2018 г.);
- Республиканский массовый опрос молодежи РК «Состояние государственной молодежной политики: потребности и социальные практики» (июль 2018 г.);
- Республиканский массовый опрос молодежи РК «Основные аспекты программы «Рухани жаңғыру» (август 2018 г.).

Объем выборки по каждому исследованию составил 2 000 человек.

Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2018» адресован государственным органам, институтам молодежной политики, учебным заведениям, молодежным организациям, СМИ; всем, для кого важна реализация молодежной политики и поддержка молодежи.

ГЛАВА 1

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1

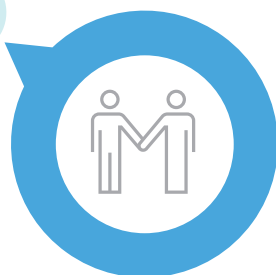
1.1. Численность и половозрастная структура молодежи

1.2. Рождаемость, смертность среди молодежи

1.3. Браки, разводы среди молодежи

1.4. Внешняя и внутренняя миграция молодежи

1.1. ЧИСЛЕННОСТЬ И ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА МОЛОДЕЖИ

В соответствии с данными Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (Комитет по статистике), численность молодежи в возрасте от 14 до 29 лет по состоянию на начало 2018 года составила 3 900 834 человека (таб. 1.1).

Таблица 1.1
ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

на начало года

2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
4 293 194	4 206 037	4 099 272	3 995 896	3 900 834

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рассмотрение данного показателя в динамике за 2014-2017 годы выявило ежегодное снижение численности молодежи, что наглядно отражено на рисунке 1.1. Так, с 2014 года количество молодых людей уменьшилось на 392 360 человек или на 9,1 %.

Рисунок 1.1
ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Для республики характерно неравномерное распределение молодежи в разрезе регионов. Наибольшая численность молодежи проживает в Туркестанской области (472 908) и г. Алматы (423 809). Наименьшая численность молодежи отмечена в Северо-Казахстанской (104 074) и Атырауской (135 403) областях (рис.1.2а).

В территориальном разрезе наибольшая доля молодежи в общей численности населения регио-

нов представлена в Туркестанской области (23,9%) и г. Алматы (23,5%). Наименьшая доля молодежи отмечается в общей численности населения Северо-Казахстанской (18,6%) и Павлодарской (19,1%) областей (рис.1.2б).

Рисунок 1.2а
ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ, НА НАЧАЛО 2018 Г.

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

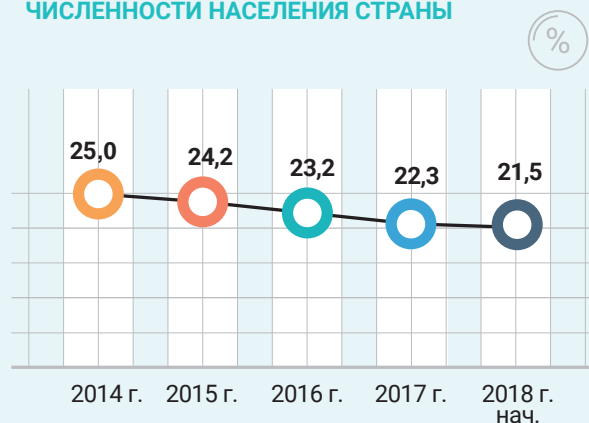
Рисунок 1.26
ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ,
НА НАЧАЛО 2018 Г.

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

В структуре общего населения страны численность молодежи за последние пять лет имеет тенденцию к снижению (таб. 1.2; рис. 1.3). Так, если в 2014 году данный показатель составлял 25%, то в 2018 году – 21,5%.

Рисунок 1.3
ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ ОТ ОБЩЕЙ
ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Таблица 1.2
ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ ОТ ОБЩЕЙ
ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	нач. 2018 г.
25,0	24,2	23,2	22,3	21,5

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Уменьшение количества молодежи является следствием «демографической ямы 90-х» - катастрофического спада рождаемости 90-х годов. Согласно данным статистики, тенденция уменьшения численности молодежи - явление временное и, по прогнозным расчетам, с 2022-2023 годов ожидается рост численности молодежи.

Динамика распределения численности молодежи в разрезе город/село за последние пять лет показывает ежегодное преобладание молодежи среди городского населения над сельской (таб. 1.3).

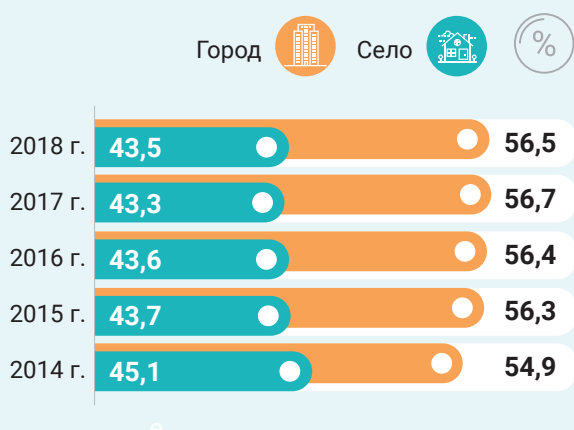
Таблица 1.3
ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗРЕЗЕ
ГОРОД / СЕЛО

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	нач.2018 г.
Город	2 358 667	2 367 615	2 313 053	2 266 680	2 204 833
Село	1 934 527	1 838 422	1 786 219	1 729 216	1 696 001

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.4
МОЛОДЕЖЬ В РАЗРЕЗЕ ГОРОД / СЕЛО

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Процентное соотношение молодежи в разрезе город/село свидетельствует об увеличении удельного веса молодежи среди городского населения с 54,9 % в 2014 году до 56,5 % на начало 2018 года (рис. 1.4). Соответственно, наблюдается снижение численности молодежи сельской местности.

Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. Согласно данному подходу, для более полного анализа целесообразна дифференциация молодежи на возрастные группы. Таким образом, молодежь можно условно поделить на 3 возрастные группы: ювенальная – 14-18 лет, постювенальная – 19-23 года и старшая группа – 24-28 лет.

Половозрастная структура молодежи

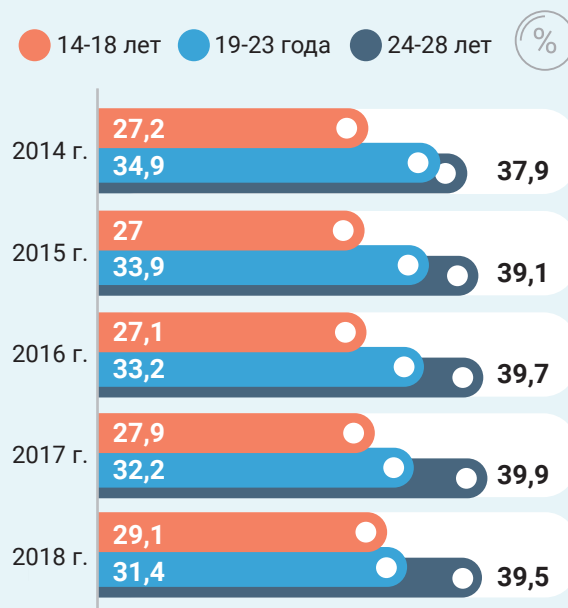
В структуре молодежи на сегодняшний день наиболее многочисленной является старшая возрастная когорта (таб. 1.4). На начало 2018 года молодые люди в возрасте 24-28 лет составляют 39,5 %.

Таблица 1.4
ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ ПО ОСНОВНЫМ ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
14-18 лет	1 169 386	1 133 817	1 111 075	1 116 737	1 135 666
19-23 года	1 497 539	1 427 596	1 359 834	1 285 387	1 223 613
24-28 лет	1 626 269	1 644 624	1 628 363	1 593 772	1 541 555

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.5
ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ МОЛОДЕЖИ ПО ОСНОВНЫМ ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Таблица 1.5
ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ МОЛОДЕЖИ

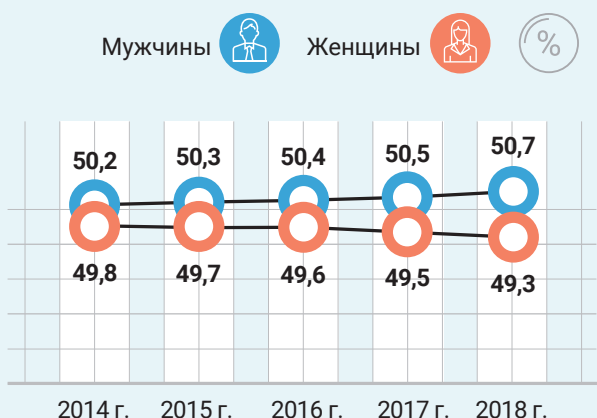
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
мужчины	50,2	50,3	50,4	50,5	50,7
женщины	49,8	49,7	49,6	49,5	49,3

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

В этом возрасте на основе личного опыта производственной и семейной жизни, а также степени участия молодежи в общественно-политических отношениях завершается процесс формирования зрелой личности. На сегодняшний день треть молодежи – средняя возрастная когорта, т.е. студенты и молодые люди, завершающие в основном профессиональную подготовку, вступающие в производственную деятельность и создающие собственные семьи. Наименьшую долю составляют подростки и молодые люди в возрасте 14-18 лет.

Анализируя демографическую категорию «молодежь», к которой по официальным статистическим критериям относятся молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет, важно подчеркнуть, что численность молодежи снижается в средней и старшей возрастных группах с 2015 года (рис. 1.5). По численности молодежи младшей возрастной группы (14-18 лет) другая ситуация: с 2016 года численность постепенно увеличивается.

Рисунок 1.6
ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ МОЛОДЕЖИ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Согласно данным Комитета по статистике МНЭ РК, гендерная структура молодого населения характеризуется практически равными долями мужчин и женщин (таб. 1.5). Вместе с тем, следует отметить небольшую динамику роста численности молодежи мужского пола с 2014 года (рис.1.6).

В период с 2014 по 2018 годы наибольшее число молодых женщин и мужчин зафиксировано в старшей возрастной группе (24-28 лет), на начало 2018 года 770 690 женщин и 770 865 мужчин, соответственно (таб. 1.6).

В возрастной группе 14-18 лет за последние 5 лет отмечается численное преобладание молодых людей мужского пола. В возрастных когортах 19-23 лет, 24-28 лет соотношение между полами остается пропорциональным (таб. 1.7).

1.2. РОЖДАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

По данным Комитета по статистике МНЭ РК, по итогам 2017 года наблюдается снижение рождаемости среди молодежи по сравнению с 2016 годом на 6,0 % (14 259 человек) (таб. 1.8).

Снижение рождаемости наблюдается с 2014 года. Так, в 2017 году родилось на 30 596 детей меньше, чем в 2014 году (рис. 1.7).

Коэффициент рождаемости в период с 2012 по 2014 годы имеет тенденцию к увеличению по всем возрастным когортам. В 2015 году наблюдается снижение данного показателя во всех возрастных когортах.

В 2017 году коэффициент рождаемости в возрасте 15-19 лет составил 24,93 промилле, в возрасте 20-24 года – 159,04 промилле, в возрасте 25-28 лет – 163,26 промилле (рис.1.8).

Коэффициент рождаемости за рассматриваемый период в сельской местности превышает значение в городской, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.9.

В категории 20-24 лет в городской местности в период с 2014 по 2017 годы, а также в возрасте 25-28 лет в сельской местности наметилась тенденция на постоянный рост коэффициента рождаемости (рис. 1.9).

По данным Комитета по статистике МНЭ РК, за 2017 год смертность в Казахстане достигла цифры 130 033 человек, что по сравнению с 2016 годом меньше на 2 340 человек (2016 г. – 132 373 чел.).

Среди молодежи эта цифра в 2017 году составляет 3 403 человека, из них 578 человек в возрасте

Таблица 1.6
Половозрастная структура молодежи

	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
14-18	597,6	571,8	579,3	554,5	568,2	542,9	571,2	545,5	581,1	554,6
19-23	755,0	742,6	724,0	703,6	692,3	667,6	654,8	630,6	623,8	599,8
24-28	804,2	822,1	813,2	831,5	805,9	822,6	791,8	801,9	770,9	770,7

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Таблица 1.7
Половозрастная структура молодежи

	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.	
	Мужчины (%)	Женщины (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)	Мужчины (%)	Женщины (%)
14-18	51,1	48,9	51,1	48,9	51,1	48,9	51,1	48,9	51,2	48,8
19-23	50,4	49,6	50,7	49,3	50,9	49,1	51,0	49,0	51,0	49,0
24-28	49,4	50,6	50,5	49,5	49,5	50,5	49,7	50,3	50,0	50,0

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

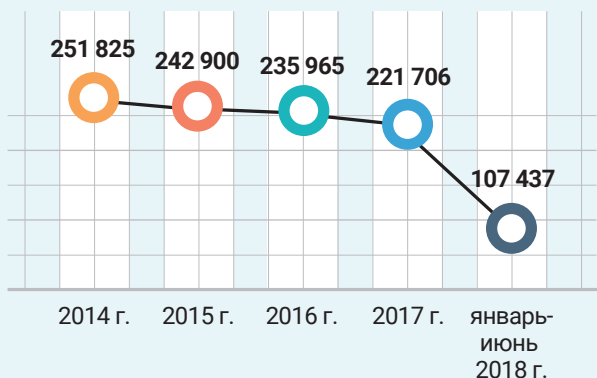
Таблица 1.8
ДАННЫЕ О РОЖДАЕМОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЗА 2014-2018 ГГ.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	по состоянию на 1 июня 2018 г.
Рождаемость среди молодежи, всего	251 825	242 900	235 965	221 706	107 437
В разрезе возраста матери:					
младше 20 лет	20 210	17 431	15 413	13 547	6 458
20-24 года	122 406	116 466	111 174	103 138	49 918
25-28 лет	109 209	109 003	109 378	105 021	51 061

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.7
РОЖДАЕМОСТЬ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

14-18 лет, 1 090 человек в возрасте 19-23 лет и 1 735 человек в возрасте 24-28 лет. В 2017 году по сравнению с 2016 годом смертность среди молодежи снизилась на 15,7 %.

Анализ показателей смертности за 2014-2017 годы выявил тенденцию к снижению. В 2017 году по сравнению с 2014 годом смертность среди молодежи во всех возрастных группах снизилась на 1 047 человек (рис.1.10).

В 2014 - 2015 годы уровень смертности городской молодежи был выше, чем у сельской молодежи. Однако в 2016-2017 годы стала наблюдаться обратная

Рисунок 1.8
КОЭФФИЦИЕНТ РОЖДАЕМОСТИ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

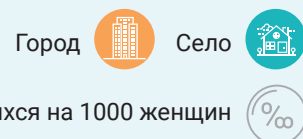

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

тенденция: уровень смертности среди сельской молодежи стал преобладать.

Следует отметить, что уровень смертности среди молодых мужчин в 2017 году был в 2,5 раза выше, чем среди молодых женщин. По оценкам психологов, это может быть следствием того, что мужчинам присуще более рискованное поведение.

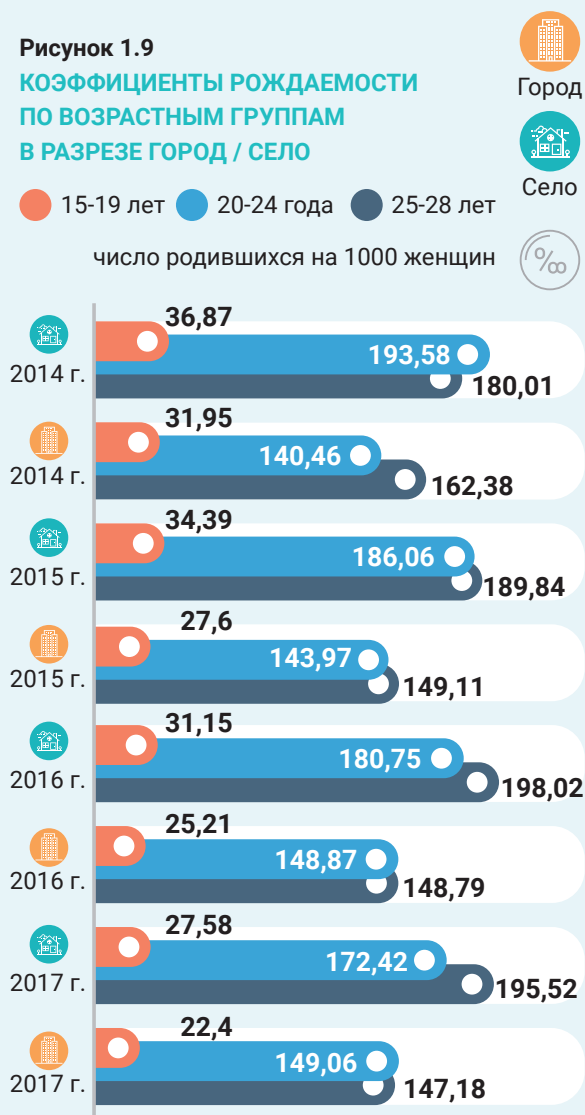
Таблица 1.9
КОЭФФИЦИЕНТЫ РОЖДАЕМОСТИ ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ В РАЗРЕЗЕ ГОРОД / СЕЛО

	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.	
15-19 лет	31,95	36,87	27,60	34,39	25,21	31,15	22,40	27,58
20-24 лет	140,46	193,58	143,97	186,06	148,87	180,75	149,06	172,42
25-28 лет	162,38	180,01	149,11	189,84	148,79	198,02	147,18	195,52

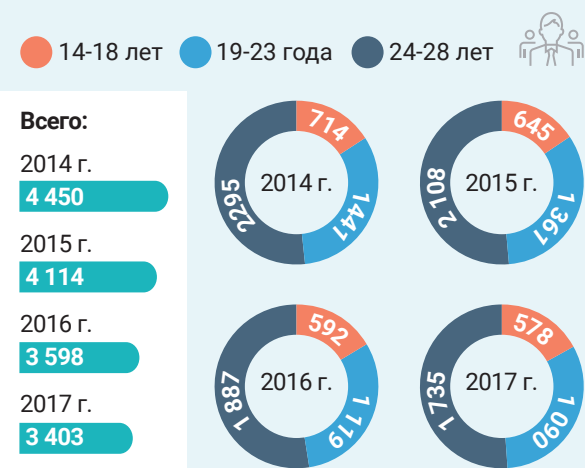
Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.9
КОЭФФИЦИЕНТЫ РОЖДАЕМОСТИ
ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ
В РАЗРЕЗЕ ГОРОД / СЕЛО

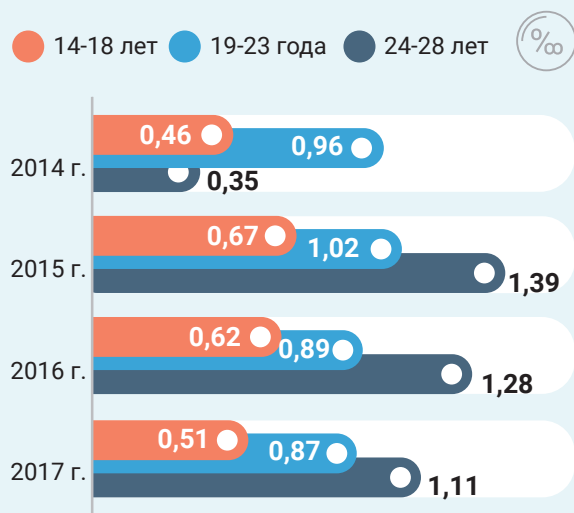
Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.10
ПОКАЗАТЕЛИ СМЕРТНОСТИ
ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.11
ПОКАЗАТЕЛИ СМЕРТНОСТИ ЗА 2014-2017 ГОДЫ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Ежегодно наибольшее количество смертей среди молодежи наступает вследствие несчастных случаев, отравлений и травм (62,3%). Другими причинами смертности являются новообразования (6,6%), болезни системы кровообращения (6,7%), болезни органов пищеварения (3,1%), болезни органов дыхания (3,4%), инфекционные и паразитарные болезни (2,6%).

Для определения смертности среди молодежи в возрасте 14-28 лет был использован возрастной коэффициент смертности, который представляет собой отношение общего числа умерших за год к численности населения, выраженное в промилле (рис. 1.11). За исключением 2014 года, наивысший коэффициент смертности среди мужчин и женщин пришелся на возрастную группу 24-28 лет (2014 г. – 19-23 года), наименьший – на возрастную группу 14-18 лет (2014 г. – 24-28 лет).

Наиболее высокий коэффициент смертности среди молодежи в 2017 году наблюдается в возрастной группе 24-28 лет в Северо-Казахстанской области (2,09), в средней возрастной подгруппе 19-23 года в Алматинской области (1,38), в возрастной группе 14-18 лет в Западно-Казахстанской области (0,85). Самые низкие показатели смертности среди молодежи зарегистрированы во всех возрастных когортах в г. Алматы (таб. 1.10).

1.3. БРАКИ, РАЗВОДЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

По данным Комитета по статистике, в 2017 году среди молодежи было заключено 105 796 браков (женщины), 88 180 браков (мужчины). Исследование данного показателя в динамике с 2014 года свидетельствует о снижении брачности, как среди невест, так и среди женихов во всех

Таблица 1.10

**ВОЗРАСТНЫЕ КОЭФФИЦИЕНТЫ СМЕРТНОСТИ МОЛОДЕЖИ
В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ И ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП**

	14-18 лет				19-23 года				24-28 лет			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Акмолинская область	0,59	0,8	0,55	0,77	1,18	1,22	1,02	1,22	0,43	1,78	2,03	1,71
Актюбинская область	0,37	0,66	0,54	0,58	0,91	0,9	0,69	1,01	1,28	1,08	1,05	0,85
Алматинская область	0,43	0,56	0,55	0,6	1,09	1,16	1,01	1,38	1,52	1,38	1,4	1,22
Атырауская область	0,51	0,69	0,45	0,47	0,84	1,01	0,97	0,49	1,14	1,03	1,12	1,26
В-Казахстанская область	0,48	0,74	0,72	0,39	1,07	1,34	0,95	1,05	1,79	1,65	1,57	1,46
Жамбылская область	0,38	0,44	0,6	0,56	1,1	0,82	0,86	0,74	1,35	1,49	1,15	0,98
З-Казахстанская область	0,43	0,65	0,61	0,85	1,13	1,13	1,16	0,95	1,86	1,59	1,39	1,39
Карагандинская область	0,51	0,64	0,59	0,44	1,1	1,08	0,93	0,82	1,83	1,79	1,38	1,47
Костанайская область	0,66	0,93	0,58	0,5	1,28	1,25	1,03	0,96	1,58	1,6	1,47	1,31
Кызылординская область	0,46	0,58	0,59	0,72	0,87	1,1	0,89	0,79	1,23	1,22	1,23	1,1
Мангистауская область	0,36	0,51	0,44	0,39	1,05	0,88	0,81	0,97	1,12	1,1	0,89	1,14
Павлодарская область	0,44	0,48	0,57	0,59	1,01	0,88	0,76	0,71	1,85	1,56	1,49	1,3
С-Казахстанская область	0,69	0,74	0,58	0,49	1,3	1,37	1,16	1,08	2,42	2,82	1,88	2,09
Ю-Казахстанская область	0,43	0,52	0,53	0,48	1	0,99	0,96	0,84	1,16	1,08	1,05	1,09
г. Астана	0,32	0,45	0,44	0,37	0,58	0,71	0,4	0,55	0,69	0,86	0,71	0,6
г. Алматы	0,4	0,23	0,21	0,3	0,41	0,33	0,28	0,46	0,67	0,57	0,53	0,48

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Таблица 1.11

КОЛИЧЕСТВО БРАКОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Мужчины Женщины

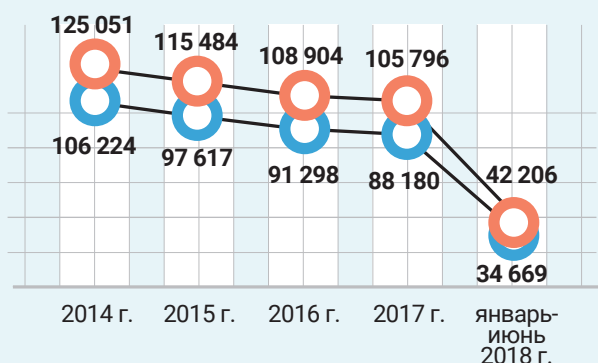
2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	по состоянию на 1 июня 2018 г.
106 224	97 617	91 298	88 180	34 669
125 051	115 484	108 904	105 796	42 206

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.12

КОЛИЧЕСТВО БРАКОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Мужчины Женщины

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

возрастных группах (на 15 % и 17 %, соответственно), что связано с сокращением общей численности молодежи. Наглядно динамика изменения брачности представлена в таблице 1.11 и на рисунке 1.12.

Наибольший процент состоящих в браке молодых людей отмечен в возрастной группе 19-23 лет (таб. 1.12).

Возраст вступления в брак является индикатором брачного поведения. Средний возраст вступления в брак у мужчин и женщин постепенно повышается (рис. 1.13).

В Казахстане средний возраст вступивших в брак мужчин увеличился с 27,1 лет в 2014 году до 27,3 лет в 2016 году. Откладывание браков на поздний возраст, увеличение среднего возраста вступления в брак свидетельствуют о важных изменениях в брачном поведении. На увеличение среднего возраста вступления в брак влияет стремление молодых людей быть самостоятельными в экономическом отношении, получить образование, специальность, работу, сделать карьеру.

Показатели разводимости постепенно снижаются в период 2014-2017 годов (рис. 1.14, таб.1.13).

Наибольшее количество разводов приходится на молодежь в возрастной группе 25-28 лет. Данная тенденция характерна как для молодых мужчин, так и для женщин (рис.1.15).

Отношение казахстанской молодежи к разводам следующее: 76,6% относятся к разводам отрицатель-

Таблица 1.12

БРАКИ ПО ВОЗРАСТУ И БРАЧНОЕ СОСТОЯНИЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

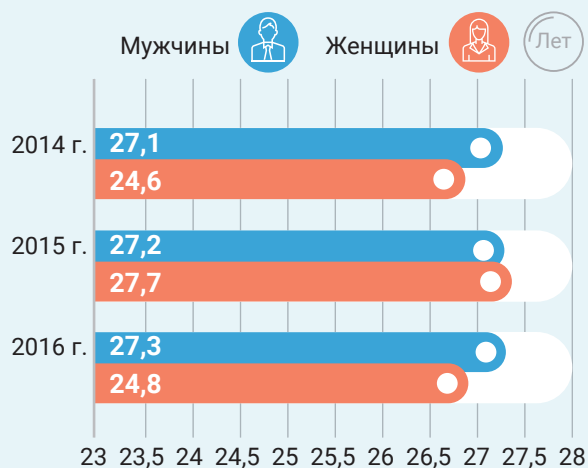

Брачное состояние по годам		< 18 лет, 18-19 лет		20-24 года		25-28 лет		Всего	
Вступило в брак	2014 г.	3 227	19 649	52 701	73 667	50 296	31 735	106 224	125 051
	2015 г.	2 771	17 689	47 820	68 491	47 026	29 304	97 617	115 484
	2016 г.	2 293	16 130	43 868	65 192	45 137	27 582	91 298	108 904
	2017 г.	2 040	15 253	41 972	63 028	44 168	27 515	88 180	105 796
	1 июня 2018 г.	957	6 848	16 287	23 590	17 139	10 950	34 669	42 206
из них: прежде не состоявшие в браке	2014 г.	3 193	19 441	51 888	71 965	47 048	28 063	102 129	119 469
	2015 г.	2 737	17 475	47 103	66 836	43 973	25 757	93 813	110 068
	2016 г.	2 277	15 958	43 216	63 529	42 188	24 069	87 681	103 556
	2017 г.	2 030	15 113	41 341	61 274	41 244	23 816	84 615	100 205
Вдовье	2014 г.	2	20	81	134	114	187	197	341
	2015 г.	2	9	59	94	93	142	154	245
	2016 г.	0	8	37	79	75	134	112	221
	2017 г.	0	13	29	102	69	116	98	218
Разведенные	2014 г.	11	56	687	1 477	3 104	3 461	3 802	4 994
	2015 г.	8	30	628	1 516	2 931	3 383	3 567	4 929
	2016 г.	4	31	580	1 510	2 848	3 358	3 432	4 899
	2017 г.	6	33	568	1 585	2 819	3 560	3 393	5 178
Не указавшие состояние в браке	2014 г.	21	132	45	91	30	24	96	247
	2015 г.	24	175	30	45	29	22	83	242
	2016 г.	12	133	35	74	26	21	73	228
	2017 г.	4	94	34	65	36	23	74	182

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.13

СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

но, из них 44,9% «крайне отрицательно, особенно, если есть дети» и треть опрошенных (31,7%) – скорее отрицательно. 17,2% выразили мнение, что «если молодые супруги не счастливы в браке, то развод неизбежен».

В качестве основных причин развода, по резуль-

Таблица 1.13

ДАнные по РАЗВОДАМ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

	Мужчины	Женщины	Всего	
2014 г.	12 633	12 282	11 466	11 203
2015 г.	19 309	18 805	17 869	17 716
2016 г.	31 942	31 087	29 335	28 919
2017 г.				
1 июня 2018 г.			5 335	8 594

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

татам социологического исследования, выступают финансовые и жилищные проблемы, супружеская неверность, отсутствие детей, вредные привычки (алкоголизм, курение, игромания), вмешательство родителей в отношения молодых супругов (таб.1.14).

1.4. ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ

В миграционных процессах с участием молодежи за последнее пятилетие прослеживаются существенные изменения. С 2014 по 2017 годы

Таблица 1.14
ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РАЗВОДА

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Рисунок 1.15
ДАННЫЕ ПО РАЗВОДАМ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РАЗРЕЗЕ ГЕНДЕРА И ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП (2017 ГОД)

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

наблюдается отрицательное сальдо миграции молодых людей.

Миграционная мобильность более всего характерна для молодежи возрастной группы 24-28 лет (таб. 1.15). Это объясняется тем, что в данном возрасте молодые люди, как правило, завершили обучение и находятся в поиске наиболее подходящей работы. К тому же, в связи с увеличением среднего возраста вступления в брак у мужчин и женщин, большинство молодых людей в этом возрасте не обременены семьей и семейными обязательствами.

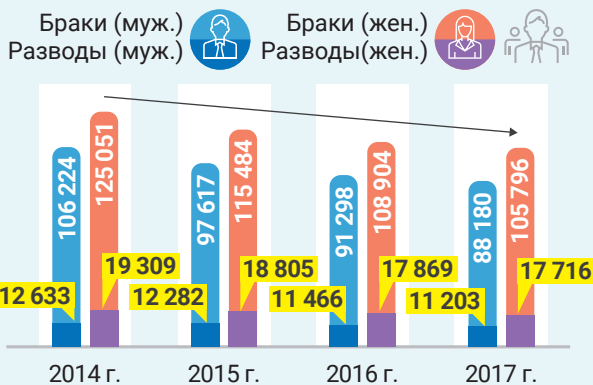
За период с 2014 по 2017 годы число молодых людей - эмигрантов из Казахстана растет (рис. 1.16). Наибольшее количество выбывающей молодежи приходится на страны СНГ (90,1%). В миграционном обмене Казахстана и стран СНГ в 2017 году наибольшее число выбывшей из нашей страны молодежи отмечено в Восточно-Казахстанской (1 169 человек), Карагандинской (1 099 человек) Костанайской (996 человек), Павлодарской (787 человек) и Северо-Казахстанской (774 человека) областях, что связано с миграцией населения из приграничных районов Казахстана в Россию.

В отношении других стран у Казахстана наблюдается слабая миграционная активность. Больше всего в другие страны из нашей республики выбывает молодежь Карагандинской (167 человек), Павлодарской (107 человек), Костанайской (107 человек) областей и города Алматы (97 человек).

В целом, пик мобильности приходится на возрастную группу молодежи 24-28 лет, преимущественно женского пола.

Наибольший поток внутренней миграции отмечается в городах республиканского значения – Астана (прибыло 43 021 человек, сальдо составило

Рисунок 1.14
ЧИСЛО ВСТУПИВШИХ И РАСТОРГНУВШИХ БРАК СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Таблица 1.15
ВНЕШНЯЯ МИГРАЦИЯ МОЛОДЕЖИ
ПО ВОЗРАСТНЫМ ГРУППАМ И ПО ПОЛУ

	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.									
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины								
14-18 лет	470	781	480	692	428	709	412	774	336	874	353	882	493	969	435	866
19-23 года	1 068	1 148	1 358	1 328	1 016	1 091	1 276	1 365	838	1 317	1 150	1 549	974	1 211	1 142	1 437
24-28 лет	1 293	1 449	1 420	1 853	1 269	1 409	1 418	1 908	1 090	1 578	1 204	2 049	1 136	1 528	1 247	1 977

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 1.16
ЧИСЛО ВЫБЫВШИХ ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН В ВОЗРАСТЕ 14-28 ЛЕТ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

15 853 человека) и Алматы (35 763 человека прибыло, сальдо – 14 765 человек).

Как отмечалось ранее, снижение количества сельской молодежи объясняется оттоком молодых людей из села в город с целью продолжения образования и трудоустройства. Отток молодежи из сельской местности в города увеличивается. Наибольшее количество молодежи покинуло Южно-Казахстанскую (49 243 человека) и Алматинскую (35 704 человека) области.

Таким образом, анализ социально-демографических характеристик молодежи позволяет сделать следующие выводы:

В структуре общего населения страны численность молодежи за последние пять лет имеет

тенденцию к снижению (2013 год – 27,5 %, 2017 год – 22,3 %). Сокращение численности молодежи может иметь последствия для различных сфер жизнедеятельности общества и должно быть учтено при планировании.

Молодые люди в возрасте 24-28 лет составляют порядка 40 %, которые пополняются нарастающими темпами в течение изучаемого периода. Треть молодежи – средняя возрастная когорта, по численности которой, наоборот, наблюдается снижение темпа прироста.

Гендерный портрет молодежи имеет устойчивую тенденцию, представлен равномерно, практически равными долями мужчин и женщин.

Средний возраст вступления в брак у мужчин и у женщин постепенно повышается. Откладывание браков на поздний возраст, увеличение среднего возраста вступления в брак свидетельствует о важных изменениях в брачном поведении.

Показатели разводимости постепенно снижаются в период 2014-2016 годов, общий спад составил 8,2%. Наибольшее количество разводов приходится на молодежь в возрастной группе 25-28 лет, которая составляет 64,7%.

В 2015-2016 годы рождаемость среди молодежи снижается, с 2015 года в детородный возраст вступает поколение «демографической ямы» (1996-1998 гг.).

В тенденциях по показателям миграции молодежи за последнее пятилетие прослеживаются существенные изменения. С 2014 по 2017 годы наблюдается отрицательное сальдо миграции. Число молодых людей - эмигрантов из Казахстана растет. Наибольшее количество выбывающей молодежи приходится на страны СНГ, в отношении других стран миграционная активность слабая. Пик мобильности приходится на возрастную группу молодежи 24-28 лет, преимущественно женского пола. Растет отток молодежи сельской местности в города.

ГЛАВА 2

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

2.1. Обзор стратегий и передовой практики реализации молодежной политики в зарубежных странах

2.2. Деятельность международных организаций в сфере поддержки молодежи

2.1. ОБЗОР СТРАТЕГИЙ И ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Государственная молодежная политика в зарубежных странах развивается с 50-60-х годов XX века. Стимулом для развития молодежной политики послужила активизация протестного потенциала самой молодежи («молодежные бунты», «студенческие революции» и др.). В условиях продолжающихся модернизационных процессов в различных сферах общества интересен зарубежный опыт реализации молодежной политики.

Федеративная Республика Германия¹

Федеральное Министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи разработало Национальную Молодежную Стратегию под названием «Handeln für eine jugendgerechte Gesellschaft» («Акция для молодежного общества»). Стратегия ориентирована на молодежь от 15 до 29 лет.

Национальные инициативы и программы

1. Программа «JOBSTARTER plus»

Данная программа ориентирована на решение следующих задач:

- укрепление профессиональных компетенций молодых индивидов;
- раскрытие нового квалифицированного трудового потенциала молодежи.

Программа спонсирует инновационные стратегии и услуги по обучению, которые помогают малым и средним предприятиям привлекать квалифицированную рабочую силу и использовать новые целевые группы.

Кроме этого, в рамках данной программы происходит разработка стратегий повышения предпринимательской активности среди молодежи для облегчения процесса перехода от школы к профессиональной специализации и труду. Офис Программы расположен в Федеральном институте профессионального образования и обучения, что позволяет использовать научный потенциал учебного заведения: запускать и координировать общенациональные специализированные сети, обмениваться результатами с научным сообществом, а также заинтересованными членами общественности через официальные публикации. В этом отношении проекты JOBSTARTER являются эффективными моделями повышения профессиональных компетенций молодежи для конкретного региона и имеют потенциал для междуна-

родного обмена опытом.

Проект «To Strengthen Youth. 1000 Chances» («Укрепление молодежи: 1000 возможностей»).

Главная цель «To Strengthen Youth. 1000 Chances» – повышение мотивации обездоленных молодых людей. Молодежные торговые палаты тесно сотрудничают с экспертами инициативы «To Strengthen Youth. 1000 Chances». Совместно разрабатываются соответствующие проекты для целевых групп на местном уровне и запускаются механизмы их реализации. Благодаря данному взаимодействию решается вопрос нехватки квалифицированных рабочих. Данное сотрудничество основано на принципах социальной ответственности, позволяет сформировать позитивный образ предпринимателей и нивелировать существующие стереотипы на рынке труда.

Главная целевая группа – молодежь в возрасте от 12 до 26 лет, которая нуждается в поддержке при переходе от школы к работе? и молодые мигранты.

Федеральная программа «Welcome among friends» («Добро пожаловать к друзьям») (с 2015 г.).

Федеральная программа «Welcome among friends» помогает мигрантам и местным жителям создавать альянсы в городах и сельских общинах. Каждый из этих альянсов состоит по меньшей мере из трех местных участников. Участники могут быть, например, молодежными работниками, работниками мэрии, сотрудниками по социальным вопросам, учителями, и сами беженцы. Вместе они работают над улучшением положения детей и подростков-беженцев, в том числе, решают вопросы жилья, защиты детей и профессиональной ориентации. Данная Федеральная программа дает молодым мигрантам возможность реализовать права на образование и участие, получить поддержку и иметь возможность активно участвовать в жизни сообщества.

«Jugend migrations dienste» («Молодежная миграционная служба») (далее – ММС).

Программа для молодых переселенцев через консультации, помощь, образование.

Сотрудники ММС помогают молодым мигрантам в поиске путей и перспектив на новом месте.

Данная программа ориентирована на:

- молодых людей, недавно приехавших в Германию, с окончанным средним образованием;
- на детей, подростков и молодых людей в возрасте от 12 до 27 лет.

Цели ММС:

¹ Country sheet on youth policy in Germany https://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/8534762/Country+Sheet_Germany_2015.pdf/583a99a4-229f-4c49-91b8-b4fba19d8f34

- улучшение возможностей для социальной интеграции;
- укрепление равенства шансов;
- содействие участию молодых переселенцев в социальной, культурной и общественной жизни сообщества.

Задачи:

- Всеобъемлющее содействие интеграции;
- Консультации, индивидуальная помощь по всем вопросам интеграции, разработка индивидуальных интеграционных планов;
- Поддержка межкультурного общения;
- Направление в другие службы и организации;
- Интеграционные курсы, помощь для детей и подростков и т.д.;
- Курсы повышения квалификации, групповые проекты;
- Ориентирование в системе немецкого высшего образования;
- Приобщение к новым информационным технологиям;
- Дополнительные семинары (подготовка к собеседованию, семинары по выработке личностных качеств);
- Помощь в освоении специализированных знаний на немецком языке;
- Работа с родителями и т.д.

«Girls' day – Girls' future day» («День перспектив для девочек»).

Ежегодно с 2005 года техническим предприятиям, техническим учебным заведениям, университетам и исследовательским центрам предлагается организовать открытый день для девочек - Girls'Day.

Girls'Day привлекает окружение, то есть, молодых девушек, средства массовой информации и работодателей - участвовать в кампании и менять свое общее отношение к профессиональной ориентации. Информационный материал, интерактивный веб-сайт и индивидуальный консультативный сервис обеспечивают поддержку для всех целевых групп.

Благодаря общенациональной направленности и единой дате, Girls'Day концентрирует региональные ограниченные индивидуальные инициативы и достигает уникального широкого эффекта. Он считается самым крупным проектом профориентации для студентов-женщин. Girls'Day в апреле 2017 года запомнился большим успехом: более 10 000 учреждений предложили около 100 000 мест для студентов-женщин.

«New ways for boys» («Новые возможности для молодых парней»).

«New ways for boys» – это общенациональная сеть и информационная платформа. Программа успешно реализуется с 2005 года, предоставляя молодым парням актуальную экспертную информацию, учебные печатные и онлайн материалы по профессиональной ориентации, карьерным возможностям. Кроме того, в рамках Программы проходят общенациональные конференции и встречи для обмена опытом между экспертами, исследователями.

Литовская Республика ²

Глава о молодежной политике впервые была включена в качестве отдельной части в программу Правительства Литовской Республики в 2004-2008 годы. Положения этой программы направлены на поощрение сплоченности молодежных организаций, участие молодежи в развитии гражданского общества, а также совершенствование политики в области образования, занятости, жилья, досуга, культуры и безопасности молодежи. В программе Правительства Литовской Республики на 2008-2012 годы и в программе Правительства Литовской Республики на 2012-2016 годы также были главы по молодежной политике. В целях реализации положений и мер, предусмотренных в этих программах в декабре 2010 года Правительство Литовской Республики утвердило Национальную стратегию развития молодежной политики на 2011-2019 годы.

В Национальной стратегии развития молодежной политики на 2011-2019 годы приоритетное внимание уделено улучшению социальной интеграции молодежи (с акцентом на молодых людей, не связанных с занятостью, образованием и профессиональной подготовкой (NEET)), поощрению межсекторального сотрудничества в качестве основополагающего принципа молодежной политики, поощрению сотрудничества между молодежью из стран Европейского Союза и стран Восточной Европы и Кавказа.

Основными целями Национальной стратегии развития молодежной политики на 2011-2019 годы являются обеспечение более широких возможностей трудоустройства молодежи, создание благоприятных условий для участия молодежи на рынке труда, содействие экономическому и социальному предпринимательству, развитие неформального образования, создание условий для культурного воспитания, поддержка творчества молодежи.

Инициатива по трудоустройству молодежи включена в операционную программу инвестици-

² Национальная стратегия развития молодежной политики 2011-2019 <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.387971>)

онных фондов Европейского Союза в 2014-2020 годы, где ее реализация была отнесена к конкретной цели «Сократить число молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, не связанных с занятостью, образованием или обучением».

Национальные инициативы и программы

Проект под названием «Atrask» («Откройте себя») осуществляется Литовской государственной службой занятости (Литовской биржей труда), действующей в качестве ведущего партнера, и Департаментом по делам молодежи. Каждое учреждение координирует отдельную цепочку реализации проекта, ориентированного на разные группы NEET. Работа Литовской биржи труда предназначена для активных представителей категории NEET, которые официально зарегистрированы как безработные. Участники этого проекта получают профессиональное обучение, субсидированные рабочие места или пакет из нескольких услуг в зависимости от их потребностей. Работа Департамента по делам молодежи направлена на неактивную молодежь NEET. Работа осуществляется путем предоставления услуг раннего вмешательства, которые сосредоточены на развитие профессиональных навыков и мотивации к работе, через волонтерскую деятельность, участие в различных тренингах, стажировках, а также предоставление молодежи психологического консультирования.

Во время проекта участники, не связанные с занятостью, образованием или обучением, постоянно общаются с лично назначенным специалистом, молодежным работником, который предоставляет всю необходимую информацию о возможностях выхода на рынок труда или возвращения в систему образования. Разнообразное и гибкое применение мер, методов и услуг увеличивает возможности для молодежи категории NEET найти работу или получить качественное образование. Учитывая индивидуальные потребности и возможности каждого молодого человека, участие может занять от двух недель до трех месяцев.

Норвегия

Национальные инициативы и программы

Программа «NORDBUK» поддерживает проекты детей и молодых людей и нацелена на укрепление их организаторских навыков. Целевая группа программы – дети и молодые люди в возрасте до 30 лет.

Программа направлена на поощрение участия детей и молодежи в демократических процессах, а также на укрепление северной идентичности в разных странах (Норвегия, Швеция, Дания, Фин-

ляндия, Исландия, Фарерские острова, Гренландия, Аландские острова).

«ВУСО» («Координационное бюро Баренцева региона»).

Бюро по сотрудничеству в Баренцевом молодежном отделении осуществляет консультации, информирование, обучение навыкам в области управления проектами и все виды поддержки молодежных групп, организаций и сетей, работающих с международными молодежными проектами в Баренцевом регионе.

Участвующие страны: Россия, Финляндия, Швеция и Норвегия.

«Den fylkeskommunale oppfølgingstjenesten» («Служба дальнейшей помощи») – это программа, ориентированная на поддержку и оказание различных услуг молодежи категории NEET в возрасте от 15 до 21 года. Программа сотрудничает с муниципалитетами и государственными учреждениями. Основная деятельность заключается в организации процесса обучения, трудоустройстве или других формах занятости. Обучение или подготовка должны, привести к сертификации в университетах или повышению профессиональной компетентности.

Королевство Дания

Национальный молодежный совет Дании является зонтичной организацией, включает в себя 70 различных организаций, которые работают с более чем 600 000 детьми и молодыми людьми. Национальный совет реализует ряд молодежных программ на сумму более 100 миллионов датских крон (18,2 миллионов долларов США).

Национальные инициативы и программы

В рамках программы «ART Excel» молодежь обучается разнообразным навыкам, способствующим более спокойному поведению и сосредоточенности, физическому расслаблению и эмоциональной стабильности. Этот курс преподается путем игр и мероприятий, на которых молодежь учится общаться друг с другом. В результате молодые люди становятся более открытыми по отношению к разным группам людей. Такие мероприятия как «Новый друг каждый день» и «Случайное проявление доброты» помогают учащимся осознавать потребности других людей и поощрять интеграцию человеческих ценностей в повседневную жизнь.

Семинары по расширению возможностей молодежи (от 14 до 17 лет) ориентированы на воспитание у молодежи ценности здоровья и здорового образа жизни. В рамках семинаров молодых людей обучают жизненно важным навыкам и практике управления стрессом и эмоциями.

Молодые люди сталкиваются с такими эмоциональными проблемами как низкая самооценка, депрессия и беспокойство, которые являются источником большого стресса и препятствуют обучению. Без здоровой альтернативы студенты часто обращаются к нездоровым стратегиям, чтобы справиться с этими проблемами, в том числе: курение, алкоголь, наркотики, агрессия и насилие, а также уход от социального взаимодействия.

Dansk «International Cultural Youth Exchange» (ICYE) («Датская международная культурная молодежная биржа») – международная культурная организация, управляющая программами обмена датских и иностранных волонтеров в сотрудничестве с другими соответствующими культурными организациями. Dansk ICYE также является партнером программы Европейской волонтерской службы European Voluntary Service.

Целями программы обмена являются обеспечение мобильности молодежи, межкультурное обучение и возможность международного добровольного участия, чтобы помочь людям преодолеть предрассудки и развивать межкультурное взаимопонимание. В рамках программы возможны длительные и краткосрочные пребывания волонтеров в более чем 40 странах мира.

Королевство Великобритании

В последние годы правительство Великобритании проводит политику децентрализации, что приводит к усилению полномочий на местном уровне. В результате решения о предоставлении услуг и деятельности для молодежи определяются на местном, а не на национальном уровне.

Национальные инициативы и программы

«Troubled Families» («Проблемные семьи») – это программа целевого вмешательства для работы с неблагополучными семьями. Местные власти идентифицируют «проблемные семьи» в своей области и закрепляют ключевого работника, который обеспечивает точки соприкосновения.

448 миллионов фунтов стерлингов были выделены на первый этап программы, который проходил с 2012 по 2015 годы. Местные власти оказали помощь 120 000 семьям.

Второй этап программы «Troubled Families» был запущен в 2015 году, 920 миллионов фунтов стерлингов выделено на помощь 400 000 семьям. Второй этап будет проводиться до 2020 года, с ежегодной отчетностью о результатах. Програм-

мой управляет Департамент по делам общин и местного самоуправления.

«Life Chances Fund» («Фонд жизненных возможностей») – это фонд в размере 80 миллионов фунтов стерлингов, предоставляемый Правительством Великобритании для оказания помощи людям, которые сталкиваются с препятствиями для ведения счастливой и продуктивной жизни. Фонд обеспечивает вклады в контракты (социальные инвестиции). Эти контракты предназначены для решения сложных социальных проблем по шести направлениям:

- зависимость от наркотиков и алкоголя;
- работа с детьми раннего возраста (1-5 лет);
- работа с детьми школьного возраста;
- работа с молодежью;
- услуги для пожилых людей;
- популяризация здорового образа жизни.

Деятельность Фонда запланирована до 2025 года.

Наряду с этим, ряд благотворительных организаций реализуют такие программы как ³:

«Action for Children» («Действие для детей») – практическая и эмоциональная поддержка молодых людей (развитие навыков, необходимых для успешного перехода к взрослой жизни).

«Transitions UK» (Переходный период Королевства Великобритании) – поддержка обездоленных молодых людей в возрасте от 14 до 25 лет.

Программа «Fairbridge» (Фэйрбридж) – поддерживает молодых людей в возрасте от 13 до 25 лет (развитие мотивации, уверенности в себе и навыков, необходимых для изменения своей жизни).

Австрийская Республика ⁴

Национальная молодежная стратегия Австрийской республики «Jugendstrategie» является рамочным законом, действующим с 2013 года. Стратегия охватывает период 2013-2020 гг.

До 2012 года национальные планы действий в отношении молодежи существовали, но не назывались молодежной стратегией. В 2018 году основные цели были переименованы в области деятельности и были дополнены полевыми средствами и информацией.

Национальная молодежная стратегия «Jugendstrategie» основана на 4 принципах:

1. Занятость и обучение: занятость молодежи, образовательные достижения, предпринимательство;
2. Участие и инициатива: участие избирателей,

³ <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/overview-United-Kingdom-England>

⁴ <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/overview-Austria>

участие молодежи, волонтерская деятельность;

3. Качество жизни и дух сотрудничества: будущие перспективы, здоровье, устойчивость;

4. СМИ и информация: компетенция СМИ, информационная компетентность, информационное общество.

Национальные инициативы и программы

Программа «Jugendcoaching» («Молодежный тренинг») выступает в качестве «превентивной меры» по работе с уязвимыми группами молодежи, чтобы помешать тем, кто находится в зоне риска попасть в категорию «NEET». Программа работает с тремя основными целевыми группами:

1. Учащиеся на последнем курсе образовательных учреждений, учащиеся, которым грозит опасность быть исключенным из системы образования или находящиеся в социально неблагоприятном положении;

2. Категория NEET;

3. Молодые люди с трудностями в обучении до 25 лет.

Координаторами данной программы выступают Министерство труда, социальных дел и защиты прав потребителей и Министерство образования, искусства и культуры. «Jugendcoaching» предлагает бесплатную персональную поддержку для молодежи в критические моменты жизни. Молодежные тренеры предлагают поддержку и консультации по вопросам образования и занятости. На сегодняшний день в общей сложности 27 500 молодых людей приняли участие в программе.

Волонтерская деятельность

Волонтерство является важным дополнением к оплачиваемой работе в Австрии. 46 % населения в возрасте старше 15 лет выполняют какую-либо форму добровольной деятельности. В стране действуют двенадцать волонтерских центров, предлагая услуги по консультированию и поддержке тех, кто заинтересован в волонтерской деятельности. Волонтерские центры предлагают базовую и расширенную подготовку для добровольцев и координаторов добровольцев, поддерживают передачу опыта и информации.

Япония

В структуре Правительства Японии за реализацию молодежной политики отвечает Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий. В 2001 году Кабинет министров Японии создал Комитет содействия развитию молодежи, в этом же году была принята Белая Книга о молодежи, которая публикуется ежегодно и освещает основные результаты развития молодежной по-

литики в стране. Правительством страны в 2003 году была утверждена Национальная стратегия развития молодежи, основными положениями которой являются образование, здоровье, труд и благосостояние японской молодежи.

Основные негосударственные институты

Национальный Совет молодежных организаций объединяет общенациональные молодежные организации Японии. Совет был создан в 1951г. с целью развития организованного молодежного движения и сотрудничества молодежных организаций. Сегодня Совет состоит из 24 организаций и вносит огромный вклад в формирование и реализацию молодежной политики.

Национальная Ассамблея развития молодежи

Национальная Ассамблея развития молодежи была создана в 1966 году при содействии Министерства Общественного управления, внутренних дел, почты и телекоммуникаций с целью проведения специальных кампаний для молодежи на национальном уровне. Ассамблея состоит из общенациональных молодежных организаций, благотворительных организаций и экспертов. Также были созданы Ассамблеи развития молодежи на региональном и муниципальном уровнях. Основные задачи Ассамблеи: содействовать проведению кампаний по развитию молодежи, поддерживать проведение кампаний на региональном уровне и поддерживать развитие молодежных организаций в стране.

Правительство Японии реализует 4 программы, направленные на развитие молодежи:

Программа 1: Национальное движение по развитию молодежи

Программа направлена на поддержку деятельности Национальной Ассамблеи развития молодежи, а также Ассамблей на региональном и муниципальном уровнях.

Программа 2. Содействие в выборе карьеры

Эта программа была утверждена в 2007 году. Цель программы - помочь молодым людям в выборе профессии, содействовать способности молодежи понимать свой характер и выбрать подходящий и успешный жизненный путь. Координаторами программы выступает Совет по содействию в выборе карьеры, в который входят министр образования, культуры и науки, министр по здравоохранению и социальному благополучию, министр экономики и промышленности.

Программа 3. Превентивные меры по правонарушениям среди подростков

Программа координируется специальным межсекторальным Советом, состоящим из представителей правоохранительных органов. Цель программы: скоординировать усилия государ-

ства в превентивных мерах по правонарушениям среди подростков.

Программа 4. Борьба с ВИЧ/СПИД

В рамках данной программы проводятся мероприятия по просвещению молодежи в области сексуального образования.

Деятельность молодежных организаций в Японии строго регламентирована. Особый интерес представляет Японская молодежная палата – некоммерческая организация, объединяющая людей в возрасте от 20 до 40 лет. Фактически это глобальное движение, управление которым осуществляется и поддерживается Международной молодежной палатой со штаб-квартирой в Честерфильде, штат Миссури, США.

Молодежная палата Японии начала свою деятельность в 1949 году как Молодежная торгово-промышленная палата Токио с целью быстрого восстановления послевоенной экономики Японии. В настоящий момент палата насчитывает около 150 000 постоянных и почетных членов.

Ключевой программой для Японской молодежной палаты является развитие духа социального предпринимательства. Кроме того, декларируется ответственность Японской молодежной палаты за детей, а именно за «включение» детей в общество в текущий момент и их подготовку к будущему.

Вторым направлением деятельности является активное сотрудничество с локальными сообществами граждан и органами управления с целью «оживления» или стимулирования деятельности сообществ.

Третьим направлением работы является ежегодное внесение предложений органам государственного управления регионального и национального уровней с позиции молодых профессионалов по вопросам региональной и национальной экономики, образования, социального благосостояния.

Четвертым направлением деятельности являются программы теоретических и практических лидерских тренингов, позволяющих выработать навыки управления и социального развития, организация волонтерских акций.

Республика Корея⁵

С 2010 года в структуре правительства Кореи за реализацию молодежной политики отвечает Министерство по вопросам гендерного равенства и семьи.

The National Council of Youth Organizations in Korea⁶ (далее NCYOK) – Национальный совет молодежных организации в Корее.

Девиз: «Shaping a world for youth» – «Формирование мира для молодежи»

Организация начала свою деятельность в 1965 году, охватывает обмен информацией, взаимное сотрудничество между молодежными организациями и совместные исследования молодежи, связывая правительство, школы, общественные организации и международные молодежные организации с целью содействия организационной деятельности молодежи.

NCYOK представляет корейскую молодежь в Азиатском молодежном совете и международных молодежных мероприятиях.

National youth policy institute⁷ Национальный институт молодежной политики.

Специализированное научно-исследовательское учреждение, которое проводит исследования в сфере молодежной политики Кореи с 1989 года. Деятельность направлена на создание новых механизмов роста нации для будущего общества посредством проведения базовых и политических исследований, связанных с молодежью.

Направления деятельности:

- формирование базовых статистических данных для исследований в области молодежи;
- проведение исследований, ориентированных на содействие разработки национальной молодежной политики;
- анализ и оценка эффективности реализации молодежной политики;
- обмен и сотрудничество между институтами, связанными с молодежной политикой внутри страны и за ее пределами.

Как показывает анализ, молодежные стратегии зарубежных стран направлены на создание более равных возможностей для всех молодых людей в области образования и на рынке труда, а также на поощрение активного гражданства и социальной интеграции. Цели достигаются посредством конкретных молодежных инициатив, ориентированных на молодежь, для поощрения неформального обучения, участия, волонтерской деятельности. Стратегии предлагают инициативы в семи областях деятельности: образование и обучение; занятость и предпринимательство; здоровье и благополучие; участие; волонтерская деятельность; социальная интеграция; творчество и культура.

⁵ <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/south-korea/>

⁶ http://www.ncyok.or.kr/index_eng.php

⁷ (http://www.nypi.re.kr/modedg/contentsView.do?ucont_id=CTX001002&menu_nix=LG64170&srch_mu_lang=ENG)

2.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ

Нынешнее поколение молодежи – самое многочисленное за всю историю человечества. Более 60 % населения многих стран – это молодые люди в возрасте от 15 до 24 лет. Они обладают невиданными ранее возможностями для обмена информацией, принятия практических мер, оказания влияния. Но и проблемы, стоящие перед ними, носят беспрецедентный характер – от изменения климата до безработицы и различных форм неравенства, а также социальной изоляции; особенно это касается молодых людей из социально уязвимых и маргинальных групп.

Важное значение решению проблем молодежи придает Организация Объединенных Наций, в системе которой функционирует Программа развития ООН (далее – ПРООН). ПРООН занимается оказанием безвозмездной и неполитизированной помощи государствам-членам ООН в области развития. ПРООН работает в 177 странах и территориях и осуществляет свою деятельность в трех основных областях: (1) устойчивое развитие, (2) демократическое правление и миростроительство, (3) климат и устойчивость к стихийным бедствиям⁸.

Страновым офисом ПРООН в Казахстане реализуется программа «Укрепление устойчивости местных сообществ и трансграничного сотрудничества в целях предотвращения насильственного экстремизма в Центральной Азии». Продолжительность реализации программы: март 2018 - сентябрь 2020 (30 месяцев).

Целью проекта «Укрепление устойчивости местных сообществ и трансграничного сотрудничества в целях предупреждения насильственного экстремизма (ПНЭ) в Центральной Азии» является содействие предупреждению насильственного экстремизма и его проявлений среди молодежи в Центральной Азии. География проекта охватывает Казахстан, Кыргызскую Республику, Таджикистан и Туркменистан. Общее управление проектом и непосредственную координацию мероприятий в рамках проекта осуществляет Страновой офис ПРООН в Казахстане, в тесном сотрудничестве со страновыми офисами ПРООН и Стамбульским Региональным Хабом ПРООН.

Настоящий многострановой проект ориентирован на молодежь из групп риска (экономически активные, но выключенные из социальной и политической жизни, социально изолированная

молодежь из этнических меньшинств, экономически уязвимая молодежь и т. д.) и их сообществ посредством реализации комплекса мероприятий по разрешению и смягчению неблагоприятных последствий изоляции.

Приоритетом проекта является преодоление социальной и экономической изоляции среди молодежи из числа уязвимых групп из целевых областей, путем предоставления отдельным группам женщин и мужчин поддержки в приобретении индивидуальной «достойной» занятости/ предпринимательства и деятельности по развитию востребованных навыков. Мероприятия по поддержке занятости будут сочетаться с предоставлением формальных и неформальных площадок социальной поддержки, сотрудничества и консультационных услуг, которые могли бы обеспечить молодежные организации и отдельных представителей молодежи навыками для противостояния «факторам притяжения» экстремизма, созданием и распространением «позитивных» примеров, используя современные коммуникационные технологии, работая в непосредственном контакте с молодежью. Приоритетом проекта является коллективный, а не индивидуальный подход. Это даст возможность вовлечь молодежь из групп риска в мероприятия на национальном и региональном уровнях, и будет способствовать созданию долгосрочных систем взаимопомощи в молодежной среде.

Целевые группы в Казахстане представлены молодыми женщинами и мужчинами из социально-экономических уязвимых слоев населения, окончивших средние школы, студентов профессионально-технических учебных заведений, работающих на себя и безработных. В то же время, другой целевой группой являются молодые лидеры, которые могут послужить примером для тех молодых людей, которые пытаются найти свою собственную идентичность. Помимо молодежи, в этом проекте также будут задействованы сотрудники государственных служб, такие как районные полицейские, психологи и преподаватели.

ПРОЕКТ «Youth progress Index» («Индекс прогресса молодежи»)⁹

Индекс прогресса молодежи (далее – ИПМ) – один из основных инструментов для измерения качества жизни молодежи, эффективности молодежной политики, определение прогресса, независимо от экономических показателей. ИПМ рассчитывается на основе полного анализа данных по 102 странам и частичного анализа (из-за ограниченности доступных данных) 52 стран.

⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%9E%D0%9E%D0%9D

⁹ <https://www.youthforum.org/sites/default/files/page-pdfs/Youth%20Progress%20Index.pdf>

ИПМ является совместной инициативой Европейского молодежного форума «Делойт», Международного института демократии и помощи в проведении выборов (International IDEA), Бюро по демократическим институтам и правам человека, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, «Социальный прогресс», Международной организации работодателей.

ИПМ объединяет надежные и релевантные данные, для того чтобы дать оценку странам по основным потребностям и благополучию. Индекс позволяет увидеть четкую картину по благосостоянию молодежи и деятельности стран в таких областях, как образование, здравоохранение, жилищное строительство.

Развитие ИПМ позволяет общественным организациям, предприятиям и организациям гражданского общества систематически выявлять самые насущные потребности молодежи, устранять препятствия.

Рисунок 2.1

ПОКАЗАТЕЛИ ДЛЯ РАСЧЕТА ИПМ

Основные потребности

Питание и базовое медицинское обслуживание

- Голодание
- Дефицит продовольствия
- Материнская смертность
- Детская смертность
- Смертность от инфекционных заболеваний

Вода и санитария

- Доступ к водопроводной воде
- Доступ к улучшенным санитарно-техническим условиям
- Доступ к воде в сельской местности

Личная безопасность

- Уровень убийств
- Отношение к преступности
- Уровень насильственных преступлений
- Смертность в результате ДТП
- Безопасность в ночное время суток

Основы благополучия

Доступ к базовому образованию

- Уровень грамотности среди молодежи
- Количество образованных среди молодежи, женского пола
- Количество образованных среди молодежи, мужского пола
- Начальная школа

Доступ к информации

- Доступ к мобильной связи
- Интернет-пользователи
- Индекс свободы прессы

Здоровье

- Смерть от ВИЧ/СПИД
- Уровень самоубийств
- Смертность, связанная с загрязнением атмосферы

Устойчивость экосистемы

- Выбросы парниковых газов
- Биоразнообразие, среда обитания
- Качество воздуха

Возможности:

Личные права

- Участие в митингах
- Политические права
- Свобода слова
- Доверие молодежи

Личная свобода и выбор

- Свобода религии
- Ранние браки
- Коррупция
- Свобода жизненного выбора

Толерантность, интеграция

- Толерантное отношение к мигрантам
- Толерантное отношение к гомосексуалистам
- Дискриминация и насилие
- Общественная безопасность

Доступ к образованию

- Неравенство в доступе к образованию
- Уровень охвата образованием

Данный индекс может служить инструментом для содействия стратегическому планированию, а также для углубленного исследования определенных социальных проблем и моделей.

ИПМ был разработан для оценки качества жизни молодежи во всем мире. Он обеспечивает стандартные рамки измерения для обоснованной политики в отношении молодежных проблем, связанных с такими факторами, как доступ к образованию, здравоохранение, жилье, качество рабочих мест,

Таблица 2.1

ИНДЕКС ПРОГРЕССА МОЛОДЕЖИ СТРАНОВОЙ РЕЙТИНГ

Место	Страна	Рейтинг
1.	Норвегия	88,94
2.	Финляндия	88,59
3.	Дания	88,54
4.	Исландия	88,39
5.	Швеция	87,32
6.	Канада	86,55
7.	Нидерланды	86,53
8.	Швейцария	86,47
9.	Ирландия	85,16
10.	Новая Зеландия	85,07
11.	Австрия	84,89
12.	Австралия	84,41
13.	Германия	84,41
14.	Бельгия	83,34
15.	Великобритания	82,62
16.	Словения	81,99
17.	Япония	81,36
18.	США	81,32
19.	Чехия	80,87
20.	Испания	80,85
21.	Португалия	80,55
22.	Эстония	80,55
23.	Франция	78,50
24.	Корея	77,40
25.	Словакия	76,99
26.	Латвия	76,43
27.	Польша	76,26
28.	Кипр	76,24
29.	Хорватия	76,05
30.	Италия	75,71
31.	Израиль	75,68
32.	Чили	75,66
33.	Коста-Рика	74,32
34.	Греция	74,26
35.	Литва	73,76
36.	Уругвай	73,48
37.	Венгрия	73,20
38.	Болгария	69,38
39.	Сербия	69,05
40.	Маврикий	68,81

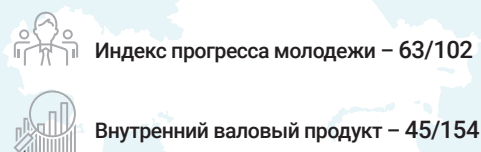
Место	Страна	Рейтинг
41.	Румыния	68,19
42.	Аргентина	67,98
43.	Панама	66,91
44.	Черногория	66,53
45.	Армения	66,67
46.	Грузия	66,25
47.	Эквадор	64,85
48.	Албания	64,66
49.	Македония	64,40
50.	Ямайка	64,07
51.	Беларусь	63,89
52.	Малайзия	63,37
53.	Бразилия	63,36
54.	Перу	63,28
55.	Колумбия	63,25
56.	Тунис	62,71
57.	Турция	62,38
58.	Кыргызстан	62,37
59.	Парагвай	62,29
60.	Украина	62,08
61.	Мексика	61,94
62.	Доминиканская Республика	61,07
63.	Казахстан	60,88
64.	Молдова	60,87
65.	Россия	60,84
66.	Таиланд	60,66
67.	Боливия	60,52
68.	Шри Ланка	60,24
69.	Филиппины	60,06
70.	Ливан	58,46
71.	Никарагуа	57,32
72.	Марокко	57,09
73.	Индонезия	56,92
74.	Сальвадор	56,05
75.	Монголия	55,65
76.	Иран	55,17
77.	Египет	54,26
78.	Гондурас	54,06
79.	Южная Африка	53,56
80.	Непал	53,27
81.	Ботсвана	53,12
82.	Гватемала	52,91
83.	Намибия	49,63
84.	Гана	49,47
85.	Индия	48,61
86.	Бангладеш	47,85
87.	Камбоджа	47,14
88.	Сенегал	46,60
89.	Руанда	44,18
90.	Малави	41,27
91.	Зимбабве	41,03
92.	Пакистан	40,09
93.	Уганда	39,44
94.	Танзания	37,64
95.	Бенин	37,61
96.	Камерун	36,90
97.	Эфиопия	36,19
98.	Буркина-Фасо	36,07
99.	Лесото	35,38
100.	Либерия	34,45
101.	Мали	34,30
102.	Мозамбик	35,53

гражданское и политическое участие. Он дополняет другие ведущие глобальные программы, такие как Повестка дня для устойчивого развития до 2030 года, которая способствует более целостному подходу к прогрессу и его измерению. В настоящее время по-прежнему отсутствуют достоверные международные сравнительные данные о благополучии молодежи.

Данный индекс основан на трех аспектах: основные потребности человека, основы благополучия и возможности. Каждый компонент включает от трех до шести показателей. Индекс прогресса молодежи представляет собой среднее арифметическое трех вышеперечисленных аспектов. Индекс и его аспекты измеряются по шкале от 0-100. (Рис. 2.1).

По результатам за 2017 год, как видно из данных, представленных в рисунке 2.1 и в таблице 2.1, показатели значительно различаются по всему миру. Самая высокая оценка по качеству жизни

Рисунок 2.2
ИНДЕКС ПРОГРЕССА МОЛОДЕЖИ
ПОКАЗАТЕЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН,
2017 ГОД

Основные потребности – 74,12

Питание и базовое медицинское обслуживание - 96,09

- Голодание - 100
- Дефицит продовольствия - 96,85
- Материнская смертность - 98,35
- Детская смертность - 87,74
- Смертность от инфекционных заболеваний - 97,25

Вода и санитария - 70,63

- Доступ к водопроводной воде - 61,37
- Доступ к санитарно-техническим сооружениям - 97,14
- Доступ к воде в сельской местности - 77,11

Жилищные условия - 70,71

- Доступ к электричеству - 100
- Наличие доступного жилья - 32,43
- Качество электроснабжения - 59,13

Личная безопасность - 61,18

- Уровень убийств - 81,50
- Уровень насильственных преступлений - 75,00
- Отношение к преступности - 50,00
- Смертность в результате ДТП - 60,42
- Безопасность в ночное время суток - 50,79

Основы благополучия – 60,96

Доступ к базовому образованию - 98,80

- Образование для женщин - 99,68
- Гендерный паритет охвата молодежи средним образованием - 92,67
- Охват средним образованием - 100
- Начальная школа - 99,57
- Уровень грамотности - 100

Доступ к информации - 71,32

- Интернет - пользователи - 79,00
- Свобода прессы - 45,45
- Пользователи мобильной связи - 93,22

Здоровье - 46,62

- Смерть от ВИЧ/СПИД - 99,23
- Средняя продолжительность жизни - 47,62
- Уровень самоубийств - 16,95
- Смертность молодежи - 17,32 (от неинфекционных заболеваний)

Качество окружающей среды - 36,04

- Качество воздуха - 41,82
- Биоразнообразие - 40,89
- Выбросы парникового газа - 46,30
- Смертность в результате загрязненного воздуха - 36,21

ни молодежи приходится на Норвегию, Швейцария лидирует по оценке основных потребностей человека, Дания – по критерию «основы благополучия», Финляндия – по компоненту «Возмож-

Возможности

Личные права - 48,91

- Участие в митингах - 38,68
- Свобода слова - 25,00
- Политические права - 12,5
- Права частной собственности - 30,00
- Участие молодежи в парламенте - 0,00
- Доверие молодежи к полиции - 52,05

Личная свобода и выбор

- Коррупция - 11,25
- Ранние браки - 90,91
- Свобода религии - 0,00
- Спрос на контрацепцию - 67,47
- Отношение молодежи к коррупции - 51,00

Толерантность, интеграция

- Отношение к мигрантам - 30,00
- Религиозная терпимость - 100
- Отношение к гомосексуалистам - 9

Доступ к высшему образованию- 66,03

- Неравенство в образовании - 87,50
- Высшее образование - 46,04
- Средняя продолжительность третичного образования - 44,42

ности для молодежи». Нижнюю строчку рейтинга занял – Мозамбик (таб. 2.1).

Казахстан в рейтинге ИПМ, как и большинство стран СНГ, занимает среднюю позицию, 63-е место. К сильным сторонам Казахстана можно отнести удовлетворение основных человеческих потребностей. Казахстан опережает Россию по показателю «Предоставление базовых потребностей» (таких, как питьевая вода, качество электроснабжения, доступ к улучшенным санитарным удобствам). Согласно данным ИПМ, в Казахстане у молодежи есть высокие возможности для получения образования и трудоустройства, однако гражданская активность оценивается как средняя. По результатам данного индекса Казахстан уступает странам СНГ (Армения, Грузия, Беларусь, Кыргызстан, Украина) в таких областях, как личная безопасность, восприятие преступности, смертность в результате ДТП, также отстает в области здоровья, что связано с высоким уровнем суицида среди молодежи. Необходимо, в первую очередь, обратить внимание на решение жилищных проблем молодежи, на уровень самоубийств и преступлений, совершенных молодыми гражданами страны (рис.2.2).

Роль ОБСЕ в молодежной политике.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ) – крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. Она объединяет 57 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии.

Обязательство в рамках ОБСЕ, касающееся повышения роли молодежи и ее вовлечения в

работу Организации по обеспечению мира и безопасности, впервые было сформулировано в ее основополагающем документе – Хельсинкском Заключительном акте – и впоследствии конкретизировано во многих последующих решениях ОБСЕ.

В двух следующих друг за другом декларациях Совета министров, которые были приняты в 2014 и 2015 годы, было отмечено, что молодежь обладает потенциалом внести вклад в политическое, экономическое и социальное развитие и в деятельность ОБСЕ во всех трех измерениях. Организация делает особый акцент на защиту молодежи и на содействие участию молодежи в деятельности в таких направлениях, как предотвращение и противодействие насильственному экстремизму и радикализации, которые приводят к терроризму, межкультурный и межконфессиональный диалог, образование, продвижение толерантности и участие в политической жизни.

Ведется работа над проектами и проводятся мероприятия полевыми структурами ОБСЕ на Западных Балканах, в Восточной Европе, на Южном Кавказе и в Центральной Азии:

- Молодежная консультативная группа в составе Миссии в Боснии и Герцеговине дает молодежи возможность излагать свою позицию относительно реализации мероприятий Миссии.
  - Центрально-азиатская молодежная сеть, которая функционирует при поддержке Офиса программ ОБСЕ в Астане, ежегодно проводит мероприятие, на котором студенты из различных стран региона излагают и обсуждают свое видение региональной безопасности в русле ценностей и принципов ОБСЕ.
  - Присутствие в Албании и Миссия в Сербии организуют «летние школы» для молодых людей из обеих стран с целью налаживания межкультурного диалога, углубления взаимопонимания и сотрудничества в целях противодействия предрассудкам и стереотипам.
  - Представителям молодежи из Албании и Сербии оказывается поддержка в их усилиях по налаживанию связей, сотрудничества и диалога.
- Мнение молодежи выслушивается в рамках следующих мероприятий ОБСЕ:
- на встречах Совета министров;
  - на заседаниях Постоянного совета;
  - на мероприятиях, проводимых БДИПЧ, ВКНМ и ПССМИ;
  - на совещаниях по рассмотрению выполнения, посвященных человеческому измерению;
  - в полевых операциях;
  - на мероприятиях Парламентской ассамблеи ОБСЕ;

- в Средиземноморской и Азиатской контактных группах;
- на мероприятиях в рамках Дней безопасности ОБСЕ.

Программы Европейского Союза

Для организованной молодежной среды общеевропейского пространства характерна практика, связанная с осуществлением целенаправленных действий со стороны международных организаций, например, Совета Европы (далее – СЕ) и наднациональных структур, в частности Европейский Союз (далее – ЕС), Европейский Парламент (далее – ЕП) и др. государственных структур.

Европейский подход подразумевает четкую ответственность государства за процесс интеграции молодежи в общество, повышение конкурентоспособности на рынке труда, обеспечение правовой и социальной поддержки молодежных организаций как «платформ в жизнь» для молодых людей. Особое внимание уделяется обеспечению трудоустройства молодежи, борьбе с безработицей и развитию молодежных проектов. В качестве правовой поддержки выступает целый свод нормативных документов, принятых в Европейском союзе и Совете Европы.

Программа Erasmus+ Европейской Комиссии рассчитана на семилетний период (2014 - 2020 гг.) и объединяет в себе различные предыдущие программы и инструменты ЕС, в том числе четыре программы международного сотрудничества (Tempus, Erasmus Mundus, Alfa и Edulink). Программа тематически направлена на образование, профессиональное обучение, молодежь и спорт и содержит более 10 различных инструментов, правила участия в которых различаются для представителей разных стран.

Структурные части программы подразделяются на инструменты. В некоторых инструментах могут участвовать исключительно граждане и организации из стран программы (страны ЕС, Исландия, Лихтенштейн, Македония, Норвегия, Турция, Швейцария). Другие инструменты открыты для участия представителей стран-партнеров (все остальные страны).

Основная структура программы Erasmus+:

- Ключевое направление деятельности 1: Мобильность с целью обучения для физических лиц:
  - Совместные магистерские степени (Key Action 1 Joint Master Degrees);
  - Кредитная мобильность (Key Action 1 Credit Mobility);
  - Мобильность молодежи и лиц, работающих с

молодежью (Key Action 1 Mobility of Young People and Youth Workers);

- Ключевое направление деятельности 2: Сотрудничество для инноваций и обмена лучшим опытом:

Создание потенциала в сфере высшего образования (Key Action 2 Capacity Building in Higher Education);

Стратегические партнерства в сфере образования, обучения и молодежи (Key Action 2 Strategic Partnerships in the Field of Education, Training and Youth);

Альянсы знаний, Альянсы профессиональных навыков (Key Action 2 Knowledge Alliances, Sector Skills Alliances);

- Ключевое направление деятельности 3: Поддержка системных реформ

Структурный диалог в сфере молодежи (Key Action 3 Structured Dialogue Youth);

Спорт.

ПРОЕКТ «Structured Dialogue» (Структурный диалог)¹⁰

«Structured Dialogue» является средством коммуникации между молодыми людьми и должностными лицами, принимающими решения в целях реализации приоритетов европейского сотрудничества по молодежной политике. Проект направлен на то, чтобы мнение молодежи было услышано в процессе разработки и формирования европейской политики.

«Structured Dialogue» является консультативным процессом, осуществляемым Европейской комиссией, который направлен на расширение сотрудничества с гражданским обществом и получение информации от молодежи напрямую, «из первых рук».

«Structured Dialogue» состоит из одного основного мероприятия – Европейской молодежной конференции. Конференция организовывается страной Европейского союза, председательствующей в ЕС в текущем году.

Основные методы и принципы:

- «Structured Dialogue» базируется на рабочих циклах длиной в 18 месяцев и задается на этот срок общей темой, соответствующей европейским приоритетам сотрудничества. Каждая страна, председательствующая в ЕС, также может выбрать определенную тему, связанную с общей темой, в качестве приоритета для времени своего председательствования. Тема утверждается Советом министров ЕС по делам молодежи;
- «Structured Dialogue» должен включать в себя консультации с молодыми людьми и молодежными организациями на уровне государств-членов, на мо-

¹⁰ http://ec.europa.eu/youth/policy/implementation/dialogue_en.htm

лодежных конференциях ЕС, организованных странами, председательствующими в Европейском союзе, а также в рамках Европейской молодежной недели.

Успех проекта зависит от непосредственного участия молодежи и молодежных организаций. В течение каждого 18-месячного цикла работы проекта, во всех странах ЕС на национальном уровне проводятся консультации молодежи и молодежных организаций. В каждой стране для участия в проекте организованы национальные рабочие группы, в которые входят:

- представители министерств по делам молодежи • национальные Советы молодежи
- местные и региональные Советы молодежи
- молодежные организации
- работники молодежной сферы
- молодые люди из всех слоев общества
- социологи, психологи и другие исследователи в области молодежи.

Программа «Youth in Action Programme» («Молодежь в действии»)¹¹

Программа «Youth in Action Programme» направлена на предоставление молодым людям в возрасте от 13 до 30 лет возможностей получения опыта неформального обучения в контексте Европейского разнообразия.

До 2014 года программа являлась главным инструментом реализации политики ЕС. Она учитывала ключевые приоритеты молодежной политики в Европе: европейское гражданство, участие молодежи, культурное многообразие, вовлечение молодежи с ограниченными возможностями.

Реализация программы была рассчитана на 2007-2013 гг. и базировалась на принципах предыдущей программы «Молодежь» 2000-2006 гг. В 2014 году программа «Молодежь в действии» и еще шесть программ в области молодежной политики были объединены в программу «Erasmus+», которая рассчитана на 2014 – 2020 гг.

Цель программы – продвижение идей европейской солидарности и гражданства между молодыми людьми и их включение в построение будущего сообщества Европы. Одним из приоритетов программы «Youth in Action Programme» является включение в проекты по программе молодых людей со специальными потребностями (например, тех, кто живет в регионах с недостаточно благоприятными культурными, географическими, социально-экономическими условиями или имеют ограниченные возможности по здоровью). Программа направлена на так называемые «программные страны», в число которых входят 27 государств-членов ЕС, 3 страны-члена Евро-

пейского Экономического Пространства (Исландия, Норвегия и Лихтенштейн) и страна-кандидат на вхождение в Европейский Союз (Турция).

Программа «Молодежь в действии» также поддерживает сотрудничество со странами Восточной Европы и Центральной Азии: Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдовой, Россией, Украиной.

Цели сотрудничества программы со странами Восточной Европы и Центральной Азии:

- Содействовать укреплению мира во всем мире через поддержку диалога, толерантности и солидарности между молодыми людьми;
- Построение долговременного и стабильного сотрудничества;
- Обмен опытом молодежной работы между негосударственными и государственными структурами в странах ЕС;
- Развитие волонтерского сектора и гражданского общества.

Европейский молодежный форум (далее – ЕМФ) – платформа национальных молодежных советов и международных молодежных неправительственных организаций в Европе, которая ведет свою работу с 1996 года.

ЕМФ объединяет 41 национальный молодежный совет и 63 международных молодежные неправительственные организации, в общей сложности 104 организации со всей Европы.

Миссия: форум работает над тем, чтобы дать молодым людям возможность активно участвовать в жизни общества, чтобы улучшить свою собственную жизнь, представляя и отстаивая свои потребности и интересы и интересы своих организаций.

Цели:

- Расширять участие молодежи и молодежных организаций в обществе, а также в процессах принятия решений;
- Позитивно влиять на политические вопросы, затрагивающие молодежь и молодежные организации, будучи признанным партнером для международных учреждений, а именно Европейского союза, Совета Европы и Организации Объединенных Наций;
- Содействовать участию молодежи в независимых молодежных организациях на национальном и международном уровнях, решение вопросов обеспечения надежного и адекватного финансирования для них;
- Содействовать обмену идеями и опытом, взаимопониманию, равноправным правам и возможностям среди молодежи в Европе;

¹¹ http://ec.europa.eu/youth/tools/youth-in-action_en.htm

- Поддерживать межкультурное взаимодействие, демократию, уважение, разнообразие, права человека, активную гражданственность и солидарность;

- Способствовать развитию молодежной работы в других регионах мира.

Анализ опыта ведущих зарубежных стран показывает, что специфика развития молодежной политики в данных странах заключается в большом количестве точечных направлений, развитой сети молодежных организаций, наличии разнообразных государственных и местных программ поддержки молодежи (обучение, переобучение, трудоустройство, профессиональная ориентация, ресоциализация, вовлечение молодежи в общественную жизнь, поощрение волонтерской деятельности).

На основании представленного международного опыта реализации молодежной политики могут быть выделены следующие рекомендации:

- Изучить основные индикаторы Индекса прогресса молодежи и представить план по улучшению позиций Казахстана в данном рейтинге.

Эффективность реализации молодежной политики в зарубежных странах во многом зависит от профессиональной подготовки кадров для работы с молодежью. В настоящее время в Классификаторе специальностей и профессий Республики Казахстан нет такой специальности как «Специа-

лист по работе с молодежью». Открытие подобных специальностей и кафедр позволит готовить профессиональные кадры по работе с молодежью.

- В Казахстане реализуется большое количество государственных программ и проектов поддержки молодежи. Рекомендуем проведение экспертизы эффективности реализации данных программ, что позволит определить их сильные и слабые стороны и в дальнейшем проводить более адресную (точечную) работу с разными категориями молодежи (как это практикуется в зарубежных странах).

- Интересен опыт деятельности молодежных организаций в Японии (Японская молодежная палата), которая, с одной стороны, регламентирована государством, а с другой, достаточно разнообразна и структурирована.

- Учитывая внимание со стороны государства к социально-уязвимым категориям молодежи и принятие Дорожной карты обеспечения занятости и социализации молодежи NEET в Республике Казахстан, может быть полезен опыт Австрийской республики по «превентивным мерам» работы с молодежью, попадающей в категорию риска.

- Учитывая реорганизацию структуры Министерства общественного развития Республики Казахстан, считаем целесообразным изучить деятельность Министерства по вопросам гендерного равенства и семьи Республики Корея.

ГЛАВА 3

ЗДОРОВЬЕ И ДОСУГ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

3.1. СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫЕ БОЛЕЗНИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ

Актуальность проблемы здоровья молодого поколения неоспорима. Плохое состояние здоровья резко снижает качество жизни, влияет на способность человека активно участвовать в жизни общества. Эффективная система здравоохранения является одним из критериев развитого общества. Состояние здоровья является важной составляющей при оценке человеческого развития с точки зрения молодежи. Это связано со следующими причинами. Во-первых, для молодых людей характерен особый профиль заболеваний, которые лучше и легче предотвратить путем повышения их осведомленности. Во-вторых, состояние здоровья молодежи во многом определяет качество их будущей жизни. С этой точки зрения необходимо учитывать состояние здоровья молодых людей, так как образ жизни, вредные привычки (курение, употребление алкоголя, наркотиков) оказывают сильное воздействие на здоровье человека в среднем и старшем возрасте.

Социально значимые заболевания – заболевания, обусловленные преимущественно социально-экономическими условиями, приносящие ущерб обществу и требующие социальной защиты человека.

Таблица 3.1
ЧИСЛЕННОСТЬ БОЛЬНЫХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ С ВПЕРВЫЕ В ЖИЗНИ УСТАНОВЛЕННЫМ ДИАГНОЗОМ В ВОЗРАСТЕ 15-29 ЛЕТ, 2016-2017 ГГ.

Регионы	2016 г.	2017 г.
Республика Казахстан	3 310	2 685
Акмолинская область	138	112
Актюбинская область	246	204
Алматинская область	330	241
Атырауская область	212	179
Западно-Казахстанская область	140	102
Жамбылская область	208	152
Карагандинская область	194	144
Костанайская область	150	133
Кызылординская область	218	169
Мангистауская область	176	132
Южно-Казахстанская область	384	400
Павлодарская область	129	87
Северо-Казахстанская область	103	93
Восточно-Казахстанская область	194	153
г. Астана	248	192
г. Алматы	240	192

Источник: МЗ РК

Заболеваемость туберкулезом
 Согласно данным, представленным в отчете Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума на 2017-2018 годы, Республика Казахстан по фактору

Рисунок 3.1
ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАБОЛЕВШИХ ТУБЕРКУЛЕЗОМ (15-29 ЛЕТ) НА 100 000 НАСЕЛЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ВОЗРАСТА

Источник: МЗ РК

«Распространенность туберкулеза» («Tuberculosis incidence») по итогам 2017 года улучшила свое положение на 2 позиции по сравнению с 2016 годом (92 место из 137 стран) и заняла 90 место [1].

По данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан (далее – МЗ РК), общая численность больных, с впервые в жизни установленным диагнозом (туберкулез), в возрасте 15-29 лет в 2017 году составила 2 685 человек. Из них 1 350 мужчин и 1 335 женщин.

В 2017 году наблюдается снижение численности больных, с впервые в жизни установленным диагнозом (туберкулез), в возрасте 15-29 лет, по сравнению с 2016 годом. Во всех регионах, за исключением Южно-Казахстанской области, наблюдается снижение данного показателя (таб. 3.1).

Картина заболеваемости туберкулезом молодежью более информативна при расчете показателя на 100 000 населения соответствующего возраста (рис. 3.1).

Согласно показателю «численность заболевших туберкулезом на 100 000 населения соответствующего возраста» по итогам 2017 года наиболее сложная ситуация в следующих регионах: Атырауская (137), Актюбинская (106,8), Кызылординская (104,7), Мангистауская (102,7) области и г. Астана (103,3).

Более благоприятная ситуация с заболеваемостью молодежи туберкулезом в 2017 году сложилась в г. Алматы (48,6), Восточно-Казахстанской (58,1), Павлодарской (61,3), Алматинской (63,1), Южно-Казахстанской (69,2) областях.

Злокачественные новообразования

Количество заболевших злокачественными новообразованиями среди населения Республики Казахстан в возрасте 15 - 29 лет с впервые установленным диагнозом в 2017 году составило 692

Рисунок 3.2

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ВОЗРАСТЕ 15-29 ЛЕТ С ВПЕРВЫЕ УСТАНОВЛЕННЫМ ДИАГНОЗОМ

● 15-17 лет ● 18-23 года ● 24-29 лет

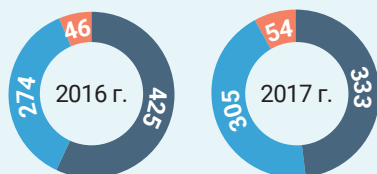
Всего:

2016 г.

745

2017 г.

692

Источник: МЗ РК

Рисунок 3.3

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ НОВООБРАЗОВАНИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ВОЗРАСТЕ 15-29 ЛЕТ С ВПЕРВЫЕ УСТАНОВЛЕННЫМ ДИАГНОЗОМ, ГЕНДЕРНЫЙ РАЗРЕЗ, 2017 Г.

Источник: МЗ РК

человека.

В 2017 году наблюдается уменьшение количества заболевших злокачественными новообразованиями (с впервые установленным диагнозом) в возрасте 15-29 лет, по сравнению с 2016 годом на 53 случая (рис. 3.2).

Среди заболевших онкопатологией преобладают молодые женщины (62,3 %) (рис. 3.3).

В среднем по Республике Казахстан заболеваемость злокачественными новообразованиями (с впервые установленным диагнозом) среди молодежи составляет 17,3 случаев на 100 000 населения соответствующего возраста. Анализ заболеваемости молодежи онкопатологией в региональном разрезе показывает, что наиболее неблагоприятная ситуация в г.Астана (49 случаев). Регионы, в которых уровень заболеваемости молодежи онкопатологией выше среднего показателя по республике: Карагандинская (20,1 случаев), Жамбылская (20 случаев) области (рис. 3.4).

Употребление психоактивных веществ и алкоголизм

Общее количество молодежи в возрасте 15-29 лет с психическими расстройствами и расстройствами поведения вследствие употребления психоактивных веществ в 2017 году составило 4 256 человек.

Больше всего молодежи данной категории проживает в Восточно-Казахстанской области (1 168), г. Астана (608), Жамбылской области (303), Кызылординской области (296) (рис. 3.5).

Проблема употребления алкоголя подростками и молодежью очень актуальна для современного общества, так как оказывает существенное воздействие на состояние здоровья молодого поколения, продолжительность жизни, трудоспо-

Рисунок 3.4
ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ
НОВООБРАЗОВАНИЯМИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ВОЗРАСТЕ
15-29 ЛЕТ ПО РЕГИОНАМ, 2017 ГОД

- Численность заболевших на 100 тыс.
- Численность больных онкопатологией

Источник: МЗ РК

Рисунок 3.5
ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПСИХИЧЕСКИМИ И
ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ,
СВЯЗАННЫМИ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НАСЕЛЕНИЯ
В ВОЗРАСТЕ 15-29 ЛЕТ, 2017 Г.

Источник: МЗ РК

способность и др. Длительное и частое употребление алкоголя может привести к алкоголизму. Алкоголизм – хроническая болезнь, развивающаяся вследствие длительного злоупотребления спиртными напитками и характеризующаяся психиче-

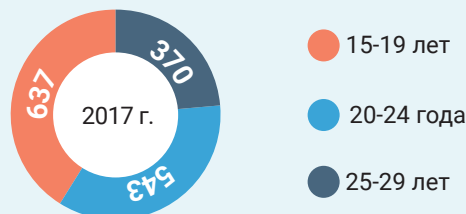
Рисунок 3.6
ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПСИХИЧЕСКИМИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ ВСЛЕДСТВИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ НАСЕЛЕНИЕМ В ВОЗРАСТЕ 18-29 ЛЕТ, 2017 Г.

Источник: МЗ РК

ской и физической зависимостью от алкоголя, приводящая к нарушению психического и физического здоровья, а также к социальной дезадаптации.

Рисунок 3.7
ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ПСИХИЧЕСКИМИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В ВОЗРАСТЕ 15 - 29 ЛЕТ, 2017 ГОД

Источник: МЗ РК

В Республике Казахстан в 2017 году число впервые выявленных заболеваний алкоголизмом населения в возрасте 18-29 лет составило 2 193 случая. В региональном разрезе наибольшее количество случаев алкоголизма среди молодежи на 100 тыс. населения (18-29 лет) зафиксировано в Восточно-Казахстанской (305,3), Кызылординской (169,3) областях и г. Астана (110) (рис. 3.6).

Психические заболевания

Общая численность больных с впервые в жизни установленным диагнозом – психические и поведенческие расстройства, в возрасте 15-29 лет в 2017 году составила 1 550 человек, из них 957 мужчин, 593 женщины.

Молодежь старшей возрастной когорты (25-29 лет) представляет собой наиболее многочисленную подгруппу по числу заболеваний психическими и поведенческими расстройствами среди молодежи в целом (рис. 3.7).

В 2017 году наибольшее количество молодых людей, страдающих психическими и поведенческими расстройствами в возрасте 15-29 лет, было зарегистрировано в следующих регионах: Южно-Казахстанская (254), Карагандинская (160), Актюбинская (146), Костанайская (142) области (рис. 7).

В 2017 году заболеваемость молодых людей, страдающих психическими и поведенческими расстройствами, в возрасте 15-29 лет, по республике составила 41,2 случаев на 100 000 населения соответствующего возраста. Почти в два раза данный показатель выше среднего по республике в Костанайской области (81,1). В следующих регионах доля данной категории молодежи выше среднего: Актюбинская (77,5), Павлодарская (59,2), Карагандинская (58,2), Северо-Казахстанская (52,3), Атырауская (44,6) области, г. Астана (49,3), (рис. 3.8).

Рисунок 3.8
ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАБОЛЕВШИХ ПСИХИЧЕСКИМИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ НА 100 000 НАСЕЛЕНИЯ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ВОЗРАСТА (15-29 ЛЕТ), РЕГИОНАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ, 2017 ГОД

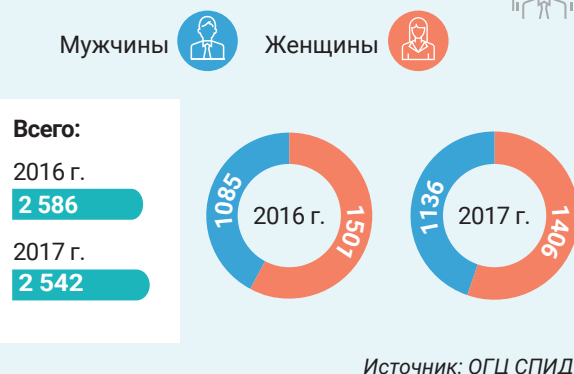

Источник: МЗ РК

Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ)

Согласно данным ВОЗ, более 2 миллионов подростков в мире живут с ВИЧ. Одна из задач, постав-

Рисунок 3.9
ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ 15-29 ЛЕТ, СОСТОЯЩЕГО НА Д УЧЕТЕ В ОГЦ СПИД, 2016-2017 ГГ.

ленных в рамках Цели в области устойчивого развития (ЦУР 3), заключается в том, чтобы к 2030 году положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии, забытых тропических болезней, гепатита, болезней, передаваемых через воду и других инфекционных болезней. С учетом высокой заболеваемости для достижения этой цели необходимо, чтобы в центре усилий по борьбе с этими болезнями находились подростки [2].

Численность молодежи РК в возрасте 15-29 лет, состоящей на Д учете в ОГЦ СПИД, в 2017 году составила 2 542 человека. По сравнению с 2016 годом

Таблица 3.2
КОЛИЧЕСТВО МОЛОДЕЖИ (15-29 ЛЕТ), СОСТОЯЩЕЙ НА Д УЧЕТЕ В ОГЦ СПИД, 2016-2017 ГГ.

Регионы	2016 г.	2017 г.
Акмолинская область	69	75 ↑
Актюбинская область	42	47 ↑
Алматинская область	304	290 ↓
Атырауская область	31	38 ↑
Восточно-Казахстанская область	400	364 ↓
Жамбылская область	74	71 ↓
Западно-Казахстанская область	60	54 ↓
Карагандинская область	365	337 ↓
Костанайская область	170	135 ↓
Кызылординская область	19	18 ↓
Мангистауская область	24	28 ↑
Павлодарская область	186	166 ↓
Северо-Казахстанская область	136	161 ↑
Южно-Казахстанская область	208	217 ↑
г. Алматы	345	354 ↑
г. Астана	153	187 ↓
ВСЕГО	2 586	2 542 ↓

Источник: ОГЦ СПИД

Рисунок 3.10
УДЕЛЬНЫЙ ВЕС МОЛОДЕЖИ 15-29 ЛЕТ
ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА ЛЖВ, 2017 Г.

Источник: ОГЦ СПИД

наблюдается снижение количества молодых людей, состоящих на Д учете в ОГЦ СПИД (рис. 3.9).

В 2017 году в региональном разрезе наибольшее количество молодежи, состоящей на учете в ОГЦ СПИД, зарегистрировано в Восточно-Казах-

станской (364), Карагандинской (337) областях, г. Алматы (354).

Увеличение количества молодежи, состоящей на Д учете в ОГЦ СПИД, по сравнению с 2016 годом, наблюдается в следующих регионах: Акмолинская (с 69 чел. до 75 чел.), Актюбинская (с 42 чел. до 47 чел.), Атырауская (с 31 чел. до 38 чел.), Северо-Казахстанская (с 136 чел. до 161 чел.), Южно-Казахстанская (с 208 чел. до 217 чел.) области, г. Алматы (с 345 чел. до 354 чел.) (таб. 3.2).

Рисунок 3.11
ЧИСЛО АБОРТОВ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ
15-18 ЛЕТ, 2017 Г.

Источник: МЗ РК

Наибольший удельный вес ВИЧ - инфицированной молодежи от общего числа ЛЖВ в регионах зарегистрировано в Кызылординской (24,3) и Атырауской (23,3) областях.

Наименьшая распространенность ВИЧ - инфицированных зафиксирована в Павлодарской (10,9), Жамбылской (11,3) и Костанайской (11,5) областях (от общего числа ЛЖВ) (рис. 3.10).

Ранняя беременность и аборт среди несовершеннолетних

Одной из социальных проблем, влияющих на

репродуктивное здоровье молодежи, является ранняя беременность и аборты. Чем ниже возраст у подростков, тем больший риск для здоровья оказывает ранняя беременность.

По данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан, в 2017 году было зарегистрировано 1 286 абортов среди несовершеннолетних в возрасте 15-18 лет (рис. 3.11).

В 2017 году в Республике Казахстан было зафиксировано 3 443 случая ранней беременности (15-18 лет) (рис. 3.12).

В профилактике и лечении социально-значимых заболеваний молодежи велика роль молодежных центров здоровья (далее – МЦЗ). По данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан, в республике функционирует 96 МЦЗ, которые работают на базе городских, районных организаций первичной медико-санитарной помощи; областных, районных центров формирования здорового образа жизни (таб. 3.3).

Общее количество лиц, обратившихся к специалистам МЦЗ за 2017 год, составило 603 494 человека, из них лиц мужского пола – 245 715, женского пола – 357 779.

Таким образом, на основании анализа статистических данных, были определены основные проблемные аспекты здоровья молодого поколения Республики Казахстан.

Рисунок 3.12

ЧИСЛО СЛУЧАЕВ РАННЕЙ БЕРЕМЕННОСТИ (15-18 ЛЕТ), 2017 Г.

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Таблица 3.3
 КОЛИЧЕСТВО МЦЗ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
 1 ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

Наименование области	Количество МЦЗ
Акмолинская область	1
Актюбинская область	14
Алматинская область	0
Атырауская область	7
Восточно-Казахстанская область	5
Жамбылская область	14
Западно-Казахстанская область	4
Карагандинская область	8
Кызылординская область	8
Костанайская область	4
Мангистауская область	7
Павлодарская область	1
Северо-Казахстанская область	1
Туркестанская область	1
г. Шымкент	1
г. Астана	12
г. Алматы	8
ВСЕГО	96

Источник: МЗ РК

Несмотря на снижение общей численности больных с впервые в жизни установленным диагнозом (туберкулез) в возрасте 15-29 лет, в отдельных регионах ситуация в данной сфере сложная. В Атырауской области показатель «численность заболевших туберкулезом на 100 тыс. населения соответствующего возраста» по итогам 2017 года в 1,8 раз выше, чем в среднем по республике. В Актыбинской, Кызылординской, Мангистауской областях и г. Астана данный показатель выше среднего по республике в 1,4 раза.

Наиболее неблагоприятная ситуация с заболеваемостью молодежи злокачественными новообразованиями в 2017 году сложилась в г. Астана, Карагандинской, Жамбылской областях.

В 2017 году по сравнению с 2016 годом снизилось общее количество молодежи, состоящей на Д учете в ОГЦ СПИД.

По итогам 2017 года наибольшее количество молодежи, состоящей на учете в ОГЦ СПИД, зарегистрировано в Восточно-Казахстанской (364), Карагандинской (337) областях, г. Алматы (354).

Наибольший удельный вес ВИЧ - инфицированной молодежи от общего числа ЛЖВ в 2017 году зарегистрирован в Кызылординской и Атырауской областях.

Наибольшее количество случаев алкоголизма среди населения в возрасте 15-29 лет зафиксировано в следующих регионах: Восточно-Казахстанская, Кызылординская области, г. Астана.

Необходимо обратить внимание на проблему ранней беременности и абортов среди несовершеннолетних. По итогам 2017 года наиболее сложная ситуация сложилась в следующих регионах: Южно-Казахстанская, Алматинская, Карагандинская области.

3.2. ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Здоровый образ жизни и спортивно-оздоровительная работа среди молодежи напрямую связаны с будущим развитием Казахстана. Одной из задач государства является воспитание у молодых людей ответственности за свое здоровье и содействие популяризации здорового образа жизни.

В современном мире молодые люди сталкиваются с различными угрозами для здоровья. Например, риск инфекционных, паразитарных болезней, чрезмерное и неправильное использование технологий, нездоровая окружающая среда, все это угрожает физическому и психическому здоровью молодых людей.

Рисунок 3.13
КОЛИЧЕСТВО МОЛОДЕЖИ (14-28 ЛЕТ), ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ, В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ (2015-2017 ГГ.).

Источник: МКС РК

Занятие спортом является одним из самых важных механизмов улучшения здоровья молодых людей. Периодические занятия спортом воспитывают молодежь и вдохновляют ее вести здоровый образ жизни, а также влияют на улучшение физического, эмоционального и психологического здоровья молодых людей.

Рисунок 3.14
РЕЙТИНГ РЕГИОНОВ ПО ДОЛЕ МОЛОДЕЖИ, ПЕРИОДИЧЕСКИ ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ СПОРТОМ, ОТ ОБЩЕГО КОЛИЧЕСТВА МОЛОДЕЖИ, 2017 ГОД

Источник: МКС РК

Согласно данным Министерства культуры и спорта Республики Казахстан (далее – МКС РК), за период с 2015 по 2017 годы в большинстве регионов страны наблюдается тенденция увеличения количества молодежи, занимающейся спортом (рис. 3.13).

Рисунок 3.15
КОЛИЧЕСТВО МОЛОДЕЖИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ, В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ, 2017 Г.

Источник: МКС РК

Таблица 3.4
ДОЛЯ МОЛОДЕЖИ, СИСТЕМАТИЧЕСКИ ЗАНИМАЮЩЕЙСЯ СПОРТОМ, ОТ ОБЩЕГО ЧИСЛА МОЛОДЕЖИ, 2017 ГОД

Регионы	Численность молодежи (14 - 28 лет), чел.	Количество молодежи (14-28 лет), систематически занимающейся спортом, чел.	Доля молодежи, систематически занимающейся спортом, от общего числа молодежи (14-28 лет), (%)
Республика Казахстан	3 995 896	2 538 538	63,6
Акмолинская область	152 538	76 940	50,4
Актюбинская область	198 482	96 501	48,6
Алматинская область	418 074	369 015	88,3
Атырауская область	137 752	92 776	67,4
Восточно-Казахстанская область	277 473	233 565	84,2
Западно-Казахстанская область	140 413	100 886	71,8
Жамбылская область	245 934	140 916	57,3
Карагандинская область	291 441	155 633	53,4
Костанайская область	185 077	143 962	77,8
Кызылординская область	180 394	101 638	56,3
Мангистауская область	147 728	64 008	43,3
Павлодарская область	150 350	82 007	54,5
Северо-Казахстанская область	107 497	51 168	47,6
Южно-Казахстанская область	700 905	427 808	61
г. Астана	224 069	148 454	66,3
г. Алматы	437 769	253 261	57,9

Источник: МКС РК

Снижение числа молодежи, занимающейся спортом, зафиксировано в Карагандинской (с 226 138 чел. до 155 633 чел.), Восточно-Казахстанской (с 263 766 чел. до 233 565 чел.), Актюбинской (с 154 273 чел. до 96 501 чел.), Павлодарской (с 124 325 чел. до 82 007 чел.), Акмолинской (с 103 137 чел. до 76 940 чел.), Северо-Казахстанской (с 88 490 чел. до 51 168 чел.) и Мангистауской (с 88 095 чел. до 64 008 чел.) областях.

Значительное увеличение количества молодых людей, занимающихся спортом, отмечается в Южно-Казахстанской (с 175 692 чел. до 427 808 чел.), Алматинской (с 172 711 чел. до 369 015 чел.) и Кызылординской (с 154 931 чел. до 242 968 чел.) областях.

По данным МКС РК, количество молодых людей, систематически занимающихся спортом, в 2017 году составило более двух с половиной миллионов человек – 63,6 % от общего количества молодежи в возрасте от 14 до 29 лет (таб. 3.4).

По данным МКС РК, больше всего молодежи, занимающейся спортом, проживает в следующих регионах: Алматинская (88,3 %), Восточно-Казахстанская (84,2 %) и Костанайская (77,8 %) обла-

сти. Наиболее низкий процент молодежи, занимающейся спортом, наблюдается в Актюбинской (48,6 %), Северо-Казахстанской (47,6 %) и Мангистауской (43,3 %) областях (рис. 3.14).

Согласно данным МКС РК, наибольшее количество молодежи с ограниченными физическими возможностями, систематически занимающейся физической культурой и спортом, в 2017 году было зафиксировано в г. Алматы (1 470 чел.), Костанайской (1 092 чел.), Алматинской (890 чел.) областях (рис. 3.15).

В период с 2015 по 2017 годы во всех регионах страны наблюдается тенденция увеличения количества молодых людей, практикующих национальные виды спорта.

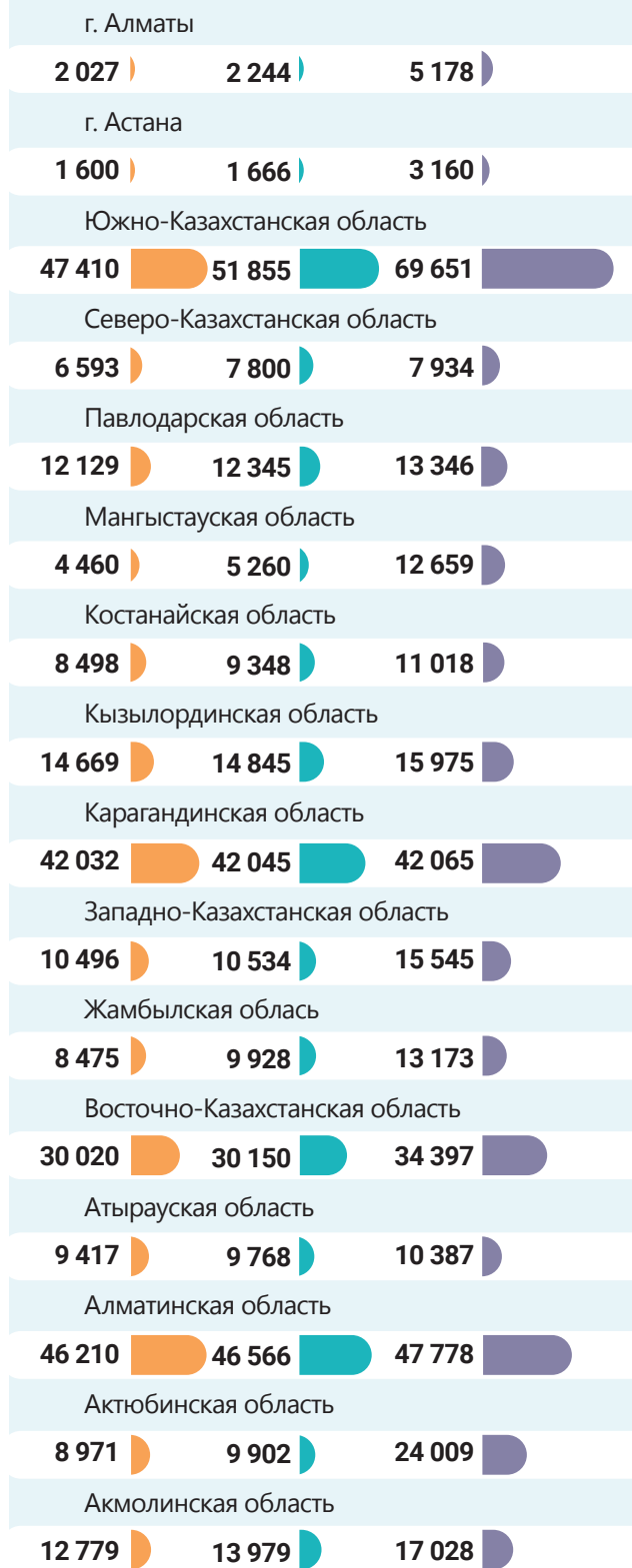
За указанный период в Актюбинской, Мангистауской областях и г. Алматы число молодых людей, занимающихся национальными видами спорта, увеличилось более чем в два раза. Наименьший рост наблюдается в Карагандинской, Атырауской и Алматинской областях (рис. 3.16).

По итогам 2017 года в республике функционировало 459 детско-юношеских спортивных школ, в которых обучалось 320 989 учащихся. Наибольшее количество спортивных школ зарегистрировано в Южно-Казахстанской (78) и Карагандинской (40)

Рисунок 3.16
КОЛИЧЕСТВО МОЛОДЕЖИ, ПРАКТИКУЮЩЕЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА,
В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ, (2015-2017 ГГ.)

● 2015 г. ● 2016 г. ● 2017 г.

Источник: МКС РК

областях. Число молодых людей, обучающихся в данных школах, преобладает в Южно-Казахстанской (56 303 чел.) и Алматинской (28 935 чел.) областях (таб. 3.5).

Важность формирования здорового образа жизни и спортивно-оздоровительной работы в жизни молодежи трудно переоценить. Важным шагом укрепления здоровья молодого поколения выступают профилактические меры, физическая активность и занятия спортом. Государственным органам, образовательным учреждениям необходимо поддерживать и развивать наметившуюся тенденцию увеличения количества молодежи, занимающейся спортом.

Поскольку молодежь является относительно здоровым сегментом населения, то зачастую плохое состояние здоровья является следствием аварий, травм, насилия, злоупотребления психоактивными веществами, ВИЧ / СПИДа и туберкулеза. С целью избежания данных проблем задачей государства является создание системы поддержки здорового образа жизни, способствующей укреплению здоровья молодых людей.

Таблица 3.5
КОЛИЧЕСТВО ДЕТСКО-ЮНОШЕСКИХ
СПОРТИВНЫХ ШКОЛ / КОЛИЧЕСТВО МОЛОДЫХ
ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В ДЮСШ

Регионы	Количество детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ)	Количество молодых людей, занимающихся физической культурой и спортом в ДЮСШ
Республика Казахстан	459	320 989
Акмолинская область	28	13 742
Актюбинская область	29	18 610
Алматинская область	30	28 935
Атырауская область	11	11 016
Восточно-Казахстанская область	35	25 885
Западно-Казахстанская область	25	11 639
Жамбылская область	33	21 565
Карагандинская область	40	28 612
Костанайская область	31	18 588
Кызылординская область	21	17 892
Мангыстауская область	18	12 543
Павлодарская область	27	23 043
Северо-Казахстанская область	27	12 028
Южно-Казахстанская область	78	56 303
г. Астана	10	7 416
г. Алматы	16	13 172

Источник: МКС РК

3.3. СУИЦИД И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

По данным Всемирной Организации Здравья (далее – ВОЗ) (WHO Global Suicide Report, 2014) в 2012 году Казахстан по количеству суицидов среди возрастной группы 5-14 лет (3,0 на 100 тыс. соответствующего населения) находился на 9 месте в мире и на 4-м в возрастном диапазоне 15-29 лет – 30,8 на 100 тыс. соответствующего населения. В первую десятку стран по количеству суицидов также входит Россия (27,3 на 100 тыс. населения в возрастном контингенте с 15 до 29 лет), Литва (26,8 на 100 тыс. населения в возрастном контингенте с 15 до 29 лет).

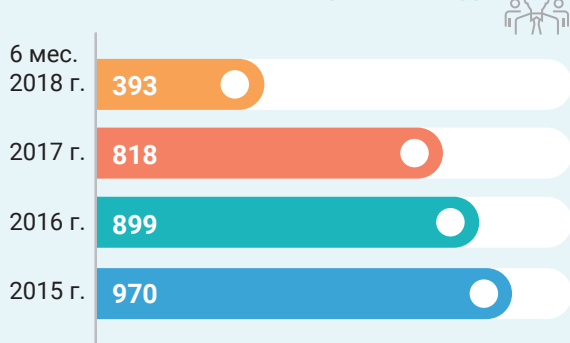
По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – КПССУ ГП РК), 2017 год характеризуется снижением показателей суицида среди всего населения республики. Так, среднереспубликанский показатель в 2016 году составил 22,0 на 100 тыс. населения, в 2017 году – 19,9. Наиболее высокие показатели отмечаются в Акмолинской (41,7), Восточно-Казахстанской (35,6), Костанайской (35,2) областях.

Данные, представленные в рисунке 3.17, демонстрируют снижение количества суицидов среди лиц в возрасте 14-28 лет в период с 2015 по 2017 годы.

Так, в 2015 году среди населения Республики Казахстан в возрасте 14-28 лет было зафиксировано 970 случаев суицида. В 2016 году данный показатель снизился до 899 (-7,3 %). В 2017 году показатель уменьшился и составил 818 случаев суицида, что на 9 % меньше по сравнению с 2016 годом и на 15,7 % с 2015 годом. Количество совершенных суицидов среди молодежи (14-28 лет) за 6 месяцев 2018 года составило 393 случая.

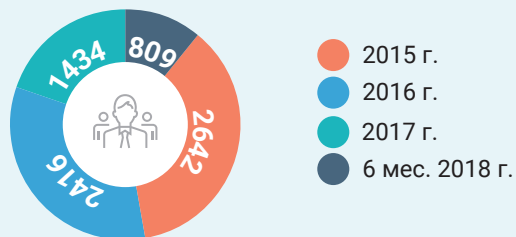
Согласно данным КПССУ ГП РК, в стране уменьшается количество суицидальных попыток среди

Рисунок 3.17
КОЛИЧЕСТВО СОВЕРШЕННЫХ СУИЦИДОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ (14-28 ЛЕТ) В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ЗА 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 ГОДА

Источник: КПССУ ГП РК

Рисунок 3.18
КОЛИЧЕСТВО СУИЦИДАЛЬНЫХ ПОПЫТОК СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

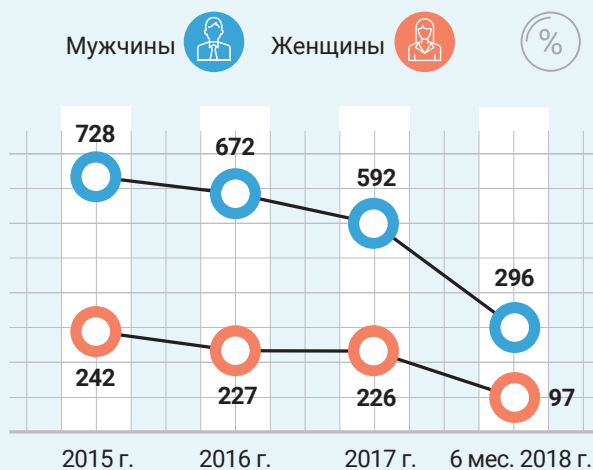
Источник: КПССУ ГП РК

молодежи. За 2015 год количество суицидальных попыток составило 2 642 случая. В 2016 году лицами в возрасте 14-28 лет было совершено 2 416 суицидальных попыток, что на 8,6 % меньше по сравнению с предыдущим годом. За период 2017 года данный показатель снизился еще на 40,6 % по сравнению с 2016 годом (1 434 случая). За первые 6 месяцев 2018 года было совершено 809 попыток суицида (рис. 3.18).

Согласно данным КПССУ ГП РК, смертность в результате суицида выше среди молодых мужчин, чем среди молодых женщин. В Казахстане в 2017 году зафиксировано 818 случаев суицида среди лиц мужского пола в возрасте от 14 до 28 лет, данный показатель среди лиц женского пола составил 226 случаев (рис. 3.19).

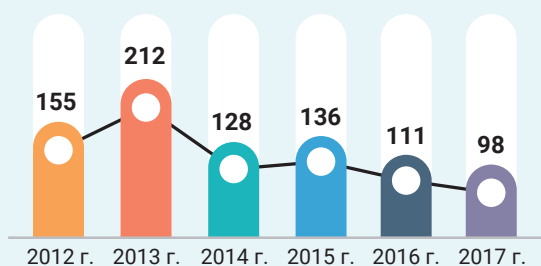
В возрастной категории 15-17 лет в 2017 году было зарегистрировано 108 случаев завершеного суицида и 266 случаев суицидальных попыток. В сравнении с ана-

Рисунок 3.19
КОЛИЧЕСТВО ФАКТОВ СУИЦИДА СРЕДИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 28 ЛЕТ ЗА 2015 - 2017 ГОДЫ И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 ГОДА

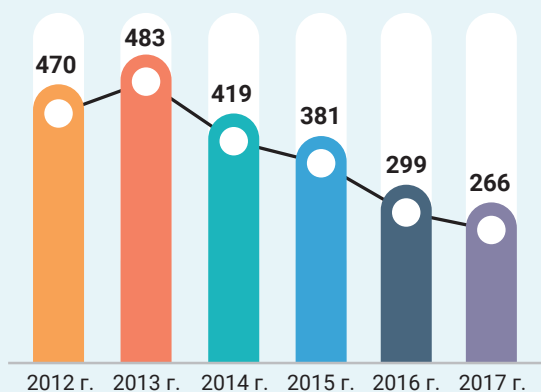
Источник: КПССУ ГП РК

Рисунок 3.20
КОЛИЧЕСТВО СУИЦИДОВ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ 15-17 ЛЕТ,
2012-2017 ГГ. (абсолютные значения)

Источник: КПССУ ГП РК

Рисунок 3.21
КОЛИЧЕСТВО СУИЦИДАЛЬНЫХ ПОПЫТОК
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ
15-17 ЛЕТ, 2012-2017 ГГ. (абсолютные значения)

Источник: КПССУ ГП РК

логичным периодом 2015 года отмечается снижение числа суицидов несовершеннолетних на 36,6 % и суицидальных попыток на 43,4 % (за 2012 год отмечалось 155 суицида и 470 суицидальных попыток) (рис. 3.20, рис.3.21).

Наиболее высокие показатели суицида среди подростков в возрасте 15-17 лет отмечаются в Акмолинской (45,4), Западно-Казахстанской (31,6), Актюбинской (26,9) областях. Наиболее низкие – в Кызылординской (2,9), Мангистауской (3,7), Алматинской (7,8) областях.

Наиболее высокие показатели суицидальных попыток среди несовершеннолетних 15-17 лет отмечаются в Костанайской области (87,7), Восточно-Казахстанской (67,5) областях, г. Алматы (67,3), Павлодарской области (66,3), наиболее низкие – в Жамбылской (10,4), Кызылординской (11,8), Алматинской (14,3) областях.

В возрастной категории 15-17 лет за 6 месяцев 2018 года было зарегистрировано 54 случая завершеного суицида и 126 случаев суицидальных попыток. В сравнении с аналогичным периодом 2017

года число суицидов остается на прежнем уровне, а число суицидальных попыток снизилось на 18,7 % (за 6 месяцев 2017 года отмечалось 54 суицида и 155 суицидальных попыток).

Наиболее высокие показатели суицида среди подростков в возрасте 15-17 лет отмечаются в Костанайской (23,6), Северо-Казахстанской (20,2), Акмолинской (15,1) областях. Наиболее низкие – в г. Алматы (0), Жамбылской (2,1), Актюбинской (3,4) областях и г. Астана (3,4) (таб.3.6).

Наиболее высокие показатели суицидальных попыток среди несовершеннолетних 15-17 лет отмечаются в Северо-Казахстанской (50,5), Павлодарской (41,5), Костанайской (33,7), Восточно-Казахстанской (33,7) областях.

В возрастной категории 15-17 лет количество суицидов в динамике имеет тенденцию к снижению (на 28 % в сравнении с 2015 годом). За 6 месяцев 2015 года было зарегистрировано 75 случаев завершеного суицида, в сравнении с аналогичным периодом 2018 года (за 6 месяцев 2018 года отмечается 54 случая суицида) (рис. 3.22).

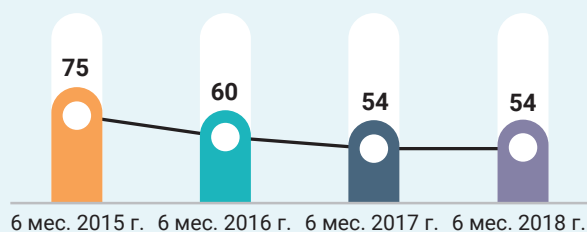
Учитывая серьезность и актуальность данной проблемы, назрела необходимость разработки программы профилактики суицидов.

Таблица 3.6
КОЛИЧЕСТВО СУИЦИДОВ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ 15-17 ЛЕТ
ЗА 6 МЕС. 2017 - 6 МЕС. 2018 ГГ.
(на 100 000 населения, соответствующего возраста)

Регионы	Количество случаев суицида	
	на 100 000 за 6 мес. 2017 г.	на 100 000 за 6 мес. 2018 г.
Акмолинская область	26,5	15,1
Актюбинская область	13,5	3,4
Алматинская область	3,9	6,5
Атырауская область	8,2	8,2
Восточно-Казахстанская область	13,5	4,5
Жамбылская область	6,3	2,1
Западно-Казахстанская область	18,0	9,0
Карагандинская область	4,3	4,3
Костанайская область	13,5	23,6
Кызылординская область	0,0	11,8
Мангистауская область	0,0	7,4
Павлодарская область	12,4	12,4
Северо-Казахстанская область	5,0	20,2
Южно-Казахстанская область	8,4	9,8
г. Алматы	2,0	0,0
г. Астана	6,7	3,4
Республика Казахстан	8,0	8,0

Источник: КПССУ ГП РК

Рисунок 3.22
КОЛИЧЕСТВО СУИЦИДОВ СРЕДИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ВОЗРАСТЕ 15-17 ЛЕТ
ЗА 6 МЕС. 2015 - 6 МЕС. 2018 ГГ. (абс. значения)

Источник: КПССУ ГП РК

До начала разработки программы превенции суицидов Республиканским научно-практическим центром психиатрии, психотерапии и наркологии (далее – РНПЦППН) совместно с международными организациями были проведены научные исследования:

1) «Исследование распространенности, глубинных причин и факторов риска и защиты в области суицида и суицидальных попыток в Республике Казахстан». Данное исследование проведено в соответствии с меморандумом между Министерством здравоохранения РК и Детским фондом ЮНИСЕФ с участием международных экспертов и национальных экспертов РНПЦППН. Период проведения: 2012-2013 годы, охват регионов – Восточно-Казахстанская, Акмолинская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Карагандинская области.

Исследование состояло из трех компонентов:

- Анализ случаев завершенного суицида;
- Эпидемиологическое слежение за суицидальными попытками – мониторинг суицидальных попыток в возрастной группе 12-29 лет;
- Оценка распространенности и факторов риска, которая включала в себя опрос несовершеннолетних, оказание помощи лицам, вошедшим в группу риска.

Результатами данного исследования явились:

- определение глубинных причин, кратко- и среднесрочных факторов защиты и риска в суицидальном поведении;
- пилотирование и определение ранних и эффективных профилактических мер и механизмов превенции суицидов;
- разработаны рекомендации для кратко-, средне- и долгосрочных мер и политики по снижению уровня суицидального поведения.

2) совместное исследование МЗСР РК, ЮНФПА и Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте РК (2013-2014 гг.) «Эпидемиологическое исследование суицидов среди детей и подростков в Казахстане» с

участием международных экспертов и национальных экспертов РНПЦППН.

Данные исследования позволили выявить особенности суицидального поведения среди несовершеннолетних Республики Казахстан в рамках биопсихосоциальной модели причинно-следственных факторов. Были выявлены основные предикторы суицидального поведения и его пусковые механизмы, а также меры профилактики суицидального поведения.

Следует отметить, что формирование суицидального поведения зависит от взаимодействия биологических (наличие психических расстройств т.д.), психологических (эмоциональные, когнитивные, поведенческие реакции и т.д.) и социальных факторов (социальное окружение, род занятий, социальный статус, социально-экономический статус и т.д.). Таким образом, суицидальный процесс динамичен и ни один из факторов не может рассматриваться как предопределяющий.

Также были изучены базовые принципы и лучшие международные практики предупреждения суицида среди детей и подростков:

1. Программа SEYLE – программа спасения и укрепления жизни молодых людей Европы.
  2. WE-STAY – работа в Европе с молодежью с целью предупреждения академических прогулов.
  3. SUPREME – программа предупреждения суицида и продвижения психического здоровья посредством интернета и средств массовой информации.
- Данные исследования показали себя как эффективные в предотвращении попыток самоубийства и суицидальных мыслей.

На основании всех проведенных исследований РНПЦППН совместно с Детским фондом ООН «ЮНИСЕФ» (с привлечением международных экспертов ВОЗ, авторов Глобального императива ВОЗ: «Предотвращение самоубийств») была разработана многокомпонентная программа превенции суицидов среди несовершеннолетних.

В последующем для разработки Программы были привлечены ведущие отечественные специалисты, а также при поддержке Детского фонда ООН «ЮНИСЕФ» лучшие международные эксперты в области суицидологии.

Программа превенции суицидов среди несовершеннолетних направлена на улучшение психического здоровья подростков в целом и конкретно на профилактику саморазрушающего поведения и включает в себя следующие компоненты:

1. Повышение осведомленности подростков: проведение семинаров, нацелено на повышение уровня осведомленности учащихся о психическом здоровье, на развитие их навыков решения проблем и на поощрение поиска психологической поддержки

ки, когда в этом возникает необходимость. Предоставляются комплекты информационного материала.

2. Обучение персонала организаций образования и здравоохранения. С 2015 года обучающий компонент программы внедряется во всех областях и городах республиканского значения. Всего с 2015 года по 2017 годы обучено 11 695 специалистов образования (психологи) и здравоохранения (врачи общей практики, терапевты, психиатры).

3. Выявление учащихся группы риска: программа, предназначенная для раннего выявления учащихся, находящихся в состоянии психологического стресса и группе риска саморазрушающего поведения посредством заполнения опросника.

Все обучающие и информационные материалы (буклеты, листовки, плакаты, клинические руководства, методические рекомендации и т.д.) программы профилактики суицида среди несовершеннолетних разработаны совместно с международными экспертами, переведены на казахский и русский языки и полностью адаптированы к местным условиям и реалиям.

Пилотный проект программы был запущен в 2015 году в Кызылординской области. В проекте приняли участие 292 школы (учащиеся 8-10 классов) и 29 колледжей (студенты 1 курса).

Компонентом повышения осведомленности подростков в Кызылординской области охвачено 34 808 подростков, из них в опроснике приняли участие 33 195 несовершеннолетних.

При этом по опроснику было выявлено 1 128 подростков группы риска, но после проведения полуструктурированного интервью в данной группе оставлено 974 несовершеннолетних, из них не получили никакой помощи (в связи с отказом законных представителей) 30 человек.

Повышение эффективности выявления группы риска по суицидальному поведению повысилась почти в 12 раз.

Согласно данным, предоставленным международными экспертами, оценки эффективности внедрения программы профилактики суицидов среди несовершеннолетних в Кызылординской области показали следующее.

Оценка эффективности проводилась на основании опроса 3 748 учеников через 12 месяцев после начала внедрения программы.

По результатам шкалы Депрессии, тревоги и стресса, проведенной в 2015 году в сравнении с 2016 годом, отмечается существенное снижение симптомов тревоги и стресса, как среди мальчиков, так и среди девочек. Снижение баллов по депрессии было незначительным.

Симптомы суицидального мышления значительно улучшились, но снижение этих показателей

достоверны только для девочек.

18 (0,5 %) подростков ответили, что в течение 12 месяцев до проведения начального опроса имели попытки суицида. 4 попытки совершены в течение 12 месяцев до проведения начального опроса и требовали медицинской помощи.

15 (0,4 %) подростков ответили, что совершили попытку суицида в течение 12 месяцев после проведения начального опроса и ни одна из попыток не требовала медицинской помощи.

Подростки обращались к учителям с различными проблемами для обсуждения: эмоциональные проблемы (546), депрессия (437), аутодеструктивные мысли или поведение (395), как справляться с трудностями или проблемами (683), проблемы с употреблением алкоголя или наркотиков (445), издевательства и насилие (432), проблемы с учебой или сложности в учебе (827).

По результатам оценки, отмечается высокий уровень удовлетворенности подростков программой профилактики суицидов:

97,2 % считают, что это хорошая идея иметь в школах программы по сохранению психического здоровья для молодых людей;

95,3 % ответили, что темы, раскрываемые в материалах программы (брошюра для подростков, плакаты, лекции), были им интересны;

97,3 % ответили, что информация в материалах программы (брошюра для подростков, плакаты, лекции) дана ясно и понятным языком;

96 % ответили, что программа помогла им лучше понять свои эмоции и чувства;

95,6 % ответили, что программа поощрила их помочь друзьям, у которых были проблемы;

94,5 % чувствуют себя более уверенно в отношении возможности получить помощь в случае необходимости;

95,8 % считают, что выявить учеников, у которых могут быть проблемы, с помощью опросника является приемлемой частью программы сохранения психического здоровья;

97,7 % считают, что это правильно, что школьный психолог, учитель или сотрудник школы стараются помочь ученику, у которого может быть проблема;

93,5 % рекомендовали бы другим школам участвовать в программе.

Для проверки эффективности Программы были проведены замеры состояния психического здоровья учащихся 8-10 классов и 1-го курса колледжей, влияющего на суицидальное поведение. Первичная исследуемая группа состояла из 3 748 несовершеннолетних до внедрения программы, а после внедрения программы, через 1 год, по этим же параметрам были проведены повторные

замеры у 2 657 тех же лиц, отсеив 1 091 человека произошло по следующим причинам (переезд, болезнь, отсутствие на момент исследования и т.д.).

Риск употребления психоактивных веществ.

Данное измерение проводилось при помощи общепризнанного опросника **CRAFFT** (Car, Relax, Alone, Forget, Friends, Trouble), применяемого для выявления лиц подросткового возраста с рискованным поведением по употреблению психоактивных веществ.

После внедрения программы превенции суицидов были получены данные достоверного снижения риска употребления ПАВ в общей популяции подростков в 2 раза, а у подростков в группе риска в 6,9 раз.

Таким образом, программа превенции суицидов значимо воздействует на рискованное поведение, в части употребления психоактивных веществ.

- Оценка изменения уровня Депрессии, Тревоге и Стрессу

Распространенность симптомов депрессии, тревоги и стресса измерялась с использованием шкалы оценки депрессии, тревоги и стресса (**The Depression, Anxiety, Stress Scale, DASS-21**).

По показателям:

Показатели депрессии в группе риска снизились на 45,9 %;

Тревога в группе риска снизилась более чем на 64 %;

Признаки Стресса в группе риска снизились на 53,1 %.

Выраженное снижение в группе риска объясняется оказываемой помощью лицам в группе риска медицинскими работниками (врачами психиатрами и врачами общей практики), психологами образования.

- Оценка изменений суицидального мышления

Суицидальное мышление исследовалось с использованием шкалы суицидальности Пайкеля (**Paykel Suicide Scale**).

Снижение показателей суицидального мышления среди подростков в общей популяции произошло на 36,8 %, а в группе риска на 80,6 %.

- Общий функциональный статус

Использовался опросник оценки сильных сторон и умения справляться с трудностями (**Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ)**).

По оценке отмечаются изменения следующих параметров:

Эмоциональные проблемы в группе риска снижены на 52,1 %;

Гиперактивность – на 31,9 %;

Проблемы поведения – на 52,1 %;

Проблемы со сверстниками – на 28,2 %.

На сегодняшний день Программа внедряется в 16 регионах республики. Более 100 000 несовершеннолетних опрошено, отрицательных результатов не выявлено. Опросник показал высокую чувствительность и точность (валидность), благодаря ему были выявлены несовершеннолетние группы риска по суицидальному поведению, которым оказана соответствующая психологическая и медицинская помощь.

3.4. ДОСУГ МОЛОДЕЖИ

Досуг является важным условием культурной социализации молодежи, активно формируя ее ценности, знания, навыки поведения. Досуговая деятельность молодежи, как важный составной элемент свободного времени, которым молодые люди располагают по своему усмотрению, характеризуется многообразием направлений и форм в зависимости от возраста, уровня образования, места жительства и социально-экономического положения молодежи.

По результатам социологического опроса, проведенного НИЦ «Молодежь», театры и концерты молодежь посещает «не более 1-2 раз в год», кинотеатр – «3-6 раз в год». Чаще всего молодежь проводит свое время в кафе, барах, ресторанах, (от 1 раза в месяц до 1 раза в неделю), более 1 раза в неделю – спортивный зал (таб. 3.7).

Молодежь все больше проводит время в сети интернет. По результатам опроса, 91 % молодежи использует Интернет ежедневно: «несколько раз в день» – 67,5 %, «ежедневно, раз в день» – 23,5 % (рис. 3.23).

Наиболее популярными среди молодежи соци-

Рисунок 3.23
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «КАК ЧАСТО ВЫ ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ИНТЕРНЕТОМ?»

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Таблица 3.7

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «КАК ЧАСТО ВЫ ПОСЕЩАЕТЕ НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ МЕСТА?»

Заведения	Никогда	Не более 1-2 раз в год	3-6 раз в год	Около 1 раза в месяц	Около 1 раза неделю	Более 1 раза неделю	3/о
Бар/Кафе/Ресторан	9,8	19,6	24,8	27,6	12,3	4,3	1,8
Библиотека	44,1	23,1	13,2	10,9	5,4	1,3	2,2
Выставки	52,4	27,3	9,6	5,1	2,8	0,7	2,4
Зоопарк	43,3	36,9	10,7	4,6	1,9	1,1	1,8
Игровой, развлекательный центр	33,7	22,4	17,9	16,7	6,0	1,8	1,6
Кинотеатр	16,8	24,1	25,1	23,4	7,2	1,7	1,9
Компьютерный клуб	64,6	12,7	8,9	6,9	3,8	1,5	1,8
Музей	50,9	32,1	7,7	4,3	2,3	0,5	2,3
Ночной танцевальный клуб	59,8	15,9	10,6	8,4	2,9	0,8	1,8
Спортивный зал	37,6	13,5	13,3	12,3	11,0	9,9	2,6
Театр, концерт	31,0	38,1	16,0	8,7	3,3	1,0	2,0
Церковь/Мечеть	20,3	26,2	17,1	15,4	12,1	3,1	6,0

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

альные сети и мессенджеры: WhatsApp (85,1 %), Instagram (70 %), ВКонтакте (69,2 %). Как правило, молодые люди имеют аккаунты в нескольких социальных сетях одновременно (таб. 3.8).

Чтение книг, как проведение досуга, становится менее распространенным занятием – 32,2 % (рис. 3.24). Молодежь чаще проводит время в социальных сетях, сети Интернет, нежели за прочтением книг.

В разрезе регионов отмечается неравномерное развитие досуговой инфраструктуры. Так, в первом полугодии 2018 года наибольшее число культурно-досуговых учреждений отмечается в Западно-Казахстанской (687), Костанайской (686) и Акмолинской (651) областях (таб. 3.9 – 3.10).

Несмотря на различия в развитии досуговой инфраструктуры для молодежи в разрезе регионов, по данным опроса, 66,5 % респондентов в целом довольны работой досуговых организаций (дворцы школьников и молодежи, школы искусств, дворцы спорта, ДЮСШ). Из них 25,6 % полностью удовлетворены работой досуговых учреждений. Вместе с тем, практически каждый пятый респондент (20,5 %) не удовлетворен деятельностью досуговых центров в своем городе или селе. Учитывая, что 6,6 % респондентов не посещают досуговые учреждения и еще 4,1 % указали на отсутствие подобных учреждений в их населенных пунктах, то, в совокупности, получается, что 31,2 % опрошенной молодежи не устраивает уровень развития досуга (рис. 3.25).

Значимые различия выявлены в уровне удовлетворенности качеством и работой досуговых учреждений городской и сельской молодежи. Так, по результатам корреляционного анализа, сель-

Таблица 3.8

РЕЙТИНГ ПОПУЛЯРНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Варианты ответа	%
WhatsApp	85,1
Instagram	70,0
ВКонтакте	69,2
Facebook	29,5
Одноклассники	13,0
Мой мир	12,4
Twitter	6,4
Нет аккаунта в социальных сетях	2,3
Другое	1

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Рисунок 3.24

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ КАКУЮ-НИБУДЬ ЛИТЕРАТУРУ?»

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

ская молодежь (55,3 %), реже городской (75,2 %) выражает свою удовлетворенность качеством и работой досуговых учреждений, что обусловлено

слабым развитием досуговой инфраструктуры на селе (рис. 3.26).

Таким образом, на основе анализа социологи-

Таблица 3.9
КОЛИЧЕСТВО КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ, В 2017 ГОДУ

Регионы	Общее количество культурных учреждений	ДК и клубы	Библиотеки	Музеи	Театры	Филармонии	Другое
Акмолинская область	657	267	376	11	2	1	-
Актюбинская область	468	196	238	21	2	1	10
Алматинская область	542	245	268	21	1	1	5
Атырауская область	270	95	155	16	1	1	2
Восточно-Казахстанская область	-	-	-	-	-	-	-
Жамбылская область	-	-	-	-	-	-	-
Западно-Казахстанская область	688	275	388	19	2	1	3
Карагандинская область	637	287	323	20	5	2	-
Кызылординская область	397	171	209	13	1	1	2
Костанайская область	686	292	371	10	4	1	8
Мангистауская область	36	16	4	6	4	1	5
Павлодарская область	547	254	278	11	2	1	1
Северо-Казахстанская область	586	254	319	9	3	1	-
Туркестанская область	296	31	215	19	-	-	31
г. Астана	-	-	18	3	5	1	-
г. Алматы	42	1	25	6	2	0	8

Источник: Местные исполнительные органы

Таблица 3.10
КОЛИЧЕСТВО КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ, 6 МЕСЯЦЕВ 2018 ГОДА

Область	Общее количество культурных учреждений	ДК и клубы	Библиотеки	Музеи	Театры	Филармонии	Другое
Акмолинская область	651	261	376	11	2	1	-
Актюбинская область	469	197	238	21	2	1	10
Алматинская область	541	245	268	21	1	1	5
Атырауская область	270	95	155	16	1	1	2
Восточно-Казахстанская область	-	-	-	-	-	-	-
Жамбылская область	-	-	-	-	-	-	-
Западно-Казахстанская область	687	275	385	21	2	1	3
Карагандинская область	634	286	321	20	5	2	-
Кызылординская область	397	171	209	13	1	1	2
Костанайская область	686	292	371	10	4	1	8
Мангистауская область	51	22	11	7	4	1	6
Павлодарская область	537	254	268	11	2	1	1
Северо-Казахстанская область	589	253	323	9	3	1	-
Туркестанская область	296	31	215	19	-	-	31
г. Астана	-	-	18	3	5	1	-
г. Алматы	43	1	25	7	2	0	8

Источник: Местные исполнительные органы

Рисунок 3.25

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ КАЧЕСТВОМ И РАБОТОЙ ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ДОМОВ, ДВОРЦОВ ШКОЛЬНИКОВ И МОЛОДЕЖИ, ШКОЛ ИСКУССТВ, ДВОРЦОВ СПОРТА, ДЮСШ, СПОРТИВНЫХ ЦЕНТРОВ И ДР.), КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЕ?»

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

ческих данных, можно сделать следующие выводы. Молодежь Казахстана в своем большинстве переживает период трансформации в досуговой сфере, происходят культурные и технологические изменения. Для молодежи характерна пассивная

Рисунок 3.26

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «УДОВЛЕТВОРЕННЫ ЛИ ВЫ КАЧЕСТВОМ И РАБОТОЙ ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ (ДОМОВ, ДВОРЦОВ ШКОЛЬНИКОВ И МОЛОДЕЖИ, ШКОЛ ИСКУССТВ, ДВОРЦОВ СПОРТА, ДЮСШ, СПОРТИВНЫХ ЦЕНТРОВ И ДР.), КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ВАШЕМ ГОРОДЕ/СЕЛЕ?», В РАЗРЕЗЕ ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

форма досуга, проведение свободного времени в интернете. Молодежь предпочитает проведение досуга за общением, но в виртуальном формате.

ГЛАВА 4

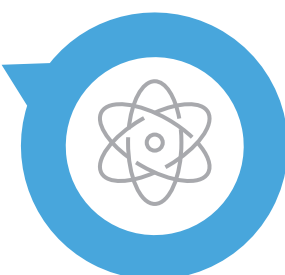
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

4.1. Реализация государственной политики в сфере образования

4.2. Основные векторы модернизации системы образования: инновации, оптимизация, перспективы

4.3. Молодежь в науке: перспективы и инициативы

4

4.1. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Образование, как фундаментальный элемент социальной системы, наряду с институтом семьи играет важную роль в социализации личности, определении ее социального статуса, воспроизводстве и развитии социальной структуры общества.

Роль образования в развитии молодежи признается международным сообществом определяющей. Реализация прав молодежи на образование является важным условием достижения Целей устойчивого развития (Millennium Development Goals), реализации задач Всемирной программы действий в интересах молодежи (World Programme of Action for Youth, WPAY), высокого уровня конкурентоспособности национальных экономик в рамках Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума (The Global Competitiveness Index by the World Economic Forum), показателем развития человеческого потенциала в рамках Индекса человеческого развития ООН (The Human Development Index, HDI), важным показателем развития молодежи в рамках Глобального индекса развития молодежи (Global Youth Development Index).

В Казахстане реализация государственной политики в сфере образования основывается на Конституции, Законе Республики Казахстан «Об образовании» и является одним из приоритетных направлений внутренней политики Республики Казахстан. Основным инструментом реализации государственной образовательной политики выступает Государственная программа развития образования и науки (ГПРОН), предлагающая конкретные механизмы реализации прав и возможностей граждан страны на доступное и качественное образование на протяжении всей жизни.

Среднее образование

Школа является важным этапом в жизни каждого молодого человека. Именно в этот период формируется личность, нравственные ценности и установки человека, закладываются основы его активной гражданской позиции.

Таблица 4.1
ВАЛОВЫЙ КОЭФФИЦИЕНТ ОХВАТА
СРЕДНИМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Республика	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Казахстан	103,47	103,55	103,78	105,76	105,94
в том числе:					
женщин	104,92	104,57	105,66	106,24	106,42
мужчин	102,10	102,57	101,98	105,30	105,48

* – Валовый коэффициент охвата средним образованием определяется как отношение численности учащихся, независимо от возраста, обучающихся на первой ступени основного среднего и общего среднего образования (МСКО 2,3) и в организациях технического и профессионального образования (МСКО-3), к общей численности населения в возрасте 11-17 лет.

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Охват детей и молодежи средним образованием в Казахстане характеризуется высокими показателями. Валовый коэффициент охвата средним образованием в 2017 году составил 105,94 % (таб. 4.1).

Разветвленная сеть организаций среднего образования в Казахстане позволяет удовлетворять разнообразные образовательные потребности и интересы детей и молодежи. В 2017 году в стране функционировало 7 047 дневных государственных, 125 частных, 75 вечерних, 100 специальных организаций образования, 34 школы, подведомственные другим государственным органам, 20 Назарбаев Интеллектуальных школ, 4 республиканских, 8 международных школ, 7 школ для детей с девиантным поведением, 1 школа для детей с особым режимом содержания и 1 международная школа – филиал АОО «НИШ»¹². В 7 047 школах обучалось 2 972 319 человек.

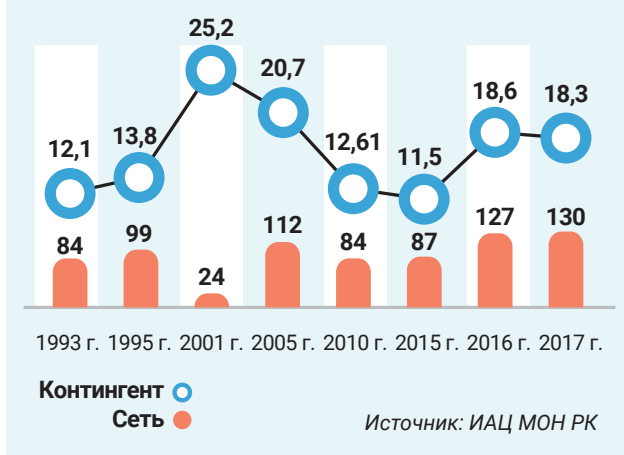
Система среднего образования в Казахстане позволяет учитывать языковые потребности детей и молодежи в образовании. Так, в 2017 году в стране насчитывалось 3 746 школ с казахским языком обучения с контингентом в 1 323 339 человек, 2 037 школ с русским и казахским языком обучения (1 253 924 человек), 1 237 школ с русским (378 614 человек), 13 школ с узбекским (9 119 человек), 12 – с уйгурским (6 053 человек) и 2 – с таджикским языком обучения (1 270 человек)¹³. Более того, 9 897 учащихся общеобразова-

¹²Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакинова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. – Астана: АО «ИАЦ», 2018. – 434 с., С. 74 Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 68 с. ISBN 978-601-7904-08-1

¹³Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 75 с. ISBN 978-601-7904-08-1

Рисунок 4.1
СЕТЬ И КОНТИНГЕНТ ДНЕВНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ШКОЛ В 1993-2017 ГОДЫ

тельных школ имеют статус «оралмана»¹⁴. В целях содействия их адаптации к образовательным программам им предлагаются факультативные занятия по казахскому и русскому языкам.

Права детей и молодежи на качественное образование независимо от состояния здоровья частично реализуются благодаря условиям для инклюзивного образования, создаваемым в дневных государственных общеобразовательных школах страны. В 2017 году из 7 047 школ условия для инклюзивного образования были созданы в 3 873 школах (55 %) ¹⁵, функционирует 2 454 школ с классами для детей с ограничениями по здоровью ¹⁶.

Особенности территориального распределения сети организаций среднего образования и усилия местных исполнительных органов позволяют реализовать образовательные потребности детей и молодежи на селе и в моногородах. В 2017 году из 7 047 школ 5 348 приходились на сельскую местность, где обучалось 1 394 785 человек или

46,9 % контингента общеобразовательных школ в стране ¹⁷. Важная роль в обеспечении охвата населения средним образованием отведена МКШ, численность которых в 2017 году составила 2 944 единицы с контингентом в 204 121 человек ¹⁸. В сельских населенных пунктах, где отсутствуют школы, дети обеспечиваются бесплатным подвозом или местами в пришкольных интернатах. В 2017 году в 1 636 сельских населенных пунктах ввиду отсутствия школы в подвозе и местах в интернате нуждались 26 742 человека типичного школьного возраста. Для решения данной проблемы МИО организован бесплатный ежедневный подвоз 22 819 учащихся к ближайшей школе и обратно, предоставлены места в пришкольных интернатах для 3 244 детей ¹⁹.

Несмотря на положительную динамику по ряду аспектов, значимых для реализации прав молодежи на качественное и доступное среднее образование, существует ряд вопросов, требующих целенаправленных усилий государства. В их числе следует отметить задачу по ликвидации трехсменного обучения в общеобразовательных школах. В 2017 году в стране насчитывалось 130 школ, в которых 18,3 тыс. человек обучались в третью смену (рис. 4.1) ²⁰. Важным представляется и завершение работы по ликвидации школ, находящихся в аварийном техническом состоянии (43 школы в 2017 году)²¹.

Материально-техническое оснащение организаций среднего образования выступает важным условием для создания благоприятных условий для обучения и воспитания детей и молодежи. По данным за 2017 год, из 7 047 дневных государственных общеобразовательных школ 5 956 (84,5 %) имели спортивные залы, из которых 663 (11 %) были расположены в приспособленных зданиях²². 648 дневных государственных общеобразовательных школ не имели собственной библиотеки. 2 663 (37,8 %) школы имели исклю-

¹⁴ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. - с. 336 - 95 с. ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁵ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. - с. 336 - 80 с. ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁶ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. - с. 336 - 82 с. ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁷ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. - с. 336 - 70-71 с. ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁸ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. - с. 336 - 6 с. ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁹ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакинова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018. - 434 с., С. 76

²⁰ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. - с. 336 - 187 с. ISBN 978-601-7904-08-1

²¹ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. - с. 336 - 186 с. ISBN 978-601-7904-08-1

²² Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. - с. 336 - 189 с. ISBN 978-601-7904-08-1

Рисунок 4.2
КОНТИНГЕНТ ОРГАНИЗАЦИЙ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПОЛУ

Мужчины Женщины

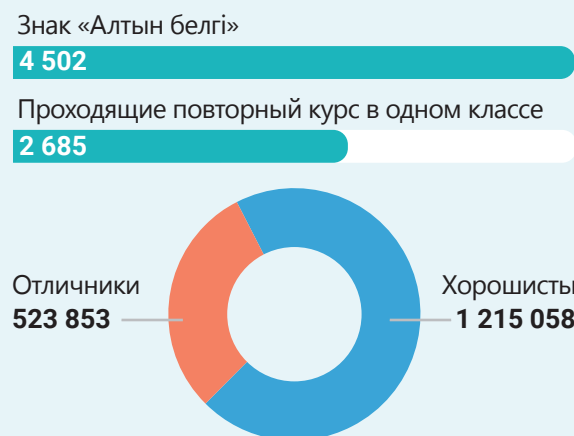
Источник: ИАЦ МОН РК

Рисунок 4.3
СВЕДЕНИЯ О ВЫПУСКНИКАХ 11 КЛАССОВ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Источник: ИАЦ МОН РК

Рисунок 4.4
УСПЕВАМОСТЬ УЧАЩИХСЯ
ДНЕВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Источник: ИАЦ МОН РК

чительно надворные туалеты и значимой динамики сокращения их численности не отмечается (39,1 % в 2016 году, 40,5 % в 2015 году)²³.

Внимания требует вопрос развития и повсемест-

ного обеспечения доступного дополнительного образования для детей и молодежи. В 2017 году в Казахстане насчитывалось 1 287 организаций дополнительного образования, в которых обучались

²³ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 192 с. ISBN 978-601-7904-08-1

947 327 человек (31,1 %) и занято 31 011 педагогических работников²⁴. Из них 14 находились в аварийном состоянии, капитального и текущего ремонта требовали, соответственно, 217 и 164 организаций дополнительного образования²⁵. Совершенствование качества и расширение доступа молодежи к дополнительному образованию выступает важным условием реализации задачи по воспитанию многомерной, творческой, высокоинтеллектуальной личности молодого человека.

Особенно актуальной является задача расширения доступа к дополнительному образованию сельской молодежи, выходцев из социально-уязвимых групп и девочек. В 2017 году на сельскую местность приходилось 440 (34,1 %) организаций дополнительного образования. Из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей с нарушениями здоровья в дополнительное образование было вовлечено 12 030 человек или 1,3 % от общего числа детей и молодежи, занятых во внешкольных организациях²⁶. Для контингента организаций дополнительного образования было характерно численное преобладание мальчиков. В большей степени это характерно для Южно-Казахстанской (ныне Туркестанской), Алматинской, Восточно-Казахстанской областей (рис. 4.2)²⁷. Следует отметить, что соотношение численности населения типичного возраста по полу не позволяет в полной степени объяснить данное явление.

Качество среднего образования играет важную роль в реализации жизненных планов молодежи после завершения обучения. В 2017 году 11 классы общеобразовательных школ завершили 127 414 человек, из которых 76 509 (60,0 %) поступили в вуз, 22 465 (17,6 %) – в колледж, 11 041 (8,6 %) – трудоустроились, 4 158 (3,2 %) – выехали за пределы страны, 537 (0,4 %) – были призваны в армию (рис. 4.3). 5 243 (4,1 %) выпускников школ

не смогли продолжить обучение и трудоустроиться²⁸.

Индивидуальные образовательные достижения обучающихся являются важным критерием качества образования. В 2017 году в контингенте учащихся дневных государственных общеобразовательных школ отличную и хорошую успеваемость продемонстрировали 523 853 и 1 215 058 человек, соответственно²⁹. Знак «Алтын белгі» присвоен 4 502 выпускникам школ (рис. 4.4)³⁰. Учащиеся отечественных школ ежегодно демонстрируют выдающиеся академические достижения в разных областях знания на национальном и международном уровнях. По итогам престижных международных олимпиад казахстанская сборная команда занимает 10-е место в мире³¹. В 2015 году учащиеся 8-х классов Казахстана, принимавшие участие в международном сопоставительном исследовании достижений учащихся по естественнонаучным предметам TIMSS, продемонстрировали выдающиеся результаты (533 балла) наряду с учащимися из Сингапура (597 баллов), Японии (571 балл), Англии (537 баллов)³². Более того, Казахстан находится в числе стран мира с наименьшим числом выбывших из организаций среднего образования и оставшихся на второй год обучения школьников (среднее значение по республике в 2017 году – 0,03 %, в странах ОЭСР в 2016 году – 3,2 %)³³.

Несмотря на значимые достижения учащихся казахстанских школ, внимания требуют существенные различия в результатах учащихся городских и сельских школ. Так, в 2017 году результаты мониторинга учебных достижений учащихся 9-х классов в рамках ВОУД показали разницу в 7 баллов между городскими и сельскими школьниками в пользу первых. Разница сохраняется и на выходе из системы среднего образования: в 2017 году разрыв в результатах ЕНТ выпускников городских и сельских школ превысил составил 8,98 балла.

²⁴ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 240-246 с. ISBN 978-601-7904-08-1

²⁵ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 247 с. ISBN 978-601-7904-08-1

²⁶ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 81

²⁷ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 241 с. ISBN 978-601-7904-08-1

²⁸ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 105 с. ISBN 978-601-7904-08-1

²⁹ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 99 с. ISBN 978-601-7904-08-1

³⁰ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 101 с. ISBN 978-601-7904-08-1

³¹ Новое качество образования: итоги 2017 года и планы на 2018 год <https://primeminister.kz/ru/news/all/novoe-kachestvo-obrazovaniya-itogi-2017-goda-i-plani-na-2018-god>

³² <http://timss2015.org/timss-2015/science/student-achievement/>

³³ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 173

Таблица 4.2

ОХВАТ МОЛОДЕЖИ В ВОЗРАСТЕ ОТ 14 ДО 24 ЛЕТ ТЕХНИЧЕСКИМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ

на 01.01.2017

Регионы	Численность населения	Численность учащихся организаций	Охват
	в возрасте от 14 до 24 лет (человек)	ТиПО в возрасте от 14 до 24 лет (человек)	ТиПО (%)
Акмолинская область	106 457	19 875	18,7
Алматинская область	285 330	28 631	10
Актюбинская область	128 307	25 109	19,6
Атырауская область	93 724	17 398	18,6
Восточно-Казахстанская область	181 983	32 556	17,9
Жамбылская область	178 652	25 816	14,5
Западно-Казахстанская область	948 37	18 348	19,3
Карагандинская область	196 872	36 335	18,5
Кызылординская область	130 700	21 026	16,1
Костанайская область	119 965	20 739	17,3
Мангистауская область	101 646	19 123	18,8
Павлодарская область	99 128	18 286	18,4
Северо-Казахстанская область	76 312	10 996	14,4
Южно-Казахстанская область	511 893	71 127	13,9
г. Алматы	256 660	66 224	25,8
г. Астана	135 781	26 353	19,4
Республика Казахстан	2 698 247	457 942	17,0

Источник: МОН РК

Техническое и профессиональное образование

Система технического и профессионального образования играет значимую роль в социальной интеграции и адаптации молодежи путем развития у нее необходимых профессиональных умений и навыков.

Охват молодежи типичного возраста техническим и профессиональным образованием в 2017 году составил 17 %. Показатели охвата техническим и профессиональным образованием ниже среднего республиканского значения отмечались в Алматинской (10,0 %), Южно-Казахстанской (13,9 %), Северо-Казахстанской (14,4 %), Жамбылской (14,5 %) и Кызылординской (16,1 %) областях (таб. 4.2).

Молодежь чаще всего приступает к получению технического и профессионального образования на базе 9 класса (311,0 тыс. человек или 63,6 %) и обучается преимущественно в государственных организациях ТиПО (284,7 тыс. человек или 58 %).

Доступность технического и профессионального образования для молодежи обеспечивается широкой сетью организаций ТиПО. В 2017 году в Казахстане насчитывалось 824 организации ТиПО, из которых 477 – государственные (57,9 %), 347 – частные (42,1 %). Сеть организаций ТиПО представлена преимущественно колледжами (454 государственных и 347 частных) и в меньшей степени государственными высшими колледжами (21) и училищами (2).

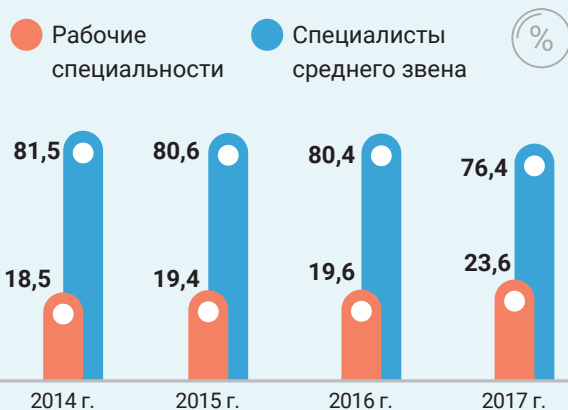
Реализация государственного заказа на подготов-

ку кадров позволяет молодежи получить техническое и профессиональное образование на бюджетной основе. В 2017 году контингент организаций ТиПО составил 489,2 тыс. человек. Из них в рамках государственного заказа обучались 263,3 тыс. человек, что составляет 53,8 % контингента организаций ТиПО. В 2017 в организации ТиПО принято 154,4 тыс. человек, из них по государственному заказу – 94,8 тыс. человек или 61,5 %.

Квотирование государственного образовательного заказа на подготовку кадров позволяет повысить доступность ТиПО для сельской молодежи (квота в 30 %), детей-сирот (квота в 1 %), молодежи с ограничениями по здоровью (квота в 1 %), со статусом «оралман» (квота в 4 %). Вместе с тем, внимания требует вопрос территориального распределения сети организаций ТиПО, характеризующегося высокой концентрацией организаций образования в городе (649), нежели на селе (175). Колледжи, расположенные в сельских населенных пунктах, имеют сельскохозяйственный профиль. В 2017 году в них обучалось 49 864 человека, из них по специальностям сельского хозяйства – 36 836 человек.

Доступность технического и профессионального образования для лиц с ООП обеспечивается за счет создания в организациях ТиПО условий для инклюзивного образования. В 2017 году среди 824 организаций ТиПО безбарьерный доступ

Рисунок 4.5
ДОЛЯ СТУДЕНТОВ ТИПО ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

Источник: ИАЦ МОН РК

для лиц с ООП создан в 206 (25 %) ³⁴.

Языковые потребности учащейся молодежи реализуются сетью организаций ТИПО с казахским, русским языком обучения и смешанного типа. В 2017 году из 824 организаций ТИПО 531 предлагали обуче-

ние на русском и казахском языках, 223 – на казахском языке, 70 – на русском языке. В 2017 году более половины контингента организаций ТИПО обучалось на казахском языке (291,8 тыс. человек или 59,6 %).

Исходя из потребностей обучающихся, организации ТИПО предлагают различные формы обучения: дневную (803), заочную (391) и вечернюю (24). Контингент организаций ТИПО представлен преимущественно студентами очной формы обучения (426,4 тыс. человек или 59,6 %), в меньшей степени – заочной (59,6 тыс. человек или 12,2 %) и вечерней (3,2 тыс. человек или 0,6 %) формы обучения.

Учитывая потребности рынка труда в специалистах с техническим и профессиональным образованием, молодежи предлагается обучение по широкому спектру специальностей (213) и квалификаций (693) на базе колледжей технического (191), сельскохозяйственного (175) профиля и многопрофильных организаций ТИПО (258). Доля обучающихся специальностям среднего звена (76,4 %) остается более значимой по сравнению с долей студентов, обучающихся рабочим специальностям (23,6 %) (рис. 4.5).

Таблица 4.3
СВЕДЕНИЯ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ ВЫПУСКНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ТИПО В 2017 ГОДУ

Регионы	Количество выпускников	Трудоустроены	Поступили в высшие учебные заведения	Поступили в организации технического и профессионального образования	Призваны на воинскую службу	Выбыли за пределы Республики Казахстан	Находятся в декретном отпуске	Не трудоустроены
Южно-Казахстанская область	17 636	10 927	405	474	147	9	323	5 351
Атырауская область	4 041	1 959	557	119	115	12	71	1 208
Восточно-Казахстанская область	9 301	6 814	560	62	363	32	273	1 197
Алматинская область	7 910	6 012	533	148	269	7	228	713
Акмолинская область	4 961	3 448	575	49	401	47	146	295
Костанайская область	5 963	4 104	573	46	382	60	219	579
Актюбинская область	6 009	4 213	432	34	249	23	256	802
Мангистауская область	4 450	2 756	291	124	65	35	251	928
Жамбылская область	5 550	2 166	339	296	350	250	156	1 993
г. Астана	6 535	5 020	500	11	182	24	86	712
Западно-Казахстанская область	4 848	3 043	355	102	264	10	167	907
Северо-Казахстанская область	2 994	2 028	195	71	303	49	111	237
Павлодарская область	5 307	3 620	747	33	352	92	232	231
Карагандинская область	10 034	7 996	553	69	480	102	283	551
г. Алматы	15 739	9 663	2 955	181	251	175	301	2 213
Кызылординская область	5 246	3 722	270	17	132	21	80	1 004

Источник: МОН РК

³⁴ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 92

Важная роль в реализации прав молодежи на техническое и профессиональное образование отведена проекту «Бесплатное ТиПО для всех», реализуемому МОН РК совместно с МТСЗН РК в рамках Программы продуктивной занятости и предпринимательства на 2017-2021 годы. Участники проекта из числа выпускников 9-х и 11-х классов, детей-сирот, молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обеспечиваются государственной поддержкой в виде оплаты обучения, одноразового горячего питания, стипендии и проезда. Проект реализуется в 318 колледжах страны, из которых 33 – частные. Для охвата молодежи в отдаленных населенных пунктах предлагаются мобильные курсы обучения в пяти областях – Акмолинской, Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Костанайской³⁵. В 2017 году к обучению приступили около 21 тыс. человек, из которых 13 595 – выходцы из малоимущих, многодетных семей, 589 – дети-сироты, 1 541 выпускников школ прошлых лет и 5 575 человек из других категорий молодежи³⁶.

Основным индикатором качества технического и профессионального образования выступают показатели трудоустройства выпускников. В 2017 году выпуск организаций ТиПО составил 17 636 человек, из которых 10 927 человек или 62,7 % были трудоустроены (таб. 4.3).

Значимый вклад в обеспечение занятости выпускников организаций ТиПО и насыщение рынка труда в трудодефицитных регионах страны внес проект «Мәңгілік ел жастары – индустрияға» («Серпін»). Цель проекта заключается в стимулировании учебной миграции молодежи из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные регионы страны через обучение по востребованным специальностям. В системе ТиПО проект «Серпін» реализуется в 37 организациях 7 регионов – Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Костанайской, Карагандинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях, где обучаются 2 276 человек. В 2017 году выпуск составил 1 019 человек, из которых 698 человек трудоустроены (65 %), 76 – продолжают обучение в высших учебных заведениях и колледжах (8 %), 98 – служат в рядах Вооруженных Сил РК (9 %), 34 – вернулись в регионы проживания по различным причинам (по состоянию

Рисунок 4.6
ДИНАМИКА КОНТИНГЕНТА ОРГАНИЗАЦИЙ
ТИПО В 2013-2017 ГОДЫ

здоровья, в связи с созданием семьи и др.) (4 %), нетрудоустроены 119 человек (10,6 %).

Реализация проектов «Бесплатное ТиПО для всех» и «Серпін» способствовала увеличению контингента организаций ТиПО. Контингент организаций ТиПО впервые за последние 5 лет продемонстрировал динамику роста, который сопровождался увеличением объема государственного заказа на подготовку кадров по рабочим специальностям и специальностям среднего звена (рис. 4.6).

Высшее и послевузовское образование

Конституция Республики Казахстан гарантирует гражданам получение высшего образования на конкурсной основе. Важно отметить, что данное право закреплено конституционно лишь в 43 странах мира³⁷. В 2017-2018 учебном году в Казахстане насчитывалось 130 вуза. На начало 2017-2018 учебного года контингент организаций высшего образования составил 496 209 человек. К числу регионов с наибольшей численностью студенческой молодежи относятся г. Алматы (131 292 человек), Южно-Казахстанская область (79 423 человек), г. Астана (52 369 человек) и г. Караганды (42 629 человек) (таб. 4.4).

Реализация государственного заказа на подготовку кадров позволяет молодежи получить на конкурсной основе бесплатное высшее образование. В 2017 году выделено рекордное за последние 5 лет число образовательных грантов (бакалавриат – 37

³⁵ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Аманғазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакинова, А. Дуйсенғали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С.83

³⁶ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Аманғазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакинова, А. Дуйсенғали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С.84

³⁷ <https://www.worldpolicycenter.org/data-tables/policy/does-the-constitution-guarantee-citizens-the-right-to-higher-education>

Таблица 4.4
СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И СТУДЕНТОВ
В 2017-2018 УЧЕБНОМ ГОДУ

Регионы	Число самостоятельных учебных заведений, единиц	Контингент вузов, человек
Республика Казахстан	130	496 209
Акмолинская область	4	9 441
Актюбинская область	6	21 829
Алматинская область	3	9 342
Атырауская область	3	12 046
Западно-Казахстанская область	4	31 392
Жамбылская область	3	20 874
Карагандинская область	9	42 629
Костанайская область	7	20 534
Кызылординская область	3	9 973
Мангистауская область	2	5 167
Южно-Казахстанская область	12	79 423
Павлодарская область	4	14 537
Северо-Казахстанская область	2	6 027
Восточно-Казахстанская область	7	29 334
г. Астана	13	52 369
г. Алматы	40	131 292

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

932, магистратура – 10 004, PhD докторантура – 1 285)³⁸. В 2017-2018 году в рамках государственных образовательных грантов в вузах страны обучалось 137 841 человек или 28,9 % контингента вузов. Остальные 358 368 человек получали образовательные услуги в вузах на платной основе³⁹.

Квотирование государственного образовательного заказа на подготовку кадров позволяет повысить доступность высшего образования для сельской молодежи, детей-сирот, молодежи с ограничениями по здоровью, со статусом «оралман». В 2017-2018 учебном году в вузы по квоте принято на обучение 16 901 человек или 12,3 % от общего числа принятых на обучение: 14 973 человек (88,6 %) сельской молодежи, 941 человек казахской национальности, не являющихся гражданами РК, 640 молодых людей, оставшихся без попечения родителей, 175 человек с инвалидностью I и II группы старше 18 лет, 159 ин-

валидов с детства и 13 человек, приравненных по льготам и гарантиям к участникам войны и инвалидам войны. Несмотря на предпринимаемые меры, наиболее уязвимыми в отношении равного доступа к высшему образованию являются молодые люди с ООП.

В целях расширения доступа к высшему образованию на платной основе молодежи предоставлена возможность повторной сдачи ЕНТ и «условного зачисления» для лиц, не преодолевших пороговый уровень. В 2017 году данной возможностью пересдачи воспользовались 5 177 выпускников школ, «условно зачислены» 462 человека.

На уровне высшего образования молодежи предоставляется возможность обучения на казахском, русском, английском и других языках. В 2017-2018 учебном году число студентов, обучающихся на казахском языке, составило 318 896 человек или 64,3 % контингента вузов. Остальные обучались на русском (158 267 человек или 31,9 %), английском (18 659 человек или 3,8 %), немецком (34 человека) и других языках.

Основным инструментом мониторинга качества и эффективности системы высшего образования выступает ВОУД студентов. В 2017 году в тестировании принимали участие 42 592 студента из 104 вузов страны по 101 специальности. Средний балл по республике составил 81,25 баллов из 100 возможных. Число студентов, набравших менее 50 баллов, составило 5 721 человека (13,4 %). Важно отметить, что количество студентов с казахским языком обучения, набравших менее 50 баллов (4 142 человек) в 2 раза превысило количество студентов с русским языком обучения (2 031 человек)⁴⁰.

Привлекательность системы высшего образования во многом определяется уровнем ее интернационализации. В 2017 году наибольшее количество иностранных студентов было отмечено в США – более 1 миллиона иностранных студентов или 24 % от их общего числа в мире, в Великобритании – 11 % и Китае – 10 %. В Казахстане в 2017 году количество иностранных студентов составило 13 898 человек или 2,8 % контингента вузов. Из них 7 828 человек – выходцы из стран СНГ и 6 070 – граждане стран дальнего зарубежья. В численности иностранных студентов из стран СНГ преобладают граждане Узбекистана (3 683 человек), Туркменистана (1 320

³⁸ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е.

Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 101

³⁹ Статистика системы образования Республики Казахстан. Астана: АО «Информационно-аналитический центр» - Астана, 2018. – с. 336 – 290 с. ISBN 978-601-7904-08-1

⁴⁰ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е.

Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 194

человек), России (1 075 человек) и Кыргызстана (1 026 человек). Контингент иностранных студентов из стран дальнего зарубежья состоит преимущественно из граждан Индии (3 290 человек), Китая (1 290 человек), Афганистана (506 человек), Монголии (439 человек) и Турции (236 человек).

Материально-техническое оснащение вузов, наличие у них развитой инфраструктуры, необходимой для развития, поддержания здоровья молодежи является важным условием вузовского обучения. В 2017 году в Казахстане местами в общежитиях не были обеспечены 17 354 студента (20,3 %). Наибольшая потребность в общежитии наблюдалась в городах Астана (32,6 %) и Алматы (16,5 %), преимущественно за счет большого потока иногородних студентов⁴¹. Охват студентов деятельностью студенческих спортивных секций составил 55,8 % или 278,6 тыс. человек⁴². Абсолютное число вузов в Казахстане имеют собственные библиотеки с библиотечным фондом в 78,8 млн. экземпляров⁴³.

В 2017 году вузами страны подготовлены и выпущены 127 084 специалистов. Наибольшее количество специалистов по следующим направлениям: «Образование» (36 085 человек или 28,4 %), «Технические науки и технологии» (26 316 человек или 20,7 %) и «Социальные науки, экономика и бизнеса» (21 225 человек или 16,7 %)⁴⁴.

В системе высшего и послевузовского образования в 2017 году отмечается увеличение численности обучающихся по программам магистратуры, резидентуры и докторантуры PhD. В 2017-2018 году контингент магистрантов составил 34 609 человек. Из них 19 431 человек обучались по научно-педагогическому направлению, 15 178 – по направлению профильной магистратуры. Численность докторантов также увеличилась и в 2017 году составила 3 603 человек. Из них большинство (3 490 человек) обучались в рамках докторантуры PhD, остальные 113 человек – в рамках профильной докторантуры.

В контингенте магистрантов значимая доля обучается в рамках государственного образовательного заказа на подготовку научно-педагогических кадров. В 2017-2018 году 16 565 человек или 47,8 % контингента обучались на бюджетной основе.

Выпуск магистров и докторов PhD в 2017-2018 учебном году увеличился. На уровне магистратуры выпуск составил 18 268 человек, из которых 99,7 %

завершили обучение с защитой магистерской диссертации. На уровне докторантуры выпуск составил 742, их них с защитой диссертации завершили обучение лишь 249 человек или 34,5 %. Данное обстоятельство обусловлено высокими требованиями, предъявляемыми к подготовке докторов PhD в системе послевузовского образования.

4.2. ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИННОВАЦИИ, ОПТИМИЗАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Модернизация образования предполагает создание механизмов устойчивого развития системы образования. В Казахстане основными векторами модернизации образовательной системы выступают совершенствование учебно-воспитательного процесса, повышение эффективности и доступности образовательных услуг, оптимизация образовательных учреждений⁴⁵. Основные векторы модернизации системы образования в Казахстане согласуются с Целями в области устойчивого развития на 2015-2030 годы, принятыми в сентябре 2015 года на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (рис. 4.7). Из 17 ЦУР, утвержденных ООН, 4-й ЦУР относится к обеспечению всеохватного и справедливого качественного образования и поощрению возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

В Казахстане принципы и подходы устойчивого развития отражены в программе «Рухани жаңғыру». Программа подчеркивает важность культурной открытости, прагматичного использования ресурсов, защиты окружающей среды, умения рационального планирования будущего и др. Эффективная реализация мер, предусмотренных Программой и направленных на укрепление нравственных и благоприятных условий для будущего поколения, выступает важным фактором устойчивого развития страны в целом.

Одним из стратегически важных направлений модернизации казахстанской системы среднего

⁴¹ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 156

⁴² <http://egov.kz/cms/ru/law/list/U1600000168>

⁴³ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 158

⁴⁴ ҚС МНЭ РК

⁴⁵ Н. Назарбаев «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда»

Рисунок 4.7

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ НАШЕГО МИРА: ПОВЕСТКА ДНЯ В ОБЛАСТИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

 ЦЕЛИ В ОБЛАСТИ **УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

образования является внедрение обновленного содержания. В основе нового содержания школьного образования лежит деятельностный подход к обучению, развитие функциональной грамотности школьников, навыков самостоятельного поиска, критического анализа и оценки. Новое содержание среднего образования базируется на ожидаемых результатах и их критериальном оценивании. С сентября 2017 года 42 % учащихся школ перешли на обновленное содержание образования – 1, 2, 5 и 7-е классы⁴⁶. С начала текущего учебного года на обновленное содержание перешли учащиеся 3, 6 и 8 классов. Ведется подготовка к переходу на изучение в 10-11 классах 4 предметов естественно-научного цикла на английском языке с 2019 года («Физика», «Химия», «Биология», «Информатика»). В 2017–2018 учебном году в 153 школах в пилотном режиме начато преподавание предметов естественно-научного цикла на английском языке.

В 2018 году Парламент Республики Казахстан ратифицировал Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Международным банком реконструкции и развития о реализации проекта «Модернизация среднего образования». Основная цель проекта – повышение качества системы среднего образования, поддержка реформ,

увеличение доступа и равенства в образовании. Проект окажет содействие во внедрении обновленного содержания образования. Одним из основных направлений проекта является улучшение успеваемости учащихся в сельских общеобразовательных школах и МКШ через увеличение доступа к образовательным материалам, оснащение мультимедийным оборудованием и повышение потенциала сельских учителей. Главной выгодой станет повышение качества образования и обеспечение равенства для более 2,5 миллионов учащихся. На институциональном уровне Проект позволит повысить потенциал каждой школы страны и в особенности сельских, выровнять их показатели, на системном уровне улучшить качество среднего образования. На национальном уровне проект будет способствовать укреплению человеческого капитала для устойчивого развития страны.

В 2012 году Казахстан один из первых среди Стран независимых государств начал модернизацию системы ТиПО. Студенты колледжей получили возможность присвоения нескольких прикладных квалификаций в рамках одного учебного заведения. Законодательством закреплено право на получение первой рабочей профессии бесплатно. В рамках участия Казахстана в Туринском процессе

⁴⁶ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакинова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 135

разрабатываются новые подходы к обновлению содержания образовательных программ ТиПО.

С 2017 года в 318 колледжах реализуется проект «Бесплатное ТиПО для всех», который предусматривает бесплатное получение первой рабочей квалификации и социальную поддержку в виде стипендии, проезда и одноразового горячего питания. В организациях ТиПО в 2017-2018 учебном году по проекту «Бесплатное ТиПО для всех» размещен госзаказ на 21 тыс. человек. Это на 24,8 тыс. мест больше, чем в 2016 году⁴⁷.

Актуализированы 130 типовых учебных планов, программ и разработаны 53 образовательные программы. Пересмотрен Классификатор профессий и специальностей ТиПО. Осуществлен перевод 500 единиц зарубежной литературы на государственный и русский языки, пополнен библиотечный фонд 288 колледжей. Внедряются новые образовательные программы по международным стандартам WorldSkills. С 1 сентября 2017 года по 260 квалификациям запущены новые модульные программы, где предусмотрено получение до 3-х квалификаций. В ГОСО технического и профессионального образования внесены поправки, позволяющие колледжам изменять образовательные программы до 80 %.

Разработаны и внедрены модульные программы по повышению квалификации педагогических кадров системы ТиПО. В 2017 году по данным программам прошли повышение квалификации 5 200 педагогических кадров, в том числе 300 руководителей колледжей. Подготовлен пул менеджеров, владеющих инновационными подходами в управлении.

Отмечается положительная тенденция внедрения элементов дуальной системы образования. В 2017 году дуальное обучение внедрено в 460 колледжах с участием 3 055 предприятий по 80 специальностям и 165 квалификациям. Контингент составил 31 607 студентов. Для повышения эффективности в планировании и финансировании системы ТиПО утверждена новая методика подушного финансирования⁴⁸.

Модернизация высшего и послевузовского образования сопровождается поэтапным внедрением трехязычного обучения, расширением академической и управленческой автономии вузов, стимулированием процессов интернационализации.

В рамках реализации обучения на трех языках распределение по языкам обучения делится следующим образом: 50 % учебных дисциплин – на языке обучения (казахский или русский), 20 % – на втором языке (русский или казахский, соответственно), 30 % – на английском. В 2017 году в 76 вузах обучение на трех языках проходили 30 тыс. студентов по всем направлениям подготовки в 2,5 тыс. специальных группах⁴⁹.

На протяжении последних 10 лет Министерством образования и науки РК в соответствии с рекомендациями экспертов ОЭСР ведется целенаправленная работа по расширению академической и управленческой свободы вузов. Академическая самостоятельность вузов в определении содержания образовательных программ расширена до 65 % на уровне бакалавриата, до 70 % – магистратуры, 90 % – докторантуры. Новые образовательные программы разрабатываются в привязке к Национальной рамке квалификаций в рамках направления подготовки, что позволяет вузам разрабатывать собственные образовательные программы на основании результатов обучения и собственной компетенции. В 28 вузах функционируют наблюдательные советы, деятельность которых способствует децентрализации системы управления вузами, прозрачности и подотчетности вузов общественности.

Важным вектором модернизации выступает интернационализация системы высшего и послевузовского образования. Данный процесс включает входящую и исходящую мобильность студентов и ППС, разработку совместных образовательных программ, массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs), совместные исследовательские проекты.

Ключевым направлением государственной политики в сфере интернационализации является развитие академической мобильности студентов. Всего за 2017 год вузами были направлены для обучения за рубеж 2 495 студентов, что в 2,6 раза превышает показатель 2016 года. Из них 1 763 человека отправились за границу за счет внебюджетных средств (71 %), остальные 732 человека (29 %) – за счет бюджетных. Большинство студентов (73,3 %) предпочло обучение в вузах Европы, 24,1 % – в странах СНГ и Азии.

Доля иностранных студентов, обучающихся в вузах Казахстана, гораздо менее значительная. Вместе с тем, следует отметить, что отрицательное

⁴⁷Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 60

⁴⁸Что происходит в системе образования Казахстана // <https://www.zakon.kz/4903879-что-происходит-в-системе-образованиya.html>

⁴⁹Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 161

сальдо численности студентов входящей и исходящей мобильности является мировым трендом и отмечается во многих странах мира. Все большее число людей предпочитает зарубежное высшее образование отечественному. По оценкам Института статистики ЮНЕСКО, в 2017 году значение сальдо составило -709 519 человек⁵⁰. Согласно Дж. Найту, система высшего и послевузовского образования в Казахстане находится в переходной стадии от первого ко второму этапу развития интернационализации (рис. 4.8)⁵¹. Для обеспечения перехода на третий этап – позиционирование в качестве образовательного хаба в Центральной Азии, обозначенного в числе задач Стратегического плана развития РК до 2025 года – представляется необходимым сформировать единую национальную стратегию развития интернационализации.

Задачи развития системы казахстанского образования связаны с цифровизацией образовательного сектора, обеспечением инклюзивного характера образовательной системы, признанием значимости неформального образования.

Цифровизация образовательного сектора услуг началась в Казахстане в 1997 году с процессов автоматизации образования. Особую актуальность задача цифровизации обрела в связи с реализацией с 2017 года Государственной программы «Цифровой Казахстан». Сегодня Казахстан держит курс на развитие сетевой грамотности, повышение уровня оснащенности организаций образования широкополосным Интернетом, интерактивным оборудованием, кабинетами робототехники, осуществляется автоматизация образовательного контента, подготовка национальных IT-кадров, разрабатывается цифровая система управления образованием.

На сегодняшний день понятие инклюзии в образовании расширяется. В современных условиях инклюзивное образование рассматривается как процесс, обеспечивающий равный доступ к образованию для всех учащихся с учетом их особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей. Иными словами, инклюзия – доступное образование для всех детей, в т.ч. имеющих проблемы со здоровьем и трудности социальной адаптации в обществе. В целях продвижения принципов инклюзивности в государственной образовательной политике в 2017 году разработана Единая рамка мониторин-

Рисунок 4.8

ЭТАПЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ДЖ. НАЙТУ

Первый этап 1

- Академическая мобильность студентов и ППС
- Мобильность студентов в зарубежные вузы для получения образования
- Мобильность ППС для преподавания и проведения исследований

Второй этап 2

- Мобильность программ и провайдеров
- Мобильность образовательных программ и их провайдеров

Третий этап 3

- Образовательные хабы
- Привлечение иностранных студентов, исследователей, образовательных программ, провайдеров обучения, научно-исследовательских компаний для обучения, производства знаний и развития инноваций

Источник: J. Knight (2012) *Internationalization: Three Generations of Crossborder Higher Education*

га инклюзивного образования РК, которая предлагает четкие механизмы реализации политики инклюзивности на всех уровнях образования от дошкольного до высшего, определяет индикаторы мониторинга инклюзивного образования и методику их расчета.

Темпы изменений в образовательной сфере ускоряются и сегодня система образования стоит перед небывалым вызовом: формальная академическая или ученая степень теряет своё значение для работодателей. Наибольший интерес работодателей вызывают люди, обладающие конкретными профессиональными умениями и навыками. Ответом на данный вызов в современных условиях выступает неформальное образование. К пониманию важности неформального образования в Европе пришли в 1999 году⁵².

Неформальное образование нашло широкое развитие в рамках Концепций образования на протяжении всей жизни (Lifelong Learning, LLL)

⁵⁰ Национальный доклад о состоянии и развитии системы образования Республики Казахстан (по итогам 2017 года): Е. Нурланов, М. Амангазы, Г. Ногайбаева, А. Ахметжанова, Г. Карбаева, М. Даулиев, Е. Коротких, Д. Абдрашева, М. Шакенова, А. Дуйсенгали, Н. Касымбекова. - Астана: АО «ИАЦ», 2018.- 434 с., С. 305

⁵¹ J. Knight (2012) *Internationalization: Three Generations of Crossborder Higher Education* http://www.iicdelhi.nic.in/ContentAttachments/Publications/DiaryFiles/53511July92012_ILC%20Occasional%20Publication%2038.pdf

⁵² Доклад Комитета по культуре и образованию ЮНЕСКО от 6 сентября 1999 года // <http://docs.cntd.ru/document/902018841>

Рисунок 4.9
СИСТЕМА «OPEN BADGES»

Электронные значки Open Badges – цифровые мини-сертификаты для подтверждения навыков и умений. Эти значки можно размещать у себя в резюме, на персональном сайте, специальных платформах <https://openbadges.org> или в профиле социальной сети. Open Badges выступает современным механизмом признания результатов неформального образования. Их возникновение связывают с видеоиграми. Оригинальная реализация системы оценки в игре приписывается компании Microsoft, которая представила систему Xbox 360 Gamerscore в 2005 году. На сегодняшний день разные платформы и организации предлагают возможность присвоения значков за освоение таких навыков, как критическое мышление «Critical Thinker», коммуникативность «Communicator» и многих других. Параллельно развивается сектор стандартизации инструментов признания неформального образования.

и шириною в жизнь (Lifewide Learning, LWL). Как образовательные стратегии, данные концепции появились около трех десятилетий назад благодаря усилиям ЮНЕСКО и Совета Европы, и предусматривают развитие и совершенствование знаний, умений и навыков людей, которые не желают останавливаться на достигнутом уровне в своем профессиональном развитии [рис.4.9].

Казахстан находится в поиске оптимальной модели неформального обучения и признания квалификаций. В отличие от зарубежного опыта, в нашей стране понятия неформального и спонтанного обучения пока не имеют правового статуса. С 2016 года стартовал совместный проект Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан и Всемирного банка «Развитие трудовых навыков и стимулирование рабочих мест». В рамках проекта в 2019 году будут разработаны инструменты оценки для признания неформального и информально-го (спонтанного) обучения, определены этапы, процедуры и методология признания обучения.

4.3. МОЛОДЕЖЬ В НАУКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ИНИЦИАТИВЫ

В Республике Казахстан, по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, научными исследованиями и разработками в 2017 году занималось 386 организаций, что на 3 единицы больше относительно предыдущего года (в 2016 году – 383 организации). Основным научным цен-

тром страны остается город Алматы. Здесь сконцентрировано наибольшее число организаций, осуществляющих НИОКР (таб. 4.5).

Численность работников, осуществлявших научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в 2017 году составила 22 081 человек. Молодые ученые (до 35 лет) составляли 30 % контингента

Таблица 4.5
КОЛИЧЕСТВО ОРГАНИЗАЦИЙ,
ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ НИОКР В 2014-2017 ГОДЫ

Регионы	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Республика Казахстан	392	390	383	386
Акмолинская область	11	11	9	11
Актюбинская область	14	14	14	16
Алматинская область	13	11	10	11
Атырауская область	9	10	11	10
Западно-Казахстанская область	9	7	8	8
Жамбылская область	11	11	11	11
Карагандинская область	31	32	33	29
Костанайская область	13	14	13	14
Кызылординская область	6	8	10	8
Мангистауская область	7	5	7	6
Южно-Казахстанская область	17	19	19	19
Павлодарская область	11	9	10	11
Северо-Казахстанская область	3	4	5	5
Восточно-Казахстанская область	30	30	35	34
г. Астана	59	53	55	62
г. Алматы	148	152	133	131

Источник: КС МНЭ РК

Таблица 4.6
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ, ВЫПОЛНЯВШИХ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ, ПО ВОЗРАСТУ

Год	Всего	В том числе в возрасте:						
		до 25 лет	26-34 года	в %	35-44 года	45-54 года	55-64 года	65 лет и старше
2012	20 404	2 648	5 114	25,1	3 749	3 941	3 437	1 515
2013	23 712	2 818	5 770	24,3	4 735	4 520	3 958	1 911
2014	25 793	2 912	6 535	25,3	5 175	4 734	4 267	2 170
2015	24 735	2 636	6 372	25,8	5 257	4 546	3 889	2 035
2016	22 985	2 211	5 956	25,9	5 099	4 233	3 592	1 894
2017	22 081	1 909	5 824	26,4	4 937	3 871	3 469	2 071

Источник: КС МНЭ РК

научных кадров. Значимое количество ученых отмечалось в области естественных наук, инженерных разработок и технологий.

Наибольшая численность ученых приходится на возрастную группу 25-34 года, доля которой составляет 26 %. Численность и доля данной возрастной группы ученых в общем контингенте за последнее годы равномерно увеличивается. Несмотря на незначительное снижение в 2013 году работников этой возрастной группы, доля её в общем контингенте достигла максимального значения (26,4 %) за последние шесть лет (таб. 4.6).

В 2017 году в вузах и НИИ страны числилось 5 915 специалистов-исследователей до 25 лет и 26-34 лет. Доля женщин в их числе составляла 52,8 % (3 124 человек). Доля женщин преобладает и в численности

докторов PhD (56,2 % или 144 человек) и докторов по профилю (69,2 % или 9 человек) в возрастной группе 26-34 лет. Важно отметить, что соотношение численности молодых мужчин и женщин кандидатов и докторов наук сложилось иначе. В возрастной группе 26-34 лет доля женщин в числе кандидатов наук составила 45,8 % (114 человек), среди докторов наук – 23,5 % (8 человек) (таб. 4.7).

Численность докторов философии PhD, занимающихся научно-исследовательской деятельностью, постепенно увеличивается. В 2017 году научной деятельностью занимались 255 докторов PhD в возрасте до 35 лет. Положительное влияние на рост численности молодых ученых оказало увеличение объема государственного заказа на подготовку научных кадров в рамках докторантуры PhD и мер,

Таблица 4.7
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ НИОКР ПО ВОЗРАСТУ В 2017 ГОДУ

	Все	В том числе, лет:								
		до 25 лет	25-34 года	из них: 25-28 лет	35-44 года	из них: 35 лет	45-54 года	55-64 года	из них: 55-62 года	65 лет и старше
Численность работников, осуществлявших НИОКР на конец отчетного года, всего	22 081	1 909	5 824	2 304	4 937	1 083	3 871	3 469	2 192	2 071
из них специалисты-исследователи	17 205	1 180	4 735	1 865	3 869	909	2 961	2 698	1 627	1 762
из них женщины	8 991	603	2 521	1 007	2 203	477	1 793	1 304	723	567
из них имеют ученую и академические степени	11 290	377	2 938	1 026	2 650	1 001	2 096	1 846	1 627	1 383
доктор по профилю	354	-	13	-	57	4	66	133	42	85
из них женщины	141	-	9	-	26	1	33	54	29	19
доктор философии (PhD)	589	-	256	72	250	37	59	17	8	7
из них женщины	316	-	144	37	127	17	37	5	2	3
доктор наук	1 818	-	34	-	177	32	358	587	366	662
из них женщины	648	-	8	-	59	21	196	233	116	152
кандидат наук	4 541	1	249	47	1 265	239	1 369	1 030	539	627
из них женщины	2 446	-	114	22	757	151	843	497	234	235
магистр	3 988	376	2 386	907	901	192	244	79	25	2
из них женщины	2 421	226	1 386	508	587	111	48	57	21	1

Источник: КС МНЭ РК

предпринимаемых уполномоченным органом в целях вовлечения талантливой молодежи в научную деятельность. Благодаря предпринимаемым мерам, в перспективе ожидается увеличение численности молодых ученых, их научной производительности и мобильности.

В 2018 году при поддержке Всемирного банка и Комитета науки Министерства образования и науки РК в Казахстане стартовала программа «Гранты на поддержку исследований и тренингов постдокторантов (PhD)». Программа предполагает финансирование совместных с зарубежными учеными исследований сроком до 12 месяцев. Ожидается, что ученые, получившие опыт совместных исследований за рубежом, впоследствии существенно улучшат качество исследований, проводимых в родной стране.

В рамках проекта Всемирного Банка «Стимулирование продуктивных инноваций» по компоненту «Повышение потенциала офиса трансферта техно-

логий в университетах Казахстана» предусмотрена организация обучения английскому языку казахстанских ученых. Обучение начнется в ноябре 2018 года и продлится полтора года. В ближайшей перспективе обучением английским языком будет охвачено около 5 тысяч ученых. По итогам обучения предполагается улучшение навыков английского языка казахстанских, в т.ч. молодых ученых.

Ученым предоставляется доступ к платформам Web of Science, Science Direct и Scopus, а также обучение подаче научных статей на английском языке в журналы, индексируемые данными базами. Численность подобных публикаций с каждым годом увеличивается, преимущественно в области естественных наук.

Важной инвестицией в процесс подготовки молодых научных кадров стало и учреждение Назарбаев Университета, студенты и ППС которого уже сегодня демонстрируют значимые достижения в сфере науки.

ГЛАВА 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

5

5.1. Обзор тенденций на рынке труда молодежи

5.2. Участие молодежи в социально-экономическом развитии страны

5.3. Развитие молодежного предпринимательства

5.4. Социальное благополучие молодых семей и уязвимых групп молодежи

5.5. Индекс развития молодежи Казахстана «Жастарға мейірімді мекен»

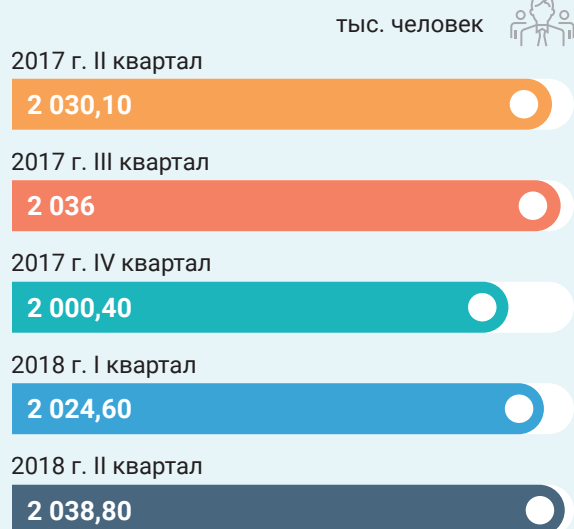
5.1. ОБЗОР ТЕНДЕНЦИЙ НА РЫНКЕ ТРУДА МОЛОДЕЖИ

Изучение социально-экономического положения молодежи сопряжено с анализом основных индикаторов рынка труда, в числе которых численность занятых, безработных, рабочей силы и лиц, не входящих в состав рабочей силы в возрасте 15-28 лет.

Анализ и обобщение процессов в сфере занятости и трудоустройства молодого населения Казахстана является одним из важных направлений данного доклада. В фокусе изучения также нашли отражение такие социальные проблемы общества, как безработица, самозанятая молодежь и молодежь категории NEET.

Согласно данным Комитета по статистике МНЭ РК, во II квартале 2018 года численность рабочей силы в возрасте 15 - 28 лет на рынке труда составила 2 121,2 тыс. человек, из них занятое население – 2 038,8 тыс. человек.

Рисунок 5.1
ЗАНЯТОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ВОЗРАСТЕ 15-28 ЛЕТ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Таблица 5.1
ЗАНЯТЫЕ В ВОЗРАСТЕ 15-28 ЛЕТ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

тысяч

Виды экономической деятельности	2017 г.	2018 г.
	II квартал	II квартал
Занято в экономике, всего	2 030,1	2 038,8
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	341,9	276,7
Промышленность	217,7	221,7
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	55,0	48,3
Обрабатывающая промышленность	118,5	129,4
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	31,7	30,0
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	12,5	14,1
Строительство	151,6	149,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов	314,1	335,9
Транспорт и складирование	130,6	137,1
Услуги по проживанию и питанию	44,5	45,0
Информация и связь	49,1	52,4
Финансовая и страховая деятельность	62,9	60,7
Операции с недвижимым имуществом	29,6	43,9
Профессиональная, научная и техническая деятельность	69,3	61,0
Деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания	66,9	73,3
Государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	128,0	133,6
Образование	213,1	229,2
Здравоохранение и социальные услуги	97,3	109,8
Искусство, развлечения и отдых	48,8	38,4
Предоставление прочих видов услуг	64,8	70,7
Деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления	-	-
Деятельность экстерриториальных организаций и органов	-	-

1) По данным выборочного обследования занятости населения в возрасте 15 лет и старше. Верхний возрастной предел указан в соответствии с Законом РК "О государственной молодежной политике в РК", включает лиц, не достигших 29 лет (28 включительно).

2) Данные сформированы в соответствии с новыми стандартами занятости (19-я МКСТ МОТ).

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Динамика численности занятого населения показывает, что по сравнению с IV кварталом 2017 года имеется положительная тенденция, которая отражает рост числа занятых (рис 5.1).

Среди занятой молодежи 1 583,1 тыс. человек или 74,6 % – наемные работники, 455,6 тыс. человек (21,5 %) – самостоятельно занятые.

Число лиц, не входящих в состав рабочей силы, составляет 1 363,9 тыс. человек.

Данные Комитета по статистике МНЭ РК по занятости в разрезе отраслей экономики показывают, что из числа занятых в экономике 2 038,8 тыс. человек наибольшее количество – 335,9 тыс. человек (16,5 %) занято в сфере оптовой и розничной торговли, а также ремонта автомобилей и мотоциклов. 276,7 тыс. человек (13,6 %) заняты в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. 229,2 тыс. человек (11,2 %) заняты в образовании. В сфере промышленности работает 221,7 тыс. человек (10,9 %).

Анализ данных за аналогичные периоды 2017 и 2018 годов показывает, в целом, рост числа занятых в экономике людей в возрасте 15-28 лет по всем отраслям, за исключением значительного уменьшения числа занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйствах, а также их незначительного снижения в сфере строительства. Эти тенденции объясняются оттоком молодых людей из сельской местности в города (таб. 5.1).

Безработица. Начиная с конца 2017 года идет медленное сокращение числа безработных. К концу II квартала 2018 года число безработных составило 82 тыс. человек, т.е. 3,9 % экономически активного молодого населения Казахстана являются безработными (рис. 5.2; 5.3).

Рисунок 5.2
БЕЗРАБОТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ВОЗРАСТЕ 15-28 ЛЕТ

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 5.3
УРОВЕНЬ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ, В %

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Согласно результатам социологического исследования, проведенного НИЦ «Молодежь», 42 % опрошенных молодых людей указывают, что постоянно сталкиваются с проблемами трудоустройства (рис. 5.4). Причем, чем старше возраст респондентов, тем больше число тех, кто отвечает подобным образом: среди возрастной категории 14-18 лет таковые составляют – 31,2 %, 19-23 года – 44,1 % и 24-28 лет – 48,5 %.

Различия в мнениях респондентов по полу и принадлежности к разным этническим группам не выявлены. При этом, имеется значительная разница во мнениях респондентов без образования (10 %) и имеющих ученые степени кандидата, доктора наук, доктора PhD (59,4 %). Чаще всего подобные различия в суждениях отмечаются среди молодежи Жамбылской (60,2 %), Кызылординской (59,3 %) и Мангистауской (56,0 %) областей.

По данным социологического исследования НИЦ «Молодежь», перманентно сталкиваются с проблемами трудоустройства 47,5 % сельской и 38,1 % городской молодежи.

30,5 % опрошенных утверждают, что молодежь испытывает трудности с трудоустройством по специальности, тогда как найти работу, не требующую профессиональных навыков не сложно. 29,9 % опрошенной молодежи уверены, что найдут работу в течение шести, либо трех месяцев (29,5 %). Лишь 13,9 % уверены в том, что найдут работу по специальности в самые короткие сроки (рис. 5.5).

Рисунок 5.4
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС
«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ИСПЫТЫВАЕТ ЛИ
МОЛОДЕЖЬ ВАШЕГО ГОРОДА / СЕЛА
ТРУДНОСТИ С ПОИСКОМ РАБОТЫ
И ТРУДОУСТРОЙСТВОМ?»

Да, молодежь постоянно сталкивается с проблемами трудоустройства

42,2

Молодежь испытывает трудности с трудоустройством по специальности. Работу без профессиональных навыков найти не трудно

30,5

Я учусь, не ищу работу и нет опыта поиска работы, трудоустройства

16

У молодых людей моего города/села нет проблем с трудоустройством

8,5

Затрудняюсь ответить

2,7

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Рисунок 5.5
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС
«В СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВЫ ОКАЖЕТЕСЬ БЕЗ РАБОТЫ,
КАК БЫСТРО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ,
ВЫ СМОЖЕТЕ НАЙТИ ПОДХОДЯЩУЮ
ДЛЯ ВАС РАБОТУ?»

Найти новую работу - это большая проблема для молодого человека, в лучшем случае работу найду в течение полугода

29,9

Поиск работы вызовет определенные трудности, но в течение трех месяцев я найду работу

29,5

Я учусь, не ищу работу и нет опыта поиска работы, трудоустройства

21,9

Я найду работу по специальности в самые короткие сроки

13,9

Найти новую работу - это большая проблема для молодого человека, даже в течение года и более

0,2

Затрудняюсь ответить

4,6

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Как видно из рисунка 5.6, проблема трудоустройства по специальности в большей мере волнует старшую возрастную категорию молодежи. Эта проблема особенно остро стоит среди молодежи трех регионов: Акмолинской (47,4 %), Северо-Казахстанской (46,2 %) областей и г. Астана (49,6 %).

Важным индикатором рынка труда является численность самозанятого населения. Во II квартале 2018 года его численность среди населения в возрасте 15-28 лет составила 455,6 тыс. человек (таб. 5.2).

В возрастной структуре самозанятой молоде-

жи существенной динамики не наблюдается. Первое полугодие 2018 года отмечено незначительным ростом численности самозанятых в возрасте 16-24 лет: с 184 423 человек в I квартале 2018 года до 185 605 человек во II квартале 2018 года. За аналогичный период число занятых в возрасте 15 лет сократилось на 191 человек (рис. 5.7).

Отдельное внимание в анализе социально-экономического положения молодежи следует уде-

Таблица 5.2
САМОСТОЯТЕЛЬНО ЗАНЯТЫЕ В ВОЗРАСТЕ 15-28 ЛЕТ ПО РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В РАЗРЕЗЕ
ПОЛА И ТИПА МЕСТНОСТИ В 2013-2018 ГГ.

тысяч

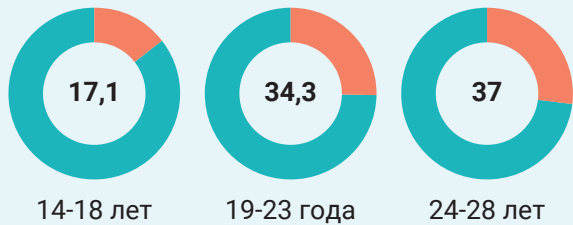
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. II кв.
Самостоятельно занятые	722,1	667,3	581,6	513,0	492,5	455,6
Мужчины	403,7	359,8	328,0	298,6	276,1	*
Женщины	318,4	307,5	253,6	214,4	216,4	*
Городское население	210,2	208,1	185,5	159,3	161,8	*
Сельское население	511,9	459,2	396,1	353,7	330,7	*

Структура самостоятельно занятого населения согласно стандартам МОТ

* Нет данных

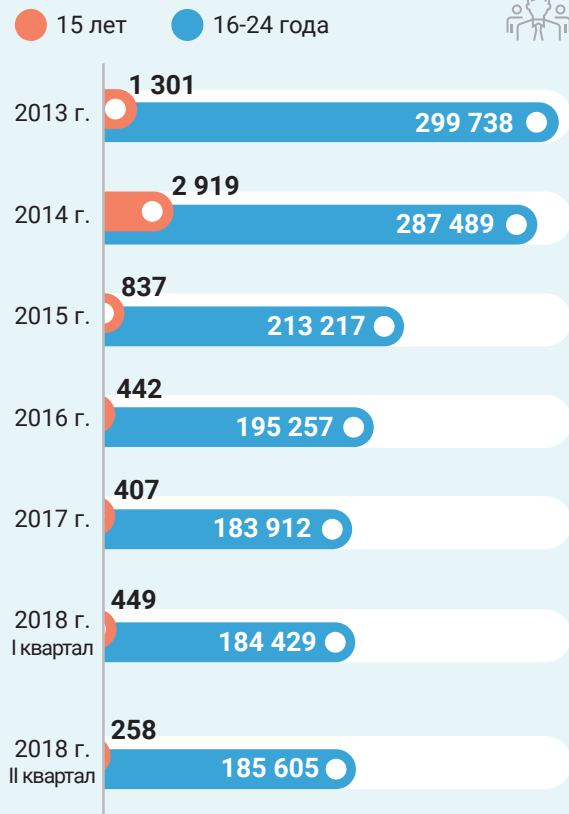
Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 5.6
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ, ВЫБРАВШИХ ВАРИАНТ ОТВЕТА «МОЛОДЕЖЬ ИСПЫТЫВАЕТ ТРУДНОСТИ С ТРУДОУСТРОЙСТВОМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ. РАБОТУ БЕЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ НАЙТИ НЕ ТРУДНО»

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Рисунок 5.7
САМОСТОЯТЕЛЬНО ЗАНЯТЫЕ РАБОТНИКИ ПО ВОЗРАСТУ (15 ЛЕТ И 16-24 ГОДА), В 2013-2018 ГГ.

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

Рисунок 5.8
САМОСТОЯТЕЛЬНО ЗАНЯТЫЕ В ВОЗРАСТЕ 15-28 ЛЕТ ПО РЕГИОНАМ РК

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

лить категории NEET. Согласно определению МОТ, к данной категории относится молодежь, которая в силу определенных обстоятельств социально-экономического и политического характера не

учится, не работает и не повышает квалификацию.

С учетом международного опыта и законодательных норм РК в отношении молодежи, к категории NEET относится молодежь в возрасте с 14 до 29 лет, в состав которой входит:

1) безработная (как часть рабочей силы), не обучающаяся и не повышающая квалификацию молодежь;

2) экономически неактивная молодежь (лица, занятые ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми с инвалидностью, больными родственниками, молодые матери в декретном отпуске на период от 1 года до 3 лет и т.д.).

В настоящее время подсчет численности молодежи категории NEET ведется Комитетом по статистике МНЭ РК и базируется на индикаторах рынка труда на основе выборочного обследования населения (интервью домохозяйств) с использованием статистической формы общегосударственного статистического наблюдения «Анкета выборочного обследования занятости населения» (периодичность месячная). Отнесение конкретного лица к занятому или безработному населению определяется согласно статистической форме и исходя из ответов респондентов, население классифицируется по статусу участия в составе рабочей силы на занятых или безработных и лиц, не входящих в состав рабочей силы.

Численность NEET исчисляется Комитетом по статистике МНЭ РК по следующей формуле:

$$\frac{A+B-C}{D+C}$$

где:

A – численность безработной молодежи (тыс.чел.);

B – число молодежи, не входящей в состав рабочей силы (тыс.чел.);

C – число молодежи, не входящей в состав рабочей силы по причине обучения или повышения квалификации (тыс.чел.);

D – общая численность молодежи (тыс.чел.).

Во II квартале 2018 года доля молодежи NEET по республике составила 7,7 %, что по сравнению с последним кварталом 2017 года меньше на 0,6%. Данная категория молодежи в наибольшей степени представлена в Карагандинской (12,9 %), Туркестанской (11,3 %) и Северо-Казахстанской (10,0 %) областях (таб. 5.3).

Исследования НИЦ «Молодежь» 2017 года (10 фокус-групповых дискуссий, 10 глубинных интервью с представителями NEET) позволили выделить 6 подгрупп в структуре данной категории населения.

Следует отметить, что социальные характеристики молодежи категории NEET в регионах имеют свою специфику.

Так, результаты массового опроса 2500 респондентов из числа молодежи и экспертных интервью в г.Астана, проведенные НИЦ «Молодежь» в 2014 году, позволяют выделить следующие социальные характеристики молодежи NEET в столице:

1. Чаще всего женщины, занимающиеся домашним хозяйством и воспитывающие детей. 55,2 % не учатся, не работают и не занимаются поисками работы ввиду наличия малолетних детей. Для 59,2 % опрошенной молодежи данное положение представляется

Таблица 5.3

ДОЛЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЗРАСТЕ 15-28 ЛЕТ КАТЕГОРИИ NEET В ОБЩЕМ ЧИСЛЕ НАСЕЛЕНИЯ РК В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ

Регионы	II квартал 2018 г.
Карагандинская область	12,9
Туркестанская область	11,3
Северно-Казахстанская область	10,0
Жамбылская область	9,2
г.Шымкент	8,7
Кызылординская область	8,3
Мангистауская область	8,2
Республика Казахстан	7,7
Атырауская область	7,5
г. Астана	7,2
г. Алматы	6,5
Актюбинская область	6,2
Павлодарская область	6,2
Ақмолинская область	6,1
Алматинская область	6,0
Костанайская область	4,9
Восточно-Казахстанская область	4,6
Западно-Казахстанская область	3,3

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

социально одобряемым.

2. Молодые люди, не имеющие опыта работы (43,5 %) и необходимого образования (37 %), не нашедшие своего призвания (34 %) и работу по призванию (21,6 %).

3. 4,0 % респондентов выбрали ответ «Я не учусь, не работаю, ищу работу» и 4,3 % «Я не учусь, не работаю и НЕ ищу работу». Таким образом, 8,3 % опрошенной молодежи оказалось на момент опроса в категории NEET, что соответствует данным официальной статистики (в 2017 году доля NEET в Астане составляла 8,9 %).

4. Молодые люди, не имеющие работу на протяжении от 1 года до 2 лет (56,8 %).

5. Молодые люди, слабо информированные о мерах государственной и иной поддержки в сфере трудоустройства и занятости (73,7 %).

В настоящее время вопрос, связанный с методологией исчисления данной категории молодежи продолжает оставаться открытым. В целом, общемировая практика статистического вычисления данной категории молодежи весьма разнообразна, однако преимущественным остается метод расчета, предложенный МОТ. Исследования НИЦ «Молодежь» показывают, что данная методология не учитывает в полной мере страновой контекст. Таким образом, отдельные категории молодежи NEET остаются без учета.

5.2. УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ

Молодежь занимает ключевую позицию в процветании любой страны и рассматривается основным ресурсом инновационного процесса. В Концепции Государственной молодежной политики РК до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» говорится, что огромная ответственность возлагается на молодежь, которой предстоит продолжить эстафету созидательных дел старшего поколения, поднять планку национальной конкурентоспособности еще выше, обеспечить Казахстану в XXI веке процветание и признание [13].

Важность участия молодежи в социально-экономической жизни страны высока и требует особого внимания со стороны государства и общества.

Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства (постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 919).

Основная цель Программы – вовлечение самозанятых, безработных и иных лиц без квалификации, в том числе молодежь в продуктивную занятость по трем направлениям:

1) массовое обучение и привитие навыков по востребованным профессиям и основам предпри-

Таблица 5.4
ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ И МАССОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА 2017-2021 ГОДЫ

	2017 год	2018 год
Из республиканского бюджета	40 008 121	40 008 121
За счет трансфертов общего характера	45 038 436	45 038 436

Источник: МТСЗН РК

нимательства;

2) создание условий для массового предпринимательства;

3) развитие рынка труда через содействие в трудоустройстве и поддержка трудовой мобильности.

Согласно данным МТСЗН РК, на реализацию «Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы» в 2018 году из республиканского бюджета запланировано выделение 67 392 995 тенге, за счет трансфертов общего характера 45 311 093 тенге (таб. 5.4).

Итоги реализации «Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы» за период 01.01.2018 – 01.10.2018 гг. представлены в таблице 5.5.

Таблица 5.5
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ И МАССОВОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА 2017-2021 ГОДЫ (ИНФОРМАЦИЯ ЗА ПЕРИОД 01.01.2018 - 01.10.2018)

	Краткосрочное профессиональное обучение				Молодежная практика
	План	Направлено	Завершили	Трудоустроено	Человек
Акмолинская область	1 475	1 689	1 378	1 169	611
Актюбинская область	2 289	2 466	1 785	1 142	2 205
Алматинская область	5 160	5 520	4 371	3 197	1 587
Атырауская область	1 375	1 411	993	480	994
Восточно-Казахстанская область	2 555	2 433	1 711	936	1 291
Жамбылская область	4 100	4 169	2 580	932	2 306
Западно-Казахстанская область	1 500	1 616	1 043	415	1 515
Карагандинская область	2 200	2 965	1 910	787	1 120
Костанайская область	1 625	1 649	1 473	1 306	629
Кызылординская область	1 605	1 547	1 071	473	2 307
Мангистауская область	1 555	946	669	130	1 133
Павлодарская область	1 200	1 223	981	522	569
Северо-Казахстанская область	1 710	1 666	1 463	1 048	440
Туркестанская область	5 440	5 458	3 648	2 045	4 033
г. Алматы	1 000	1 264	583	78	1 040
г. Астана	700	625	327	76	712
г. Шымкент	1 760	1 760	1 734	959	2 079
Республика Казахстан	37 249	38 407	27 720	15 695	24 571

Источник: МТСЗН РК

Таблица 5.6

ОБЪЕМ ВЫДЕЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАКАЗОВ НА ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СТРАНЫ

2014-2015 уч.год	2015-2016 уч.год	2016-2017 уч.год	2017-2018 уч.год
1 050 грантов	5 000 грантов, в т.ч.	3 162 грантов, в т.ч.	3 793 гранта, в т.ч.
на педагогические специальности	1 500 – педагогические специальности 3 000 – технические 300 – сельскохозяйственные науки 200 – ветеринария	1 000 – педагогические специальности 1 717 – технические 345 – сельскохозяйственные науки, 100 – здравоохранение	1 550 – педагогические специальности 1 898 – технические 345 – сельскохозяйственные науки

Источник: Местные исполнительные органы

Активной мерой содействия занятости молодежи является проект «Молодежная практика».

Проект «Молодежная практика» предназначен специально для безработных из числа выпускников организаций образования, реализующих образовательные программы технического и профессионального, послесреднего, высшего и послевузовского образования по полученной профессии (специальности), не старше 29 лет.

Согласно данным МТСЗН РК, ежемесячный оклад участников проекта, направленных на молодежную практику, составляет 25 МРП (без вычета налогов, обязательных социальных отчислений, компенсаций за неиспользованный трудовой отпуск и банковских услуг). В 2018 году оклад по молодежной практике составляет 71 900 тенге. С учетом всех социальных отчислений участники молодежной практики получают 60 684 тенге.

Проект «Мәңгілік ел жастары – индустрияға» («Серпін-2050») был запущен в целях стимулирования учебной миграции молодежи из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные регионы страны через обучение по востребованным специальностям.

В 2018 году в 26 вузах из 9 областей (Акмолинская, Актюбинская, Атырауская, Восточно-Казах-

станская, Западно-Казахстанская, Карагандинская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области) в рамках проекта обучаются 12 344 человек. Как видно из таблицы 5.6, объем выделенных государственных образовательных заказов на обучение студентов в высших учебных заведениях страны за последние четыре года увеличился более чем в три раза. Кроме того, расширился список направлений по востребованным специальностям.

Техническое и профессиональное образование.

Проект реализуется в 37 учебных заведениях ТипО 7 регионов (Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Карагандинская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области), в которых обучаются 2 276 человек. В 2018 году ожидаемый выпуск составляет 716 человек, из них в Акмолинской области – 22, Восточно-Казахстанской области – 146, Западно-Казахстанской области – 113, Карагандинской области – 111, Костанайской области – 23, Павлодарской области – 174, Северо-Казахстанской области – 127.

«С дипломом – в село»

Важным механизмом поддержки молодежи выступает проект «С дипломом – в село», реализуемый с 2009 года в соответствии с поручением Президента РК Н.А. Назарбаева.

Таблица 5.7

СВЕДЕНИЯ О ТРУДОУСТРОЙСТВЕ И ЗАНЯТОСТИ ВЫПУСКНИКОВ ОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ФОРМАМ СОБСТВЕННОСТИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ИЮНЯ 2018 ГОДА

Трудоустроено	Продолжат обучение	Будут служить в рядах ВС РК	Вернулись в места проживания по различным причинам (по состоянию здоровья, создание семьи и др.)	Нетрудоустроены
281 чел., из них: 182 – остались в регионе обучения 99 работают в других регионах	106 человек	44 человека	8 человек	41 человек

Источник: Местные исполнительные органы

По данным МНЭ РК, в 2017 году, в рамках реализации проекта «С дипломом – в село», было выделено 5 794 подъемных пособия на сумму 919 445,41 тысяч тенге. Выдано 3 413 бюджетных кредитов на сумму 10 989 566,13 тысяч тенге (таб. 5.8).

По состоянию январь-апрель 2018 года в рамках

проекта на бюджетные кредиты для приобретения жилья из республиканского бюджета 1 334 специалистам в рамках проекта «С дипломом – в село» было выделено 4,6 млрд. тенге, 2 335 специалистов получили подъемное пособие на сумму 393,4 млн. тенге (таб. 5.9).

Таблица 5.8

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ РАБОТНИКОВ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ НИОКР ПО ВОЗРАСТУ В 2017 ГОДУ

Область	2017 год			
	Подъемные пособия		Бюджетные кредиты	
	Сумма, тыс. тенге	Кол-во	Сумма, тыс. тенге	Кол-во
Акмолинская область	60 514,50	381	1 068 211,9	331
Актюбинская область	70 998,00	447	357 368,0	114
Алматинская область	87 356,40	550	697 714,1	211
Атырауская область	17 788,96	112	173 578,0	52
Восточно-Казахстанская область	50 825,60	318	833 690,5	270
Жамбылская область	71 791,14	452	803 189,5	241
Западно-Казахстанская область	79 415,00	500	1 291 875,0	408
Карагандинская область	54 777,02	351	597 748,5	184
Костанайская область	43 678,07	275	490 104,0	161
Кызылординская область	31 765,50	200	1 824 245,6	559
Мангистауская область	86 403,52	544	663 617,0	198
Павлодарская область	68 773,70	434	511 309,3	166
Северо-Казахстанская область	51 619,00	325	656 829,8	215
Южно-Казахстанская область	143 739,00	905	1 020 085,0	303
ВСЕГО:	919 445,41	5 794	10 989 566,13	3 413

Источник: МНЭ РК

Таблица 5.9

ИНФОРМАЦИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА «С ДИПЛОМОМ – В СЕЛО», ПО СОСТОЯНИЮ НА ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 2018 ГОДА

Область	янв-апр. 2018 года			
	Подъемные пособия		Бюджетные кредиты	
	Сумма, тыс. тенге	Кол-во	Сумма, тыс. тенге	Кол-во
Акмолинская область	32 324,10	192	350 321,0	100
Актюбинская область	19 481,00	116	137 722,0	45
Алматинская область	57 240,40	340	430 737,5	121
Атырауская область	1 683,50	10	10 822,5	3
Восточно-Казахстанская область	17 340,10	101	361 397,5	105
Жамбылская область	25 925,90	154	303 202,0	86
Западно-Казахстанская область	52 020,25	309	365 817,6	107
Карагандинская область	0,00	0	238 580,5	68
Костанайская область	8 080,80	48	187 195,3	53
Кызылординская область	0,00	0	247 214,2	71
Мангистауская область	29 966,30	178	705 948,0	207
Павлодарская область	17 003,40	101	150 720,5	46
Северо-Казахстанская область	31 649,95	188	232 883,0	71
Южно-Казахстанская область	100 673,30	598	898 137,0	251
ВСЕГО:	393 389,00	2 335	4 620 698,60	1 334

Источник: МНЭ РК

«Жасыл ел»

В целях реализации инициативы Главы государства Постановлением Правительства РК № 632 от 25 июня 2005 года утверждена и широко развернута Программа «Жасыл ел».

Если в 2005 году количество населенных пунктов, охваченных деятельностью молодежных трудовых отрядов «Жасыл ел», составляло 35-36 городов и поселков, то к 2018 году эта цифра выросла почти в шесть раз и составляет 243 географических объекта на всей территории Казахстана. Широкий территориальный охват дает возможность привлекать не только городскую, но и сельскую молодежь, а также организовывать работу в отдаленных сельских регионах, не создавая выездные отряды.

Основной контингент молодежи, участвующей в реализации инициативы «Жасыл ел» – учащаяся (студенты, учащиеся средних и средних специальных учебных заведений), безработная молодежь, воспитанники детских домов и интернатов). Движение МТО «Жасыл ел» старается охватить все категории трудоспособной молодежи.

Говоря о контингенте молодежи, трудоустроенной в 2018 году по данным 14 регионам из 16 следует сказать, что из 22 243 человек, трудоустроенных по всей республике, 13 883 человек составляют сельские жители, 8 360 человек городские, 6 748 человек учащиеся вузов, 7 615 человека учащиеся колледжей и 4 081 человек учащиеся общеобразовательных школ, 3 799 человека - безработная молодежь. Статус молодежи: 2 397 – это молодежь из многодетных семей, 2 482 – молодежь из малообеспеченной семьи, 89 человек, проживающих в учреждениях интернатного типа (сироты) и 25 молодых людей с инвалидностью.

Планомерное сотрудничество с организациями, специализирующимися на озеленительных видах работ и благоустройстве, привело к более грамотно планированию деятельности молодежных трудовых отрядов. Так, к примеру, был расширен рабочий сезон до ноября ввиду учета сезонных особенностей графиков проведения посадочных работ в регионах, также в Актыубинской области введен круглогодичный сезон работы. Для обеспечения возможности трудоустройства молодежи в учебное время во многих регионах был введен специальный график выхода бойцов на работу, не нарушающий учебный процесс. Подобная практика дала возможность проведения посадок деревьев и

возможность заработка учащейся молодежи не только в каникулярный период.

Одним из направлений в деятельности МТО «Жасыл ел» в 2016-2017 годы была работа бойцов на строительстве объектов, возводимых в рамках государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол», что позволяет вести деятельность и вне посадочного сезона и не ограничиваться работами только по озеленению и посадкам.

Путем взаимодействия региональные представительства «Жасыл ел» продолжают работу по сотрудничеству с областными и городскими Акиматами, Управлением координации занятости и социальных программ областей, КГУ «Центр занятости» акиматов городов, ГУ «Отдел жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и автомобильных дорог акимата городов», ГУ «Управление природных ресурсов и регулирования природопользования городов и областей», предприятиями разных форм собственности, по вопросам деятельности молодежных трудовых отрядов «Жасыл ел», путем создания рабочих мест в сотрудничестве с ними.

Таблица 5.10
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«ЧЕГО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ ДОСТИЧЬ
В БЛИЖАЙШИЕ 5 ЛЕТ?»

Получить качественное образование	30,4
Построить успешную карьеру	27,3
Найти достойную работу	22,8
Приобрести жилье	17,4
Получить диплом или свидетельство об окончании образования	15,4
Найти работу по специальности	14,1
Творчески реализоваться	13,9
Найти интересную работу	12,9
Открыть свой бизнес	12,8
Найти свою вторую половинку, спутника жизни	12,1
Сменить свое место работы, получить должностное повышение	8,7
Расширить круг своих знакомств	8,1
Добиться общего признания среди окружающих, коллег и т.д.	7,9
Обзавестись детьми, родить ребенка	7,4
Достичь успехов в спорте	4,7
Найти хороших деловых партнеров	4,9
Затрудняюсь ответить	3,7
Другое	0,3

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Общее количество работодателей по всей республике за 2018 год составляет 410 предприятий.

К реализации мероприятий по деятельности молодежных трудовых отрядов «Жасыл ел» и участию в мероприятиях привлечено 48 697 человек, региональными штабами МТО «Жасыл ел» проведено 420 мероприятий.

Участие молодежи в социально-экономической жизни общества тесно связаны с их планами на будущее.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного НИЦ «Молодежь», планы молодежи на ближайшие пять лет связаны с получением качественного образования (30,4 %), успешной карьерой (22,8 %) и достойной работой (22,8 %). Из предложенных вариантов с возможностью выбора до трех, в следующей тройке молодежь были указаны: приобрести жилье (17,4 %), получить диплом или свидетельство об окончании образования (15,4 %) и найти работу по специальности (14,1 %) (таб. 5.10).

5.3. РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Развитие молодежного предпринимательства – одно из приоритетных направлений развития малого и среднего бизнеса в Казахстане. По опыту зарубежных стран оно является основной движущей силой экономики и должно способствовать скорейшему переходу страны на инновационный путь развития. Особенностью молодежного бизнеса является быстрое реагирование на потребительские запросы – предоставление специфических услуг или выпуск мелкосерийной, уникальной продукции для отдельных рыночных сегментов. Молодежь, как правило, отличается креативностью мышления, что положительно влияет на предпринимательскую деятельность, на конкурентоспособность бизнеса.

В настоящее время в Казахстане существует ряд программ поддержки молодежного предпринимательства:

- Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек», одной из главных целей Программы является поддержка безработной и самозанятой молодежи.

- Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020»;

- Фонд развития предпринимательства «ДАМУ» в рамках которого предусмотрены такие программы как «Для начинающих предпринимателей», «Для действующих предпринимателей» и «Для женщин в бизнесе»;

- Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»;

- Фонд молодежных инициатив, в направления деятельности которого входит и поддержка молодежного предпринимательства.

Также молодежное предпринимательство стимулируется такими организациями, как:

- Банк развития Казахстана;
- Национальное агентство по технологическому развитию;
- «КазАгроФинанс» - Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства;
- Национальное Агентство по экспорту и инвестициям «KaznexInvest»;
- Казахстанский Институт Развития Индустрии.

Среди международных программ можно выделить проект Всемирного банка «Zhasproject», проекты Европейского банка реконструкции и развития, Программа Bizspark от Microsoft.

Для поддержки молодежного предпринимательства в стране действует информативный и консультативный сайт на двух языках «Территория бизнеса для вашего развития» [14]. В рамках сайта организована отдельная опция «Молодежный бизнес» с рубриками:

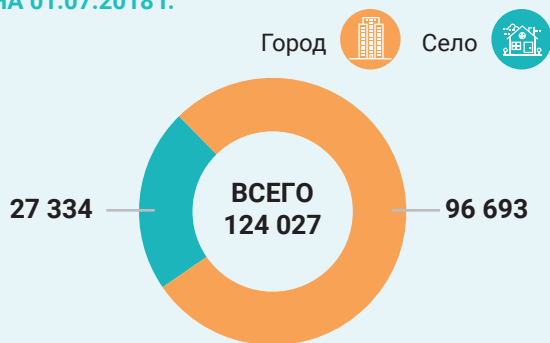
- Программы поддержки молодежного предпринимательства;
- Школа молодежного предпринимателя;
- Сообщества молодых предпринимателей;
- Международный опыт поддержки молодежного предпринимательства;
- Международные организации по молодежному предпринимательству;
- Истории успеха – рубрика, рассказывающая об опыте создания и построения собственного дела молодых людей.

По поручению Президента РК с 2017 года создаются условия для бесплатного получения первой рабочей профессии молодыми людьми. Контент-анализ источников вторичной информации показывает, что на 1 мая 2018 года 56 тыс. молодых людей воспользовались мерами государственной поддержки этой программы, главным фокусом которой является развитие конкретных профессиональных навыков на основе массового обучения [15].

В Восточно-Казахстанской области действует единственный в Казахстане социально-образовательный проект по бесплатному комплексному обучению молодежи основам предпринимательства Школа молодых предпринимателей «Авангард плюс». Школа образована и действует на общественных началах по инициативе председателя Совета деловых женщин ПП ВКО [16].

Рисунок 5.9
КОЛИЧЕСТВО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ВОЗРАСТЕ ДО 29 ЛЕТ, ПО СОСТОЯНИЮ
НА 01.07.2018 Г.

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

По данным Комитета по статистике МНЭ РК, количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в возрасте до 29 лет, по состоянию на 01.07.2018 г. составило 124 027 человек (рис. 5.9).

По данным Комитета по статистике, в 2018 году (по состоянию на 01.07.2018 г.) число зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в возрасте до 29 лет, увеличилось на 3 960 ИП, по сравнению с аналогичным периодом 2017 года. Снижение числа молодых ИП зарегистрированы в Алматинской, Костанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областях и г. Астана (таб. 5.11).

Развитие молодежного предпринимательства – одно из приоритетных направлений государственной молодежной политики.

Национальная палата предпринимателей Казахстана «Атамекен» в целях развития предпринимательства реализует и участвует в проектах по обучению предпринимательству.

1. Проект по обучению основам предпринимательства «Бастау Бизнес» в рамках Программы развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы был реализован в 14 областях, в 80 районах, в течение 2017 года с апреля по ноябрь (6 потоков). В течение 2017 года было обучено 15 000 человек. Из общего числа обучившихся в 2017 году активно вовлечены в проект «Бастау Бизнес» представители молодежи. 30,7 % - представители возрастной категории от 17 до 29 лет.

22 % (713 человек) из числа открывших бизнес – относятся к категории молодежи (от 17 до 29 лет).

За первое полугодие 2018 года реализовано 2 потока обучения, обучено 12 645 человек, из которых 24,8 % (3 134 человек) – молодежь.

2. В рамках четвертого направления единой Программы «Дорожная карта бизнеса 2020» - «Нефинансовые меры поддержки» реализуется компонент «Бизнес-школа».

По компоненту «Бизнес-школа» за 2017 год проведено обучение:

- по проекту «Бизнес-Советник» 19 076 человек. Из них в возрасте от 18 до 29 лет – 4 962;
- по проекту «Бизнес-Рост» 19 076 человек, из них в возрасте от 18 до 29 лет – 421;
- по «Проектному обучению с применением принципов наставничества» 1 100 человек, из них в возрасте от 18 до 29 лет – 249.

По проекту «Школа молодого предпринимателя» - обучено 1 035 слушателей.

По компоненту «Бизнес-школа» за первое полугодие 2018 года проведено обучение:

- по проекту «Бизнес-Советник» 10 541 человек. Из них в возрасте от 18 до 29 лет – 2 708;
- по проекту «Бизнес-Рост» 1 161 человек, из них в возрасте от 18 до 29 лет – 211;
- по «Проектному обучению с применением принципов наставничества» 224 человек, из них в возрасте от 18 до 29 лет – 58.

Таблица 5.11
КОЛИЧЕСТВО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ВОЗРАСТЕ ДО 29 ЛЕТ,
ЗА ПЕРИОД 01.07.2017 Г. - 01.07.2018 Г.

	01.07. 2017 г.	01.07. 2018 г.
Республика Казахстан	120 067	124 027
Акмолинская область	4 633	4 639
Актюбинская область	6 563	6 797
Алматинская область	9 899	9 837
Атырауская область	4 972	5 455
Восточно-Казахстанская область	7 498	7 706
Западно-Казахстанская	4 441	4 669
Жамбылская область	4 571	5 236
Карагандинская область	9 172	9 252
Костанайская область	5 957	5 475
Кызылординская область	4 895	5 444
Мангистауская область	5 705	6 189
Павлодарская область	3 852	3 725
Северо-Казахстанская область	2 665	2 377
Туркестанская область	-	8 079
Южно-Казахстанская область	14 619	-
г. Астана	16 927	14 204
г. Алматы	13 698	18 074
г. Шымкент	-	6 869

Источник: Комитет по статистике МНЭ РК

3. НПП «Атамекен» в рамках пункта 24 Дорожной карты по развитию ИТ отрасли о проведенных и планируемых технологических конкурсах, хакатонах, соревнованиях, олимпиадах в сфере ИКТ, является информационным партнером проекта «Startup Bolashak Менің Арманым», целью которого является поддержка социально значимых бизнес-инициатив молодых предпринимателей, направленных на совершенствование стандартов качества жизни, трансфер передовых знаний и технологий в социально-экономическую жизнь страны.

10 июня 2018 года в г. Астана прошла ¼ финала данного конкурса в формате фестиваля. В данном конкурсе был заявлено около 5 000 стартап проектов со всей страны с охватом 10 000 участников.

Важную роль в развитии молодежного предпринимательства играют неправительственные организации. Развитие студенческого предпринимательства позволяет активно вовлекать молодежь в социально-экономическую жизнь и открывает дорогу в малый и средний бизнес.

ENACTUS – некоммерческая организация, представляющая собой сообщество лидеров бизнеса, студенчества и академических лидеров, использующих силу предпринимательства для преобразования жизни и формирования более устойчивого мира. Основная идея проекта ENACTUS заключается в объединении усилий студенческих, академических и бизнес-лидеров для развития предпринимательства, внедрения оригинальных идей, позволяющих повышать экономическую эффективность деятельности компаний и качество жизни людей, вовлечение молодежи в социально-экономическую жизнь.

Представительства ENACTUS работают в 36 странах, в том числе и Казахстане. В настоящее время насчитывается более 70 000 активных студентов ENACTUS.

На данный момент в ENACTUS Kazakhstan состоят более 3000 активных студентов, из 50 разных вузов со всего Казахстана, которые работают над 108 проектами.

26 апреля 2018 года в Астане прошел национальный кубок студенческого предпринимательства стартапов и инноваций ENACTUS Kazakhstan National EXPO 2018. В рамках Национального кубка студенческого предпринимательства стартапов и инноваций состоялись следующие мероприятия: I Евразийский Форум студенческого предпринимательства ENACTUS; ежегодная ярмарка вакансии и специальные конкурсы от бизнес-партнеров ENACTUS Kazakhstan.

В чемпионате приняли участие более 700 студен-

тов из 60 казахстанских вузов. В рамках чемпионата студентами было представлено более 100 собственных действующих проектов в области digital, сельского хозяйства, финансов, социальной сферы и др.

Согласно данным социологического исследования, проведенного НИЦ «Молодежь», в молодежной среде актуален вопрос информированности о развитии молодежного предпринимательства в республике. Более четверти опрошенных молодых людей (25,7 %) ничего не знают о молодежном предпринимательстве (рис. 5.10).

На вопрос: «Планируете ли Вы в ближайшие три года открыть свое дело, заняться предпринимательством?» отрицательно ответили 51,3 % опрошенных, 32,3 % респондентов не задумывались об этом. Положительно ответили на данный вопрос 17 % городской и 14,5 % сельской молодежи.

Среди респондентов, выбравших вариант ответа «да, планируем» (16,5 %) треть хотели бы организо-

Рисунок 5.10
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О РАЗВИТИИ МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН?»

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Рисунок 5.11
НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧИТАЕМЫЕ СФЕРЫ
ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ СВОЕГО БИЗНЕСА
МОЛОДЕЖЬЮ В РАЗРЕЗЕ ЗАНЯТОСТИ

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

вать свой бизнес в сфере торговли (34,3 %), 20,1 % – в сфере услуг.

47,5 % опрошенной молодежи считают, что прямая финансовая поддержка является наиболее эффективной формой поддержки молодежного предпринимательства. Отдали свои предпочтения снижению кредитных и налоговых ставок каждый пятый и каждый четвертый из опрошенных - 25,3 % и 21,0 %, соответственно. За образовательную поддержку высказались 22,5 % городской и 16,4 % сельской молодежи из всей совокупности опрошенных.

Молодых людей привлекает в предпринимательском деле независимость: материальная и личност-

ная. В тройку наиболее привлекательных сторон работы предпринимателя респонденты включили:

- возможность заниматься любимым делом – 50,1 %;
- высокий уровень дохода – 36,8 %;
- сравнительно свободный (гибкий) график – 22,9 %.

Несмотря на то, что государство повсеместно поддерживает молодежь, именно недостаточная информированность является одним из главных сдерживающих факторов развития молодежного предпринимательства. В таблице 5.12 представлены ответы респондентов на вопрос «О каких государственных программах и проектах, деятельности каких организаций по поддержке бизнеса Вы слышали, знаете или являлись участником (сотрудничали, обращались)?». Согласно результатам социологического исследования НИЦ «Молодежь», от 7,8 % до 14,4 % респондентов отметили, что владеют информацией о программах развития молодежного предпринимательства.

Анализ данных по вопросу «Как Вы считаете, какие проблемы молодежного предпринимательства есть в Казахстане, с какими проблемами сталкиваются молодые предприниматели?», также выявил, что недостаток финансовых средств (отсутствие стартового капитала) является наиболее актуальной проблемой, препятствующей развитию молодежного предпринимательства: 55,7 % респондентов выбрали данный вариант. В пятерку проблем также вошли:

- высокая арендная плата – 32,4 %;
- высокий уровень налогообложения -23,9 %;
- отсутствие опыта ведения бизнеса, сдачи налоговой отчетности – 22,0 %;
- недоступность кредитных ресурсов – 21,9 %.

Таблица 5.12
ИНФОРМИРОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ О ПРОГРАММАХ РАЗВИТИЯ
МОЛОДЕЖНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КАЗАХСТАНЕ

	Что-то слышал (-а)	Хорошо знаю, но не участвовал (-а)	Знаю, участвовал	Ничего не знаю, не слышал (-а)
Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы «Еңбек»	22,3	8,0	2,0	67,8
Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020»	35,9	16,5	2,3	45,4
Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»	32,6	12,6	1,6	53,4
АО «Фонд развития предпринимательства «Даму»	33,5	14,4	1,3	50,9
Проект развития молодежного корпуса (совместно со Всемирным Банком)	16,8	7,8	2,0	73,5

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

5.4. СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ И УЯЗВИМЫХ ГРУПП МОЛОДЕЖИ

Согласно Закону Республики Казахстан «О государственной молодежной политике», молодая семья – семья, в которой оба супруга не достигли возраста двадцати девяти лет, либо неполная семья, в которой ребенка (детей) воспитывает один из родителей, не достигший возраста двадцати девяти лет.

Государство проявляет заботу о семье путем создания условий для экономической самостоятельности и роста благосостояния семьи, выплаты государственных пособий при рождении ребенка, льготного кредитования, создания и развития учреждений образования, организаций культуры, физической культуры и спорта, здравоохранения, создания условий для сочетания родителями трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей, развития инфраструктуры быта.

Рисунок 5.12
ПОДДЕРЖКА МОЛОДЫХ СЕМЕЙ ПРИ РОЖДЕНИИ РЕБЕНКА

Одно из ключевых направлений государственной политики в отношении молодой семьи связано с рождением ребенка. Социальная поддержка включает в себя предоставление декретного отпуска и отпуск по уходу за ребенком до трех лет, единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячное пособие на ребенка, бесплатное питание для детей до двух лет в малообеспеченных семьях, бесплатные молочные смеси для детей, у которых матери по состоянию здоровья не кормят грудным молоком.

Также с 2018 года в Казахстане введено единое пособие на основе адресных выплат, которое

объединило три формы финансовой помощи: пособия на ребенка (до совершеннолетия), выплата каждому члену необеспеченной семьи и помощь многодетным родителям.

Одним из важных вопросов, требующих внимания со стороны государства, выступает жилищный вопрос. Ежегодно, для решения данной проблемы, государством создаются условия и реализуются программы по приобретению жилья.

В рамках программы «7-20-25» процентная ставка по кредиту составляет 7 % в год, первоначальный взнос составит не более 20 %, а для снижения нагрузки по оплате ежемесячного платежа срок кредита продлен до 25 лет.

Ипотека выдается на приобретение жилья в новостройках городов Астана, Алматы, Актау и Атырау при максимальной стоимости жилья в 25 млн. тенге, в других регионах – 15 млн. тенге.

Рисунок 5.13
ИПОТЕКА 7-20-25

ИПОТЕКА 7-20-25

- Ставка 7%
- Первоначальный взнос не должен превышать 20%
- Участники смогут получить кредит в пределах 25 лет
- Казахстанцы смогут взять кредит во II половине 2018 года
- Максимальная стоимость жилья для крупных городов (Алматы, Астана, Атырау, Актау) 25 млн. тг.
- Для остальных регионов 15 млн. тг.
- Нацбанк создаст специальную компанию, которая привлечет не менее 1 трлн. тенге и направит на выкуп новых ипотечных кредитов, предоставленных банками на данных условиях

Источник: Нацбанк

По данным Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан (далее – МИР РК), с начала реализации программы «Нұрлы жер» было реализовано 19 тысяч квартир, из них 34 % или более 6 тысяч квартир было предоставлено участникам в возрасте до 28 лет.

В рамках программы «Нұрлы жер» оказывается поддержка строительству арендного жилья без выкупа для социально-уязвимых категорий населения. Планируется ежегодно строить порядка 4 тыс. квартир.

Приняты меры по обеспечению земельных

Таблица 5.13

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА «НҰРЛЫ ЖЕР»

Удельный вес молодежи (14-28 лет), получившей жилье по государственной программе жилищного строительства «Нұрлы жер»

Регионы	2017 год			2018 год (1 полугодие)		
	Всего	В возрасте от 14-28 лет	Удельный вес (14-28) в %	Всего	В возрасте от 14-28 лет	Удельный вес (14-28) в %
Актюбинская область	818	299	37	27	3	11
Алматинская область	18	6	33	1	0	0
Атырауская область	75	9	12			
Восточно-Казахстанская область	185	50	27	13	1	8
г. Алматы	1 955	526	27	1 337	357	27
Жамбылская область	2	1	50			
Западно-Казахстанская область	653	114	17			
Карагандинская область	7	2	29			
Костанайская область	155	64	41			
Кызылординская область	221	92	42	37	15	41
Мангистауская область	156	42	27	211	53	25
Павлодарская область	151	41	27			
Северо-Казахстанская область	198	26	13			
Южно-Казахстанская область	972	248	26	91	36	40
Общее количество	5 566	1 520	27	1717	465	27

Источник: МИР РК

Таблица 5.14

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА «НҰРЛЫ ЖЕР»

Удельный вес молодежи (18-28 лет), получившей жилье по государственной программе жилищного строительства «Нұрлы жер»*

АО «Жилстройсбербанк Казахстана»	2017 год			2018 год (1 полугодие)		
	Всего	В возрасте от 18-28 лет	Удельный вес (18-28) в %	Всего	В возрасте от 18-28 лет	Удельный вес (18-28) в %
Акмолинская область	151	29	19,2	199	39	19,6
Актюбинская область	248	43	17,3	882	261	29,6
Алматинская область	116	33	28,4	285	54	18,9
Атырауская область	351	61	17,4	309	64	20,7
Западно-Казахстанская область	651	131	20,1	222	50	22,5
Жамбылская область	171	35	20,5	99	21	21,2
Карагандинская область	130	34	26,2	103	28	27,2
Костанайская область	639	149	23,3	293	71	24,2
Мангистауская область	133	36	27,1	730	150	20,5
Кызылординская область	180	31	17,2	5	2	40,0
Северо-Казахстанская область	398	110	27,6	189	47	24,9
Южно-Казахстанская область	407	56	13,8	467	92	19,7
Павлодарская область	268	81	30,2	73	15	20,5
Восточно-Казахстанская область	82	9	11,0	62	6	9,7
г. Астана	21	7	33,3	275	38	13,8
г. Алматы	213	61	28,6	370	77	20,8
Общее количество	4 159	906	21,8	4 563	1 015	22,2

* займы, вне зависимости от источников кредитования, с учетом прямого выкупа

Источник: МИР РК

Таблица 5.15

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДО 2020 ГОДА

Удельный вес молодежи (18-28 лет), получившей жилье по государственной программе развития регионов до 2020 г. (в т.ч. Молодые семья) *

АО «Жилстройсбербанк Казахстана»	2017 год			2018 год (1 полугодие)		
	Всего	В возрасте от 18-28 лет	Удельный вес (18-28) в %	Всего	В возрасте от 18-28 лет	Удельный вес (18-28) в %
Акмолинская область	25	5	20,0	3	1	33,3
Актюбинская область	222	67	30,2	22	2	9,1
Алматинская область	50	13	26,0	11	-	0
Атырауская область	61	17	27,9	11	2	18,2
Западно-Казахстанская область	124	31	25,0	7	-	0
Жамбылская область	3	-	0	1	-	0
Карагандинская область	62	19	30,6	291	81	27,8
Костанайская область	12	-	0	11	-	0
Мангистауская область	138	26	18,8	12	-	0
Кызылординская область	6	3	50,0	1	-	0
Северо-Казахстанская область	3	-	0	5	-	0
Южно-Казахстанская область	3	-	0	0	0	0
Павлодарская область	1	-	0	1	-	0
Восточно-Казахстанская область	140	31	22,1	3	-	0
г.Астана	531	113	21,3	38	3	7,9
г.Алматы	590	117	19,8	24	5	20,8
Акмолинская область	1 971	442	22,4	441	94	21,3

займы, вне зависимости от источников кредитования, с учетом прямого выкупа

Источник: МИР РК

участков инженерными коммуникациями. Ежегодно планируется обеспечить сетями более 40 тыс. земельных участков под индивидуальное жилищное строительство.

Стимулируется строительство жилья частными застройщиками за счет субсидий государства по ценовым параметрам за 1 кв. метр 220-260 тыс. тенге. Порядка 50 % данного жилья реализуется через Жилстройсбербанк.

Работа с уязвимыми группами молодежи

С 2017 года на территории Республики Казахстан Министерством образования и науки РК при грантовой поддержке Всемирного банка реализуется Проект развития молодежного корпуса (далее – Проект).

Целью Проекта является вовлечение молодежи, в особенности уязвимых групп, в общественно полезную деятельность через развитие жизненно важных навыков посредством участия в программе обучения и реализации социально значимых проектов. В 2017 году Проект был запущен в пилотном режиме и продлится до 2020 года, охватив 8 500 молодых людей по всему Казахстану.

Мероприятия Проекта организованы в рамках трех компонентов: (i) поддержка обучения обще-

ственно полезной деятельности на благо сообщества и развития жизненно важных навыков; (ii) поддержка институционального развития реализации государственной молодежной политики; (iii) управление, мониторинг и оценка Проекта

Компонент 1 Проекта реализуется Координационным агентством, созданным консорциумом из трех организаций: ОЮЛ «Конгресс молодежи Казахстана», ОЮЛ «Национальная волонтерская сеть» и ЧУ «Республиканский штаб молодежных трудовых отрядов «Жасыл ел».

Данный компонент включает в себя четыре подкомпонента:

1. предоставление грантов до 1 000 000 тенге и социальных стипендий группам молодежи на реализацию социальных проектов;
2. обучение молодых людей по развитию жизненно важных навыков и управлению проектами;
3. работа с уязвимыми группами молодежи;
4. реализация эффективной информационно-разъяснительной кампании и механизма обратной связи и разрешения проблем.

Участники Проекта – это молодые люди в возрасте от 14 до 29 лет (кроме школьников), которые проходят трёхэтапное обучение жизненно важным навыкам и управлению проектами, реализуют свои социальные проекты в течение

шести месяцев, а также получают ежемесячную стипендию 60 000 тенге – выпускники вузов, 40 000 тенге – все остальные участники. Кроме этого, все участники получают поддержку менторов в период реализации своих проектов. Проект направлен на вовлечение молодежи из уязвимых групп: 1) которые не работают, не учатся, не проходят профессиональную подготовку; 2) которые работают, но остаются за чертой бедности.

В 2017 году Проект был запущен на территории Алматинской, Карагандинской, Павлодарской и Южно-Казахстанской областей, в проект вошли 589 подпроектов или 2 000 участников. К концу пилотного года было успешно реализовано и завершено 536 подпроектов, в состав которых вошли 1 813 участников, доля уязвимой молодежи составила около 40 процентов. В рамках Проекта были разработаны программы обучения жизненно важным навыкам и управлению проектами: 5 методических материалов для менторов, 5 - для участников и 2 вспомогательных материала для подготовки менторов. Было обучено 188 менторов и более 1000 участников. Дополнительно был предоставлен доступ к онлайн обучению для людей с ограниченными возможностями и участников, находящихся в декретном отпуске по уходу за детьми. Все упражнения и задачи из тренингов были адаптированы под онлайн курс, материал подан через видеоролики и домашние задания. В конце курса предоставляется возможность сдать итоговый тест.

Проект использует передовые цифровые технологии – от электронной регистрации участников и менторов на сайте Проекта и личных кабинетов до сдачи отчетности, подписанной ЭЦП.

В 2017 году Проект охватил 27 городов, 67 районов и 119 сел. В пилотных регионах среди прочих было открыто 37 швейных мастерских, 27 языковых школ, 76 досуговых клубов, 79 спортивных секций, 36 развивающих детских центров, 9 хлебопекарен и сыроварен, 9 теплиц, 37 цехов по производству молочной и мясной продукции, 29 компьютерных курсов, 38 салонов красоты и массажных кабинетов, 10 кабинетов психологической поддержки, 5 кондитерских, 6 авто и столлярных мастерских.

Процесс определения следующих регионов для реализации Проекта в 2018 и 2019 годы был проведен посредством экспертного опроса, общего обзора государственных услуг, предоставляемых в сообществах, и социально-экономического анализа регионального распределения уязвимых групп молодежи. Анализ данных строился на основе статистических методов, в качестве источников данных был использован

широкий спектр материалов, среди которых официальные данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК, оригинальные данные экспертного опроса и вторичные данные по результатам социологических исследований молодежи. Таким образом, были определены следующие географические рекомендации реализации Проекта:

2018 год - Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Жамбылская, Кызылординская, Костанайская и Актюбинская области.

2019 год - г. Астана, г. Алматы, Мангистауская, Атырауская, Акмолинская, Западно-Казахстанская области.

В 2018 году стартовал второй этап Проекта, в котором приняла участие молодежь из Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Жамбылской, Костанайской, Кызылординской и Северо-Казахстанской областей. В рамках проекта для привлечения уязвимой молодежи была проведена масштабная информационно-разъяснительная кампания в 1 395 селах и аулах, которая включала в себя проведение 1 016 информационных встреч о Проекте на уровне сельских округов и подомовой обход среди целевой аудитории в 30 550 домохозяйствах. По итогам проведенной информационной работы на грантовый конкурс было подано 2 684 проекта (или 9 878 чел.), среди этих молодых людей порядка 65% из уязвимых групп. В 2018 году в проект зашли 3 508 участника из 1 027 проектов, из которых 2 254 (64%) участника были из уязвимой категории молодежи. Также на конкурсной основе был отобран 191 ментор. В мае-июне 2018 года было проведено 300 ориентационных семинаров для более 6000 молодых людей, в августе-сентябре – 16 тренингов для 160 менторов и более 120 тренингов для более 3000 участников.

В 2018 году в рамках Проекта в шести областях 251 проект направлен на развитие села, 135 на ЗОЖ и спорт, 117 - культуру и досуг, 238 образовательных проектов, 27 проектов по поддержанию семейных ценностей и традиций, 26 волонтерских проекта, 19 по патриотизму и гражданской активности и 17 по экологии и благоустройству, 10 направленных на развитие туризма и т.д.

Проект разработал и использует наилучшие международные практики:

- механизм обратной связи и разрешения проблем, который дает право быть услышанным каждому участнику в проекте, в рамках механизма работает контакт-центр, который регулярно производит сбор обратной связи с различных заинтересованных сторон посредством множественных каналов на бесплатной основе;

- CRM система, в которой аккумулируется вся информация об участниках проекта для дальнейшего анализа и использования данных для исследований;

- мониторинг и оценка, проведение которых позволяют анализировать процессы проекта на каждом его этапе с помощью первичных и финальных опросов.

В рамках Проекта впервые в Казахстане проводится оценка воздействия под руководством Всемирного банка. Исследование будет замерять степень влияния данного проекта на молодежь Казахстана.

В рамках реализации компонента 2 Проекта, в 2017 году были исполнены задания по изучению механизмов работы с молодежью категории НЕЕТ, выпуску видеопособий, направленных на развитие позитивного отношения молодых людей к общественно-полезной деятельности и улучшение жизненных навыков учащихся старших классов средних школ и студентов колледжей ТиПО, также по повышению участия молодежи в общественно-полезной деятельности и волонтерстве в Казахстане. (Справочно: все разработанные материалы и видеоролики доступны на официальном сайте и ютуб канале Министерства образования и науки РК).

Проект является уникальной площадкой для позитивного развития молодежи и способствует приобретению нового опыта и развитию жизненно важных навыков, которые в свою очередь являются основой психосоциальной компетентности и нацелены на улучшение самосознания, саморегуляции, а также на умение отстаивать собственные права и на заботу о собственном здоровье. Помимо позитивного влияния на молодежь Казахстана, Проект улучшает образовательный потенциал для дальнейшего его использования после Проекта: в регионах останутся обученные эксперты по работе с молодежью, которые будут пользоваться полученными материалами и опытом.

Работа с несовершеннолетней молодежью

Как правило, семьи являются значительным (или потенциальным) источником экономической, материальной, эмоциональной и социальной поддержки и благополучное будущее молодых людей часто зависит от опеки их родителей. И наоборот, семейные факторы могут быть основной причиной стресса и травм, а значительное число тех молодых людей, которые остались без попечения родителей испытывают социальную дислокацию и бездомность. Доказательства показывают, что связь с «семьей» является важным защитным фактором для долгосрочного благополучия.

По данным МОН РК, по итогам 2017 года в Казахстане действуют 20 центров адаптации несовершеннолетних. За 2017 год в центры были помещены 7 539 несовершеннолетних. Из них 937 (12,4 %) - оставшихся без попечения родителей, 6 306 (83,6 %) - безнадзорных и беспризорных, 207 (2,7 %) - направляемые в специальные организации образования для детей с девиантным поведением и с особым режимом содержания, 89 (1,1 %) - несовершеннолетние находящиеся в тяжелой жизненной ситуации. Из числа поступивших несовершеннолетних устроен 7 231 ребенок, из них переданы в семьи – 6 274 несовершеннолетних, направлены в организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – 578, под опеку – 124, на патронат – 21, направлены в спецшколу – 132, переданы в центры адаптации других областей – 41, направлены в организации по типу центров адаптации других стран – 13 и переданы в гостевую семью – 48.

По итогам 1 полугодия 2018 года в стране действуют 19 центров адаптации несовершеннолетних, так как один центр адаптации в Северо-Казахстанской области был реорганизован в центр для детей, оставшихся без попечения родителей. За 1 полугодие 2018 года через центры адаптации прошли

3 697 несовершеннолетних, из них: оставшихся без попечения родителей - 531 (14,4 %), безнадзорных и беспризорных - 3081 (83,3 %), направляемые в специальные организации образования для детей с девиантным поведением и с особым режимом содержания - 65 (1,8 %), несовершеннолетних находящихся в тяжелой жизненной ситуации - 20 (0,5 %). Из числа поступивших несовершеннолетних устроено 3326 детей, из них: переданы в семьи - 2933 (88,2 %), направлены в организации для детей сирот и детей ОБПР - 223 (6,7 %), под опеку - 60 (1,8 %), на патронат - 18 (0,5 %), направлены в спецшколу - 54 (1,6 %), переданы в центры адаптации других областей - 7 (0,2 %), направлены в организации по типу ЦАН других стран - 4 (0,1 %), переданы в гостевую семью - 27 (0,8 %).

Во всех 19-ти центрах адаптации действуют службы поддержки семьи, деятельность которых направлена на оказание консультационной, психологической, справочно-информационной, социально-правовой помощи воспитанникам центров.

Таким образом, для укрепления института семьи и предотвращения разводов, необходимо:

Укрепление семейных ценностей с помощью мероприятий, посвященных Дням семьи, матери, защиты детей, в которых должны быть задействованы все члены семьи;

Активизация средств массовой информации и рекламы по пропаганде семейного образа жизни, укрепление ценностей семьи, материнства и отцов-

ства, как социально-значимых ролей и на росте престижа всех семейно-родственных отношений.

Создание информационной базы методических материалов, которые будут использоваться молодыми семьями и учреждениями, работающими с молодежью («Подготовка молодежи к семейной жизни», «Подготовка к рождению ребенка», «Психологическое настроение в семье»).

Запустить проекты, направленные на приобретение молодежью новых навыков и знаний, которые способствуют как текущему благополучию подростков, так и будущему успешному переходу во взрослую жизнь. Проекты должны содержать широкий спектр возможностей для развития и фокусировать свои приоритеты по-разному, чтобы удовлетворить потребности различных уязвимых групп молодежи.

Следует создать центры по работе с уязвимыми группами молодежи и сформировать базу данных с учетом всех уязвимых групп для мониторинга и дальнейшей успешной работы и доступности программ для молодежи в своем сообществе.

Проведение различных мероприятий, связанных с занятием спортом, профориентацией, музыкой, танцами,

5.5. ИНДЕКС РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ «ЖАСТАРҒА МЕЙІРІМДІ МЕКЕН»

Нынешнее поколение молодежи – самое многочисленное за всю историю человечества. Согласно Отчету Глобального индекса развития молодежи 2016 года, 24,2 % или 1,8 млрд. всего населения Земли – молодые люди. Признавая молодежь как движущую силу в общественно-политическом и социальном развитии общества, Правительства многих стран стремятся создать благоприятные условия для развития и реализации ее потенциала. Для обеспечения адресности и системности предпринимаемых мер, обеспечения равных условий для развития молодежи во всем мире, изучения динамики изменений в данной сфере правительства нуждаются в современных социометрических методах оценки благополучия молодежи. Еще большую значимость применение измерительных инструментов приобретает в национальном контексте, позволяя оценить условия, создаваемые для молодежи в регионах.

В Казахстане метод оценки уровня развития молодежи впервые применялся в рамках участия страны в Глобальном индексе развития молодежи. В 2013 году Казахстан занял 27 место, оказавшись в категории стран со «средним» уровнем развития молодежи в пяти основных сферах жизне-

деятельности молодежи: образование, здравоохранение и благополучие, занятость и возможности, участие молодых людей в гражданской и политической жизни страны.

СПРАВОЧНО: *Глобальный индекс развития молодежи – это совокупность показателей, разработанных Секретариатом Британского Содружества наций для оценки динамики развития молодежи в различных странах мира. В данном контексте понятие «развитие молодежи» подразумевает повышение статуса, реализацию и расширение прав и возможностей молодежи, формирование у неё жизненно важных компетенций и навыков, способствующих её активному участию в жизни общества.*

В 2016 году Министерством образования и науки Республики Казахстан в сотрудничестве с Научно-исследовательским центром «Молодежь» инициирован проект по оценке условий, созданных для развития молодежи в регионах – Индекс развития молодежи «Жастарға мейірімді мекен».

Цель проекта – обеспечение системности в деятельности всех институтов молодежной политики, повышение эффективности реализации молодежной политики во всех городах и районах страны. Индекс не преследует задачу по определению ответственности отдельных институтов молодежной политики и служб, предоставляющих услуги для молодежи в регионах.

На сегодняшний день проект реализуется в пилотном режиме Научно-исследовательским центром «Молодежь» при поддержке Министерства общественного развития Республики Казахстан. После апробационного периода будет рассмотрена возможность внедрения данного метода оценки развития молодежи в регионах на постоянной основе.

В основе Индекса развития молодежи «Жастарға мейірімді мекен» лежит методология расчета международных индексов благополучия и развития молодежи. Оценка условий для развития молодежи в регионах осуществляется по 7 направлениям (субиндексы) с использованием 33 индикаторов: 25 показателей по официальным статистическим данным центральных государственных органов и 8 показателей по результатам социологических исследований НИЦ «Молодежь» (рис. 5.14).

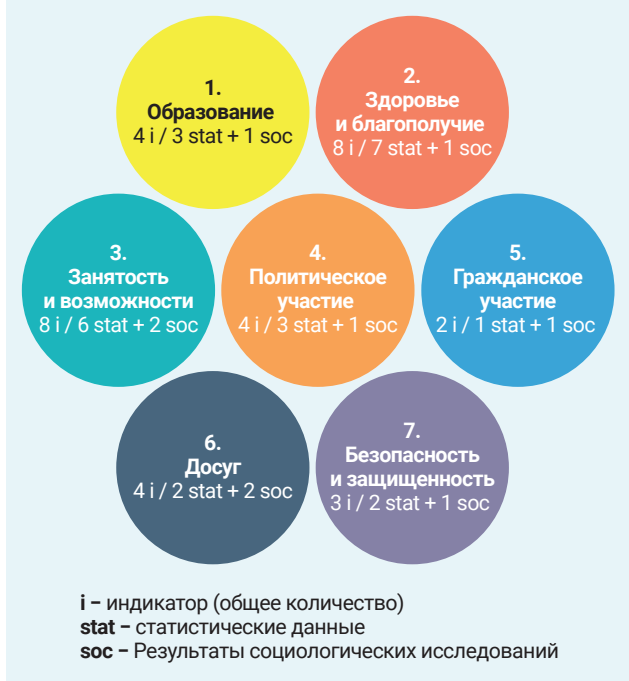
Отбор индикаторов осуществлялся по следующим критериям:

- наличие точного определения;
- наличие надежного источника данных;
- доступность данных на момент сбора информации во всех регионах;
- наличие единого подхода к толкованию;

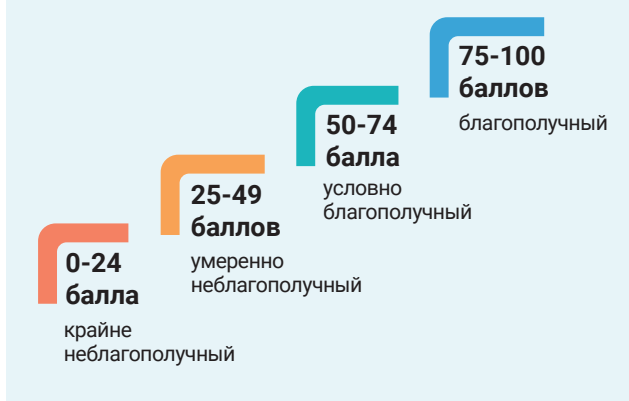
• ясность содержания индикаторов для специалистов по работе с молодежью, должностных лиц и населения в целом.

Рисунок 5.14
СТРУКТУРА ИРМ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ

В рамках Индекса уровень развития молодежи ранжировался по 4 уровням: крайне неблагоприятный, умеренно неблагоприятный, условно благоприятный и благоприятный (рис. 5.15).

Рисунок 5.15
УРОВНИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ ПО БАЛЛЬНОЙ ШКАЛЕ

В рамках пилотного расчета Индекса в 2017 году оценка развития молодежи в регионах осуществлялась по всем направлениям за исключением домена «Гражданское участие». Данный домен ввиду отсутствия необходимых социологических данных за отчетный период не был учтен при расчете Индекса.

Образование

Субиндекс «Образование» включает в себя 4 показателя, отражающих уровень охвата молодых людей средне-специальным и высшим образованием, их удовлетворенность качеством образования и долю выделенных средств на реализацию образовательных программ. Среднереспубликанское значение субиндекса «Образование» составило 43 балла. Таким образом, условия, создаваемые в регионах для получения молодежью качественного образования, оцениваются как «умеренно благоприятные». В региональном разрезе наиболее благоприятная среда для получения качественного средне-специального и высшего образования отмечается в Кызылординской области (73 балла) и городе Астана (62 балла). Минимальные значения субиндекса отмечаются в Южно-Казахстанской (13 баллов), Жамбылской (17 баллов), Костанайской (22 балла), Актюбинской (25 баллов) и Мангистауской (28 баллов) областях.

Здоровье и здоровый образ жизни

Данный домен охватывает 8 показателей, определяющих физическое и психологическое здоровье казахстанской молодежи. Среднереспубликанское значение по данному домену составляет 63 балла и является максимальным в сравнении с другими 6 доменами. Благополучной средой для поддержания здорового образа жизни и гармоничного психологического развития молодежи выступает Алма-тинская область (85 б.). Высокий балл обусловлен низкими показателями уровня смертности молодежи, минимальным количеством молодых людей, страдающих психическими расстройствами и алкогольной зависимостью. Оценка условий, созданных для поддержания физического и психологического здоровья молодежи в Восточно-Казахстанской области, позволяет отнести ее к зоне риска. Данное положение дел обусловлено преобладанием численности молодых людей, признанных негодными для службы в Вооруженных силах РК по состоянию здоровья (9 %), в сравнении с другими регионами. Проблема алкоголизма среди молодежи также чаще актуальна для ВКО (0,29 % против 0,07 % по республике), нежели других регионов страны.

Занятость и социальные возможности

Трудовой потенциал молодежи измерялся по 8 индикаторам. Проблемы, связанные с трудоустройством и предоставлением социальных услуг, наблюдаются в Карагандинской области (22 б.). В регионе отмечается высокая доля молодежи NEET (12,4 %). Благоприятная среда для профессионального развития и обретения экономической стабильности молодежи создана в Западно-Казахстанской области (66 б.).

Политическое участие

Активность молодежи в общественно-политических процессах оценивалась по 4 показателям. Значение субиндекса «Политическое участие» оказалось минимальным в сравнении с остальными субиндексами. Политическое участие молодежи в 13 регионах характеризуется как «умеренное» (не выше 49 баллов). Условно благополучный уровень политического участия молодежи отмечается в Западно-Казахстанской области (73 балла), главным образом, за счет высокой доли молодых депутатов, избранных в местные представительные органы региона (4 %). Крайне низкий уровень политического участия молодежи отмечается в Актюбинской области (16 баллов).

Досуг

Условия, создаваемые в регионах для организации доступного для молодежи досуга и развития творческого потенциала молодежи, измерялись по 4 показателям. Наименьшее значение субиндекса «Досуг» отмечается в Костанайской области (14 баллов) и г. Алматы (17 баллов), что обусловлено низким уровнем вовлеченности молодежи в занятия физической культурой. Благополучные условия для досуга молодежи созданы в северных регионах

страны, а именно в Павлодарской (86 баллов) и Северо-Казахстанской (81 балл) областях. В Павлодарской области уровень охвата дополнительным образованием молодых людей старшего школьного возраста (14-18 лет) в два раза превышает средне-республиканский показатель.

Безопасность

Уровень безопасности молодежи в масштабе страны оценивается как «умеренно благополучный» (50 баллов). Анализ показателей субиндекса безопасности молодежи говорит о том, что наиболее благополучными с точки зрения безопасности молодых людей являются Алматинская и Кызылординская области (75 баллов). Менее всего в безопасности себя чувствует молодежь Актюбинской области (29 баллов). Здесь каждый третий молодой человек (38,6 %) не уверен в своей личной безопасности.

Таким образом, отмечается низкий уровень участия молодежи в общественно-политической жизни страны. Слабая вовлеченность молодежи несет в себе риски социальной дезинтеграции, отчуждения и в конечном итоге социальной эксклюзии. Отмечается слабое развитие культурно-досуговой инфраструктуры для молодежи в регионах. Качественная организация свободно-

Таблица 5.16

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДО 2020 ГОДА

Регионы	SUBINDEX					
	J1	J2	J3	J4	J6	J7
	ОБРАЗОВАНИЕ	ЗДОРОВЬЕ И ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ	ЗАНЯТОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ	ДОСУГ	БЕЗОПАСНОСТЬ
Город Астана	0,62	0,61	0,44	0,37	0,31	0,37
Город Алматы	0,60	0,85	0,42	0,33	0,17	0,36
Акмолинская область	0,49	0,47	0,45	0,43	0,71	0,61
Актюбинская область	0,25	0,55	0,52	0,16	0,40	0,29
Алматинская область	0,47	0,78	0,50	0,49	0,48	0,75
Атырауская область	0,42	0,73	0,59	0,47	0,54	0,70
Восточно-Казахстанская область	0,56	0,35	0,36	0,40	0,60	0,59
Западно-Казахстанская область	0,47	0,66	0,66	0,73	0,52	0,49
Жамбылская область	0,17	0,78	0,62	0,26	0,45	0,42
Карагандинская область	0,48	0,50	0,22	0,30	0,73	0,62
Костанайская область	0,22	0,48	0,56	0,28	0,14	0,59
Кызылординская область	0,73	0,78	0,46	0,35	0,51	0,75
Мангистауская область	0,28	0,79	0,33	0,61	0,34	0,42
Павлодарская область	0,46	0,57	0,43	0,44	0,86	0,61
Северо-Казахстанская область	0,44	0,41	0,33	0,42	0,81	0,57
Южно-Казахстанская область	0,13	0,70	0,45	0,31	0,28	0,72
Республика Казахстан	0,43	0,63	0,46	0,40	0,49	0,50

го времяпрепровождения молодежи в регионах должна способствовать развитию творческого потенциала молодежи, повышению ее социальной активности, активизации процессов самоорганизации в молодежной среде.

Таким образом, анализ социально-экономического положения молодежи позволил сделать следующие выводы.

В настоящее время доля занятой молодежи в возрасте 15-28 лет на рынке труда составляет 96,1% из всего числа 2 121,2 человек по республике. Молодежная безработица находится на уровне 3,9 %.

Из числа всего занятого населения 74,6 % - это наемные работники, 21,5 % - самостоятельно занятые. Наибольшая доля занятых молодых людей составляет 16,5 % в сфере оптовой и розничной торговли и ремонта автомобилей и мотоциклов; 13,6 % в сельском, лесном и рыбном хозяйстве; 11,2 % образовании и 10,9 % в промышленности.

В целом наблюдается рост количества занятых по всем отраслям экономики, кроме сельского, лесного, рыбного хозяйств и незначительного снижения в сфере строительства. Отметим, что эти тенденции точно отражают процесс отъезда молодых людей из сельских местностей в города.

По результатам социологических исследований, проведенных НИЦ «Молодежь», 42 % опрошенных молодых людей постоянно сталкиваются с проблемами трудоустройства, из них 48,5 % - это респонденты старшей возрастной категории. Наиболее остро проблема стоит в трех областях страны: Жамбылской – 60,2 %, Кызылординской – 59,3 % и Мангистауской – 56,0 %. 31 % опрошенных указали, что найти

работу без профессиональных навыков не трудно, трудности испытывают в основном те, кто ищет работу по специальности.

Доля молодежи NEET по республике по официальным данным составила 7,7 %, что по сравнению с четвертым кварталом 2017 года меньше на 0,6 %. Данная категория молодежи в наибольшей степени представлена в Карагандинской (12,9 %), Туркестанской (11,3 %) и Северо-Казахстанской (10,0 %) областях, в наименьшей в Костанайской (4,9 %), Восточно-Казахстанской (4,6 %) и Западно-Казахстанской (3,3 %) областях.

На 1 июля 2018 года количество молодых граждан, занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью составляет 120 067 человек.

Вопросы молодежного предпринимательства широко поддерживаются на государственном и региональном уровнях. Несмотря на это, большинство опрошенной молодежи не интересуется предпринимательским делом: 51,3 % ответили не планируют заняться им и 32,3 % не задумывались об этом. Из 16,5 %, которые ответили «да планируем» 34,3 % выбирают сферу торговли и 20,1 % сферу услуг. Основными причинами пассивного интереса молодежи к предпринимательству, можно объективно считать, недостаточную информированность о программных документах, направленных на вовлечение молодых людей в предпринимательскую деятельность и поддержку безработной молодежи. По мнению опрошенной молодежи, основные трудности, мешающие открытию собственного бизнеса связаны с недостатком финансовых средств.

ГЛАВА 6

МОЛОДЕЖЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

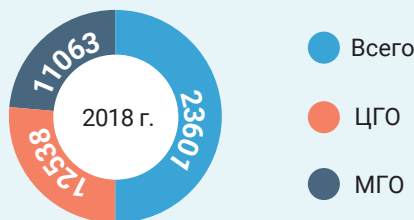
6.1. УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ

В современных условиях молодежь оказывает большое влияние на общественно-политическую жизнь страны, на развитие политической системы и дальнейшую демократизацию казахстанского общества. Исторический опыт показывает, что характер участия молодежи в политической и гражданской жизни во многом определяет особенности политического процесса и развитие гражданского общества.

Согласно данным АДГСПК РК, на 1 января 2018 года количество административных государственных служащих в возрасте до 29 лет составило 23 601 человек или 24 % от фактической численности служащих (98 499 человек).

В общей структуре административных государственных служащих в возрасте до 29 лет - 53 % относятся к центральным государственным органам (12 538 человек), 47 % работают в местных государствен-

Рисунок 6.1
ДАННЫЕ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЛУЖАЩИМ ДО 29 ЛЕТ ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 2018 ГОДА

Источник: АДГСПК РК

ных органах (11 063 человек) (рис. 6.1).

По итогам 2017 года наибольшая численность молодых государственных служащих отмечается в местных исполнительных органах Южно-Казахстанской (1 193 человек), Алматинской (1 054 человек), Восточно-Казахстанской (981 человек), Костанайской (919 человек) областях. Наименьшая представленность зафиксирована в Кызылординской области (355 человек) и г. Астана (280 человек) (рис. 6.2).

Численность акимов всех уровней и их заместителей в возрасте до 29 лет на начало 2018 года составила 150 человек. Наибольшая их численность в Алматинской области (26), наименьшая в г. Алматы (3) и Кызылординской области (3) (таб. 6.1).

Численность государственных служащих в возрасте до 29 лет в маслихатах всех уровней составила 148 человек. Наибольшее количество молодежи работает в маслихатах Костанайской

Рисунок 6.2
СВЕДЕНИЯ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ВОЗРАСТЕ ДО 29 ЛЕТ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ЯНВАРЯ 2018 ГОДА

Источник: АДГСПК РК

(21), Алматинской (19) областей. Меньше всего молодежи в маслихатах г. Алматы (2) (таб. 6.2).

Одним из индикаторов активности молодежи в политической жизни общества является ее участие в деятельности политических партий.

Согласно данным местных исполнительных органов, в регионах осуществляют деятельность

Таблица 6.1
ЧИСЛЕННОСТЬ АКИМОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ
И ИХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО 29 ЛЕТ,
2017 ГОД

Регионы	Количество
Акмолинская область	15
Актюбинская область	8
Алматинская область	26
Атырауская область	7
Восточно-Казахстанская область	7
Жамбылская область	5
Западно-Казахстанская область	12
Карагандинская область	12
Костанайская область	13
Кызылординская область	3
Мангистауская область	7
Павлодарская область	7
Северо-Казахстанская область	12
Южно-Казахстанская область	13
г. Астана	0
г. Алматы	3
Всего	150

Источник: АДГСПК РК

6 политических партий:

- Партия «Нұр Отан»;
- Политическая партия «Бірлік»;
- Демократическая партия Казахстана «Ақ жол»;
- Народно-демократическая патриотическая партия «Ауыл»;
- Коммунистическая Народная партия Казахстана;
- Общенациональная социал-демократическая партия.

Одной из ведущих молодежных организаций страны является молодежное крыло партии «Нұр Отан» - «Жас Отан». По состоянию на август 2018 года общее количество членов МК «Жас Отан» составило 164 115 человек.

За 2017 год были реализованы следующие мероприятия: проект «Сәтті қадам», проект «Национальная лига КВН», проект «Nurintech», проект «Жастар Отанға».

Гражданская активность молодежи реализуется через участие в деятельности молодежных общественных организаций. Согласно данным местных исполнительных органов власти, в Республике Казахстан, по состоянию на 1 полугодие

Таблица 6.2
ЧИСЛЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ В ВОЗРАСТЕ ДО 29 ЛЕТ В
АППАРАТАХ СЕНАТА И МАЖИЛИСА
ПАРЛАМЕНТА РК, МАСЛИХАТОВ ВСЕХ УРОВНЕЙ,
2017 ГОД

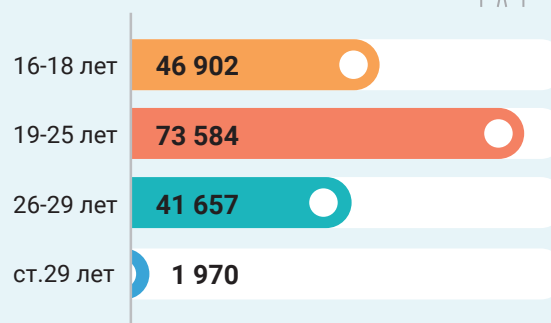
Регионы	Количество
Акмолинская область	14
Актюбинская область	7
Алматинская область	19
Атырауская область	7
Восточно-Казахстанская область	11
Жамбылская область	14
Западно-Казахстанская область	5
Карагандинская область	16
Костанайская область	21
Кызылординская область	3
Мангистауская область	11
Павлодарская область	3
Северо-Казахстанская область	4
Южно-Казахстанская область	12
г. Астана	0
г. Алматы	2
Всего	149

Источник: АДГСПК РК

2018 года, функционируют 933 молодежные неправительственные организации (таб. 6.4).

Наибольшее количество молодежных организаций зарегистрировано в Западно-Казахстанской (89), Карагандинской (86), Жамбылской (85) областях. Меньше всего молодежных объединений функционирует в Мангистауской (20) и Восточно-Казахстанской (26) областях.

Рисунок 6.3
КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ ЧЛЕНОВ
МК «ЖАС ОТАН», ПО СОСТОЯНИЮ
НА АВГУСТ 2018 Г.

Источник: МК «Жас Отан»

Таблица 6.3

**ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ МОЛОДЕЖИ (18-28 ЛЕТ) В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ
В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ, 1 ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА**

Регионы	Политические партии	Количество молодежи, состоящих в политических партиях
Акмолинская область	МК «Жас Отан»*	6 094
	МК КНПК	700
	МК ОСДП	235
	НДПП «Ауыл»	42
	Политическая партия «Бірлік»	112
	Демократическая партия Казахстана «Ақ жол»	383
Актюбинская область	МК «Жас Отан»*	3 259
	КНПК	50
	НДПП «Ауыл»	30
	Демократическая партия Казахстана «Ақ жол»	30
Алматинская область	МК «Жас Отан»*	19 100
Атырауская область	МК «Жас Отан»*	5 044
	МК КНПК	1 224
	ОСДП	556
	НДПП «Ауыл»	72
	Демократическая партия Казахстана «Ақ жол»	500
Восточно-Казахстанская область	МК «Жас Отан»*	16 750
	КНПК	1 963
	НДПП «Ауыл»	1 706
	Демократическая партия Казахстана «Ақ жол»	1 620
Жамбылская область	МК «Жас Отан»*	12 354
Западно-Казахстанская область	МК «Жас Отан»*	14 733
Карагандинская область	МК «Жас Отан»*	17 003
	МК КНПК	2 103
Костанайская область	МК «Жас Отан»*	7 434
	МК КНПК	32
	МК ОСДП	1 971
	НДПП «Ауыл»	1 088
Кызылординская область	МК «Жас Отан»*	10 146
Мангыстауская область	МК «Жас Отан»*	3 528
Павлодарская область	МК «Жас Отан»*	10 227
Северо-Казахстанская область	МК «Жас Отан»*	10 389
	МК КНПК	1 380
Туркестанская область	МК «Жас Отан»*	5 500
	НДП «Нұр Отан»	1 658
	МК «Жас Отан»	11 672
	ҚДП «Ақ жол»	58
	МК Демократическая партия Казахстана «Ақ жол»	2 000
	НДПП «Ауыл»	968
	ОСДП	87
г. Астана	МК «Жас Отан»*	14 200
г. Алматы	МК «Жас Отан»*	6 054
	МК КНПК	Общее
	МК ОСДП	количество
	НДПП «Ауыл»	12 000
	Политическая партия «Бірлік»	
	Демократическая партия Казахстана «Ақ жол»	

*По данным МК «Жас Отан»

Источник: Местные исполнительные органы

Таблица 6.4
КОЛИЧЕСТВО ДЕЙСТВУЮЩИХ МОЛОДЕЖНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (НПО), ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 ПОЛУГОДИЕ 2018 ГОДА

Регионы	Количество
Акмолинская область	40
Актюбинская область	33
Алматинская область	67
Атырауская область	73
Восточно-Казахстанская область	26
Жамбылская область	85
Западно-Казахстанская область	89
Карагандинская область	86
Костанайская область	77
Кызылординская область	65
Мангистауская область	20
Павлодарская область	36
Северо-Казахстанская область	64
Туркестанская область	62
г. Шымкент	35
г. Астана	30
г. Алматы	45
Всего	933

Источник: Местные исполнительные органы

Объединение юридических лиц в форме ассоциации «Конгресс молодежи Казахстана».

В 2017 году ОЮЛ «Конгресс молодежи Казахстана» проведены более 10 проектов и мероприятий международного, республиканского и областного значения, такие как «Дни Конгресса молодежи Казахстана» в Атырауской области, Молодежный форум «Шанхайской организации сотрудничества», Творческий фестиваль среди молодежи с ограниченными возможностями, Республиканский форум трехстороннего сотрудничества «Асар» и др. В проектах ОЮЛ «Конгресс молодежи Казахстана» за 2017 год приняли участие 5 тысяч с прямым и 350 тысяч человек с косвенным охватом. Проекты были реализованы во всех регионах страны.

За первое полугодие 2018 года были проведены 6 массовых проектов в 11 регионах Казахстана, с прямым охватом 2 000 человек, с косвенным охватом 100 000 участников.

Одной из крупнейших молодежных организаций в РК является РОО «Единая детско-юношеская организация «Жас Ұлан». За 6,5 лет функционирования организации реализовано большое количество проектов. Организация имеет постоянных представителей во всех регионах республики. Сегодня по данным НОБД в рядах организации состоят более 1,6 миллиона школьников страны.

Целью организации является развитие потенциала и уровня воспитательной работы организаций образования; активизация общественной, культурной и познавательной, творческой деятельности обучающихся в организациях образования и усиление роли социальной практики детей и подростков в условиях самодеятельной организации.

За 2017 год были реализованы следующие мероприятия: Республиканская акция «Жас Ұлан әлемінде игі істер», Молодежный фестиваль интернациональных семей «Бірге өмір сүру», семинар-тренинги для активистов организации «Школа лидерства», Республиканский конкурс «Жас Ұлан әлемінде», конкурс среди

Таблица 6.5
КОЛИЧЕСТВО ДЕЙСТВУЮЩИХ МОЛОДЕЖНЫХ РЕСУРСНЫХ ЦЕНТРОВ (ПО ИТОГАМ 1 ПОЛУГОДИЯ 2018 ГОДА)

Регионы	Количество
Акмолинская область	20
Актюбинская область	14
Алматинская область	20
Атырауская область	8
Восточно-Казахстанская область	20
Жамбылская область	12
Западно-Казахстанская область	14
Карагандинская область	19
Костанайская область	20
Кызылординская область	9
Мангистауская область	8
Павлодарская область	13
Северо-Казахстанская область	15
Туркестанская область	15
г. Шымкент	1
г. Астана	1
г. Алматы	1
Всего	210

Источник: Местные исполнительные органы

активистов «Жас Ұлан» на получение образовательного гранта в UIB, Республиканский Форум «Ұланымыз ұлы елдің».

Важная работа организуется молодежными ресурсными центрами (МРЦ), где молодежь может получить необходимую консультационную помощь по различным вопросам.

По данным местных исполнительных органов, по итогам 1 полугодия 2018 года в республике функционирует 210 МРЦ (таб. 6.5).

Молодежь всегда привлекала внимание политических лидеров, так как ее политическое участие неоднократно определяло исход политической борьбы. В конце XX - начале XXI вв. роль молодежи в политических процессах особенно ярко проявилась в протестах стран Северной Африки и Ближнего Востока, в результате которых были свергнуты правившие в этих странах политические власти, в деятельности протестных молодежных движений, ставших основной силой «бархатных революций» [17-19].

Исследование причин и факторов участия молодежи в политической и гражданской жизни, выявление новых тенденций в этом процессе связаны с изучением современных концептуальных подходов и научных исследований в этой области.

Результаты социологических исследований казахстанских ученых выявили показатели вовлеченности молодежи Казахстана в различные формы политиче-

ской деятельности, проявляющиеся в электоральной активности, участии в деятельности политических институтов, интереса в политике, ежедневной дискуссии по социально-политическим темам в социальных сетях, волонтерства и др. При сохранении традиционных видов участия, молодежь привлекают новые неинституциональные формы активности [20-23].

Одной из форм активности молодежи является участие в реализации государственных программ. «Уровень участия молодежи страны в реализации данных программ напрямую зависит от степени информированности молодых граждан о целях данных программ, возможностях, которые они предоставляют для развития молодежи, и об условиях участия в них». Из 12 предложенных в социологической анкете государственных программ и проектов по поддержке молодежи, реализуемых в Казахстане, наиболее знакомыми для молодежи страны оказались следующие проекты: Международная стипендия «Болашақ», «С дипломом – в село!», «Жасыл ел», «Дорожная карта бизнеса – 2020», «Нұрлы жер» и «Молодежная практика». По остальным шести программам количество молодых людей, в разной степени осведомленных о них, превышало количество никогда о них не слышавших. По всем остальным шести программам, обозначенным в анкете, число никогда не слышавших о них превышало 50 % (таб. 6.6).

Таблица 6.6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС: «О КАКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММАХ И ПРОЕКТАХ ПО ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЕЖИ ВЫ СЛЫШАЛИ, ЗНАЕТЕ ИЛИ ЯВЛЯЛИСЬ УЧАСТНИКОМ?»

Государственные программы, молодежные проекты	Что-то слышал (-а)	Хорошо знаю, но не участвовал (-а)	Знаю, участвовал (-а)	Ничего не знаю, не слышал (-а)
«Молодежная практика»	36,0	12,3	3,3	48,4
«С дипломом – в село!»	51,9	19,5	1,5	27,1
«Жасыл Ел»	48,6	18,2	4,6	28,6
Единая программа поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса 2020»	47,4	15,9	1,8	34,9
Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 годы	30,8	9,7	0,9	58,7
Программа жилищного строительства «Нұрлы жер»	46,1	17,0	1,4	35,6
Международная стипендия «Болашақ»	53,7	18,7	0,8	26,8
Государственная молодежная премия «Дарын»	36,7	11,4	0,8	51,1
Серпін-2050	30,3	9,1	0,4	60,2
Бесплатное техническое и профессиональное образование для всех	32,4	10,7	1,5	55,4
Проект развития молодежного корпуса	17,7	7,3	0,6	74,4
Молодежный кадровый резерв	17,9	7,5	1,1	73,5

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Государственная молодежная премия «Дарын»

Государственная молодежная премия «Дарын» была учреждена постановлением Правительства РК от 11 августа 1992 года № 666 в целях государственной поддержки талантливой молодежи за плодотворную научную, творческую, общественную деятельность, а также за высокие спортивные достижения.

В настоящее время вопросы присуждения премии регулируются постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июля 2015 года № 597.

С 2017 года Премия присуждается ежегодно (Постановление Правительства РК от 13 июля 2017 года № 427).

Премия присуждается по следующим номинациям: литература, наука, дизайн и изобразительное искусство, журналистика, классическая музыка, общественная деятельность, спорт, театр и кино, эстрада, народное творчество.

На соискание премии могут номинироваться граждане Республики Казахстан в возрасте до 29 лет, являющиеся лауреатами международных и республиканских конкурсов, фестивалей и выставок, призерами и победителями спортивных соревнований республиканского и международного уровней, а также деятельность которых является инновационной и способствует развитию соответствующей отрасли и общества в целом.

Представление кандидатур на соискание пре-

мии производится центральными, местными и иными государственными органами, общественными объединениями и иными юридическими лицами.

30 марта 2018 года Министерством общественного развития РК был объявлен конкурс на соискание Государственной молодежной премии «Дарын» в 2018 году.

Комиссия рассмотрела заявки 271 кандидатуры, из них 41 - по номинации «Театр и кино», 15 - по номинации «Журналистика», 18 - по номинации «Литература», 37 - по номинации «Спорт», 21 - по номинации «Эстрада», 17 - по номинации «Классическая музыка», 20 - по номинации «Народное творчество», 17 - по номинации «Дизайн и изобразительное искусство», 48 - по номинации «Наука», 37 - по номинации «Общественная деятельность».

Проект «Түлектер тақтасы»

Цель проекта – дать профессиональное направление выпускникам образовательных учреждений страны для выбора нужной профессии путём информирования. Проект «Түлектер тақтасы» призван оперативно информировать молодежь о потребностях рынка труда, возможностях поступления в вузы и колледжи.

Нынешние социально-экономические и политические процессы в Республике Казахстан связаны с его интеллектуальным потенциалом. Однако, масштабы образовательной миграции из Казахстана нарастают. Об этом свидетельствуют статистические

Таблица 6.7

ПРОЕКТ «ТҮЛЕКТЕР ТАҚТАСЫ» (по состоянию на 1 августа 2018 года)

Регионы	Количество образовательных учреждений, реализующих проект «Түлектер тақтасы»		
	школы	колледжи	высшие учебные заведения
Акмолинская область	-	-	-
Актюбинская область	275	20	-
Алматинская область	628	38	3
Атырауская область	159	20	3
Восточно-Казахстанская область	606	83	7
Жамбылская область	40	2	2
Западно-Казахстанская область	183	28	4
Қарағандинская область	-	-	-
Костанайская область	425	21	4
Қызылординская область	293	31	3
Мангистаская область	120	15	2
Павлодарская область	372	34	4
Северо-Казахстанская область	323	23	2
Южно-Казахстанская область	911	94	17
г. Астана	-	-	-
г. Алматы	203	83	-
Всего	4 538	492	51

Источник: МОР РК

Таблица 6.8
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«ЯВЛЯЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ЧЛЕНОМ КАКОЙ-ЛИБО
ОРГАНИЗАЦИИ?»

Варианты ответа	%
Спортивная организация	9,7
Молодежная организация	5,9
Культурно-национальное объединение	3,7
Политическое объединение, партия	3,1
Клуб по интересам (автолюбители, защита животных и др)	3,1
Научные, творческие объединения	1,3
Религиозные объединения	1,1
Нет, не являюсь потому что у меня нет времени участвовать в общественной деятельности	45,2
Нет, не являюсь, потому что мне это не интересно	28,9

Источник: Результаты социологических исследований
НИЦ «Молодежь»

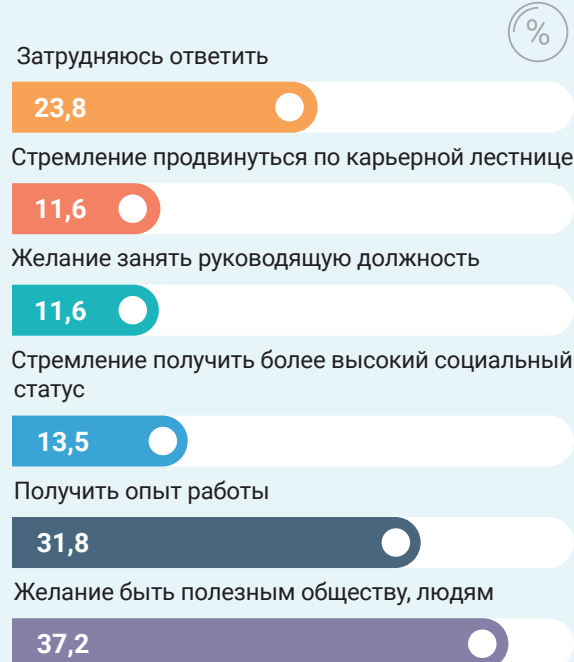
данные и результаты отдельных исследований. Также результаты фокус-групповой дискуссии со студентами из Казахстана, которые в настоящее время обучаются в России и Китае, показали, что одной из причин их отъезда является слабая информированность о молодежных государственных программах в сфере образования. В этой связи, эффективная реализация программы «Серпін-2050» снизила бы отъезд казахстанской молодежи в зарубежные страны.

Следует отметить, что сегодня формы политического и гражданского участия приобрели новые качественные очертания. Отдельные исследования фиксируют снижающийся уровень политического участия молодежи. Эксперты отмечают, что стал формироваться запрос, связанный больше с личностной самореализацией, а инициативы со стороны молодых казахстанцев становятся более конкретными и прагматичными.

Данные результаты показывают, что наибольшую привлекательность для молодежи Казахстана представляют спортивные организации. Безусловно, об уровне участия молодежи в политической жизни общества нельзя судить лишь на основе ее формального включения в общественные организации. Молодежь нового поколения недостаточно вовлечена в новые формы гражданской активности, реализуемые через волонтерство. Так, согласно социологическим исследованиям НИЦ «Молодежь», 82,6 % опрошенной молодежи ответили, что не занимаются волонтерской деятельностью.

В этой связи вызывает интерес изучение мотивации, побуждающей молодежь к участию в общественной жизни (рис. 6.4)

Рисунок 6.4
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«ЧТО СЛУЖИТ ДЛЯ ВАС МОТИВАЦИЕЙ К
УЧАСТИЮ В МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ?»

Источник: Результаты социологических исследований
НИЦ «Молодежь»

Результаты опросов показывают, что участие молодых людей в деятельности молодежных организаций определяется комплексом мотивов: желанием быть полезным обществу, получить опыт в жизни, стремлением получить высокий социальный статус, продвинуться по карьерной лестнице. «Гражданское участие: это процессы, посредством которых граждане непосредственно или опосредованно влияют на принятие социально-значимых решений, затрагивающих общественные интересы. Влияние может осуществляться как через включение в процессы выработки, принятия, реализации и оценки социально-политических решений на разных уровнях управления, так и через проявление гражданской позиции или инициатив, направленных на отстаивание прав, изменение ситуации, непосредственно или опосредованно требующей принятия решений органами государственной власти. В содержательном смысле концепт «гражданского участия» является важнейшей базовой характеристикой современного гражданского общества, позволяющей гражданам реализовывать свои права и отстаивать свои интересы (и/или интересы своих целевых групп) при решении актуальных проблем...» [24, С.33]. Другими словами, активность молодежи связана с их возможностью эффективно влиять на принятие решений органами власти.

Таким образом, мы видим, что границы между участием молодежи в политической и гражданской жизни размыты. Вместе с тем, уровень участия молодых людей зависит от возможности реализации своих интересов и от эффективности институтов власти и гражданского общества.

6.2. УРОВЕНЬ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Изучение основных теоретико-методологических подходов исследования политической активности молодежи позволяет сделать вывод о важности определения, прежде всего, причин, факторов и форм ее проявления. Протестная активность отражает потребности молодежи, их нерешенные проблемы, демонстрирует неприятие или неодобрение молодыми гражданами тех или иных решений или действий властных органов.

Акции массового протеста не возникают внезапно, всегда имеются предварительные индикаторы. Это неудовлетворенность уровнем развития населенного пункта, низкий уровень доверия к органам власти, пессимистические оценки будущего, социальная неопределенность, всевозможные слухи в обществе, миграция молодежи в другие страны и т.д.

Согласно результатам исследования, проведенного в 2018 году научно-исследовательским центром «Молодежь», 84,1 % молодежи в той или иной степени удовлетворены развитием места своего постоянного проживания (в сумме ответов «Полностью удовлетворен» и «Скорее удовлетворен»). Соответственно, 14,3 % молодежи в той или иной степени не удовлетворены развитием региона проживания (рис. 6.5).

Среди регионов страны, молодежь которых в наибольшей степени не удовлетворена развитием своего населенного пункта (суммарный показатель ответов «полностью не удовлетворен» и «скорее не удовлетворен»), лидируют Костанайская (28,6 %), Кызылординская (28,6 %), Алматинская (25,4 %), Западно-Казахстанская (22,9 %) области.

Основными причинами, которые могут вынудить молодежь пойти на публичную протестную акцию, являются: халатность и непрофессионализм работников медицинских учреждений; рост цен на продукты питания, горюче-смазочные материалы, лекарства; увольнение с работы; несправедливые судебные решения; задержка заработной платы, стипендий, пособий, проблемы с жильем (таб. 6.9).

То, что каждого десятого респондента волнует проблема халатности и непрофессионализма

Рисунок 6.5
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«НАСКОЛЬКО ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ ТЕМ,
КАК В ЦЕЛОМ РАЗВИВАЕТСЯ ВАШ
НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ?»

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Таблица 6.9
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«КАКАЯ ПРОБЛЕМА МОЖЕТ ВЫНУДИТЬ ВАС
ПОЙТИ НА ПУБЛИЧНУЮ ПРОТЕСТНУЮ АКЦИЮ?»

Проблема	Процент
Ничто не может вынудить меня открыто протестовать	54,8
Халатность и непрофессионализм работников медицинских учреждений	9,9
Рост цен на продукты питания, горюче-смазочных материалов (ГСМ), лекарства	9,8
Сокращение/увольнение с работы	8,7
Несправедливые судебные решения	8,5
Задержка по выплате заработной платы / стипендий / пособий	7,9
Проблемы с жильем	7,6
Ухудшение экологической ситуации	7,4
Неудовлетворённость действиями властей	6,7
Необоснованные штрафы	6,2
Необоснованное повышение тарифов на коммунальные услуги	6,1
Повышение выплат по кредитам или ипотеке	5,9
Проблемы в школе/ колледже/ вузе	5,5
Нарушение прав на этнической почве	5,3
Несогласие с принимаемыми реформами	4,1

Источник: Результаты социологического исследования НИЦ «Молодежь»

работников медицинских учреждений, свидетельствует о том, что молодежь все же сталкивалась с недобросовестным выполнением казахстанскими врачами своих должностных обязанностей. На это указывают и ответы на вопрос, касающийся оценки уровня медицинского обслуживания в своем городе или селе. Так, «полностью удовлетворены» уровнем медицинского обслуживания всего 22,8 % опрошенной молодежи.

Согласно 371 статье Уголовного Кодекса Республики Казахстан, «халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» [25]. Более того, можно сделать вывод о том, что молодых казахстанцев волнуют проблемы некомпетентности работников здравоохранения. Эта проблема волнует не только молодежь, но и всех граждан страны. Например, как отметила вице-министр здравоохранения Республики Казахстан Л. Актаева, «только за 2017 год поступило около 3,5 тысяч жалоб от пациентов. Из них 50 % - на качество медицинской помощи. В результате рассмотрения данных обращений было составлено 430 административных протоколов, привлекаются к административной ответственности 299 физических лиц, 8 должностных лиц, 23 юридических лица. Административная ответственность предполагает наложение административных штрафов, сумма составила свыше 8 млн. 891 тысячи тенге» [26]. Данный вывод подтверждают результаты социологического исследования Центра социальных и политических исследований «Стратегия», где из ответов респондентов были выделены такие проблемы, как низкий уровень квалификации медиков (35,2 %), высокие цены на лекарства (67 %) и медицинские услуги (41,5 %), коррупция и очереди в медицинских учреждениях (38,3 %) [21].

В региональном разрезе халатность и непрофессионализм работников медицинских учреждений больше всего волнует молодежь именно в Кызылординской (24 %), Актюбинской (21 %), Костанайской (17 %) областях и г. Алматы (16 %).

Рост цен на продукты питания, ГСМ, лекарства, потеря работы, проблемы жилья на протяжении многих лет являются главными причинами, которые могли бы вызвать желание у молодежи

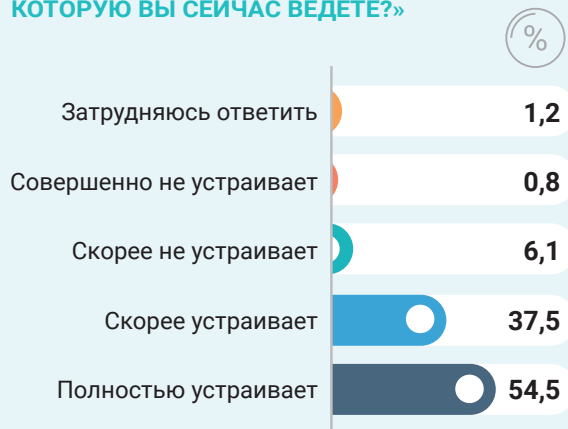
публично протестовать.

В пятерке проблем, способных подтолкнуть казахстанскую молодежь к участию в акциях протеста, появились проблемы несправедливых судебных решений. В большей степени данные проблемы испытывает молодежь в возрастной категории от 19 до 28 лет. Проблеме несправедливости решений суда часто поднимают и сами руководители данного ведомства. «За одно и то же дело одному дали пять лет, другому – два года условно и отпустили из зала суда. У многих логичный вопрос: почему одного посадили, другого нет. Почему суд допускает такой произвол? Могут ли люди говорить о справедливости, когда нет ясности», - отмечает Глава Верховного суда Казахстана Ж. Асанов. Ж. [27].

Результаты социологических исследований показывают, что более половины опрошенных молодых людей отметили, что ничто не может вынудить их открыто протестовать. Это может быть связано с тем, что большинство молодых граждан (92 %) в той или иной степени удовлетворены своей жизнью – на вопрос «Устраивает ли Вас в целом жизнь, которую Вы сейчас ведете?» 54,5 % ответили, что полностью устраивает, еще 37,5 % – что скорее устраивает, чем нет (рис. 6.6).

Рисунок 6.6

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«УСТРАИВАЕТ ЛИ ВАС В ЦЕЛОМ ЖИЗНЬ,
КОТОРУЮ ВЫ СЕЙЧАС ВЕДЕТЕ?»

Источник: Результаты социологических исследований
НИЦ «Молодежь»

Вместе с тем, на наш взгляд, результаты данного опроса показывают, что 44,2 % молодежи не исключают того, что те или иные проблемы все же могут вынудить открыто протестовать. Если обратить внимание в разрезе занятости, то особенно среди тех, кто «одновременно учится и работает (подрабатывает)» только 47,7 % опрошенной молодежи утверждают, что «ничто не может вынудить их открыто протестовать».

Соответственно, больше половины опрошенных так не считают.

Если сравнить с данными исследования, проведенного в 4 квартале 2016 года НИЦ «Молодежь», примерно такой же процент респондентов два года назад допускали, что определенные проблемы могли бы подтолкнуть их к участию в акциях протеста. Однако, никаких акций массового протеста с участием молодежи в Казахстане за эти годы не наблюдались. Поэтому данные ответы неоднозначны, и их можно рассматривать больше как один из индикаторов недовольства молодежи решением социальных проблем, способом обнаружения и фиксации назревших противоречий в обществе. Декларируемая протестность не всегда может трансформироваться в реальные действия.

На вопрос «Как Вы считаете, существует ли сейчас вероятность возникновения акций протеста в Вашем селе/городе»? 37,2 % утверждают, что такая возможность однозначно исключена. 35,3 % молодежи ответившей «Скорее нет», не может полностью исключить протестные действия (рис. 6.7).

Рисунок 6.7

**КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СЕЙЧАС
 ВЕРОЯТНОСТЬ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АКЦИЙ
 ПРОТЕСТА В ВАШЕМ СЕЛЕ/ГОРОДЕ?**

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

11,3 % молодежи страны склоняются к тому, что могут возникнуть акции протеста, и только 2,3 % однозначно уверены, что они возможны.

В целом, результаты данного опроса вызывают тревогу, поскольку лишь 37,2 % полностью уверены, что по месту их проживания вероятность возникновения акции протеста отсутствует. Не следует забывать и о молодежи, затруднившейся ответить на данный вопрос.

Если обратить внимание на результат опроса в разрезе занятости молодежи, вновь более сильны протестные ожидания у молодежи, которая «одновременно учится и работает (подрабатывает)» (17,5 %). Опрошенная молодежь, которая только работает (14,6 %) и ищет работу (14,1 %), не учится, не работает, и не ищет работы (12,6 %), только учится (12,1 %) также считает, что сейчас вероятность возникновения акций протеста в ее селе/городе однозначно или скорее существует.

Что касается регионального среза, то высоко оценивают вероятность протестных акций в своем населенном пункте жители следующих регионов: Актюбинская область (суммарный показатель по ответам на вопрос «Как Вы считаете, существует ли сейчас вероятность возникновения акций протеста в Вашем селе/городе?» «Однозначно, да» и «Скорее да» равен 26,5 %), Атырауская область (значение суммарного показателя 26,1 %) и Кызылординская область (25,3 %). Превышает 20 % значение суммарный показатель также в г. Алматы (22,5 %) и Карагандинской области (24,1 %).

В числе регионов, молодежь которых в наименьшей по республике степени допускает вероятность возникновения в своем регионе протестов со стороны молодежи, Северо-Казахстанская область (0 %), г.Астана (суммарный показатель 1,7 %) и Костанайская область (2,2 %). Молодежь, проживающая в селе, в меньшей степени допускает опасность общественных протестов, чем городская молодежь (10,3 % против 16 %).

В рамках исследования необходимо определить уровень оценки молодежью современной социально-экономической и политической ситуации. Уровень экономического положения в Казахстане оценили на «хорошо» 76,4 %, на «отлично» – 8 % респондентов. При этом 55,8 % прогнозируют улучшение ситуации, 36,4 % – сохранение статуса - кво; считают, что ситуация ухудшится, лишь 3,1 %. Преобладающая часть респондентов уверена в том, что Казахстан развивается в правильном направлении: 29,9 % – в правильном и 62,6 % – скорее в правильном [28, С. 169].

Согласно результатам социологического исследования, проведенного НИЦ «Молодежь», «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены» 61,9 % молодежи, 18,2 % опрошенных не удовлетворены реализацией государственной молодежной политики в стране («скорее не удовлетворен» и «не удовлетворен»). 12,7 % молодых граждан «ничего не знают о государственной молодежной политике» [28, С. 146-147] (рис. 6.8).

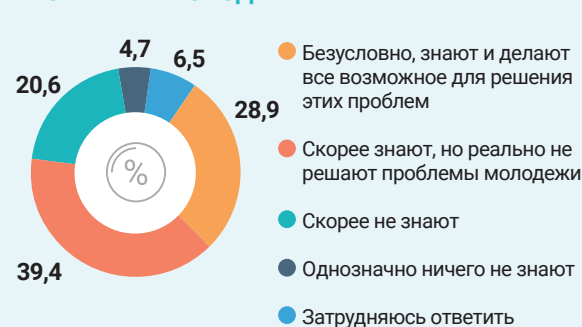
28,9 % казахстанской молодежи считает, что государственные органы «безусловно, знают и

Рисунок 6.8
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЫ УДОВЛЕТВОРЕННЫ
ТЕМ, КАК РЕАЛИЗУЕТСЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ?»

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Рисунок 6.9
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЗНАЮТ ЛИ ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ О РЕАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМАХ МОЛОДЕЖИ?»

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

делают все возможное для решения этих проблем». Обращают на себя внимание 39,4 % опрошенной молодежи, ответившей «Скорее знают, но реально не решают проблемы молодежи». Каждый пятый молодой казахстанец (20,6 %) заявил, что государство скорее не знает о реальных проблемах молодежи, а 4,7 % уверены, что государство совершенно не владеет информацией о молодежных проблемах (рис. 6.9). В целом, мы делаем вывод, что молодежь не уверена в том, что их проблемы решаются государством.

Так, результаты фокус-групп, проведенных в 2017 году кафедрой политологии и политических технологий КазНУ им. Аль-Фараби в рамках проекта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Формирование политической культуры студенческой молодежи как стратегического ресурса страны» дали возможность сделать вывод о том, что отсутствуют эффективные способы выявления назревших противоречий и проблем среди молодежи. По мнению молодежи, «решения, которые принимает правительство в сфере молодежной политики, чаще всего ситуативные, плохо продуманы, без учета последствий». Молодежь считает, что в Казахстане недостаточно и общественных организаций, которые «не на словах, а на реальных делах» выражают интересы молодежи».

Проанализировав результаты опросов, можно сделать вывод, что молодежь ждет от государства решения проблем с трудоустройством, обеспечением жилья, доступностью качественного образования.

Как известно, в современном обществе используются не только традиционные (митинги, забастовки, пикеты, манифестации), но и получают все большее распространение новые формы протестов - флэш-мо-бы, хэппенинги, перформансы. Что касается казахстанской молодежи, практика показывает, что при разрешении своих проблем она не ориентирована на протестные действия. В последнее время эксперты указывают, что важным фактором, способствующим протестной активности, является развитие информационных технологий, социальных сетей. Тем более, согласно результатам опроса, всего 9,8 % молодежи признают, что не имеют своих аккаунтов, страниц в социальных сетях.

Однако, социальные сети являются лишь новыми технологиями, применяемыми больше для информирования общественности о происходящих событиях, влияния на общественное мнение. Другими словами, социальные сети являются важным, но не определяющим фактором.

Таким образом, протестная активность молодежи может быть связана, прежде всего, с социально-экономическими проблемами. Сами протесты не являются индикатором нестабильности, а скорее показателем существования в обществе институциональных условий для легального выражения недовольства. Характер протеста во многом соответствует типу политической системы, политическим ценностям и уровню политической культуры того или иного общества.

Безусловно, по результатам лишь оценки вероятности протестных акций нельзя делать вывод об

уровне протестной активности. Кроме того, опыт протестов в мире показывает, что движущей силой становится именно молодежь, раньше казавшаяся аполитичной. Переход из неполитизированного состояния в протестное происходит за короткое время. Поэтому игнорирование проблем молодежи, затягивание их решений будет только повышать протестный потенциал.

Социологические опросы, которые обычно проводятся для выявления проблем молодежи, не всегда оперативно выявляют актуальные вопросы. Поэтому необходимо использовать дополнительные способы получения информации о важных вопросах, беспокоящих молодежь, их основные коммуникационные каналы с органами власти, посредством которых она пытается решить свои наиболее острые проблемы.

В качестве основных каналов можно изучить информационные ресурсы: блоги правительства, министерств, социальные сети. Данные технологии могут не только явиться альтернативным источником исследования настроения молодежи, но и позволили бы своевременно выявлять назревшие противоречия и проблемы в молодежной среде.

Необходима эффективная работа институтов политической социализации и работа по дальнейшей реализации принятых реформ для молодежи; обеспечение защиты прав и свобод молодежи; фор-

мирование политико-правовой культуры молодежи; выстраивание диалога между молодежью и органами государственной власти, выявление проблем радикализации молодежи, развитие легитимных структур и механизмов выражения интересов молодежи.

6.3. ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Одной из важнейших ценностей современного общества является патриотизм, понимаемый не просто как любовь к Родине, гордость за свою страну, стремление узнать и понять ее, сделать лучше, но и как готовность к определенным действиям ради своего государства. Одним из измерений ценности патриотизма является военно-патриотическое воспитание молодежи. Военно-патриотическое воспитание – это целенаправленная и скоординированная система деятельности государственных органов, общественных объединений и организаций.

Основным социальным институтом, который отвечает за организацию и функционирование системы военно-патриотического воспитания, выступает государство.

В 2017 году Министерством обороны Республики Казахстан было проведено свыше 130 ме-

Таблица 6.10

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО КЛУБОВ, КРУЖКОВ, СЕКЦИЙ И КАДЕТСКИХ КЛАССОВ ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, 2017 ГОД

Регионы	Общее количество клубов, кружков, секций и кадетских классов военно-патриотической направленности	Общее количество допризывной молодежи, состоящей в данных организациях
г. Астана	71	3 539
г. Алматы	27	1 035
Акмолинская область	154	4 199
Актюбинская область	108	6 220
Алматинская область	78	2 033
Атырауская область	98	3 034
Восточно-Казахстанская область	181	8 614
Жамбылская область	45	1 296
Западно-Казахстанская область	119	2 198
Карагандинская область	86	2 433
Костанайская область	119	3 117
Кызылординская область	210	4 617
Мангистауская область	81	1 954
Павлодарская область	433	9 274
Северо-Казахстанская область	24	449
Южно-Казахстанская область	512	10 835
Всего	2 346	64 847

Источник: МО РК

роприятий республиканского масштаба, направленных на военно-патриотическое воспитание молодежи. Большинство событий проходит в воинских частях и подразделениях Вооруженных сил страны, которые включают в себя встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, уроки мужества, Дни открытых дверей и другие мероприятия.

В Казахстане военно-патриотическое воспитание представляет собой образовательную технологию двойного назначения:

1. Пропаганда профессиональной ориентации молодежи в сторону воинской службы;
2. Прививание качеств характера, которые необходимы не только военнослужащим, но и всему населению страны.

По итогам 2017 года в Республике Казахстан функционировало 943 клуба, 1 265 кружков, 67 секций и 71 кадетский класс военно-патриотической направленности. Общее количество допризывной молодежи, состоящей в данных организациях, составило 64 874 человек (таб. 6.10).

Ежегодно в учебных заведениях страны проводятся уроки мужества. В 2017 году в рамках Дня защитника Отечества в 3 600 школах проведены уроки мужества с охватом более 50 000 учащихся.

В целях координации военно-патриотической работы в Национальном военно-патриотическом центре создано Республиканское движение «Жас Сарбаз» с филиалами во всех регионах. Совместно с другими государственными органами и общественными организациями за последние два года проведены 992 различных мероприятия по военно-патриотическому воспитанию молодежи, с охватом выше 110 000 человек. При поддержке МОН РК, общественных фондов открыт 101 кадетский класс, в которых обучаются около 3 000 детей.

Самым масштабным из проведенных мероприятий выступает ежегодный военно-патриотический сбор «Айбын». Участие в нем принимают более 2 000 клубов с охватом более 55 000 детей. За последние три года в финальной стадии военно-патриотического сбора «Айбын» приняли участие 3 110 детей.

Особое место в формировании образа юного патриота занимает ежегодный республиканский фестиваль армейской песни «Жас улан». В прошлом году в отборочных этапах фестиваля приняли участие более 3 000 учащихся. В финале фестиваля приняли участие 356 молодых исполнителей.

В 2017 году, по данным Министерства обороны РК, в высших учебных заведениях Республики Казахстан функционировало 30 военных кафедр,

где обучались 14 800 студентов.

По результатам социологического исследования, проведенного в первом полугодии 2018 года НИЦ «Молодежь», у современной молодежи Казахстана понятие патриотизм ассоциируется больше с эмоциональными переживаниями – любовью к своей Родине – 32,4 %. Более чем для четверти молодых респондентов быть патриотом означает гордиться великими достижениями страны – 27,3 %. Каждый пятый считает, что патриотам необходимо трудиться на благо Родины – 20,3 % (таб. 6.11).

Таблица 6.11
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
«ЧТО, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЗНАЧИТ БЫТЬ
«ПАТРИОТОМ КАЗАХСТАНА»?»

Любить Родину, в том числе родной город, село, аул	32,4
Гордиться великими достижениями страны	27,3
Трудиться на благо Родины	20,3
Жить в мире и согласии с другими гражданами страны	13,4
Соблюдать законы государства, быть законопослушным налогоплательщиком	12,9
В случае необходимости защищать страну с оружием в руках	12,8
Знать казахский язык, традиции и историю Казахстана	12,5
Верить в великое будущее страны	12,0
Говорить с гордостью о Казахстане, когда выезжаешь за границу, рассказывать про Казахстан	9,2
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	6,8
Покупать отечественную казахстанскую продукцию (продукты питания, одежду и т.п.)	3,7
Испытывать ностальгию вдали от Родины	3,7
Пройти службу в армии	2,0

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

В рамках исследования отношение молодежи к армии измерялось посредством выявления чувств, которые молодые казахстанцы испытывают к Вооруженным силам. Результаты социологического опроса показывают, что наиболее частым чувством, которое молодые граждане испытывают к Вооруженным силам, является гордость – 28,6 %. Еще четверть молодежи в своих ответах указала уважение - 25,6 %, каждый пятый казахстанец (21,3 %) заявил, что испытывает к Вооруженным силам доверие.

Таблица 6.12

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
 «КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫ ИСПЫТЫВАЕТЕ ПО
 ОТНОШЕНИЮ К ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ
 РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН?»**

Гордость	28,6
Уважение	25,6
Доверие	21,3
Недоверие	5,3
Безразличие	5,3
Восхищение	4,3
Разочарование	3,0
Страх	0,5
Другое	0,1
Затрудняюсь ответить	6,3

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

По результатам исследования мы видим, что выбираемые позиции представляют собой положительные чувства, связанные с уважением, доверием и гордостью. Результат косвенно ука-

зывает на достаточно высокий уровень патриотизма среди казахстанской молодежи. Если добавить к ним еще 4,3 % респондентов, у кого армия вызывает восхищение, то в итоге 79,7 % молодых людей, положительно относятся к институту армии (таб. 6.12).

По данным Министерства обороны РК, в 2017 году количество молодежи (18-29 лет), проходящих службу в рядах Вооруженных сил РК составило:

- из числа офицеров – 6 613 человек;
- из числа военнослужащих по контракту – 17 895 человек;
- из числа военнослужащих срочной службы – 12 000 человек.

Интересные данные были получены по уровню участия молодежи в воспитательных мероприятиях патриотической тематики. Количество тех, кто принимает в них участие, лишь на 3 % превышает число тех, кто не участвует в них по причине слабой информированности (49,7 % против 46,9 %).

Состав участников подобных мероприятий представлен главным образом теми, кто участвует в них в процессе прохождения обучения (в школах - 36 %, в колледжах, вузах - 9,7 %) и теми, кто участвует в подобных мероприятиях самостоятельно

Рисунок 6.10

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
 «ПРИХОДИЛОСЬ ЛИ ВАМ УЧАСТВОВАТЬ В
 КОНКУРСАХ, СОРЕВНОВАНИЯХ, ОЛИМПИАДАХ,
 КОНЦЕРТАХ И ДРУГИХ МЕРОПРИЯТИЯХ НА
 ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКУЮ ТЕМУ?»**

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Таблица 6.13

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ НА ВОПРОС:
 «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ
 ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ МОЛОДЕЖЬ БЫЛА
 ПАТРИОТИЧНОЙ?»**

Изучать историю, традиции и обычаи народов Казахстана	18,4
Проводить в средних школах начальную военную подготовку	15,2
Развивать работу детско-юношеских клубов по месту жительства	11,2
Проводить регулярно спортивные соревнования, конкурсы, олимпиады	11,1
Организовывать военно-патриотические лагеря для учащихся в период летних каникул	9,5
Детям и молодежи читать литературу на государственном языке, казахстанских и казахских авторов	7,0
Учить казахский язык	6,2
Обязать молодежь служить в армии	5,9
Создавать мультфильмы, детские передачи на казахском языке про национальных героев	5,1
Учить гимн в детских садах	2,3

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Патриотическое воспитание в современном Казахстане сконцентрировано главным образом в стенах учебных заведений разного уровня (рис. 6.10).

В ходе исследования респондентам было предложено выразить мнение о мерах по воспитанию патриотизма среди молодежи. По мнению опрошенных, для повышения патриотизма среди молодежи необходимы следующие меры: изучение истории, традиций и обычаев народа Казахстана – 18,4 %, проведение в средних школах начальной военной подготовки – 15,2 %, развитие работы детско-юношеских клубов по месту жительства – 11,2 % (таб. 6.13).

Таким образом, понятие патриотизма в сознании молодежи Казахстана главным образом ассоциируется с эмоциональными переживаниями. По отношению к Вооруженным силам страны подавляющее большинство опрошенной молодежи испытывает позитивные чувства – гордость, восхищение, доверие, уважение. Число молодых людей, у которых институт армии вызывает позитивные эмоции, более чем в пять раз превышает

число недовольных им.

В целом, молодежь Казахстана считает престижным служить в армии. Количество молодых казахстанцев, считающих, что служить в армии престижно, почти в 4 раза превышает число тех, кто не находит это престижным – 68,2 %, (против 17,7 %).

Подавляющая часть молодежи Казахстана находит уровень внимания, уделяемый патриотическому воспитанию в стране, достаточным, однако степень участия в воспитательных мероприятиях по развитию патриотизма можно охарактеризовать как среднюю. Главным образом патриотическое воспитание в современном Казахстане сконцентрировано в стенах учебных заведений разного уровня и носит массовый/групповой характер.

В первую тройку мер, по мнению молодежи необходимых для того, чтобы молодежь была более патриотичной, вошли: изучение истории, традиций и обычаев народа Казахстана, проведение в средних школах начальной военной подготовки и развитие работы детско-юношеских клубов по месту жительства.

ГЛАВА 7

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

7.1. Молодежь и религия

7.2. Ценностные
ориентации
молодежи
Казахстана

7.3. Молодежные субкультуры

7

7.1. МОЛОДЕЖЬ И РЕЛИГИЯ

В рамках принятой в июне 2017 года Концепции государственной политики в религиозной сфере на 2017-2020 годы выделены два направляющих принципа данной политики, а именно, первый – укрепление светских основ государственного устройства Республики Казахстан, второй – акцент на превентивной профилактической работе по предотвращению распространения религиозного экстремизма, особенно в среде казахстанской молодежи [29].

Поскольку молодежь является важнейшим ресурсом для любого общества, определяющим его будущее во всех сферах общественного развития, большую актуальность приобретает вопрос о соотношении светских и религиозных ценностей в мировоззрении современной казахстанской молодежи, об уровне её религиозности, о видении молодежью роли религии в своей жизни и жизни общества. Ответы на данные вопросы помогут определить роль молодежи в дальнейшем укреплении светских основ государства и сохранении светскости казахстанского государства в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Социологический опрос, проведенный Научно-исследовательским центром «Молодежь» по актуальным проблемам казахстанской молодежи в 2018 году, показал, что 69 % молодых людей идентифицировали себя верующими людьми. Из них, практикующими верующими, глубоко вовлеченными в религиозные практики, соблюдающими религиозные нормы в своей жизни, являются 6,4 %. Остальные верующие молодые люди мало вовлечены в религиозную жизнь, редко соблюдают религиозные нормы (26,5 %) или не участвуют в религиозной жизни (36,1 %). Таким образом, 62,6 % из 69 % верующей молодежи не являются глубоко вовлеченными в религиозные практики. Почти треть молодежи 28,2 % обозначила себя неверующими людьми. Группа неверующих состоит из неверующих, уважающих религию (15,2 %), индифферентных к религии (8,0 %), неверующих, но иногда участвующих в религиозных событиях, например, посещающих религиозные места, а также атеистов – всего 1,6 %.

Исследователи выделяют несколько уровней понимания роли религии в жизни человека и общества. Первый уровень, когда религия понимается как совокупность догматов, обязательных норм, обуславливающих взаимоотношение человека и Бога. На этом уровне господствует теологическое понимание религии и подчинение всей жизни человека религиозным установкам. Второй уровень, рели-

гия понимается как часть этнической культуры своего народа, соответственно, акцентируется культурная составляющая. Третий уровень, когда религия воспринимается как заключающая в себе духовные ценности, этические правила, соответственно, отмечается моральная составляющая религии.

Как отмечает в своей концепции секуляризации и деприватизации социолог религии Х. Казанова [30, с.17], в светском государстве среди населения, как правило, религия воспринимается как часть культуры и истории народа, а также как совокупность моральных установок.

Исходя из данных социологического опроса, казахстанская молодежь также воспринимает религию как часть культуры своего этноса и как моральные нормы, что соответствует роли религии в светском государстве. Ведь светскость не противоположна религии, а является формой сосуществования в одном государстве и обществе людей разных мировоззрений, как верующих, так и неверующих [31, с.17].

Этот тезис также подтверждается ответами молодых людей на вопрос о главных ценностях в жизни. Среди них преобладают семейное счастье – 70,9 %, материальная обеспеченность – 30,2 %, здоровье – 64,3 %, верные друзья – 23,7 %, карьера – 14,4 %, интересная работа – 14,0 %. Основные цели на ближайшие пять лет, как указали в опросе молодые респонденты, – качественное образование, 30,4 %, успешная карьера – 27,3 %, достойная работа – 22,8%, жилье – 17,4 %.

Таким образом, ценности казахстанской молодежи являются вполне светскими – семья, материальный достаток, здоровье, друзья, карьера, работа, в числе жизненных целей – образование, карьера, работа.

Необходимо отметить, что в этническом разрезе среди молодежи русской национальности меньше назвавших себя верующими – 55,5 %, тогда как среди респондентов казахского этноса – 71,7 % верующих. Также большой процент верующих среди молодежи, представляющей другие этносы. Соответственно, среди представителей русского этноса больший процент атеистов – 2,4 %, среди казахов – 1 %, среди других этносов – 3,7 %. Также, среди респондентов казахской национальности больше тех, кто указал на возможность при бракосочетании совершения только религиозного обряда (6,2 %). Среди молодежи русской национальности такую возможность допустили 2,3 %.

Респонденты казахской национальности в подавляющем большинстве относят себя к ислам-

скому вероисповеданию – 96,7 %. 88,9 % опрошенных русской национальности относят себя к православию, 4,9 % назвали себя мусульманами, 1,3 % – католиками, 0,9 % – протестантами.

Важной характеристикой современного светского государства является толерантность, включая религиозную толерантность, уровни которой ранжируются от простой индифферентности до уважения к представителям других вероисповеданий. Представители других религий у значительной части казахстанской молодежи 36,3 % вызывают уважение, 10,7 % – интерес, 35,8 % – безразличие, 8,3 % вызывают раздражение. Соответственно, в среде молодежи преобладает религиозная толерантность разных уровней.

Таким образом, в целом казахстанская молодежь, несмотря на то, что в большинстве своем относит себя к верующим людям, исходя из культурного и морального понимания религии, светских ценностей, доминирующих в её мировоззрении, может внести свой значительный вклад в укрепление светских основ казахстанского общества.

Результаты социологического опроса показывают наметившиеся негативные тенденции в молодежной среде, которые необходимо учитывать при дальнейшей работе с молодежью.

Первое. Изучение других религий, культур является важным аспектом поддержания религиозной толерантности и формирования открытого светского сознания, которое способно вместить понимание не только собственного религиозного мировоззрения, но и иметь представление о других религиозных системах, что формирует иммунитет к радикальной религиозной идеологии, одной из главных черт которой является отрицание ценности и права на существование других мировоззрений и религиозных систем. В этом отношении следует отметить, что согласно данным социологического опроса казахская молодежь меньше других этносов проявляет интерес к другим религиям – 7,7 %, тогда как среди русских, интересующихся другими религиями – 19,0 %, других этносов – 14,2 %. В целом, представители всех этносов, которые интересуются другими религиями, составляют незначительный процент.

Второе. Все группы молодежи, разной этнической принадлежности, разных вероисповеданий, городская и сельская молодежь, разных регионов отмечает рост религиозности в молодежной среде. 57,3 % респондентов указали на рост религиозности в молодежной среде. Наиболее заметен рост религиозности в западных областях, таких как Актюбинская (76,5 %), Атырауская (81,2 %), где, как известно, остро стоит проблема

распространения религиозного экстремизма в молодежной среде.

Третье. Упомянутый выше социолог религии Х. Казанова отмечает деприватизацию религии в современном обществе, которая характеризуется тем, что религия вновь возвращается в жизнь общества и играет все большую роль в общественном пространстве. Согласно опросу, довольно значительный процент казахстанской молодежи (суммарно 23,8 %) отметил, что религиозная молодежь создает определенную напряженность в обществе, навязывает свою волю и религиозные порядки. 15,1 % молодых людей, напротив, считает, что верующие вносят гармонию в общественные отношения. Меньше половины, а именно, 41,9 % молодежи считает, что религиозная молодежь никак не влияет на ситуацию в казахстанском обществе. Эти данные свидетельствуют о том, что религиозная молодежь, подчиняющая свою жизнь религиозным нормам, все больше присутствует в общественном пространстве, привнося свое видение жизни, ценности. Поскольку респонденты отметили напряженность и навязывание своих порядков религиозной молодежью, следовательно, верующие также пытаются вести пропагандистскую работу среди более светских ровесников.

Четвертое. Значительный процент молодых людей указали на религиозный экстремизм как актуальную проблему для их местности. В частности, 17,0 % отметили, что вопрос религиозного экстремизма очень актуален, 18,2 % – скорее актуален, суммарно 25,2 %. В региональном разрезе, религиозный экстремизм в молодежной среде как особо актуальную проблему на местном уровне указали молодые люди в Атырауской области (72,5 %), в два раза меньше в Актюбинской (34,7 %), Мангистауской (24,0 %), в Западно-Казахстанской (32,9 %) областях, в г. Астана (25,6 %).

Религиозный экстремизм является актуальной проблемой не только для казахстанского общества, но и для всего мирового сообщества. Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи в области изучения религиозного экстремизма, молодые люди особенно уязвимы для воздействия радикальных религиозных идей. С. Бейсембаев обобщил в своей работе результаты исследования, проведенного Центром социальных и политических исследований «Стратегия» в среде заключенных, осужденных за религиозный экстремизм. Составленный им профиль заключенных показывает, что большинство (9 человек из 14) осужденных за религиозный экстремизм являются молодыми людьми в возрасте между 19 и 29 годами [32, с. 6]. Зарубежные

ученые Дж. Бартлет и К. Миллер, проводя исследование по исламской радикализации, также в качестве одной из целевых групп взяли молодых мусульман, поскольку они являются благоприятной социальной средой для распространения радикальных идей [33, с. 6].

В научной литературе в последнее десятилетие распространились различные теории радикализации, которые выявили основные факторы радикализации, этапы радикализации и её последствия. Необходимо обратиться к выяснению факторов, запускающих процесс радикализации в молодежной среде и вовлечения ее в радикальные исламские течения и группы для того, чтобы, во-первых, выяснить актуальность этих факторов для казахстанской действительности, во-вторых, на основе этого знания создавать эффективные превентивные программы по профилактике распространения религиозных радикальных идей среди казахстанской молодежи, в-третьих, совершенствовать программы по дерадикализации молодых людей, уже вовлеченных в исламские радикальные течения.

Известный специалист в области исследования исламской радикализации К. Викторович считает, что индивид становится более уязвимым и восприимчивым к радикальным взглядам в результате кризиса [34, с. 6]. Это может быть экономический кризис (потеря работы, отсутствие социальной мобильности), социальный/культурный (в смысле кризиса идентичности, отчуждение в обществе, чувство неудовлетворенности и обиды, унижения), политический (репрессии, политическая дискриминация, пытки), личностный кризис, спровоцированный смертью близкого человека в семье, виктимизация преступлением, психологическими проблемами.

Авторы большого исследования по оценке превентивных программ по предотвращению радикализации среди британской молодежи А. Хиршфильд, К. Кристман, Л. Вилсокс, М. Рогерсон, К. Шарат [35, с.26] по результатам исследования выделили факторы риска в молодежной среде, которые способны привести к радикализации. Среди первостепенных факторов социальное отчуждение, социальная изоляция и маргинализация; проблемы с самоидентичностью; определенный этап в жизни, связанный с кризисом; воздействие медиа и Интернета; вовлеченность в криминальную среду; неправильное понимание Корана; социально-экономическая депривация; психологические проблемы. Соответственно, процесс радикализации вызван не только чисто теологическими факторами, но целым комплексом социальных и психологических проблем, на

которые нужно обратить внимание.

Как показывает вышеуказанный опрос, казахстанская молодежь имеет определенные социальные проблемы, входящие в группу факторов риска. Во-первых, казахстанская молодежь испытывает трудности с трудоустройством. В частности, постоянно трудности с трудоустройством испытывает 42,2 % молодых людей, трудности устройства на работу по специальности – 30,5 %, только 8,5 % не испытывают трудности с трудоустройством. Это подтверждается ответами на вопрос о сроках, которые потребуются для поиска новой работы в случае потери рабочего места. В короткие сроки работу могут найти только 13,9 % молодых людей, в среднем на поиски работы, по мнению 59,4 % молодежи, уйдет от 3 до 6 месяцев. Также проблема с трудоустройством является одной из актуальных проблем для молодежи определенного города и села. На это указало 63,8 % молодых респондентов (очень актуально и актуально), совершенно неактуальна проблема трудоустройства только для 10,4 % молодежи. В региональном аспекте следует отметить большой процент респондентов, указавших на особую актуальность проблемы трудоустройства, проживают в Актюбинской (53,1 %), Атырауской (58,0 %), Мангистауской (73,3 %). Южно-Казахстанской (51,4 %) областях (ныне Туркестанской области), а также в г. Астана (73,4 %).

Респонденты следующих областей обозначили как особо актуальную проблему низкого уровня доходов: Атырауская (62,3 %), Актюбинская (43,9 %), Алматинская (52,2 %), Восточно-Казахстанская (45,6 %), Павлодарская (51,4 %), Южно-Казахстанская (45,5 %) области и г. Астана (74,4 %).

Среди актуальнейших проблем своего города/села, молодежь указала недоступность высшего образования – 63,7 %. Только для 14,6 % молодежи эта проблема не актуальна или не очень актуальна. В целом эта проблема актуальна почти для всех областей, но особенно для западного региона. «Очень актуальной» ее назвало 58 % молодых людей в Атырауской области, 41,4 % респондентов в Западно-Казахстанской области, 50,7 % молодежи в Мангистауской области, в Актюбинской области – 36,7 % опрошенных, в Алматинской области – 45 % молодых людей, в Павлодарской области – 40,5 %. В Астане это также одна из актуальных проблем для молодежи – 63,2 %. В Алматы проблема недоступности высшего образования актуальна в меньшей степени – 32,6 % опрошенной молодежи.

Проблемы с трудоустройством и получением образования приводят к тому, что 36,6 % молодых

людей не уверены в завтрашнем дне.

Трудности с трудоустройством, низкий уровень доходов, проблемы с получением высшего образования могут привести к социальной маргинализации и даже отчуждению, жизненному кризису, что делает человека, согласно К. Викторовичу «когнитивно открытым», то есть восприимчивым к альтернативным взглядам, в том числе к радикальным религиозным идеям.

Тем более, что согласно опросу, молодые люди считают, что в религии можно найти дисциплину и порядка 26,7 %, опору в сложный период жизни – 21,6 %, смысл и понимание жизни – 33,5 %, надежду, веру в лучшее – 28,3 %. Соответственно, религия может стать опорой в трудный период жизни, на пути религиозного поиска молодой человек может встретить не имама мечети ДУМК, а проповедника радикальной исламской идеологии, которые особенно активны в Интернет-пространстве.

Необходимо отметить еще один фактор риска вовлечения молодежи в радикальные исламские течения. Казахстанским исследователем С. Бейсембаевым была проведена корреляция между преступностью и вовлеченностью в радикальную исламскую идеологию [32 с. 10]. Более того, в результате интервью с заключенными, осужденными за религиозный экстремизм и терроризм, он выделил общий аспект, характерный для всех них – это влияние криминальной субкультуры с ее культом насилия, своими законами жизни и правилами, и даже со своим языком. Зарубежные исследователи также указывают на криминальную молодежь как группу риска. По опросу, респонденты Актюбинской, Атырауской, Мангистауской областей, а также Северо-Казахстанской и г. Астана указали преступность среди молодежи как актуальную проблему.

Следует обратить внимание на низкий процент вовлеченности казахстанских молодых людей в волонтерскую деятельность и различные молодежные организации. 82,6 % опрошенной молодежи не вовлечена в волонтерскую работу ни в какой форме, мало осведомлена о молодежных организациях. Это свидетельствует о низкой социальной активности современной молодежи, слабой вовлеченности в социальные процессы, что ведет к угрозе социальной маргинализации.

Таким образом, в молодежной среде присутствуют факторы риска вовлечения в радикальную религиозную идеологию: трудности с трудоустройством, получением высшего образования, низкие доходы, низкий уровень социальной активности, вовлеченности в жизнь общества.

В рамках профилактики распространения

радикальной религиозной идеологии в среде казахстанской молодежи государством, а именно Министерством общественного развития Республики Казахстан, развернута блогерская и информационно-пропагандистская работа для повышения религиозной грамотности населения и контрпропаганды радикальных идей посредством портала «Kazislam», действуют центры и фонды по дерадикализации вовлеченных в радикальную религиозную идеологию, в частности Общественный Фонд «Акниет».

7.2. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАЗАХСТАНА

В современном обществе повышается актуальность изучения системы ценностей молодежи, так как будущее Казахстана зависит именно от молодого поколения, от его сознания, тех ценностных установок, которые преобладают в его миропонимании.

Иерархия ценностей в жизни молодых людей, по сравнению с 2017 годом, частично изменилась. Семья, здоровье, дружба хоть и по-прежнему занимают лидирующие позиции в системе ценностей, тем не менее в процентном отношении их значение значительно уменьшилось. Молодые респонденты меньше значения стали придавать развлечениям и власти.

Напротив, любовь, материальные блага, знание и образование, интересная работа, профессия, самореализация, самоуважение, карьерный рост, помощь людям – все эти категории для молодых людей Казахстана стали играть большее значение, по сравнению с прошлым годом. Некритично, но все же почти на 2 % утратили свое значение вера и религия.

В среднем по всем трем возрастным когортам (14-18 лет, 19-23 года, 24-29 лет) ценности, если их расположить по приоритетности в ответах молодежи, их структура выглядит следующим образом (средние значения):

- 1) Семья (80,7 %) (82 % в 2017 г.)
- 2) Здоровье (52,2 %) (57 % в 2017 г.)
- 3) Дружба (28,5 %) (34 % в 2017 г.)
- 4) Любовь (16,2 %) (15 % в 2017 г.)
- 5) Материально обеспеченная жизнь (16 %) (15 % в 2017 г.)
- 6) Знание, образование (14,8 %) (14 % в 2017 г.)
- 7) Вера, религия (10,3 %) (12 % в 2017 г.)
- 8) Интересная работа, профессия (11,1 %) (10 % в 2017 г.)
- 9) Душевный покой (8,9 %) (9 % в 2017 г.)
- 10) Самореализация, самоуважение (7,7 %) (5 % в 2017 г.)
- 11) Карьера, высокое положение в обществе (6,4 %) (6 % в 2017 г.)
- 12) Помощь людям (4,3 %) (4 % в 2017 г.)
- 13) Развлечения (4 %) (5 % в 2017 г.)

Таблица 7.1

ОТВЕТЫ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «ЧТО ДЛЯ ВАС ИМЕЕТ НАИБОЛЬШУЮ ЦЕННОСТЬ В ЖИЗНИ?»

Что для Вас имеет наибольшую ценность в жизни?	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
Вера, религия	8,5	10,1	12,1
Семья	78,9	79,8	83,4
Возможность получать любые удовольствия, развлекаться	5,1	3,5	3,2
Власть	2,8	4,6	3,0
Дружба	34,5	29,0	22,0
Душевный покой	8,1	9,1	9,5
Здоровье	45,8	54,4	56,3
Знания, образование	21,8	12,3	10,5
Интересная работа, профессия	9,0	12,3	12,1
Любовь	15,4	17,2	16,0
Материально обеспеченная жизнь	11,0	15,4	21,6
Общественное признание, известность, репутация	1,2	3,0	2,0
Помощь людям	5,8	3,8	3,4
Самореализация, самоуважение	5,8	7,6	9,5
Карьера, высокое положение в обществе	7,4	6,3	5,5
Творчество	2,5	2,8	0,8
Другое	0,0	0,0	0,0
Мирное существование во всем	0,2	0,0	0,0
Стабильность во всем	0,0	0,2	0,0
Мои дети, их счастье и здоровье	0,0	0,0	0,2
Достижение цели	0,0	0,0	0,1
Затрудняюсь ответить	1,6	0,3	0,2

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

14) Власть (3,5 %) (4 % в 2017 г.)

15) Общественное признание, репутация (2,1 %) (2 % в 2017 г.)

16) Творчество (2 %), без изменений

17) Мои дети, счастье и здоровье (0,1 %)

Стоит при этом отметить, что чем старше молодежь, тем более ценности семьи и здоровья играют роль в их жизни. Среди всех возрастных групп признание общества играет наименее важную роль. Чем старше молодежь, тем эгоистичнее и/или прагматичнее она становится: так, ценность дружбы с возрастом падает.

Казахстанская молодежь абсолютной ценностью среди всех трех возрастных групп называет семью. Причем наблюдается тенденция: чем старше и взрослее молодые люди, тем большее значение придается институту семьи в их ценностной иерархии. Именно семья, по мнению 80,7 % респондентов, в ответе за духовно-нравственное воспитание казахстанской молодежи (быть добрым, честным, ответственным и т.д.). При этом отмечается и роль школы, государственных органов по поддержке и развитию молодежи, религиозных институтов, ком-

паний сверстников.

Вера, религия как ценность среди опрошенной молодежи имеет важное значение и имеет устойчивую тенденцию к росту у молодежи Казахстана (таб. 7.2).

Большинство опрошенных – обрядовые верующие, то есть те, кто «иногда», или «очень редко» совершают религиозные обряды. Верующих, «участвующих в жизни своих религиозных общин, следующих религиозным нормам» стало больше (16,2 % против 10 % в 2017 году), но их по-прежнему меньше тех, кто идентифицировал себя как «верующие, но не участвующие в религиозных практиках» (37,1 % против 43 % в 2017 году).

При этом, доля тех, кому «религия помогает в духовно-нравственном воспитании», чуть больше (47,2 % против 40 % в 2017 году) тех, кто считает, что «семья, образование и государство важнее в этих процессах» (19 % против 23 % в 2017 году). При этом парадоксально, что воспитанию религиозности нынешние и будущие молодые родители не уделяют столь высокого, ожидаемого

Таблица 7.2

ОТВЕТЫ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «СКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЫ СЧИТАЕТЕ СЕБЯ ВЕРУЮЩИМ ЧЕЛОВЕКОМ?»

Скажите, пожалуйста, Вы считаете себя верующим человеком?	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
Я верующий (-ая), участвую в жизни религиозной общины, следую религиозным нормам	14,5	19,9	14,2
Я верующий (-ая), но редко, только на праздники, посещаю храм, очень редко соблюдаю религиозные нормы	33,6	31,5	33,8
Я верующий (-ая), но не участвую в религиозной жизни	35,9	34,2	41,3
Я неверующий (-ая), но иногда посещаю храм, соблюдаю религиозные нормы	1,8	3,3	2,6
Я неверующий (-ая), но уважаю верующих	3,5	3,5	3,4
Я равнодушен (-на) к религии	5,5	4,3	2,8
Я противник религии, атеист	1,1	1,0	1,7
Другое	0,0	0,0	0,0
Агностик	0,0	0,2	0,0
Затрудняюсь ответить	4,1	2,2	1,2

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

приоритета, как бы следовало из многочисленных публикаций в печатных и электронных СМИ, посвященных росту религиозности среди молодежи (таб. 7.3).

Таким образом, корреляция ценностей по регионам выглядит следующим образом:

Отметим те позиции, по которым тот или иной регион среди других отдает наиболее высокий и наиболее низкий приоритет в иерархии своих ценностей.

Семья – абсолютная ценность для молодежи без исключения всех регионов Казахстана. Лишь

в двух областях Казахстана ценность института семьи контрастно мала – в Мангистауской (37,3 %) и Западно-Казахстанской (50 %) областях.

Вера, религия. В качестве ценности они имеют высокие значения в молодежной среде в Туркестанской (21,1 %), Мангистауской (16 %) областях, г. Шымкент (15,8 %), Атырауской (14,5 %) и Актюбинской (12,2 %) областях. Меньше всего вере, религии придает значение молодежь Восточно-Казахстанской (2,9 %) и Северо-Казахстанской (3,8 %) областей.

Таблица 7.3

ОТВЕТЫ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВЕРА В БОГА, ПОСЕЩЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ МЕСТ, ХРАМОВ ПОМОГАЮТ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ?»

Как Вы считаете, вера в Бога, посещение религиозных мест, храмов помогают в духовно-нравственном воспитании казахстанской молодежи?	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
Да, обязательно помогают	45,8	48,8	46,9
Помогают в определенных случаях (молодежная преступность, алкоголизм, наркомания и т.д.)	27,3	26,9	28,0
Нет, на духовно-нравственное воспитание молодежи должны влиять семья, образование и государство	18,4	19,6	20,3
Другое	0,0	0,2	0,0
Зависит от самого человека	0,4	0,2	0,1
Затрудняюсь ответить	8,1	4,5	4,7

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

Власть. Молодежь Акмолинского региона чаще остальных отмечает ценность власти (17,1 %), за ними власть больше всего ценят молодые люди Жамбылской области (10,6 %).

Наиболее альтруистичные молодые люди живут в Восточно-Казахстанской (41,2 %) и Западно-Казахстанской областях (40 %), где ценность дружбы очень высока. В ряде областей молодыми людьми дружбе придается крайне низкая ценность: Акмолинская область (18,4 %), которая конкурирует по низким значениям лишь с г.Шымкент (13,2 %) и Северо-Казахстанской областью (13,2 %).

Душевный покой больше всего ценят в Северо-Казахстанской области (24,5 %), и практически совсем ни во что ни ставят в г.Астана (1,7 %). Близки к ним по духу молодые люди в Алматинской (3,8 %) и Актюбинской (5,1 %) областях. Обращает на себя внимание позиция молодежи Восточно-Казахстанской области, где здоровье, как ценность воспринимается не высоко (18,4 %), хотя среднее значение в других областях Казахстана – 52 %. Больше всего здоровье ценят в Павлодарской (70,3 %), г.Шымкент (69,3 %) и Актюбинской (64,3 %) областях.

Ценности знания, образования наиболее высоко котируются в Западно-Казахстанской (30 %), и близких к ним географически Кызылординской (22 %), Актюбинской (19,4 %) областях и г. Астана (19,7 %). Меньше всего ценят эти категории молодые респонденты в Северо-Казахстанской (критически низкие показатели – 1,3 %), Мангистауской (6,7 %) и Карагандинской (8,3 %) областях.

Больше всего интересной работой дорожит молодежь Западно-Казахстанской (22,9 %), и напротив, это не ценность для респондентов из Мангистауской (1,3 %), Акмолинской (5,3 %), Атырауской (5,8 %) областей.

Самые романтичные молодые люди – в Акмолинской области (26,3 %) и г. Алматы (24,8 %). Именно в этих регионах придают столь высокую, в сравнении с другими регионами, ценность любви. Меньше всего любви, полагаясь видимо на здоровый прагматизм, придают значение молодые респонденты Туркестанской (7,4 %), Кызылординской (8,8 %), Павлодарской (9,5 %) областей.

Материально обеспеченную жизнь больше всего в Казахстане ценят молодые люди северной и южной столиц - г. Астана (29,9 %), Алматинской (27,3 %) области и г. Алматы (24,8 %). Философское отношение к материально обеспеченной жизни демонстрируют респонденты в Атырауской (5,8 %), Туркестанской (6,2 %), Ман-

гистауской (6,7 %), Жамбылской (9,8 %) областях. Амбиции общественного признания, известности, репутации высоко оцениваются среди молодежи Восточно-Казахстанской (7,4 %), Костанайской (6,6 %) областей. Эти же ценности не имеют никакого значения для молодых людей Атырауской, Павлодарской, Северо-Казахстанской областей, городов Алматы и Шымкент.

Помощь людям в качестве ценности признают наиболее высоко в Атырауской (11,6 %), Мангистауской (8 %), Акмолинской (7,9 %) областях. Нулевые значения этой ценности в опросах придают молодые респонденты в Восточно-Казахстанской и Северо-Казахстанской областях.

Самоуважение и самореализация наиболее ценны для молодежи Алматинской (14,4 %), Западно-Казахстанской (14,3 %) областей. Этим двум ценностям придается наименьшее среди регионов значение в Жамбылской (2,4 %), Западно-Казахстанской областях (4,4 %) и г. Астана (2,6 %).

Карьера, высокое положение в обществе занимает наиболее важное место у молодых людей Шымкента, Костанайской (14,3 %), Алматинской (10,5 %) областей и совсем не интересны молодежи Актюбинской и Северо-Казахстанской областей. Молодые респонденты Кызылординской (1,1 %) и Атырауской (1,4 %) областей также невысоко оценивают в ряду своих предпочтений указанные ценности.

Творчество, возможность творить в качестве жизненной ценности наиболее высоко оценили молодые респонденты в Западно-Казахстанской (5,7 %), Костанайской (4,4 %) областях и г. Алматы (4,6 %). При этом опрошенные в Акмолинской, Северо-Казахстанской, Кызылординской областях этому ни придают никакого значения.

Счастье в категории ценности («Мои дети, их счастье и здоровье») абсолютно не воспринимается молодежью: никто из опрошенных не придал ей значения даже на уровне 1%. Ценности карьеры, высокого положения в обществе, равно как и материально обеспеченной жизни довлеют над стремлением помощи людям. Амбиции общественного признания, известности, репутации как сложившегося мнения о себе в обществе, также занимают ничтожное место в иерархии ценностей молодежи.

Высокая ценность, придаваемая молодыми респондентами таким категориям как дружба и любовь, свидетельствует о том, что в молодежной среде доминирует позитивная, романтическая модель межличностных отношений. Соответственно и модель будущих семейных отношений ориентирована скорее на позитивные переживания и интимно-личностные отношения.

Из результатов опроса можно сделать осторожный вывод, что современные браки у молодежи Ка-

захстана в большинстве случаев основаны, главным образом, на свободном выборе супруга, на собственных чувствах и личном решении. В частности, мотив «желания быть вместе с любимым человеком» абсолютно превалирует у опрошенной молодежи всех возрастных когорт (47,3 %) и «желанием иметь детей» (15,2 %) для формирования своей семьи.

Таким образом, образ себя как будущего родителя, воспитателя как важный интегративный показатель детско-родительских отношений занимает важное место в системе ценностей у казахстанской молодежи.

Результаты проведенных исследований ясно свидетельствуют о крайне высокой степени значимости семьи как базовой ценности. Причем можно отметить трансформационный характер развития института семьи в Казахстане, наглядно показывающий факт возрождения традиционной для казахской семьи модели репродуктивного поведения с приоритетной ориентацией на многодетную семью (в среднем по трем возрастным когортам – 8 %), против тех, кто считает, что в семье должно быть не более одного ребенка (3,6 %). В независимости от количества планируемых детей опрошенные указывают на желаемый образ семьи тот, в котором «бабушки и дедушки живут вместе с детьми и внуками. Фактически это многопоколенный тип семьи, когда три поколения живут под одной крышей: бабушка с дедушкой, их взрослые дети и внуки. В выборе именно этого типа семьи видится стремление казахстанской молодежи к передаче нормативных ценностей от старшего поколения к младшему. Это в свою очередь указывает на то, что базовые этнонациональные ценности лежат в основе целостного пространства духовно-нравственного развития, где институт семьи опирается на тесный межпоколенческий контакт трех-четырех поколений. Таким образом, в их представлении будущие дети могут найти свое место и в семье, и в поколениях, и в обществе, что в целом влияет на выработку их личностной, социальной и гражданской идентичности.

Наличие таких ответов опрошенных и их место в системе ценностей, видения образа семьи в целом соответствует приоритетам и задачам Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее», где основной задачей семейно-нравственного, культурного воспитания молодежи указано воспитание «молодых людей в духе уважения к семейным ценностям, создания в семье устойчивой морально-нравственной атмосферы, особого почитания к пожилым людям, трепетного отношения к детям», а семья соответственно рассматривается «в качестве важнейшего социообразующего элемента. Она является основой бытия общества, государства, важ-

нейшим звеном в системе нравственных и духовных координат человека».

Молодежь Казахстана в большинстве случаев не выбирает эгалитарную (партнерскую) модель семейных отношений, основанную на признании равных прав и ответственности супругов, а склонна к патриархальному типу взаимодействия супругов в семье, как это, например, демонстрирует европейская молодежь, где результаты аналогичных исследований свидетельствуют о высокой стартовой готовности супругов к конкуренции (борьбе) за лидерство и отстаивание индивидуальных интересов. Все три возрастные когорты солидарны в распределении будущих/настоящих ролей в семье: мужчина – добытчик, женщина – хранительница очага.

Тот факт, что среди всех трех возрастных групп респондентов равноправие детей в семье, равно как и других членов семьи, уделяется невысокая ценность, показывает особенности становления и/или реализации представлений об образе родителя и семьи среди молодежи. Это важно, так как среди многих аспектов проблемы формирования психологической готовности молодежи Казахстана к семейной жизни в качестве приоритетных можно выделить правильное понимание молодежью роли семьи в современном обществе, что связано с особенностями формирования у них установок, ориентацией на вступление в брак и деторождение, и роль каждого члена семьи в ее развитии, процессах принятия решений и т.п.

Подводя итог, можно сказать, что у молодежи Казахстана в целом сохраняется преемственность системы ценностей, при этом исходя из современного политико-экономического, социально-культурного контекста выработаны и новые ценностные ориентиры. Общее число ценностей, являющихся достоянием молодежи, структурировано ими в определенные системы, а их истоки прослеживаются в культуре, обществе и его институтах, а их влияние – во всех поведенческих приоритетах и установках.

7.3. МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ

Ценности, специфическая (конкретная) аксиология, является одним из основных конститутивных факторов молодежных субкультур и отдельных социальных страт.

Желание подчеркнуть свою индивидуальность через характерный, часто спорный образ и стиль одежды также подпадает под понятие субкультуры. Поэтому следует сказать, что современные молодежные субкультуры делятся на современные субкультуры, ориентированные на поиск альтернативной адаптации к реальности.

Термин «субкультура» имеет множество определений в зависимости от научной дисциплины, которая его объясняет. Категория субкультуры может быть успешно применена к социальной деятельности части молодежи против правил мира, установленных взрослыми. Тем не менее важно то, что о субкультуре можно говорить тогда, когда группа содержит следующие четыре элемента:

1. идеологические установки – основные ценностные воззрения, система мировоззрения членов субкультур, чаще всего включаемая в заявления представителей данной среды;

2. традиции и обычаи – основаны на убеждении, что индивид преобладает над моральными нормами, что приводит к проявлениям большей свободы, объективной и субъективно понимаемой естественности в одежде и стиле жизни, открытости, нарушающей доминирующие стандарты поведения в локальных сообществах; это особый образ жизни, который стремится удовлетворить потребность человека в самореализации в стиле и манерах, определенных данной субкультурой как приоритетные;

3. формирование имиджа, создание образа, характерных для данной субкультуры; являющихся одновременно межкультурной легитимацией, отличительной чертой, позволяющей идентифицировать в дихотомии «свой-чужой»;

4. творческая деятельность – литературные, музыкальные, графические, кино, интернет-издания, кибердеятельность и другие виды активностей, составляющих основу художественного манифеста субкультурной идеологии.

Все упомянутые аспекты значительны, так как они формируют мир субкультур молодежи. В настоящем разделе субкультура рассматривается в качестве социальной группы, конкретного сообщества, поскольку члены таких субкультур осознают свою индивидуальность, свои отличительные черты, понимают и принимают структуру своей неформальной организации, принимают и/или пропагандируют систему своей аксиологии, своих собственных ценностей и иерархию целей.

В современном мире существует огромное количество различных субкультурных групп, и эти тренды не обошли стороной Казахстан, где молодежь также находится на стадии развития старых, и появления новых субкультур, вовлечения в них. Эти группы представляют собой очень интересное пространство для настоящих и будущих исследований.

По данным социологического исследования, проведенного НИЦ «Молодежь» в 2018 году, молодежь воспринимает в большей мере существующие или воображаемые субкультуры, скорее,

как просоциальные, чем контрсоциальные, то есть, такие группы молодых людей, которые не несут угрозу обществу.

Так, 35,1 % респондентов понимают субкультуры как стиль жизни молодежи, модное направление. Для трети опрошенных субкультуры выступают временным увлечением, формой досуга (30,1 %). 20,1 % молодых людей определяют субкультуры как форму самоутверждения / самоидентификации. Лишь 12 % респондентов всех трех возрастных когорт молодежи определяют субкультуру как «форму выражения протеста в молодежной среде», а 6,7 % опрошенных воспринимают сообщества субкультур как «группу молодых людей, имеющих проблемы с законом», тем самым относя их к асоциальным группам, как демонстрирующих критичность по отношению к каким-либо устоям общества. При этом, это противостояние не носит крайнего характера, как четко определяемых антисоциальных групп, члены которых не только подвергают критике общественные порядки и устои, но и стремятся их сокрушить. В сознании молодежи субкультура выполняет функцию своего рода катализатора для личностных поисков, характерных в основном для подросткового периода. Это часто является результатом проблем адаптации, связанных с дисфункциональностями в сфере семейных отношений, отношений внутри окружения, локальных групп и сообществ, группы сверстников и т.д.

Согласно результатам опроса, абсолютное большинство не идентифицирует себя ни с одной из предложенных субкультур («Нет, не являюсь представителем какой-либо субкультуры»), – 85,9%. Затруднились ответить, то есть не имеют четкого понимания о характеристиках тех или иных субкультур, их характеристиках и качествах принадлежности, 4,4 % респондентов (таб. 7.4).

Из оставшихся 9,7 %, больше всего (4,4 %) среди респондентов относят себя к субкультуре «футбольных фанатов». Очевидно, что это связано с несколькими факторами. Во-первых, в Казахстане мощная финансовая, инфраструктурная поддержка футболу оказывается, как на национальном, так и на региональном уровнях: стабильное крупное финансирование клубов, строительство стадионов и дворовых футбольных полей, относительная доступность футбольного инвентаря и атрибутики.

Во-вторых, фан-движению оказывается поддержка непосредственно со стороны руководства футбольных клубов и членов команд.

В-третьих, в Казахстане фан-движение, в отличие от европейских стран, не сопряжено с орга-

низованным действием hooligan’s – агрессивных футбольных хулиганов, связанных с криминальной средой и противоправными действиями. Соответственно, эту субкультуру не воспринимают в Казахстане как околोकриминальную, имеющую проблемы с законом, поэтому так легко и без последствий для себя идентифицировать себя с ней.

В-четвертых, распространению субкультуры футбольных фанатов способствует четкая, стабильная система клубной символики и атрибутики, стабильность и преемственность цветовой символики, доступность к соучастию в фан-движении не только национальных казахстанских, но и мировых клубов - грандов мирового футбола, таких как Реал (Мадрид) или Барселона.

За ними следуют сторонники музыкально-танцевальной молодежной субкультуры хип-хоперов (1,5 %). Остальные субкультуры не набирают и половины процента.

Территориально субкультуры разместились

следующим образом. Больше всего эмо в Астане (3,4 %). Последователей аниме больше всего в Алматы (2,3 %) и Кызылординской области (2,2 %). Последователей субкультуры гламура больше всего в Атырауской (2,9 %) и Кызылординской (2,2 %) областях. Хиппи также больше всего в Кызылординской (2,2 %) области. Рэперов больше всего в г. Астана (2,6 %) и Алматы (1,8 %). Рокеров также больше всего в Астане (2,6 %) и Карагандинской (1,4 %) области. Футбольных фанатов больше всего в Кызылординской (7,7 %), Актюбинской и Западно-Казахстанской областях (по 7,1 %), Геймеры больше всего популярны в Атырауской (8,7 %) и Северо-Казахстанской (7,7 %) областях.

Любителей экстремального паркура больше всего в Актюбинской (2 %) и Карагандинской областях (1,4 %). Байкеров больше всего в Кызылординской и Костанайской областях (по 1,1 %). Субкультура автогонщиков больше всего развита в г. Алматы (1,4 %). Брейк-дансеров больше все-

Таблица 7.4

ОТВЕТЫ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «ЯВЛЯЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ КАКОЙ-ЛИБО СУБКУЛЬТУРЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ?»

Являетесь ли Вы представителем какой-либо субкультуры в настоящее время?	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
Эмо	0,9	0,2	0,2
Готы	0,3	0,0	0,1
Треш	0,2	0,0	0,1
Хипстеры	0,3	0,0	0,2
Аниме	1,4	0,8	0,1
Гламур	0,2	0,7	0,4
Хиппи	0,7	0,2	0,0
Панки	0,0	0,0	0,0
Рэперы	0,9	0,7	0,6
Рокеры	1,2	0,7	0,0
Футбольные фанаты	6,8	3,9	2,7
Геймеры	3,1	1,2	0,4
Паркур	1,0	0,2	0,1
Скинхеды	0,0	0,3	0,0
Байкеры	0,0	0,3	0,2
Автогонщики	0,5	0,0	0,5
Брейк-данс	0,2	0,0	0,4
Граффити	0,0	0,3	0,0
Хип-хоп	1,9	1,8	0,6
Барды	0,2	0,3	0,0
Другое	0,0	0,0	0,0
Нет, не являюсь представителем какой-либо субкультуры	79,8	87,9	90,0
Бодибилдер	0,0	0,0	0,1
Затрудняюсь ответить	4,9	3,9	4,3

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

го Кызылординской области (1,1 %). Субкультуру граффити встретить можно только в одной области Казахстана – Костанайской (2,2 %) и больше нигде. Хип-хоп субкультура лидирует только в двух областях – Кызылординской (5,5 %) и Мангистауской (4 %). Бардов больше всего среди молодежи слушает молодежь Костанайской и Кызылординской областей (по 1,1 %).

Категорично не относят себя вообще ни к какой субкультуре больше всего Восточно-Казахстанской (99,3 %), Павлодарской (97,3 %), Южно-Казахстанской (94,1 %), Акмолинской (92,1 %), Карагандинской (91 %) областях.

На вопрос «Насколько важно для Вас быть членом данного сообщества?» ответы расположены в следующей иерархии.

Абсолютное большинство (57,7 %) опрошенных назвали в качестве мотивов «хобби, способ интересно проводить время». Больше всего таковых в Восточно-Казахстанской (100 %), Павлодарской (75 %) и Костанайской (75 %) областях.

Во всех трех возрастных когортах 14,2 % вкладывают в нахождение в какой-либо субкультуре экзистенциальный смысл («Очень важно, весь смысл жизни в этом»). Причем «смысл жизни в этом» больше всего видят в столице, таковых в Астане 41,2 %.

11,0 % считает, вероятно из-за крайне смутного их представления о важности и необходимости наличия тайм-менеджмента, а возможно просто из-за незанятости и наличия свободного времени, что нахождение в какой-либо субкультуре «не важно, просто способ убить время».

«Мода на субкультуру» притягивает новых адептов в такие сообщества: так считает в среднем по всем трем возрастным когортам 10,8 %. Опять же, нельзя считать несущественной цифру в 6,3 % респондентов, затруднившихся как-то идентифицировать мотивы и причины нахождения молодых людей в субкультурах.

Из-за роста возможностей и условий, способствующих пространственной географической мобильности, связь с местными локальными сообществами уменьшается, поэтому не существует комплекса четких характеристик, охватывающих один социальный класс.

Вызывает озабоченность отношение молодежи к своим сверстникам, вступившим в ряды сообществ определенной субкультуры. Подавляющее большинство испытывает безразличие к молодежным субкультурам. Таковых 47,6 % по всем трем возрастным группам. Такая же ситуация в корреляции по этническим группам молодежи. Причем безразличных наибольшее количество среди русской молодежи (61,2 %), затем казахской (45,3 %), среди

других этносов (40,4 %). Больше всего безразличных к субкультурам в Восточно-Казахстанской (75,7 %), Павлодарской (73 %), Атырауской областях (68,1 %). Меньше всего безразличных к своим сверстникам из субкультур в Мангистауской (12 %) и Жамбылской (20,3 %) областях.

Лишь 17,9 % положительно относятся к субкультурам своих сверстников. Количество тех, кто имеет отрицательное отношение к ним, также велико – 21,1 %. Больше всего негатива к субкультурам испытывают представители других этнических групп (26,6 %), в то время как среди казахов (22,5 %) и русских (15,2 %) их относительно меньше.

Отчасти, это можно объяснить, субкультурной безграмотностью, негативным опытом соприкосновения либо общения с представителями определенных субкультур. Это служит мотивом для следующей группы ответов на вопрос о том: «Есть ли среди Ваших друзей и знакомых представители молодежных субкультур?». 73,2 % респондентов исключили такую возможность, ответив «Нет». Лишь в среднем 23,3 % опрошенных по трем возрастным когортам опрошенных ответили положительно на этот вопрос. Больше всего среди своего окружения представителей субкультур видят в Мангистауской (64 %) и Западно-Казахстанской (38,6 %) областях. Меньше всего в Акмолинской (7,9 %) и Восточно-Казахстанской (8,8 %) областях.

Интересна иерархия мнений относительно причин вступления молодежи в молодежные субкультуры (таб. 7.5).

Так, 40,2 % опрошенных по всем трем возрастным когортам считают основным мотивом банальное «любопытство и интерес». Привлечение на себя внимания, мотивы выделения среди себе подобных сверстников отметили в качестве главного стимула вступления в субкультурные сообщества 21,3 %. Возможность самореализации себя как личности, раскрытия своего творческого потенциала отметили 15,7 % опрошенных респондентов. Модность и престижность нахождения в субкультурах в качестве главного мотива видят 16,2 % опрошенных. Как видим, никто не видит противоправных мотивов, мотивов поиска и зарабатывания денег во вступлении в молодежные субкультуры.

Зрелый взгляд на оценку общественных умонастроений демонстрируют ответы молодых респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, почему люди в обществе опасаются и стараются избегать общения с представителями неформальных молодежных субкультур?». Неготовность окружающего их общества, более старшего поколения к восприятию новаций, в целом – любого нового, по мнению казахстанской молодежи, является главной причиной и тормозит развитие молодежных субкультур, и в целом харак-

Таблица 7.5

ОТВЕТЫ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПОЧЕМУ МОЛОДЕЖЬ ВСТУПАЕТ В МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ?»

Как Вы считаете, почему молодежь вступает в молодежные субкультуры?	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
Быть представителем молодежной субкультуры модно	19,3	15,2	14,0
Из любопытства и интереса	43,2	38,2	39,1
Чтобы быть непохожим на всех, высказывать свой протест против стандартов в обществе	13,4	15,1	15,4
Чтобы реализовать себя как личность, раскрыть свои творческие таланты	16,0	14,2	16,8
Из-за трудностей в общении с близкими и друзьями, непонимания с их стороны	10,3	12,4	14,0
Чтобы выделиться в обществе, привлечь всеобщее внимание	17,4	23,8	22,7
Другое	0,0	0,0	0,0
Подражание кому-либо	0,0	0,2	0,2
От безделья	0,0	0,0	0,1
Чтобы чем-то заниматься, чтобы проводить свободное время, это хобби	0,2	0,0	0,1
Проблемы с воспитанием, с психикой	0,2	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	11,8	11,1	9,3

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

теризуют субкультурную безграмотность общества и старшего поколения (таб. 7.6).

Таким образом, анализ показал, что принадлежность молодых людей к субкультурам всегда влечет за собой ряд последствий как для частной жизни молодого человека, так и для его семьи, общества в целом. Наиболее обширными являются последствия социально-культурные, так как сосуществование многих культурных ниш приводит к фрагментации всей культуры данного сообщества, популяризации антисоциальных норм, культивируемых субкультурами насилия, духовного нигилизма, равнодушия, может создать конфликтную ситуацию антагонистических культур и нормативного дуализма. Это приводит к тому, что молодежь, действующая в культурных условиях такого окружения, возникших в результате такого дуализма, принимает и культивирует нормы девиантного поведения.

Равнодушие, безразличное отношение к субкультурам у опрошенной молодежи возможно объясняется наблюдаемым противоречием между фактом наличия и развития в казахстанской молодежной среде различных субкультур, их повышающейся ролью в жизни подрастающего поколения тинейджеров и молодежи, и невосприятием этих явных трендов со стороны педагогического сообщества школ, средне профессиональных учебных заведений и вузов.

Между тем субкультурная грамотность является неотъемлемой компонентой профессиональной компетентности современных учителей и профессорско-преподавательского состава вузов. В казахстанской же среде образовательных практик по типологизации, передаче знаний по прошлым и существующим субкультурам практически не существует. Солидарные подходы организаций образования и семей (родительского сообщества) значительно продвинули бы процессы осознания важности понимания типологизации, эволюции молодежных субкультур, их влияния на доминирующую культуру, продемонстрировали бы молодежи серьезность отношения системы образования на всех ступенях к проблематике субкультуры.

Это тем более актуально для Казахстана, где процент суицидов среди молодежи один из высоких в мире, а нахождение в субкультурах молодежи помогает отчасти выйти личности за границы зоны социокультурного риска, предотвращая формирование внутриличностного экзистенциального кризиса.

Учитывая имеющуюся консенсусную типологию молодежных субкультур на интруппы – группы, с которыми молодой человек себя отождествляет и аутгруппы, от которых молодой человек себя отделяет, ощущая свое отличие от нее, то на основе результатов проведенных социологических исследований можно утверждать, что среди казахстанской моло-

Таблица 7.6

ОТВЕТЫ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС «КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПОЧЕМУ ЛЮДИ В ОБЩЕСТВЕ ОПАСАЮТСЯ И СТАРАЮТСЯ ИЗБЕГАТЬ ОБЩЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР?»

Как Вы считаете, почему люди в обществе опасаются и стараются избегать общения с представителями неформальных молодежных субкультур?	Возрастные группы		
	От 14 до 18 лет	От 19 до 23 лет	От 24 до 28 лет
Все, что отличается от норм и стандартов в обществе вызывает тревогу и опасения	17,1	18,6	17,9
Неформальные молодежные организации ассоциируются с наркоманией, алкоголизмом и преступностью	12,7	13,1	12,9
Отталкивает вызывающий внешний вид и нестандартная внешность	18,8	19,3	23,3
Наше общество тяжело воспринимают что-то новое	20,9	24,5	20,0
Другое	0,0	0,2	0,1
Люди спокойно, с пониманием реагируют на представителей молодежных субкультур	15,7	11,2	14,1
Затрудняюсь ответить	14,8	13,2	11,7

Источник: Результаты социологических исследований НИЦ «Молодежь»

дежи превагирует второй тип субкультурной самоидентификации по типу аутгрупп. То есть субкультуры в массовом понимании это те группы, на фоне которых молодые люди чувствуют свои отличия.

Результаты опросов наглядно показали, что наличие таких субкультур в молодежной среде, как драйвер изменений во всем обществе, ведет к обогащению и омоложению всех существующих культур в данном обществе. Наглядный пример резкое появление и активизация субкультуры Q-Pop и ее ярких представителей в лице казахстанской группы

«Ninety One», производно и появившейся в результате широкого распространения и популярности K-Pop (Korean Pop Culture), как одной из глобальных эффектов Халлю. Казахстан стал еще одной страной, которая подпала под очарование Халлю, так называемой «корейской волны».

Важно отметить, что среди казахстанской молодежи полностью отсутствуют как пассивные, так и активные агрессивные формы ультранационалистических субкультур, которые можно наблюдать в других странах.

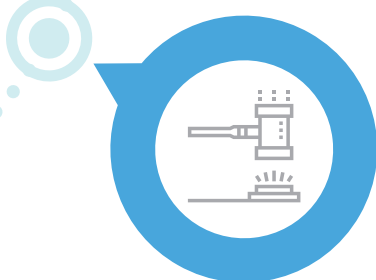
ГЛАВА 8

ПРЕСТУПНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

8

8.1. Общая характеристика преступлений и правонарушений в молодежной среде: состояние и тенденции

8.2. Международный опыт по профилактике правонарушений среди молодежи

8.1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ

Преступность среди молодежи – одна из социальных проблем, требующих пристального внимания как со стороны государства, так и со стороны общества в целом.

Статистические данные по преступности и суицидам формируются Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – КПССУ ГП РК), который формирует данные по возрастным группам. Статистические данные по преступности среди молодежи классифицируются в следующих возрастных группах: 14-15 лет, 16-17 лет, 18-20 лет, 21-29 лет.

Общие показатели преступности

В 2017 году в Казахстане в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР) было зарегистрировано всего 316 418 правонарушений, из которых 285 755 были преступлениями. Если обратиться к сведениям о лицах, совершивших правонарушения, то таковых зафиксировано 115 682, из которых 50 224 человек (43,4 %) находились на момент совершения правонарушения в возрасте 14-29 лет.

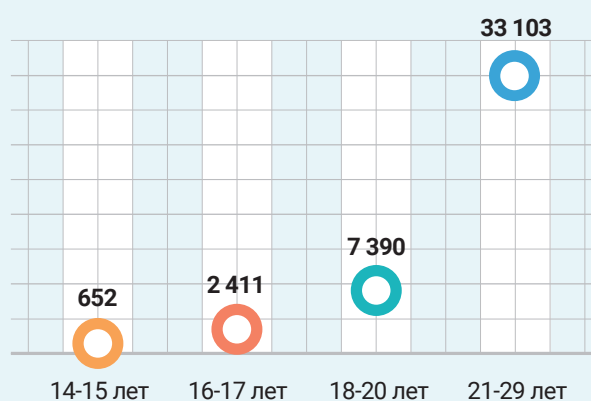
В случае лиц, совершивших преступления, складывается аналогичная ситуация. Так, за 2017 год было выявлено 95 021 человек, совершивших преступления, из которых 43 556 человек (45,8 %) находились в возрасте 14-29 лет на момент совершения преступления (рис. 8.1).

Ежегодно 50 % правонарушений и преступлений, совершаемых в стране, приходится на молодежь. Данная ситуация еще раз демонстрирует актуальность анализа такого явления как преступность и девиантное поведение молодежи.

Анализ статистических данных показывает, что преступления среди лиц в возрасте 14-29

лет чаще совершаются молодежью старшей возрастной группы (21-29 лет). Доля преступлений, совершенных лицами в возрасте 21-29 лет, составляет 33 103 случая, что в 3,2 раза больше по сравнению с преступлениями, совершенными лицами младших возрастных групп молодежи (рис. 8.2).

Рисунок 8.2
КОЛИЧЕСТВО ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ 14-29 ЛЕТ, В РАЗРЕЗЕ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП, 2017 Г.

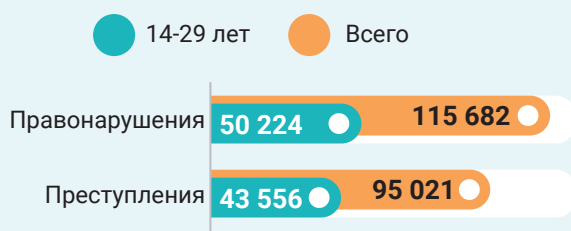

Источник: КПССУ ГП РК

Из общего числа лиц 14-29 лет, совершивших преступления в 2017 году, 3 063 человек или 7 % составляют несовершеннолетние (14-17 лет).

Анализ преступлений, совершенных лицами 14-29 лет, показывает, что общий уровень преступности среди населения данного возраста имеет тенденцию к колебанию (рост/снижение). Так, в 2015 году произошло снижение данного показателя более чем на 25 %. Далее в 2016 году произошел рост уровня молодежной преступности на 17,3 % по сравнению с 2015 годом. 2017 год был отмечен снижением количества преступлений, совершенных молодежью, на 6 % (таб. 8.1).

Рисунок 8.1
КОЛИЧЕСТВО ПРАВОНАРУШЕНИЙ/ ПРЕСТУПЛЕНИЙ РК, 2017 Г.

Источник: КПССУ ГП РК

Таблица 8.1
СВЕДЕНИЯ О ВОЗРАСТНОМ СОСТАВЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 Г.

Возраст	2015 г.	2016 г.	2017 г.	6 мес. 2018 г.
14-15 лет	688	693	652	370
16-17 лет	2 528	2 551	2 411	1 217
18-20 лет	8 407	8 215	7 390	3 727
21-29 лет	32 389	33 948	33 103	16 748
Всего	44 012	45 407	43 556	22 062

Источник: КПССУ ГП РК

Таблица 8.2

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ МОЛОДЕЖИ (14-29 ЛЕТ) В 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 Г.

Виды преступлений	2015 г.	2016 г.	2017 г.	6 мес. 2018 г.
Всего правонарушений из них:	44 022	53 221	50 224	25 286
Небольшой тяжести	9 463	8 641	7 445	3 406
Средней тяжести	27 306	29 077	28 647	14 879
Тяжкие	6 687	7 100	6 797	3 417
Особо тяжкие	549	589	667	360
Уголовные правонарушения против личности из них:	3 830	3 559	3 087	1 541
Убийство (ст.99 УК РК)	349	358	367	241
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст.106 УК РК)	888	859	842	-
Изнасилование (ст. 120)	941	723	534	200
Уголовные правонарушения против собственности из них:	31 541	34 559	33 803	17 517
Кража (ст.188 УК РК)	18 959	21 859	22 272	11 803
Мошенничество (ст.190 УК РК)	3 104	3 212	3 182	1 836
Грабеж (ст. 191 УК РК)	3 895	4 052	3 705	1 756
Разбой (ст. 192 УК РК)	590	594	492	287
Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка:	7 324	5 827	4 939	2 336
Хулиганство (ст. 293 УК РК)	6 934	5 278	4 381	2 068

Источник: КПССУ ГП РК

Таблица 8.3

ОТНОШЕНИЕ ЧИСЛА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ В ВОЗРАСТЕ 14-29 ЛЕТ К ЧИСЛЕННОСТИ МОЛОДОГО НАСЕЛЕНИЯ (14-29 ЛЕТ), ПРОЖИВАЮЩЕГО В РЕГИОНЕ (НА 1 000 ЧЕЛ.), 2017 ГОД

Регионы	Количество совершенных преступлений лицами (14-29 лет)	Численность населения региона (14-29 лет)	На 1000 человек (14-29 лет)
Акмолинская область	2 412	160 786	15
Актюбинская область	2 428	208 311	11,7
Алматинская область	3 550	442 936	8
Атырауская область	1 393	146 986	9,5
Восточно-Казахстанская область	4 546	288 396	16,8
Жамбылская область	2 169	256 803	8,5
Западно-Казахстанская область	2 227	147 643	15,1
Карагандинская область	3 592	305 199	11,8
Костанайская область	2 715	193 551	14
Кызылординская область	1 192	190 105	6,3
Мангистауская область	1 322	157 959	8,4
Павлодарская область	1 832	156 324	11,7
Северо-Казахстанская область	1 666	122 221	13,6
Южно-Казахстанская область	3 982	742 070	5,4
г. Алматы	4 584	471 404	9,7
г. Астана	4 584	251 675	18,2

Источник: КПССУ ГП РК

По сравнению с 2016 годом в 2017 году зафиксировано снижение количества преступлений, совершенных лицами 14-29 лет по всем возрастным группам.

Анализ статистических данных, представленных в таблице 8.2, показывает, что в 2017 году наблюдается снижение количества правонарушений, совершенных лицами 14-29 лет по всем видам кроме особо тяжких. По особо тяжким видам правонарушений в возрастной группе молодежи 14-29 лет зафиксирован рост на 14,2 % или 78 случаев.

Среди правонарушений, совершенных лицами 14-29 лет в 2017 году, преобладают имущественные виды преступлений. Так, из 50 224 правонарушений, совершенных молодежью в 2017 году, уголовные правонарушения против собственности составляют 67,3 % (33 803) – это кражи (22 272), грабежи (3 705), мошенничество (3 182), разбой (492). По сравнению с 2016 годом в 2017 году зафиксирован рост такого вида правонарушения как кражи на 413 случаев.

За период 6 месяцев 2018 года было зафиксировано 25 286 правонарушений, совершенных молодыми людьми от 14 до 29 лет. Среди преступлений, совершенных молодежью в отмеченном периоде, преобладают уголовные правонарушения против собственности (17 517 преступлений), что составляет 69,2 % от общего количества правонарушений.

Анализ правонарушений, совершенных лицами в возрасте 14-29 лет в региональном разрезе, показывает, что в 2017 году из расчета на 1 000 человек населения в возрасте 14-29 лет, наибольшее число преступлений было совершено в г. Астана (18,2), Восточно-Казахстанской (16,8), Западно-Казахстанской (15,1), Акмолинской (15), Костанайской областях (14) (таб. 8.3).

Расчет количества преступлений, совершенных лицами 14-29 лет, на 1 000 человек в региональном разрезе позволил выстроить рейтинг регионов по уровню молодежной преступности (рис. 8.3).

Согласно данному рейтингу (рис. 8.3) наименьший уровень молодежной преступности зафиксирован в южных и западных регионах страны (за исключением Западно-Казахстанской области).

Наиболее высокий уровень молодежной преступности зафиксирован в 2017 году в северных, восточных и центральных областях страны.

Из данных, представленных в таблице 8.4, видно, что в 2015 году было зафиксировано уменьшение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними (14-15 лет) по сравнению с 2014 годом на 14,3 %.

В 2016 году по сравнению с 2015 наблюдался рост общего количества преступлений, совершенных 14-15-летними подростками за счет тяжких правонарушений (на 16,7 % или 21 случай), особо тяжких (более чем в 2 раза или на 6 фактов). Увеличилось и количество убийств, совершенных подростками.

Рисунок 8.3
РЕЙТИНГ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ
ПРЕСТУПНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ 14-29 ЛЕТ
НА 1 000 ЧЕЛОВЕК, 2017 Г.

Источник: КПССУ ГП РК

По итогам 2017 года зафиксировано снижение общего количества правонарушений, совершенных данной возрастной группой (14-15 лет) на 5,9 %. Снижение произошло по всем видам преступлений, за исключением особо тяжких, где количество увеличилось на 1 случай и составило 12 фактов в целом.

Согласно статистическим данным за 6 месяцев 2018 года в возрастной группе от 14 до 15 лет было совершено 370 преступлений, из числа которых

преступления средней тяжести (302 факта), тяжкие (66 фактов) и особо тяжкие (2 факта).

Ситуация с трендом преступлений в возрастной группе 16-17 лет, которые также относятся к категории несовершеннолетних, схожа с ситуацией 14-15-летних подростков.

Аналогично мы наблюдаем снижение количества преступлений 16-17 - летних в 2015 году, по сравнению с 2014 годом по всем категориям (на 25,8 %), кроме преступлений небольшой тяжести (рост на 33,1 %).

В 2016 году мы наблюдаем рост преступлений средней тяжести на 0,6 % и тяжких преступлений на 14,3 % по сравнению с предыдущим периодом. Наряду с этим происходит снижение особо тяжких преступлений на 37,9 %.

По итогам 2017 года, несмотря на снижение общего количества преступлений, совершенных лицами 16-17 лет, особую обеспокоенность вызывает рост числа особо тяжких преступлений на 55,6 %. Зафиксирован рост убийств на 77,8 % (7 случаев).

В возрастной группе 16-17 лет, за 6 месяцев 2018 года, было зафиксировано 1 217 преступлений. Наибольшее число преступлений относится к категории средней тяжести (833 факта), наименьшее число относится к группе особо тяжких преступлений (14 фактов) (таб. 8.5).

Преступления, совершенные лицами в возрасте 21-29 лет, составляют 76 % от всего количества преступлений, совершенных в возрасте 14-29 лет.

Динамика преступности среди лиц 21-29 лет в

Таблица 8.4

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ В ВОЗРАСТЕ 14-15 ЛЕТ В 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 Г.

Виды преступлений 14-15 лет	2015 г.	2016 г.	2017 г.	6 мес. 2018 г.
Всего преступлений, из них:	688	693	652	370
небольшой тяжести	5	5	1	0
средней тяжести	551	530	497	302
тяжкие	126	147	142	66
особо тяжкие	5	11	12	2

Источник: КПССУ ГП РК

Таблица 8.5

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ В ВОЗРАСТЕ 16-17 ЛЕТ 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 Г.

Виды преступлений 16-17 лет	2015 г.	2016 г.	2017 г.	6 мес. 2018 г.
Всего преступлений, из них:	2 528	2 551	2 411	1 217
небольшой тяжести	326	279	222	106
средней тяжести	1 675	1 685	1 650	833
тяжкие	498	569	511	264
особо тяжкие	29	18	28	14

Источник: КПССУ ГП РК

Таблица 8.6

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ В ВОЗРАСТЕ 18-20 ЛЕТ В 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 Г.

Виды преступлений 18-20 лет	2015 г.	2016 г.	2017 г.	6 мес. 2018 г.
Всего преступлений, из них:	8 407	8 215	7 390	3 727
небольшой тяжести	1 367	1 245	1 013	451
средней тяжести	5 625	5 578	5 150	2 648
тяжкие	1 335	1 318	1 133	589
особо тяжкие	79	74	94	39

Источник: КПССУ ГП РК

Таблица 8.7

ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦАМИ В ВОЗРАСТЕ 21-29 ЛЕТ
В 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 Г.

Виды преступлений 21-29 лет	2015 г.	2016 г.	2017 г.	6 мес. 2018 г.
Всего преступлений, из них:	32 389	33 948	33 103	16 748
небольшой тяжести	7 765	7 112	6 209	2 849
средней тяжести	19 455	21 284	21 350	11 096
тяжкие	4 728	5 066	5 011	2 498
особо тяжкие	436	486	533	305

Источник: КПССУ ГП РК

2015 году имеет положительные тенденции: снижение количества преступлений по всем видам. 2016 год, напротив, характеризуется ростом общего количества преступлений среди населения данной возрастной группы на 4,8 % и увеличением числа преступлений средней тяжести (на 9,4 %), тяжких (на 7,2 %), особо тяжких (на 11,5 %).

По итогам 2017 года количество преступлений, совершенных лицами в возрасте 21-29 лет, снизилось на 2,5 % по сравнению с предыдущим годом. Настораживает ситуация с увеличением числа особо тяжких преступлений на 9,7 % по сравнению с 2016 годом.

Согласно статистическим данным, молодыми индивидами в возрасте 21-29 лет за 6 месяцев 2018 года было совершено 16 748 преступлений, из них: небольшой тяжести (2 849 фактов), средней тяжести

(11 096 фактов), тяжких (2 498 фактов), особо тяжких (305 фактов) (таб. 8.7).

Преступность несовершеннолетних

Анализ зарегистрированных правонарушений, совершенных лицами 14-17 лет за 2017 год, позволяет выявить следующие особенности преступности среди несовершеннолетних.

Большая часть несовершеннолетних, совершивших правонарушения (76,4 %) в 2017 году относится к возрастной когорте 16-17 лет (2 411 человек).

В структуре преступлений, совершенных несовершеннолетними, наибольшая доля приходится на преступления против собственности – 2 547 (80,7 %), уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка – 301 (9,5 %), уголовные правонарушения против личности – 209 (6,6 %). Чаще всего подростки совершают

Таблица 8.8

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА 2017 ГОД

Регионы	Количество правонарушений, совершенные несовершеннолетними	В группе	Ранее совершившими	
Акмолинская область	142	58	12	8,5
Актюбинская область	171	86	43	25,1
Алматинская область	311	152	41	13,2
Атырауская область	101	56	7	6,9
Западно-Казахстанская область	164	62	42	25,6
Жамбылская область	202	109	37	18,3
Карагандинская область	244	113	23	9,4
Костанайская область	235	118	59	25
Кызылординская область	83	51	2	2,4
Мангистауская область	95	23	1	1,1
Южно-Казахстанская область	494	235	38	7,7
Павлодарская область	80	40	5	6,3
Северо-Казахстанская область	73	27	11	15,1
Восточно-Казахстанская область	351	153	122	34,8
г. Астана	178	83	20	11,2
г. Алматы	179	63	8	4,5

Источник: КПССУ ГП РК

кражи – 1 656 (65 % всех правонарушений против собственности, совершенных лицами 14-17 лет), грабежи – 549 случаев (21,6 %), мошенничество – 109 (4,3 %). В 2017 году из хулиганских побуждений было совершено 269 правонарушений.

Вызывает обеспокоенность рост уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними в 2017 году, по сравнению с 2016 годом. Так, в категории 14-15 лет рост зафиксирован по следующим уголовным правонарушениям: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» на 6 случаев (60 %) и «умышленное причинение средней тяжести здоровью» на 4 случая (44,4 %).

Подростковая преступность зачастую носит групповой характер. Данные, указанные в таблице 8.8, демонстрируют, что в большей части регионов республики значительная часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними, проходит в групповой форме. В 2017 году число несовершеннолетних, совершивших правонарушения в группах, достигло 1 455 человек (2016 год – 1 502 человека). Данная тенденция весьма опасна, так как любая групповая организация оказывает на человека более сильное воздействие, нежели индивид. Тем более, когда дело касается неокрепшей психики и несформировавшейся личности подростка, данные угрозы возрастают и могут нести необратимые последствия в виде перехода подростка в маргинальную делинквентную среду и усвоения им девиантных форм поведения.

Обращает на себя внимание увеличение в 2017 году, по сравнению с 2016 годом, количества несовер-

Рисунок 8.4
СВЕДЕНИЯ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, 2017 ГОД

Источник: КПССУ ГП РК

шеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, ранее уже совершавших правонарушения. Значительное число подростков совершают правонарушения повторно (472 человек в 2017 году против 460 человек в 2016 году). В целом, можно предположить, что подростки, совершившие преступления, с высокой степенью вероятности будут вовлечены в преступную деятельность повторно. В отдельных регионах доля несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности повторно, достигает более чем 30%, то есть каждый третий осужденный несовершеннолетний ранее уже совершал уголовные правонарушения. Тревожная ситуация складывается в Восточно-Казахстанской (34,8 %), Западно-Казахстанской (25,6 %), Актюбинской (25,1 %), Костанайской (25 %) областях (таб. 8.8).

Из 3 156 подростков, привлеченных к уголовной ответственности в 2017 году, 220 девушек, 1 835 учащихся, 1 297 человек неработающих/не учащихся (рис. 8.4).

Таблица 8.9

ЧИСЛЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПО РЕГИОНАМ В 2015-2017 ГГ. И 6 МЕСЯЦЕВ 2018 Г.

Регионы	2015 г.	2016 г.	2017 г.	6 мес. 2018 г.
Акмолинская область	2 396	2 424	2 412	1 097
Актюбинская область	1 815	1 883	2 428	1 128
Алматинская область	3 316	3 783	3 550	2 007
Атырауская область	1 465	1 299	1 393	718
Восточно-Казахстанская область	4 805	4 550	4 546	2 063
Жамбылская область	2 212	2 397	2 169	944
Западно-Казахстанская область	2 298	2 428	2 227	1 035
Карагандинская область	3 472	3 919	3 592	1 620
Костанайская область	3 095	2 931	2 715	1 280
Кызылординская область	1 446	1 235	1 192	590
Мангистауская область	1 343	1 343	1 322	726
Павлодарская область	2 048	2 010	1 832	804
Северо-Казахстанская область	1 987	1 913	1 666	779
Южно-Казахстанская область	3 981	4 148	3 982	2 064
г. Астана	2 641	3 451	4 584	2 376
г. Алматы	4 839	4 911	4 584	2 490

Источник: КПССУ ГП РК

По сравнению с предыдущим годом, в 2017 году во всех регионах страны наблюдается незначительная тенденция к снижению числа преступлений. Лишь в трех областях наблюдается увеличение числа преступлений данной категории населения: Актюбинской (на 28,9 %), Атырауской (на 7,2 %) областях и г. Астана на 32,8 % (таб. 8.9).

В период 6 месяцев 2018 года наибольшее число преступлений отмечается в следующих регионах: в Южно-Казахстанской (2 064 факта), Восточно-Казахстанской (2 063 факта), Алматинской (2 007 фактов) областях и в городах Астана (2 376 фактов) и Алматы (2 490 фактов).

Вместе с тем, важно понимать, что регионы различаются между собой не только численностью молодого населения, но и имеют разные социальноэкономические, культурные, исторические условия.

Таким образом, анализ статистических данных позволяет сделать вывод об актуальности проблемы преступности среди молодежи. Особую тревожность вызывают преступления, совершаемые несовершеннолетними, повторные преступления и преступления, совершаемые в группе.

8.2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Преступность среди молодежи следует рассматривать в качестве одной из наиболее серьезных и значимых проблем современного общества. Обеспокоенность по этому поводу широко распространена как среди общественности, так и среди государственных органов власти. Чтобы предостеречь молодых людей и помочь им во многих странах реализуются различные программы и проекты по профилактике и предотвращению преступлений и правонарушений среди молодежи. Учитывая факторы риска, страны стараются найти свой подход к этой работе и использовать те методы, которые будут эффективны.

Факторы риска преступности среди молодежи.

На индивидуальном уровне факторы, которые влияют на потенциал преступного поведения среди молодежи, включают биологические, психологические и поведенческие характеристики. Эти факторы уже могут проявляться в детстве или подростковом возрасте, в той или иной степени на них могут влиять семья и сверстники, а также другие социальные и культурные факторы.

Родительское воспитание и семейная среда являются центральными факторами в развитии преступного поведения у молодежи. Плохой надзор за детьми со стороны родителей, использо-

вание суровых физических наказаний, материальное неблагополучие, асоциальное поведение родителей и употребление ими алкогольных напитков или наркотических средств являются предикторами роста молодежной преступности или, по крайней мере, стабильности ее показателей.

Влияние семей на склонность к девиантному поведению молодежи обычно сильнее всего проявляется в детстве. В подростковом возрасте эту роль начинают играть преимущественно друзья и сверстники.

Одним из следующих основных факторов является экономическая ситуация в стране. Во многих исследованиях было обнаружено, что основной причиной вовлеченности молодежи в различные преступления является нищета и неблагоприятный экономический климат региона, в котором она живет. Это подтверждается тем, что во время кризиса в еврозоне число молодых преступников в европейских странах значительно увеличилось. Из-за бедности и отсутствия других возможностей зарабатывать на жизнь молодые люди прибегают к преступной деятельности.

Нидерланды

В Нидерландах работа по сокращению преступности среди молодежи осуществляется путем раннего вмешательства. Быстрое и последовательное наказание за правонарушение может помочь снизить уровень преступности. Отбывая наказание, молодые правонарушители получают поддержку, направленную на предотвращение повторного правонарушения.

Правительство принимает следующие меры для предотвращения повторных преступлений молодых правонарушителей:

1. Индивидуальный подход

Каждый молодой человек отличается и заслуживает поддержки, комитет по преступлениям молодежи проводит анализ портрета правонарушителя и предоставляет специально адаптированную помощь. Например, молодым людям с проблемами самоконтроля может быть назначено посещение курсов по управлению и контролю агрессией.

2. Учебные и образовательные программы

Когда молодого человека освобождают из учреждения для молодых правонарушителей, ему или ей необходимо reintegrироваться в общество, посещать учебное заведение или найти работу.

Программы обучения и образования, предоставляемые в конце периода лишения свободы, призваны помочь им подготовиться к этому.

3. Надлежащая поддержка и руководство

Совет по защите детей, служба пробации мо-

лодежи и муниципалитеты работают вместе, проводят консультации и предоставляют приют для молодых освобожденных на время получения образования и / или поиска работы.

4. Раннее вмешательство для детей в возрасте до 12 лет

Дети в возрасте до 12 лет не могут быть привлечены к ответственности. Полиция либо разговаривает с родителями, либо направляет их в отделение по уходу за подростками. Суды могут принимать меры, если существует риск того, что ситуация может стать неуправляемой.

5. Родители несовершеннолетних должны присутствовать на слушаниях

Когда несовершеннолетнего судят за преступление, родители или опекуны должны присутствовать на разбирательстве, чтобы судья мог понять положение в семье. При отсутствии родителей на слушании суд выдает ордер на обеспечение их присутствия. В таких случаях полиция забирает родителей из дома и сопровождает их в суд.

Полиция часто беседует с родителями, и совет по защите детей также устанавливает с ними контакт для дальнейших профилактических работ. Служба пробации молодежи связывается с ними после отмены постановления о досудебном содержании под стражей.

6. Борьба с проблемными молодежными группировками (бандами)

Работа с проблемными молодежными группировками является одним из приоритетов политики правительства. Работа заключается не только в осуществлении карательных мер против молодых участников группировок, но также в совокупности мер по уходу, образованию и трудоустройству. Правительство хочет сделать больше, чем просто установить лимиты, налагая наказания на молодых людей, совершивших преступления. Также важно предлагать молодым людям перспективу работы или образования. Это уменьшает риск возвращения к криминальному образу жизни. Комплексный подход, разработанный для борьбы с молодежными бандами, координируется муниципалитетом в сотрудничестве с полицией, службой государственного обвинения и Министерством безопасности и правосудия.

Королевство Великобритании

В Англии практикуются различные профилактические программы, направленные на снижение риска вовлечения молодых людей в преступную деятельность. Они осуществляются в местных сообществах и помогают уязвимой молодежи направить свои таланты на позитивную деятельность.

Молодежь направляют в эти программы по следующим причинам:

1. У них были проблемы с законом;
2. Повышен риск вовлечения в преступную деятельность;
3. Они проявляют антиобщественное поведение.

Программы управляются местным молодежным комитетом по борьбе с преступностью или другими местными организациями, такими как молодежные благотворительные организации. Обычно молодежь направляется на прохождение одной из этих программ со стороны полиции. Однако, ее также может направить учитель или социальный работник. Участие в некоторых из этих программ является добровольным, по инициативе молодого человека или его родителей (опекунов).

Программы по предотвращению преступности среди молодежи связаны с деятельностью, направленной на то, чтобы помочь молодым людям избежать вовлечения в преступность.

Две основные программы профилактики - «Программы привлечения молодежи» и «Группы по привлечению молодежи и их поддержке».

Программы привлечения молодежи.

Эти программы были разработаны для снижения уровня преступности среди молодежи в некоторых наиболее бедных районах Великобритании. Они отличаются от остальных программ, поскольку предназначены для подростков, которые имеют повышенный риск вовлечения в преступность.

Это «вмешательство» может проявляться в самых разных формах: поддержка родителей, языковая поддержка учащихся этнических меньшинств, музыкальные группы, клубы отдыха, проекты по очистке окружающей среды, участие в спортивных и даже драматических клубах. Программы рассчитаны на детей от 8 до 17 лет и обычно длятся заданные промежутки времени, например, 6 месяцев. Иногда молодой человек может посещать дольше, если есть необходимость или он находит полезное занятие.

Группы по привлечению молодежи и их поддержке

Данная программа направлена на предотвращение преступности и антисоциального поведения. Молодежные группы поддерживают молодых людей в возрасте от 8 до 13 лет с признаками антисоциального поведения и высоким риском вовлечения в преступность.

Группы состоят из местной молодежи, волонтеров и социальных работников, которые предоставляют высококачественные услуги для детей

и их семей. Данная поддержка считается важным шагом в подготовке молодых людей к вызовам и стрессам повседневной жизни и предоставлению им возможностей для раскрытия своего полного потенциала, и таким образом, позитивным вкладом в различные многокультурные сообщества.

Данная программа является добровольной, по согласию молодых людей и их родителей. Перед началом программы молодежные работники составляют профилактическую программу и оценивают молодого человека. В рамках данного процесса путем интервьюирования определяется тип поддержки, который будет наиболее результативным.

Канада

В Канаде ключом к предотвращению преступности среди молодежи является социальное развитие. Учитывая социальные проблемы, основные программы нацелены на коррекцию жизненного пути молодежи еще до развития девиантного поведения. Проекты помогают преодолеть различные факторы риска, с которыми молодежь может столкнуться в своей повседневной жизни, и перейти к более традиционному и конструктивному пути жизни.

Программы предлагают разнообразные услуги для молодежи, такие как образование, поддержка занятости, повышение квалификации и развлекательные мероприятия. Большинство проектов были разработаны и внедрены в сообщества добровольными некоммерческими организациями в сотрудничестве с основными заинтересованными сторонами в области предотвращения преступности, такими как школы и местная полиция. Эти вмешательства обычно ориентированы на молодежь в возрасте от 12 до 24 лет, которые проявляют факторы риска, связанные с преступным поведением, такие как употребление алкогольных напитков или наркотических средств, отсутствие привязанности к школе, общение с преступниками, насильственные и агрессивные тенденции и ранний контакт с системой правосудия.

Программа по решению проблем молодежи, связанных со школой:

Одной из традиционных мер наказания школьников в Канаде являлось отстранение их от школы в течение определенного периода времени, который зависит от тяжести совершенного ими правонарушения. Однако, множество исследований ставит под сомнение эффективность этой формы наказания, и говорят о том, что отправка молодежи в неконтролируемую среду может увеличить дисциплинарные проблемы и в конеч-

ном итоге может даже способствовать совершению большего количества преступлений. Учитывая данные исследования, в 2009 году была запущена альтернативная программа отстранения учеников от школы. Проект разработан как внеш-кольное вмешательство, которое устанавливает доверительные отношения и создает сеть поддержки из группы студентов, которая помогает им в решении вопросов отстранения, одновременно с академическим обучением. Инициатива направлена на успешную реинтеграцию временно отстраненных студентов обратно в класс, а также рассмотрение других поведенческих трудностей (проявление агрессивного, импульсивного, разрушительного, антиобщественного поведения, плохой родительский надзор), которые ставят этих молодых людей под угрозу вовлечения в преступную деятельность.

Было показано, что альтернативное отстранение является успешным инструментом, учитывая, что отдельные компоненты вмешательства были оценены и доказаны в различных контекстах. Программа способствует личному развитию и независимости посредством образовательной деятельности и соответствующих вмешательств как это требуется, в зависимости от характера конкретных проблем, с которыми сталкивается молодежь.

Программа, направленная на профилактику агрессии и насилия

Проект разработан городом Торонто с целью содействия развитию молодых людей, предотвращения и решения проблем со здоровьем и профилактики поведения молодежи, основан на различных источниках и фактических данных, которые нацелены на уменьшение числа преступлений.

В рамках программы участники в возрасте от 12 до 24 лет проходят мультисистемную терапию, предназначенную для молодежи и членов их семей, чьи предполагаемые цели включают прекращение употребления алкогольных напитков или наркотических средств, избавление от агрессии, улучшение школьной успеваемости и положительных семейных отношений. Каждой семье назначается работник, который оказывает регулярную поддержку и консультирование на основе конкретных потребностей молодежи и их семей. Лечение включает индивидуальные, семейные, школьные и общественные мероприятия. Оценки показали, что программа эффективна для уменьшения ряда факторов риска и обеспечивает участие молодежи в таких позитивных действиях, как школа и занятость.

С целью уменьшения количества правонару-

шений были созданы следующие фонды:

1. «Crime Prevention Action Fund» (Действия по предупреждению преступности) – основной задачей фонда является поддержка практик, направленных на устранение факторов риска преступности, уменьшение количества случаев жестокого обращения среди детей и молодежи. Распространение в массы инструментов и ресурсов, связанных с эффективной практикой предупреждения преступности.

2. «Youth Gang Prevention Fund» (YGPF) - (Работа с молодежными бандами) – препятствует созданию новых молодежных банд, также препятствуют участию и присоединению молодых людей, входящих в группу риска.

Дания

Основное внимание правительством Дании уделяется усилиям по профилактике преступлений путем наставничества и организации досуга молодых людей. Данная деятельность основывается на сотрудничестве школ, социальных служб и полиции. Целью сотрудничества является включение внешних и внутренних сторон в работу по поиску и решению проблем для отдельного молодого человека, групп молодых людей и их семей.

Исследования показывают некоторые позитивные и хорошо документированные эффекты во многих разных категориях, которые имеют решающее значение для жизни и благополучия молодых людей. В 2016 году показатели подростковой преступности в Дании достигли исторического минимума, число преступлений с 2005 года снизилось на 41 %. Как правило, хорошие результаты в основном видны, если вмешательства длительны, интенсивны и включают личные и доверительные отношения со взрослым и, кроме того, имеют позитивное влияние на психосоциальное развитие молодежи.

Однако в некоторых случаях наставничество и организация досуга молодежи могут иметь определенные ухудшающиеся последствия в виде снижения самооценки или негативного влияния со стороны сверстников. Поэтому крайне важно обращать внимание на пути осуществления, адаптацию и эффективность программ по наставничеству и учитывать виды целевых групп для проведения досуговых мероприятий.

Профилактика правонарушений путем наставничества осуществляется полицией и социальными службами, сотрудник полиции информирует представителей социальных служб о том, что молодому человеку в возрасте от 15 до 25 лет, было предъявлено обвинение или полиция относит его к группе повышенного риска вовлечения в пре-

ступность по тем или иным причинам. В последствии этого социальными службами проводится собрание, в рамках которого определяется метод поддержки, который будет наиболее результативным. Это может быть профилактическая работа с представителем социальных служб, социальные услуги или консультации.

Профилактические меры посредством вмешательства в школах наиболее эффективны, особенно когда они предусматривают широкие усилия в поддержке социальных навыков. На основе существующих знаний в Дании разработали модель наилучшего подхода к широкой профилактической работе в школах. Данная программа определяет пять важнейших областей для молодых людей:

1. Молодежь должна знать важность социальных норм, что означает понимание существующих социальных заблуждений. Неблагоприятное окружение, СМИ и интернет заставляет многих молодых людей поверить, что криминальный образ жизни, употребление алкоголя или наркотиков является нормой. Осведомленность молодежи об этих ложных стереотипах, осознание влияние судимости на их будущие карьерные возможности, снижают риск их собственного вовлечения.

2. Важно, чтобы между учителями и учениками существовали доверительные отношения. Общение, будучи важным фактором формирования личности школьника, содержит в себе огромные педагогические возможности. Как общается учитель с учащимися на уроке и вне его, как он с ними говорит, как их понимает, во многом влияет на успех обучения и воспитания.

3. Должны быть предприняты усилия по сотрудничеству и коллективному обучению между учениками в классе, чтобы все чувствовали, что они являются частью организации. Коллективное обучение позволяет студентам больше узнать друг о друге и укрепить партнерские отношения, способствует предотвращению конфликтов со сверстниками и моделирует соответствующее поведение.

4. Важно, чтобы учащиеся имели компетенции в управлении конфликтами. Это позволяет уменьшить число конфликтов и обучает методам борьбы при их возникновении.

5. Обучить молодых людей, как строить взаимопонимание, как понять другого человека в ходе разговора, как важно уметь донести свои мысли и чувства до собеседника. Таким образом, формируется коммуникативная компетентность подростков, а на ее основе динамично развивается групповая сплоченность.

Данные нормы способствуют профилактике правонарушений, включению в общество и повышению благосостояния личности. Таким образом, общая профилактика в школах и свободное образование должны быть сосредоточены на этих элементах.

США

В США придают большое значение проблемам предупреждения преступности среди молодежи и работе с детьми, подростками. Внимание к воспитанию молодого поколения нашло свое отражение в разработке и проведении трех специальных программ. Первая из них заключается в учебном курсе, который предназначен для учащихся начальной школы, знакомит с основными задачами правоохранительных органов, правами и обязанностями граждан, а также мерами обеспечения индивидуальной и коллективной безопасности. Курс предназначен для учащихся 4-х классов включает в себя следующие основные темы: закон и преступность, безопасность жилища, магазинные кражи, вандализм и личная безопасность. Учебный курс рассчитан на шесть уроков по 45 минут каждый и читается в течении трех недель специально подготовленными сотрудниками полиции. Десятилетний возраст выбран не случайно, по мнению американских психологов именно в этом возрасте у детей особая восприимчивость и тяга к самостоятельности. Предполагается, что у ребят, прослушавших курс, в дальнейшем будет меньше шансов для того, чтобы стать преступниками.

Следующая программа нацелена на учащихся 7-8 классов, задача которой является знакомство несовершеннолетних с существующей в обществе системой ценностей, основами уголовного права и обязанностями гражданина, а также формирование представления о том, что ждет нарушителей правопорядка. Программа знакомит учащихся с законами, касающимися таких правонарушений, как мародерство, бродяжничество, нарушение права владения, вандализм, магазинные кражи, избиение, незаконное употребление наркотиков и так далее. Учебный материал представлен в доступной форме в учебнике, в объеме 135 страниц. Большое значение придается выступлению по каждому изученному закону сотрудников полиции, специально приглашенных на занятия.

В управлении полиции Лос-Анджелеса на практике опробована программа по профилактике преступности среди подростков с посещением исправительных учреждений. Цель этой

программы в психологическом воздействии на подростков, еще не совершивших преступление, но состоящих на учете в полиции за склонность к правонарушениям, злоупотребление наркотиками и антиобщественное поведение. В данную программу включено посещение полицейского участка, где подросток непосредственно наблюдает за представителями преступной среды, сталкивается со своими сверстниками, которые были арестованы за различные преступления. Также сотрудники полиции совместно с подростками посещают центры по лечению несовершеннолетних наркоманов для ознакомления с методами лечения. Далее программа включает в себя «экскурсию» в исправительный центр, где содержатся преступники в возрасте 14-20 лет, ожидающие суда, подростков проводят через приемное отделение, камеры, тюремный двор, знакомят с условиями жизни и правилами поведения.

Япония

В силу определенного уровня культуры, воспитания и достаточно высоким уровнем жизни уровень девиации подростков в Японии, включая случаи разбойного нападения, насилия и убийства, находится на низком уровне. Среди форм девиации популярны правонарушения легкой степени тяжести, такие как кража, школьные драки, вандализм.

Основополагающие роли в процессе предупреждения преступности среди японской молодежи играют:

1. Неоднократный пересмотр Закона об Образовании и Закона о Несовершеннолетних. Значимыми инициативами стали интеграция в процесс обучения молодежи из всех социальных слоев общества, а также возможность самостоятельного корректирования деятельности образовательных учреждений школьной администрацией.

2. Роль общественности. Законодательные инициативы и программы, направленные на борьбу с правонарушениями правительства Японии, не были бы столь успешными, если бы не было поддержки от общества. Основными инструментами для правительства Японии являются такие социальные институты, как семья, школа, сверстники. Традиции – основной инструмент социального контроля.

В целом, государственная политика Японии по борьбе и предупреждению правонарушений в молодежной среде носит адресный характер, который заключается в концентрации профилактических мер на подростковый возраст (12-16 лет), а также содержит систему мер, позволяющую объединить усилия правительства, семьи, школы и общественности страны в целях предупреждения девиантного поведения молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Национальном докладе «Молодежь Казахстана – 2018» представлен ежегодный комплексный анализ положения молодежи по широкому спектру вопросов, на основе которого сделаны следующие выводы.

1. В структуре общего населения страны численность молодежи за последние пять лет имеет тенденцию к снижению. Так, если в 2014 году данный показатель составлял 25 %, то в 2018 году – 21,5 %. С 2014 года количество молодежи уменьшилось на 9,1 % и составляет 3 900 834 человек.

Уменьшение количества является следствием «демографической ямы 90-х» - катастрофического спада рождаемости 90-х годов. Тенденция уменьшения численности молодежи явление временное и, по прогнозным расчетам, с 2022-2023 годов ожидается рост численности молодежи.

Процентное соотношение молодежи в разрезе город/село свидетельствует об увеличении удельного веса молодежи среди городского населения с 54,9 % в 2014 году до 56,5 % на начало 2018 года. Увеличивается отток молодежи сельской местности в города.

Снижается рождаемость среди молодежи. Откладывание браков на поздний возраст, увеличение среднего возраста вступления в брак свидетельствуют о важных изменениях в брачном поведении. На увеличение среднего возраста вступления в брак влияет стремление молодых людей быть самостоятельными в экономическом отношении, получить образование, специальность, работу, сделать карьеру.

В миграционных процессах с участием молодежи за последнее пятилетие прослеживаются существенные изменения. С 2014 по 2017 годы наблюдается отрицательное сальдо миграции молодых людей. Наибольшее количество выбывающей молодежи приходится на страны СНГ (90,1 %). В целом, пик мобильности приходится на возрастную группу молодежи 24-28 лет, преимущественно женского пола.

2. В национальном докладе впервые отражены позиции Республики Казахстан в Индексе прогресса Молодежи (ИПМ), который выступает одним из основных инструментов для измерения качества жизни молодежи, эффективности молодежной политики, определения прогресса, независимо от экономических показателей. ИПМ рассчитывается на основе полного анализа данных по 102 странам и частичного анализа (из-за ограниченности доступных данных) по 52 странам.

Казахстан в рейтинге Индекса Прогресса Молодежи, как и большинство стран СНГ, занимает

среднюю позицию, 63-е место. К сильным сторонам Казахстана можно отнести удовлетворение основных человеческих потребностей. Согласно данным ИПМ, в Казахстане у молодежи есть высокие возможности для получения образования и трудоустройства, однако гражданская активность оценивается как средняя. По результатам данного индекса Казахстан уступает странам СНГ (Армения, Грузия, Беларусь, Кыргызстан, Украина) в таких областях, как личная безопасность, восприятие преступности, смертность в результате ДТП, также отстает в области здоровья, что связано с высоким уровнем суицида среди молодежи.

3. Здоровье молодого поколения – один из главных приоритетов государства. Социально – значимые болезни (туберкулез, ВИЧ, онкопатология и др.) выступают одними из главных угроз для здоровья молодежи. Анализ статистических данных по заболеваемости молодежи позволил определить следующие тренды.

Несмотря на снижение общей численности больных с впервые в жизни установленным диагнозом (туберкулез) в возрасте 15-29 лет, в отдельных регионах ситуация в данной сфере сложная. В Атырауской области показатель «численность заболевших туберкулезом на 100 тыс. населения соответствующего возраста» по итогам 2017 года в 1,8 раз выше, чем в среднем по республике. В Актюбинской, Кызылординской, Мангистауской областях и г.Астане данный показатель выше среднего по республике в 1,4 раза.

Среди заболевших онкопатологией преобладают молодые женщины (62,3 %). Наиболее неблагоприятная ситуация с заболеваемостью молодежи злокачественными новообразованиями в 2017 году сложилась в г.Астана, Карагандинской, Жамбылской областях.

В 2017 году, по сравнению с 2016 годом, снизилось общее количество молодежи, состоящей на Д учете в ОГЦ СПИД. По итогам 2017 года наибольшее количество молодежи, состоящей на учете в ОГЦ СПИД, зарегистрировано в Восточно-Казахстанской (364), Карагандинской (337) областях, г.Алматы (354).

Наибольшее количество случаев алкоголизма среди населения в возрасте 15-29 лет зафиксировано в следующих регионах: Восточно-Казахстанская, Кызылординская области, г.Астана.

Необходимо обратить внимание на проблему ранней беременности и абортов среди несовершеннолетних. По итогам 2017 года наиболее сложная ситуация в следующих регионах: Юж-

но-Казахстанская, Алматинская, Карагандинская области.

Важную роль в системе здравоохранения выполняют молодежные центры здоровья. В настоящее время в республике функционирует 96 МЦЗ.

Занятие спортом является одним из самых важных механизмов улучшения здоровья молодых людей. В большинстве регионов страны наблюдается тенденция увеличения количества молодежи, занимающейся спортом. Количество молодых людей, систематически занимающихся спортом, в 2017 году составило более 2,5 миллионов человек.

Досуг является важным условием культурной социализации молодежи, активно формируя ее ценности, знания, навыки поведения. Спецификой досуга современной молодежи является то, что она все больше проводит время в сети интернет. В разрезе регионов отмечается неравномерное развитие досуговой инфраструктуры.

4. Охват детей и молодежи средним образованием в Республике Казахстан характеризуется высокими показателями. В стране функционируют 7 047 дневных государственных, 125 частных, 75 вечерних, 100 специальных организаций образования, 34 школы, подведомственные другим государственным органам, 20 Назарбаев Интеллектуальных школ, 4 республиканских, 8 международных школ, 7 школ для детей с девиантным поведением, 1 школа для детей с особым режимом содержания и 1 международная школа – филиал АОО «НИШ». В 7 047 школах обучается 2 972 319 человек.

Охват молодежи типичного возраста техническим и профессиональным образованием в 2017 году составил 17 %. Реализация проектов «Бесплатное ТиПО для всех» и «Серпін» способствовала увеличению контингента организаций ТиПО. Контингент организаций ТиПО впервые за последние 5 лет продемонстрировал динамику роста, который сопровождался увеличением объема государственного заказа на подготовку кадров по рабочим специальностям и специальностям среднего звена.

В 2017-2018 учебном году в Казахстане насчитывалось 130 вуза, в которых обучались 496 209 человек.

В Казахстане основными векторами модернизации образовательной системы выступают совершенствование учебно-воспитательного процесса, повышение эффективности и доступности образовательных услуг, оптимизация образовательных учреждений.

5. При сохранении традиционных видов участия в общественно-политических процессах, моло-

дежь привлекают новые неинституциональные формы активности. Формы политического и гражданского участия приобретают новые качественные очертания. Отдельные исследования фиксируют снижающийся уровень политического участия молодежи. Эксперты отмечают, что стал формироваться запрос, связанный больше с личностной самореализацией, а инициативы со стороны молодых казахстанцев становятся более конкретными и прагматичными.

Молодежь составляет 24 % административных государственных служащих. Гражданская активность молодежи реализуется через участие в деятельности молодежных общественных организаций. В 1 полугодии 2018 года в Республике Казахстан функционировало 933 молодежных неправительственных организаций и 210 МРЦ. Молодежь нового поколения мало привлекают и новые формы гражданской активности, реализуемые через волонтерство.

Основными причинами, которые могут вынудить молодежь пойти на публичную протестную акцию, являются: халатность и непрофессионализм работников медицинских учреждений; рост цен на продукты питания, горюче-смазочные материалы, лекарства; увольнение с работы; несправедливые судебные решения; задержка заработной платы, стипендий, пособий, проблемы с жильем.

6. Социально-экономическое положение молодежи характеризуется следующими особенностями. Численность рабочей силы в возрасте 15 -28 лет на рынке труда составила 2 121,2 тыс. человек, из них занятое население – 2 038,8 тыс. человек (II квартал 2018 года). Среди занятой молодежи 74,6 % составляют наемные работники, 21,5 % -самостоятельно занятые, 3,9 % - безработные. Во II квартале 2018 года доля молодежи NEET по республике составила 7,7 %, что по сравнению с последним кварталом 2017 года меньше на 0,6 %.

7. Анализ ценностей современной казахстанской молодежи показал следующее. Семья, здоровье, дружба, по-прежнему, занимают лидирующие места в рейтинге ценностей, но в процентном отношении их значение значительно уменьшилось. Молодые респонденты меньше значения также стали придавать таким ценностям как развлечения и власть. Напротив, любовь; материальные блага; знание и образование; интересная работа, профессия; самореализация, самоуважение; карьерный рост; помощь людям – все эти категории для молодых людей Казахстана стали играть большее значение, по сравнению с прошлым годом. В разделе 7 Национального докла-

да представлен детальный анализ ценностных особенностей молодежи различных регионов Казахстана.

8. Проблема преступности в молодежной среде продолжает оставаться актуальной. Ежегодно около 50 % правонарушений и преступлений, совершаемых в стране, приходится на молодежь. Чаще всего делинквентное поведение характерно для молодежи старшей возрастной группы (21-29 лет).

Анализ статистических данных показывает, что в 2017 году наблюдается снижение количества правонарушений, совершенных лицами 14-29 лет по всем видам кроме особо тяжких. По особо тяжким видам правонарушений в возрастной группе молодежи 14-29 лет зафиксирован рост на 14,2 % или 78 случаев. Среди правонарушений, совершенных лицами 14-29 лет в 2017 году, преобладают имущественные виды преступлений.

Из общего числа лиц 14-29 лет, совершивших преступления в 2017 году, 3 063 человек или 7 % составляют несовершеннолетние (14-17 лет). В структуре преступлений, совершенных несовершеннолетними, наибольшая доля приходится на преступления против собственности (80,7 %), уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (9,5 %), уголовные правонарушения против личности (6,6 %).

В большей части регионов республики значительная часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними, проходит в групповой форме.

Обращает на себя внимание увеличение в 2017 году, по сравнению с 2016 годом, количества несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, ранее уже совершавших правонарушения. Значительное число подростков совершают правонарушения повторно. В отдельных регионах доля несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности повторно,

достигает более чем 30%, то есть каждый третий осужденный несовершеннолетний ранее уже совершал уголовные правонарушения.

В РК снижается количество суицидов и суицидальных попыток среди молодежи. Тем не менее проблема суицидов в молодежной среде продолжает оставаться актуальной.

9. Анализ религиозной ситуации и отношения молодежи к религии показал, что, по результатам социологических исследований, 69 % молодых людей идентифицировали себя верующими людьми. Однако 62,6 % из 69 % верующей молодежи не являются глубоко вовлеченными в религиозные практики. Почти треть молодежи (28,2 %) обозначила себя неверующими людьми.

В молодежной среде присутствуют факторы риска вовлечения в радикальную религиозную идеологию: трудности с трудоустройством, получением высшего образования, низкие доходы, низкий уровень социальной активности, вовлеченности в жизнь общества. Молодежь является самой уязвимой для пропаганды радикальных идей, поэтому должны действовать специальные превентивные программы по профилактике распространения радикальной религиозной идеологии среди казахстанской молодежи. Следует обратить внимание на недостаточный процент вовлеченности казахстанских молодых людей в волонтерскую деятельность и деятельность различных молодежных организаций.

Таким образом, анализ современного положения казахстанской молодежи выявил как положительные, так и проблемные зоны и обозначить задачи, которые необходимо решать в сфере государственной молодежной политики.

2019 год, обозначенный Президентом страны, годом молодежи, позволит улучшить имеющиеся положительные тенденции в молодежной среде и, в целом, в обществе и задаст новый импульс развитию молодежи.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Данные рекомендации основаны на анализе молодежной политики и представлены по главам Национального доклада, которые представляют собой конкретные сферы жизнедеятельности молодежи.

Международный опыт реализации молодежной политики

- Необходимо изучить основные индикаторы Индекса прогресса молодежи и представить план по улучшению позиций Казахстана в данном рейтинге;

- Эффективность реализации молодежной политики в зарубежных странах во многом зависит от профессиональной подготовки кадров для работы с молодежью. В настоящее время в Классификаторе специальностей и профессий Республики Казахстан нет такой специальности как «Специалист по работе с молодежью». Открытие подобных специальностей и кафедр в РК позволит готовить профессиональные кадры по работе с молодежью;

- В Казахстане реализуется большое количество государственных программ и проектов поддержки молодежи. Рекомендуем проведение экспертизы эффективности реализации данных программ, что позволит определить их сильные и слабые стороны и в дальнейшем проводить более адресную (точечную) работу с разными категориями молодежи (как это практикуется в зарубежных странах);

- Интересен опыт деятельности молодежных организаций в Японии - Японская молодежная палата, которая, с одной стороны, регламентирована государством, а с другой, достаточно разнообразна и структурирована;

- Учитывая внимание со стороны государства к социально-уязвимым категориям молодежи и принятие Дорожной карты обеспечения занятости и социализации молодежи НЕЕТ в Республике Казахстан, может быть полезен опыт Австрийской республики по «превентивным мерам» работы с молодежью, попадающей в категорию риска;

- Учитывая реорганизацию структуры Министерства общественного развития Республики Казахстан считаем целесообразным изучить деятельность Министерства по вопросам гендерного равенства и семьи Республики Корея.

Здоровье и досуг молодого поколения

- Необходимо разработать учебные материалы, ориентированные на популяризацию здорового образа жизни. Особое внимание следует

уделять разъяснению основных требований гигиены и необходимости развития и поддержания здорового образа жизни. Эти программы должны быть адаптированы для учащихся разных возрастных групп, начиная с дошкольных организаций образования;

- Работа с детьми и молодежью требует использования наиболее популярных форм информирования молодежи о ЗОЖ: через социальные сети, видеоролики, с участием популярных в молодежной среде лидеров общественного мнения;

- Необходимым элементом популяризации ЗОЖ, занятий массовым спортом и повышения качества здоровья детей и молодежи выступает развитая спортивная инфраструктура. Необходимо строить большее количество детских и спортивных дворовых площадок, инициировать среди бизнесструктур конкурс: «Спорт в каждый двор»;

- Большее внимание уделять вопросам правильного и здорового питания детей и подростков;

- Местным исполнительным органам необходимо обратить внимание на представленный в Национальном докладе обзор региональной специфики заболеваемости молодежи социально-значимыми болезнями и проводить точечную работу с группами риска;

- Необходимо расширение штата региональных МРЦ для работы с молодежью из сельских округов.

Работа с группами риска

Для повышения эффективности работы с группами риска среди детей и молодежи необходимо:

- Разработать более дифференцированные модели скрининга, которые могут определять сложные потребности подростков и молодежи;

- Усовершенствовать программу подготовки и повышения квалификации педагогов-психологов;

- Усилить взаимодействие с лицами, определяющими политику, и лицами, принимающими решения, с тем, чтобы системы охраны психического здоровья и первичной медико-санитарной помощи были надлежащим образом обеспечены ресурсами для удовлетворения спроса;

- Продолжать работу по реализации программы превенции суицидов среди несовершеннолетних (пилотный этап которой был реализован в Кызылординской области);

- Целесообразно ограничить широкое медийное освещение суицидальных происшествий в СМИ, социальных сетях.

Социально-экономическое положение молодежи

- В целях стимулирования развития начинающего бизнеса молодых людей необходимо в первую очередь усилить информационную поддержку. Привлечение лидеров общественного мнения из группы представителей молодежного предпринимательства, развитие неформальной среды для общения и обмена информацией способно запустить эффективные модели развития малого предпринимательства среди молодежи;

- Необходимо стимулировать и усиливать работу по привлечению общественных организаций и благотворительных фондов в процесс создания новых площадок, на которых молодые люди могли бы разрабатывать собственные идеи, получать консультации экспертов на примере Школы молодых предпринимателей «Авангард плюс».

- Меры по снижению административных и финансовых барьеров должны предусмотреть разработку специальных региональных программ по развитию молодежного предпринимательства, которая сделает финансирование доступным, упрощает условия для получения молодыми людьми кредитов на запуск собственного бизнеса;

- В целях показа продукции и других достижений молодых бизнесменов, укрепление экономических, научных и торгово-производственных связей между субъектами малого и среднего бизнеса, предоставление льготного доступа к информации о спросе и предложении продукции (работ и услуг) на всей территории Казахстана необходимо оказывать повсеместное содействие субъектам МСБ по участию в выставках, ярмарках;

- Необходимо расширять сеть помощи индивидуальных наставников, консультирование при составлении бизнес-планов и обучение различным вопросам ведения бизнеса, что может позволить молодым бизнесменам быстрее встать на ноги и избежать типичных ошибок на старте бизнеса.

- В целях создания и развития благоприятных условий для работы субъектов малого и среднего бизнеса (фонды поддержки МСБ, технопарки, бизнес-инкубаторы, консалтинговые фирмы, информационные агентства, бизнес-центры и другие) на региональном уровне необходимо провести анализ на мониторинговой основе существующей инфраструктуры поддержки молодежного предпринимательства. От того, насколько будет развита инфраструктура поддержки малого предпринимательства на региональном уровне, во многом будет зависеть и эффективность её деятельности;

- Особое внимание следует уделять развитию сельской молодежи, которая нуждается в активной разъяснительной работе по инструментам го-

сударственной поддержки. Предпринимательская деятельность сельской молодежи не может быть обеспечена с помощью рыночного механизма саморегулирования. Программы, ориентированные на сельскую молодежь должны включить специальные проекты по обучению анализу возможностей местного рынка и составлению бизнес-планов, а также сельскохозяйственным и деловым навыкам, необходимым для создания собственного бизнеса и организации его работы. Необходимо учесть то, что доступ к кредитам и фондам составляет большую проблему для сельской молодежи ввиду их возраста, отсутствию залогового имущества;

- Одним из перспективных направлений молодежного бизнеса является социальное предпринимательство. Действенной мерой может стать возможность участия молодых социальных предпринимателей в любой образовательной, информационной и финансовой программе, которая реализуется в рамках региональных программ поддержки предпринимательства, даже если в конкретном регионе нет специальных программ для подготовки социальных предпринимателей.

Военно-патриотическое воспитание молодежи:

- Необходимо понимать, что результат по формированию положительного имиджа армии среди молодежи невозможен без обеспечения правовой защиты самих военнослужащих, решения комплекса социально-экономических проблем (жилье, денежное довольствие, социальное страхование и т.д.), обеспечения современной техникой и вооружением, повышения качества призываемого контингента и т.д. То есть, важно не просто создать имидж армии, но и жить на уровне этого имиджа, все время его оправдывая и подкрепляя, иначе он окажется разоблаченным. Таким образом, необходимо продолжать работу по социальной поддержке военнослужащих и укреплению военно-технической оснащенности Вооруженных сил страны;

- Одна из главных мер, необходимых для повышения престижа воинской службы среди молодежи - активизация военно-патриотического воспитания молодежи, формирование положительного имиджа защитника Отечества, укрепление престижа военной профессии и мотивации воинской службы. Необходимо активизировать реализацию комплекса мер по патриотическому воспитанию и формированию гражданской активности, социальной ответственности и механизмов раскрытия потенциала молодежи, прописанных в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011 – 2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 07.12.2010 года № 1118;

- Необходима организация работы с родителями

учащихся, так как формирование позитивной или негативной установки по отношению к необходимости воинской службы во многом зависит от родителей, которые опасаются возможности участия их сыновей в вооруженных конфликтах, и случаев «дедовщины» в армии. Кроме того, опасения родителей и молодежи служить в армии усугубляются участвовавшими случаями экстремизма и терроризма, повлекшими за собой смерть молодых военнослужащих и призывников;

- Проведение информационно-пропагандистской работы: размещение на телевидении и радио специальных передач, мотивационных роликов и рекламных видеоматериалов, направленных на воспитание чувства казахстанского патриотизма, формирование положительного общественного мнения о Вооруженных силах. При этом необходимо учитывать, что происхождение негативных образов-представлений об армии, относятся к виртуально-стереотипному и к предметным уровням восприятия. Зная стойкость стереотипов и личного жизненного опыта людей, необходима работа по ребрендингу имиджа армии. На виртуально-стереотипном уровне данная работа будет заключаться в формировании положительного образа казахстанской армии и военнослужащего через СМИ, кино, телепрограммы, в которых армия представлена в виде сильной и мощной, а военнослужащие выступают образцами профессионализма и порядочности;

- Работа по формированию положительного имиджа армии должна начинаться со школы. Патриотическое воспитание школьников - это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у учащихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Овладение теорией и практикой военно-патриотического воспитания учащихся, всесторонняя подготовка их к военной службе, к выполнению своего долга к достойному служению Отечеству - одна из задач военно-патриотической работы в школе. Создание системы военно-патриотической работы в школе предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения, направленные на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества. В качестве наглядных примеров можно рекомендовать каждой школе, колледжу пропагандировать выпускников, исполнивших свой воинский долг, создавать музеи, уголки и стенды, повествующие о службе выпускников в Вооруженных Силах;

- Необходимо продолжить практику проведения Дня призывника с участием известных казахстан-

цев, ветеранов, спортсменов, проведение разнообразных конкурсов (песен, рисунков), игр, эстафет, спортивных состязаний, посвященных повышению престижа армии среди молодежи, привлекать учащихся, студентов к проведению различных военно-спортивных игр, акций «Памяти», уроков «Мужества», празднования «Дня Защитника Отечества»;

- Особое внимание необходимо обратить на контроль состояния здоровья учащихся, путем осуществления ежегодного медицинского контроля совместно с родителями, состояния здоровья юношей с подросткового возраста. Продолжить практику включения в составы призывных комиссий представителей общественности и рассмотреть возможность включения в данные комиссии представителей родительских комитетов;

- Необходимо проведение социологического исследования «Социальный портрет современного призывника»;

Средствам массовой информации необходимо:

Увеличить количество материалов, посвященных «Халық қаһарманы» (Героям Казахстана), кавалерам орденов и медалей: «Айбын» («Доблесть») «Ерлігі үшін» («За мужество»), «Жауынгерлік ерлігі үшін» («За воинскую доблесть») и др.. Отдельный цикл передач можно посвятить родителям, воспитавшим лучших защитников Отечества;

- Активно освещать позитивные изменения, происходящие в период модернизации в армии. Совместно с Министерством Обороны РК и Министерством культуры и спорта РК рассмотреть вопросы создания и показа фильмов и передач, направленных на формирование широкого общественного мнения, рассматривающих службу в Вооруженных силах как почетную обязанность, и новой психологии призывников, нацеливающей их на добросовестное исполнение своего гражданского долга.

Совершенствование работы с молодежью в религиозной сфере:

- Одной из главных угроз в религиозной сфере жизни казахстанского общества является распространение радикальной религиозной идеологии среди населения. Молодежь, как отмечалось, является самой уязвимой для пропаганды радикальных идей, поэтому должны действовать специальные превентивные программы по профилактике распространения радикальной религиозной идеологии среди казахстанской молодежи. Например, в Великобритании с 2007 года запущены превентивные программы противодействия религиозному экстремизму среди молодежи. Такие программы, чтобы быть эффективными, должны учитывать совокупность факторов риска вовлечения в радикальную идеологию. В соответствии с этим необходимо четко

определять перечень целей, которые предполагается достигнуть, и содержание данных программ. Например, упомянутая превентивная программа в Великобритании включает целый ряд тренингов и различных видов активности, не ограниченное только религиозными знаниями. Первое направление программы, соответственно, тематика тренингов включает формирование открытого к позитивному восприятию других культур и религий, увеличение взаимодействия между молодыми людьми разной религиозного вероисповедания и этнических культур и продвижение культурной толерантности. Второе направление и тематика под названием «Идентичность и принадлежность» включает усиление гражданского сознания и предложение молодым людям включиться в общественные процессы. Третье направление программы, сфокусированное на персональном и социальном образовании, включает обучение навыкам критического мышления. Четвертое направление программы сосредоточено на видах конструктивной активности: это спорт, искусство, медиа, досуг, посещение музеев, театров, памятников, знаменитых мест города. Пятое направление включает работу по предотвращению преступлений в молодежной среде. Шестое направление – обучение основам теологии, продвижение умеренных, соотносящихся с традицией данного народа, интерпретаций ислама. Таким образом, акцент делать не только на религиозных знаниях, а на включенности молодежи в социальные процессы с тем, чтобы она почувствовала себя актором общественных процессов;

- Необходимы не только совершенствование превентивных программ профилактики религиозного экстремизма среди молодежи, но и объективная оценка их эффективности. Адекватная оценка эффективности предполагает не просто мониторинг, а серьезное научное исследование работы превентивных программ учеными с публикацией отчетов. Такая практика широко распространена в Европе. Подобные отчеты оценки эффективности превентивных программ размещены на академических сайтах;

- Необходимо широкое вовлечение социально ориентированных неправительственных организаций, работающих с девиантными и маргинализованными слоями молодежи, в превентивные программы по профилактике распространения радикальной религиозной идеологии среди казахстанской молодежи. Как отмечают зарубежные ученые, исследовавшие превентивные программы, наблюдается яркий контраст между проектами, исходящими от государства, и проектами, инициированными общественными организациями, НПО, волонтерскими объединениями в стиле работы.

Благодаря вовлечению неправительственных организаций, во-первых, превентивная работа достигнет групп риска, во-вторых, расширится спектр методов работы с молодежью. НПО использует более неформальные методы работы с молодежью, такие как личное общение один на один, организация праздников, вовлечение молодежи в различные виды конструктивной активности: спортивные мероприятия, походы в музеи, театры, различные общественные события и т.д. Для этого включить в конкурс по государственным закупкам лоты по превентивной работе по профилактике религиозного экстремизма в молодежной среде;

- Международный опыт превентивных программ включает привлечение полиции к участию в данных программах, поскольку полицейские имеют прямой доступ к группам риска, а именно к молодежи, занятой в нелегальной деятельности, а также отбывшей тюремные сроки;

- В рамках совершенствования молодежной политики, важно сфокусироваться на установлении постоянной взаимосвязи между государственными органами – проводниками государственной политики и молодежью через молодежные организации, неправительственный сектор, а также через Интернет-пространство, включая социальные сети, форумы с тем, чтобы информировать молодых людей о государственных программах поддержки молодежи, что увеличит доверие молодежи к государственной власти. Это также будет важным вкладом в предотвращение вовлечения молодых людей в радикальные религиозные течения;

- Государственным органам необходимо продвигать проекты по широкому вовлечению молодежи в волонтерскую деятельность, молодежные организации, в гражданские акции с тем, чтобы усиливать включенность молодежи в социальную жизнь и укрепить чувство принадлежности к казахстанскому обществу и государству;

- В рамках научных исследований нужно инициировать исследовательские проекты по изучению роли светскости и религии в мировоззренческих установках и ценностях казахстанской молодежи, чтобы более глубоко изучить тенденции в установках и ценностях современных молодых людей, проживающих в нашей стране;

- В рамках читаемых спец.курсов по «Рухани Жаңғыру» необходимо ввести отдельный раздел «Ценности общества Казахстана» (в учреждениях образования);

- В объявленный Президентом «Годом молодежи» 2019 год в Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года необходимы на национальных культурно-образовательных каналах подготовка и выпуск научно-популярных документальных филь-

мов о ценностях казахстанского общества, ценностях молодежи Казахстана, их преемственность с историческими традициями казахского народа, современных трендах.

Морально-нравственные и ценностные установки молодежи

- Необходимо выделение отдельного гранта на глубокие системные исследования по истории, эволюции и прогнозу развития молодежных субкультур с изданием соответствующих учебных, справочных, учебно-методических и научно-методических изданий («Глоссарий молодежных субкультур», «Энциклопедия субкультурных течений» и т.п.), что позволит обеспечить учебно-методическую основу для информированности молодежи о субкультурах;

- Необходим четкий анализ результатов социологических исследований в части анализа субкультур и коррекция молодежной политики по соответствующим направлениям на национальном и региональном уровнях;

В объявленный Президентом страны в Послании народу Казахстана от 5 октября 2018 года «Годом молодежи» 2019 год необходимо на национальных культурно-образовательных каналах организовать подготовку и выпуск научно-популярных документальных фильмов по истории субкультур, в том числе молодежи, в мире и Казахстане, современных субкультурных трендах.

Преступность в молодежной среде

Комплекс мер по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи должен включать в себя:

- Создание единой системы социальной профилактики правонарушений, в рамках которой должна проводиться работа по изучению уголовных дел по преступлениям, совершенным молодежью, специалистами в сфере психологии, социологии, педагогики. Данная работа позволит изучить и понять мотивы, механизмы и условия, способствующие совершению правонарушений молодежью;

- Организацию работы по включению правонарушителя, склонного к девиантному поведению, в общественно полезную деятельность;

- Выявление и работу с неблагополучными семьями с уровнем дохода ниже прожиточного минимума. Объектом отдельной работы по профилактике подростковой преступности должны стать дети, родители которых страдают алкоголизмом, наркоманией;

- Информационную работу в социальных сетях с целью культивирования положительных образов поведения в подростковой среде, пропаганды морально-нравственных ценностей;

- Социальное сопровождение неблагополучных семей посредством взаимодействия с социальными службами (консультирование, психологическая и юридическая поддержка).

Необходимо учитывать, что меры по снижению преступности в молодежной среде характеризуются следующими особенностями:

- Программы, направленные сразу на несколько факторов риска, показывают лучшую результативность и охватывают большее количество молодых людей;

- Программы в которые привлекаются семьи, школы и общество, оказывают большее влияние на жизнь молодого человека и являются более эффективными, чем программы, которые сконцентрированы на одной области влияния;

- Программы, которые изменяют способ мышления молодого человека, особенно эффективны. Преступное поведение зачастую связано с недостатками в умении решать проблемы и принимать правильные решения, следовательно, программы, нацеленные на повышение социальной компетентности, являются полезными;

- Программы, содержащие компоненты, основанные на повышении уровня образования, улучшении перспективы трудоустройства и помощи правонарушителю reintegrироваться в общество, оказывают положительное влияние на предотвращение преступности среди молодежи;

- Программы, как правило, более успешны, когда они действуют вне формальной системы правосудия в отношении несовершеннолетних, сводя к минимуму степень участия в формальных процессах правосудия, таких как судебные слушания, и предоставляются в сообществе, а не в тюрьмах или других учреждениях содержания под стражей.

Объем информации о причинах и предотвращении правонарушений среди молодежи быстро растет, а также востребован во всем мире. Для достижения этой цели потребуются значительные инвестиции - для улучшения механизмов проведения надзора за общественным покоем, для проведения всех необходимых научных исследований и создания глобальной инфраструктуры для распространения и применения того, что было изучено. Если Казахстан сможет справиться с задачей и предоставить необходимые ресурсы, преступность среди молодежи в обозримом будущем может рассматриваться как предотвратимая проблема.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

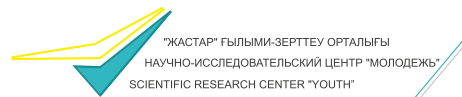
1. «The Global Competitiveness Report 2017–2018» Professor Klaus Schwab, Professor Xavier Sala-i-Martin ISBN-13: 978-1-944835-11-8;
2. <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids>;
3. Глобальный императив ВОЗ «Предотвращение самоубийств»;
4. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан;
5. «Исследование распространенности, глубинных причин и факторов риска и защиты в области суицида и суицидальных попыток в Республике Казахстан», 2012-2013 годы;
6. «Эпидемиологическое исследование суицидов среди детей и подростков в Казахстане», 2013-2014гг.;
7. «Оценка профилактики суицида в Казахстане: Восточно-Казахстанская и Кызылординская области», 2014 год;
8. Резюме и рекомендации «оценка и расчет стоимости пилотирования программы укрепления психического здоровья и превенции суицида среди подростков в кызылординской области, казахстан (май 2015 года - май 2017 года)», июль 2018 год;
9. Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 N 482-V ЗРК «О занятости населения»;
10. Молодежь (15-28 лет) на рынке труда за 2001-2018 годы. Официальный сайт Комитета по статистике МНЭ РК. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afLooP=3513876829842125#%40%3F_afLooP%3D3513876829842125%26_adf.ctrl-state%3D8dlox9ger_54;
11. NEET, а не нефть. Как Казахстан теряет человеческий капитал. <http://eximar.kz/index.php/26-home/slider/229-neet-a-ne-neft-kak-kazakhstan-teryayet-chelovecheskij-kapital>;
12. NEET: Young People Not in Education, Employment or Training. By Andrew Powell. Number SN 06705, 24 August 2018;
13. Концепция Государственной молодежной политики РК до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее»;
14. <https://business.gov.kz/ru/aspiring-entrepreneurs>;
15. Молодежное предпринимательство: мировые тенденции и казахстанские реалии <http://pressclub.kz/2018/06/25/molodezhnoe-predprinimatelstvo-mirovyie-tendentsii-i-kazahstanskie-realii/#.W5ZHrc4zZu0>;
16. Школа молодых предпринимателей «Авангард плюс». <https://www.enbek.gov.kz/ru/node/350419>;
17. Lynch Marc. The Arab uprisings explained. New contentious politics in the Middle East – New York, 2014. – 340 с.;
18. Васильев А., Петров Н. Рецепты Арабской весны. Русская версия. – Москва, 2012. -301 с.;
19. Egypt. Social Media and the Arab Spring: How Facebook, Twitter, and Camera Phones Changed the Egyptian Army's Response to Revolution. Lexington, Kentucky, 2015. - 54 p.;
20. Национальный доклад «Молодежь Казахстана - 2017» - Астана, 2017;
21. Результаты социологических исследований. - Центр социальных и политических исследований «Стратегия» <http://ofstrategy.kz/index.php/ru/>;
22. Умбеталиева Т., Ракишева Б., Тэшендорф П. Молодежь Центральной Азии. Казахстан. На основе социологического опроса- 2016.-281 с.;
23. Кылыбаева Ш.Е. Политическая активность молодежи Казахстана и Кыргызстана: сравнительный анализ.- Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD) <http://kaznu.kz/content>;
24. Никовская Л.И. Гражданское участие и государство: рост запроса на публичность и диалог // Отечественные традиции государственного управления и современность: материалы научно-общественного Новгородского форума / Государственный университет управления. – М.:ГУУ, 2017. - 83 с. С. 33-39;
25. Кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 N 226-V ЗРК «Уголовный Кодекс Республики Казахстан»;
26. Халатность от оплошности: в Казахстане врачебные ошибки занесут в единый реестр <https://almaty.tv/news/news/khalatnost-ot-oploshnosti-v-kazakhstane-vrachebnye-oshibki-zanesut-v-edinyy-reestr>;
27. Асанов рассказал о семи камнях судебной системы <https://ru.sputniknews.kz/society/20180126/4393974/asanov-rasskazal-o-semi-kamnyah-sudebnoj-sistemy.html>;
28. Изучение общественно-политической ситуации в молодежной среде» (первое полугодие 2018 года).- Астана, 2018;
29. Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстана на 2017-2020 годы. <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000500>;
30. Cazanova J. Public Religions in the Modern World. - Chicago and London: The University of Chicago Press, 1994.- 320 pp.;

31. Kosmin B. Keysar A. (ed.) *Secularism & Secularity. Contemporary International Perspectives*, Institute for the Study of Secularism in Society and Culture, 2007. – 168 pp.;
32. Beissembayev S. *Religious Extremism in Kazakhstan: From Criminal Networks to Jihad*//Central Asia Fellowship paper. – 2016ю - № 15. – 21 pp.;
33. Bartlett J., Miller C. *The Edge of Violence: Towards Telling the Difference between Violent and Non-Violent Radicalization* //Terrorism and Political Violence. 2012. 24:1 - 21 Bartlett J., Miller C. *The Edge of Violence: Towards Telling the Difference between Violent and Non-Violent Radicalization* //Terrorism and Political Violence. 2012. 24:1 – 21;
34. Wictorowicz Q. *Joining the Cause: al-Muhajiroun and Radical Islam. Analytical Paper. Department of International Studies, Rhodes Colledge*, 2004. – 29 pp.;
35. *Process Evaluation of Preventing Violent Extremism Programs for Young People*. – Youth Justice Board for England and Walles, 2012. – 111 pp.;
36. План мероприятий по реализации Концепции государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее (второй этап 2016-2020)»// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32353334;
37. *Adolescents: health risks and solutions. Fact sheet Updated May 2017*// <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs345/en/>;
38. *Overview. Human Development. Report 2016. Human Development for Everyone. By the United Nations Development Programme* // http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_EN_Overview_Web.pdf;
39. *Health, United States, 2016: With Chartbook on Long-term Trends in Health*. Editors: National Center for Health Statistics (US). Source: Hyattsville (MD): National Center for Health Statistics (US); 2017 May. Report No.: 2017-1232.// <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/28910066>;
40. Hebdige, D. (2012). *Subculture*. 1st ed. Hoboken: Taylor and Francis;
41. McArthur, J. (2008). *Digital Subculture: A Geek Meaning of Style*. *Journal of Communication Inquiry*, 33(1), pp.58-70;
42. Brake, M., *The Sociology of Youth Culture and Youth Subcultures* (London: Routledge, 1980);
43. Hall, Stuart and Tony Jefferson (eds), *Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain* (London: Hutchinson, 1975) [A range of essays, especially good on class, subculture and counter-culture, mods, black youth culture, drug use, young women and subculture; 301.43150941 RES];
44. Widdicombe, Sue, and Robin Wooffitt, *The Language of Youth Subcultures: Social Identity in Action* (Hemel Hempstead: Harvester, 1995);
45. Рамзаева Е.Н. (2016). Субкультурная грамотность как неотъемлемый компонент профессиональной компетентности современного учителя. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*, (6 (110)), 22-25;
46. Селиверстова Н.А. (2016). Образовательные практики как основания новых молодежных субкультур. *Горизонты гуманитарного знания*, (3), 50-54;
47. Q-Pop Idols. Реалити-шоу//<https://kaztrk.kz/ru/projects/q-pop-idols/>;
48. Алдабаев С. Ролевые игры не для слабаков!// *VOX POPULI*, 27 октября, 2015. - <http://www.voxpopuli.kz/main/rolevye-igry-ne-dlya-slabakov-12534.html>;
49. Алматынский Клуб Ролевых Игр. Живее, чем когда-либо//<https://yvision.kz/post/505114>;
50. Биекенова Н. Роль и место молодежной субкультуры в процессах консолидации казахстанского общества //<http://e-history.kz/media/upload/1466/2014/09/12/bb3c21913d6e874b0d4c4df45fe70d60.pdf>;
51. Левашова, Е. Л. (2012). Типологизация молодежных субкультур в современном российском обществе. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, (150), 147-152;
52. Данные Комитета статистики Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

The Ministry of Social Development
of the Republic of Kazakhstan

“YOUTH OF KAZAKHSTAN”

NATIONAL
REPORT **2018**

CONTENT

SYMBOLS AND OBSERVATION	283
INTRODUCTION	285
1 Chapter. Demographic characteristic of the youth of the Republic of Kazakhstan	286
1.1. Number and age-structure of youth	287
1.2. Birth and mortality among youth	290
1.3. Marriages and divorces among youth.....	293
1.4. External and internal migration of youth	294
2 Chapter. International experience of implementation of youth policies	297
2.1. Overview of strategies and best practices for implementing youth policy in foreign countries	298
2.2. Activities of international organizations in the field of youth support	302
3 Chapter. Health and leisure of young generation	309
3.1. Socially – important diseases influence to health of youth.....	310
3.2. Healthy lifestyle and recreational activities among young people	316
3.3. Suicide and its prevention among young people.....	319
3.4. Leisure of young people	324
4 Chapter. Education and science in the life of the youth	328
4.1. Implementation of state policy in the field of education.....	329
4.2. The main vectors of the modernization for education system: innovation, optimization, perspective.....	336
4.3. Youth in science: prospects and initiatives.....	340
5 Chapter. Social and economic status of youth	343
5.1. Overview of trends in the youth labor market	344
5.2. Participation of youth in the social and economic development of the country	348
5.3. Development of youth entrepreneurship	352
5.4. Social welfare of young family and vulnerable groups of youth.....	356
5.5. Youth Development Index of Kazakhstan – “Zhastarga meirimdi meken”	360
6 Chapter. Youth in social and political processes	363
6.1. Youth participation in political and civil life.....	364
6.2. Level of protest activity of youth.....	370
6.3. Military-patriotic education of youth	374
7 Chapter. Moral and values attitudes of youth	377
7.1. Youth and religion	378
7.2. Value-conscious orientations of Kazakhstan youth	381
7.3. Youth and subculture.....	385
8 Chapter. Youth crime	390
8.1. General characteristics of crimes and offenses in the youth environment: status and trends.....	391
8.2. International experience in crime prevention among young people.....	397
CONCLUSION	401
RECOMMENDATIONS	404
LIST OF SOURCES	409

SYMBOLS AND ABSERVATION

ACSAAC – Agency for Civil Service Affairs and Anti-Corruption

AEO "NIS" – Autonomous Educational Organization "Nazarbayev Intellectual Schools"

ALE – Association of legal entities

"BYCO" – "Barents Youth Cooperation Office"

"CRAFT" – "Car, Relax, Alone, Forget, Friends, Trouble"

CC – Criminal Code

CE – Chamber of Entrepreneurs

CE – Council of Europe

CLS&SA of the PGORK – Committee of Legal Statistic and Special Accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan

Committee on Statistics MNE RK – Committee on Statistics of Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan

CPK – Communist Party of Kazakhstan

CPPK – Communist People's Party of Kazakhstan

CPS – Committee of the Penitentiary System

CSM – Club of the smart and the merry

CYSS – Children and Youth Sports School

D accounting - Dispensary accounting

D/A – Difficult to answer

DIHR – Democratic Institutions and Human Rights

EAEA HE – External assessment of educational achievements in higher education

EB – Executive bodies

EKR – East Kazakhstan region

EP – European Parliament

EU – European Union

EYF – European Youth Forum

FI – Fuels and lubricants

GP – General Practitioner

HCCNM – High Commissioner on National Minorities

HEI – Higher Education Institution

HLS – Healthy Lifestyle

IAC MES RK – Information-Analytic Center of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

"ICYE" – "International Cultural Youth Exchange"

ICLS – International Conference of Labour Statisticians

ICT – Information and Communication Technology

IE – Individual entrepreneur

ILO – International Labour Organization

ISCED – International Standard Classification of Education

IT – Information Technology

JAC – Juvenile adaptation center

JMD – Youth Migration Services

JSC – Joint-Stock Company

KazNU named Al-Farabi – Al-Farabi Kazakh national university

LLP – Limited Liability Partnership

LWPC – Left without parental care

MD RK – Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan

MCI – Monthly calculation index

MCS RK – Ministry of Culture and Sport of the Republic of Kazakhstan

MES RK – Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

MH RK – Ministry of healthcare of the Republic of Kazakhstan

MHSD RK – Ministry of Health and Social Development of the Republic of Kazakhstan

MID RK – Ministry for investments and development of the Republic of Kazakhstan

MJ RK – Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan

Mln – million

MLSP RK – Ministry of Labor and Social Protection of Population of the Republic of Kazakhstan

MM – Mass media

MNE RK – Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan

MPI – Municipal public institution

MSD RK - Ministry of Social Development of the Republic of Kazakhstan

NCE – National Chamber of Entrepreneurs

NCYOK – National Council of Youth Organizations in Korea

NED – National Education Database

NEET – «Not in Employment, Education, Training»

NGO – Non-governmental organizations

NIS – Nazarbayev Intellectual School

NPO – Non-profit organization

NSDP – National Social Democratic Party

OEDC – Organization Economic Development and Co-operation

OSCE – Organization for Security and Co-operation in Europe

PLH – People living with HIV

PS – Psychoactive substances

PVE – Prevention of violent extremism

R&D – Research and Development,

RFMM - Representative of Freedom of Mass Media

RK – Republic of Kazakhstan

RSC – Regional state center

RSPCPPA –Republican Scientific and Practical Center for Psychiatry, Psychotherapy and Addiction

"SDQ" – "Strengths and Difficulties Questionnaire"

"SEYLE" – "Saving and Empowering Young Lives in Europe"

SAMK – Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan

SCS – Small-class school

SDG – Sustainable Development Goals
SEN – Special educational needs
SI – State Institution
SKO – South Kazakhstan Region
SMB – Small and medium-sized businesses
SPESD – State Program of Education and Science

Development

SRC “Youth” – Scientific Research Center “Youth”
TA – Traffic accident
Tg. – Tenge
TIMSS – Trends in Mathematics and Science Study
TVE – Technical and vocational education
UK – United Kingdom
UN – United Nations

UNDP – United Nations Development Program
UNFPA – United Nations Fund for Population

Activities

UNT – Unified National Testing
URPTI – Unified Register of Pre-Trial Investigations
USA – United States of America
WHO – World Health Organization
WKR – West Kazakhstan Region
“YGPF” – “Youth Gang Prevention Fund”
YHC – Youth health centers
YLG “Zhasyl Yel” – Youth labor groups “Zhasyl Yel”
YPI – Youth Progress Index
YRC – Youth Resource Centre
YW – Youth Wing

INTRODUCTION

The youth are a main factor of change in society. They are a force that shape political, economic and social structures of society, acting as a catalyst for the development of the future socio-political landscape. The future of Kazakhstan will largely depend on the level of education of young people, their value systems, patterns of behavior, social activity and the degree of their integration into social processes.

The process of socialization of modern Kazakhstani youth is taking place in the context of major social transformations affecting all spheres of society. Globalization, digitalization and mass culture, as well as socio-economic changes in values and attitudes around the world, all have an impact on young people first.

The government puts a special focus on the youth. President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev in his President's Message to the people on October 5, 2018 stated that one of the main priorities of state policy is the comprehensive support for young people. 2019 has been declared as the Year of the Youth.

In this regard, it is of great scientific and public interest to know about the current state of Kazakhstan's youth. This National Report is an annual comprehensive analysis of the situation of young people on a wide range of issues. This year the fifth edition of the National Report is published, which contains information about the main trends in the implementation of youth policy and an assessment of the state of Kazakhstan's youth over the past five years.

The national report "Youth of Kazakhstan – 2018" consists of 8 chapters, in which, based on scientific research, comprise of official statistical data of state bodies, the results of sociological research by the SRC "Youth", youth participation in social and political processes, youth subcultures as well as a detailed analysis of the situation of young people in the fields of education, science, health, employment and entrepreneurship.

The first chapter presents the socio-demographic characteristics of the youth in Kazakhstan. An individual chapter is devoted to the analysis of the health and leisure

preferences of the country's youth. In the section on the socio-economic situation of youth, an overview of trends in the labor market is presented – the features of youth participation in the socio-economic development of the country are revealed, and attention is paid to analyzing the problems of youth entrepreneurship. The issues of youth participation in social and political processes are discussed in an individual chapter, which presents the analysis of topical issues such as the military-patriotic education of youth and the level of protest activity among young people. A separate chapter is devoted to the analysis of the moral and values of youth, which includes a section on youth subcultures. In the section devoted to the analysis of education, the main vectors of implementation and modernization of state policy in the field of youth education is presented. A separate chapter of the report is also devoted to the analysis of trends in crime and suicide among the youth.

The novelty of this national report lies in the fact that its contents include new sections: A Review of Strategies and Best Practices for Implementing Youth Policy in Foreign Countries and the Youth Development Index of Kazakhstan "Zhastarga Meirimdi Meken".

The report uses the results of mass sociological surveys conducted by the SRC "Youth" on the order of the Ministry of Public Development of the Republic of Kazakhstan (RK) in 2018:

- National mass survey of the youth of RK "Study of the Socio-Political Situation in the Youth Environment" (May – June 2018);

- National mass survey of the youth of RK "The State of the State Youth Policy: Needs and Social Practices" (July 2018);

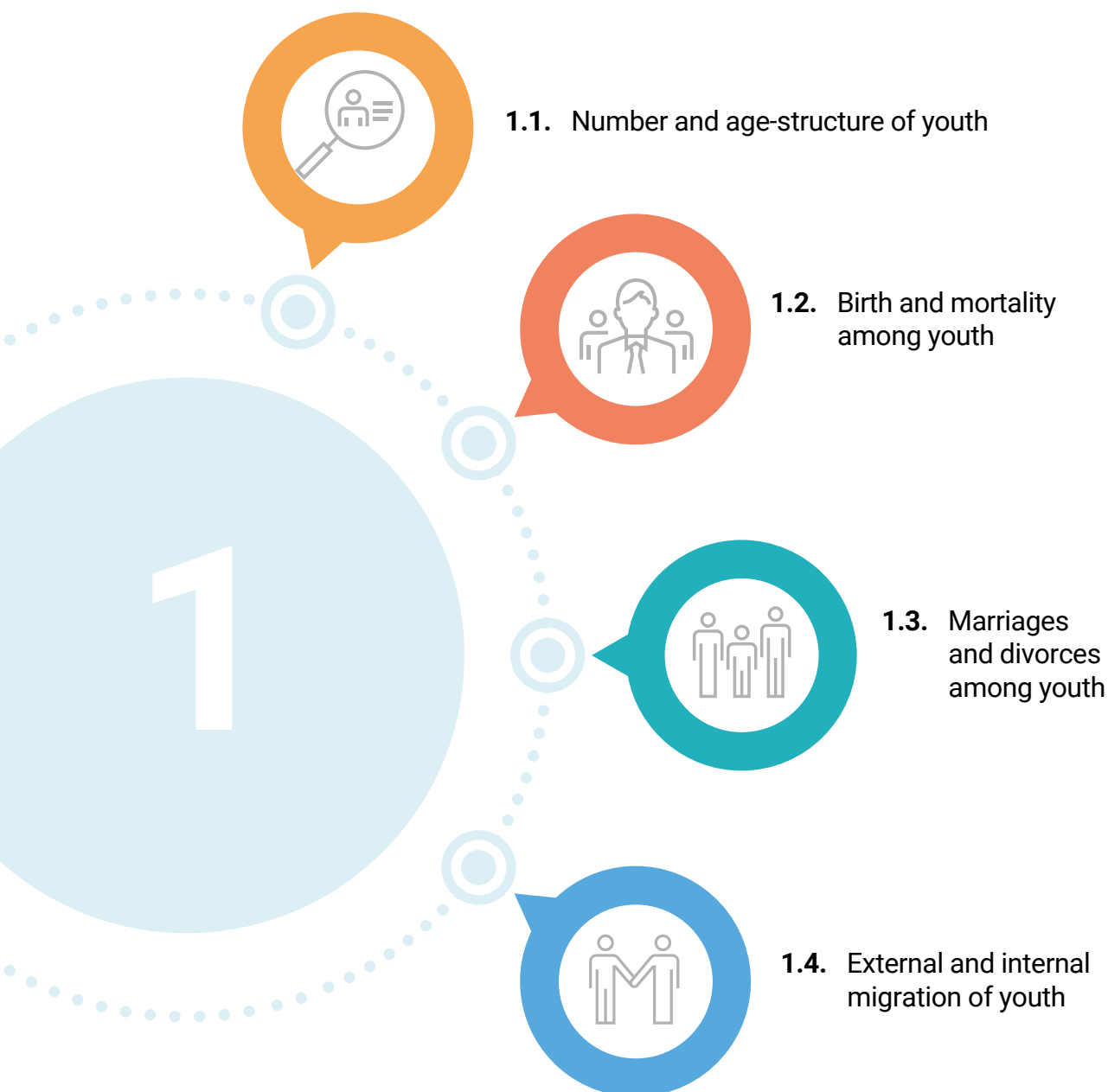
- National mass survey of the youth of RK "Identification of Basic Values of Young Kazakhstanis in the Context of the "Ruhani Zhandyru" Program" (August 2018).

The sample size for each study was 2,000.

The national report "Youth of Kazakhstan – 2018" is addressed to government agencies, youth policy institutes, educational institutions, youth organizations, the media; and everyone for whom the implementation of youth policy is important and the support of young people.

CHAPTER 1

DEMOGRAPHIC CHARACTERISTIC OF THE YOUTH OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

1.1. NUMBER AND AGE-STRUCTURE OF YOUTH

According to the data of the Statistic of Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, the number of young people aged 14-29 years old, as of the beginning of 2018 was 3,900,834 people (tab. 1.1.).

Table 1.1
 NUMBER OF YOUTH IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

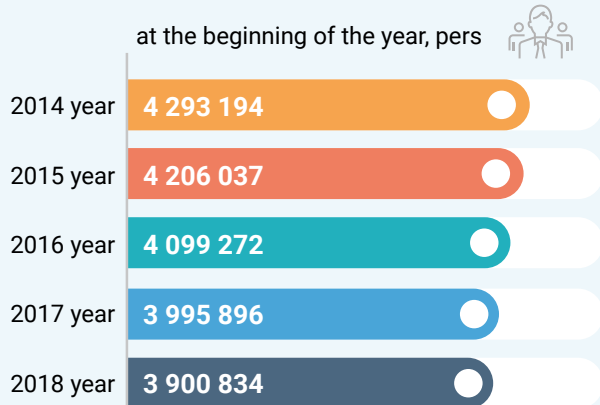
at the beginning of the year, pers

2014 year	2015 year	2016 year	2017 year	2018 year
4 293 194	4 206 037	4 099 272	3 995 896	3 900 834

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Consideration of this indicator from 2014–2017 revealed an annual decline in the number of young people, which is clearly reflected in Figure 1.1. Since 2014, the number of young people has decreased by 392,360 people or by 9.1 %.

Figure 1.1
 NUMBER OF YOUTH IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

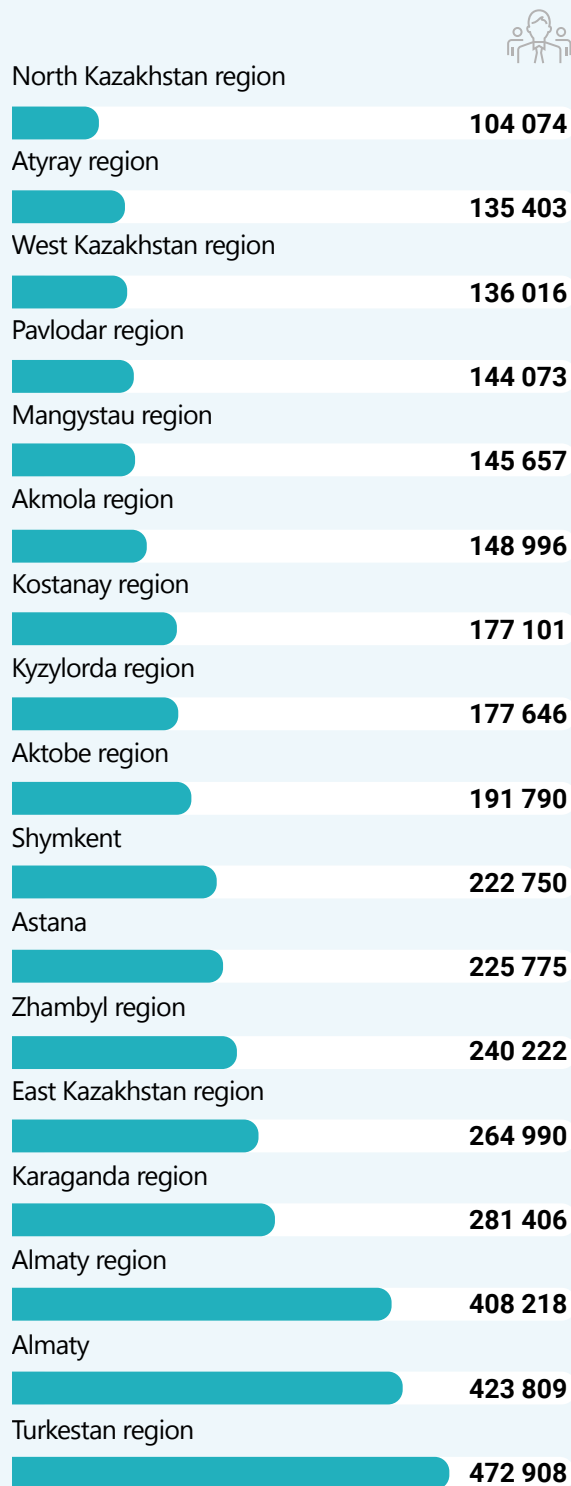
Is characterized by an uneven distribution of youth in the regions. The largest number of young people live in the Turkestan region (472,908) and Almaty (423 809). It was found in the North Kazakhstan (104,074) and Atyrau (135,403) regions (fig.1.2a).

In territorial resolution, the largest proportion of young people in the total population in the Turkestan region (23.9 %) and the city of Almaty (23.5 %). The smallest share of young people is in the total population of the North Kazakhstan (18.6 %) and

Pavlodar (19.1 %) regions (fig. 1.2b).

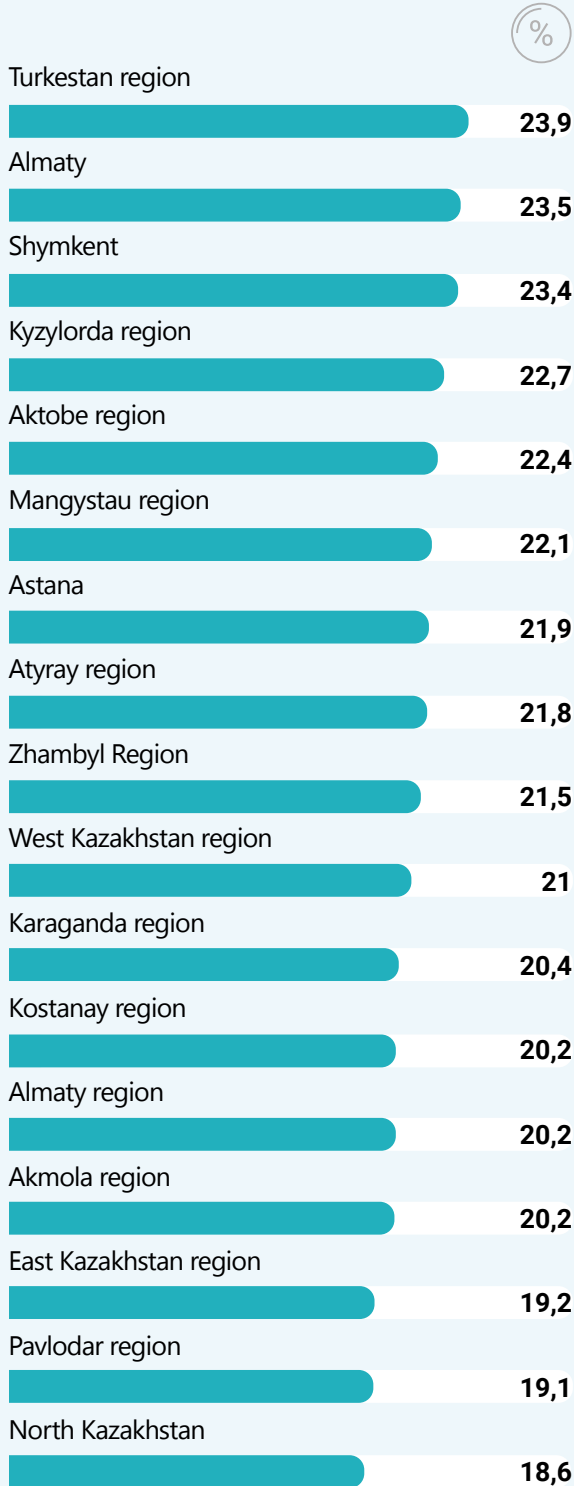
In the structure of general population of country, the number of youth in the last five years tends to decrease (tab. 1.2; tab. 1.3). In 2014 this figure was 25 %, in 2018 it was 21.5 %.

Figure 1.2a
 THE NUMBER OF YOUNG PEOPLE BY REGIONS AT THE BEGINNING OF 2018

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

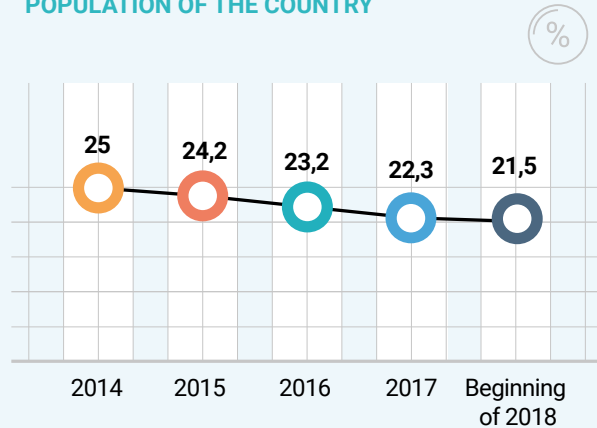
Figure 1.2b
THE NUMBER OF YOUNG PEOPLE BY REGIONS
AT THE BEGINNING OF 2018

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

The decrease in the number is a consequence of the “demographic hole of the 90s” - the catastrophic decline in the birth rate of the 90s. According to statistics, the tendency for a decrease in the number of young people is a temporary phenomenon and, according to forecast

Figure 1.3
NUMBER OF YOUTH FROM THE TOTAL
POPULATION OF THE COUNTRY

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Table 1.2.
NUMBER OF YOUTH FROM THE TOTAL
POPULATION OF THE COUNTRY

2014 year	2015 year	2016 year	2017 year	Beginning of 2018
25	24,2	23,2	22,3	21,5

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

calculations, from 2022–2023 the growth of the number of young people is expected.

The dynamic of distribution of the number of youth in the context of urban/rural over the past five years shows annually prevalence of urban young people above rural (tab.1.3).

The percentage of youth in the context of urban/rural indicates an increase in the proportion of young people among the urban population from 54.9 % in 2014 to 56.5 % at the beginning of 2018 (fig. 1.4). Accordingly, a decrease in the number of rural youth is observed.

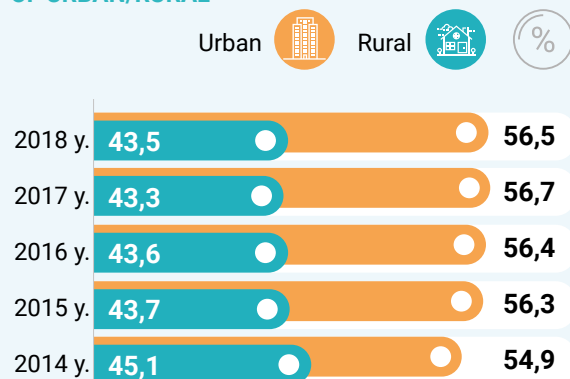
Young people are a socio-demographic group that distinguished based on a set of age characteristics,

Table 1.3
THE NUMBER OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT
OF URBAN/RURAL

	2014 year	2015 year	2016 year	2017 year	Beginning of 2018
Urban	2 358 667	2 367 615	2 313 053	2 266 680	2 204 833
Rural	1 934 527	1 838 422	1 786 219	1 729 216	1 696 001

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 1.4
THE NUMBER OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF URBAN/RURAL

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

features of social status and discussed by socio-psychological properties. According to this approach, differentiation of young people into age groups is advisable for a more complete analysis. In this way, young people can be divided into 3 age groups: the juvenile – 14-18 years old, the post-juvenile – 19-23 years old and the older group – 24-28 years old.

Age-structure of youth

In the structure of youth, the oldest age cohort is the most numerous today (tab. 1.4). At the beginning of 2018, young people aged 24-28 make up 39.5 %. At this age, based on the personal experience of production and family life, as well as the degree of participation of young people in social and political relations, the process of forming a mature personality is completed. Today, one-third of young people are the average age cohort, i.e. students and young people who complete mainly vocational training, enter production activities and create their own families. The smallest number are adolescents and young individuals aged 14-18 years. The lowest amount is number of young individuals aged 14-18 years.

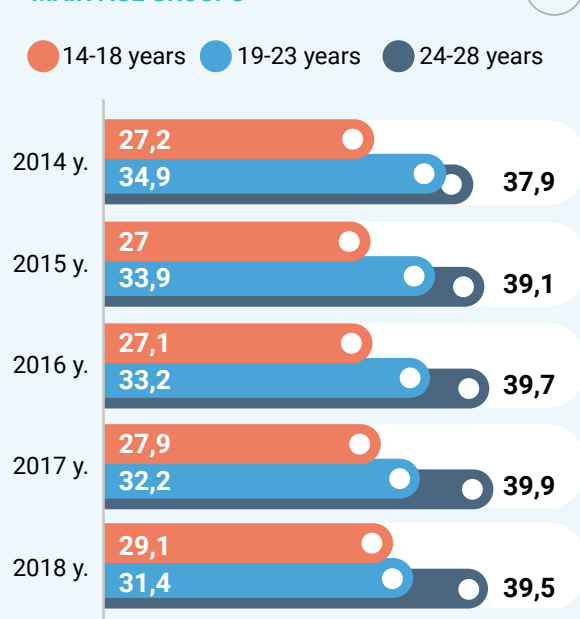
Analyzing the demographic category of “youth”, which according to official statistics include young people from 14 till 29 ages, it is important to emphasize that the

Table 1.4
NUMBER OF YOUNG PEOPLE BY MAIN AGE GROUPS

	14-18 y.o.	19-23 y.o.	24-28 y.o.
2014 year	1 169 386	1 133 817	1 111 075
2015 year	1 497 539	1 427 596	1 359 834
2016 year	1 169 386	1 133 817	1 111 075
2017 year	1 497 539	1 427 596	1 359 834
2018 year	1 169 386	1 133 817	1 111 075

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 1.5
NUMBER OF YOUNG PEOPLE BY MAIN AGE GROUPS

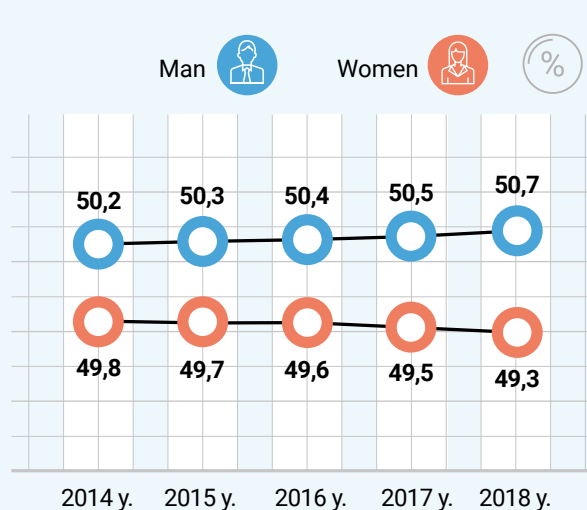
Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Table 1.5
GENDER COMPOSITION OF YOUTH

	2014 year	2015 year	2016 year	2017 year	2018 year
man	50,2	50,3	50,4	50,5	50,7
women	49,8	49,7	49,6	49,5	49,3

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 1.6
GENDER COMPOSITION OF YOUTH

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Table 1.6
AGE AND SEX STRUCTURE, THND Man Women pers

	2014 year		2015 year		2016 year		2017 year		2018 year	
14-18	597,6	571,8	579,3	554,5	568,2	542,9	571,2	545,5	581,1	554,6
19-23	755,0	742,6	724,0	703,6	692,3	667,6	654,8	630,6	623,8	599,8
24-28	804,2	822,1	813,2	831,5	805,9	822,6	791,8	801,9	770,9	770,7

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Table 1.7
AGE AND SEX STRUCTURE Man Women %

	2014 year		2015 year		2016 year		2017 year		2018 year	
14-18	51,1	48,9	51,1	48,9	51,1	48,9	51,1	48,9	51,2	48,8
19-23	50,4	49,6	50,7	49,3	50,9	49,1	51,0	49,0	51,0	49,0
24-28	49,4	50,6	50,5	49,5	49,5	50,5	49,7	50,3	50,0	50,0

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

number of young people is declining in the middle and older age groups from 2015 (fig. 1.5). In terms of the number of young people in the younger age group (14-18 years old), the situation is different: since 2016, the number is gradually increasing.

According to the Statistics Committee of the MNE RK, the gender structure of the young population is characterized by almost equal shares of men and women (tab.1.5.). At the same time, it should be noted that there has been a slight increase in the growth of the number of male youth since 2014 (fig. 1.6).

In period from 2014 till 2018 year the largest number of young women and men was recorded in the older age group (24-28 years old), at the beginning of 2018, 770,690 women and 770,865 men, respectively (tab. 1.6).

Over the past 5 years, in the age group of 14-18 years old, there is a numerical predominance of young males. In the age cohorts of 19-23 years, 24-28 years, the ratio between the sexes remains proportional (tab. 1.7).

1.2. BIRTH AND MORTALITY AMONG YOUTH

According to the Statistics Committee of MNE, at the end of 2017, there was a decrease in the birth rate among young people compared to 2016 by 6.0 % (14,259 people) (tab. 1.8).

The decline in the birth rate has been observed since 2014. So, in 2017, 30,596 children were born less than in 2014 (fig. 1.7).

The birth rate in the period from 2012 to 2014 tends to increase in all age cohorts. In 2015, there is a decrease in this indicator in all age cohorts.

In 2017, the birth rate at the age of 15-19 years old was 24.93 ppm, at the age of 20-24 years – 159.04 ppm, at the age of 25-28 years – 163.26 per thousand.

The fertility rate for the period in question in rural areas exceeds the value in urban areas, as evidenced by the data in Table 1.9.

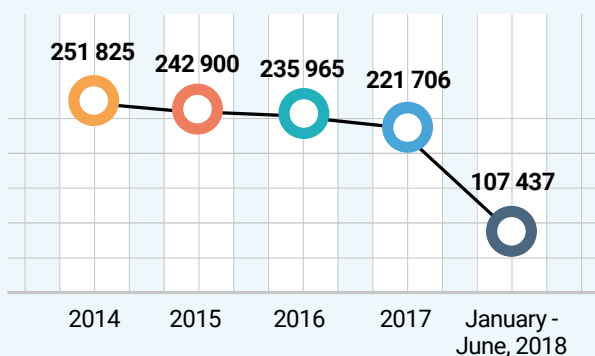
In the category of 20-24 years in urban areas from 2014 to 2017, as well as at the age of 25-28 years in rural

Table 1.8
FERTILITY AMONG YOUNG PEOPLE FOR 2014-2018

	2014 year	2015 year	2016 year	2017 year	as of June 1, 2018
Fertility among young people, total	251 825	242 900	235 965	221 706	107 437
By age of mother					
Under 20 y.o.	20 210	17 431	15 413	13 547	6 458
20-24 y.o.	122 406	116 466	111 174	103 138	49 918
25-28 y.o.	109 209	109 003	109 378	105 021	51 061

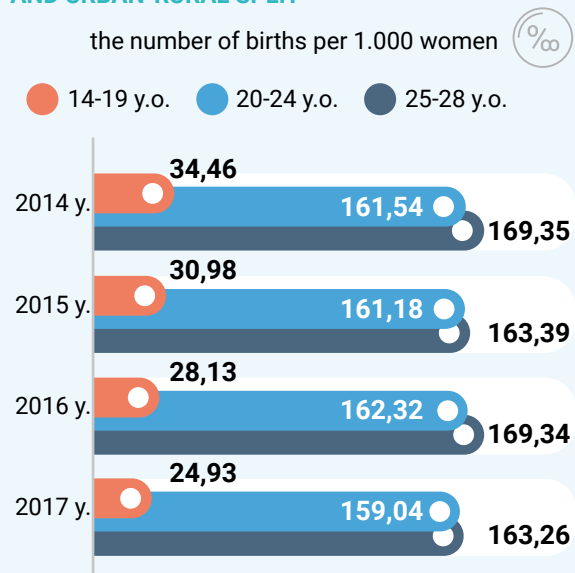
Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 1.7
FERTILITY AMONG YOUTH

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 1.8
FERTILITY RATE BY THE YOUTH AGE GROUPS AND URBAN-RURAL SPLIT

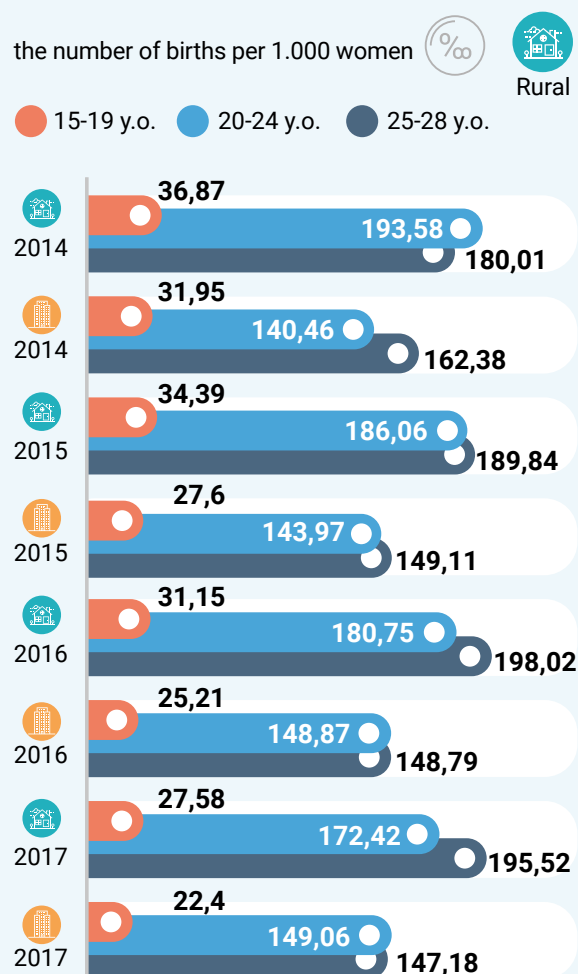

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

areas, a tendency towards a constant increase in the birth rate has been observed. (Fig. 1.9).

According to the Statistics Committee of the MNE RK,

Figure 1.9
FERTILITY RATE BY THE YOUTH AGE GROUPS AND URBAN-RURAL SPLIT

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

in 2017, the death rate in Kazakhstan reached 130,033 people, which is 2,340 people less than in 2016 (2016 year – 132,373 people).

Among young people, this figure in 2017 is 3,403 people, of which 578 people aged 14–18 years old, 1,090 people aged 19–23 years old and 1,735 people aged 24–28 years old. In 2017, compared with 2016, mortality among young people decreased by 15.7 %.

Analysis of mortality rates for 2014–2017 revealed a

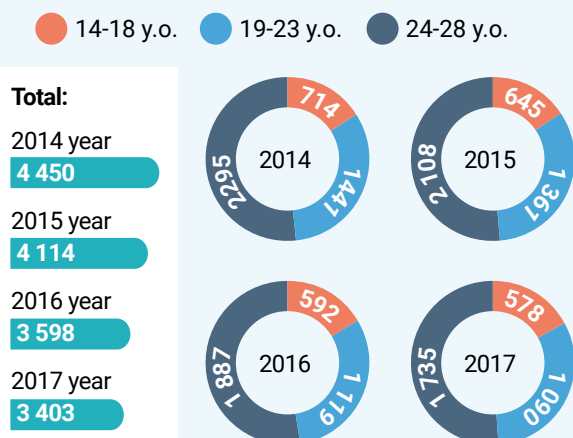
Table 1.9
FERTILITY RATE BY THE YOUTH AGE GROUPS AND URBAN-RURAL SPLIT

	2014 year		2015 year		2016 year		2017 year	
	Urban	Rural	Urban	Rural	Urban	Rural	Urban	Rural
15-19 y.o.	31,95	36,87	27,60	34,39	25,21	31,15	22,40	27,58
20-24 y.o.	140,46	193,58	143,97	186,06	148,87	180,75	149,06	172,42
25-28 y.o.	162,38	180,01	149,11	189,84	148,79	198,02	147,18	195,52

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

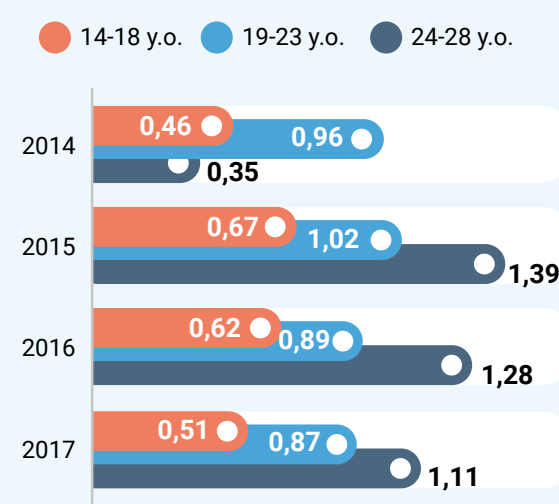

Figure 1.10
MORTALITY RATES BY AGE GROUP

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 1.11
MORTALITY RATES 2014-2017 YEARS

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

downward trend. In 2017, compared with 2014, mortality among young people in all age groups declined by 1,047 people (fig.1.10).

In 2014-2015, the mortality rate of urban youth was higher than that of rural youth. However, in 2016 - 2017, the opposite trend began to be observed: the mortality rate among rural youth began to prevail.

It should be noted that the mortality rate among young men in 2017 was 2.5 times higher than among young women. According to psychologists, this may be because men are more risky behavior. Every year, the number of deaths among young people (62,3 %). Other

causes of death are neoplasms (6.6 %), diseases of the circulatory system (6.7 %), diseases of the digestive system (3.1 %), diseases of the respiratory system (3.4 %), infectious and parasitic diseases (2,6 %).

To determine mortality among people 14-28 aged, the age-specific mortality rate was used, which is the ratio of the total number of deaths per year to the population, expressed in ppm (fig. 1.11). With the exception of 2014, the highest mortality rate among men and women was in the age group of 24-28 years (2014 – 19-23 years), the

Table 1.10
MORTALITY RATES AMONG YOUTH BY REGION AND AGE GROUP, 2017

	14-18 y.o.				19-23 y.o.				24-28 y.o.			
	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017	2014	2015	2016	2017
Akmola region	0,59	0,8	0,55	0,77	1,18	1,22	1,02	1,22	0,43	1,78	2,03	1,71
Aktobe region	0,37	0,66	0,54	0,58	0,91	0,9	0,69	1,01	1,28	1,08	1,05	0,85
Almaty region	0,43	0,56	0,55	0,6	1,09	1,16	1,01	1,38	1,52	1,38	1,4	1,22
Atyrau region	0,51	0,69	0,45	0,47	0,84	1,01	0,97	0,49	1,14	1,03	1,12	1,26
East Kazakhstan region	0,48	0,74	0,72	0,39	1,07	1,34	0,95	1,05	1,79	1,65	1,57	1,46
Zhambyl region	0,38	0,44	0,6	0,56	1,1	0,82	0,86	0,74	1,35	1,49	1,15	0,98
West Kazakhstan region	0,43	0,65	0,61	0,85	1,13	1,13	1,16	0,95	1,86	1,59	1,39	1,39
Karaganda region	0,51	0,64	0,59	0,44	1,1	1,08	0,93	0,82	1,83	1,79	1,38	1,47
Kostanay region	0,66	0,93	0,58	0,5	1,28	1,25	1,03	0,96	1,58	1,6	1,47	1,31
Kyzylorda region	0,46	0,58	0,59	0,72	0,87	1,1	0,89	0,79	1,23	1,22	1,23	1,1
Mangystau region	0,36	0,51	0,44	0,39	1,05	0,88	0,81	0,97	1,12	1,1	0,89	1,14
Pavlodar region	0,44	0,48	0,57	0,59	1,01	0,88	0,76	0,71	1,85	1,56	1,49	1,3
North Kazakhstan region	0,69	0,74	0,58	0,49	1,3	1,37	1,16	1,08	2,42	2,82	1,88	2,09
South Kazakhstan region	0,43	0,52	0,53	0,48	1	0,99	0,96	0,84	1,16	1,08	1,05	1,09
Astana city	0,32	0,45	0,44	0,37	0,58	0,71	0,4	0,55	0,69	0,86	0,71	0,6
Almaty city	0,4	0,23	0,21	0,3	0,41	0,33	0,28	0,46	0,67	0,57	0,53	0,48

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Table 1.11
THE NUMBER OF MARRIAGES AMONG YOUNG PEOPLE

	Men 	Women 		
2014 year	106 224	125 051	2016 year	91 298
2015 year	97 617	115 484	2017 year	88 180
June 1, 2018	34 669	42 206		

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

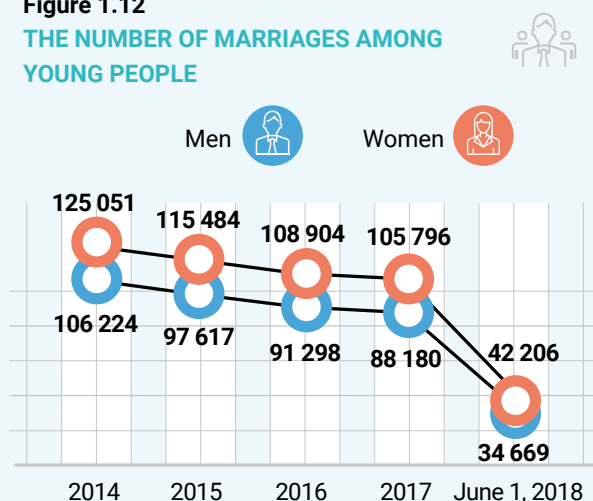
lowest – in the age group of 14-18 years (2014 – 24-28 years).

The highest mortality rate among young people in 2017 is observed in the age group of 24-28 years of the North Kazakhstan region (2,09), in the average age subgroup of 19-23 years of the Almaty region (1,38), in the age group of 14-18 years West Kazakhstan region (0,85). The lowest mortality rates among young people are registered in all age cohorts of Almaty (tab. 1.10).

1.3. MARRIAGE AND DIVORCE AMONG YOUNG PEOPLE

According to the Statistics Committee of MN in 2017, there were 105 796 marriages among women, 88 180 among

Figure 1.12
THE NUMBER OF MARRIAGES AMONG YOUNG PEOPLE

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

men. The study of this indicator in dynamics since 2014 indicates a decrease in the marriage rate, both among brides and grooms in all age groups (by 15 % and 17 %, respectively), which is associated with a decrease in the total number of young people. Clearly, the dynamics of changes in marriage rates are presented in Table 1.11 and in Figure 1.12.

Table 1.12
MARRIAGES BY AGE AND MARITAL STATUS OF YOUTH

Marital status, by year		< 18 years, 18-19 years		20-24 years		25-28 years		Total	
									
Married	2014	3 227	19 649	52 701	73 667	50 296	31 735	106 224	125 051
	2015	2 771	17 689	47 820	68 491	47 026	29 304	97 617	115 484
	2016	2 293	16 130	43 868	65 192	45 137	27 582	91 298	108 904
	2017	2 040	15 253	41 972	63 028	44 168	27 515	88 180	105 796
	June 1, 2018	957	6 848	16 287	23 590	17 139	10 950	34 669	42 206
not married	2014	3 193	19 441	51 888	71 965	47 048	28 063	102 129	119 469
	2015	2 737	17 475	47 103	66 836	43 973	25 757	93 813	110 068
	2016	2 277	15 958	43 216	63 529	42 188	24 069	87 681	103 556
	2017	2 030	15 113	41 341	61 274	41 244	23 816	84 615	100 205
	2014	2	20	81	134	114	187	197	341
Widow	2015	2	9	59	94	93	142	154	245
	2016	0	8	37	79	75	134	112	221
	2017	0	13	29	102	69	116	98	218
	2014	11	56	687	1 477	3 104	3 461	3 802	4 994
Divorced	2015	8	30	628	1 516	2 931	3 383	3 567	4 929
	2016	4	31	580	1 510	2 848	3 358	3 432	4 899
	2017	6	33	568	1 585	2 819	3 560	3 393	5 178
	2014	21	132	45	91	30	24	96	247
indicated the marriage	2015	24	175	30	45	29	22	83	242
	2016	12	133	35	74	26	21	73	228
	2017	4	94	34	65	36	23	74	182

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

The largest percentage of youth married was found in the age group 19-23 years (tab. 1.12). Among youth, the proportion of divorced is growing: from 3.6 % in 2014 to 3.8 % in 2017 among young men and from 4 % to 4.9 %, respectively, among young women.

The age of marriage is an indicator of marital behavior. The average age of marriage for men and women is gradually increasing (fig. 1.13).

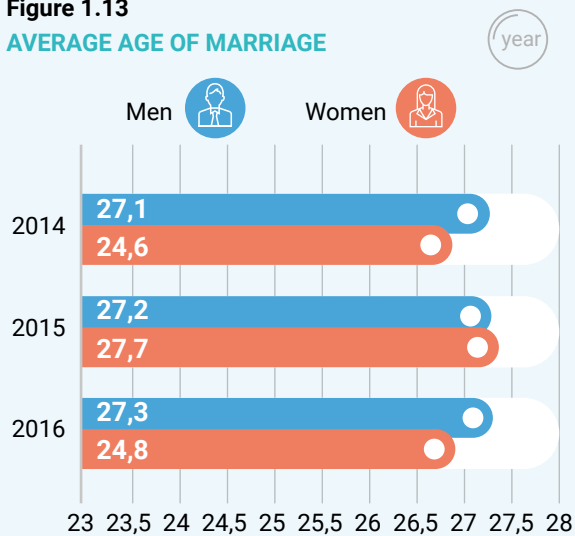
In Kazakhstan, the average age of married men is from 27,1 years in 2014 to 27,3 years in 2016. The postponement of marriages at a later age, an increase in the average age at marriage indicates important changes in marriage behavior. The increase in the average age of marriage is affected by the desire of young people to be self-sufficient economically, to get an education, a specialty, a job, and a career.

Divorce rates are gradually decreasing in the period 2014-2017 (fig. 1.14).

The largest number of divorces is among young people in the 25-28 age group. This trend is typical for both young men and women.

The attitude of Kazakhstan youth to divorces is as

Figure 1.13
AVERAGE AGE OF MARRIAGE

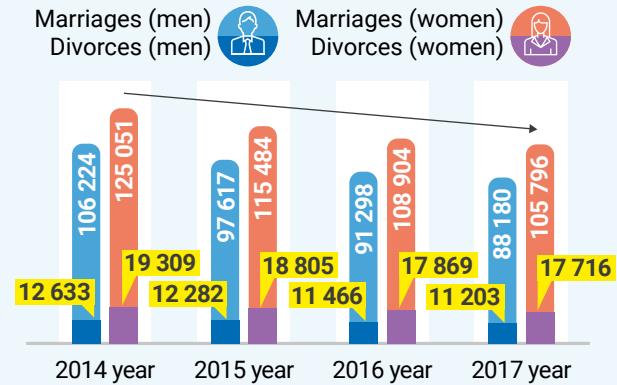
Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Table 1.13
DATA ON DIVORCE AMONG YOUTH

	Men	Women	Total	
2014	12 633	19 309	31 942	
2015	12 282	18 805	31 087	
2016	11 466	17 869	29 335	
2017	11 203	17 716	28 919	
as of June 1, 2018	5 335	8 594	13 929	

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 1.14
NUMBER OF YOUTH ENTERING AND DIVORCING

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

follows: 76,6 % relate to divorces negatively, 44,9 % of them are “very negative, especially if there are children” and a third of respondents (31,7 %) are rather negative. 17,2 % expressed the opinion that “if young spouses are not happy in marriage, then divorce is inevitable”.

The main reasons for divorce, according to the results of a sociological study, are financial and housing problems, adultery, the absence of children, bad habits (alcoholism, smoking, gambling), parental interference in the relationship of young spouses (tab.1.14).

1.4. EXTERNAL AND INTERNAL YOUTH MIGRATION

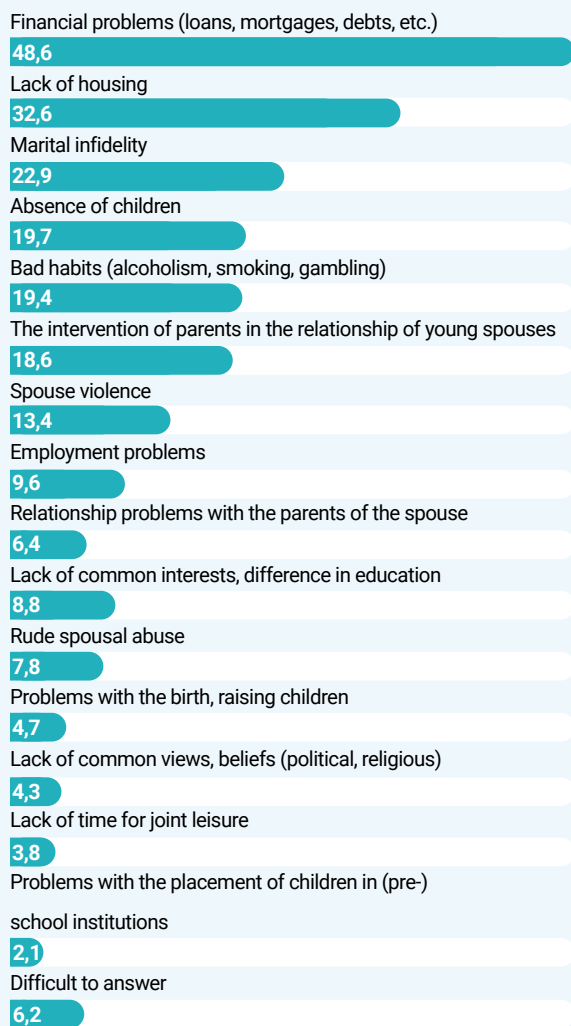
In the migration processes with the participation of youth over the past five years, significant changes can be traced. From 2014 to 2017, there is a negative balance of migration of young people.

Migration mobility is a group of 24-28 years (tab. 1.15). This is explained by the fact that at this age, the youth are at a stage where they have completed their studies and are searching for the most suitable job. Due to the increase in the average age of marriage for men and women, the majority of young people at this age not burdened with family and worries.

During the period from 2014 to 2017, the number of young people – emigrants from Kazakhstan is growing (fig. 1.16).

Youth migrate from the country mainly to the CIS countries (90,1 %). In the migration exchange of Kazakhstan and the CIS countries in 2017, the largest number of young people retired from our country are in East Kazakhstan (1,169 people), Karaganda (1,099 people) Kostanay (996 people), Pavlodar (787 people) and North Kazakhstan (774 people) regions, which is associated with the migration of the population from the border areas of Kazakhstan to Russia.

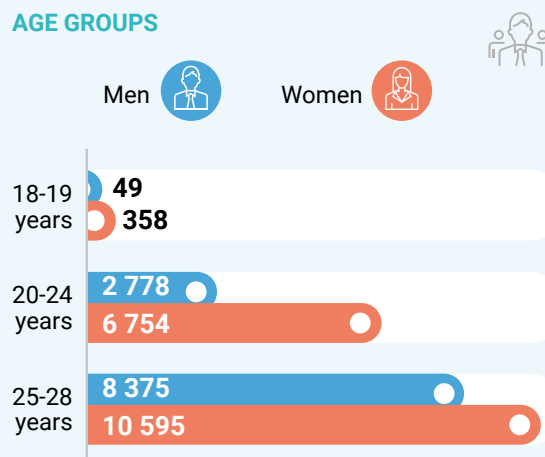
Table 1.14
MAIN REASONS FOR DIVORCE

Source: According to the data of SRC “Youth”

In regards to other countries, Kazakhstan has a weak migration activity. Most of all, young people of Karaganda (167 people), Pavlodar (107 people), Kostanay (107 people) regions and the city of Almaty (97 people) leave the country in other countries.

Figure 1.15
DIVORCES AMONG YOUTH BY GENDER AND AGE GROUPS

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

In general, the highest level of mobility falls on the group of youth aged 24-28 years old, mostly women.

The largest internal migration flow is in cities of republican significance, Astana (43,021 people arrived, the balance was 15,853 people) and Almaty (35,763 people arrived, the balance was 14,765 people).

The decrease in the number of rural youth is explained by the outflow of young people from the village to the city in order to continue education and employment. The exodus of young people of rural youth to the cities is increasing. The largest number of youth left South Kazakhstan (49,243 people) and Almaty (35,704 people) regions.

Thus, the analysis of the social demographic characteristics of youth leads to the following conclusions:

In the structure of the general population of the country, the number of young people in the last five years has tended to decline. (2013 – 27,5 %, 2017 – 22,3 %). Reducing the number of young people may have implications for various spheres of society and should be taken into account when planning.

Table 1.15
EXTERNAL MIGRATION OF YOUNG PEOPLE BY AGE GROUPS AND SEX

	2014 year		2015 year		2016 year		2017 year									
	Men	Women	Men	Women	Men	Women	Men	Women								
	Immigrants	Emigrants	Immigrants	Emigrants	Immigrants	Emigrants	Immigrants	Emigrants								
14-18 y.o.	470	781	480	692	428	709	412	774	336	874	353	882	493	969	435	866
19-23 y.o.	1 068	1 148	1 358	1 328	1 016	1 091	1 276	1 365	838	1 317	1 150	1 549	974	1 211	1 142	1 437
24-28 y.o.	1 293	1 449	1 420	1 853	1 269	1 409	1 418	1 908	1 090	1 578	1 204	2 049	1 136	1 528	1 247	1 977

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Young people at the age of 24-28 make up about 40 %, which are growing rates during the study period. One-third of youth is the average age cohort, in terms of the number of which the decline in growth rates.

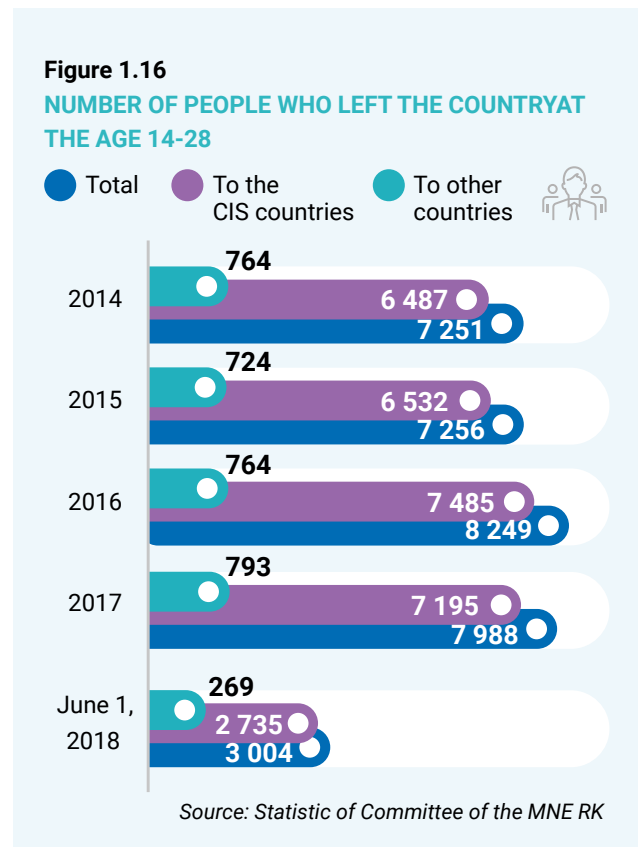
The gender portrait of youth has a steady tendency, is represented evenly, by almost equal shares of men and women.

The average age of marriage for men and women is gradually increasing. Delaying marriage at a later age, an increase of the average age for marriage are indicators to important changes in marriage behavior.

Divorce rates are gradually decreasing in the period 2014-2016, the overall decline was 8.2 %. The largest number of divorces is accounted for by young people in the age group 25-28 years old, which is 64.7 %.

In 2015-2016, the birth rate among young people is declining, since 2015 the generation of the “demographic hole” (1996-1998) has entered the child-bearing age.

Trends in terms of youth migration over the past five years show significant changes. From 2014 to 2017, there is a negative migration balance. The number of young people – emigrants from Kazakhstan is growing. The largest number of leaving youth falls to CIS countries, while in others migration activity is weak. The most activity falls on the age group of young people 24-

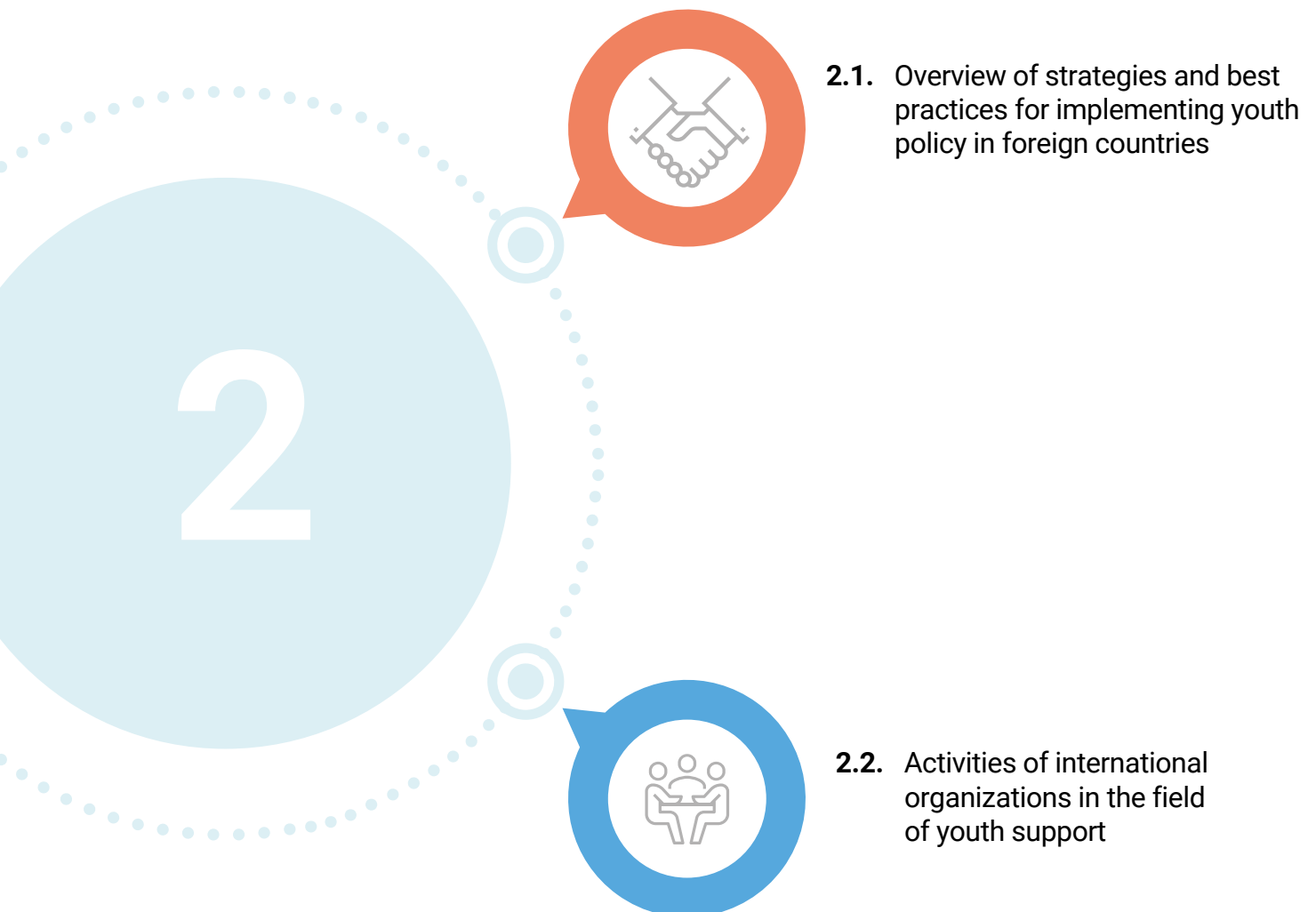

28 years old, mostly female. There is a growing outflow of youth from the countryside to the cities.

CHAPTER 2

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICIES

2.1. OVERVIEW OF STRATEGIES AND BEST PRACTICES FOR IMPLEMENTING YOUTH POLICY IN FOREIGN COUNTRIES

The state youth policy in foreign countries has been developing since the 50s – 60s of the 20th century. The impetus for the development of youth policy was the intensification of the protest potential of the youth itself. In the conditions of ongoing modernization processes in various spheres of society, foreign experience in implementing youth policy is interesting.

Federal Republic of Germany ¹

The Federal Ministry for Family, Senior Citizens, Women and Youth have developed a National Youth Strategy called “Handeln für eine jugendgerechte Gesellschaft”. The strategy aimed at young people from 15 to 29 years.

National initiatives and programs

1. “JOBSTARTER plus”

This program is focused on the following tasks:

- strengthening the professional competencies of young individuals;
- disclosure of new qualified labor potential of young people.

The program sponsors innovative learning strategies and services that help small and medium-sized enterprises to attract skilled labor and use new target groups.

In addition, this program is developing strategies to increase entrepreneurial activity among young people, to facilitate the transition from school to professional specialization and work. The Program Office is located at the Federal Institute of Vocational Education and Training, which allows you to use the scientific potential of an educational institution: launch and coordinate national specialized networks, share results with the scientific community, as well as interested members of the public through official publications.

Project “To Strengthen Youth. 1000 Chances”

The main object of “To Strengthen Youth. 1000 Chances” – increase the motivation of underprivileged young people. Youth Chambers of Commerce work closely with initiative experts “To Strengthen Youth. 1000 Chances”. The relevant draft being developed for target groups and mechanisms for their implementation are launched. This interaction solves the issue of a shortage of skilled workers. This cooperation is based on the principles of social responsibility, allows you to create a positive image of entrepreneurs and level existing stereotypes in the labor market.

The main target group is young people between the

ages of 12 and 26, who need support in the transition from school to work and young migrants.

Federal program “Welcome among friends” (from 2015 year)

Federal program “Welcome among friends” helps migrants and local people build alliances in cities and rural communities. Each of these alliances consists of at least three local members. Participants can be, for example, youth workers, city hall employees, social affairs officers, teachers, and the refugees themselves. Together they are working to improve the situation of refugee children and adolescents, including resolving issues of housing, child protection, and vocational guidance. This federal program gives to young migrants the opportunity to realize the rights of education and participation, to get support and to have the opportunity to participate in the life of the community.

“Jugendmigrationsdienste” (JMD) – (Youth Migration Service)

The program for young immigrants, through consultations - assistance - education. Employees help young migrants in finding ways and prospects for a new place.

This program is focused on:

- Young people who have recently arrived in Germany, with completed secondary education;
- For children, adolescents and young people aged from 12 to 27 years;

Main goals:

- Improving opportunities for social integration;
- Enhancing equality of chance;
- Promoting the participation of young settlers in the social, cultural and social life of the community.

Tasks:

- Comprehensive integration assistance;
- Consultations, individual assistance on all integration issues, development of individual integration plans;
- Support for intercultural communication;
- Referral to other services and organizations;
- Integration courses, help for children and adolescents, etc.;
- Refresher courses, group projects;
- Orientation in the system of German higher education;
- Introduction to new information technologies;
- Additional seminars (preparation for the interview, seminars on the development of personal qualities);
- Assistance in the development of specialized knowledge in German;
- Work with parents, etc.

¹ Country sheet on youth policy in Germany https://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/8534762/Country+Sheet_Germany_2015.pdf/583a99a4-229f-4c49-91b8-b4fba19d8f34

"Girls' day – Girls' future day"

Girls' Day attracts the environment, that is, young girls, the media and employers - to participate in the campaign and change their overall attitude towards vocational guidance. Information material, an interactive website, and an individual advisory service provide support for all target groups.

Because of the nationwide focus and a single date, Girls' Day concentrates on regional limited individual initiatives and achieves a unique broad effect. It is considered the largest career-counseling project for female students. Girls' Day in April 2017 was remembered for great success: more than 10,000 institutions offered about 100,000 places for female students.

"New ways for boys"

"New ways for boys" – it is a nationwide network and information platform. The program has been successfully implemented since 2005, providing young people with up to date expert information, educational printed and online materials on vocational guidance and career opportunities. In addition, within the framework of the Program, national conferences and meetings are held to exchange experience between experts and researchers.

Republic of Lithuania²

The chapter on youth policy was first included as a separate part in the Program of the Government of the Republic of Lithuania in 2004-2008. The provisions of this Program are aimed at promoting the cohesion of youth organizations, the participation of youth in the development of civil society, and the improvement of policies in the field of education, employment, housing, leisure, culture and safety of young people. The chapter of youth policy was first included as a separate part in the Program of the Government of the Republic of Lithuania in 2004-2008. The provisions of this Program are aimed to promote the cohesion of youth organizations, the participation of youth in the development of civil society, and the improvement of policies in the field of education, employment, housing, leisure, culture, and safety of young people.

In the National Strategy for the Development of Youth Policy for 2011-2019, priority attention is given to improving the social integration of young people (with a focus on young people not related to employment, education and training (NEET)), promoting intersectoral collaboration the fundamental principle of youth policy, promoting cooperation between young people from the European Union and countries of Eastern Europe and the Caucasus.

The main objectives of the National Youth Policy

Strategy Development for 2011-2019 are to provide greater employment opportunities for young people, create favorable conditions for young people to participate in the labor market, promote economic and social entrepreneurship, develop non-formal education, create conditions for cultural education and support youth creativity.

The Youth Employment Initiative is included in the operational program of investment funds of the European Union in 2014–2020, where its implementation was assigned to the specific goal "To reduce the number of young people aged 15 to 29 who are not related to employment, education or training."

National initiatives and programs

The project entitled «Atrask» carried out by the Lithuanian State Employment Service (Lithuanian Labor Exchange), acting as a leading partner, and the Department of Youth Affairs. Each institution coordinates a separate chain of project implementation focused on different NEET groups. The work of the Lithuanian Labour Exchange is intended for active representatives of the category NEET, who officially registered as unemployed. Participants in this project receive vocational training, subsidized jobs, or a package of several services, depending on their needs. The work of the Department of Youth Affairs aimed at the inactive of NEET youth. The work is carried out through the provision of early intervention services that focus on the development of professional skills and motivation to work, through volunteer activities, participation in various training, internships, as well as providing psychological counseling to young people.

During the project, participants who are not related to employment, education or training, constantly communicate with a personally-appointed specialist, a youth worker who provides all the necessary information about opportunities to enter the labor market or return to the education system. A diverse and flexible application of measures, methods and services increases the opportunities for young people in the NEET category to find a job or get a quality education. Given the individual needs and capabilities of each young person, participation can take from two weeks to three months.

Norway

National initiatives and programs

The NORDBUK program supports projects of children and young people and aims to strengthen their organizational skills. The target group of the program is children and young people under the age of 30 years.

The program is aimed at encouraging the

² National policy for the Development of Youth Policy 2011-2019 <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.387971>

participation of children and young people in democratic processes, as well as at strengthening northern identity in various countries (Norway, Sweden, Denmark, Finland, Iceland, the Faroe Islands, Greenland, Aland Islands).

“BYCO” (“Barents Youth Cooperation Office”).

The Barents Youth Cooperation Office provides counseling, information, education in project management, guidance and all kinds of support for youth groups, organizations, and networks working with international youth projects in the Barents region.

Participating countries: Russia, Finland, Sweden and Norway.

“Service further assistance”

– It is a program focused on supporting and providing various services for young people in the NEET category between the ages of 15 and 21. The program collaborates with municipalities and government agencies. The main activity is the organization of the learning process, employment or other forms of employment. Education or training should lead to university certification or professional competence as far as possible.

Kingdom of Denmark

The Danish National Youth Council is an umbrella organization that includes 70 different organizations that work with more than 600,000 children and young people. The National Council implements a number of youth programs amounting to over DKK 100 million (the US \$ 18.2 million).

National initiatives and programs

Under the programme “ART Excel”, young people learn a variety of skills that promote more relaxed behavior and concentration, physical relaxation, and emotional stability. This course is served through games and activities on which youth learn to communicate with each other. As a result, young people become more open towards different groups of people. Activities such as a “new friend every day” and a “random show of kindness” help students understand the needs of other people and encourage the integration of human values into everyday life.

Workshops to empower youth (from 14 to 17 years old) are focused on educating young people about the value of health and healthy lifestyle. The workshops, young people are taught the culturally valued skills and practices of managing stress and emotions.

Young people contact with situations such as low self-esteem, depression, and anxiety, which are a source of great stress and hinder learning. Without a healthy alternative, students often turn to unhealthy strategies to cope with these problems, including smoking,

alcohol, drugs, aggression and violence and avoiding social interaction.

Dansk ICYE (Danish International Cultural Youth) – international cultural youth, managing exchange programs for Danish and foreign volunteers in collaboration with other relevant cultural organizations. Dansk ICYE is an independent member of the international umbrella of the International Cultural Youth Exchange and a partner of the European Voluntary Service.

The objectives are to ensure coverage youth mobility, cross-cultural education and opportunity to participate in international voluntary participation, to help overcome prejudices and develop intercultural understanding. Within the framework of the program, a short – or long-term stay of volunteers in more than 40 countries of the world is possible.

Kingdom of Great Britain

In recent years, the UK government has pursued a policy of decentralization, which leads to increased authority at the local level. As a result, decisions about the provision of services and activities for young people are determined at the locally than federally.

National initiatives and programs

“Troubled Families” – focused action intervention program for work with troubled families. Local authorities identify “problem families” in their area and secure a key employee who provides points of contact.

£ 448 million was earmarked to the first phase of this programme, which ran from 2012 to 2015. Local government helped 120,000 to families.

The second phase of the “Troubled Families” program was launched in 2015, £ 920 million allocated to help 400,000 families. The second stage anticipated until 2020, with reporting in respect of results. The program is guide by the Department of Communities and Local Government.

“Life Chances Fund” – is a £ 80 million foundation provided by the UK Government to help people who face obstacles to leading a happy and productive life. The fund provides contributions to contracts (social investment). These contracts designed to solve complex social problems in six areas:

- addiction to drugs and alcohol;
- work with young children (from 1-5 years);
- work with children of school age;
- work with young people;
- services for the elderly;
- the popularization of a healthy lifestyle.

Activities of the fond planned until 2025.

Along with this, a number of charitable organizations implement programs such as³:

³ <https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/overview-United-Kingdom-England>

"Action for Children" – practical and emotional support for young people (development of skills necessary for a successful transition to adulthood).

"Transitions UK" – support for disadvantaged young people aged 14 to 25 years.

"Fairbridge" – supports young people aged 13 to 25 years (developing motivation, self-confidence and skills necessary to change their lives).

Austrian Republic⁴

The Jugendstrategie National Youth Strategy of the Republic of Austria is a framework law in force since 2013. The strategy covers the period 2013-2020. Until 2012 national action plans for youth existed but were not called a youth strategy. In 2018, the main objectives have renamed the field of activity and were supplemented by field tools and information.

The Jugendstrategie national youth strategy is based on 4 principles:

1. Employment and training: youth employment, educational achievements, entrepreneurship;
2. Participation and initiative: voter participation, youth participation, volunteer activities;
3. Quality of life and cooperative spirit: future prospects, health, sustainability;
4. Mass media and information: media competence, information competence, information society.

National initiatives and programs

The Ministry of Labor, Social Affairs and Consumer Protection and the Ministry of Education, Arts and Culture coordinate the program. The program offers free personalized support for young people at critical moments in their lives. Youth coaches offer support and advice on educational and occupational issues. To date, a total 27,500 young people have participated in the programme.

Volunteer activities

Volunteering is an addition to paid employment work in Austria. 46 % of the population over 15 years old perform some form of voluntary activity. There are twelve volunteer centers in the country, counseling and support services for those interested in volunteering. Volunteer centers offer basic and advanced training for volunteers and volunteer coordinators and support the transfer of experience and information.

Japan

In the structure of the Government of Japan, the Ministry of Education, Culture, Sports, Science, and Technology is responsible for the implementation of youth policy. In 2001, the Cabinet of Ministers of Japan created the Youth Development Assistance Committee, and in the same year, the White Paper on Youth was

adopted, which is published annually and highlights the main results of the development of youth policy in the country. In 2003, the Government of the country approved the National Youth Development Strategy, the main provisions of which are the education, health, labor and well-being of Japanese youth.

Major non-state institutions

The National Council of Youth Organizations unites Japan's national youth organizations. The Council was established in 1951 to improve developing an organized youth movement and cooperation of youth organizations. Today, the Council consists of 24 organizations and makes a huge contribution to the formation and implementation of youth policy.

National Assembly for Youth Development

National Assembly for Youth Development was established in 1966 through the Ministry of Public Administration, Interior, Post, and Telecommunications with the aim of conducting special campaigns for young people at the national level. The Assembly consists of nationwide youth organizations, charities, and experts. The Youth Development Assemblies at the regional and municipal levels. The main tasks of the Assembly are to promote youth development campaigns, support regional campaigns and support the development of youth organizations in the country.

The Japanese government implements 4 programs aimed at youth development:

Program 1: National Movement for Youth Development

The program aims to support the activities of the National Assembly for the Development of Youth, as well as the Assemblies at the regional and municipal levels.

Program 2. Career choice

This program approved in 2007. The goal of the program is to help young people in choosing a profession, to promote the ability of young people to understand their character and choose the appropriate and successful life path. The program is coordinated by the Career Assistance Council, which includes the Minister of Education, Culture and Science, the Minister of Health and Social Welfare, the Minister of Economy and Industry.

Program 3. Preventive measures for offences among teenage

A special cross-sectoral consisting of law enforcement representatives coordinates the program. The purpose of the program: to coordinate the efforts of the state in preventive measures on teenage.

Program 4. Combating HIV / AIDS

Under this program, activities are carried out to educate young people in the field of sex education.

The activities of youth organizations in Japan

⁴<https://eacea.ec.europa.eu/national-policies/en/content/youthwiki/overview-Austria>

are strictly regulated. Of particular interest is the Japanese Youth Chamber - a non-profit organization that brings together people aged 20 to 40 years. In fact, this is a global movement that is managed and supported by the International Youth Chamber, headquartered in Chesterfield, Missouri, USA.

The Japan Youth Chamber began its activities in 1949 as the Tokyo Youth Chamber of Commerce and Industry with the goal of the fastest possible recovery of the post-war Japanese economy. Currently, the Chamber has about 150,000 permanent and honorary members.

A key program for the Japan Youth Chamber is to develop the spirit of social entrepreneurship. In addition, the responsibility of the Japanese Youth Chamber for children is declared for the “inclusion” of children in society at the current moment and preparation for the future.

The second activity is active cooperation with local communities of citizens and government bodies in order to “revitalize” or stimulate community activities.

The third area of work is the annual submission of proposals to regional and national levels from the position of young professionals on regional and national economics, education, and social welfare.

The fourth area of activity is the program of theoretical and practical leadership training, allowing to develop management skills and social development, the organization of volunteer actions.

The Republic of Korea⁵

Since 2010, the Ministry of Gender Equality and Family has been responsible for implementing youth policy within the Korean government. The National Council of Youth Organizations in Korea⁶ (NCYOK).

Slogan: “Shaping a world for youth”.

The organization began its activities in 1965, covers the exchange of information, mutual cooperation between youth organizations and joint research of young people, linking the government, schools, public organizations and international youth organizations to promote the organizational activities of young people.

NCYOK represents Korean youth at the Asian Youth Council and international youth events.

National youth policy institute⁷

A specialized research institution that has been conducting research in Korea’s youth policy since 1989. The activity is aimed at creating new mechanisms for the growth of the nation for the future.

Activities:

- formation of basic statistical data for research in the field of youth;
- conducting research aimed at promoting the development of national youth policy;
- analysis and evaluation of the effectiveness of the implementation of youth policy;
- exchange and cooperation between institutions related to youth policy within the country and abroad.

As the analysis shows, the youth strategies of foreign countries are aimed at promoting equality between for all young people in education and in the labor market, citizenship and social integration. Objectives are achieved through specific youth-oriented youth initiatives to encourage non-formal learning, participation, and volunteering. Strategies offer initiatives in seven areas of activity: education and training; employment and entrepreneurship; health and wellness; participation; volunteer activities; social integration; creativity and culture.

2.2. INTERNATIONAL EXPERIENCE OF IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICIES

The current generation of youth is the largest in the history. More than 60 % of the population of many countries are young people aged 15-24. They have unprecedented opportunities for exchanging information, taking practical measures, and exerting influence. But the problems facing them were unprecedented - from climate change to unemployment and various forms of inequality, as well as social exclusion; This is especially true of young people from socially vulnerable and marginalized groups.

United Nations Development Program (UNDP)

The United Nations, in the system of which the United Nations Development Program (UNDP) functions, attaches great importance to solving the problems of youth. UNDP provides gratuitous and non-politicized development assistance to UN member states. UNDP works in 177 countries and territories and operates in three main areas: (1) sustainable development, (2) democratic governance and peacebuilding, (3) climate and disaster resilience⁸.

The UNDP country office in Kazakhstan is implementing the program “Strengthening the resilience of local communities and cross-border cooperation in order to prevent violent extremism in Central Asia”. The

⁵ <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/south-korea/>

⁶ http://www.ncyok.or.kr/index_eng.php

⁷ (http://www.nypi.re.kr/modedg/contentsView.do?ucont_id=CTX001002&menu_nix=LGY64I70&srch_mu_lang=ENG)

⁸ https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%9E%D0%9E%D0%9D

duration of the program: March 2018 – September 2020 (30 months).

The objective of the project “Strengthening Local Community Resilience and Cross-Border Cooperation for the Prevention of Violent Extremism (PNE) in Central Asia” is to promote the prevention of violent extremism and its manifestations among young people in Central Asia. The project’s geography covers Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, Tajikistan, and Turkmenistan.

This multi-country project focuses on at-risk youth (economically active, but excluded from social and political life, socially isolated youth from ethnic minorities, economically vulnerable youth, etc.) and their communities through a set of measures to resolve and mitigate adverse effects isolation.

The project’s priority is to overcome social and economic exclusion among young people from vulnerable groups from target areas by providing individual groups of women and men with support in acquiring individual «decent» employment/ entrepreneurship and development activities in-demand skills. Employment support activities will be combined with the provision of formal and informal social support, cooperation and counseling services that could provide youth organizations and individual youth with the skills to counter the “pull factors” of extremism, create and disseminate “positive” examples using modern communication tools. Technology, working in direct contact with young people. The priority of the project is a collective, not an individual approach. This will provide an opportunity to involve youth from risk groups in activities at the national and regional levels, and will contribute to the creation of long-term systems of mutual assistance among young people.

The target groups in Kazakhstan are represented by young women and men from the socio-economic vulnerable groups of the population who have graduated from secondary schools, students of vocational schools, self-employed and unemployed. At the same time, other target groups are young leaders who can serve as an example for those young people who are trying to find their own identity. In addition to young people, this project will also involve government officials, such as district police officers, psychologists, and teachers.

“Youth progress Index”⁹

The Youth Progress Index is one of the first instruments developed to give the full story of what life is like for a young person today, independent of economic indicators. The Youth Progress Index scores and ranks 102 countries and 52 countries partially. The highest scoring country overall is Norway. Switzerland achieves the highest score in

Basic Human Needs, Denmark tops Foundations of Wellbeing, and Finland outperforms others in Opportunity.

The Youth Progress Index (IPM) is one of the main tools for measuring the quality of life of young people, the effectiveness of youth policy, and determining progress, regardless of economic indicators. IPM is calculated on the basis of a complete analysis of data for 102 countries and a partial analysis (due to limited available data) of 52 countries.

IPM is a joint initiative of the European Youth Forum Deloitte, the International Institute for Democracy and Electoral Assistance (International IDEA), the Office for Democratic Institutions and Human Rights, the Organization for Security and Cooperation in Europe, Social Progress, the International Organization of Employers.

IPM combines reliable and relevant data in order to assess countries for basic needs and well-being. The index allows you to see a clear picture of the well-being of young people and the activities of countries in such areas as education, health, housing.

The development of UTI allows civil society organizations, enterprises and civil society organizations to systematically identify the most pressing needs of young people and eliminate obstacles.

This index can serve as a tool for facilitating strategic planning, as well as for in-depth study of certain social problems and models.

IPM designed to assess the quality of life of young people all over the world. It provides a country measurement framework for sound policies on youth issues related to factors such as access to education, health care, housing, quality of jobs, civil and political participation. It complements other leading global programs, such as the 2030 Agenda for Sustainable Development, which promotes a more holistic approach to progress and its measurement. Currently, there is still no reliable international comparative data on the well-being of young people.

This index based on three aspects: basic human needs well-being and opportunity fundamentals. Each component includes from three to six indicators. The youth progress index is an arithmetic average of the three aspects listed above. The index and its aspects measured on a scale from 0-100. (fig. 2.1)

The Youth Progress Index’s follows the framework and methodology of the Social Progress

⁹ <https://www.youthforum.org/sites/default/files/page-pdfs/Youth%20Progress%20Index.pdf>

Index of excluding economic indicators, and only including social and environmental aspects of young people's lives. It structured around:

- 3 dimensions (Basic Human Needs, Foundations of Wellbeing, and Opportunity)
- 12 components
- 60 distinct indicators.

According to the results for 2017, as can be seen from the data presented in Figure 2.1 and Table 2.1, the indicators vary considerably around the world. Norway scores the highest on the quality of life of young people; Switzerland leads on the assessment of basic human needs, Denmark on the criterion of "foundation of well-being", Finland on the "Opportunities for youth" component. The bottom line of the ranking took - Mozambique (fig. 2).

Kazakhstan in the IPM rating, like most of the CIS countries, occupies the middle position, 63rd place. The strengths of Kazakhstan include the satisfaction of basic human needs. Kazakhstan is ahead of Russia in terms of the provision of basic needs (such as drinking water, quality of electricity supply, access to improved sanitation). According to IPM, in Kazakhstan, young people have high opportunities for education and employment, however, civil activity is estimated as average. According to the results of this index, Kazakhstan is inferior to the CIS countries (Armenia, Georgia, Belarus, Kyrgyzstan, Ukraine) in such areas as personal safety, perception of crime, mortality as a result of traffic accidents, also lags behind in the field of health, which is associated with a high level of suicide among young people. It is necessary first of all to pay attention to solving the housing problems of young people, to the level of suicides and crimes committed by young citizens of the country (fig. 2.2).

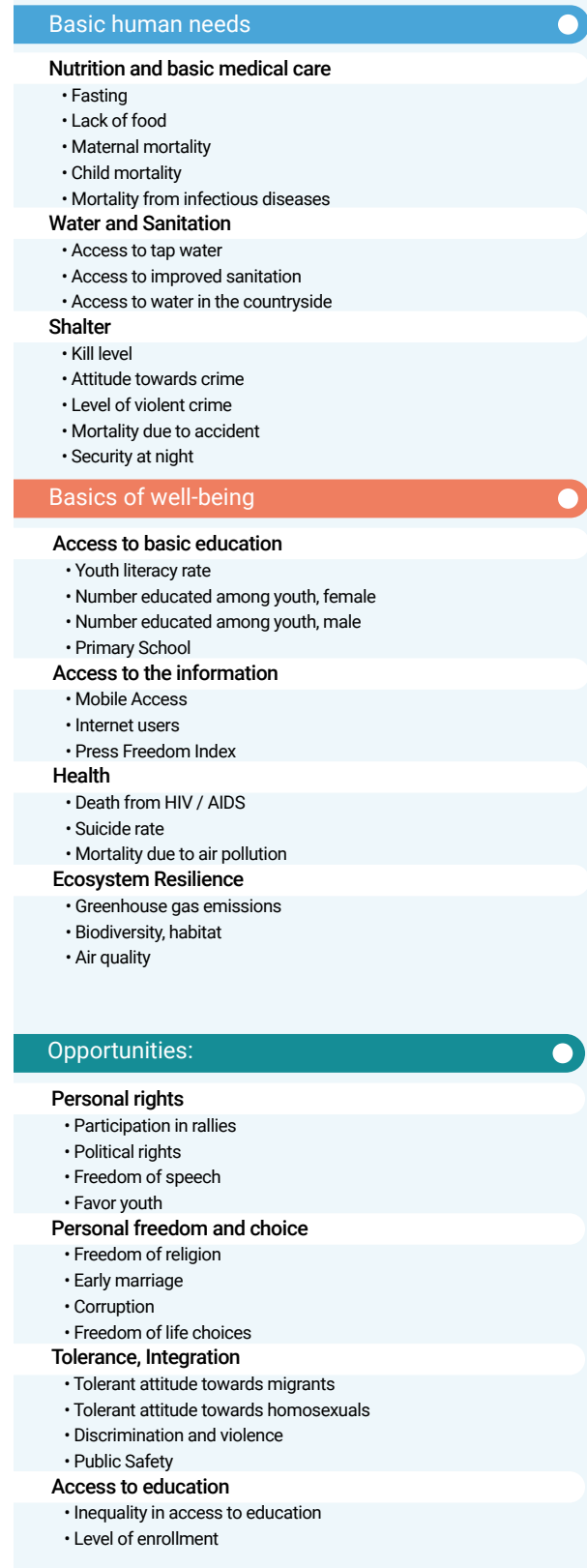
The role of the OSCE in youth policy.

The Organization for Security and Co-operation in Europe (hereinafter referred to as OSCE), the world's largest regional security organization. It brings together 57 countries located in North America, Europe, and Central Asia.

The OSCE commitment to enhancing the role of youth and its involvement in the work of the Organization for Peace and Security was first formulated in its founding document - the Helsinki Final Act - and subsequently specified in many subsequent OSCE decisions.

In two successive declarations of the Ministerial Council, which were adopted in 2014 and 2015, it was noted that young people have the potential to contribute to the political, economic and social development and to OSCE activities in all three dimensions. The organization places particular emphasis on protecting youth and promoting youth participation in activities

Figure 2.1
INDICATORS FOR CALCULATING IPM

such as preventing and countering violent extremism and radicalization that lead to terrorism, intercultural and interfaith dialogue, education, promoting tolerance and political participation.

Table 2.1

YOUTH PROGRESS INDEX COUNTRY RANKING

Location 	Country 	Rating 	
1. Norway	88,94	21. Portugal	80,55
2. Finland	88,59	22. Estonia	80,55
3. Denmark	88,54	23. France	78,50
4. Iceland	88,39	24. Republic of Korea	77,40
5. Sweden	87,32	25. Slovakia	76,99
6. Canada	86,55	26. Latvia	76,43
7. Netherlands	86,53	27. Poland	76,26
8. Switzerland	86,47	28. Cyprus	76,24
9. Ireland	85,16	29. Croatia	76,05
10. New Zealand	85,07	30. Italy	75,71
11. Austria	84,89	31. Israel	75,68
12. Australia	84,41	32. Chile	75,66
13. Germany	84,41	33. Costa Rica	74,32
14. Belgium	83,34	34. Greece	74,26
15. United Kingdom	82,62	35. Lithuania	73,76
16. Slovenia	81,99	36. Uruguay	73,48
17. Japan	81,36	37. Hungary	73,20
18. United States	81,32	38. Bulgaria	69,38
19. Czech Republic	80,87	39. Serbia	69,05
20. Spain	80,85	40. Mauritius	68,81

Work is underway on projects and events are being held by OSCE field structures in the Western Balkans, in Eastern Europe, in the South Caucasus, and in Central Asia:

- The Youth Advisory Group within the Mission to Bosnia and Herzegovina gives young people the opportunity to state their position regarding the implementation of the Mission’s activities.

- The Central Asian Youth Network, which operates with the support of the OSCE Program Office in Astana, annually holds an event where students from different countries of the region set out and discuss their vision of regional security in line with OSCE values and principles.

- The Presence in Albania and the Mission in Serbia organize “summer schools” for young people from both countries in order to foster intercultural dialogue, deepen mutual understanding and cooperation in order to counteract prejudice and stereotypes.

- Youth representatives from Albania and Serbia are supported in their efforts to build relationships, cooperation, and dialogue.

Youth opinions are heard through the following OSCE events:

- at meetings of the Council of Ministers;
- at meetings of the Permanent Council;
- at events held by the ODIHR, the HCNM, and the RFMI;
- at the human dimension implementation review

location 	Country 	Rating 	
41. Romania	68,19	72. Morocco	57,09
42. Argentina	67,98	73. Indonesia	56,92
43. Panama	66,91	74. El Salvador	56,05
44. Montenegro	66,53	75. Mongolia	55,65
45. Armenia	66,67	76. Iran	55,17
46. Georgia	66,25	77. Egypt	54,26
47. Ecuador	64,85	78. Honduras	54,06
48. Albania	64,66	79. South Africa	53,56
49. FYROM	64,40	80. Nepal	53,27
50. Jamaica	64,07	81. Botswana	53,12
51. Belarus	63,89	82. Guatemala	52,91
52. Malaysia	63,37	83. Namibia	49,63
53. Brazil	63,36	84. Ghana	49,47
54. Peru	63,28	85. India	48,61
55. Colombia	63,25	86. Bangladesh	47,85
56. Tunisia	62,71	87. Cambodia	47,14
57. Turkey	62,38	88. Senegal	46,60
58. Kyrgyzstan	62,37	89. Rwanda	44,18
59. Paraguay	62,29	90. Malawi	41,27
60. Ukraine	62,08	91. Zimbabwe	41,03
61. Mexico	61,94	92. Pakistan	40,09
62. Dominican Republic	61,07	93. Uganda	39,44
63. Kazakhstan	60,88	94. Tanzania	37,64
64. Moldova	60,87	95. Benin	37,61
65. Russia	60,84	96. Cameroon	36,90
66. Thailand	60,66	97. Ethiopia	36,19
67. Bolivia	60,52	98. Burkina Faso	36,07
68. Sri Lanka	60,24	99. Lesotho	35,38
69. Philippines	60,06	100. Liberia	34,45
70. Lebanon	58,46	101. Mali	34,30
71. Nicaragua	57,32	102. Mozambique	35,53

meeting;

- in field operations;
- at the events of the OSCE Parliamentary Assembly;
- in the Mediterranean and Asian contact groups;
- at events during the OSCE Security Days.

European Union programs¹⁰

The organized youth environment in the pan-European region is characterized by practices related to the implementation of targeted actions by international organizations, for example, the Council of Europe and supranational structures, in particular, the European Union (EU), the European Parliament (EP) and other state structures.

The European approach implies a clear responsibility of the state for the process of integrating youth into society, increasing competitiveness in the labor

¹⁰ http://ec.europa.eu/youth/policy/implementation/dialogue_en.htm

market, providing legal and social support to youth organizations as “platforms for life” for young people. Special attention is paid to the provision of youth employment, the fight against unemployment and the development of youth projects. A whole set of regulatory documents adopted in the European Union and the Council of Europe serves as the legal support.

The Erasmus + program of the European Commission is designed for a seven-year period (2014–2020) and combines various previous EU programs and instruments, including four international cooperation programs (Tempus, Erasmus Mundus, Alfa, and Edulink). The program is thematically focused on education, vocational training, youth, and sports and contains more than 10 different tools, the rules for participation in which are different for representatives of different countries.

Structural parts of the program are divided into tools. In some instruments, only citizens and organizations from program countries (EU countries, Iceland, Liechtenstein, Macedonia, Norway, Turkey, Switzerland) can participate. Other tools are open to representatives from partner countries (all other countries).

The basic structure of the Erasmus + program:

- Key activity 1: Mobility for learning for individuals: Joint Master Degrees (Key Action 1 Joint Master Degrees);

- Credit Mobility (Key Action 1 Credit Mobility);

The mobility of youth and people working with young people (Key Action 1 Mobility of Young People and Youth Workers);

- Key focus 2: Collaboration for innovation and sharing best practices:

- Capacity building in higher education (Key Action 2 Capacity Building in Higher Education);

- Strategic partnerships in the field of education, training, and youth (Key Action 2 Strategic Partnerships in the Field of Education, Training, and Youth);

- Partnerships in the Field of Education, Training, and Youth);

- Knowledge Alliances, Skills Alliances (Key Action 2 Knowledge Alliances, Sektor Skills Alliances);

- Key activity 3: Supporting systemic reforms Structural dialogue in the field of youth (Key Action 3 Structured Dialogue Youth);

- Sport.

“Structured Dialogue”

“Structured Dialogue” is a means of communication between young people and decision-makers in order to implement the priorities of European cooperation on youth policy. The project aims to ensure that the views of young people are heard in the process of developing and shaping European politics.

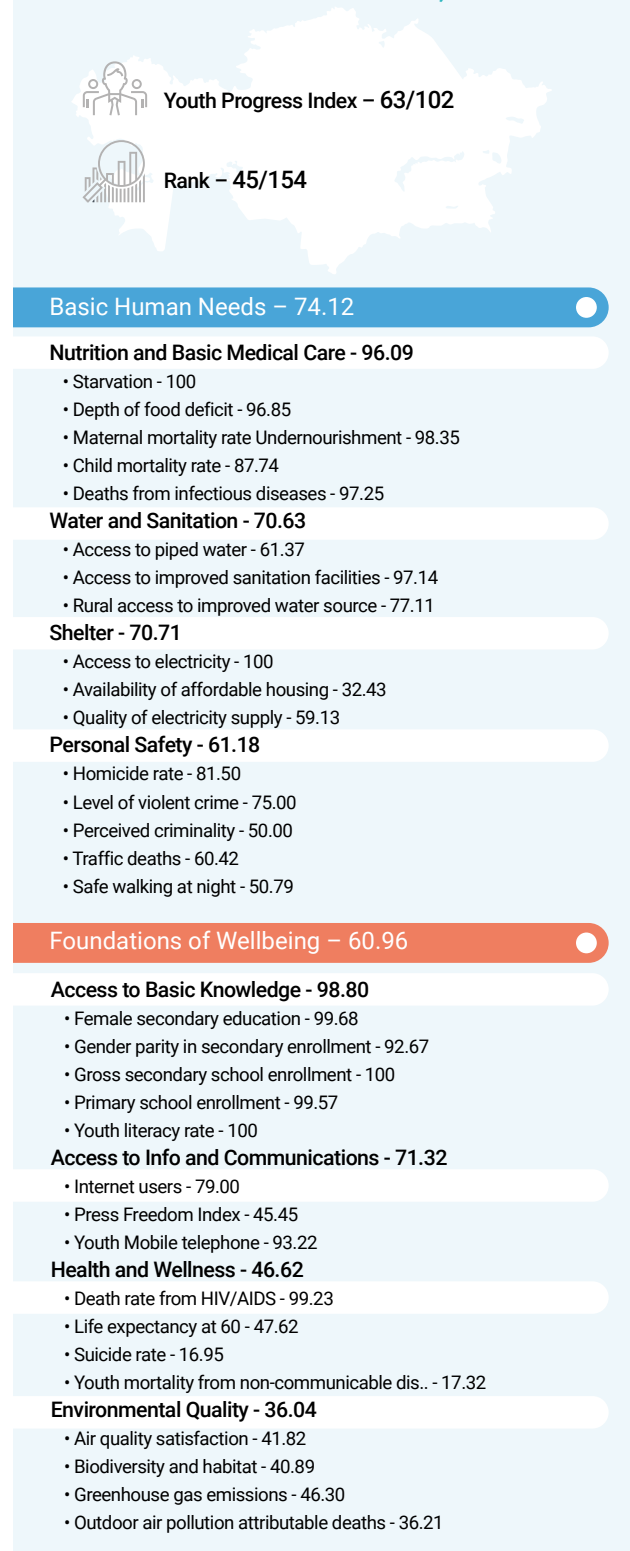
The “Structured Dialogue” is a consultative process carried out by the European Commission, which aims to expand cooperation with civil society and to get

information from young people directly, “first-hand”.

The “Structured Dialogue” consists of one main event – the European Youth Conference. The conference is organized by a European Union country chairing the EU this year.

Basic methods and principles:

Figure 2.2
YOUTH PROGRESS INDEX - INDICATORS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, 2017

Opportunities

Opportunity - 48.91

- Freedom of assembly/association - 38.68
- Freedom of expression - 25.00
- Political rights - 12.5
- Private property rights - 30.00
- Young members of parliament - 0.00
- Youth confidence in police - 52.05

Personal Freedom and Choice - 54.49

- Corruption - 11.25
- Early marriage - 90.91
- Freedom of religion - 0.00
- Satisfied demand for contraception - 67.47
- Youth perception of corruption - 51.00

Inclusion - 57.06

- Discrimination and violence against minoriti - 30.00
- Religious tolerance - 100
- Youth openness towards homosexuals - 9

Access to Advanced Education - 66.03

- Inequality in the attainment of education - 87.50
- Tertiary enrollment rate - 46.04
- Years of tertiary schooling - 44.42

• “Structured Dialogue” is based on working cycles of 18 months in length and is set for this period by a common theme corresponding to European cooperation priorities. Each EU Presidency can also choose a specific topic related to a common theme as a priority for the time of its presidency. The topic is approved by the EU Council of Ministers for Youth Affairs;

• The “Structured Dialogue” should include consultations with young people and youth organizations at the level of the Member States, at EU youth conferences organized by the Presidency of the European Union, as well as during the European Youth Week.

The success of the project depends on the direct participation of youth and youth organizations. During each 18-month project cycle, in all EU countries at the national level consultations of youth and youth organizations are held. In each country, national working groups are organized to participate in the project, which includes:

- representatives of ministries of youth affairs
- national youth councils
- local and regional youth councils
- youth organizations
- youth workers
- young people from all walks of life
- sociologists, psychologists and other researchers in the field of youth

“Youth in Action Programme”¹¹

The Youth in Action Program aims to provide opportunities for young people aged 13 to 30 years to gain non-formal learning experience in the context of European diversity.

Until 2014, the program was the main instrument in the implementation of EU policies. It took into account the key priorities of youth policy in Europe: European citizenship, youth participation, cultural diversity, and the involvement of young people with disabilities.

The implementation of the program was designed for 2007-2013. and was based on the principles of the previous program “Youth” 2000-2006. In 2014, the Youth in Action program and six other youth policy programs were combined into the Erasmus + program, which is designed for 2014–2020.

The goal of the program is to promote the ideas of European solidarity and citizenship among young people and their inclusion in building the future community of Europe. One of the priorities of the Youth in Action Program is the inclusion in the projects of the program young people with special needs (for example, those who live in regions with insufficient cultural, geographical, socio-economic conditions or have limited health opportunities). The program is aimed at the so-called “program countries”, which include 27 EU member states, 3 countries of the European Economic Area (Iceland, Norway, and Liechtenstein) and a candidate country for accession to the European Union (Turkey).

The program “Youth in Action” also supports cooperation with countries of Eastern Europe and the Caucasus (EECA): Armenia, Azerbaijan, Belarus, Georgia, Moldova, Russia, Ukraine.

Objectives of the program cooperation with the countries of Eastern Europe and the Caucasus (EECA):

- To contribute to the strengthening of world peace through the support of dialogue, tolerance, and solidarity among young people;
- Building long-term and stable cooperation;
- Exchange of experience in youth work and know-how between non-state and state structures in the EU and EECA countries;
- Development of the volunteer sector and civil society in the EECA region.

The European Youth Forum (EYF)

The European Youth Forum (EYF) is the platform of national youth councils and international youth referral organizations in Europe, which has been operating since 1996.

The EYF unites 41 national youth councils and 63 international youth non-governmental organizations, a total of 104 organizations from all over Europe.

Mission: the forum is working to give young people the opportunity to actively participate in society, to improve their own lives, representing and defending

¹¹ http://ec.europa.eu/youth/tools/youth-in-action_en.htm

their needs and interests and the interests of their organizations.

Goals:

- Increase the participation of youth and youth organizations in society, as well as in decision-making processes;

- Positively influence political issues affecting youth and youth organizations, being a recognized partner for international institutions, namely the European Union, the Council of Europe and the United Nations;

- Promote youth participation in independent youth organizations at the national and international levels, addressing issues of ensuring reliable and adequate funding for them;

- Promote the exchange of ideas and experiences, mutual understanding, equal rights and opportunities among young people in Europe;

- Support intercultural interaction, democracy, respect, diversity, human rights, active citizenship, and solidarity;

- Contribute to the development of youth work in other regions of the world.

An analysis of the experience of leading foreign countries shows that the specificity of youth policy development in these countries lies in a large number of point directions, a developed network of youth organizations, the presence of diverse state and local youth support programs (training, retraining, employment, vocational guidance, re-socialization, youth involvement in social life, encouraging volunteering).

Based on the presented international experience in the implementation of youth policy, the following recommendations may be highlighted:

- To study the main indicators of the Youth Progress

Index and present a plan for improving the position of Kazakhstan in this ranking.

- The effectiveness of the implementation of youth policy in foreign countries largely depends on the professional training of personnel for working with young people. At present, in the Classifier of specialties and professions of the Republic of Kazakhstan, there is no such specialty as “Specialist in work with youth”. The opening of such specialties and departments will allow preparing professional personnel for work with young people.

A large number of government programs and youth support projects are being implemented in Kazakhstan. We recommend examining the effectiveness of the implementation of these programs, which will determine their strengths and weaknesses and continue to conduct more targeted (targeted) work with different categories of young people (as is practiced in foreign countries).

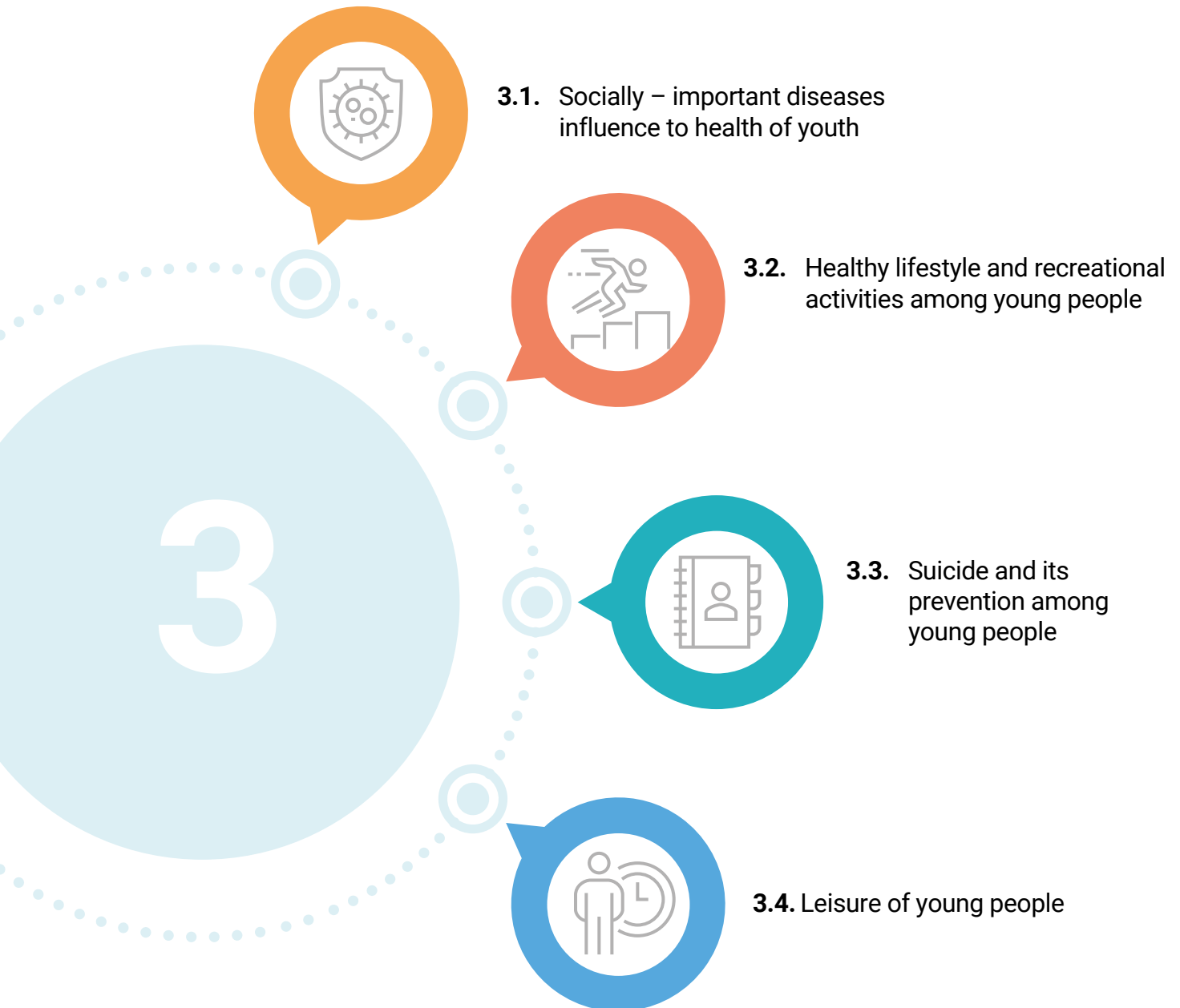
- Interesting is the experience of the activities of youth organizations in Japan (the Japanese Youth Chamber), which is regulated by the state on the one hand and is quite diverse and structured on the other.

- Taking into account the attention of the state to socially vulnerable categories of young people and the adoption of the NEET Roadmap for Employment and Socialization of Youth in the Republic of Kazakhstan, the experience of the Austrian Republic in “preventive measures” of working with young people who fall into the risk category can be useful.

- Considering the reorganization of the structure of the Ministry of Public Development of the Republic of Kazakhstan, we consider it appropriate to study the activities of the Ministry of Gender Equality and the Family of the Republic of Korea.

CHAPTER 3

HEALTH AND LEISURE OF YOUNG GENERATION

3.1. SOCIALLY – IMPORTANT DISEASES INFLUENCE TO HEALTH OF YOUTH

The urgency of the problem of the health of the young generation is undeniable. Poor health condition dramatically reduces the quality of life, affects the ability of a person to actively participate in society. An effective health care system is one of the criteria for a developed society. Health status is an important component in assessing human development from the point of view of young people. This is due to the following reasons. Firstly, young people have a special profile of diseases that are better and easier to prevent by increasing their awareness. Secondly, the state of health of young people largely determines the quality of their future life. From this point of view, it is necessary to take into account the state of health of young people, since lifestyle, bad habits (smoking, use of alcohol, drugs) have a strong impact on human health in middle and older age.

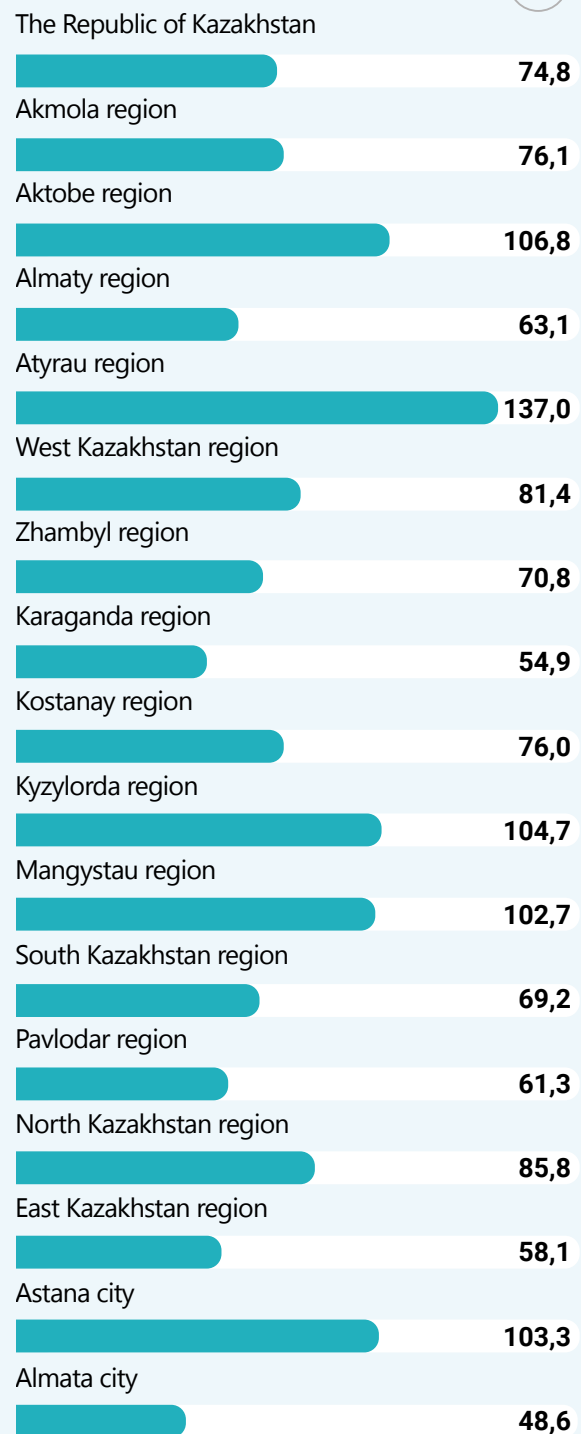
Socially significant diseases are diseases caused mainly by socio-economic conditions that are detrimental to society and require social protection of a person.

Tuberculosis incidence

According to the data presented in the report of the Global Competitiveness Index of the World Economic Forum for 2017-2018, the Republic of

Kazakhstan, according to the factor “Prevalence of tuberculosis” (“Tuberculosis incidence”), by the end of 2017 improved its position by 2 positions compared to 2016 (92 from 137 countries) and ranked 90th [1].

Figure 3.1
THE NUMBER OF CASES OF TUBERCULOSIS
(15-29 YEARS) PER 100 000 POPULATION
OF THE CORRESPONDING AGE

According to the MSHD RK

Table 3.1
THE NUMBER OF PATIENTS WITH TUBERCULOSIS
WITH THE FIRST-EVER ESTABLISHED DIAGNOSIS
AT THE AGE OF 15-29 YEARS, PEOPLE,
2016-2017

Regions	2016 year	2017 year
Republic of Kazakhstan	3 310	2 685
Akmola region	138	112
Aktobe region	246	204
Almaty region	330	241
Atyrau region	212	179
West Kazakhstan region	140	102
Zhambyl region	208	152
Karaganda region	194	144
Kostanay region	150	133
Kyzylorda region	218	169
Mangystau region	176	132
South Kazakhstan region	384	400
Pavlodar region	129	87
North Kazakhstan region	103	93
East Kazakhstan region	194	153
Astana city	248	192
Almaty city	240	192

According to the MSHD RK

According to the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, the total number of patients with the first-ever diagnosis (tuberculosis), aged 15-29 years in 2017, was 2,685 people. Of these, 1,350 men and 1,335 women.

In 2017, there is a decrease in the number of patients, with the first-ever diagnosis (tuberculosis), at the age of 15-29 years, compared with 2016. In all regions in this indicator falls in the rate, with the exception of the South Kazakhstan region (tab. 3.1).

The picture of the incidence of tuberculosis among young people is more informative when calculating the indicator per 100,000 population of the corresponding age (fig. 3.1).

According to the indicator “the number of people with tuberculosis per 100,000 population of the corresponding age” at the end of 2017, the most difficult situation in the following regions: Atyrau (137), Aktobe (106.8), Kyzylorda (104.7), Mangystau (102.7) regions and Astana (103.3).

A more favorable situation with the incidence of tuberculosis among young people in 2017 was in Almaty (48.6), East Kazakhstan (58.1), Pavlodar (61.3), Almaty (63.1), South Kazakhstan (69,2) areas.

Malignant neoplasms

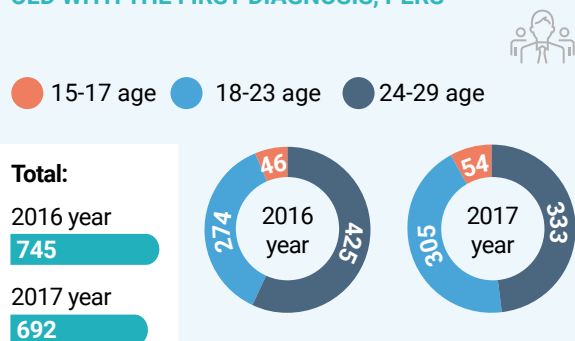
The number of cases of malignant neoplasms among the population of the Republic of Kazakhstan at the age of 15–29 years old with the first diagnosis in 2017 was 692 people.

In 2017, there is a decrease in the number of cases of malignant neoplasms (with a first-time diagnosis) at the age of 15-29 years, compared with 2016, by 53 cases (fig. 3.2).

Among women with oncopathology, young women predominate (62.3 %) (fig. 3.3).

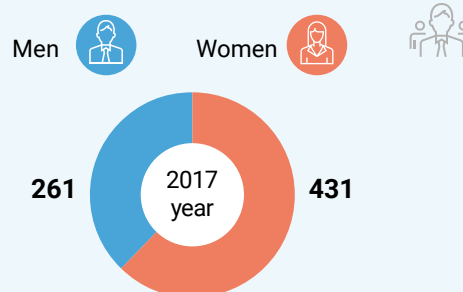
On average in the Republic of Kazakhstan, the incidence of malignant neoplasms (with a first-

Figure 3.2
INCIDENCE OF MALIGNANT NEOPLASMS AMONG THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AT THE AGE OF 15 – 29 YEARS OLD WITH THE FIRST DIAGNOSIS, PERS

According to the MSHD RK

Figure 3.3
INCIDENCE OF MALIGNANT NEOPLASMS OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AMONG THE POPULATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AT THE AGE OF 15 - 29 YEARS WITH THE FIRST ESTABLISHED DIAGNOSIS, GENDER PROFILE, 2017, PEOPLE

According to the MSHD RK

time diagnosis) among young people is 17.3 cases per 100,000 population of the corresponding age. Analysis of the incidence of cancer in young people in a regional context shows that the most unfavorable situation in Astana (49 cases). Regions in which the incidence of oncological diseases among young people is higher than the national average: Karaganda region (20.1 cases), Zhambyl region (20 cases) (fig. 3.4).

Substance use and alcoholism

The total number of young people aged 15 - 29 years, with mental disorders and behavioral disorders, due to the use of psychoactive substances, in 2017 amounted to 4,256 people.

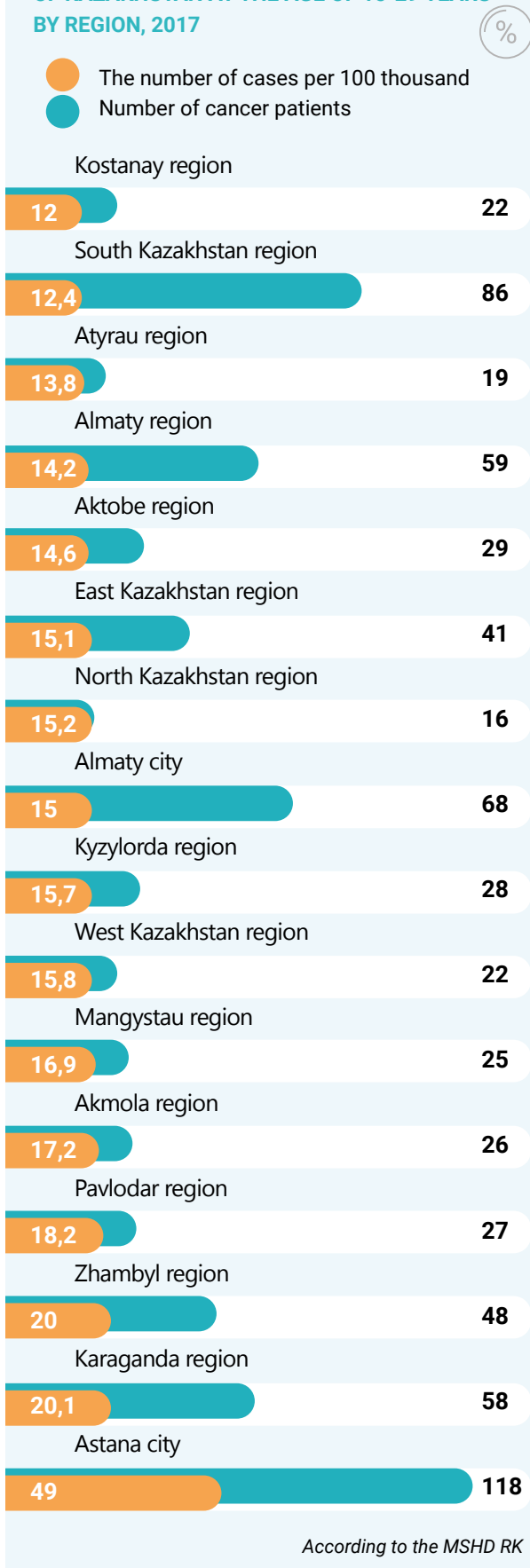
Most young people in this category live in the East Kazakhstan region (1 168), the city of Astana (608), the Zhambyl region (303), and the Kyzylorda region (296) (fig. 3.5).

The problem of alcohol consumption by adolescents and young people is very relevant for modern society, as it has a significant impact on the health of the young generation, life expectancy, work capacity, etc. Long-term and frequent use of alcohol can lead to alcoholism. Alcoholism is a chronic disease that develops as a result of prolonged alcohol abuse and is characterized by mental and physical dependence on alcohol, leading to impaired mental and physical health, as well as social maladjustment

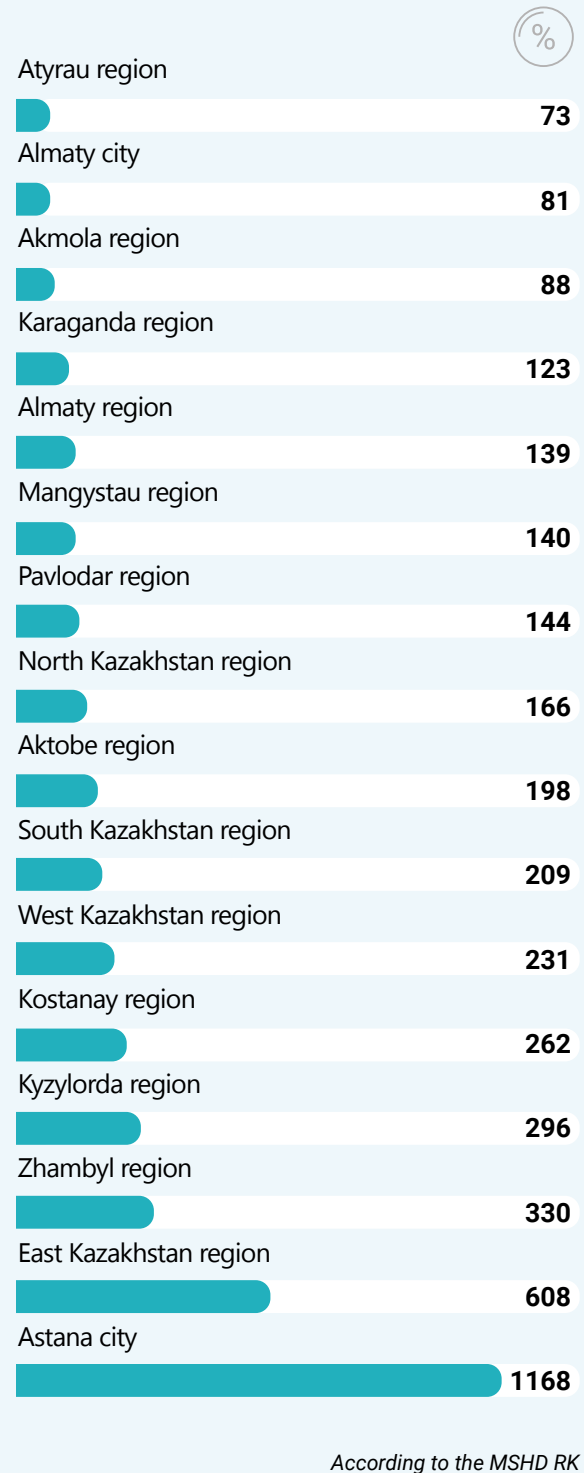
In the Republic of Kazakhstan in 2017, the number of newly diagnosed alcoholism among the population aged 18-29 years was 2,193 cases. In the regional context, the highest number of cases of alcoholism among young people per 100 thousand population (18-29 years) was recorded in East Kazakhstan (305.3), Kyzylorda (169.3) regions and Astana (110) (fig. 3.6).

Figure 3.4
INCIDENCE OF MALIGNANT NEOPLASMS
OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN AT THE AGE OF 15-29 YEARS
BY REGION, 2017

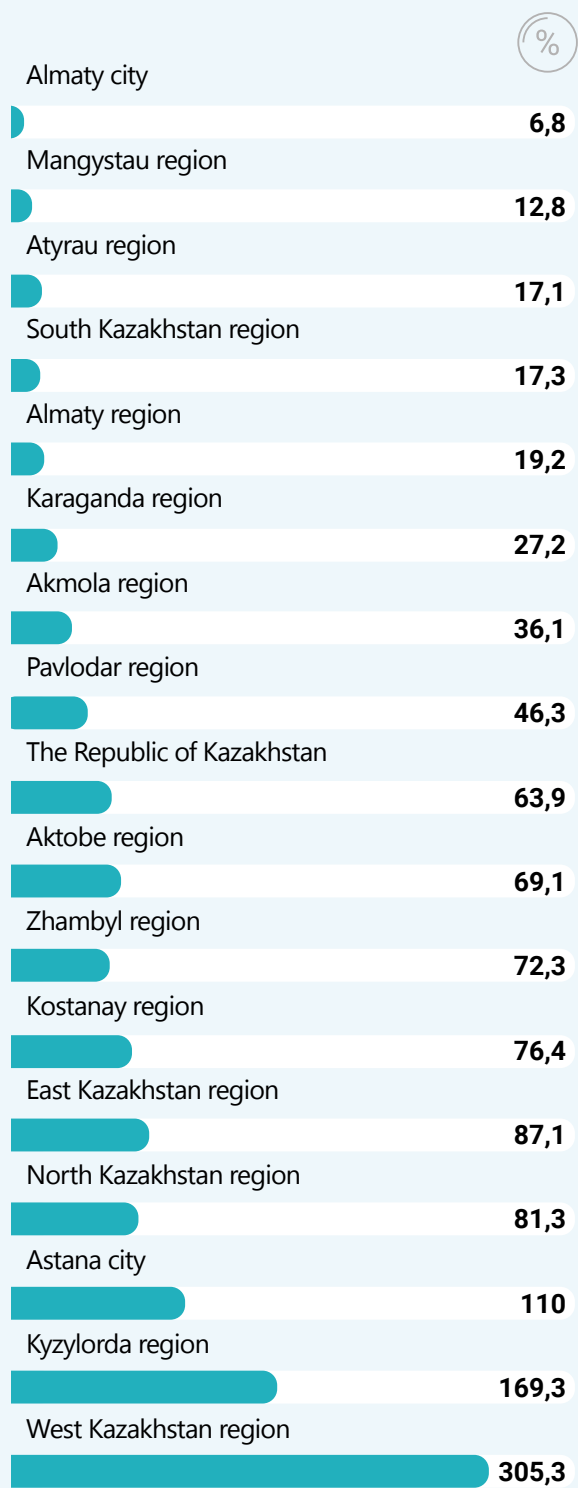
Figure 3.5
INCIDENCE OF MENTAL AND BEHAVIORAL
DISORDERS ASSOCIATED WITH THE USE
OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES
OF THE POPULATION AGED 15-29 YEARS, 2017

Mental illness

The total number of patients with the first-ever established diagnosis of mental and behavioral disorders, at the age of 15 - 29 years in 2017 was 1,550 people, of which 957 men, 593 women.

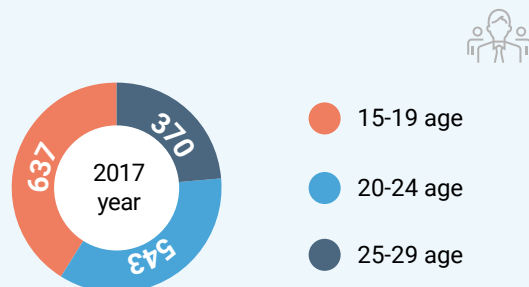
Figure 3.6
INCIDENCE OF MENTAL AND BEHAVIORAL DISORDERS DUE TO ALCOHOL CONSUMPTION IN THE POPULATION AGED 18-29 YEARS, 2017

According to the MSHD RK

The youth of the older age cohort (25 - 29 years old) is the most numerous subgroup in terms of the number of mental and behavioral disorders among young people in general (fig. 3.7).

Figure 3.7
INCIDENCE OF MENTAL AND BEHAVIORAL DISORDERS OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AGED 15 - 29 YEARS, 2017

According to the MSHD RK

In 2017, the largest number of young people suffering from mental and behavioral disorders at the age of 15 - 29 years old were registered in the following regions: South Kazakhstan (254), Karaganda (160), Aktyubinsk (146), Kostanay (142) regions (fig. 7).

In 2017, the incidence of young people suffering from mental and behavioral disorders, aged 15 - 29 years, in the republic was 41.2 cases per 100,000 population of the corresponding age. This indicator is almost twice as high as the average in the republic in Kostanay region (81.1). In the following regions, the share of this category of youth is above average: Aktobe (77.5), Pavlodar (59.2), Karaganda (58.2), North Kazakhstan (52.3), Atyrau (44.6) regions, Astana (49.3) (fig. 3.8).

Human Immunodeficiency Virus (HIV)

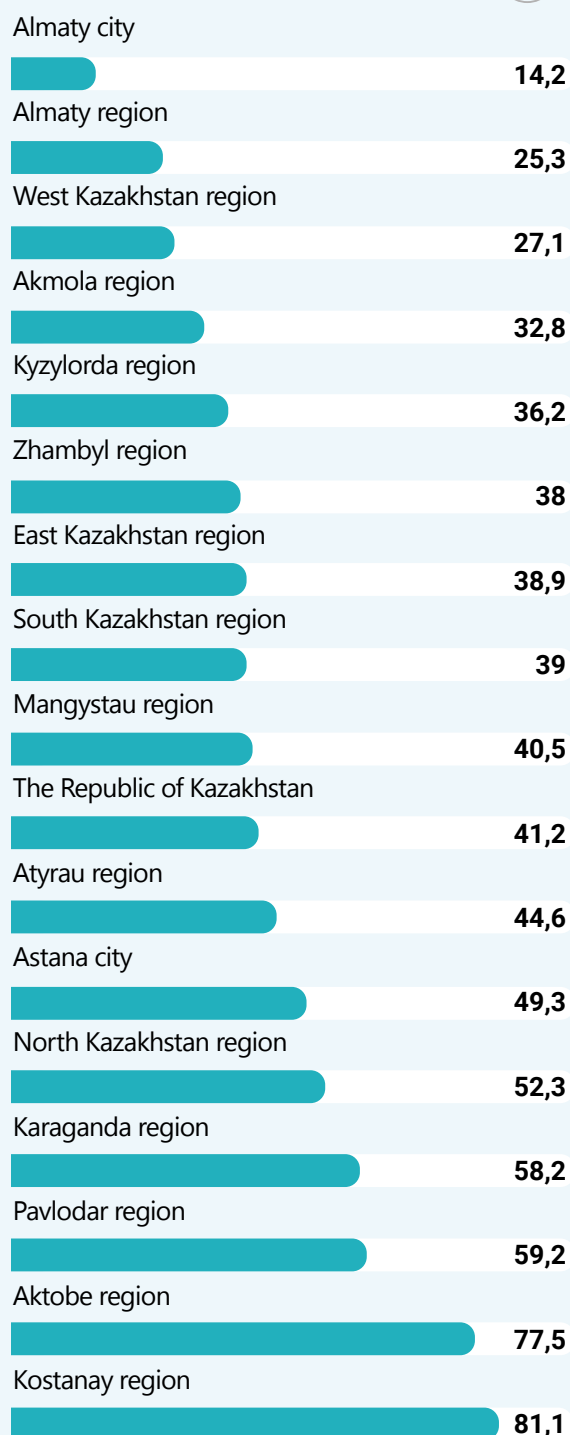
According to WHO, more than 2 million teenagers in the world are living with HIV. One of the objectives of the Sustainable Development Goal is to end the epidemics of AIDS, tuberculosis, malaria, neglected tropical diseases, hepatitis, water-borne diseases and other infectious diseases by 2030. In the high incidence of disease, in order to achieve this goal, to combat these diseases it is necessary that teenagers were at the efforts center [2].

The number of youth of the Republic of Kazakhstan at the age of 15 - 29 years, registered at DGCC AIDS in 2017 amounted to 2,542 people. Compared to 2016, there is a decrease in the number of young people registered at the GC AIDS center (fig. 3.9).

In 2017, in the regional context, the highest number of young people registered for the AIDS center in East Kazakhstan (364), Karaganda regions (337), Almaty (354).

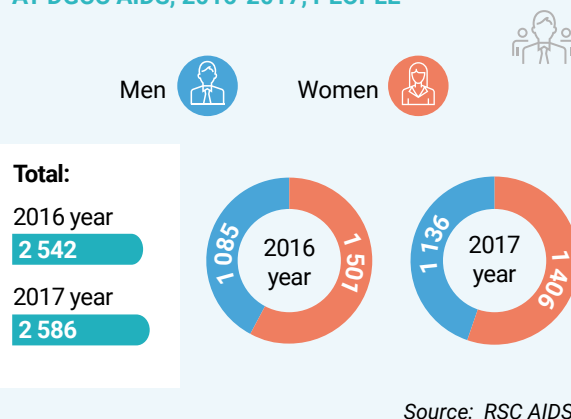
The increase in the number of young people registered at DGC of AIDS, compared with 2016, is observed in the following regions: Akmola (from 69 people to 75 people), Aktyubinsk (from 42 people

Figure 3.8
THE NUMBER OF PEOPLE WITH MENTAL AND BEHAVIORAL DISORDERS PER 100 000 POPULATION OF THE CORRESPONDING AGE (15 - 29 YEARS OLD), REGIONAL PROFILE, 2017

According to the MSHD RK

Figure 3.9
POPULATION 15-29 YEARS OLD, REGISTERED AT DGCC AIDS, 2016-2017, PEOPLE

Table 3.2
NUMBER OF YOUNG PEOPLE (15-29 YEARS OLD) REGISTERED AT GCC AIDS, 2016-2017

Region	2016 year	2017 year
Akmola region	69	75 ↑
Aktobe region	42	47 ↑
Almaty region	304	290 ↓
Atyrau region	31	38 ↑
East Kazakhstan region	400	364 ↓
Zhambyl region	74	71 ↓
West Kazakhstan region	60	54 ↓
Karaganda region	365	337 ↓
Kostanay region	170	135 ↓
Kyzylorda region	19	18 ↓
Mangystau region	24	28 ↑
Pavlodar region	186	166 ↓
North Kazakhstan region	136	161 ↑
South Kazakhstan region	208	217 ↑
Almaty city	345	354 ↑
Astana city	153	187 ↓
TOTAL	2 586	2 542 ↓

Source: RSC AIDS

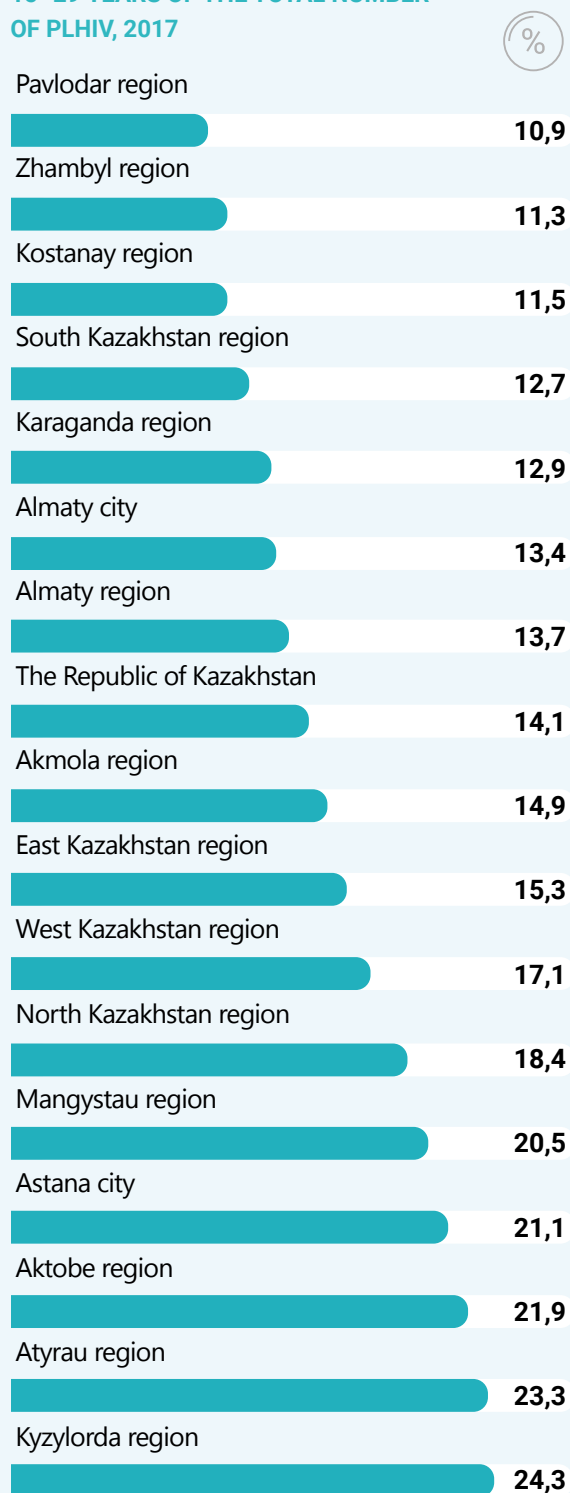
regions, Almaty (from 345 people to 354 people) (tab. 3.2).

Early pregnancy and abortion among minors

One of the social problems affecting the reproductive health of young people is early pregnancy and abortion. The lower the age of adolescents, the greater area of risk to health provided by early pregnancy.

According to the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, in 2017 there were 1,286 abortions among minors aged 15-18 years (fig. 3.11).

Figure 3.10
THE PROPORTION OF YOUNG PEOPLE AGED 15–29 YEARS OF THE TOTAL NUMBER OF PLHIV, 2017

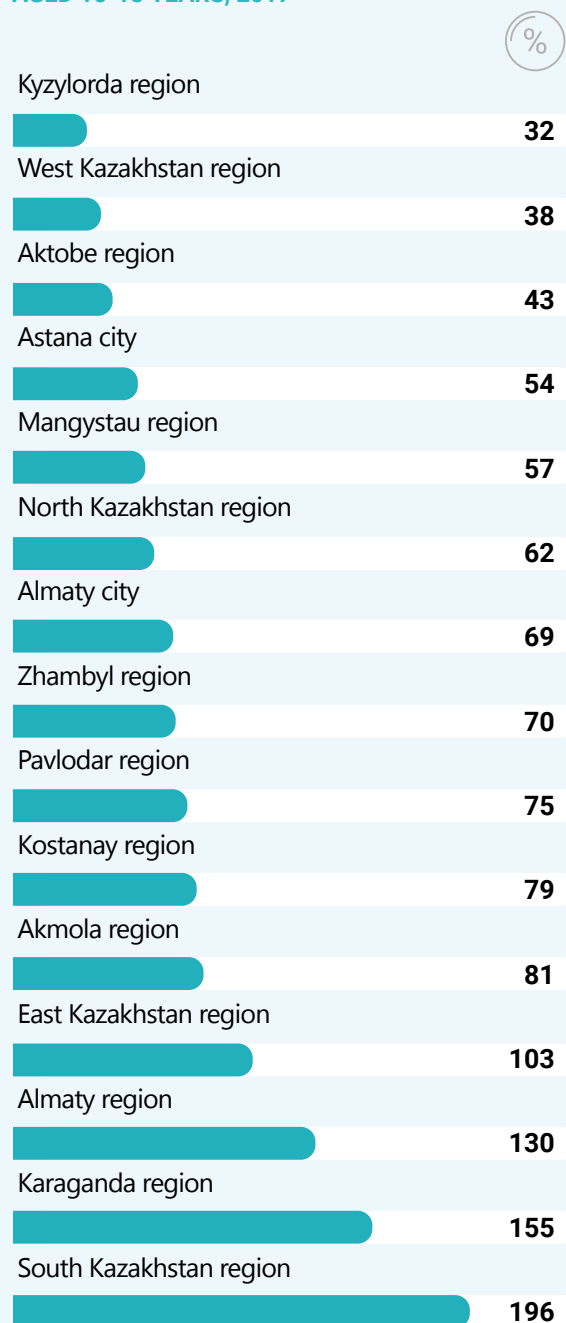

Source: RSC AIDS

In 2017, 3,443 cases of early pregnancy (15-18 years) were recorded in the Republic of Kazakhstan (fig. 3.12).

In the prevention and treatment of socially significant diseases of young people, the role of youth

Figure 3.11
NUMBER OF ABORTIONS AMONG MINORS AGED 15-18 YEARS, 2017

Source: MH RK

health centers is important. According to the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, 96 centers of health functioning in the Republic, which operates on the basis of city and district primary health care organizations; regional and district centers for the healthy lifestyle (tab. 3.3).

The total number of persons who applied to the health centers for 2017 was 603,494 people, of which 245,715 were males and 357,779 females.

Thus, based on the analysis of statistical data,

the main problem aspects of the health of the young generation of the Republic of Kazakhstan were identified.

Despite the decline in the total number of patients with the first-ever established diagnosis (tuberculosis) at the age of 15-29 years, in some regions the situation in this area is difficult. In Atyrau region, the indicator “the number of cases of tuberculosis per 100 thousand of the population of a corresponding age” at the end of 2017 is 1.8 times higher than the national average. In Aktobe, Kyzylorda,

Mangystau regions and Astana this indicator is 1.4 times higher than the national average.

The most unfavorable situation with the incidence of young people with malignant neoplasms in 2017 was in Astana, Karaganda, and Zhambyl regions.

In 2017, as compared with 2016, the total number of young people registered at RSC AIDS has decreased.

At the end of 2017, the largest number of young people registered at the RSC AIDS centers in East Kazakhstan (364), Karaganda region (337), Almaty (354).

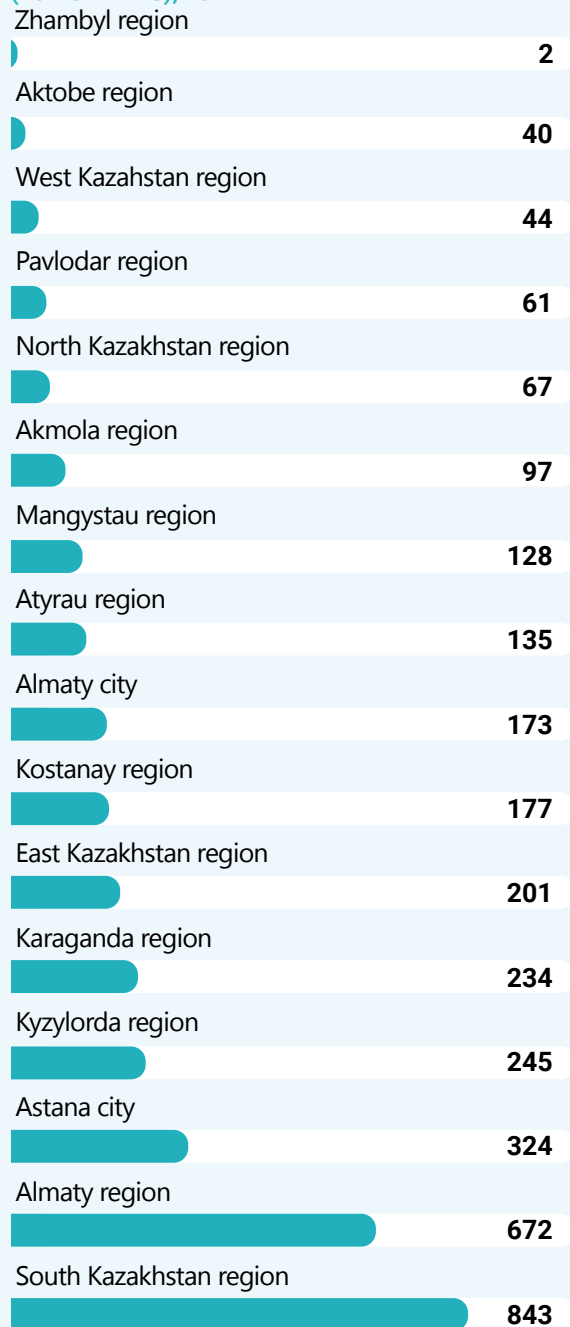
The largest share of infected HIV youth in the total number of PLHIV in 2017 registered in the Kyzylorda and Atyrau regions.

The greatest number of alcoholism among the youth aged 15-29 years recorded in the following regions: East Kazakhstan, Kyzylorda regions and Astana city.

It is necessary to pay attention to the problem of early pregnancy and abortion among minors. At the end of 2017, the most difficult situation in the following regions: South Kazakhstan, Karaganda regions and Almaty city.

Figure 3.12

NUMBER OF CASES OF EARLY PREGNANCY (15-18 YEARS), 2017

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

3.2. HEALTHY LIFESTYLE AND RECREATIONAL ACTIVITIES AMONG YOUNG PEOPLE

Table 3.3

NUMBER OF YHC IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE 1ST HALF OF 2018

Regions	Number of YHC
Akmola region	1
Aktobe region	14
Almaty region	0
Atyrau region	7
East Kazakhstan region	5
Zhambyl region	14
West Kazakhstan region	4
Karaganda region	8
Kyzylorda region	8
Kostanay region	4
Mangystau region	7
Pavlodar region	1
North Kazakhstan region	1
Turkestan region	1
Shymkent city	1
Astana city	12
Almaty city	8
TOTAL	96

Source: MH RK

Healthy lifestyle and sports and recreational work among young people are directly related to the future development of Kazakhstan. One of the tasks of the State is to prepare young people to take personal responsibility for their own health and to promote the popularization of a healthy lifestyle.

In today’s world, young people face various health threats. For example, the risk of infectious, parasitic diseases, excessive and improper use of technology, an unhealthy environment all threaten the physical and mental health of young people.

Playing sports is one of the most important mechanisms for improving the health of young people. Periodic sports bring up young people and inspire them to lead a healthy lifestyle, as well as affect the improvement of the physical, emotional and psychological health of young people.

According to the data of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as MKS RK), from 2015 to 2017, in most regions of the country, there is a tendency to increase in the number of young people involved in sports (fig. 3.13).

A decrease in the number of young people involved in sports was recorded in Karaganda (from 226,138 people to 155,633 people), East Kazakhstan (from 263,766 people to 233,565 people), Aktobe (from 154,273 people to 96,501 people), Pavlodar (from 124,325 people to 82,007 people), Akmolinskaya (from 103,137 people to 76,940 people), North Kazakhstan (from 88,490 people to 51,168 people) and Mangystau (from 88,095 people to 64,008 people) areas.

A significant increase in the number of young people involved in sports observed in South Kazakhstan (from 175,692 people to 427,808 people), Almaty (from 172,711 people to 369,015 people) and Kyzylorda (from 154,931 people to 242,968 people) areas.

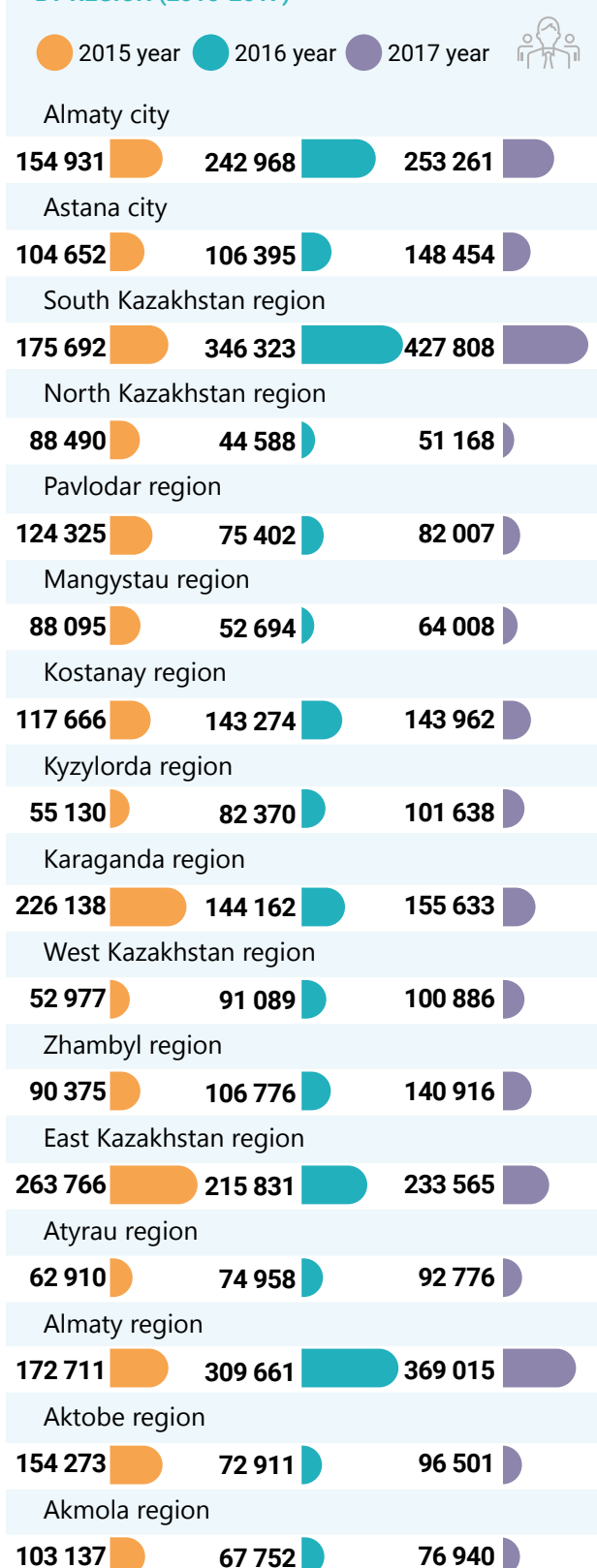
According to the MCS RK, the number of young people who regularly play sports in 2017 amounted to more than two and a half million people – 63.6 % of the total number of young people aged 14 to 29 years (tab. 3.4).

According to the MCS RK, the most young people involved in sports live in the following regions: Almaty city (88.3 %), East Kazakhstan (84.2 %) and Kostanay (77.8 %) regions. The lowest percentage of young people involved in sports observed in Aktobe (48.6 %), North Kazakhstan (47.6 %) and Mangystau (43.3 %) regions (fig. 3.14).

In the period from 2015 to 2017 in all regions of the country there is a tendency to increase the number of young people practicing national sports.

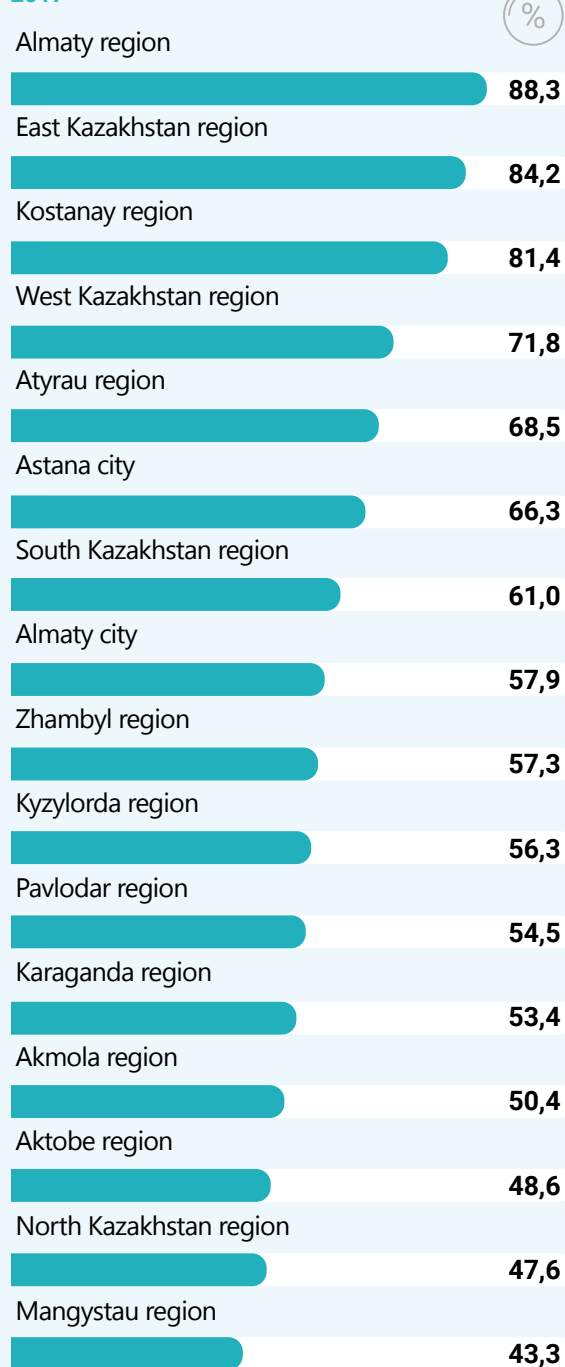
During this period, in Aktobe, Mangystau regions

Figure 3.13
NUMBER OF YOUNG PEOPLE (14-28 YEARS OLD)
ENGAGED IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS,
BY REGION (2015-2017)

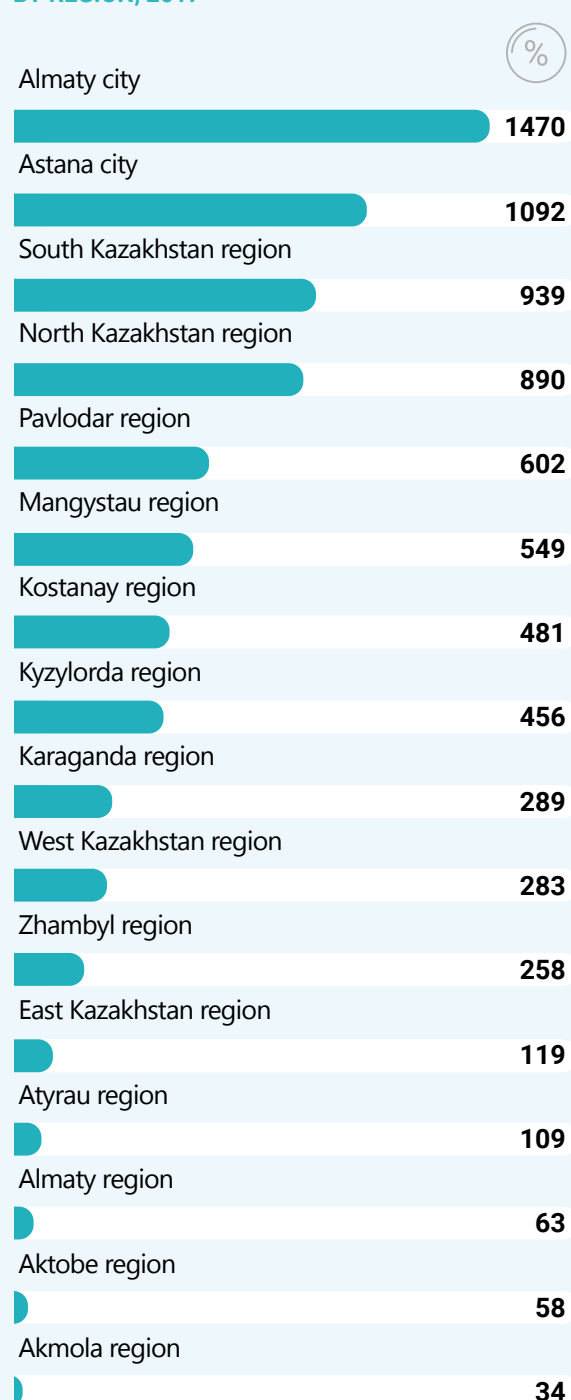
Source: MCS RK

Figure 3.14
RATING OF REGIONS BY % OF YOUNG PEOPLE,
WHO PERIODICALLY PLAY SPORTS,
OF THE TOTAL NUMBER OF YOUNG PEOPLE,
2017

Source: MCS RK

Figure 3.15
THE NUMBER OF YOUNG PEOPLE WITH
DISABILITIES WHO ARE SYSTEMATICALLY
ENGAGED IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS,
BY REGION, 2017

Source: MCS RK

and Almaty, the number of young people involved in national sports has more than doubled. The smallest growth is observed in Karaganda, Atyrau and Almaty regions (fig. 3.16).

At the end of 2017, 459 youth sports schools were functioning in the Republic, in which 320,989 students enrolled. The largest number of sports schools

registered in South Kazakhstan (78) and Karaganda (40) regions. The number of young people studying in these schools prevails in the South Kazakhstan (56,303 people) and Almaty (28,935 people) regions (tab. 3.5).

The importance of creating a healthy lifestyle

Table 3.4
PERCENTAGE OF YOUNG PEOPLE WHO ARE SYSTEMATICALLY INVOLVED IN SPORTS,
OF THE TOTAL NUMBER OF YOUNG PEOPLE, IN %, 2017

Regions	Youth (14 - 28 years old), people	Youth (14 - 28 years old), systematically involved in sports	% of young people who are systematically involved in sports, of the total number of young people (14-28 years old)
Republic of Kazakhstan	3 995 896	2 538 538	63,6
Akmola region	152 538	76 940	50,4
Aktobe region	198 482	96 501	48,6
Almaty region	418 074	369 015	88,3
Atyrau region	137 752	92 776	67,4
East Kazakhstan region	277 473	233 565	84,2
West Kazakhstan region	140 413	100 886	71,8
Zhambyl region	245 934	140 916	57,3
Karaganda region	291 441	155 633	53,4
Kostanay region	185 077	143 962	77,8
Kyzylorda region	180 394	101 638	56,3
Mangystau region	147 728	64 008	43,3
Pavlodar region	150 350	82 007	54,5
North Kazakhstan region	107 497	51 168	47,6
South Kazakhstan region	700 905	427 808	61
Astana city	224 069	148 454	66,3
Almaty city	437 769	253 261	57,9

Source: MCS RK

and sports in the life of young people cannot be overestimated. An important step in the health promotion among youth is preventive measures, physical activity, and sports. Government bodies, educational institutions need to maintain and develop the emerging trend of increasing the number of young people involved in sports.

Because young people are a relatively healthy segment of the population, often poor health is a consequence of the consequences of accidents, injuries, violence, substance abuse, HIV / AIDS and tuberculosis. In order to avoid these problems, the task of the state to create a system to support a healthy lifestyle that promotes the health of young people.

3.3. SUICIDE AND ITS PREVENTION AMONG YOUNG PEOPLE

According to the World Health Organization (hereinafter – WHO) (WHO Global Suicide Report, 2014), in 2012, by the number of suicides among the age group 5-14 years (3.0 per 100 thousand of the relevant population), Kazakhstan ranked 9th in the world and on the 4th in the age range of 15-29 years – 30.8 per 100 thousand of the relevant population. The top ten countries in the number of suicides also include Russia (27.3 per 100 thousand population in

the age group from 15 to 29 years), Lithuania (26.8 per 100 thousand population in the age group from 15 to 29 years).

According to the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General's Office of the Republic of Kazakhstan (CLS&SA of the PGO RK), 2017 characterized by a decrease in suicide rates among the entire population of the republic. Thus, the average national indicator in 2016 was 22.0 per 100 thousand population, in 2017 – 19.9. The highest rates are found in Akmola (41.7), East Kazakhstan (35.6), Kostanay (35.2) regions.

The data presented in Figure 3.17 demonstrate a decrease in the number of suicides among persons aged 14-28 years from 2015 to 2017.

So, in 2015, among the population of the Republic of Kazakhstan at the age of 14-28 years, 970 cases of suicide were recorded. In 2016, this figure fell to 899 (- 7.3 %). In 2017, the indicator decreased slightly and amounted to 818 cases of suicide, which is 9 % less than in 2016 and 15.7 % in 2015.

According to the CLS&SA of the PGO RK in the country, the number of suicidal attempts among young people is decreasing. In 2015, the number of suicidal attempts amounted to 2,642 cases. In 2016, persons aged 14-28 years old had absolutely 2,416 suicidal attempts, which is 8.6 % less than in the previous year. For the period of 2017, that rate

Figure 3.16
THE NUMBER OF YOUNG PEOPLE PRACTICING NATIONAL SPORTS, BY REGION, (2015-2017)

2015 year 2016 year 2017 year

Almaty city

2 027 2 244 5 178

Astana city

1 600 1 666 3 160

South Kazakhstan region

47 410 51 855 69 651

North Kazakhstan region

6 593 7 800 7 934

Pavlodar region

12 129 12 345 13 346

Mangystau region

4 460 5 260 12 659

Kostanay region

8 498 9 348 11 018

Kyzylorda region

14 669 14 845 15 975

Karaganda region

42 032 42 045 42 065

West Kazakhstan region

10 496 10 534 15 545

Zhambyl region

8 475 9 928 13 173

East Kazakhstan region

30 020 30 150 34 397

Atyrau region

9 417 9 768 10 387

Almaty region

46 210 46 566 47 778

Aktobe region

8 971 9 902 24 009

Akmola region

12 779 13 979 17 028

Source: MCS RK

has fallen on 40.6 % in comparison with 2016 (1,434 cases).

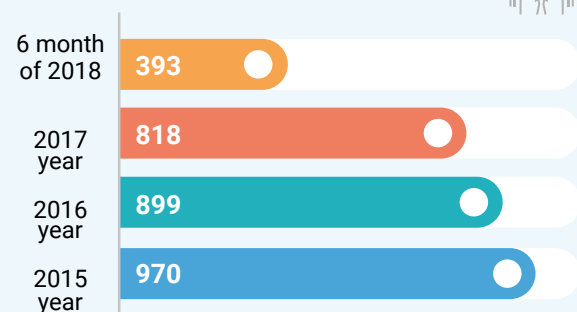
According to the data of the CLS&SA of the PGO RK, the death rate due to suicide is higher among young men than among young women. In Kazakhstan in 2017, 818 cases of suicide recorded among males

Table 3.5
NUMBER OF YOUTH SPORTS SCHOOLS/NUMBER OF YOUNG PEOPLE INVOLVED IN PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE CYSS

Regions	Number of youth sports schools (CYSS)	The number of young people involved in physical culture and sports in CYSS
The Republic of Kazakhstan	459	320 989
Akmola region	28	13 742
Aktobe region	29	18 610
Almaty region	30	28 935
Atyrau region	11	11 016
East Kazakhstan region	35	25 885
West Kazakhstan region	25	11 639
Zhambyl region	33	21 565
Karaganda region	40	28 612
Kostanay region	31	18 588
Kyzylorda region	21	17 892
Mangystau region	18	12 543
Pavlodar region	27	23 043
North Kazakhstan region	27	12 028
South Kazakhstan region	78	56 303
Astana city	10	7 416
Almaty city	16	13 172

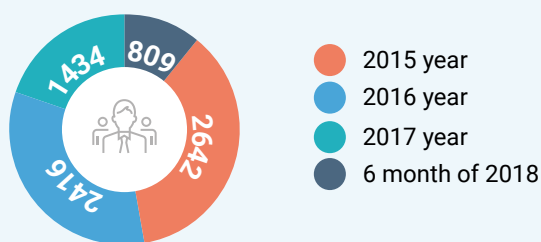
Source: MCS RK

Figure 3.17
NUMBER OF COMMITTED SUICIDES AMONG YOUNG PEOPLE (14-28 YEARS OLD) IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FOR 2015-2017 (UNIT)

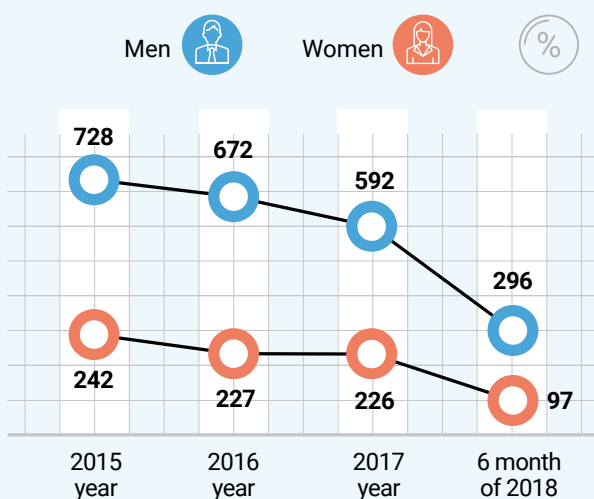
Source: CLS&SA of the PGO RK

Figure 3.18
THE NUMBER OF SUICIDAL ATTEMPTS AMONG YOUNG PEOPLE IN 2015-2017 AND 6 MONTHS OF 2018 IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

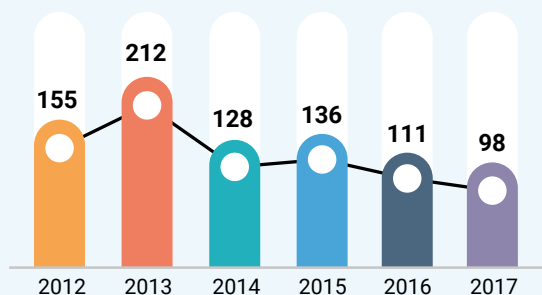
Source: CLS&SA of the PGO RK

Figure 3.19
THE NUMBER OF SUICIDES AMONG MEN AND WOMEN AGED 14 TO 28 YEARS FOR THE YEARS 2015-2017 AND 6 MONTHS OF 2018

Source: CLS&SA of the PGO RK

Figure 3.20
THE NUMBER OF SUICIDES AMONG MINORS AGED 15-17 YEARS, 2012-2017 (ABS. VALUES)

Source: CLS&SA of the PGO RK

between the ages of 14 and 28 years old; this indicator among females was 226 cases (fig. 3.19).

In the age category 15-17 years in 2017, 108 cases of completed suicide and 266 cases of suicidal attempts registered. Compared to the same period in 2015, there was a decrease in the number of suicides of minors by 36.6 % and suicidal attempts by 43.4 % (in 2012, there were 155 suicides and 470 suicidal attempts) (fig. 3.20).

The highest suicide rates among adolescents aged 15-17 observed in Akmola (45.4), West Kazakhstan (31.6), and Aktobe (26.9) regions. The lowest in Kyzylorda (2.9), Mangystau (3.7), Almaty (7.8) regions.

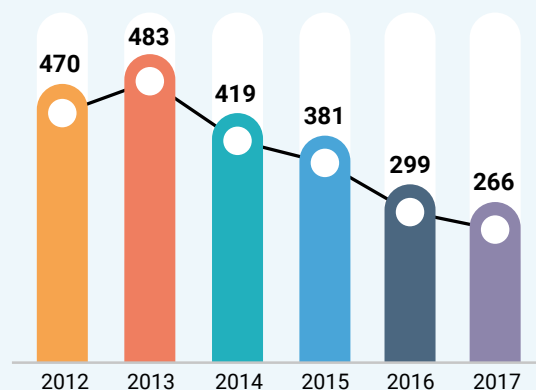
The highest rates of suicidal attempts among minors 15-17 years old observed in Kostanay region (87.7), East Kazakhstan region (67.5), Almaty city (67.3), Pavlodar region (66.3), the lowest in Zhambyl (10.4), Kyzylorda (11.8), Almaty (14.3) regions.

In the age category 15-17 years for 6 months of 2018, 54 cases of completed suicide and 126 cases of suicidal attempts were registered. Compared to the same period in 2017, the number of suicides remains at the same level, while the number of suicidal attempts decreased by 18.7 % (in 6 months of 2017 there were 54 suicides and 155 suicidal attempts).

The highest suicide rates among adolescents aged 15-17 observed in Kostanay (23.6), North Kazakhstan (20.2), Akmola (15.1) regions. The lowest in Almaty (0), Zhambyl (2,1), Aktobe (3,4) regions and Astana (3,4).

The highest rates of suicidal attempts among minors aged 15-17 found in North Kazakhstan (50.5), Pavlodar (41.5), Kostanay (33.7), East Kazakhstan (33.7) regions (tab. 3.6).

Figure 3.21
THE NUMBER OF SUICIDAL ATTEMPTS AMONG MINORS AGED 15-17 YEARS, 2012-2017 (ABS. VALUES)

Source: CLS&SA of the PGO RK

Table 3.6

THE NUMBER OF SUICIDES AMONG MINORS AGED 15-17 YEARS FOR 6 MONTHS. 2017 - 6 MONTHS 2018
(per 100,000 population, appropriate age)

Regions	Incidence of suicide	
	per 100,000 for 6 months 2017	per 100,000 for 6 months 2018
Akmola region	26,5	15,1
Aktobe region	13,5	3,4
Almaty region	3,9	6,5
Atyrau region	8,2	8,2
East Kazakhstan region	13,5	4,5
Zhambyl region	6,3	2,1
West Kazakhstan region	18,0	9,0
Karaganda region	4,3	4,3
Kostanay region	13,5	23,6
Kyzylorda region	0,0	11,8
Mangystau region	0,0	7,4
Pavlodar region	12,4	12,4
North Kazakhstan region	5,0	20,2
South Kazakhstan region	8,4	9,8
Almaty city	2,0	0,0
Astana city	6,7	3,4
The Republic of Kazakhstan	8,0	8,0

Source: CLS&SA of the PGO RK

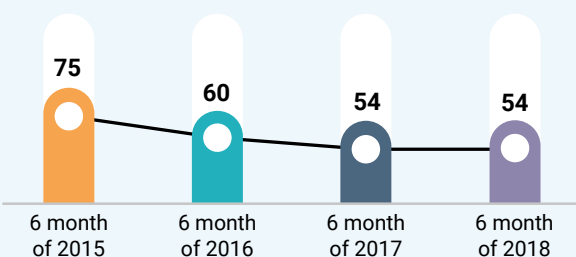
In the age category 15-17 years, the number of suicides in the dynamics tends to decrease (by 28 % compared with 2015). For 6 months of 2015, 75 cases of suicide recorded, during the same period in 2018 (for 6 months of 2018, 54 cases of suicide) (fig. 3.22).

Given the seriousness and relevance of this problem, there is a need to develop a program for the prevention of suicides.

Prior to the development of a suicide prevention program, the Republican Scientific and Practical

Figure 3.22

THE NUMBER OF SUICIDES 15-17 YEARS FOR 6 MONTHS. 2015 - 6 MONTHS 2018 (ABS. MEANINGS)

Source: CLS&SA of the PGO RK

Center for Psychiatry, Psychotherapy, and Addiction, together with international organizations, conducted the following research studies:

1) «The study of the prevalence, root causes and risk factors, and protection in the field of suicide and suicidal attempts in the Republic of Kazakhstan.» This study carried out in accordance with a memorandum between the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan and the UNICEF Children's Fund with the participation of international experts and national experts of the National Scientific and Practical Center of Scientific and Practical Medical Research and Education. Period: 2012-2013, regional coverage – East Kazakhstan, Akmola, West Kazakhstan, Kostanay, Karaganda regions. Research consist of few components:

- Analysis of cases of completed suicide;
- Epidemiological monitoring of suicidal attempts
- monitoring of suicidal attempts in the age group of 12-29 years;
- Estimation of prevalence and risk factors, which included interviewing minors, assisting those at risk.

The results of this study were:

- identification of the root causes, short- and medium-term factors of protection and risk in suicidal behavior;
- piloting and identification of early and effective preventive measures and mechanisms for the prevention of suicides;
- recommendations for short-, medium- and long-term measures and policies to reduce the level of suicidal behavior developed..

2) a joint study of the MHSD of the RK, UNFPA and the National Commission for Women and Family and Demographic Policy under the President of the Republic of Kazakhstan (2013-2014) «Epidemiological study of suicides among children and adolescents in Kazakhstan» with the participation of international experts and national experts.

These studies revealed the characteristics of suicidal behavior among the minority of the Republic of Kazakhstan in the framework of the biopsychosocial model of causal factors. The main predictors of suicidal behavior and its trigger mechanisms, as well as measures to prevent suicidal behavior identified.

Including the formation of suicidal behavior depends on the interaction of biological (the presence of mental disorders, etc.), psychological (emotional, cognitive, behavioral reactions, etc.) and social factors (social environment, occupation, social status socioeconomic status, etc.). Thus, the suicidal process is dynamic.

Were also studied the basic principles and best international practices of preventing suicide among

children and adolescents:

1. The SEYLE is a program to save and strengthen lives of young people in Europe.

2. WE-STAY is a program working with youth in order to prevent academic absenteeism in Europe.

3. SUPREME is a program to prevent suicide and promote mental health through the Internet and the media.

These studies have shown themselves to be effective in preventing suicide attempts and suicidal thoughts.

Based on research conducted by RSPCPPA, together with the UN Children's Fund "UNICEF" (with the involvement of international experts of WHO, the authors of the WHO Global Imperative: "Prevention of suicide") a multicomponent program for suicide prevention among minors was developed.

Subsequently, the leading domestic experts, as well as, with the support of the UN Children's Fund "UNICEF", the best international experts in the field of suicidology were attracted to develop the Program.

The program for the prevention of suicides among minors is aimed at improving the mental health of adolescents in general and specifically at preventing self-destructive behavior and includes the following components:

1. Adolescent awareness raising: conducting workshops, aimed at raising students' awareness of mental health, developing their problem solving skills and encouraging the search for psychological support when the need arises. Information kits provided.

2. Staff training in education and health organizations. Since 2015, the training component of the program introduced in all regions and cities of republican significance. In total from 2015 to 2017, 11,695 education specialists (psychologists) and public health (general practitioners, psychiatrists) trained.

3. Identification of students at risk: a program designed for the early identification of students who are in a state of psychological stress and at risk for self-destructive behavior by filling out a questionnaire.

All educational and informational materials (booklets, leaflets, posters, clinical guidelines, guidelines, etc.) programs for preventing suicide among minors developed jointly with international experts, translated into Kazakh and Russian languages and fully adapted to local conditions and realities.

The pilot project of the program was launched in 2015 in the Kyzylorda region. The project involved 292 schools (students in grades 8-10) and 29 colleges (first-year students).

The component of awareness raising among adolescents in the Kyzylorda region covered 34,808 adolescents, of which 33,195 minors took part in the questionnaire.

At the same time, 1,128 adolescents at risk identified on the questionnaire, but after conducting a semi-structured interview, 974 minors left in this group, of whom 30 people did not receive any help (due to the refusal of legal representatives). The increase in the effectiveness of identifying risk groups for suicidal behavior has increased by almost 12 times.

According to data provided by international experts, assessments of the effectiveness of the implementation of the program for the prevention of suicides among minors in the Kyzylorda region showed the following. After 12 month of the introduction of the program, conduct effectiveness evaluation based on a survey (3,748 students).

According to the results of the Depression, Anxiety and Stress Scale, conducted in 2015 compared to 2016, there is a significant decrease in anxiety and stress symptoms, among boys and girls. The drop in depression score was not significant.

Symptoms of suicidal thinking have improved significantly, but the decline in these indicators is significant only for girls.

18 (0.5 %) adolescents answered that they had attempted suicide within 12 months before the initial survey; 4 attempts were made within 12 months prior to the initial survey and required medical assistance.

15 (0.4%) adolescents answered that they attempted suicide within 12 months after the initial survey and nobody of them did not need medical assistance.

Adolescents addressed teachers with various problems to discuss emotional problems (546), depression (437), self-destructive thoughts or behavior (395), how to cope with difficulties or problems (683), problems with alcohol or drug use (445), bullying and violence (432), problems with studies or difficulties in learning (827).

According to the results of the assessment, there is a high level of adolescent satisfaction with the suicide prevention program:

97.2 % believe that it is a good idea to have mental health programs for young people in schools;

95.3 % answered that the topics covered in the program materials (a brochure for teenagers, posters, lectures) were interesting for them;

97.3 % answered that the information in the program materials (brochure for teens, posters, lectures) given in clear and understandable language;

96 % responded that the program helped them to better understand their emotions and feelings;

95.6 % responded that the program encouraged them to help friends who had problems;

94.5 % feel more confident about being able to get help if needed;

95.8 % believe that identifying students who may have problems using a questionnaire is an acceptable part of a mental health preservation program;

97.7 % believe that it is right that a school psychologist, teacher or school employee tries to help a student who may have a problem;

93.5 % would recommend other schools to participate in the program.

To check the effectiveness of the Program, mental health situation was made for 8-10 grades of school and the first year of colleges that affect suicidal behavior, before and after implementation. The primary study group consisted of 3,748 minors before the introduction of the program, and after the introduction of the program, after 1 year, the same parameters repeated for 2,657 of the same persons, 1 091 people screened out for the following reasons (relocation, illness, absence at the time of the study, etc.).

Risk of substance use.

This measurement was carried out using the generally accepted CRAFFT questionnaire (Car, Relax, Alone, Forget, Friends, Trouble), used to identify adolescents with risky behavior on the use of psychoactive substances.

After the implementation of the suicide prevention program, data obtained that significantly reduced the risk of using surfactants in the general population of adolescents by a factor of 2, and among adolescents in the risk group, by 6.9 times.

The suicide prevention program has a significant impact on risk behavior, in terms of substance use. Assessment of changes in the level of Depression, Anxiety and Stress

The prevalence of symptoms of depression, anxiety and stress was measured using the scale of depression, anxiety and stress (The Depression, Anxiety, Stress Scale, DASS-21).

According to indicators:

Indicators of depression in the risk group decreased by 45.9 %;

Anxiety in the risk group decreased by more than 64 %;

Signs of stress in the risk group decreased by 53.1 %.

The marked reduction in the risk group is due to the assistance provided to persons at risk by medical personnel (psychiatrists and general practitioners), educational psychologists..

- Assessment of changes in suicidal thinking

Suicidal thinking was investigated using Paykel Suicide Scale

The decline in suicidal thinking among adolescents in the general population occurred at 36.8 %, and in the risk group by 80.6%.

- General functional status

The questionnaire for assessing strengths and coping with difficulties was used (Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ))

The evaluation notes the changes in the following parameters:

Emotional problems in the risk group are reduced by 52.1 %;

31.9 % hyperactivity;

Behavior problems by 52.1 %;

Problems with peers by 28.2 %.

To date, the program is being implemented in 16 regions of the country. More than 100,000 minors were interviewed; no negative results were found. The questionnaire showed high sensitivity and accuracy (validity), due to which minors at risk of suicidal behavior were identified, who received appropriate psychological and medical assistance.

3.4. LEISURE OF YOUNG PEOPLE

Leisure is an important condition for the cultural socialization of young people, actively shaping their values, knowledge and behavioral skills. Leisure activities of young people, as an important component of free time, which young people have at their discretion, are characterized by a variety of directions and forms depending on age, level of education, place of residence and socio-economic status of young people.

According to the results of a sociological survey conducted by the SRC "Youth", young people attend theaters and concerts "no more than 1-2 times" a year, and a cinema - "3 - 6 times a year." Most often, young people spend their time in cafes, bars, restaurants (from 1 time per month to 1 time per week), more than 1 time per week - a gym (tab. 3.7).

Young people are spending more and more time on the Internet. According to the survey results, 91 % of young people use the Internet daily: "several times a day" - 67.5 %, "daily, once a day" - 23.5 % (fig. 3.23).

The most popular among young people are social networks and messengers: WhatsApp (85.1 %), Instagram (70 %), VKontakte (69.2 %). As a rule, young people have accounts in several social networks at the same time (tab. 3.8).

Reading books, like spending leisure time, is becoming less common - 32.2 % (fig. 3.24). Young people often spend time on social networks, the Internet, rather than reading books.

In the regions, there is an uneven development of leisure infrastructure. Thus, in the first half of 2018,

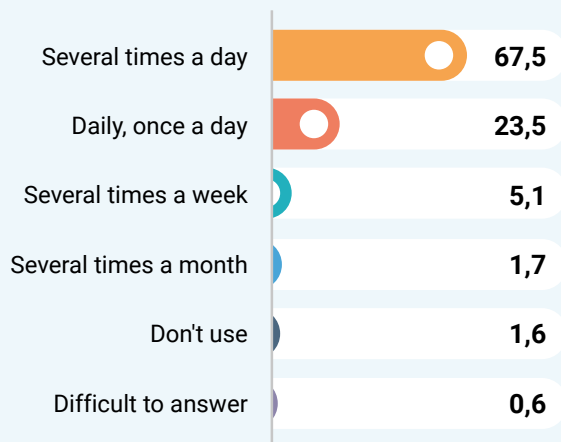
Table 3.7
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION: "HOW OFTEN DO YOU VISIT THE FOLLOWING PLACES?"

Establishment	Never	No more than 1-2 times a year	3-6 times a year	About one time per month	About 1 time a week	More than 1 time a week	Difficult to answer
Bar/Cafe/Restaurant	9,8	19,6	24,8	27,6	12,3	4,3	1,8
Library	44,1	23,1	13,2	10,9	5,4	1,3	2,2
Exhibitions	52,4	27,3	9,6	5,1	2,8	0,7	2,4
Zoo	43,3	36,9	10,7	4,6	1,9	1,1	1,8
Game and entertainment center	33,7	22,4	17,9	16,7	6,0	1,8	1,6
Cinema	16,8	24,1	25,1	23,4	7,2	1,7	1,9
Computer Club	64,6	12,7	8,9	6,9	3,8	1,5	1,8
The museum	50,9	32,1	7,7	4,3	2,3	0,5	2,3
Night Dance Club	59,8	15,9	10,6	8,4	2,9	0,8	1,8
GYM	37,6	13,5	13,3	12,3	11,0	9,9	2,6
Theater, concert	31,0	38,1	16,0	8,7	3,3	1,0	2,0
Church/Mosque	20,3	26,2	17,1	15,4	12,1	3,1	6,0

Source: According to the data of SRC "Youth"

Figure 3.23
DISTRIBUTION OF RESPONDENTS' ANSWERS TO THE QUESTION: "HOW OFTEN DO YOU USE THE INTERNET?", IN %

Source: According to the data of SRC "Youth"

the largest number of cultural and leisure institutions is noted of West Kazakhstan (687), Kostanay (686) and Akmola (651) regions (tab. 3.9-3.10).

Despite the differences in the development of leisure infrastructure for young people by region, according to the survey, 66.5 % of respondents are generally satisfied with the work of leisure organizations (school children's and youth's palaces, art schools, sports palaces, youth sports schools). Of these, 25.6 % are fully satisfied with the work of leisure facilities. At the same time, not almost every fifth respondent (20.5 %) is satisfied with the activity

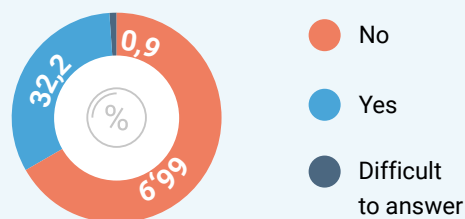
Table 3.8
RATING OF POPULAR SOCIAL NETWORKS AMONG YOUNG PEOPLE

Answer Options	%
WhatsApp	85,1
Instagram	70,0
Vkontakte	69,2
Facebook	29,5
Odnoklassniki	13,0
Moy Mir	12,4
Twitter	6,4
No account in social networks	2,3
Other	1,0

Source: According to the data of SRC "Youth"

Figure 3.24
DISTRIBUTION OF RESPONDENTS' ANSWERS TO THE QUESTION: "DO YOU CURRENTLY READ ANY LITERATURE?", IN %

Source: According to the data of SRC "Youth"

of leisure centers in his town or village. Considering that 6.6 % of respondents do not attend leisure facilities and another 4.1 % indicated the absence of such institutions in their localities, then in aggregate,

Table 3.9**THE NUMBER OF CULTURAL AND RECREATIONAL FACILITIES BY REGIONS, 2017**

Region	Total number of cultural institution	Cultural centers and Clubs	Libraries	Museums	Theaters	Philharmonic	Other
Akmola region	657	267	376	11	2	1	-
Aktobe region	468	196	238	21	2	1	10
Almaty region	542	245	268	21	1	1	5
Atyrau region	270	95	155	16	1	1	2
East Kazakhstan region	-	-	-	-	-	-	-
Zhambyl region	-	-	-	-	-	-	-
West-Kazakhstan region	688	275	388	19	2	1	3
Karaganda region	637	287	323	20	5	2	-
Kyzylorda region	397	171	209	13	1	1	2
Kostanay region	686	292	371	10	4	1	8
Mangystau region	36	16	4	6	4	1	5
Pavlodar region	547	254	278	11	2	1	1
North-Kazakhstan region	586	254	319	9	3	1	-
Turkestan region	296	31	215	19	-	-	31
Astana city	-	-	18	3	5	1	-
Almaty city	42	1	25	6	2	0	8

Source: Local executive bodies of the Republic of Kazakhstan

Table 3.10**THE NUMBER OF CULTURAL AND LEISURE INSTITUTIONS IN THE REGIONS, 6 MONTHS OF 2018**

Region	Total number of cultural institution	Cultural centers and Clubs	Libraries	Museums	Theaters	Philharmonic	Other
Akmola region	651	261	376	11	2	1	-
Aktobe region	469	197	238	21	2	1	10
Almaty region	541	245	268	21	1	1	5
Atyrau region	270	95	155	16	1	1	2
East Kazakhstan region	-	-	-	-	-	-	-
Zhambyl region	-	-	-	-	-	-	-
West-Kazakhstan region	687	275	385	21	2	1	3
Karaganda region	634	286	321	20	5	2	-
Kyzylorda region	397	171	209	13	1	1	2
Kostanay region	686	292	371	10	4	1	8
Mangystau region	51	22	11	7	4	1	6
Pavlodar region	537	254	268	11	2	1	1
North-Kazakhstan region	589	253	323	9	3	1	-
Turkestan region	296	31	215	19	-	-	31
Astana city	-	-	18	3	5	1	-
Almaty city	43	1	25	7	2	0	8

Source: Local executive bodies of the Republic of Kazakhstan

Figure 3.25
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“ARE YOU SATISFIED WITH THE QUALITY AND
PERFORMANCE OF LEISURE FACILITIES (HOUSES,
SCHOOLCHILDREN’S AND YOUTH’S PALACES,
ART SCHOOLS, SPORTS PALACES, SPORTS
SCHOOLS, SPORTS CENTERS, ETC.) LOCATED
IN YOUR TOWN / VILLAGE?”, IN %

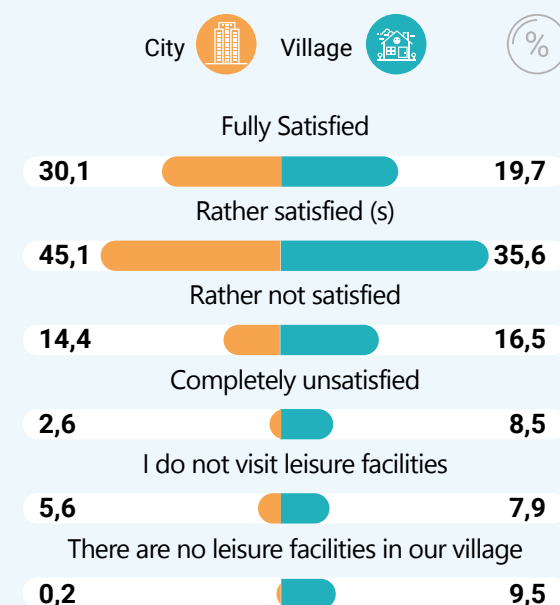

Source: According to the data of SRC “Youth”

it turns out that 31.2 % of young people surveyed are not satisfied with the level of leisure development (fig. 3.25).

Significant differences are revealed in the level of satisfaction with the quality and performance of leisure facilities of urban and rural youth. Thus, according to the results of the correlation analysis, rural youth (55.3 %), less often urban (75.2 %) express their satisfaction with the quality and work of leisure institutions, which is due to the weak development of

Figure 3.26
DISTRIBUTION OF RESPONDENTS’ ANSWERS
TO THE QUESTION: “ARE YOU SATISFIED WITH
THE QUALITY AND PERFORMANCE OF LEISURE
FACILITIES (HOUSES, SCHOOLCHILDREN’S AND
YOUTH’S PALACES, ART SCHOOLS, SPORTS
PALACES, YOUTH SPORTS SCHOOLS, SPORTS
CENTERS, ETC.) LOCATED IN YOUR CITY / VILLAGE?”
IN TERMS OF THE TYPE OF SETTLEMENT, IN %

Source: According to the data of SRC “Youth”

leisure infrastructure in the village (fig. 3.26).

Thus, based on the analysis of sociological data, we can draw the following conclusions. Most of the youth of Kazakhstan is going through a period of transformation in the leisure sphere, cultural and technological changes are taking place. For young people characterized by a passive form of leisure, spending free time on the Internet. Young people prefer to spend their leisure time chatting, but in a virtual format.

CHAPTER 4

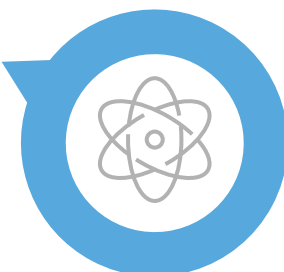
EDUCATION AND SCIENCE IN THE LIFE OF THE YOUTH

4.1. Implementation of state policy
in the field of education

4.2. The main vectors
of the modernization
for education system:
innovation, optimization,
perspective

4.3. Youth in science:
prospects and initiatives

4

4.1. IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN THE FIELD OF EDUCATION

Education, as a fundamental element of the social system, along with the institution of the family plays an important role in the socialization of the individual, determining its social status, reproduction and development of the social structure of society.

The realization of the rights of young people to education is an important condition for achieving the Millennium Development Goals, the implementation of the objectives of the World Program of Action for Youth, WPAY, the high level of competitiveness of national economies in the framework of the Global Competitiveness Index by the World Economic Forum, an indicator of human development in the framework of the Human Development Index, HDI, an important indicator of youth development within the Global Youth Development Index.

In Kazakhstan, the implementation of state policy in the field of education based on the Constitution, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Education" and is one of the priorities of the internal policy of the Republic of Kazakhstan. The main instrument for the implementation of state education policy is the State Program for the Development of Education and Science, which offers specific mechanisms for the realization of the rights and opportunities of citizens for affordable and quality education throughout their lives.

Secondary education

School is an important stage in the life of every young person. At this time personality is formed, moral values, and attitudes, lays the foundations of his active citizenship.

Coverage of children and young people by secondary education in Kazakhstan is characterized by the high level. Gross enrollment rate in secondary education was 105.94 % in 2017. (tab. 4.1).

A diversified network of organizations of secondary education in Kazakhstan can satisfy a variety of educational needs and interests of children and young people. In 2017, the country operated 7,047 day state, 125 private, 75 evening, 100 special education organizations, 34 schools subordinate

Table 4.1
GROSS ENROLLMENT RATE
IN SECONDARY EDUCATION, IN %

	2013 y.	2014 y.	2015 y.	2016 y.	2017 y.
The Republic of Kazakhstan	103,47	103,55	103,78	105,76	105,94
including:					
women	104,92	104,57	105,66	106,24	106,42
men	102,10	102,57	101,98	105,30	105,48

* – Gross enrollment rate in secondary education defined as the rate of the number of students, regardless of age, studying at the first stage of basic secondary and general secondary education and in technical and vocational education organizations, to the total population in the age of 11-17 years.

Source: MES of RK

to other state bodies, 20 Nazarbayev Intellectual Schools, 4 Republican, 8 international schools, 7 schools for children with deviant behavior, 1 school for children with special treatment and 1 international school – a branch of «NIS»¹². In 7,047 schools enrolled 2,972,319 people.

The system of secondary education in Kazakhstan take into account the languages needs of children and young people in education. So, in 2017, there were 3,746 schools with Kazakh as the language of instruction with a contingent of 1,323,339 people, 2,037 schools with Russian and Kazakh as the language of instruction (1,253,924 people), 1,237 schools with Russian (378,614 people), 13 schools with Uzbek (9,119 people), 12 – with Uigur (6,053 people) and 2 – with the Tajik language of instruction (1,270 people)¹³. Moreover, 9,897 students of general education schools have the status of "oralman"¹⁴. In order to facilitate their adaptation to educational programs, they are offered optional classes in the Kazakh and Russian languages.

The rights of children and young people to quality education, regardless of their state of health, are partially realized due to the conditions for inclusive education created in day-time public secondary schools in the country. In 2017, out of 7,047 schools, conditions for inclusive education created in 3,873 schools (55 %)¹⁵, 2,454 schools with classes for

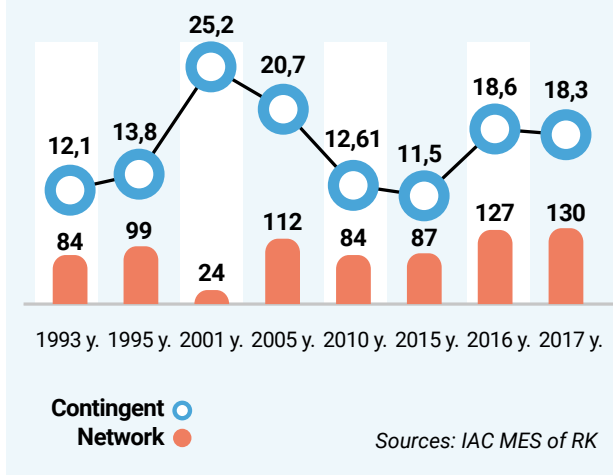
¹² National report on the state and development of the education system of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC JSC, 2018. - 434 p., P. 74 Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center JSC - Astana, 2018. - p. 336 - 68 ISBN 978-601-7904-08-1

¹³ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018. - p. 336 - 75 ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁴ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018. - p. 336 - 95. ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁵ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 80 ISBN 978-601-7904-08-1

Figure 4.1
NETWORK AND CONTINGENT OF DAY STATE PUBLIC SCHOOLS IN THE YEARS 1993-2017

children with disabilities are functioning¹⁶.

The peculiarities of the territorial distribution of the network of secondary education organizations and the efforts of local executive bodies make it possible to fulfill the educational needs of children and young people in villages and single-industry towns. In 2017, out of 7,047 schools, 5,348 were in rural areas, where 1,394,785 people were studying, or 46.9 % of the general education school contingent in the country¹⁷. An important role in ensuring coverage of the population by secondary education is assigned to the small-class school, whose number was 2,944 units with a contingent of 204,121 people in 2017¹⁸. In rural areas where there are no schools, children are provided with free transportation or in places in boarding schools. In 2017, in 1 636 rural settlements, due to the lack of a school for transportation and places in a boarding school, 26,742 people of typical school age needed. To solve this problem, local executive bodies organized a free daily supply of 22,819 pupils to the nearest school and

back; there provided places in boarding schools for 3,244 children¹⁹.

Despite the positive dynamics in a number of aspects that are important for the realization of the rights of young people to high-quality and affordable secondary education, there are a number of issues requiring targeted state efforts. Measures have included the task of triple shifting education in secondary schools. In 2017, there were 130 schools in the country, in which 18.3 thousand people studied in the third shift (fig. 4.1)²⁰. Important is the elimination of schools in emergency technical condition, 43 schools in 2017²¹.

The material and technical equipment of secondary education organizations is an important condition for creating favorable conditions for the education and upbringing of children and young people. According to data for 2017, out of 7,047 state day secondary schools, 5,956 (84.5 %) had sports halls, of which 663 (11 %) were located in adapted buildings²². General-education State day schools (648) didn't have their own library. 2,663 (37.8 %) schools had outdoor toilets and there was no significant reduction in their number (39.1 % in 2016, 40.5 % in 2015)²³.

Attention requires the issue of development and the widespread provision of affordable additional education for children and young people. In 2017, there were 1,287 organizations of additional education in Kazakhstan, which trained 947,327 people (31.1 %) and employed 31,011 teaching staff²⁴. Of these, 14 were in disrepair, and 217 and 164 organizations of additional education, respectively, required capital and current repairs²⁵. Improving the quality and expanding the access of young people to additional education is an important condition for the realization of the task of bringing up the multidimensional, creative, highly intellectual personality of the young person.

Particularly urgent is the task of expanding access to additional education for rural youth, people from

¹⁶ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 82 ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁷ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 70-71 ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁸ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 6 ISBN 978-601-7904-08-1

¹⁹ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018.- 434 p., P. 76

²⁰ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 187 ISBN 978-601-7904-08-1

²¹ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 186 ISBN 978-601-7904-08-1

²² Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 189 ISBN 978-601-7904-08-1

²³ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 192 ISBN 978-601-7904-08-1

²⁴ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 240-246 ISBN 978-601-7904-08-1

²⁵ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 247 ISBN 978-601-7904-08-1

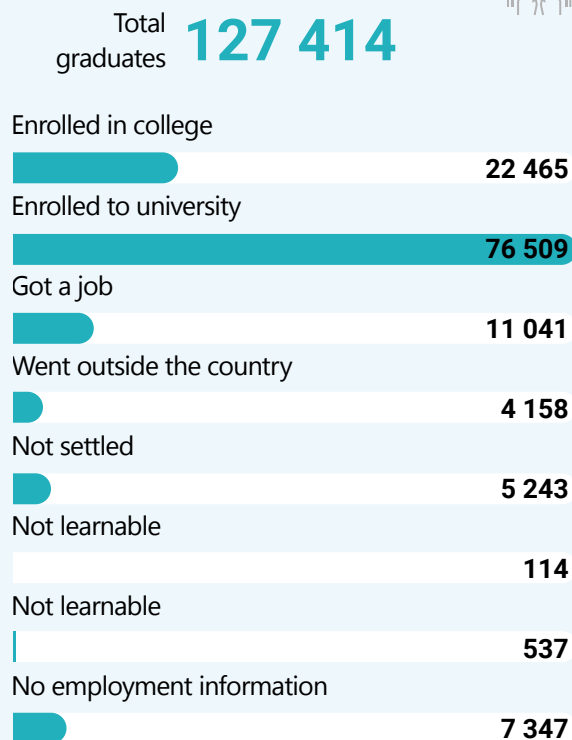
Figure 4.2
THE CONTINGENT OF ORGANIZATIONS
OF ADDITIONAL EDUCATION BY SEX, PERS

Sources: IAC MES of RK

socially vulnerable groups and girls. In 2017, rural areas

Figure 4.3
INFORMATION ABOUT GRADUATES OF 11
CLASSES OF SECONDARY SCHOOLS, PERS

Sources: IAC MES of RK

accounted for 440 (34.1 %) of additional education organizations. From the group of orphans, children left without parental care, children with disabilities, 12 030 people or 1.3% of the total number of children and young people employed in out-of-school organizations were involved in additional education²⁶. For the contingent of organizations of additional education characterized by the numerical predominance of boys. An increase is more marked in South Kazakhstan (now Turkestan), Almaty, East Kazakhstan regions (fig. 4.2)²⁷. The ratio of the population and by gender doesn't allow to interpret this phenomenon.

The quality of secondary education plays an important role in the implementation of the life plans of young people after completion of training. In 2017, 11,414 people graduated from 11 classes of general education schools, of which 76,509 (60.0 %) went to university, 22,465 (17.6 %) - to college, 11,041 (8.6 %) - were employed, 4 158 (3.2 %) - left the country, 537 (0.4 %) - were drafted into the army (fig. 4.3). 5,243 (4.1 %) school graduates could not continue their studies and find a job²⁸.

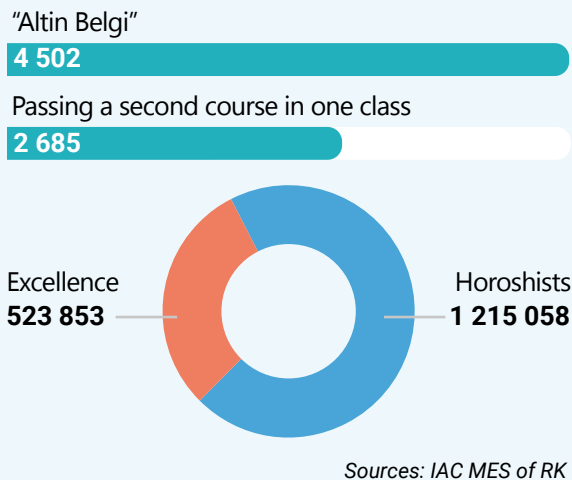
²⁶ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018 - 434 p., P. 81

²⁷ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 241 ISBN 978-601-7904-08-1

²⁸ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 105 ISBN 978-601-7904-08-1

Figure 4.4
**STUDENT PERFORMANCE IN GENERAL-
EDUCATION STATE DAY SCHOOLS**

Individual educational achievements of students are important criteria of education quality. In 2017, 523,853 and 1,215,058 people demonstrated excellent and good performance in the contingent of pupils of day state public secondary schools, respectively²⁹. The “Altyn Belgi” sign was assigned to 4,502 school leavers (fig. 4.4)³⁰. Students of national schools annually demonstrate outstanding academic achievements in various fields of knowledge at the national and international levels. According to the results of the prestigious international competitions, the Kazakhstan national team takes the 10th place in the world³¹. In 2015, students of the 8th grade of Kazakhstan, who participated in the international comparative study of student achievement in natural science subjects TIMSS, showed outstanding results (533 points) along with students from Singapore (597 points), Japan (571 points), England (537 points)³². Moreover, Kazakhstan is among the countries with the lowest number of retired from secondary education organizations and schoolchildren remaining in the second year of study (the average for the republic in 2017 is 0.03 %, in OECD countries in 2016 - 3.2 %)³³.

Despite the significant achievements of students in Kazakhstan schools, require considerable to differences in the results of students in urban and rural schools. Thus, in 2017, the results of the

monitoring of educational achievements of pupils of the 9th grades in the framework of the EAEA HE showed a difference of 7 points between urban and rural schoolchildren in favor of the first. The difference persists at the exit from the secondary education system: in 2017, the gap in the results of the UNT of graduates of urban and rural schools exceeded 8.98 points.

Technical and vocational education

The system of technical and vocational education plays a significant role in the social integration and adaptation of young people through the development of the necessary professional skills.

The coverage of young people of typical age with technical and vocational education in 2017 was 17 %. Indicators of technical and vocational education below the national average were noted in Almaty (10.0 %), South Kazakhstan (13.9 %), North Kazakhstan (14.4 %), Zhambyl (14.5 %) and Kyzylorda (16.1 %) regions (tab. 4.2).

Young people begin to receive technical and vocational education on linked grade 9 (311.0 thousand people or 63.6 %) and study mainly in state TVET organizations (284.7 thousand people or 58 %).

Access to technical and vocational education for youth ensured through an extensive system of TVET organizations. In 2017, there were 824 organizations of VET in Kazakhstan, of which 477 were public (57.9 %), 347 were private (42.1 %). The network of VET organizations is mainly represented by colleges (454 public and 347 private) and, to a lesser extent, state higher colleges (21) and colleges (2).

The implementation of the state order for training enables young people to receive technical and vocational education on a budgetary basis. In 2017, the number of TVET organizations amounted to 489.2 thousand people. Of these, 263.3 thousand people trained as part of the state order, which is 53.8 % of the number of TVET organizations. In 2017, 154.4 thousand people accepted in the TVET organization, of which 94.8 thousand, or 61.5 %, were commissioned by the state.

Quoting the state social order for training allows increasing the availability of TVET for rural youth (30 % quota), orphans (1 % quota), young people with health restrictions (1 % quota), with “oralman” status (at 4 %). At the same time, attention required

²⁹ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 99 ISBN 978-601-7904-08-1

³⁰ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p. 336 – 101 ISBN 978-601-7904-08-1

³¹ A new quality of education: the results of 2017 and plans for 2018 <https://primeminister.kz/ru/news/all/novoe-kachestvo-obrazovaniya-itogi-2017-goda-i-plani-na-2018-god>

³² <http://timss2015.org/timss-2015/science/student-achievement/>

³³ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018 - 434 p., P. 173

Table 4.2
COVERAGE OF YOUNG PEOPLE FROM 14 TO 24 WITH TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF REGIONS, IN %

on 01/01/2017 (%)

Regions	Population aged 14 to 24 years (people)	The number of students of TVET organizations aged 14 to 24 (person)	TVET coverage (%)
Akmola region	106 457	19 875	18,7
Almaty region	285 330	28 631	10
Aktobe region	128 307	25 109	19,6
Atyrau region	93 724	17 398	18,6
East Kazakhstan region	181 983	32 556	17,9
Zhambyl region	178 652	25 816	14,5
West-Kazakhstan region	948 37	18 348	19,3
Karaganda region	196 872	36 335	18,5
Kyzylorda Region	130 700	21 026	16,1
Kostanay region	119 965	20 739	17,3
Mangystau region	101 646	19 123	18,8
Pavlodar region	99 128	18 286	18,4
North-Kazakhstan region	76 312	10 996	14,4
South Kazakhstan region	511 893	71 127	13,9
Almaty city	256 660	66 224	25,8
Astana city	135 781	26 353	19,4
The Republic of Kazakhstan	2 698 247	457 942	17,0

Sources: MES of RK

by the issue of the territorial distribution of the network of VET organizations, characterized by a high concentration of educational organizations in the city (649), rather than in the village (175). Colleges located in rural areas have an agricultural profile. In 2017, 49,864 people were enrolled, in agricultural specialties 36 836 people.

Access to technical and vocational education for people with SEN have been through conditions for inclusive education in TVET. In 2017, among 824 organizations of VET, barrier-free access for people with PLO was created in 206 (25 %) ³⁴.

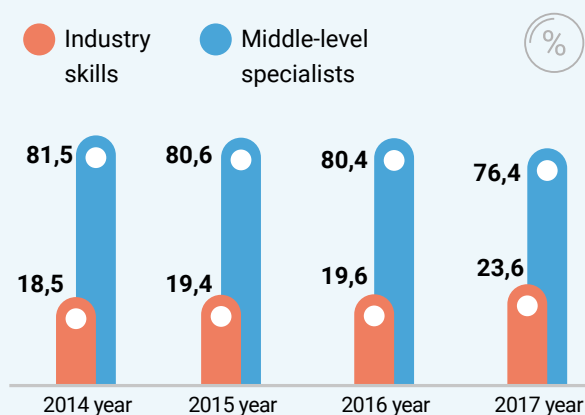
A network of TVET organizations with Kazakh, Russian and mixed-type languages realizes the language needs of students. In 2017, out of 824 TVET organizations, 531 offered education in Russian and Kazakh languages, 223 – in Kazakh, 70 – in Russian. In 2017, more than half of the contingent of TVET organizations trained in Kazakh (291.8 thousand people or 59.6 %).

Based on the needs of students, TVET organizations offer various forms of training: full-time (803), correspondence (391) and evening (24). The contingent of TVET organizations is represented mainly by full-time students (426.4 thousand people or 59.6 %) and to a lesser extent correspondence

(59.6 thousand people or 12.2 %) and evening (3.2 thousand people or 0.6 %) forms of education.

Because of the needs of the labor market in specialists with technical and vocational education, young people in a wide range of specializations are specialties (213) and qualifications (693) at the technical (191), agricultural (175) colleges and multidisciplinary organization, TVET (258) (fig. 4.5).

Figure 4.5
PROPORTION OF TVET STUDENTS BY SPECIALTIES

Sources: IAC MES of RK

³⁴ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018 - 434 p., P. 92

Table 4.3

INFORMATION ON THE EMPLOYMENT OF GRADUATES OF TVET ORGANIZATIONS IN 2017, PEOPLE

Regions	Number of graduates	Employed	Enrolled in higher education	Joined to TVET	Called in military	Out of the Republic of Kazakhstan	On maternity leave	Not employed
South Kazakhstan region	17 636	10 927	405	474	147	9	323	5 351
Atyrau region	4 041	1 959	557	119	115	12	71	1 208
East Kazakhstan region	9 301	6 814	560	62	363	32	273	1 197
Almaty region	7 910	6 012	533	148	269	7	228	713
Akmola region	4 961	3 448	575	49	401	47	146	295
Kostanay region	5 963	4 104	573	46	382	60	219	579
Aktobe region	6 009	4 213	432	34	249	23	256	802
Mangystau region	4 450	2 756	291	124	65	35	251	928
Jambyl Region	5 550	2 166	339	296	350	250	156	1 993
Astana city	6 535	5 020	500	11	182	24	86	712
West-Kazakhstan region	4 848	3 043	355	102	264	10	167	907
North-Kazakhstan region	2 994	2 028	195	71	303	49	111	237
Pavlodar region	5 307	3 620	747	33	352	92	232	231
Karaganda region	10 034	7 996	553	69	480	102	283	551
Almaty city	15 739	9 663	2 955	181	251	175	301	2 213
Kyzylorda Region	5 246	3 722	270	17	132	21	80	1 004

Sources: MES of RK

An important role in the implementation of the rights of young people to technical and vocational education assigned to the project “Free TVET for All”, implemented by the MES RK and with the MLSPP RK in the framework of the Program of productive employment and entrepreneurship for 2017-2021. Project participants from among graduates of the 9th and 11th grades, orphans, young people who find themselves in a difficult life situation, are provided with state support in the form of tuition fees, one-time hot meals, scholarships, and travel. The project is implemented in 318 colleges of the country, 33 of them are private. Mobile training courses offered to reach young people from remote locations, in five regions - Akmola, Aktobe, East Kazakhstan, Pavlodar, and Kostanay³⁵. In 2017, about 21 thousand people began to study, of which 13 595 came from poor people, large families, 589 were orphans, 1,551 school leavers of previous years and 5,575 people from other categories of youth³⁶.

The main indicator of the quality of technical and

vocational education are indicators of graduates’ employment. In 2017, the output of TVET organizations was 17,636 people, of whom 10,927 people or 62.7 % were employed (tab. 4.3).

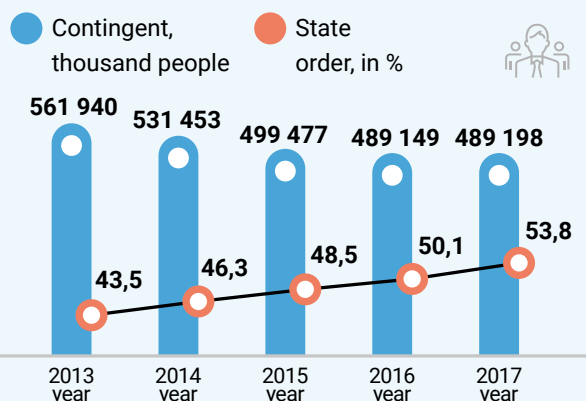
A significant contribution to the employment of graduates of TVET organizations and the saturation of the labor market in the labor-deficient regions of the country was made by the project “Mangilik Yel Zhastary - Industriyagi” (“Serpin”). The project aim is to stimulate educational migration of young people from labor-surplus regions to the labor-deficient regions of the country through training for specializations that are in demand. In the TIPO system, the Serpin project is being implemented in 37 organizations in 7 regions - Akmola, East Kazakhstan, West Kazakhstan, Kostanay, Karaganda, Pavlodar, North Kazakhstan regions, where 2,276 people study. In 2017, the output amounted to 1,019 people, of whom 698 people are employed (65 %).

The contingent of TVET organizations for the first time in the last 5 years has demonstrated growth

³⁵ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018 434 p., P.83

³⁶ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018.- 434 p., P.84

Figure 4.6
DYNAMICS OF THE CONTINGENT OF TVET ORGANIZATIONS IN 2013-2017, THOUSAND PEOPLE

Sources: IAC MES of RK

dynamics. The volume of state order has increased for training personnel in working specialties (fig.4.6).

Undergraduate and postgraduate studies

The Constitution of the Republic of Kazakhstan guarantees citizens receiving higher education on a competitive basis. It is important to note that this right is enshrined constitutionally only in 43 countries of the world³⁷.

In the 2017-2018 school year, there were 130 universities in Kazakhstan. At the beginning of the 2017-2018, the contingent of organizations of higher education amounted to 496,209 people. The regions with the largest number of students include the Almaty city (131,292 people), the South Kazakhstan region (79,423 people), Astana (52,369 people) and Karaganda (42,629 people) (tab. 4.4).

The implementation of the state order for training allows young people to receive on a competitive basis a free higher education. Over the past five years, the record number of educational grants was in the 2017 year (undergraduate degrees – 37,932, graduate programs – 10,004, Ph.D. studies – 1,285)³⁸. In 2017-2018, within the state educational grants, 137,841 people studied at universities of the country. The remaining 358,368 people received educational services in universities on a fee basis³⁹.

Quoting the state social order for training can increase the accessibility of higher education for rural youth, orphans, and young people with disabilities with oralman status. In the 2017-2018 school year, 16,901 people or 12.3 % were admitted to the higher education institutions according to the quota. 14,973 people

Table 4.4
INFORMATION ON THE NUMBER OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS AND STUDENTS IN THE 2017-2018 ACADEMIC YEAR

Regions	Number of independent educational institutions, units	University contingent, man
The Republic of Kazakhstan	130	496 209
Akmola region	4	9 441
Aktobe region	6	21 829
Almaty region	3	9 342
Atyrau region	3	12 046
West Kazakhstan region	4	31 392
Zhambyl Region	3	20 874
Karaganda region	9	42 629
Kostanay region	7	20 534
Kyzylorda Region	3	9 973
Mangystau region	2	5 167
South Kazakhstan region	12	79 423
Pavlodar region	4	14 537
North Kazakhstan region	2	6 027
East Kazakhstan region	7	29 334
Astana city	13	52 369
Almaty city	40	131 292

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

(88.6 %) of rural youth, 941 people of Kazakh nationality who are not citizens of the Republic of Kazakhstan, 640 young people left without parental care, 175 people with disabilities of groups I and II over 18, 159 disabled since childhood and 13 people equal in terms of benefits and guarantees to war veterans and war invalids. Despite the taken measures, young people with SEN are the most vulnerable to equal access to higher education.

In order to expand access to higher education on a paid basis, young people have the opportunity to retake the UNT. In 2017, 5,177 school graduates seize this opportunity to retake, 462 people “conditionally enrolled”.

At the higher education level, young people have the opportunity to study in Kazakh, Russian, English and other languages. In the 2017-2018 school year, the number of students enrolled in the Kazakh language was 318,896 people or 64.3 % of the university student. The rest taught in Russian (158,267 people or 31.9 %), English (18,659 people or 3.8 %), German (34 people) and other

³⁷ <https://www.worldpolicycenter.org/data-tables/policy/does-the-constitution-guarantee-citizens-the-right-to-higher-education>

³⁸ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018.- 434 p., p. 101

³⁹ Statistics of the education system of the Republic of Kazakhstan. Astana: Information-Analytical Center - Astana, 2018, p.336 – 290 c. ISBN 978-601-7904-08-1

languages.

EAEA GE of students is the main tool for monitoring the quality and effectiveness of the higher education system. In 2017, 42,592 students from 104 universities in the country in 101 specialties took part in testing. The average score in the republic was 81.25 points out of a possible 100. The number of students who scored less than 50 points was 5,721 (13.4 %). It is important to note that the number of students with the Kazakh language of instruction who scored less than 50 points (4,142 people) was twice higher than the number of students with the Russian language (2,031 people)⁴⁰.

The attractiveness of the higher education system is largely determined by the level of its internationalization. In 2017, the largest number of foreign students noted in the USA – 24 %, in the UK – 11 % and China – 10 %. In Kazakhstan in 2017, the number of foreign students was 13,898, or 2.8 %. 7,828 people are immigrants from the CIS countries and 6,070 are citizens of foreign countries. The number of foreign students from CIS countries dominated by citizens of Uzbekistan (3,683 people), Turkmenistan (1,320 people), Russia (1,075 people) and Kyrgyzstan (1,026 people). The contingent of foreign students from foreign countries consists of citizens from India (3,290 people), China (1,290 people), Afghanistan (506 people), Mongolia (439 people) and Turkey (236 people).

The material and technical equipment of universities, the availability of a developed infrastructure, which is necessary for the development and maintenance of youth health is an important condition for university education. In 2017, 17,354 students (20.3 %) were not provided in places in hostels in Kazakhstan. Most needed for the hostel was observed in Astana (32.6 %) and Almaty (16.5 %) cities, because of out-of-town students⁴¹. The coverage of students by the activities of student sports clubs was 55.8 % or 278.6 thousand people⁴². The absolute number of universities in Kazakhstan have their own libraries with a fund of 78.8 million copies⁴³.

In 2017, the country's universities prepared and graduated 127,084 specialists. The largest number of specialists in the following areas: "Education" (36,085 people or 28.4 %), "Engineering sciences and technology" (26,316 people or 20.7 %) and "Social sciences, economics and business" (21,225 people or 16.7 %)⁴⁴.

In the system of higher and postgraduate education in 2017, an increase in the number of students enrolled in graduate programs, residency and PhD programs is observed. In 2017-2018, the number of the master – 34,609 people. Of these, 19,431 people trained in the scientific and pedagogical direction, 15,178 - in the profile direction. The number of doctoral students increased. In 2017, it amounted to 3,603 people. Of these, the majority (3,490 people) studied in the framework of the PhD doctorate, the remaining 113 people - in the framework of the profile doctoral program.

In 2017-2018, 16,565 people or 47.8 % of the contingent trained on a budgetary basis.

The graduation of masters and PhDs in the 2017-2018 school year has increased. At the master's level, the graduation rate was 18,268 people, of whom 99.7 % completed their studies with a master's thesis defense. At the doctoral level, the graduation was 742, only 249 people or 34.5 % completed their studies with the thesis defense.

This circumstance is due to the high requirements for the preparation of PhD doctors in the system of postgraduate education.

4.2. THE MAIN VECTORS OF MODERNIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM: INNOVATION, OPTIMIZATION, PROSPECTS

Modernization of education involves the creation of mechanisms for the sustainable development of the education system. In Kazakhstan, the main vectors for the modernization of the educational system are the improvement of the educational process, the increase in the efficiency and accessibility of educational services, and the optimization of educational institutions⁴⁵. The main vectors of modernization of the education system in Kazakhstan are consistent with the Sustainable Development Goals for 2015-2030 adopted in September 2015 at the plenary session of the UN General Assembly (fig. 4.7). Of the 17 SDGs approved by the UN, the 4th SDG refers to providing inclusive and equitable quality education and promoting lifelong learning for all.

In Kazakhstan, the principles and approaches of sustainable development are reflected in the program "Ruhani Zhangyru". The program emphasizes the

⁴⁰ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018 - 434 p., P. 194

⁴¹ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018.- 434 p., P. 156

⁴² <http://egov.kz/cms/ru/law/list/U1600000168>

⁴³ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018.- 434 p., P. 158

⁴⁴ Committee on Statistics MNE RK

⁴⁵ N. Nazarbayev "Social Modernization of Kazakhstan: Twenty Steps to the Society of Universal Labor"

Figure 4.7

TRANSFORMING OUR WORLD: THE 2030 AGENDA FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

importance of cultural openness, pragmatic use of resources, environmental protection, rational planning of the future, etc. The effective implementation of measures envisaged by the Program and aimed at strengthening the moral and favorable conditions for the future generation is an important factor in the sustainable development of the country.

One of the strategically important areas of modernization of the Kazakh system of secondary education is the introduction of updated content. The basis of the new content of school education is an activity approach to learning, the development of functional literacy of schoolchildren, skills of independent search, critical analysis and evaluation. The new content of secondary education is based on the expected results and their criteria-based assessment. Since September 2017, 42 % of school students have switched to the updated content of education – 1st, 2nd, 5th and 7th grades⁴⁶. From the beginning of the current academic year, pupils of the 3rd, 6th and 8th grades switched to the updated content. Preparations are underway for the transition to studying in 10-11 grades 4 subjects of the natural science cycle in English from 2019 («Physics», «Chemistry», «Biology», «Informatics»). In the 2017-2018 school year, in 153 schools in the pilot mode, the teaching of subjects of the natural science cycle in English was started.

In 2018, the Parliament of the Republic of Kazakhstan ratified the Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the International Bank for Reconstruction and Development on the implementation of the “Modernization of Secondary Education” project. The main objective of the project is to improve the quality of the secondary education system, support reforms, increase access and equality in education. The project will assist in the implementation of updated educational content. One of the main directions of the project is to improve student performance in rural general education schools and SCS through increasing access to educational materials, equipping with multimedia equipment and increasing the capacity of rural teachers. The main benefit will be improving the quality of education and ensuring equality for more than 2.5 million students. At the institutional level, the Project will improve the potential of each school in the country, especially rural ones, level their performance, and improve the quality of secondary education at the system level. At the national level, the project will help strengthen human capital for the sustainable development of the country.

In 2012, Kazakhstan was one of the first among the Countries of independent states to begin the modernization of the TVET system. College students were given the opportunity to assign several applied

⁴⁶ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018.- 434 p., P. 135

qualifications within one educational institution. The law establishes the right to receive the first working profession for free. As part of Kazakhstan's participation in the Turin process, new approaches are being developed to update the content of TVET educational programs.

Since 2017, in 318 colleges, the project "Free TVET for All" has been implemented, which provides for free first-time qualification and social support in the form of scholarships, travel and one-time hot meals. In the TVET organizations in the 2017-2018 school year, a state order for 21 thousand people was placed under the project "Free TVET for all". This is 24.8 thousand places more than in 2016⁴⁷.

Updated 130 model curricula, programs and developed 53 educational programs. The classifier of professions and specialties of TVET has been revised. 500 units of foreign literature were translated into the state and Russian languages, the library fund of 288 colleges was replenished. New educational programs on international standards WorldSkills are being introduced. From September 1, 2017, according to 260 qualifications, new modular programs have been launched, where up to 3 qualifications are foreseen. The SES of technical and vocational education has been amended, allowing colleges to change educational programs up to 80 %.

Developed and implemented modular programs to improve the skills of pedagogical personnel of the TVET system. In 2017, according to these programs, 5,200 teaching staff, including 300 college managers, underwent advanced training. A pool of managers with innovative management approaches was prepared.

There is a positive trend towards the introduction of elements of the dual education system. In 2017, dual training was implemented in 460 colleges with participation of 3,055 enterprises in 80 specialties and 165 qualifications. The contingent consisted of 31,607 students. To improve efficiency in planning and financing of the TVET system, a new methodology for per capita financing has been approved⁴⁸.

The modernization of higher and postgraduate education is accompanied by the phased introduction of trilingual education, the expansion of academic and managerial autonomy of universities, the stimulation of internationalization processes.

As part of the implementation of training in three languages, the distribution by language of instruction is divided as follows: 50 % of academic disciplines - in the

language of instruction (Kazakh or Russian), 20 % - in the second language (Russian or Kazakh, respectively), 30 % - in English. In 2017, in 76 universities, 30 thousand students were trained in three languages in all areas of training in 2.5 thousand special groups⁴⁹.

Over the past 10 years, the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, in accordance with the recommendations of OECD experts, has been focused on expanding the academic and managerial freedom of universities. Academic independence of universities in determining the content of educational programs has been expanded to 65 % at the undergraduate level, up to 70 % - master's programs, 90 % - doctoral studies. New educational programs are being developed in relation to the National Qualifications Framework within the framework of the training area, which allows universities to develop their own educational programs based on learning outcomes and their own competence. In 28 universities, there are supervisory boards, whose activities contribute to the decentralization of the university management system, transparency and accountability of universities to the public.

An important vector of modernization is the internationalization of the system of higher and postgraduate education. This process includes inbound and outbound mobility of students and teaching staff, the development of joint educational programs, massive open online courses (MOOCs), joint research projects.

The key direction of the state policy in the field of internationalization is the development of academic mobility of students. In total, in 2017, higher educational institutions were sent to study abroad 2,495 students, which is 2.6 times higher than the 2016 figure. Of these, 1,763 people went abroad at the expense of extra-budgetary funds (71 %), the remaining 732 people (29 %) - at the expense of the budget. The majority of students (73.3 %) preferred to study at universities in Europe, 24.1 % - in the CIS and Asia.

The share of foreign students studying at universities in Kazakhstan is much less significant. However, it should be noted that the negative balance of the number of students of incoming and outgoing mobility is a global trend and is noted in many countries around the world. An increasing number of people prefer foreign higher education to domestic. According to estimates by the UNESCO Institute for Statistics, in 2017 the balance

⁴⁷ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018. - 434 p., P. 60

⁴⁸ What happens in the education system of Kazakhstan // <https://www.zakon.kz/4903879-cto-proishodit-v-sisteme-obrazovaniya.html>

⁴⁹ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M. Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018. - 434 p., P. 161

Figure 4.8
STAGES OF THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION BY J. KNIGHT STAGES MAIN FOCUS

The first stage 1

- Academic mobility of students and teaching staff
- Student mobility to foreign universities for education
- Mobility teaching staff for teaching and research

The second stage 2

- Software mobility and providers
- Mobility of educational programs and their providers

The Third stage 3

- Educational hubs
- Attracting foreign students, researchers, educational programs, training providers, research companies for learning, knowledge production and innovation development

Source: J. Knight (2012) *Internationalization: Three Generations of Crossborder Higher Education*

value was – 709,519 people⁵⁰. According to J. Knight, the system of higher and postgraduate education in Kazakhstan is in a transitional stage from the first to the second stage of the development of internationalization (fig. 4.8)⁵¹. To ensure the transition to the third stage – positioning as an educational hub in Central Asia, designated among the objectives of the Strategic Development Plan of Kazakhstan until 2025 – it seems necessary to form a unified national strategy for the development of internationalization.

The objectives of the development of the Kazakhstan education system are connected with the digitization of the educational sector, ensuring the inclusive nature of the educational system, and recognizing the importance of non-formal education.

The digitization of the educational services sector began in Kazakhstan in 1997 with the processes of automating education. The task of digitalization has acquired particular relevance in connection with the implementation of the State Program “Digital Kazakhstan” since 2017. Today, Kazakhstan is heading for the development of network literacy, increasing the level of equipment of educational organizations with broadband Internet, interactive equipment, robotics classrooms, educational content is being automated, national IT personnel are being trained, and a digital education management system is being developed.

Figure 4.9
THE “OPEN BADGES” SYSTEM

Electronic badges Open Badges – digital mini-certificates to confirm skills and abilities. These icons can be placed in your resume, on a personal website, on special platforms <https://openbadges.org> or in a social network profile. Open Badges is a modern mechanism for recognizing the results of non-formal education. Their appearance is associated with video games. The original implementation of the evaluation system in the game is attributed to Microsoft, which introduced the Xbox 360 Gamerscore system in 2005. Today, various platforms and organizations offer the possibility of assigning badges for the development of such skills as the critical thinking “Critical Thinker”, the communicativeness “Communicator” and many others. At the same time, the standardization sector for the recognition of non-formal education is developing.

⁵⁰ National Report on the State and Development of the Education System of the Republic of Kazakhstan (following the results of 2017): E. Nurlanov, M. Amankazy, G. Nogaibaeva, A. Akhmetzhanova, G. Karbaeva, M. Dauliev, E. Korotkikh, D. Abdrasheva, M Shakenova, A. Duisengali, N. Kasymbekova. - Astana: IAC, 2018.- 434 p., P. 305

⁵¹ J. Knight (2012) *Internationalization: Three Generations of Crossborder Higher Education* http://www.iicdelhi.nic.in/ContentAttachments/Publications/DiaryFiles/53511July92012_IIC%20Occasional%20Publication%2038.pdf

Today the concept of inclusion in education is expanding. In modern conditions, inclusive education is considered as a process that ensures equal access to education for all students, taking into account their special educational needs and individual capabilities. In other words, inclusion is an affordable education for all children, incl. having health problems and difficulties of social adaptation in society. In order to promote the principles of inclusiveness in the state educational policy in 2017, the Unified Framework for Monitoring Inclusive Education of the Republic of Kazakhstan was developed, which offers clear mechanisms for implementing the policy of inclusiveness at all levels of education from pre-school to higher education, defines indicators for monitoring inclusive education and the method of their calculation.

The pace of change in the educational sphere is accelerating and today the education system is facing an unprecedented challenge: a formal academic or academic degree loses its significance for employers. The greatest interest of employers is caused by people with specific professional skills. The answer to this challenge in modern conditions is informal education. Understanding the importance of non-formal education in Europe came in 1999⁵².

Informal education has found widespread development within the framework of the Lifelong Learning Concepts (Lifelong Learning, LLL) and breadth (Life wide Learning, LWL). As educational strategies, these concepts appeared about three decades ago thanks to the efforts of UNESCO and the Council of Europe, and envisage the development and improvement of knowledge and skills of people who do not wish to stop at the reached level in their professional development.

Kazakhstan is looking for the optimal model of non-formal education and recognition of qualifications. Unlike foreign experience, in our country the concepts of non-formal and spontaneous learning do not yet have legal status. In 2016, a joint project of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan and the World Bank launched “Developing work skills and stimulating jobs”. Within the framework of the project, in 2019 assessment tools will be developed for the recognition of non-formal and informal (spontaneous) training, the stages, procedures and methodology for the recognition of training will be defined.

4.3. YOUTH IN SCIENCE: PROSPECTS AND INITIATIVES

In the Republic of Kazakhstan, according to the Statistics Committee of the Ministry of

Table 4.5
THE NUMBER OF ORGANIZATIONS ENGAGED IN RESEARCH AND DEVELOPMENT IN 2014-2017

Regions	2014 y.	2015 y.	2016 y.	2017 y.
Republic of Kazakhstan	392	390	383	386
Akmola region	11	11	9	11
Aktobe region	14	14	14	16
Almaty region	13	11	10	11
Atyrau region	9	10	11	10
West Kazakhstan region	9	7	8	8
Zhambyl region	11	11	11	11
Karaganda region	31	32	33	29
Kostanay region	13	14	13	14
Kyzylorda region	6	8	10	8
Mangystau region	7	5	7	6
South Kazakhstan region	17	19	19	19
Pavlodar region	11	9	10	11
North Kazakhstan region	3	4	5	5
East Kazakhstan region	30	30	35	34
Astana city	59	53	55	62
Almaty city	148	152	133	131

Source: Committee on Statistics MNE RK

National Economy of the Republic of Kazakhstan, 386 organizations were engaged in research and development in 2017, which is 3 units more compared to the previous year (in 2016 – 383 organizations). The main scientific center of the country remains Almaty city. Here is concentrated the largest number of organizations engaged in research and development (tab. 4.5).

The number of employees engaged in research and development work in 2017 was 22,081 people. Young scientists (up to 35 years old) made up 30 % of the contingent of scientific personnel. A significant number of scientists was noted in the field of natural sciences, engineering and technology.

The largest number of scientists falls on the age group of 25-34 years, whose share is 26 %. The number and proportion of this age group of scientists in the general contingent for the last years are gradually increasing. Despite a slight decrease in 2013 of workers in this age group, its share in the total contingent reached its maximum value (26.4 %) over the past six years (tab. 4.6).

In 2017, there were 5,915 research specialists under 25 years old and 26-34 years old in universities and research institutes of the country. The proportion of women among them was 52.8 % (3,124 people). The proportion of women prevails in the number of doctors

⁵² Report of the Committee on Culture and Education of UNESCO on September 6, 1999 // <http://docs.cntd.ru/document/902018841>

Table 4.6
DISTRIBUTION OF THE SHARE OF WORKERS PERFORMING RESEARCH AND DEVELOPMENT BY AGE

Year	Total	Including the age:						
		up to 25 y.o.	26-34 y.o.	in %	35-44 y.o.	45-54 y.o.	55-64 y.o.	65 y.o. and older
2012 y.	20 404	2 648	5 114	25,1	3 749	3 941	3 437	1 515
2013 y.	23 712	2 818	5 770	24,3	4 735	4 520	3 958	1 911
2014 y.	25 793	2 912	6 535	25,3	5 175	4 734	4 267	2 170
2015 y.	24 735	2 636	6 372	25,8	5 257	4 546	3 889	2 035
2016 y.	22 985	2 211	5 956	25,9	5 099	4 233	3 592	1 894
2017 y.	22 081	1 909	5 824	26,4	4 937	3 871	3 469	2 071

Source: Committee on Statistics MNE RK

Table 4.7
DISTRIBUTION OF THE NUMBER OF EMPLOYEES WHO CARRIED OUT R & D BY AGE IN 2017

	In total	Ages:								
		up to 25 y.o.	25-34 y.o.	of them: 25-28 y.o.	of them: 35-44 y.o.	35 y.o.	45-54 y.o.	55-64 y.o.	of them: 55-62 y.o.	65 y.o. and older
The number of employees engaged in research and development at the end of the reporting year, in total	22 081	1 909	5 824	2 304	4 937	1 083	3 871	3 469	2 192	2 071
of them are researchers	17 205	1 180	4 735	1 865	3 869	909	2 961	2 698	1 627	1 762
of them are women	8 991	603	2 521	1 007	2 203	477	1 793	1 304	723	567
of them who has academic degrees	11 290	377	2 938	1 026	2 650	1 001	2 096	1 846	1 627	1 383
profile doctors	354	-	13	-	57	4	66	133	42	85
of them are women	141	-	9	-	26	1	33	54	29	19
Ph.D	589	-	256	72	250	37	59	17	8	7
of them are women	316	-	144	37	127	17	37	5	2	3
Doctor of Science	1 818	-	34	-	177	32	358	587	366	662
of them are women	648	-	8	-	59	21	196	233	116	152
Candidate of Sciences	4 541	1	249	47	1 265	239	1 369	1 030	539	627
of them are women	2 446	-	114	22	757	151	843	497	234	235
master	3 988	376	2 386	907	901	192	244	79	25	2
of them are women	2 421	226	1 386	508	587	111	48	57	21	1

Source: Committee on Statistics MNE RK

PhD (56.2 % or 144 people) and doctors in job profiles (69.2 % or 9 people) in the age group of 26-34 years. It is important to note that the ratio of the number of young men and women candidates and doctors of science was different. In the age group of 26-34, the proportion of women among candidates of science was 45.8 % (114 people), among doctors of science – 23.5 % (8 people) (tab. 4.7).

The number of PhD doctors engaged in research activities is gradually increasing. In 2017, 255 PhDs under the age of 35 were engaged in scientific activities. The volume of the state order for the training of scientific personnel in the framework of the PhD program as the measures taken by the authorized body in order to involve talented young

people in scientific activities has had a positive impact on the increase in the number of young scientists. Due to this measure, an increase in the number of young scientists, their productivity and mobility are expected in the future.

In 2018, with the support of the World Bank and the Science Committee of the Ministry of Education and Science of Kazakhstan, the program “Grants to support research and training of post-doctoral students (PhD)” was launched. The program involves funding joint research with foreign scientists for up to 12 months. It is expected that scientists who have received the experience of joint research abroad will subsequently substantially improve the quality of research conducted in their home country.

Within the framework of the World Bank project “Stimulating productive innovations” under the component “Increasing the potential of the technology transfer office in universities of Kazakhstan”, the organization of teaching English to Kazakh scientists is provided. Training will begin in November 2018 and will last a year and a half. In the short term, about 5,000 scientists will be covered by English language instruction. According to the results of training, an improvement in the skills of the English language of Kazakhstan is expected, including young scientists.

Scientists are given access to the Web of Science, Science Direct and Scopus platforms, as well as training in submitting scientific articles in English to journals indexed by these databases. The number of such publications is increasing every year, mainly in the field of natural sciences.

The establishment of the Nazarbayev University has become an important investment in the process of training young scientists, and its students and faculty members are already showing significant achievements in the field of science.

CHAPTER 5

SOCIAL AND ECONOMIC STATUS OF YOUTH

5

5.1. Overview of trends in the youth labor market

5.2. Participation of youth in the social and economic development of the country

5.3. Development of youth entrepreneurship

5.4. Social welfare of young family and vulnerable groups of youth

5.5. Youth Development Index of Kazakhstan – “Zhastarga meirimdi meken”

5.1. OVERVIEW OF TRENDS IN THE YOUTH LABOR MARKET

The study of the socio-economic situation of young people associated with an analysis of the main indicators of the labor market, including the number of employed, unemployed, the labor force, and those who are not part of the labor force at 15-28 aged.

Analysis of processes in the field of employment and employment of the young population of Kazakhstan is one of the important areas of this report. The focus of the study also reflects such social problems of society as unemployment, self-employed youth, and the youth category NEET.

According to the Committee Statistics of the MNE RK, in the second quarter of 2018, the labor force at the age of 15-28 years in the labor market amounted to 2,121.2 thousand people, of which the employed population is 2,038.8 people. The dynamics of the employed population shows that, compared with the fourth quarter of 2017,

Figure 5.1
THE EMPLOYED POPULATION AT 15-28 YEARS

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Table 5.1
EMPLOYED AT THE AGE OF 15-28 YEARS BY ECONOMIC ACTIVITY

thousand, people

Types of economic activity	2017 year II quarter	2018 year II quarter
Busy in the economy, total	2 030,1	2 038,8
Agriculture, forestry, and fisheries	341,9	276,7
Industry	217,7	221,7
Mining and quarrying	55,0	48,3
Manufacturing industry	118,5	129,4
Electricity, gas, steam and air conditioning	31,7	30,0
Water supply; sewage system, control over the collection and distribution of waste	12,5	14,1
Building	151,6	149,5
Wholesale and retail trade; car and motorcycle repair	314,1	335,9
Transportation and warehousing	130,6	137,1
Accommodation and Food Services	44,5	45,0
Information and communication	49,1	52,4
Financial and insurance activities	62,9	60,7
Real Estate Operations	29,6	43,9
Professional, scientific and technical activities	69,3	61,0
Administrative and support services	66,9	73,3
Public administration and defense; compulsory social security	128,0	133,6
Education	213,1	229,2
Health and social services	97,3	109,8
Arts, entertainment and recreation	48,8	38,4
Provision of other services	64,8	70,7
Activities of households employing domestic servants and producing goods and services for their own consumption	-	-
Activities of extraterritorial organizations and bodies	-	-

1) According to a sample survey of employment of the population aged 15 years and older. The upper age limit is specified in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan "On State Youth Policy in the Republic of Kazakhstan", includes persons under 29 years old (28 inclusive).

2) The data is generated in accordance with the new employment standards (19th ICST of the ILO).

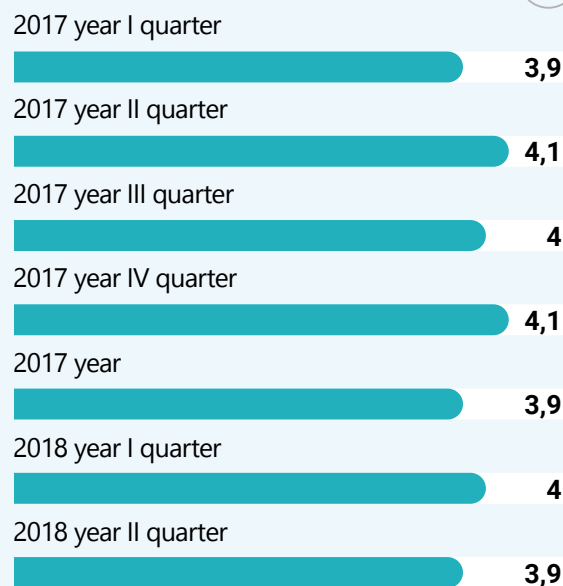
Source: Committee of Statistics MNE RK

Figure 5.2
UNEMPLOYED POPULATION AGED 15-28 YEARS

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 5.3
YOUTH UNEMPLOYMENT RATE

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

there is a positive trend, which reflects the growth in the number of employees (fig. 5.1).

Among young people employed, 1,583.1 thousand people or 74.6 % are hired workers, 455.6 thousand people (21.5 %) are self-employed.

The number of persons who are not part of the labor force is 1,363.9 thousand people.

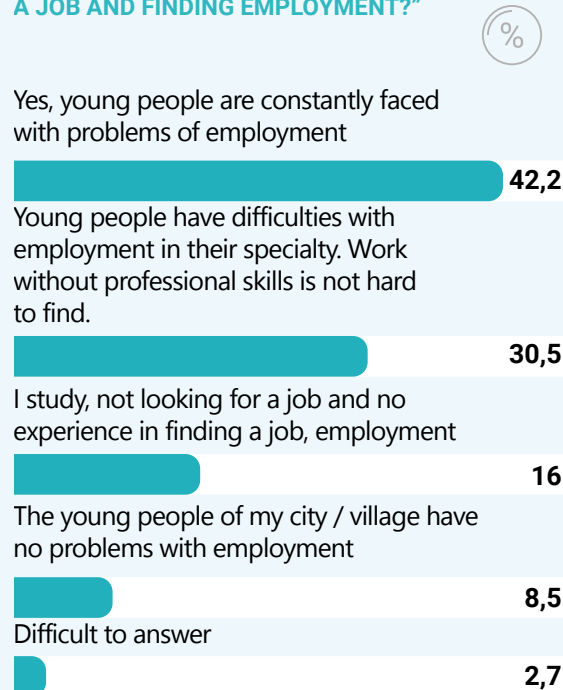
The data of the Committee on Statistics of the MNE RK on employment in the context of economic sectors shows that of the number of people employed in the economy, 2,038.8 thousand people have the largest number – 335.9 thousand people (16.5 %) – are engaged in the wholesale and retail trade, as well as car and motorcycle repair. 276.7 thousand people (13.6 %) employed in agriculture, forestry, and fisheries. 229.2 thousand people. (11.2 %) employed in education. In the industry 221.7 thousand people (10.9 %).

In general analysis of data for the same periods (2017- 2018) shows the growth in the number of people employed in the economy at the 15-28 years across all sectors, with the exception of a significant decrease in the number of people employed in agriculture, forestry and fisheries, as well as their slight decrease in construction. These trends are explained by the outflow of young people from the countryside to the cities (tab. 5.1).

Unemployment. Since the end of 2017, there has been a slow decline in the number of unemployed. By the end of the second quarter of 2018, the number of unemployed amounted to 82 thousand people, i.e. 3.9 % of the economically active young population of Kazakhstan are unemployed (fig. 5.2; 5.3).

According to the results of a sociological study by the SRC “Youth”, 42 % of the young people indicate that they have problems with employment (fig. 5.4). Moreover,

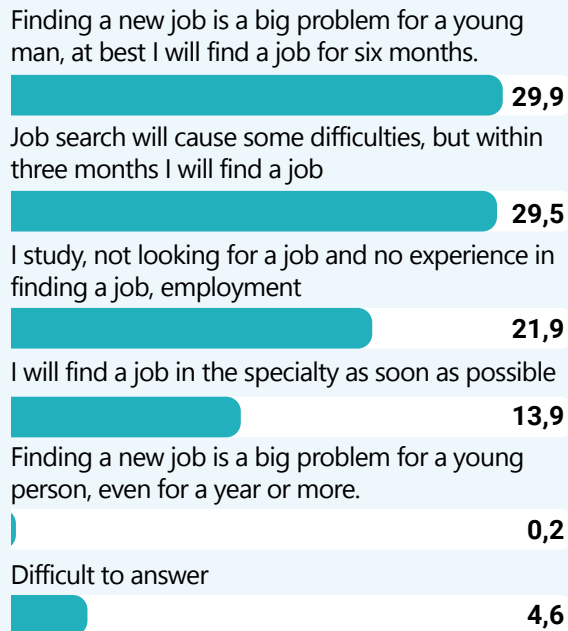
Figure 5.4
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION “DO YOU THINK THAT YOUNG PEOPLE IN YOUR CITY/VILLAGE ARE HAVING DIFFICULTY FINDING A JOB AND FINDING EMPLOYMENT?”

Source: According to the data of SRC “Youth”

the older the respondents are a number of those who respond in the same way: among the age group 14-18 – 31.2 %, 19-23 – 44.1 % and 24-28 – 48.5 %.

Figure 5.5
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION
“IN CASE YOU FIND YOURSELF WITHOUT WORK,
HOW QUICKLY DO YOU THINK YOU CAN FIND
A SUITABLE JOB FOR YOU?”

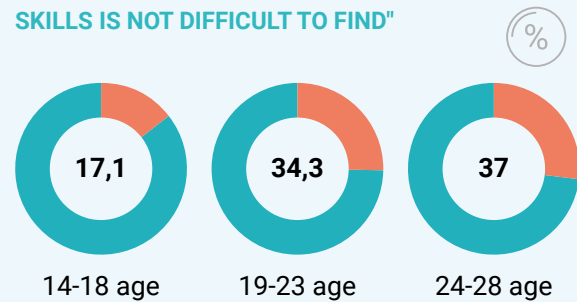

Source: According to the data of SRC “Youth”

Differences were not identified in the opinions of respondents by gender and belonging to different ethnic groups. At the same time, there is a significant difference in the opinions of the respondents without education (10 %) and those who have scientific degrees of the candidate, doctor of science, doctor of PhD (59.4 %). Most often, such differences in judgments noted among young people in Zhambyl (60.2 %), Kyzylorda (59.3 %) and Mangystau (56.0 %) regions. According to a sociological study conducted by the SRC “Youth”, 47.5 % of rural and 38.1 % of urban youth have problems with employment.

30.5 % of respondents say that young people have difficulties with finding employment in their specialty while

Figure 5.6
DISTRIBUTION OF RESPONDENTS WHO CHOSE
THE ANSWER OPTION “YOUNG PEOPLE HAVE
DIFFICULTY FINDING EMPLOYMENT IN THEIR
SPECIALTY. WORK WITHOUT PROFESSIONAL
SKILLS IS NOT DIFFICULT TO FIND”

Source: According to the data of SRC “Youth”

finding a job that does not require professional skills is not difficult. 29.9 % of young people surveyed are confident that they will find work within six or three months (29.5 %). Only 13.9 % sure that they will find work in their specialty in the shortest time (fig. 5.5).

As can be seen from Figure 5.6, the problem of employment in the specialty is more concerned with the older age group of young people. This problem is particularly acute among young people in three regions: Akmola (47.4 %), North Kazakhstan (46.2 %) regions and Astana (49.6 %).

In the age structure of self-employed youth, there is no significant dynamics. The first half of 2018 marked by a slight increase in the number of self-employed at the age of 16-24 years: from 184,423 people in the first quarter of 2018 to 185,605 people in the second quarter of 2018. Over the same period, the number of people employed at the age of 15 years decreased by 191 people (fig. 5.7).

Special attention in the analysis of the socio-economic situation of young people should be given to the NEET category. According to the ILO definition, this category includes young people who, do not study, do not work and do not improve their qualifications.

Table 5.2
SELF-EMPLOYED AT THE AGE OF 15-28 YEARS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
BY SEX AND TYPE OF TERRAIN IN 2013-2018

thousand people

	2013 year	2014 year	2015 year	2016 year	2017 year	2018 year II quarter
Self employed	722,1	667,3	581,6	513,0	492,5	455,6
Men	403,7	359,8	328,0	298,6	276,1	*
Women	318,4	307,5	253,6	214,4	216,4	*
Urban population	210,2	208,1	185,5	159,3	161,8	*
Rural population	511,9	459,2	396,1	353,7	330,7	*

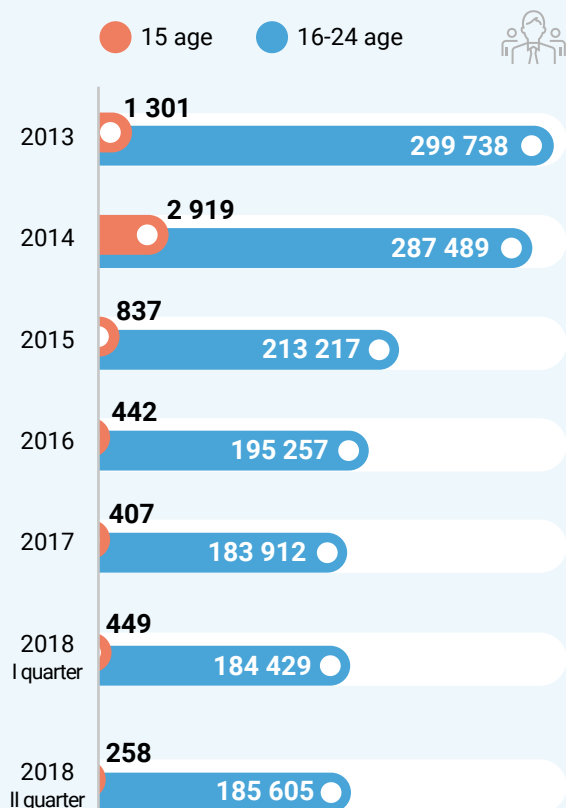
Self-employed structure according to ILO standards

* No data

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Figure 5.7
SELF-EMPLOYED WORKERS BY AGE
(15 YEARS AND 16-24 YEARS), IN 2013-2018

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

Taking into account the international experience and legislation of the Republic of Kazakhstan in relation to young people, the NEET category includes young people aged from 14 to 29 years old, which includes:

- 1) unemployed (as part of the labor force), young people who are not studying and not raising their qualifications;
- 2) economically inactive youth (persons engaged in housekeeping, caring for children with disabilities, sick relatives, young mothers on maternity leave for a period of 1 to 3 years, etc.).

Currently, the population of the NEET category is calculated by the Committee on Statistics of the MNE RK and based on labor market indicators, on a sample survey of the population using the statistical form of the statistical observation. The attribution of a particular person to the employed or unemployed population is determined according to the statistical form and based on the answers of the respondents.

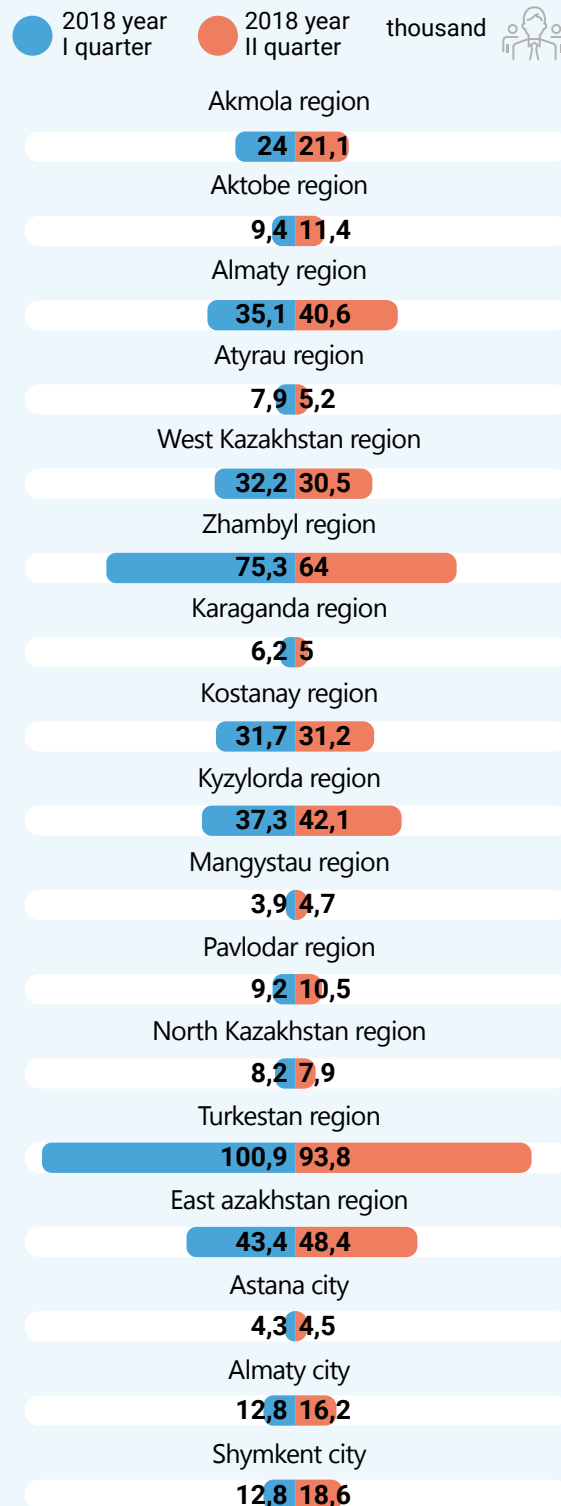
The number of NEET is calculated by the following formula:

$$\frac{A+B-C}{D+C}$$

Where:

A – the number of unemployed youth (thousand people);

Figure 5.8
SELF-EMPLOYED AT THE AGE OF 15-28 YEARS
IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

B – the number of young people who are not part of the workforce (thousand people);

C is the number of young people who are not part of the labor force due to training or advanced training (thousand people);

Table 5.3
PROPORTION OF YOUNG PEOPLE AGED 15-28 IN THE NEET CATEGORY IN THE TOTAL POPULATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN BY REGION

Regions	2018 year II quarter
Karaganda region	12,9
Turkestan region	11,3
North Kazakhstan region	10,0
Zhambyl Region	9,2
Shymkent city	8,7
Kyzylorda Region	8,3
Mangystau region	8,2
The Republic of Kazakhstan	7,7
Atyrau region	7,5
Astana city	7,2
Almaty city	6,5
Aktobe region	6,2
Pavlodar region	6,2
Akmola region	6,1
Almaty region	6,0
Kostanay region	4,9
East Kazakhstan region	4,6
West Kazakhstan region	3,3

Source: Committee of Statistics MNE RK

D – the total number of young people (thousand people).

In the second quarter of 2018, the share of NEET youth in the republic was 7.7 %, which is 0.6 % compared to the last quarter of 2017. This category of youth most represented in Karaganda (12.9 %), Turkestan (11.3 %) and North Kazakhstan (10.0 %) regions (tab. 5.3).

The research conducted by the SRC “Youth” in 2017 (10 focus-groups, 10 in-depth interviews with representatives of NEET) made it possible to identify six subgroups in the structure of this category of population.

The social characteristics of youth NEET category in the regions have their own specifics. The results of a mass survey of 2,500 respondents from among the youth and expert interviews in Astana, conducted by the SRC “Youth” in 2014, make it possible to show social characteristics of the NEET youth in the capital:

1. Most often women involved in the household and raising children. 55.2 % do not study, do not work and do not search for work due to the presence of young children. For 59.2 % of young people surveyed, this provision seems to be socially approved.

2. Young people who have not to work experience (43.5 %) and the necessary education (37 %), who have not found their vocation (34 %) and vocational work (21.6 %).

3. 4.0 % of respondents chose the answer “I do not study, I do not work, I look for work” and 4.3 %, “I do not study, I do not work and I DO NOT search for work”. Thus, 8.3 % of youth surveyed were at the time of the survey in the NEET category, which corresponds to official statistics (in 2017, the share of NEET in Astana was 8.9 %)

4. Young people who have not been employed from 1 to 2 years (56.8 %).

5. Young people who poorly informed about the measures of state and other support in the sphere of employment and employment (73.7 %).

At present, the question related to the methodology of calculating this category of youth continues to remain open. In general, the global practice of statistical calculation of this category of young people is very diverse, but the method of calculation proposed by the ILO remains predominant. Research by SRC “Youth” shows that this methodology does not fully take into account the country context. Certain categories of NEET youth have remained without consideration.

5.2. PARTICIPATION OF YOUTH IN THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Young people occupy a key position in the prosperity of any country and is considered the main resource of the innovation process. The Concept of the State Youth Policy of Kazakhstan until 2020 “Kazakhstan 2020: the way to the future” states that great responsibility lies with young people, who will continue the relay of creative affairs of the older generation, raise the bar of national competitiveness even higher, ensure Kazakhstan’s prosperity and recognition in the 21st century [1 5].

The importance of youth participation in the socio-economic life of the country is high and requires special attention from the state and society.

The program for the development of productive employment and mass entrepreneurship (Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan of December 29, 2016 No. 919).

The main goal of the Program is to involve self-employed, unemployed and other unqualified persons,

Table 5.4
FINANCING OF THE PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE EMPLOYMENT AND MASS ENTREPRENEURSHIP FOR 2017-2021

	2017 year	2018 year
From the republican budget	40 008 121	40 008 121
Due to general transfers	45 038 436	45 038 436

Source: Committee of Statistics MNE RK

including young people, in productive employment in three areas:

- 1) mass training and skills training in popular professions and the basics of entrepreneurship;
- 2) creating conditions for mass entrepreneurship;
- 3) development of the labor market through employment assistance and support for labor mobility.

According to the MLSPP RK, for the implementation of the "Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship for 2017-2021" in 2018, it is planned to allocate KZT 67,392,995 from the Republican budget, at the expense of general transfers KZT 45,311,093 (tab. 5.4).

The results of the implementation of the "Program for the Development of Productive Employment and Mass Entrepreneurship for 2017-2021" for the period 01/01/2018 – 01.10.2018 presented in table 5.5.

"Youth Practice" is an active measure to promote youth employment is the project.

The project «Youth Practice» is designed specifically for the unemployed from the number of graduates of educational organizations implementing educational programs of technical and vocational, post-secondary, higher and postgraduate education in their profession (specialty), not older than 29 years.

According to the MLSPP RK, the monthly salary of project participants sent to youth practice is 25 MCI (without deduction of taxes, mandatory social

contributions, compensation for unused leave and banking services). In 2018, the salary for youth practice is 71,900 tenge. With all social contributions, participants in youth practice receive 60,684 tenge.

The project "Mangilik Yel Zhastary - Indutriyalagi" ("Serpim-2050") was developed in order to stimulate educational migration of young people from labor-intensive regions to labor-deficient regions of the country through training in popular specialties.

In 2018, in 26 universities from 12 regions of the region (Akmola, Aktobe, Atyrau, East Kazakhstan, West Kazakhstan, Karaganda, Kostanay, Pavlodar, North Kazakhstan regions), 12,344 people are trained. As can be seen from table 5.6, the volume of allocated state educational orders for training students in higher educational institutions of the country over the past four years has more than tripled. In addition, the list of destinations by popular specialties has expanded.

Technical and vocational education. The project is being implemented in 37 educational institutions of TVET 7 regions (Akmola, East Kazakhstan, West Kazakhstan, Kostanay, Karaganda, Pavlodar, North Kazakhstan regions), which are attended by 2,276 people. In 2018, the expected release is 716 people, of which 22 in the Akmola region – 146, East Kazakhstan region – 146, West Kazakhstan region – 113, Karaganda region – 111, Kostanay region – 23, Pavlodar region – 174, North

Table 5.5

IMPLEMENTATION OF THE PROGRAM FOR THE DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE EMPLOYMENT AND MASS ENTREPRENEURSHIP FOR 2017-2021 (INFORMATION FOR THE PERIOD 01/01/2018 - 01.10.2018)

Regions	Short-term vocational training			Youth practice	
	Plan	Sent	Completed	Employment	People
Akmola region	1 475	1 689	1 378	1 169	611
Aktobe region	2 289	2 466	1 785	1 142	2 205
Almaty region	5 160	5 520	4 371	3 197	1 587
Atyrau region	1 375	1 411	993	480	994
East Kazakhstan region	2 555	2 433	1 711	936	1 291
Zhamby region	4 100	4 169	2 580	932	2 306
West Kazakhstan region	1 500	1 616	1 043	415	1 515
Karaganda region	2 200	2 965	1 910	787	1 120
Kostanay region	1 625	1 649	1 473	1 306	629
Kyzylorda region	1 605	1 547	1 071	473	2 307
Mangystau region	1 555	946	669	130	1 133
Pavlodar region	1 200	1 223	981	522	569
North Kazakhstan region	1 710	1 666	1 463	1 048	440
Turkestan region	5 440	5 458	3 648	2 045	4 033
Almaty city	1 000	1 264	583	78	1 040
Astana city	700	625	327	76	712
Shymkent city	1 760	1 760	1 734	959	2 079
The Republic of Kazakhstan	37 249	38 407	27 720	15 695	24 571

Source: MLSPP RK

“With a diploma to the village”

An important mechanism to support young people is the project “With a diploma to the village” implemented in 2009, in accordance with the

instructions of the President of the Republic of Kazakhstan N.Nazarbayev.

According to the MNE RK, in 2017, as part of the project “With a diploma to the village”, 5,794 lifting

Table 5.6**THE VOLUME OF ALLOCATED STATE EDUCATIONAL ORDERS FOR TRAINING STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE COUNTRY**

2014-2015 academic year	2015-2016 academic year	2016-2017 academic year	2017-2018 academic year
1,050 grants on pedagogical specialties	5,000 grants 1,500 – pedagogical specialties 3,000 – technical 300 – Agricultural Sciences 200 – veterinary medicine	3,162 grants, incl. 1,000 – pedagogical specialties 1,717 – technical 345 – agricultural sciences, 100 – health care	3,793 grants, incl. 1,550 – pedagogical specialties 1,898 – technical 345 – agricultural sciences

Source: Local executive bodies

Table 5.7**DATA ON EMPLOYMENT AND EMPLOYMENT OF FULL-TIME GRADUATES OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS BY OWNERSHIP FORMS AS OF JUNE 1, 2018**

Employment	Continue training	Will serve in the ranks of the Armed Forces of Kazakhstan	Returned to places of residence for various reasons (for health reasons, family creation, etc.)	Not employed
281 people, of which: 182 - stayed in the training region 99 work in other regions	106 people	44 people	8 people	41 people

Source: Local executive bodies

Table 5.8**INFORMATION OF THE PROJECT “WITH A DIPLOMA TO THE VILLAGE”, 2017**

Regions	2017 year			
	Lifting allowances		Budget loans	
	Amount, thousand tenge	Amount	Amount, thousand tenge	Amount
Akmola region	60 514,50	381	1 068 211,9	331
Aktobe region	70 998,00	447	357 368,0	114
Almaty region	87 356,40	550	697 714,1	211
Atyrau region	17 788,96	112	173 578,0	52
East Kazakhstan region	50 825,60	318	833 690,5	270
Zhambyl region	71 791,14	452	803 189,5	241
West Kazakhstan region	79 415,00	500	1 291 875,0	408
Karaganda region	54 777,02	351	597 748,5	184
Kostanay region	43 678,07	275	490 104,0	161
Kyzylorda region	31 765,50	200	1 824 245,6	559
Mangystau region	86 403,52	544	663 617,0	198
Pavlodar region	68 773,70	434	511 309,3	166
North Kazakhstan region	51 619,00	325	656 829,8	215
South KAZakhstan region	143 739,00	905	1 020 085,0	303
TOTAL:	919 445,41	5 794	10 989 566,13	3 413

Source: Committee of Statistics MNE RK

Table 5.9
INFORMATION ON THE IMPLEMENTATION OF THE PROJECT "WITH A DIPLOMA TO THE VILLAGE",
AS OF JANUARY-APRIL 2018

Regions	Jan-april 2018 year			
	Lifting allowances		Budget loans	
	Amount, thousand tenge	Amount	Amount, thousand tenge	Amount
Akmola region	32 324,10	192	350 321,0	100
Aktobe region	19 481,00	116	137 722,0	45
Almaty region	57 240,40	340	430 737,5	121
Atyrau region	1 683,50	10	10 822,5	3
East Kazakhstan region	17 340,10	101	361 397,5	105
Zhambyl region	25 925,90	154	303 202,0	86
West Kazakhstan region	52 020,25	309	365 817,6	107
Karaganda region	0,00	0	238 580,5	68
Kostanay region	8 080,80	48	187 195,3	53
Kyzylorda region	0,00	0	247 214,2	71
Mangystau region	29 966,30	178	705 948,0	207
Pavlodar region	17 003,40	101	150 720,5	46
North Kazakhstan region	31 649,95	188	232 883,0	71
South Kazakhstan region	100 673,30	598	898 137,0	251
TOTAL:	393 389,00	2 335	4 620 698,60	1 334

Source: Committee of Statistics MNE RK

benefits allocated in the amount of 919,445, 41 thousand tenge. 3,413 budget loans issued in the amount of 10,989,566.13 thousand tenge (tab. 5.8).

As of January-April 2018, 1,334 specialists in the framework of the "With a diploma to the village" Project was allocated 4.6 billion tenge for the budget loans for the purchase of housing from the Republican budget, and 2,335 specialists received a lifting allowance of 393,4 million tenge (tab. 5.9).

"Zhasyl Yel"

At the initiative of the Head of State in 2005, the "Zhasyl Yel" program, approved by the Resolution No.632 of June 25, 2005 by the Government of the Republic of Kazakhstan was widely deployed in the Republic of Kazakhstan.

In 2016 the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for 2017-2019 for more effective funding made a decision to send budgetary funds as targeted current transfers to regional budgets, budgets of the cities of Almaty and Astana for the maintenance of activity of "Zhasyl Yel" youth labor groups (hereinafter YLG).

The number of covered settlements in 2017 was 242 cities/settlements.

The main contingent of young people participating in

"Zhasyl Yel" initiative were students, unemployed youth, children of orphanages and boarding schools.

Speaking of the contingent of youth employed in 2018 according to 14 regions out of 16 it should be said that out of 22,243 people employed throughout the country 13,883 people are rural residents, 8,360 people are urban, 6,748 are university students, 7,615 people college students and 4,081 students of secondary schools, 3,799 unemployed youth. Youth status: 2,397 are young people from large families, 2,482 young people from low-income families, 89 people living in residential institutions (orphans) and 25 young people with disabilities.

Systematic cooperation with organizations specializing in planting and landscaping led to more competent planning of the activities of youth labor groups. So, for example, the working season was extended to November, due to the seasonal features of the planting schedules in the regions, and the year-round work season was introduced in the Aktobe region. In order to provide employment opportunities for young people during training time, in many regions a special schedule of fighters leaving for work was introduced that does not disrupt the educational process.

The total for 2018 number of employers throughout the country is 410 enterprises.

48,697 people involved in the implementation of activities for the activities of youth labor groups "Zhasyl Yel" and participation in the event.

The participation of young people in the socio-economic life of society closely linked to their plans for the future.

Table 5.10
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“WHAT WOULD YOU LIKE TO ACHIEVE
IN THE NEXT 5 YEARS?”

Get a quality education	30,4
Build a successful career	27,3
Find a decent job	22,8
Buy housing	17,4
Get a diploma or certificate of graduation	15,4
Find a job in the specialty	14,1
Creatively realized	13,9
Find an interesting job	12,9
Open your business	12,8
Find your soulmate, life partner	12,1
Change your job, get a job promotion	8,7
Expand your circle of acquaintances	8,1
To achieve general recognition among others, colleagues, etc.	7,9
Get children, give birth to a child	7,4
Achieve success in sports	4,7
Find good business partners	4,9
Difficult to answer	3,7
Other	0,3

Source: According to the data SRC “Youth”

According to the results of a sociological study conducted by the SRC “Youth”, the plans of young people for the next five years connected with obtaining a quality education (30.4 %), successful career (22.8 %) and decent work (22.8 %). Of the proposed options with a choice of up to three, in the next three young people indicated: purchase housing (17.4 %), get a diploma or certificate of completion of education (15.4 %) and find a job in the specialty (14.1 %) (tab. 5.10).

5.3. DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

The development of youth entrepreneurship is one of the priorities for the development of small and medium-sized businesses in Kazakhstan. According to the experience of foreign countries, it is the main driving force of the economy and should contribute to the country’s early transition to an innovative development path. A feature of the youth business is a quick response to consumer demands - the provision of specific services or the release of small-scale, unique products for individual market segments. Young people, as a rule, distinguished by their creative thinking, which has a positive effect on entrepreneurial activity and on business competitiveness.

Programs for the development of entrepreneurship among young people:

To date, there are many programs to support youth entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan, namely the Business Roadmap - 2020, within a framework of which the Business Advisor project was developed. This project is an instrument of non-financial support for start-ups. “DAMU” Enterprise Development Fund provides such programs as “Damu-Kemek”, “Center for Support of Entrepreneurship”.

Organizations that assist in the development of entrepreneurial activities in Kazakhstan:

Zhety Kazyna Group LLP: an organization that conducts business trainings for entrepreneurs within the framework of the “Business Advisor” program of the “Damu” Fund.

The “Business- Adviser” project is an express training of the population with an entrepreneurial initiative and existing entrepreneurs to open their own business.

For professional training, professional lecturers - trainers are involved in 14 regions of the Republic of Kazakhstan and the cities of Almaty, Astana.

The main advantage of this program is the opportunity to participate in government programs to support entrepreneurs, after a certificate receipt.

The club of young entrepreneurs named “MOST” – the club supports young entrepreneurs. Club events develop and improve the competence in business, enable you to start your business through the transfer of knowledge and contacts.

The goal of the club is to help the emergence of a new generation of outstanding entrepreneurs for the prosperity of the world community.

Target audience: beginners and current entrepreneurs aged from 22 to 29 years, living in Kazakhstan and Central Asia.

The first school of Entrepreneurs is a school for the training of entrepreneurs, which founded in 2014.

Training is introduced by two programs:

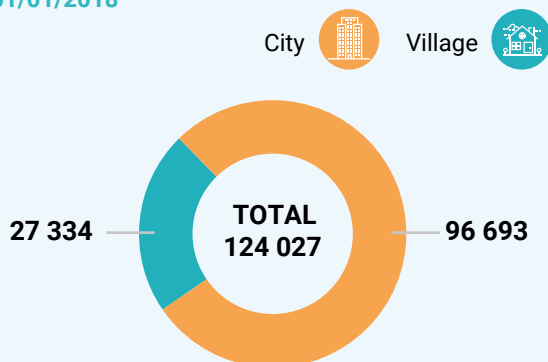
- Business - a breakthrough – a program to develop the current business;
- Business foundation is a program for own business building and launching.

Programs implemented taking into account three components: training, consulting, mentoring.

On the instructions of the President of the Republic of Kazakhstan, in 2017, conditions are created for free receipt of the first working profession by young people. Content analysis of sources of secondary information shows that as of May 1, 2018, 56 thousand young people took advantage of measures of state support for this program, the main focus of which is the development of specific professional skills based on mass education [15].

In the East Kazakhstan region, there is the only social and educational project in Kazakhstan on free

Figure 5.9
THE NUMBER OF REGISTERED INDIVIDUAL ENTREPRENEURS UNDER THE AGE OF 29 YEARS, 01/01/2018

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

comprehensive training for young people in the basics of entrepreneurship. The Avangard Plus School of Young Entrepreneurs. The school was established and operates on a voluntary basis on the initiative of the chairman of the Council of Business Women of the East Kazakhstan Region [16].

According to the Statistic of Committee of the MNE RK, the number of registered individual entrepreneurs under the age of 29 years old, as of 01.07.2018, was 124,027 people (fig. 5.9).

According to Statistic of Committee of the MNE RK, the number of registered individual entrepreneurs under the age of 29 years increased by 3,960 individual entrepreneurs, compared with 2017. The decrease in the number of young entrepreneurs is registered in Almaty, Kostanay, Pavlodar, North Kazakhstan regions and Astana city (tab. 5.11).

The development of youth entrepreneurship is one of the priorities of the state youth policy.

The national chamber of entrepreneurs of the Republic Kazakhstan “Atameken” implements and participates in projects on entrepreneurship education.

“Tool “Bastau” will be the basis for training new entrepreneurs and individuals with entrepreneurial activity in the new program of productive employment and mass education (in years 2017-2025). In 2017 were identified 80 rural districts in 14 regions of Kazakhstan, in 2018 all the 160 rural districts will be covered. It is planned that in 2017 through the tool “Bastau” will be trained 15 thousand people, in 2018 – 18 thousand, in 2019 – 22 thousand, in 2020 – 26 thousand, in 2021 – 30 thousand people”, – concluded the representative of NCE Baurzhan Orazgaliev.

22 % (713 people) of those who started a business belong to the category of young people (from 17 to 29 years old).

At first half of 2018 two training streams, 12 645 people, of which 24.8 % (3 134 человек) – youth.

In the fourth direction of the unified Program “Business Road Map 2020” – “Non-financial support measures”, the “Business School” component is being implemented.

The following training was conducted on the “Business School” component for 2017:

- on the project “Business Advisor” 19,076 people. Of these, between the ages of 18 and 29 years old – 4,962;
- according to the “Business Growth” project, 19,076 people, of whom 421 are between the ages of 18 and 29;
- on “Project training with the application of the principles of mentoring” 1,100 people, of whom between the ages of 18 and 29 years old – 249. According to the project “School of a Young Entrepreneur” – 1,035 students were trained.

In the first half of 2018, the following components were trained in the Business School component:

- on the project “Business Advisor” 10,541 people. Of these, between the ages of 18 and 29 years old – 2,708;
- according to the Business Growth project, 1,161 people, of whom 211 years old between 18 and 29 years old;

Table 5.11
THE NUMBER OF REGISTERED INDIVIDUAL ENTREPRENEURS UNDER THE AGE OF 29 YEARS, FOR THE PERIOD 01.07.2017. - 07.07.2018

	01.07. 2017 year	01.07. 2018 year
The Republic of Kazakhstan	120 067	124 027
Akmola region	4 633	4 639
Aktobe region	6 563	6 797
Almaty region	9 899	9 837
Atyrau region	4 972	5 455
East Kazakhstan region	7 498	7 706
West Kazakhstan region	4 441	4 669
Zhambyl Region	4 571	5 236
Karaganda region	9 172	9 252
Kostanay region	5 957	5 475
Kyzylorda Region	4 895	5 444
Mangystau region	5 705	6 189
Pavlodar region	3 852	3 725
North-Kazakhstan region	2 665	2 377
Turkestan region	-	8 079
South Kazakhstan region	14 619	-
Astana city	16 927	14 204
Almaty city	13 698	18 074
Shymkent city	-	6 869

Source: Statistic of Committee of the MNE RK

- on “Project training with the application of the principles of mentoring” 224 people, of whom at the age of 18 to 29 years old – 58.

On June 10, 2018, ¼ finals of this competition held in Astana in the format of a festival. In this competition, about 5,000 start-up projects from across the country were announced covering 10,000 participants.

ENACTUS is a non-profit organization that is a community of business leaders, students and academic leaders who use the power of entrepreneurship to transform lives and creates a more sustainable world. The main idea of the ENACTUS project is to unite the efforts of the student, academic and business leaders for the development of entrepreneurship, the introduction of original ideas that can improve the economic efficiency of companies and the quality of life of people, and the involvement of young people in social and economic life.

72,000 students are entrepreneurial, values-driven social innovators across 1,730 campuses in 36 countries, positively impacting the lives of 1.3 million people each year. Guided by educators and supported by business leaders, teams of students conduct needs assessments in their community, identify potential solutions to complex issues and implement community impact projects. These results in communities benefiting from collaboration and fresh innovation, plus students gain the valuable experience to advance their personal and professional lives.

According to the data of a sociological study conducted by the SRC “Youth”, among young people, there is an urgent issue of awareness of the development of youth entrepreneurship in the republic. More than a quarter of young people surveyed (25.7 %) know nothing about youth entrepreneurship (fig. 5.10).

To the question: “Do you plan to open your own business in the next three years, to do business?” 51.3 % of respondents answered negatively, 32.3 % of respondents did not think about it. 17 % of urban and 14.5 % of rural youth responded positively to this question.

Among the respondents who chose the answer “yes, we plan” (16.5 %), one third would like to organize their business in the field of trade (34.3 %), 20.1 % in the service sector.

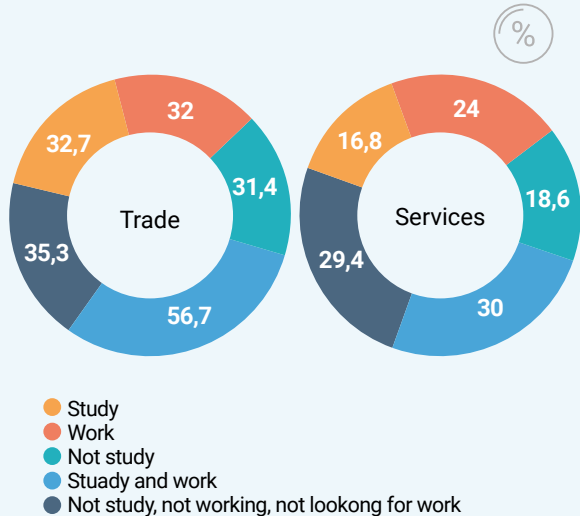
47.5 % of young people surveyed believe that

Figure 5.10
DISTRIBUTION OF RESPONDENTS' ANSWERS TO THE QUESTION: “WHAT DO YOU THINK ABOUT THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN?”

Source: According to the data SRC “Youth”

Figure 5.11
THE MOST PREFERRED AREAS FOR THE ORGANIZATION OF THEIR BUSINESS BY YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF EMPLOYMENT

Source: According to the data SRC “Youth”

Table 5.12

YOUTH AWARENESS OF THE YOUTH ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT PROGRAMS IN KAZAKHSTAN

	Heard something	I know well but did not participate	I know, participated	I do not know, do not hear
The program for the development of productive employment and mass entrepreneurship for 2017-2021 "Enbek"	22,3	8,0	2,0	67,8
Business support and development Program "Business Roadmap – 2020"	35,9	16,5	2,3	45,4
The national chamber of entrepreneurs of the Republic Kazakhstan "Atameken"	32,6	12,6	1,6	53,4
Entrepreneurship Development Fund "DAMU"	33,5	14,4	1,3	50,9
The project for the development of the youth corps (jointly with the WorldBank)	16,8	7,8	2,0	73,5

Source: According to the data SRC "Youth"

direct financial support is the most effective form of support for youth entrepreneurship. Every fifth and every fourth of the respondents gave their preference to lower credit and tax rates – 25.3 % and 21.0 % respectively. 22.5 % of urban and 16.4 % of rural youth from the total number of respondents supported educational support.

Young people are attracted to entrepreneurial independence: material and personal. In the top three most attractive aspects of the entrepreneur's work, the respondents included:

- the ability to do your favorite business – 50.1 %;
- high level of income – 36.8 %;
- relatively free (flexible) schedule – 22.9 %.

Table 5.12 presents the respondents' answers to the question "What government programs and projects, what business support organizations did you hear, know or were you a member of (cooperated, addressed)?" According to the results of a sociological study of the SRC "Youth", from 7.8 % to 16.5 % of respondents indicated that they possess information about youth entrepreneurship development programs.

The analysis of the data on the question "What do you think are the problems of youth entrepreneurship in Kazakhstan, what problems do young entrepreneurs face?" Also revealed that the lack of financial resources (lack of start-up capital) is the most urgent problem hindering the development of youth entrepreneurship: 55, 7 % of respondents chose this option. The top five issues also included:

- high rent – 32.4 %;
- a high level of taxation – 23.9 %;
- lack of business experience, delivery of tax reports – 22.0 %;
- unavailability of credit resources – 21.9 %.

Findings

Currently, the share of employed youth aged 15-28 in the labor market is 96.1 % of the total number of 2,121.2 people in the republic. Youth unemployment is at 3.9 %.

Of the total employed population, 74.6 % hired workers, 21.5 % are self-employed. The largest share of employed young people is 16.5 % in the wholesale and retail trade and the repair of cars and motorcycles; 13.6 % in agriculture, forestry, and fisheries; 11.2 % of education and 10.9 % in industry.

In general, there is an increase in the number of people employed in all sectors of the economy, except for agriculture, forestry, fisheries and a slight decrease in the construction sector. Note that these trends accurately reflect the process of the departure of young people from rural areas to the cities.

According to the results of sociological research conducted by the SRC "Youth", 42 % of the young people have problems of employment, of which 48.5 % are respondents of the older age category. The most acute problem is in three regions of the country: Zhambylskaya – 60.2 %, Kyzylorda – 59.3 % and Mangystau – 56.0 %. 31 % of respondents indicated that finding a job without professional skills is not difficult, the difficulties experienced mainly by those who are looking for work in their specialty.

According to official data, the share of NEET youth in the republic was 7.7 %, which is less by 0.6 % compared to the fourth quarter of 2017. This category of young people is most represented in Karaganda (12.9 %), Turkestan (11.3 %) and North Kazakhstan (10.0 %) regions, the smallest in Kostanay (4.9 %), East Kazakhstan (4.6 %) and West Kazakhstan (3.3 %) regions.

As of July 1, 2018, the number of young citizens engaged in self-employment is 124,027 people.

Issues of youth entrepreneurship widely supported at the state and regional levels. Despite this, the majority of the young people surveyed are not interested in entrepreneurial business: 51.3 % answered they did not plan to deal with them and 32.3 % did not think about it. Answered “yes, we plan” – 16.5 %, 34.3 % – choose the trade sector and 20.1 % – choose the service sector. The main reasons for the passive interest of young people in entrepreneurship are the lack of awareness of program documents. According to young people surveyed, the main difficulties to open own business are associated with a lack of financial resources.

5.4. SOCIAL WELFARE OF YOUNG FAMILY AND VULNERABLE GROUPS OF YOUTH

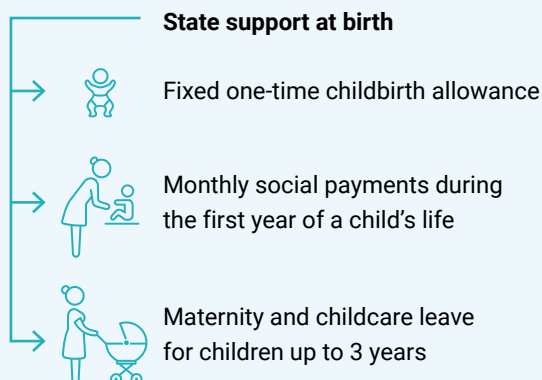
According to the Law of the Republic of Kazakhstan “On State Youth Policy”, a young family is a family in which both spouses are under the age of twenty-nine years, or an incomplete family in which a child (children) raised by one of the parents under the age of twenty-nine.

The state takes care of the family by creating conditions for economic independence and increasing family welfare, paying state benefits for childbirth, preferential loans, creating and developing educational institutions, cultural organizations, physical culture and sports, health care, creating conditions for parents to combine work with family responsibilities, development of infrastructure of life.

One of the key directions of the state policy regarding a young family is associated with the birth of a child. Social support includes maternity leave and parental leave for children up to three years old, one-time allowance for childbirth, a monthly child allowance, free food for children up to two years in low-income families, free milk formulas for children whose health conditions do not feed on breast milk.

In Kazakhstan from 2018, was introduced a single benefit of targeted payments, which combined three

Figure 5.12
SUPPORT FOR YOUNG FAMILIES AT CHILDBIRTH

Figure 5.13
MORTGAGE 7-20-25

MORTGAGE 7-20-25

- Rate **7%**
- Down payment should not exceed **20%**
- Participants will be able to get a loan within **25 years**
- Kazakhstanis will be able to get a loan in the middle of **2018**
- The maximum cost of housing for cereals. Cities (Almaty, Astana, Atyrau, Aktau) **25 million tenge**
- For the rest of the regions **15 million tenge**
- The National Bank will create a special company that will attract at least **\$ 1 trillion. tenge** and send to buy new mortgage loans provided by banks on these terms

Source: National Bank

forms of financial assistance: child support (until adulthood), payment to each member of an unsecured family, and assistance to parents with many children.

One of the important issues requiring attention from the state is the housing issue. Every year, to solve this problem, the state creates conditions and implements programs for the purchase of housing.

Under the “7-20-25” program, the interest rate on a loan is 7 % per year, the initial installment will be no more than 20 %. Loan term extended to 25 years.

The mortgage is issued for the purchase of housing in new buildings in the cities of Astana, Almaty, Aktau, and Atyrau at a maximum cost of 25 million tenge, in other regions 15 million tenge.

According to the Ministry of Investment and Development of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - MID RK), since the start of the “Nurly Zher” program, 19 thousand apartments have been sold, of which 34 % or more than 6 thousand apartments provided to participants under the age of 28.

The Nurly Zher program provides support for the construction of rental housing without redemption for socially vulnerable groups of the population. It is planned to build about 4 thousand apartments annually.

Measures have been taken to provide land plots with engineering communications. It is planned annually to provide with networks more than 40 thousand land plots for individual housing construction.

Housing construction by private developers due to state subsidies for price parameters per 1 square meter 220-260 thousand tenge. About 50 % of this housing is sold through Zhilstroybank.

Table 5.13
STATE HOUSING PROGRAM "NURLY ZHER"

The proportion of young people (14-28 years old) who received housing under the state housing program "Nurly Zher"

Regions	2017 year			2018 year (I half year)		
	Total	Age from 14-28	Specific weight (14-28) in %	Total	Age from 14-28	Specific weight (14-28) in %
Aktobe region	818	299	37	27	3	11
Almaty region	18	6	33	1	0	0
Atyrau region	75	9	12			
East Kazakhstan region	185	50	27	13	1	8
Almaty city	1 955	526	27	1 337	357	27
Zhambyl region	2	1	50			
WestKazakhstan region	653	114	17			
Karaganda region	7	2	29			
Kostanay region	155	64	41			
Kyzylorda Region	221	92	42	37	15	41
Mangystau region	156	42	27	211	53	25
Pavlodar region	151	41	27			
NorthKazakhstan region	198	26	13			
South Kazakhstan region	972	248	26	91	36	40
Total amount	5 566	1 520	27	1 717	465	27

Source: MID RK

Table 5.14
STATE HOUSING PROGRAM "NURLY ZHER"

The proportion of young people (18-28 years old) who received housing under the state housing program "Nurly Zher"*

"Zhilstroybank of Kazakhstan"	2017 year			2018 year (I half year)		
	Total	Age from 18-28	Specific weight (18-28) in %	Total	Age from 18-28	Specific weight (18-28) in %
Akmola region	151	29	19,2	199	39	19,6
Aktobe region	248	43	17,3	882	261	29,6
Almaty region	116	33	28,4	285	54	18,9
Atyrau region	351	61	17,4	309	64	20,7
WestKazakhstan region	651	131	20,1	222	50	22,5
Zhambyl region	171	35	20,5	99	21	21,2
Karaganda region	130	34	26,2	103	28	27,2
Kostanay region	639	149	23,3	293	71	24,2
Mangystau region	133	36	27,1	730	150	20,5
Kyzylorda Region	180	31	17,2	5	2	40,0
NorthKazakhstan region	398	110	27,6	189	47	24,9
South Kazakhstan region	407	56	13,8	467	92	19,7
Pavlodar region	268	81	30,2	73	15	20,5
East Kazakhstan region	82	9	11,0	62	6	9,7
Astanaha	21	7	33,3	275	38	13,8
Almaty city	213	61	28,6	370	77	20,8
Total amount	4 159	906	21,8	4 563	1 015	22,2

* loans, regardless of the sources of lending

Source: MID RK

Table 5.15
REGIONAL DEVELOPMENT PROGRAM UNTIL 2020

The proportion of young people (18-28 years old) who received housing under the state program for the development of regions until 2020 (including the Young family)*

"Zhilstroybank of Kazakhstan"	2017 year			2018 year (I half year)		
	Total	Age from 18-28	Specific weight (18-28) in %	Total	Age from 18-28	Specific weight (18-28) in %
Akmola region	25	5	20,0	3	1	33,3
Aktobe region	222	67	30,2	22	2	9,1
Almaty region	50	13	26,0	11	-	0
Atyrau region	61	17	27,9	11	2	18,2
WestKazakhstan region	124	31	25,0	7	-	0
Zhambyl region	3	-	0	1	-	0
Karaganda region	62	19	30,6	291	81	27,8
Kostanay region	12	-	0	11	-	0
Mangystau region	138	26	18,8	12	-	0
Kyzylorda Region	6	3	50,0	1	-	0
NorthKazakhstan region	3	-	0	5	-	0
South Kazakhstan region	3	-	0	0	0	0
Pavlodar region	1	-	0	1	-	0
East Kazakhstan region	140	31	22,1	3	-	0
Astana city	531	113	21,3	38	3	7,9
Almaty city	590	117	19,8	24	5	20,8
Total amount	1 971	442	22,4	441	94	21,3

*loans, regardless of the sources of lending

Source: MID RK

Working with vulnerable youth groups

Since 2017, in the territory of the Republic of Kazakhstan, the MES RK with the grant support of the World Bank has been implementing the Youth Corps Development Project (hereinafter – the Project).

The goal of the Project is to involve young people, especially vulnerable groups, in socially useful activities through the development of vital skills through participation in a training program and the implementation of socially significant projects. In 2017, the Project launched in pilot mode, and it will until 2020, covering 8,500 young people throughout Kazakhstan.

Project activities are organized under three components: (i) support for community service learning for the benefit of the community and the development of vital skills; (ii) support the institutional development of the implementation of state youth policy; (iii) project management, monitoring and evaluation

Component 1 of the Project implemented by the Coordination Agency established by a consortium of three organizations: the ALE "Youth Congress of Kazakhstan, the ALE" National Volunteer Network, and the private institutions "The Republican Headquarters of youth labor groups Zhasyl Yel".

This component includes four subcomponents:

1. The provision of grants of up to 1,000,000 tenge and social scholarships to youth groups for the

implementation of social projects;

2. Training young people in the development of vital skills and project management;

3. Work with vulnerable groups of youth;

4. The implementation of an effective outreach campaign, feedback, and problem-solving mechanism.

Project participants are young people aged from 14 to 29 years old (except for schoolchildren) who undergo three-stage training in vital skills and project management, implement their social projects for six months, and also receive a monthly stipend of 60,000 tenge - university graduates, 40 000 tenge - all other participants. In addition, all participants receive support from mentors during the implementation of their projects. The project aimed at engaging youth from vulnerable groups: 1) who do not work, do not study, or undergo vocational training; 2) who work, but remain below the poverty line.

In 2017, the Project launched on the territory of Almaty, Karaganda, Pavlodar, and South Kazakhstan regions, the project included 589 subprojects or 2,000 participants. By the end of the pilot year, 536 subprojects were successfully implemented and completed, which included 1,813 participants, the proportion of vulnerable youth was about 40 percent. Within the framework of the Project, life skills and project management training programs developed: 5 teaching materials for mentors,

5 for participants and 2 supporting materials for training mentors. 188 mentors and over 1,000 participants were trained. Additionally, access was provided to online education for people with disabilities and participants on maternity leave to care for children. All the exercises and tasks from the training adapted to the online course, the material submitted through videos and homework. At the end of the course, there is an opportunity to pass the final test.

In 2017, the Project covered 27 cities, 67 districts and 119 villages. In the pilot regions, among others, 37 sewing workshops, 27 language schools, 76 leisure clubs, 79 sports clubs, 36 developing children's centers, 9 bakeries and cheese-makers, 9 greenhouses, 37 workshops for the production of dairy and meat products, 29 computer courses, 38 beauty salons and massage rooms, 10 psychological support rooms, 5 pastry shops, 6 auto and joinery workshops.

The process of identifying the following regions for the Project in 2018 and 2019 carried out through an expert survey, a general overview of public services provided in the communities, and a socio-economic analysis of the regional distribution of vulnerable youth groups. Data analysis based on statistical methods, a wide range of materials was used as data sources, including official data from the Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, original expert survey data and secondary data on the results of youth sociological research. Thus, the following geographical recommendations for project implementation identified:

2018 – North Kazakhstan, East Kazakhstan, Zhambyl, Kyzylorda, Kostanay and Aktobe regions.

2019 – Astana, Almaty, Mangystau, Atyrau, Akmola, West Kazakhstan regions.

In 2018 young people from Aktobe, East Kazakhstan, Zhambyl, Kostanay, Kyzylorda and North Kazakhstan regions took part in the second phase of the Project. Within the framework of the project, a large-scale awareness campaign was conducted in 1,395 villages and auls to involve vulnerable youth, which included holding 1,016 informational meetings about the Project at the level of rural districts and home-based bypass among the target audience of 30,550 households. According to the results of the information work, 2,684 projects (or 9,878 people) were submitted to the grant competition, among these young people about 65 % of vulnerable groups. In 2018, 3,508 participants from 1,027 projects entered the project, of which 2,254 (64 %) participants were from a vulnerable category of youth. Also on a competitive basis, 191 mentors were selected. In May - June 2018, 300 orientation seminars were held for more than 6,000 young people, in August-September – 16 pieces of training for 160 mentors and more than 120 training for more than 3,000 participants.

In 2018, in the framework of the Project in six regions, 251 projects were aimed at developing the village, 135 for HLS and sports, 117 culture and leisure, 238 educational projects, 27 projects to support family values and traditions, 26 volunteer projects, 19 for patriotism and civic engagement and 17 on ecology and landscaping, 10 aimed at the development of tourism, etc.

The project has developed and uses the best international practices:

- the feedback and problem solving mechanism, which gives the right to be heard to each participant in the project, within the framework of the mechanism a contact center operates, which regularly collects feedback from various stakeholders through multiple channels free of charge

- CRM system, which accumulates all the information about the project participants for further analysis and use of data for research;

- monitoring and evaluation, the processes of which allow analyzing the project's processes at each stage using primary and final surveys.

Within the framework of the Project, an impact assessment is conducted for the first time in Kazakhstan under the guidance of the World Bank. The study will measure the degree of influence of this project on the youth of Kazakhstan.

As part of the implementation of component 2 of the Project, in 2017, tasks were carried out to study the mechanisms for working with youth in the NEET category, to release video manuals aimed at developing a positive attitude of young people towards community service and improving the life skills of students in senior secondary schools and college students TVET, also to increase the participation of young people in community service and volunteering in Kazakhstan. (For reference: all developed materials and videos are available on the official website and YouTube channel of the MES RK).

The project is a unique platform for the positive development of young people and contributes to the acquisition of new experience and development of vital skills, which in turn are the basis of psychosocial competence and aimed at improving self-awareness, self-regulation, as well as the ability to defend their own rights and care for their own health. In addition to the positive impact on the youth of Kazakhstan, the Project improves the educational potential for its further use after the Project: in the regions, there will be trained experts on working with young people who will use the materials and experience gained.

Work with underage youth

As a rule, families are significant (or potential) source of economic, material, emotional and social support and the prosperous future of young people often depends

on the custody of their parents. Conversely, family factors can be the main cause of stress and injuries, and a significant number of those young people who are left without parental care experience social dislocation and homelessness. Evidence suggests that communication with the “family” is an important protective factor for long-term well-being.

According to the MES RK, by the end of 2017, there are 20 centers for the adaptation of minors in Kazakhstan. In 2017, 7,539 minors placed in centers. 937 (12.4 %) left without parental care, 6,306 (83.6 %) homeless, 207 (2.7 %) sent to special educational institutions for children with deviant behavior and with a special regime content, 89 (1.1 %) – minors in difficult life situations. Out of the number of admitted minors, 7,231 children arranged, of the 6,274 minors transferred to families, 578 sent to organizations for orphans and children left without parental care, 124 sent to custody, 21 to patronage, 132 sent to transferred to adaptation centers of other regions – 41, sent to organizations by type of adaptation centers of other countries – 13 and transferred to a guest family – 48.

In all 19 adaptation centers, there are family support services, the activity of which is aimed at providing counseling, psychological, informational, social and legal assistance to the pupils of the centers.

To strengthen the family institution and prevent divorce, it is necessary to increase family values through activities dedicated to Family Day, Mother’s Day, Children’s Day.

Activation of mass media and advertising promoting family lifestyle, on raising the value of seven, motherhood and fatherhood as socially significant professions and on the growth of the prestige of all family and related roles.

Creating an information base of teaching materials to be used by young families and institutions working with young people.

Launch projects aimed at young people acquiring new skills and knowledge that contribute to the current well-being of adolescents and the future successful transition to adulthood. Projects should contain a wide range of development opportunities and focus their priorities in different ways to meet the needs of various vulnerable youth groups.

Centers should be set up for working with vulnerable groups of young people and a database should be created taking into account all vulnerable groups for monitoring and further successful work and the availability of programs for young people in their community.

Carrying out various activities related to sports, vocational guidance, music, dancing, academic enrichment or the preparation of the workforce.

5.5. YOUTH DEVELOPMENT INDEX OF KAZAKHSTAN – “ZHASTARGA MEIRIMDI MEKEN”

The current generation of youth is the largest in human history. According to the 2016 Global Youth Development Index Report, 24.2 % are young people. Recognizing the youth as a driving force in the sociopolitical and social development of society, the governments of many countries striving to create favorable conditions for the development and realization of their potential.

In Kazakhstan, the method of assessing the level of youth development was first used in the framework of our country’s participation in the Global Youth Development Index. In 2013, Kazakhstan took the 27th place, being in the category of countries with an “average” level of youth development in the five main areas of youth activity: education, health, and well-being, employment and opportunities, the participation of young people in the civil and political life of the country.

What is the Youth Development Index?

The YDI is a composite index of 18 indicators that collectively measure multi-dimensional progress on youth development in 183 countries, including 49 of the 53 Commonwealth countries. It has five domains measuring levels of education, health and well-being, employment and opportunity, political participation and civic participation for young people. The YDI is guided by the Commonwealth definition of youth as people between the ages of 15 and 29, while recognising that some countries and international institutions define youth differently.

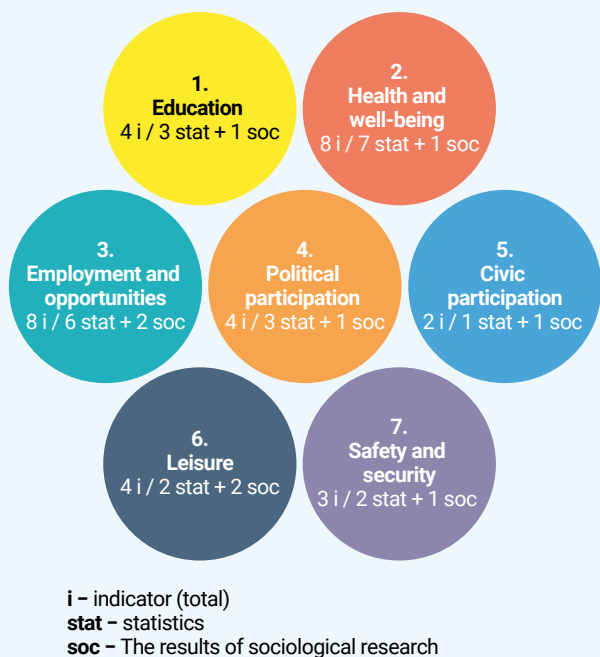
In 2016, the MES RK in cooperation with the SRC “Youth” initiated a project for the development of young people in the regions – “Zhastarga meirimdi meken”.

The goal of the project is to ensure consistency in the activities of all institutions of youth policy, to increase the effectiveness of the implementation of youth policy in all cities and regions of the country. The index does not pursue the task of determining the responsibility of individual institutions of youth policy and services providing services to young people in the regions.

To date, the project is being implemented in a pilot mode by SRC “Youth” and MSD RK. After the pilot period, the possibility of introducing this method of assessing the development of youth in the regions on an ongoing basis will be considered.

The basis of the Youth Development Index “Zhastarga Meirimdi Meken” is the methodology for calculating international indices of well-being and youth development. Evaluation of conditions for the development of youth in the regions is carried out in 7 directions using 33 indicators: 25 indicators according to official statistical data of the central state bodies and 8 indicators according to the results of sociological studies of the SRC “Youth” (fig. 5.14).

Figure 5.14
STRUCTURE OF THE YDI:
QUANTITATIVE AND QUALITATIVE INDICATORS

The selection of indicators was carried out according to the following criteria:

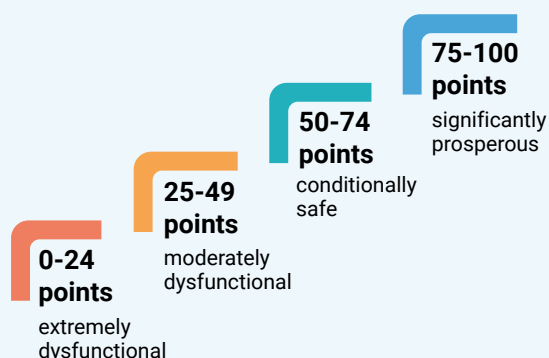
- The presence of a precise definition;
- Availability of a reliable data source;
- Data availability at the time of collection of information in all regions;
- A unified approach to interpretation;
- Clarity of the content of the indicators for youth workers, officials and the public.

The level of youth development ranked by 4 levels: extremely unsuccessful, moderately unsuccessful, conditionally prosperous and prosperous (fig. 5.15).

Education

The Education sub-index includes 4 indicators reflecting the level of coverage of young people

Figure 5.15
LEVELS OF YOUTH DEVELOPMENT
BY POINT SCALE

with secondary special and higher education, their satisfaction with the quality of education and the proportion of funds allocated for the implementation of educational programs. The national average value of the Education sub-index was 43 points. Thus, the conditions created in the regions for young people to receive quality education are rated as “moderately prosperous”. In the regional context, the most favorable environment for obtaining high-quality specialized secondary and higher education is observed in the Kyzylorda region (73 points) and the city of Astana (62 points). The minimum values of the subindex are noted in South Kazakhstan (13 points), Zhambyl (17 points), Kostanay (22 points), Aktyubinsk (25 points) and Mangystau (28 points) regions.

Health and healthy lifestyle

This domain covers 8 indicators that determine the physical and psychological health of Kazakhstani youth. The national average for this domain is 63 points and is the maximum in comparison with the other 6 domains. The Almaty region (85 b.) Is a safe environment for maintaining a healthy lifestyle and harmonious psychological development of young people. The high score is due to the low mortality rate of young people, the minimum number of young people suffering from mental disorders and alcohol dependence. Assessment of the conditions created to maintain the physical and psychological health of young people in the East Kazakhstan region is allowed to be attributed to the risk zone. This state of affairs is due to the predominance of the number of young people declared unfit for service in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan for health reasons (9 %) in comparison with other regions. The problem of alcoholism among young people is also more often relevant for East Kazakhstan region (0.29 % vs. 0.07 % in the republic) than other regions of the country.

Employment and social opportunities

The labor potential of youth measured by 8 indicators. Problems associated with employment and the provision of social services observed in the Karaganda region (22 b.). The region has a high proportion of youth NEET (12.4 %). A favorable environment for professional development and the attainment of economic stability of young people was created in the West Kazakhstan region (66 b.).

Political participation

The activity of young people in the socio-political processes was assessed by 4 indicators. The value of the Political Participation sub-index turned out to be minimal compared to the other sub-indices. Political participation of young people in 13 regions is characterized as “moderate” (not higher than

Table 5.16
REGIONAL DEVELOPMENT PROGRAM UNTIL THE 2020 YEAR

REGIONS	SUBINDEX					
	J1	J2	J3	J4	J6	J7
	EDUCATION	HEALTH AND HEALTHY LIFESTYLE	EMPLOYMENT AND SOCIAL OPPORTUNITIES	POLITICAL PARTICIPATION	LEISURE	SECURITY
Astana city	0,62	0,61	0,44	0,37	0,31	0,37
Almaty city	0,60	0,85	0,42	0,33	0,17	0,36
Akmola region	0,49	0,47	0,45	0,43	0,71	0,61
Aktobe region	0,25	0,55	0,52	0,16	0,40	0,29
Almaty region	0,47	0,78	0,50	0,49	0,48	0,75
Atyrau region	0,42	0,73	0,59	0,47	0,54	0,70
East Kazakhstan region	0,56	0,35	0,36	0,40	0,60	0,59
West Kazakhstan region	0,47	0,66	0,66	0,73	0,52	0,49
Zhambyl region	0,17	0,78	0,62	0,26	0,45	0,42
Karaganda region	0,48	0,50	0,22	0,30	0,73	0,62
Kostanay region	0,22	0,48	0,56	0,28	0,14	0,59
Kyzylorda region	0,73	0,78	0,46	0,35	0,51	0,75
Mangystau region	0,28	0,79	0,33	0,61	0,34	0,42
Pavlodar region	0,46	0,57	0,43	0,44	0,86	0,61
North Kazakhstan region	0,44	0,41	0,33	0,42	0,81	0,57
South Kazakhstan region	0,13	0,70	0,45	0,31	0,28	0,72
The Republic of Kazakhstan	0,43	0,63	0,46	0,40	0,49	0,50

49 points). The conditionally safe level of political participation of young people is noted in the West Kazakhstan region (73 points), mainly due to the high proportion of young deputies elected to local representative bodies of the region (4 %). The extremely low level of political participation of young people is noted in Aktobe region (16 points).

Leisure

The conditions created in the regions for the organization of leisure time available for young people and the development of the creative potential of young people were measured by 4 indicators. The smallest value of the Leisure sub-index noted in Kostanay region (14 points) and Almaty (17 points), which is due to the low level of youth involvement in physical culture. Good conditions for the leisure of young people are created in the northern regions of the country, namely in Pavlodar (86 points) and North Kazakhstan (81 points) regions. In Pavlodar region, the additional education level of young people of senior school age (14-18 years old) is twice the national average.

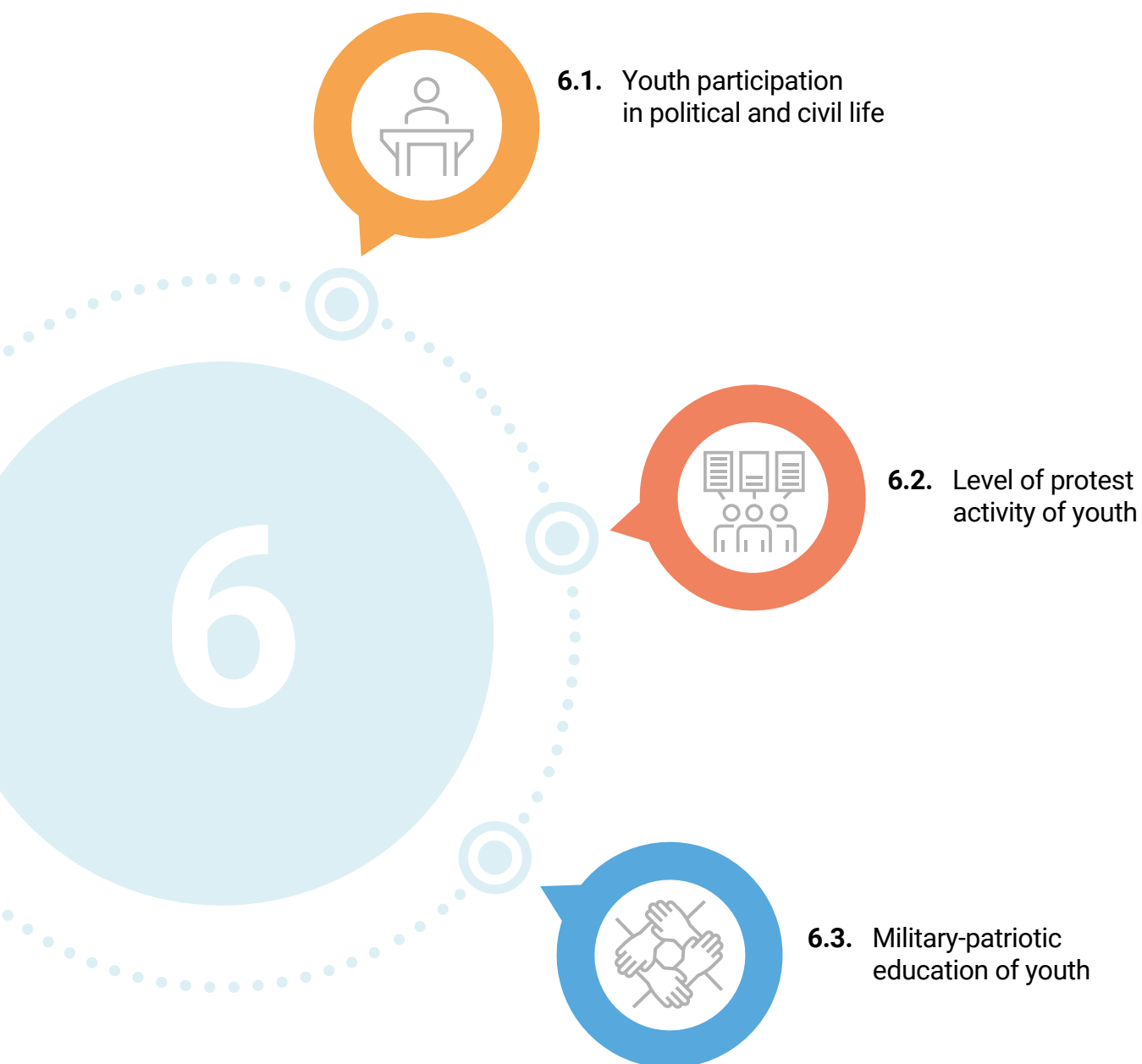
Security

The level of safety of young people across the country is rated as “moderately prosperous” (50 points). The analysis of indicators of the youth safety sub-index indicates that Almaty and Kyzylorda regions are the most prosperous from the point of view of the safety of young people (75 points). The youth of the Aktobe region feels the least safe (29 points). Here, every third young man (38.6 %) is not sure about his personal security.

Thus, there is a low level of participation of young people in the public and political life of the country. Weak youth involvement carries with it the risks of social disintegration, alienation and, ultimately, social exclusion. There is a weak development of cultural and leisure infrastructure for young people in the regions. The qualitative organization of free-spending time for young people in the regions should contribute to the development of the creative potential of young people, increase their social activity, and intensify the processes of self-organization among young people.

CHAPTER 6

YOUTH IN SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

6.1. YOUTH PARTICIPATION IN POLITICAL AND CIVIL LIFE

In modern conditions, young people have a great influence on the social and political life of the country. Historical experience shows that the nature of youth participation in political and civil life largely determines the features of the political process and the development of civil society.

According to the ACSAAC RK, as of January 1, 2018, the number of administrative civil servants under the age of 29 years old was 23,601 people or 24 % of the actual number of employees (98,499 people).

In the general structure of administrative civil servants under the age of 29 years old – 53 % belong to the central state bodies (12,538 people), 47 %

Figure 6.1

**DATA FOR CIVIL SERVANTS UP TO 29 YEARS
(AS OF JANUARY 1, 2018)**

Source: ACSAAC RK

work in local government bodies (11,063 people) (fig. 6.1).

At the end of 2017, the largest number of young civil servants in the local executive bodies of South Kazakhstan (1,193 people), Almaty (1,054 people), East Kazakhstan (981 people, Kostanay (919 people) regions. The smallest representation in the Kyzylorda region (355 people) and Astana (280 people) (fig. 6.2).

The number of mayor of all levels and their deputies under the age of 29 years at the beginning of 2018 was 150 people. The largest number is in the Almaty region (26), the smallest in the city of Almaty (3) and Kyzylorda region (3) (tab. 6.1).

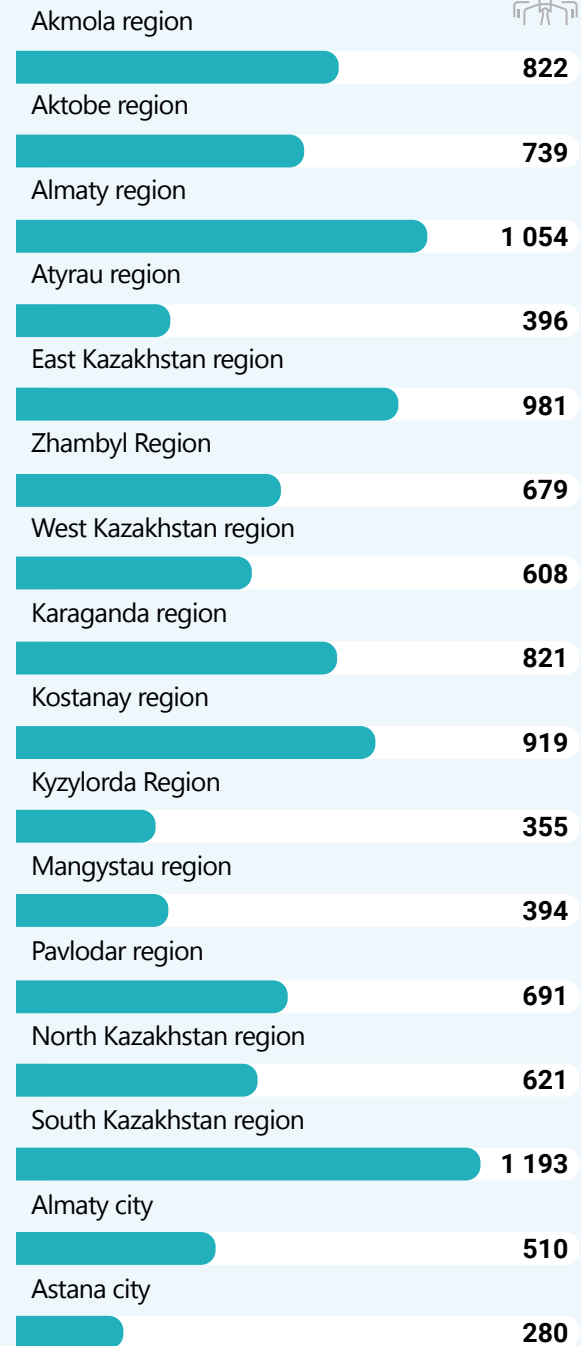
The number of civil servants under the age of 29 in maslikhats of all levels was 148 people. The largest number of young people work in maslikhats of Kostanay (21), Almaty (19) regions. Least of all are young people in maslikhats of Almaty (2) (tab. 6.2).

One of the indicators of youth activity in the political life of society is its participation in the activities of political parties.

According to local executive bodies, six political

Figure 6.2

FIGURE 6.2 INFORMATION ABOUT THE ADMINISTRATIVE CIVIL SERVANTS UNDER THE AGE OF 29 YEARS IN THE REGIONAL CONTEXT, AS OF JANUARY 1, 2018

Source: ACSAAC RK

parties operate in the regions:

- “Nur Otan” party;
- Political party “Birlik”;
- Democratic Party of Kazakhstan “Ak Zhol”;
- People’s Democratic Patriotic Party “Aul”;
- Communist People’s Party of Kazakhstan;
- Nationwide Social Democratic Party.

Table 6.1
THE NUMBER OF MAYOR OF ALL LEVELS AND THEIR DEPUTIES UNDER THE AGE OF 29 YEARS, 2017

Regions	Amount
Akmola region	15
Aktobe region	8
Almaty region	26
Atyrau region	7
East Kazakhstan region	7
Zhambyl Region	5
West Kazakhstan region	12
Karaganda region	12
Kostanay region	13
Kyzylorda Region	3
Mangystau region	7
Pavlodar region	7
North Kazakhstan region	12
South Kazakhstan region	13
Astana city	0
Almaty city	3
TOTAL	150

Source: ACSAAC RK

Table 6.2
THE NUMBER OF CIVIL SERVANTS UNDER THE AGE OF 29 YEARS IN THE OFFICES OF THE SENATE AND THE MAZHILIS OF THE PARLIAMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, MASLIKHATS OF ALL LEVELS, 2017

Regions	Количество
Akmola region	14
Aktobe region	7
Almaty region	19
Atyrau region	7
East Kazakhstan region	11
Zhambyl Region	14
West Kazakhstan region	5
Karaganda region	16
Kostanay region	21
Kyzylorda Region	3
Mangystau region	11
Pavlodar region	3
North Kazakhstan region	4
South Kazakhstan region	12
Astana city	0
Almaty city	2
TOTAL	149

Source: ACSAAC RK

One of the leading youth organizations in the country is the youth wing of the "Nur Otan" party - "Zhas Otan". As of August 2018, the total number of members of the MK "Zhas Otan" was 164,115 people.

During 2017, the following activities implemented: the project "Satti kadam", the project "National League of KVN", the project "Nurintech", the project "Zhastar Otanga".

The civic activism of youth realized through participation in the activities of youth public organizations. According to data of local executive authorities, in the Republic of Kazakhstan, as of the 1st half of 2018, 933 youth non-governmental organizations are functioning (tab. 6.4).

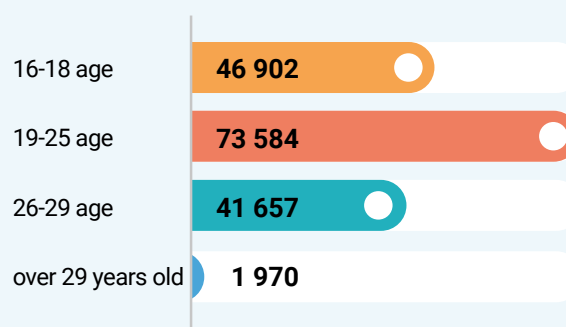
The largest number of youth organizations registered in West Kazakhstan (89), Karaganda (86), Zhambyl (85) regions. Least of all youth associations operate in Mangystau (20) and East Kazakhstan (26) regions.

Association of legal entities in the form of the association "Congress of Youth of Kazakhstan".

In 2017, "The Youth Congress of Kazakhstan" held more than 10 projects and events of international, republican and regional significance, such as the "Days of the Youth Congress of Kazakhstan" in the Atyrau region, the Youth Forum "Shanghai Cooperation Organization", the Creative Festival

Figure 6.3
QUALITATIVE COMPOSITION OF MEMBERS OF THE MK "ZHAS OTAN", AS OF AUGUST 2018

Source: YW "ZhasOtan"

Table 6.3**DATA ON THE NUMBER OF YOUNG PEOPLE (18-28 YEARS) IN POLITICAL PARTIES IN THE REGIONAL CONTEXT, THE 1ST HALF OF 2018**

Regions	Regions Political parties	Number of young people in political parties
Akmola region	YW "ZhasOtan"*	6 094
	YWCPK	700
	YW NSDP	235
	PDP "Auyl"	42
	Political party "Birlik"	112
	Democratic Party of Kazakhstan "Ak Zhol"	383
Aktobe region	YW "ZhasOtan"*	3 259
	YW CPK	50
	PDP "Auyl"	30
	Democratic Party of Kazakhstan "Ak Zhol"	30
Almaty region	YW "ZhasOtan"*	19 100
Atyrau region	YW "ZhasOtan"*	5 044
	YW CPK	1 224
	YW NSDP	556
	PDP "Auyl"	72
	Democratic Party of Kazakhstan "Ak Zhol"	500
East Kazakhstan region	YW "ZhasOtan"*	16 750
	YW CPK	1 963
	PDP "Auyl"	1 706
	Democratic Party of Kazakhstan "Ak Zhol"	1 620
Zhambyl Region	YW "ZhasOtan"*	12 354
West Kazakhstan region	YW "ZhasOtan"*	14 733
Karaganda region	YW "ZhasOtan"*	17 003
	MKKHPK	2 103
Kostanay region	YW "ZhasOtan"*	7 434
	YWCPK	32
	YW NSDP	1 971
	PDP "Auyl"	1 088
Kyzylorda Region	YW "ZhasOtan"*	10 146
Mangystau region	YW "ZhasOtan"*	3 528
Pavlodar region	YW "ZhasOtan"*	10 227
North Kazakhstan region	YW "ZhasOtan"*	10 389
	YW CPK	1 380
Turkestan region	YW "ZhasOtan"*	5 500
	PDP "Nur Otan"	1 658
	YW "ZhasOtan"*	11 672
	Democratic Party of Kazakhstan "Ak Zhol"	58
	Democratic Party of Kazakhstan "Ak Zhol"	2 000
	PDP "Auyl"	968
Shymkent city	NSDP	87
Astana city	YW "ZhasOtan"*	14 200
Almaty city	YW "ZhasOtan"*	6 054
	YWCPK	Total
	YW NSDP	12 000
	PDP "Auyl"	
	Political party "Birlik"	
	Democratic Party of Kazakhstan "Ak Zhol"	

*According to the YW "Zhas Otan"

Source: Local Executive Bodies

Table 6.4
NUMBER OF ACTIVE YOUTH NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS (NGOS), AS OF THE 1ST HALF OF 2018

Regions	Amount
Akmola region	40
Aktobe region	33
Almaty region	67
Atyrau region	73
East Kazakhstan region	26
Zhambyl Region	85
West Kazakhstan region	89
Karaganda region	86
Kostanay region	77
Kyzylorda Region	65
Mangystau region	20
Pavlodar region	36
North Kazakhstan region	64
Turkestan region	62
Shymkent city	35
Astana city	30
Almaty city	45
TOTAL	933

Source: Local Executive Bodies

for young people with disabilities, The Republican forum of trilateral cooperation “Asar” and others in the projects of the ALE “Congress of Youth of Kazakhstan” for 2017 was attended by 5 thousand with direct and 350 thousand people with indirect coverage. Projects implemented in all regions of the country.

During the first half of 2018, 6 mass projects were carried out in 11 regions of Kazakhstan, with direct coverage of 2,000 people, with indirect coverage of 100,000 participants.

One of the largest youth organizations in the Republic of Kazakhstan is the NGO “United Children and Youth Organization” Zhas Ulan”. Over 6.5 years of the organization’s operation, a large number of projects have been implemented. The organization has permanent representatives in all regions of the republic. Today, according to the NBC, there are more than 1.6 million schoolchildren in the organization.

The purpose of the organization is to develop the

capacity and level of educational work of educational organizations; activation of public social, cultural and cognitive, creative activity of students in educational institutions and strengthening the role of the social practice of children and adolescents in conditions of amateur organization).

Important work organized by youth resource centers (YRC), where young people can get the necessary advice on various issues.

There are 210 YRCs in the republic according to local executive bodies, according to the results of the first half of 2018 (tab. 6.5).

Young people have always attracted the attention of political leaders, since their political participation has repeatedly predetermined the outcome of the political struggle. In the late XX – early XXI centuries. The role of youth in political processes was especially clearly manifested in the protests of the countries of North Africa and the Middle East, as a result of which the political authorities that ruled in these countries were overthrown, in the activities of protest youth movements that became the main force of velvet revolutions [17-19].

The study of the causes and factors of youth participation in political and civic life, the identification of new trends in this process associated with the study of modern conceptual approaches and scientific research in this area.

Table 6.5
NUMBER OF ACTIVE YOUTH RESOURCE CENTERS (FOR THE FIRST HALF OF 2018)

Region	Quantity
Akmola region	20
Aktobe region	14
Almaty region	20
Atyrau region	8
East Kazakhstan region	20
Zhambyl Region	12
West Kazakhstan region	14
Karaganda region	19
Kostanay region	20
Kyzylorda Region	9
Mangystau region	8
Pavlodar region	13
North Kazakhstan region	15
Turkestan region	15
Shymkent city	1
Astana city	1
Almaty city	1
TOTAL	210

Source: Local Executive Bodies

The results of sociological studies of Kazakhstan scientists revealed indicators of the involvement of Kazakhstan's youth in various forms of political activity, manifested in electoral activity, participation in political institutions, interest in politics, daily discussions on social and political topics in social networks, volunteering, etc. While maintaining traditional forms participation, young people are attracted to new non-institutional forms of activity [20-23].

One of the forms of youth activity is participation in the implementation of state programs. "The level of participation of the country's youth in the implementation of these programs depends on the degree of awareness of young citizens about the goals of these programs, the opportunities they provide for the development of young people, and the conditions for participation in them" (tab. 6.6).

State Youth Award "Daryn"

The Daryn State Youth Prize established by Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated August 11, 1992 No. 666 in order to provide state support to talented young people for fruitful scientific, creative, social activities, as well as for high sporting achievements.

Currently, the issues of awarding the prize regulated by the Government of the Republic of Kazakhstan dated on July 28, 2015 No.597.

On the initiative of the Ministry of Religious Affairs and Civil Society of the Republic of Kazakhstan since 2017, the Prize is awarded annually (Government

Decree of July 13, 2017 No. 427).

The prize is awarded in the following nominations: literature, science, design and visual arts, journalism, classical music, social activities, sports, theater and cinema, pop, folk art.

Citizens of the Republic of Kazakhstan under the age of 29 years old can be nominated for awards. They are laureates of international and Republican contests, festivals and exhibitions, prize winners and winners of national and international competitions, and their activities are innovative and contribute to the development of the industry and society.

The nomination of candidates for the award is made by central, local and other state bodies, public associations and other legal entities.

On March 30, 2018, the Ministry of Social Development of Kazakhstan announced a competition for the State Youth Award "Daryn" in 2018.

The commission considered applications from 271 candidates, 41 of them in the nomination "Theater and Cinema", 15 in the nomination "Journalism", 18 in the nomination "Literature", 37 in the nomination "Sport", 21 in the nomination "Estrada" 17 - in the nomination "Classical Music", 20 - in the nomination "Folk Art", 17 - in the nomination "Design and Fine Arts", 48 - in the nomination "Science", 37 - in the nomination "Social Activity".

The project "Tulekter taktasy"

The goal of the project is to give professional guidance to graduates of educational institutions

Table 6.6

DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION: "WHAT GOVERNMENT PROGRAMS AND PROJECTS FOR SUPPORTING YOUNG PEOPLE DID YOU HEAR, KNOW OR WERE YOU A MEMBER OF?"

State programs, youth projects	Heard something	I know well, but did not participate	I know, I participated	I do not know, I have not heard
"Youth Practice"	36,0	12,3	3,3	48,4
"With a diploma - to the village"	51,9	19,5	1,5	27,1
"Zhasyl Yel"	48,6	18,2	4,6	28,6
Unified program of support and development of business "Business Road Map 2020"	47,4	15,9	1,8	34,9
The program for the development of productive employment and mass entrepreneurship for 2017-2021	30,8	9,7	0,9	58,7
Housing program "Nurly Zher"	46,1	17,0	1,4	35,6
International scholarship "Bolashak"	53,7	18,7	0,8	26,8
State Youth Award "Daryn"	36,7	11,4	0,8	51,1
Serpin-2050	30,3	9,1	0,4	60,2
Free technical and vocational education for all	32,4	10,7	1,5	55,4
Youth Corps Development Project	17,7	7,3	0,6	74,4
Youth personnel reserve	17,9	7,5	1,1	73,5

Source: According to the data SRC "Youth"

Table 6.7
THE PROJECT "TULEKTER TAKTASY" (1 August, 2018)

Region	Number of educational institutions implementing the project "Tulekertaktasy"		
	Schools	Colleges	Higher education institutions
Akmola region	-	-	-
Aktobe region	275	20	-
Almaty region	628	38	3
Atyrau region	159	20	3
East Kazakhstan region	606	83	7
Zhambyl Region	40	2	2
West Kazakhstan region	183	28	4
Karagandy region	-	-	-
Kostanay region	425	21	4
Kyzylorda Region	293	31	3
Mangystau region	120	15	2
Pavlodar region	372	34	4
North Kazakhstan region	323	23	2
South Kazakhstan region	911	94	17
Astana city	-	-	-
Almaty city	203	83	-
TOTAL	4 538	492	51

Source: MCD RK

of the country to choose the right profession by informing. The project "Tulekter taktasy" is designed to promptly inform young people about the needs of the labor market, the possibilities of entering universities and colleges.

The current socio-economic and political processes in the Republic of Kazakhstan related to its intellectual potential. However, the scale of educational migration from Kazakhstan is growing. This is evidenced by the statistics and the results of

individual studies. In addition, the results of focus group discussions with students from Kazakhstan who are currently studying in Russia and China have shown that one of the reasons for their departure is poor awareness of youth state educational programs. In this regard, the effective implementation of the program «Serpín-2050» would reduce the departure of Kazakhstani youth to foreign countries.

It should be noted that today the forms of political and civic participation have acquired new qualitative outlines. Separate studies record a declining level of youth political participation. Experts note that a request has begun to take shape, connected more with personal self-realization, and the initiatives on the part of young Kazakhstanis are becoming more concrete and pragmatic

These results show that sports organizations are the most attractive for the youth of Kazakhstan. The level of participation of youth in the political life of society cannot be judged only by participating in the public organization. The youth of the new generation is not sufficiently involved in new forms of civic engagement, implemented through volunteering. Thus, according to the sociological research of the SRC "Youth", 82.6 % of the young people surveyed answered that they were not engaged in volunteer activities.

In this regard, it is interesting to study the motivation that encourages young people to participate in public life (fig. 6.4)

Table 6.8
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
"ARE YOU A MEMBER OF ANY ORGANIZATION?"

Answer Options	%
Sports Organization	9,7
Youth organization	5,9
Cultural and national association	3,7
Political association, party	3,1
Club of interests (car enthusiasts, animal welfare, etc)	3,1
Scientific, creative associations	1,3
Religious associations	1,1
No, I am not because I do not have time to participate in social activities	45,2
No, I'm not, because I'm not interested	28,9

Source: According to the data SRC "Youth"

Figure 6.4
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“WHAT IS THE MOTIVATION FOR YOU TO
PARTICIPATE IN YOUTH ORGANIZATIONS?”

Source: According to the data SRC “Youth”

The survey results show that the participation of young people in the activities of youth organizations is determined by a complex of motives: the desire to be useful to society, to gain experience in life, the desire to obtain high social status, to move up the career ladder. “Civil participation: these are processes by which citizens directly or indirectly influence the adoption of socially significant decisions affecting public interests. Influence can be exercised both through inclusion in the processes of developing, adopting, implementing and evaluating social and political decisions at different levels of government, as well as through manifestation of citizenship or initiatives aimed at upholding rights, changing the situation, directly or indirectly requiring decision-making by state authorities. In a meaningful sense, the concept of “civic participation” is the most important basic characteristic of a modern civil society, allowing citizens to exercise their rights and defend their interests (and / or the interests of their target groups) when solving actual problems” [24, P.33]. In other words, youth activity related to their ability to effectively influence decision-making by the authorities.

Thus, we see that the boundaries between youth participation in political and civic life are blurred. At the same time, the level of participation of young people depends on the possibility of realizing their

interests, and on the effectiveness of government institutions and civil society.

6.2. LEVEL OF PROTEST ACTIVITY OF YOUTH

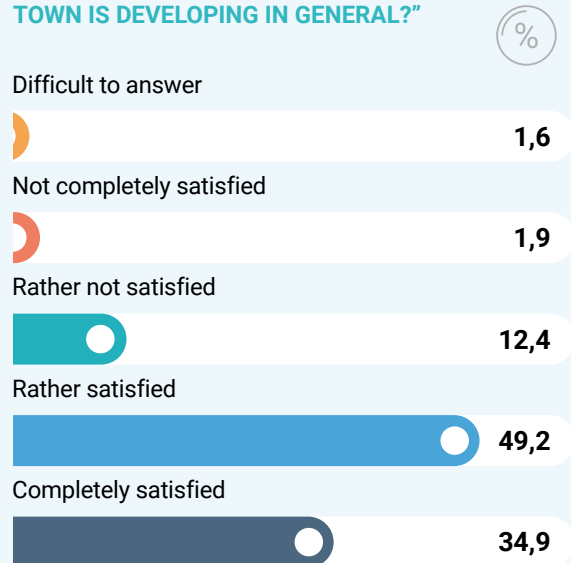
The study of the main theoretical and methodological approaches to the study of the political activity of young people suggests the importance of determining, first of all, the causes, factors and forms of its manifestation. Protest activity reflects the needs of young people, their unresolved problems, demonstrates the rejection or disapproval of young citizens of certain decisions or actions of the authorities.

Mass protest actions do not appear suddenly, there are always preliminary indicators. These are dissatisfaction with the level of development of the settlement, low level of trust in the authorities, pessimistic assessments of the future, social uncertainty, all sorts of rumors in the society, migration of young people to other countries, etc.

According to the results of a study conducted in 2018 by the SRC “Youth”, 84.1 % of young people are to some extent satisfied with the development of their place of permanent residence (in the sum of answers “Fully satisfied” and “Rather satisfied”). Accordingly, 14.3 % of young people are to some extent dissatisfied with the development of the region of residence (fig. 6.5).

Kostanay (28.6 %), Kyzylorda (28.6 %), Almatinskaya (25.4 %), West Kazakhstan (22.9 %) lead among the regions of the country whose young people are most dissatisfied with the development of their settlement (total response rate is “completely unsatisfied” and “rather dissatisfied”).

Figure 6.5
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“HOW SATISFIED ARE YOU WITH HOW YOUR
TOWN IS DEVELOPING IN GENERAL?”

Source: According to the data SRC “Youth”

Table 6.9
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
"WHAT PROBLEM CAN FORCE YOU TO
GO TO A PUBLIC PROTEST RALLY?"

	%
Nothing can make me protest openly	54,8
Negligence and lack of professionalism of employees of medical institutions	9,9
Rising prices for food, fuel and lubricants (POL), drugs	9,8
Reduction / dismissal from work	8,7
Unfair court decisions	8,5
Delayed wages / scholarships / benefits	7,9
Housing problems	7,6
Environmental degradation	7,4
Dissatisfaction with the authorities	6,7
Unjustified fines	6,2
Unjustified increase in utility rates	6,1
Increase payments on loans or mortgages	5,9
Problems at school / college / university	5,5
Ethnic Rights Violation	5,3
Disagreement with accepted reforms	4,1

Source: According to the data SRC "Youth"

The main reasons that may force young people to go to a public protest action are: negligence and lack of professionalism of employees of medical institutions; the rise in prices for food, fuel and lubricants, drugs; dismissal from work; unfair court decisions; delayed wages, scholarships, allowances, problems with housing (tab. 6.9).

The fact that every tenth respondent is worried about the problem of negligence and lack of professionalism of employees of medical institutions indicates that young people still faced with unfair performance of their official duties by Kazakh doctors. In addition, indicated by the answers to the question about the assessment of the level of medical care in your city or village.

According to Article 371 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, "negligence, that is, failure to perform or improper performance by a person authorized to perform public functions, or an equivalent person, or an official, or a person in a responsible government position, due to unfair or negligent attitude to the service if it entailed causing substantial harm to the rights and legitimate interests of citizens or organizations or legally protected interests of society or society States» [25]. Moreover, it can be concluded that young Kazakhstanis are concerned about the problems of incompetence of health workers. This problem concerns not only the youth, but also all citizens of the country. For example, as noted by the Vice-Minister of Health of the Republic of Kazakhstan L. Aktaeva, "in 2017 alone, about 3.5 thousand complaints from patients were received. Of these, 50 % – on the quality of care. Because of the

consideration of these appeals, 430 administrative protocols were drawn up; 299 individuals, eight officials, 23 legal entities are brought to administrative responsibility. Administrative responsibility implies the imposition of administrative fines; the amount was over 8 million 891 thousand tenge" [26]. This conclusion is confirmed by the results of a sociological study by the Center for Social and Political Studies "Strategy", where among the respondents' answers were identified such problems as the low level of medical qualifications (35.2 %), high prices for drugs (67 %) and medical services (41.5 %), corruption and queues in medical institutions (38.3 %) [21].

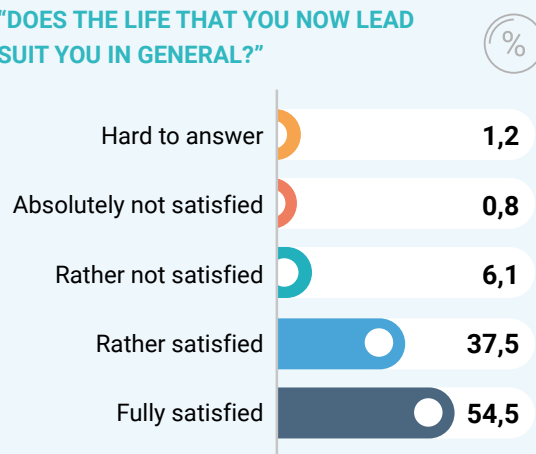
In the regional context, the negligence and lack of professionalism of employees of medical institutions are most concerned about young people in Kyzylorda (24 %), Aktoobe (21 %), Kostanay (17 %) regions and Almaty (16 %).

Rising prices for food, fuel, medicines, loss of work, housing problems over the years are the main reasons that could cause the desire of young people to publicly protest.

In the top five, which could push Kazakhstani youth to participate in protest actions, problems of unfair court decisions appeared. Young people in the age group from 19 to 28 years old mostly experience these problems. The leaders of this department often raise the problem of the injustice of court decisions themselves. "For the same case, one was given five years, another - two years conditionally and released from the courtroom. Many have a logical question: why one was planted, the other is not. Why does the court allow such arbitrariness? Can people talk about justice when there is no clarity": - notes the Head of the Supreme Court of Kazakhstan, J. Asanov [27].

The results of sociological studies show that more than half of the young people surveyed noted that nothing

Figure 6.6
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
"DOES THE LIFE THAT YOU NOW LEAD
SUIT YOU IN GENERAL?"

Source: According to the data of SRC "Youth"

can force them to openly protest. This may be due to the fact that the majority of young citizens (92 %) are to some extent satisfied with their life – to the question “Does the life you are leading now suit you?” 54.5 % answered that they are completely satisfied another 37.5 % – which suits more than not (fig. 6.6).

At the same time, in our opinion, the results of this survey show that 44.2 % of young people do not exclude the possibility that some or other problems may force them to openly protest. If you pay attention in the context of employment, then especially among those who “at the same time study and work (earn extra money)” only 47.7 % of young people surveyed, say, “nothing can force them to openly protest”. Accordingly, more than half of the respondents do not think so.

If to compare with the data of the research conducted in the 4th quarter of 2016 by the SRC “Youth”, approximately the same percentage of respondents two years ago admitted that certain problems could have prompted them to participate in protest actions. However, no mass protests involving youth in Kazakhstan over the years have been observed. Therefore, these answers are ambiguous, and they viewed more as one of the indicators of youth dissatisfaction with the solution of social problems, the method of detecting and fixing the urgent contradictions in society. The declared protest is not always able to transform into real action.

To the question “In your opinion, is there any chance of protest actions in your village / city?” 37.2 % state that such a possibility is unequivocally excluded. 35.3 % of young people who answered “Rather not” cannot completely exclude protest actions (fig. 6.7).

11.3 % of the country’s youth are inclined to believe that protests can occur, and only 2.3 % are unequivocally sure that they are possible.

In general, the results of this survey are alarming,

since only 37.2 % are fully confident that there is no likelihood of a protest at their place of residence. We should not forget about young people who found it difficult to answer this question.

If we pay attention in the context of employment, the protest expectations of young people, who “work and study at the same time (earn extra money)” (17.5 %), are stronger again. Interviewed youth who only work (14.6 %) and are looking for work (14.1 %) do not study, do not work, and are not looking for work (12.6 %), only study (12.1 %) also consider that now the likelihood of protest actions in their village / city is uniquely or rather exists.

As for the regional slice, residents of the following regions highly appreciate the probability of protest actions in their village: Aktobe region (a summary of the answers to the question “Do you think there is a likelihood of protest actions in your village / city?”, “yes” and “Rather yes” is equal to 26.5 %), Atyrau region (the value of the total indicator 26.1 %) and Kyzylorda region (25.3 %). Exceeding 20 % is the total indicator also in the city of Almaty (22.5 %) and the Karaganda region (24.1 %).

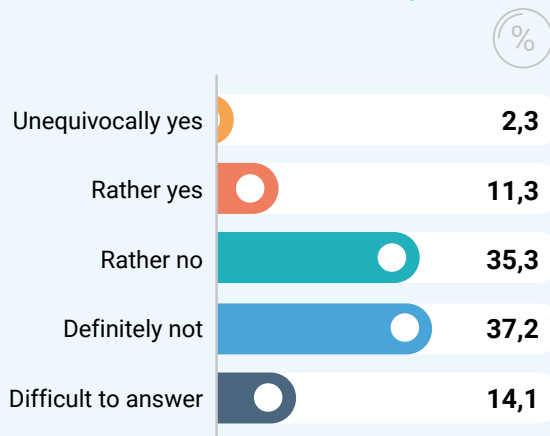
Among the regions whose youth in the smallest degree in the republic allows for the appearance of protests from their youth in the region, North Kazakhstan region (0 %), Astana (total 1.7 %) and Kostanay region (2.2 %). Young people living in the village less tolerate the danger of public protests than urban youth (10.3 % versus 16 %).

Within the framework of the study, it is necessary to determine the level of evaluation by the youth of the current socio-economic and political situation. The level of the economic situation in Kazakhstan was rated as “good” by 76.4 %, and “excellent” – by 8 % of respondents. At the same time, 55.8 % predict an improvement in the situation, 36.4 % – maintaining the status quo; believe that the situation will worsen, only 3.1 %. The overwhelming majority of respondents believe that Kazakhstan is developing in the right direction: 29.9 % in the right direction and 62.6 % in the right direction [28, p. 169].

According to the results of a sociological study conducted by the SRC “Youth”, 61.9 % of young people are “fully satisfied” and “rather satisfied”. 18.2 % of respondents are not satisfied with the implementation of the state youth policy in the country (“rather not satisfied” and “not satisfied”). 12.7 % of young citizens “do not know anything about the state youth policy” [28, pp. 146-147] (fig. 6.8).

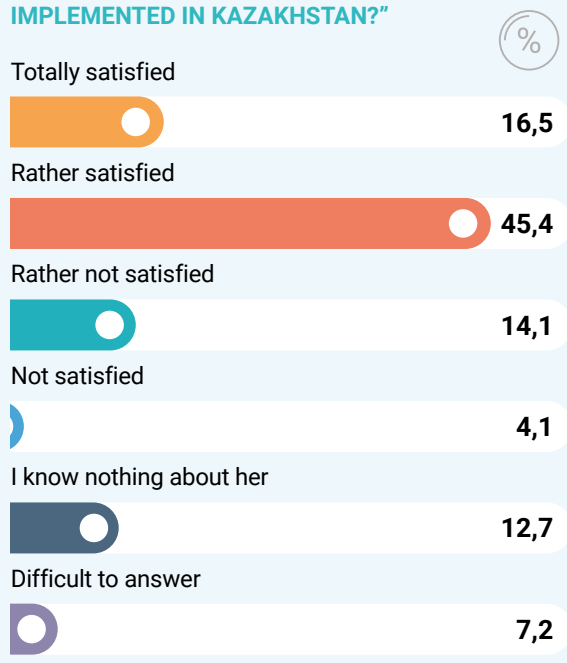
28.9 % of Kazakhstani youth believe that state bodies “certainly know and are doing everything possible to solve these problems”. 39.4 % of the interviewed young people pay attention, who responded: “They rather know, but do not really solve the problems of young people”. Every fifth young Kazakhstani (20.6 %) said that the state is rather unaware of the real problems of young people, and 4.7 %

Figure 6.7
IN YOUR OPINION, IS THERE ANY CHANCE OF PROTEST ACTIONS IN YOUR VILLAGE / CITY?

Source: According to the data SRC “Youth”

Figure 6.8
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“PLEASE, TELL ME, ARE YOU SATISFIED
WITH HOW THE STATE YOUTH POLICY IS BEING
IMPLEMENTED IN KAZAKHSTAN?”

Source: According to the data SRC “Youth”

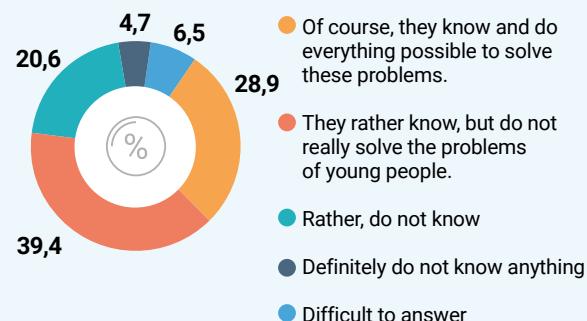
are sure that the state does not have any information about youth problems (fig. 6.9). In general, we conclude that young people are not sure that their problems solved by the state.

Thus, the results of focus groups held in 2017 by the Department of Political Science and Political Technologies of the Kazakh National University. Al-Farabi in the framework of the project of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan “Forming the political culture of student youth as a strategic resource of the country” made it possible to conclude that there are no effective ways to identify pressing contradictions and problems among young people. According to young people, “the decisions that the government makes in the field of youth policy are often situational, poorly thought out, without taking into account the consequences”. The youth believes that in Kazakhstan there are not enough public organizations that “not in words but in real deeds” express the interests of the youth”.

After analyzing the results of the polls, it can be concluded that young people expect the state to solve problems with employment, housing, availability of quality education.

As is well known, in modern society not only traditional (meetings, strikes, pikes, demonstrations) are used, but also new forms of flash mobs, heppings, performances are becoming more and more widespread.

Figure 6.9
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“IN YOUR OPINION, DO THE STATE AUTHORITIES
KNOW ABOUT THE REAL PROBLEMS
OF YOUNG PEOPLE?”

Source: According to the data SRC “Youth”

As for Kazakhstani youth, practice shows that in solving their problems, they are not focused on protest actions. Recently, experts indicate that an important factor contributing to protest activity is the development of information technologies and social networks. Especially according to the survey results, only 9.8 % of young people admit that they do not have their own accounts or pages on social networks.

However, social networks are only new technologies that are used more to inform the public about the events, the impact on public opinion. In other words, social networks are an important, but not the determining factor.

Thus, the protest activity of young people may be associated primarily with socio-economic problems. The protests themselves are not an indicator of instability, but rather an indicator of the existence of institutional conditions in society for the legal expression of discontent. The nature of the protest in many respects corresponds to the type of political system, political values and level of political culture of this or that society.

Of course, based on the results of estimating the probability of protest actions only, one cannot draw a conclusion about the level of protest activity. In addition, the experience of protests in the world shows that it is precisely young people who seemed apolitical before becoming the driving force. The transition from a non-politicized state to a protest took place in a short time. Therefore, ignoring the problems of young people and delaying their decisions will only increase the protest potential.

Sociological surveys, which are usually conducted to identify the problems of young people, do not always quickly identify topical issues. Therefore, it is necessary to explore additional ways of obtaining

information on important issues that concern the youth, their main communication channels with the authorities through which they are trying to solve their urgent problems.

As the main channels, you can explore information resources: government blogs, ministries, social networks. These technologies can not only provide an alternative source of research on the mood of young people, but also allow for timely identification of the urgent controversies and problems among the youth.

The effective work of the institutions of political socialization is necessary, to work on the further implementation of the adopted reforms for young people; ensuring the protection of the rights and freedoms of young people; shaping the political and legal culture of youth; building a dialogue between young people and state authorities, identifying the problems of radicalization of young people, developing legitimate structures and mechanisms for expressing the interests of young people.

6.3. MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH

One of the most important values of modern society is patriotism, understood not simply as love for the Motherland, pride in one's country, a desire to learn and understand it, to do better, but also as a readiness for

certain actions for the sake of one's state. One of the dimensions of the value of patriotism is the military-patriotic education of young people. Military-patriotic education is a purposeful and coordinated system of activities of state bodies, public associations and organizations.

The state is the main social institution responsible for the organization and functioning of the system of military-patriotic education.

In 2017, the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan held over 130 national-scale events aimed at the military-patriotic education of young people. Most of the events take place in military units and subunits of the Armed Forces of the country, which include meetings with veterans of the Great Patriotic War, courage lessons, Open Doors and other events.

In Kazakhstan, military-patriotic education is a dual-purpose educational technology:

1. Promotion of vocational guidance of young people towards military service;
2. Instilling the quality of character that is necessary not only for military personnel, but also for the entire population of the country.

At the end of 2017, 943 clubs, 1,265 circles, 67 sections and 71 military-patriotic cadet classes functioned in the Republic of Kazakhstan. The total number of pre-conscription youth in these organizations was 64,874 people (tab. 6.10).

Table 6.10

TOTAL NUMBER OF CLUBS, CIRCLES, SECTIONS AND CADET CLASSES OF MILITARY-PATRIOTIC ORIENTATION, 2017

Regions	The total number of clubs, clubs, sections and cadet classes of military-patriotic orientation	The total number of pre-conscription youth in these organizations
Astana city	71	3 539
Almaty city	27	1 035
Akmola region	154	4 199
Aktobe region	108	6 220
Almaty region	78	2 033
Atyrau region	98	3 034
East Kazakhstan region	181	8 614
Zhambyl region	45	1 296
West Kazakhstan region	119	2 198
Karaganda region	86	2 433
Kostanay region	119	3 117
Kyzylorda region	210	4 617
Mangystau region	81	1 954
Pavlodar region	433	9 274
North Kazakhstan region	24	449
South Kazakhstan region	512	10 835
TOTAL	2 346	64 847

Source: MD RK

Every year in the educational institutions of the country held lessons courage. In 2017, within the framework of Defender of the Fatherland Day, 3,600 schools conducted courage lessons covering more than 50,000 students.

In order to coordinate the activities of the military-patriotic work in the National Military-Patriotic Center, the Republican movement “Zhas Sarbaz” was established with branches in all regions. Together with other state bodies and public organizations, over the past two years, 992 various events on the military-patriotic education of young people have been held, covering more than 110,000 people. With the support of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan and public foundations, 101 cadet classes have been opened, in which about 3,000 children study.

The largest of the events held is the annual military-patriotic gathering “Aibyn”. Over 2,000 clubs participate in it, reaching more than 55,000 children. Over the past three years, 3,110 children took part in the final stage of the Aibyn military-patriotic gathering.

A special place in the formation of the image of a young patriot is the annual republican festival of the army song “Zhas Ulan”. Last year, more than 3,000 students participated in the qualifying stages of the festival. 356 young performers took part in the final of the festival.

In 2017, according to the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan, there are 30 military departments in higher educational institutions of the

Republic of Kazakhstan, where 14,800 students study.

According to the results of a sociological survey conducted by the SRC “Youth” in the first half of 2018, modern youth in Kazakhstan associate the concept of patriotism more with emotional experiences - love for their homeland - 32.4 %, for more than a quarter of young respondents, being a patriot means being proud the country’s achievements - 27.3 %; every fifth thinks that patriots need to work for the good of the Motherland - 20.3 % (tab. 6.11).

As part of the study, the attitude of young people towards the army was measured by identifying the feelings that young Kazakhstanis have towards the Armed Forces. The results of a sociological survey show that the most frequent feeling that young citizens have for the Armed Forces is pride – 28.6 %. Another quarter of the youth in their responses indicated respect – 25.6 %, and still every fifth Kazakhstani (21.3 %) said that he had confidence in the Armed Forces.

According to the results of the study, we see that the chosen positions are positive feelings associated with respect, trust and pride. The result indirectly indicates a fairly high level of patriotism among Kazakhstani youth. If we add to them another 4.3 % of respondents, who have admired the army, then as a result, 79.7 % of young people have a positive attitude towards the institute of the army (tab. 6.12).

According to the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan, in 2017 the number of young people (18-29 years old) serving in the ranks of the armed forces of the Republic of Kazakhstan was:

- from among the officers – 6 613 people;
  - from among military personnel under the contract – 17 895 people;
  - from among military servicemen – 12,000 people.
- Interesting data was obtained on the level of youth

Table 6.11
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“WHAT, IN YOUR OPINION, DOES IT MEAN TO BE
“PATRIOT OF KAZAKHSTAN”?

	%
Love the Motherland, including his hometown, village, village	32,4
To be proud of the great achievements of the country	27,3
Work for the good of the motherland	20,3
To live in peace and harmony with other citizens of the country	13,4
Comply with the laws of the state, be a law-abiding tax payer	12,9
If necessary, defend the country in arms	12,8
Know the Kazakh language, traditions and history of Kazakhstan	12,5
Believe in the great future of the country	12,0
To speak with pride about Kazakhstan, when you travel abroad, to talk about Kazakhstan	9,2
Feel responsible for what is happening in the country	6,8
Buy domestic Kazakhstan products (food, clothing, etc.)	3,7
Experience nostalgia away from home	3,7
Get into the army	2,0

Source: According to the data SRC “Youth”

Table 6.12
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“WHAT FEELINGS DO YOU HAVE TOWARDS
THE ARMED FORCES OF THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN?”

	%
Pride	28,6
Respect	25,6
The trust	21,3
Mistrust	5,3
Indifference	5,3
Delight	4,3
Disappointment	3,0
Fear	0,5
Other	0,1
Difficult to answer	6,3

Source: According to the data SRC “Youth”

Figure 6.10
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“DID YOU HAVE TO PARTICIPATE IN CONTESTS,
COMPETITIONS, COMPETITIONS, CONCERTS
AND OTHER EVENTS ON THE
MILITARY-PATRIOTIC THEME?”

Source: According to the data SRC “Youth”

participation in educational activities on patriotic subjects. The number of those who take part in them is only 3 % higher than the number of those who do not participate in them due to poor awareness (49.7 % vs. 46.9 %).

The composition of participants in such events is mainly represented by those who participate in them in the course of training (36 % in schools, 9.7 % in colleges, universities) and those who participate in such events independently (4.0 %).

Patriotic education in modern Kazakhstan is concentrated mainly within the walls of educational institutions of various levels (fig. 6.10).

During the survey, respondents were asked to express an opinion on measures to foster patriotism among young people. According to the respondents, the following measures are needed to increase patriotism among young people: studying the history, traditions and customs of the people of Kazakhstan – 18.4 %, conducting primary military training in secondary schools – 15.2 %, developing the work of youth clubs in the community – 11.2 % (tab. 6.13).

Table 6.13
DISTRIBUTION OF ANSWERS TO THE QUESTION:
“IN YOUR OPINION, WHAT SHOULD BE DONE IN
ORDER FOR THE YOUTH TO BE PATRIOTIC?”

Study the history, traditions and customs of the peoples of Kazakhstan	18,4
Conduct elementary military training in secondary schools	15,2
To develop the work of youth clubs in the community	11,2
Hold regular sporting competitions, contests, competitions	11,1
To organize military-patriotic camps for students during the summer holidays	9,5
Children and young people to read literature in the state language of Kazakhstan and Kazakh authors	7,0
Learn Kazakh language	6,2
Require youth to serve in the army	5,9
Create cartoons, children's programs in the Kazakh language about national heroes	5,1
Learn the hymn in kindergartens	2,3

Source: According to the data SRC “Youth”

Thus, the concept of patriotism in the minds of the youth of Kazakhstan is mainly associated with emotional experiences. In relation to the Armed Forces of the country, the overwhelming majority of the young people surveyed have positive feelings - pride, admiration, trust, respect. The number of young people who have positive emotions in the army institute is more than five times the number of those who are dissatisfied with them.

In general, the youth of Kazakhstan considers it prestigious to serve in the army. The number of young Kazakhstanis who consider it prestigious to serve in the army is almost 4 times the number of those who do not find it prestigious – 68.2 % (17.7 %).

The overwhelming majority of Kazakhstan's youth find the level of attention paid to patriotic education in the country sufficient, but the degree of participation in educational activities for the development of patriotism can be described as average. Mainly patriotic education in modern Kazakhstan is concentrated within the walls of educational institutions of different levels and is massive / group in nature.

The first three measures, according to young people, that are necessary for young people to be more patriotic include: studying the history, traditions and customs of the people of Kazakhstan, conducting primary military training in secondary schools and developing the work of youth clubs in the community.

CHAPTER 7

MORAL AND VALUES ATTITUDES OF YOUTH

7.1. Youth and religion

7.2. Value-conscious orientations of Kazakhstan youth

7.3. Youth and subculture

7

7.1. YOUTH AND RELIGION

In the framework of the Concept of state policy in the religious sphere for 2017-2020 adopted in June 2017, two guiding principles of this policy were highlighted, namely, the first is strengthening the secular foundations of the state structure of the Republic of Kazakhstan, the second focusing on preventive work on preventing the spread of religious extremism, especially among the Kazakh youth [29].

Since young people are the most important resource for any society, determining its future in all spheres of social development, the issue of the relationship between secular and religious values in the worldview of modern Kazakhstani youth, the level of religion, the youth's role of religion in their life and society. Answers to these questions will help determine the role of youth in further strengthening the secular foundations of the state and preserving the secularism of the Kazakhstani state in the medium and long term.

A sociological survey conducted by the SRC "Youth" on topical issues of Kazakhstan youth in 2018 showed that 69 % of young people identified themselves as believers. Of these, practicing believers are deeply involved in religious practices that observe religious norms in their lives, 6.4 %. The rest of the believing young people are believers, but little involved in religious life, rarely observing religious norms (26.5 %) or believers, but not participating in religious life (36.1 %). Thus, 62, 6 % of 69 % of the believing youth are not deeply involved in religious practices. Almost a third of young people, 28.2 %, identified themselves as unbelievers. A group of non-believers consists of non-believers who respect religion (15.2 %), are indifferent to religion (8.0 %), non-believers, but sometimes participate in religious events, for example, visiting religious places, and also among young people a small percentage of atheists is only 1.6 %

Researchers identify several levels of understanding the role of religion in human life and society. The first level, when religion as a set of dogmas, mandatory norms, determining the relationship between man and God. At this level, the theological understanding of religion and the subordination of the entire life of a person to religious attitudes prevail. The second level, religion, understood as part of the ethnic culture of its people, respectively, the cultural component emphasized. The third level, when religion perceived as embodying spiritual values, ethical rules, respectively marks the moral component of religion.

As sociologist of religion H. Casanova notes in his

concept of secularization and deprivatization, in a secular state among the population, as a rule, religion is perceived as part of the culture and history of the people, as well as a set of moral attitudes [30, p.17].

Based on data from a sociological survey, Kazakhstani youth also perceives religion as part of the culture of their ethnic group and as moral norms, which corresponds to the role of religion in a secular state. After all, secularism is not the opposite of religion, but is a form of coexistence in one state and society of people of different worldviews, both believers and non-believers [31, c.17].

This thesis also confirmed by the answers of young people to the question about core values in life. Among them, family happiness prevails – 70.9 %, material security – 30.2 %, health – 64,3 %, loyal friends – 23.7 %, career – 14.4 %, interesting work – 14.0 %. The main goals for the next five years, as indicated in the survey, were young respondents: quality education - 30.4 %, successful career – 27.3 %, decent work – 22.8 %, housing - 17.4 %

Thus, the values of Kazakhstani youth are completely secular – family, material wealth, health, friends, career, work, education, career, work are among the goals of life.

It should be noted that in ethnic terms, among young people of Russian nationality, 55.5 % less called themselves believers, while among respondents of the Kazakh ethnic group – 71.7 % of believers, also a large percentage of believers among young people representing other ethnic groups. Accordingly, among the representatives of the Russian ethnos a greater percentage of atheists is 2.4 %, among the Kazakhs – 1 %, among other ethnic groups – 3,7 %. In addition, among the respondents of Kazakh nationality more than those who indicated the possibility of marrying only a religious ceremony at marriage (6.2 %). Among youth of Russian nationality, 2.3 % allowed this possibility.

The overwhelming majority of respondents of Kazakh nationality identify themselves with the Islamic religion – 96,7 %. 88.9 % of respondents of Russian nationality consider themselves to Orthodoxy, 4.9 % called themselves Muslims, 1.3 % – Catholics, 0.9 % – Protestants.

An important characteristic of the modern secular state is tolerance, including religious tolerance, the levels of which range from simple indifference to respect for members of other faiths. Representatives of other religions in a significant part of Kazakhstan's youth 36.3 % cause respect, 10.7 % interest, 35,8 % indifference, 8.3 % irritate. Accordingly, religious tolerance at various levels prevails among young people.

Thus, in general, Kazakhstani youth, despite

the fact that most of them consider themselves to be believers, based on the cultural and moral understanding of religion, secular values that dominate their worldview can make a significant contribution to strengthening the secular foundations of Kazakhstani society.

Now let us dwell on the results of the sociological survey, which show the emerging negative trends in the youth environment and which must be taken into account in further work with young people.

The first. The study of other religions and cultures is an important aspect of maintaining religious tolerance and the formation of an open secular consciousness, which can accommodate an understanding of not only their own religious worldview, but also have an idea of other religious systems that form immunity to radical religious ideology, one of the main features of which denial of the value and right to the existence of other worldviews and religious systems. In this regard, it should be noted that according to a sociological survey, Kazakh young people are less interested in other religions than other ethnic groups – 7.7 %, while among Russians interested in other religions – 19.0 %, other ethnic groups – 14.2 %. In general, representatives of all ethnic groups who are interested in other religions, constitute a small percentage.

Secondly, all groups of youth, of different ethnicity, of different religions, urban and rural youth, of different regions, noted an increase in religiosity among the youth. 57,3 % of respondents indicated an increase in religiosity among young people. The growth of religiosity is most noticeable in the western regions, such as Aktyubinsk (76.5 %), Atyrau (81.2 %), where, as is known, the problem of the spread of religious extremism among young people is acute.

The third, sociologist of religion mentioned above, H. Casanova, notes the deprivatization of religion in modern society, which characterized by the fact that religion is once again returning to the life of society and playing an increasing role in public space. According to the survey, a rather significant percentage of Kazakhstani youth (a total of 23.8 %) noted that religious youth create a certain tension in society, impose their will and religious order. 15.1 % of young people, on the contrary, believe that believers bring harmony into social relations. Less than half, namely, 41,9 % of young people believe that religious youth does not affect the situation in Kazakhstan's society. These data indicate that religious youth, subordinating their lives to religious norms, are increasingly present in the public space, introducing their vision of life and values. Since respondents noted tensions and the imposition of their orders by religious youth, therefore, believers

are also trying to carry out propaganda work among more secular peers.

Fourth, a significant percentage of young people pointed to religious extremism as an urgent problem for their area. In particular, 17.0 % noted that the issue of religious extremism is very relevant, 18.2 % – rather relevant, 25.2 %. In the regional context, religious extremism among young people as a particularly pressing problem at the local level indicated by young people in the Atyrau region (72.5 %), two times less in Aktobe (34.7 %) and in Mangystau regions (24.0 %), in the West Kazakhstan region (32.9 %), in Astana (25.6 %).

Religious extremism is a pressing issue not only for Kazakhstan's society, but also for the entire world community. According to domestic and foreign researchers in the field of the study of religious extremism, young people are especially vulnerable to the impact of radical religious ideas. S. Beysembaev summarized in his work the results of a study conducted by the Center for Social and Political Studies "Strategy" among prisoners convicted of religious extremism. The profile of prisoners compiled by him shows that the majority (9 out of 14 people) convicted for religious extremism are young people between the ages of 19 and 29 [4, p. 6]. Foreign scientists J. Bartlet and C. Miller, conducting research on Islamic radicalization, also took young Muslims as one of the target groups, since they are a favorable social environment for spreading radical ideas [33, p. 6].

In the scientific literature in the last decade, various theories of radicalization have spread, which revealed the main factors of radicalization, the stages of radicalization and its consequences. It is necessary to turn to clarifying the factors that trigger the process of radicalization in the youth environment and its involvement in radical Islamic movements and groups, firstly, to clarify the relevance of these factors for Kazakh reality, and secondly, to create effective preventive programs on the basis of this knowledge on the prevention of the spread of religious radical ideas among Kazakh youth, and secondly, to improve the programs on de-radicalization of young people already involved in Islamic radical flow.

A well-known expert in the field of Islamic radicalization research, K. Viktorovich, believes that an individual becomes more vulnerable and susceptible to radical views as a result of the crisis [6, p. 6]. This could be an economic crisis (loss of work, lack of social mobility), social / cultural (in the sense of identity crisis, alienation in society, feelings of dissatisfaction and resentment, humiliation), political (repression, political discrimination, torture), personal crisis provoked by death a loved one in

the family, victimization by a crime, psychological problems.

The authors of a large study on the evaluation of preventive programs to prevent radicalization among British youth A. Hirschfield, K. Kristman, L. Vilsoks, M. Rogerson, K. Sharat [35, p.26], according to the results of the study, identified risk factors in the youth environment, which can lead to radicalization. Among the primary factors are social exclusion, social exclusion and marginalization; self-identity problems; a certain stage in life associated with a crisis; the impact of media and the Internet; involvement in the criminal environment; misunderstanding of the Quran; socio-economic deprivation; psychological problems. Accordingly, the process of radicalization is caused not only by purely theological factors, but also by a whole complex of social and psychological problems that need to be addressed.

As the above poll shows, Kazakhstani youth has certain social problems that are included in the group of risk factors. First, Kazakhstani youths are experiencing difficulties with employment. In particular, 42.2 % of young people constantly experience difficulties in finding employment, 30.5 % find it difficult to find a job in their specialty, and only 8.5 % experience no difficulty in finding employment. This is confirmed by the answers to the question about the time needed to find a new job in case of loss of a job. In a short time, only 13 % of young people can find work, on average, in search of work, according to 59.4 % of young people, it will take from 3 to 6 months. Also, the problem with employment is one of the urgent problems for the youth of a particular city and village. This was indicated by 63.8 % of young respondents (very relevant and relevant), the problem of finding employment for only 10.4 % of young people is completely irrelevant. In the regional aspect, a large percentage of respondents who indicated the particular urgency of the problem of employment reside in Aktyubinsk (53.1 %), Atyrau (58.0 %), Mangystau (73.3 %). South Kazakhstan regions (51.4 %) (now Turkestan region), as well as in Astana (73.4 %). The respondents from the Atyrau (62.3 %), Aktobe (43.9 %), Almaty (52.2 %), East Kazakhstan (45.6 %), Pavlodar (51.4 %), South Kazakhstan (45.5 %) of the regions and Astana city (74.4 %) identified low incomes as a particularly urgent problem.

Among the most pressing problems of their city / village, young people indicated the inaccessibility of higher education – 63.7 %. Only for 14.6 % of young people this problem is not relevant or not very relevant. In general, this problem is relevant for almost all areas, but especially for the western region. 58 % of young people in Atyrau region, 41.4 %

of respondents in West Kazakhstan region, 50.7 % of youth in Mangystau region, in Aktobe region – 36.7 % of respondents, called it “very topical”, in Almaty region – 45 % young people, in the Pavlodar region – 40.5 %. In Astana, this is also one of the most pressing problems for young people – 63.2 %, in Almaty, the problem of inaccessibility of higher education is less relevant – 32.6 % of the young people surveyed.

Problems with employment and education lead to the fact that 36.6 % of young people are not confident in the future.

Difficulties with employment, low incomes, problems with obtaining higher education can lead to social marginalization and even alienation, life crisis, which makes a person, according to K. Viktorovich, “cognitively open”, that is, susceptible to alternative views, including radical religious ideas.

Moreover, according to the survey, young people believe that it is possible to find discipline and order in religion 26.7 %, support in a difficult period of life – 21.6 %, meaning and understanding of life – 33.5 %, hope, faith in the best – 28.3 %. Accordingly, religion can become a mainstay in a difficult period of life, in the way of a religious search a young person can meet not the imam of the SIDM mosque, but a preacher of radical Islamic ideology, who are especially active in the Internet space.

It is necessary to note another risk factor for the involvement of young people in radical Islamic movements. A Kazakhstan researcher S. Beisembayev made a correlation between crime and involvement in radical Islamic ideology [4 c. ten]. Moreover, as a result of interviews with prisoners convicted of religious extremism and terrorism, he highlighted a common aspect characteristic of all of them – the influence of the criminal subculture with its cult of violence, its own laws of life and rules, and even its own language. Foreign researchers also point to criminal youth as a risk group. According to the survey, respondents in Aktyubinsk, Atyrau, Mangystau regions, as well as North Kazakhstan and Astana, pointed to crime among young people as an actual problem.

Attention should be paid to the low percentage of involvement of Kazakhstani young people in volunteering activities and various youth organizations. 82.6 % of young people surveyed are not involved in volunteer work in any form, they have little knowledge of youth organizations. This indicates a low social activity of modern youth, its involvement in social processes, which leads to the threat of social marginalization.

Thus, in the youth environment there are risk factors of involvement in a radical religious ideology: difficulties with employment, obtaining higher

education, low incomes, low level of social activity, involvement in society.

As part of the prevention of the spread of radical religious ideology among the Kazakh youth by the state, namely the Ministry of Social Development of the Republic of Kazakhstan, blogger and outreach work has been launched to increase the religious literacy of the population and counter-propaganda of radical ideas through the Kazislam portal, de-radicalization centers involved into a radical religious ideology, in particular the Public Foundation “Akniet”.

State-initiated preventive work to counteract religious extremism among various target groups and rehabilitation work with those already involved in radical ideology and prisoners of the CCES system is based on the fact that the main cause of de-radicalization is the lack of religious and theological knowledge conditioned by the Soviet past, especially since most punishment for religious extremism comes from secular families. However, such Muslim countries as Egypt, Morocco, Saudi Arabia are countries with a population deeply rooted

in religious traditions and possessing knowledge of Islamic theology, but at the same time radical religious ideology is widespread in them.

7.2. VALUE-CONSCIOUS ORIENTATIONS OF KAZAKHSTAN YOUTH

In modern society, the relevance of studying the value system of young people is increasing, since the future of an independent and sovereign Kazakhstan depends precisely on the young generation, on their consciousness, on the values that prevail in their world outlook.

The hierarchy of values in the life of young people, in comparison with 2017, has partially changed. Family, health, friendship, although they still occupy leading positions in the rating of values, nevertheless, in percentage terms their value significantly decreased. Young respondents also began to attach less importance to such values as entertainment and power.

On the contrary, love; wealth; knowledge and education; interesting work, profession; self-

Table 7.1

ANSWERS OF RESPONDENTS TO THE QUESTION: “WHAT IS MOST VALUABLE FOR YOU IN LIFE?”

What do you have the most value in life?	Age groups		
	From 14 to 18 age	From 19 to 23 age	From 24 to 28 age
Faith, religion	8,5	10,1	12,1
Family	78,9	79,8	83,4
The opportunity to receive any pleasure, have fun	5,1	3,5	3,2
Power	2,8	4,6	3,0
friendship	34,5	29,0	22,0
Peace of mind	8,1	9,1	9,5
Health	45,8	54,4	56,3
Knowledge, education	21,8	12,3	10,5
Interesting job, profession	9,0	12,3	12,1
Love	15,4	17,2	16,0
Financially secure life	11,0	15,4	21,6
Public recognition, fame, reputation	1,2	3,0	2,0
Help people	5,8	3,8	3,4
Self-realization, self-esteem	5,8	7,6	9,5
Career, high position in society	7,4	6,3	5,5
Creation	2,5	2,8	0,8
Other	0,0	0,0	0,0
Peaceful existence in all	0,2	0,0	0,0
Stability in everything	0,0	0,2	0,0
My children, their happiness and health	0,0	0,0	0,2
Goal achievement	0,0	0,0	0,1
Difficult to answer	1,6	0,3	0,2

Source: According to the data SRC “Youth”

realization, self-esteem; career growth; help to people - all these categories for young people of Kazakhstan began to play greater importance compared to last year. Uncritically, but still, faith and religion have lost their value by almost 2 %.

On average, for all three age cohorts (14-18 years old, 19-23 years old, 24-29 years old), if they are prioritized in the responses of young people, it looks like this (average values):

- 1) Family (80.7 %) (82 % in 2017);
- 2) Health (52.2 %) (57 % in 2017);
- 3) Friendship (28.5 %) (34 % in 2017);
- 4) Love (16.2 %) (15 % in 2017);
- 5) Financially secure life (16 %) (15 % in 2017);
- 6) Knowledge, education (14.8 %) (14 % in 2017);
- 7) Faith, religion (10.3 %) (12 % in 2017);
- 8) Interesting job, profession (11.1 %) (10 % in 2017);
- 9) Peace of mind (8.9 %) (9 % in 2017);
- 10) Self-realization, self-esteem (7.7 %) (5 % in 2017);
- 11) Career, high position in society (6.4 %) (6 % in 2017);
- 12) Helping people (4.3 %) (4 % in 2017);
- 13) Entertainment (4 %) (5 % in 2017);
- 14) Power (3.5 %) (4 % in 2017);
- 15) Public recognition, reputation (2.1 %) (2 % in 2017);
- 16) Creativity (2 %), unchanged;
- 17) My children, happiness and health (0.1 %).

It is worth noting that the older the youth, the more

the values of family and health, as the most important two pillars, play the role of the most important in life. Among all age groups, the recognition of society plays the least important role. The older the youth, the more selfish and / or pragmatic it becomes: so, the value of friendship decreases with age.

In ranking their values, Kazakhstani youths call family an absolute value among all three age groups. And there is a tendency: the older and more mature young people are, the more importance is attached to the institution of the family in their value hierarchy. According to 80.7 % of respondents, it is the family that is responsible for the spiritual and moral education of the Kazakh youth (to be kind, honest, responsible, etc.). At the same time, the role of the school, state bodies for the support and development of youth, religious institutions, and peer companies is noted.

Faith, religion as a value among the young people surveyed is important, and has a steady upward trend among the youth of Kazakhstan (tab. 7.2).

Most of the respondents are ritual believers, that is, those who “sometimes” or “very rarely” perform religious rites. Believers “participating in the life of their religious communities following the religious norms” became more (16.2 % versus 10 % in 2017), but they are still smaller than those who identified themselves as “believers but not participating in religious practices” (37.1 % vs. 43 % in 2017).

At the same time, the share of those to whom “religion helps in spiritual and moral education” is slightly more (47.2 % against 40 % in 2017) of those

Table 7.2
ANSWERS OF RESPONDENTS TO THE QUESTION: “PLEASE TELL ME,
DO YOU CONSIDER YOURSELF A BELIEVER?”

Tell me, please, do you consider yourself a believer?	Age groups		
	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age
I am a believer (s), participate in the life of a religious community, follow religious norms	14,5	19,9	14,2
I am a believer (-th), but rarely, only on holidays, I attend church, very rarely observe religious norms	33,6	31,5	33,8
I am a believer (s), but do not participate in religious life	35,9	34,2	41,3
I am an unbeliever (th), but sometimes I go to church, I observe religious norms	1,8	3,3	2,6
I am an unbeliever (s), but I respect the believers	3,5	3,5	3,4
I am indifferent to religion	5,5	4,3	2,8
I am an opponent of religion, an atheist	1,1	1,0	1,7
Other	0,0	0,0	0,0
Agnostic	0,0	0,2	0,0
Difficult to answer	4,1	2,2	1,2

Source: According to the data SRC “Youth”

Table 7.3

ANSWERS OF RESPONDENTS TO THE QUESTION: “DO YOU THINK THAT FAITH IN GOD, VISITING RELIGIOUS PLACES, TEMPLES HELP IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF KAZAKHSTANI YOUTH?”

Do you think that faith in God, visiting religious places and temples help in the spiritual and moral education of Kazakhstani youth?	Age groups		
	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age
Yes, sure to help	45,8	48,8	46,9
Help in certain cases (youth crime, alcoholism, drug addiction, etc.)	27,3	26,9	28,0
No, family, education and the state should influence the spiritual and moral education of young people.	18,4	19,6	20,3
Other	0,0	0,2	0,0
Depends on the person	0,4	0,2	0,1
Difficult to answer	8,1	4,5	4,7

Source: According to the data SRC “Youth”

who believe that “family, education and the state are more important in these processes” (19 % against 23 % in 2017). At the same time, it is paradoxical that current and future young parents do not pay such a high, expected priority to the upbringing of religiosity, as would follow from numerous publications in print and electronic media devoted to the growth of religiosity among young people (tab. 7.3).

Thus, the correlation of values by region is as follows:

Let us note those positions in which a particular region, among others, gives the highest and lowest priority in the hierarchy of its values.

The family is an absolute value for young people, without exception, of all regions of Kazakhstan. Only in two regions of Kazakhstan: the value of the family institution is contrastingly small – in Mangystau (37.3 %) and West Kazakhstan (50 %) regions.

Faith, religion. As a value, they have high values in the youth environment in Turkestan (21.1 %), Mangystau (16 %) regions, Shymkent (15.8 %), Atyrau (14.5 %) and Aktobe (12.2 %) areas. Least of all faith, religion attach importance to the youth of the East Kazakhstan (2.9 %) and North Kazakhstan (3.8 %) regions.

Power. The youth of Akmola region more often than others notes the value of power (17.1 %), for them the power is most appreciated by young people of Zhambyl region (10.6 %).

The most altruistic young people live in East Kazakhstan (41.2 %) and West Kazakhstan regions (40 %), where the value of friendship is very high. In a number of regions, young people are given an extremely low value for friendship: Akmola region (18.4 %), which competes in low values only with the city of Shymkent (13.2 %) and North Kazakhstan region (13.2 %).

Peace of mind is most valued in the North-Kazakhstan region (24.5 %), and practically nothing is put in Astana (1.7 %). Young people in Almaty (3.8 %) and Aktobe (5.1 %) regions are close to them in spirit. Attention is drawn to the position of young people in the East Kazakhstan region, where health, as a value, is not perceived as highly (18.4 %), although the average value in other regions of Kazakhstan is 52 %. Health is most appreciated in Pavlodar (70.3 %), Shymkent (69.3 %) and Aktobe (64.3 %) regions.

The values of knowledge and education are most highly rated in West Kazakhstan (30 %), and geographically close to them are Kyzylorda (22%), Aktubinsk (19.4 %) regions and Astana (19.7 %). These categories are least appreciated by young respondents in North Kazakhstan (critically low rates – 1.3 %), Mangystau (6.7 %) and Karaganda (8.3 %) regions.

WKO youth (22.9 %) cherish the most interesting work, and vice versa, this is not valuable for respondents from Mangystau (1.3 %), Akmola (5.3 %), and Atyrau (5.8 %) regions.

The most romantic young people in Akmola region (26.3 %) and Almaty (24.8 %). It is in these regions that the value of love is so high in comparison with other regions. Least of all, relying apparently on healthy pragmatism, young respondents of Turkestan (7.4 %), Kyzylorda (8.8 %), Pavlodar (9.5 %) regions attach importance.

The financially secure life in Kazakhstan is most appreciated by young people of the northern and southern capitals – Astana (29.9 %), Almaty (27.3 %) and Almaty (24.8 %). The philosophical attitude towards a materially secure life is demonstrated by respondents in Atyrau (5.8 %), Turkestan (6.2 %),

Mangystau (6.7 %), Zhambyl (9.8 %) regions.

The ambitions of public recognition, fame, and reputation are highly valued among the youth of East Kazakhstan (7.4 %) and Kostanay (6.6 %) regions. These values have no meaning for young people of Atyrau, Pavlodar, North Kazakhstan regions, the cities of Almaty and Shymkent.

Assistance to people is recognized as a value most highly in Atyrau (11.6 %), Mangystau (8 %), Akmola (7.9 %) regions. The zero values of this value in the polls are given by young respondents in the East Kazakhstan and North Kazakhstan regions.

Self-respect and self-realization are most valuable for young people of Almaty (14.4 %), West Kazakhstan (14.3 %) regions. These two values given the least importance among the regions in Zhambyl (2.4 %), West Kazakhstan regions (4.4 %) and Astana (2.6 %).

Career, a high position in society occupies the most important place among young people of Shymkent, Kostanay (14.3 %), Almaty (10.5 %) regions. And the youth of Aktobe and North Kazakhstan regions are not at all interesting. Young respondents of Kyzylorda (1.1 %) and Atyrau (1.4 %) regions also do not rate these values among their preferences.

Creativity, the ability to create as a life value was most highly appreciated by young respondents in the West Kazakhstan (5.7 %), Kostanay (4.4 %) regions and the city of Almaty (4.6 %). At the same time, the respondents in Akmola, North Kazakhstan, Kyzylorda regions do not attach any importance to this.

Happiness in the category of value (“My children, their happiness and health”) not perceived by young people: none of the respondents gave it any significance even at the level of 1 %. The values of a career, a high position in society, as well as a materially secure life dominated by the desire to help people. The ambitions of public recognition, fame, and reputation as an established opinion of oneself in society also occupy an insignificant place in the hierarchy of values of young people.

The high value given by young respondents to such categories as friendship and love indicates that a positive, romantic model of interpersonal relations dominates among the youth. Accordingly, the model of future family relationships more likely focused on positive experiences and intimate-personal relationships.

From the results of the survey, we can make a cautious conclusion that modern marriages among the youth of Kazakhstan are in most cases based mainly on the free choice of spouse, on their own feelings and personal decision. In particular, the motive of “the desire to be together with a loved one” absolutely prevails among all young age cohorts (47.3 %) and the “desire to have children” (15.2 %) among young

people surveyed to form their family. However, it should be noted that childishness (or de-centered motives) as a motive for creating a family is second in the ranks of young people, but higher than “Obtaining independence from parents” than “Fear of loneliness, unwillingness to be alone (alone) in old age”.

Thus, the self-image of the future parent, the educator, as an important integrative indicator of child-parent relations, occupies an important place in the value system of Kazakhstani youth.

The results of the research clearly indicate the extremely high degree of importance of the family as a base value. Moreover, it is possible to note the transformational nature of the development of the family institution in Kazakhstan, which vividly shows the revival of the reproductive behavior, traditional for the Kazakh family, with a priority orientation to a large family (an average of three age cohorts – 8 %), against those who believe that no more than one child (3.6 %). Regardless of the number of planned children, the respondents indicate the desired image of the family, in which “grandparents live with their children and grandchildren. In fact, this is a multi-generation type of family, when three generations live under the same roof: grandparents, their adult children and grandchildren. In choosing this type of family, the desire of Kazakhstani youth to transfer normative values from the older generation to the younger is seen. This, in turn, indicates that the basic ethnonational values underlie the holistic space of spiritual and moral development, where the institution of the family relies on close intergenerational contact of three or four generations. Thus, in their view, future children can find their place in the family, and in the generations, and in society, which generally affects the development of their personal, social and civic identity.

The presence of such answers of the respondents and their place in the system of values, the vision of the family image in general corresponds to the priorities and objectives of the Concept of the State Youth Policy of the Republic of Kazakhstan until 2020 “Kazakhstan 2020: the Way to the Future”, where education is the main task of family-moral and cultural education of young people “Young people in the spirit of respect for family values, creating a stable moral and ethical atmosphere in the family, special reverence for the elderly, anxious attitude towards children”, and the family accordingly is being looked at “as the most important socioforming element. It is the basis of the existence of society, the state, the most important link in the system of moral and spiritual coordinates of a person”.

The results of sociological studies have shown the absolute dominant orientation of young people towards the patriarchal type of interaction between

spouses. In modern conditions, when ideas of equal marriages, marriages are popularized from the pages of print and electronic media, where both spouses are involved in the process of distribution of power and decision-making power, such a low priority of a woman's preference causes the mother to dominate family and marriage relations. Although, it should be noted that almost about 30 % of the interviewed respondents recognize equality as the basis in the interaction of both spouses in the family.

In most cases, young people in Kazakhstan do not choose an egalitarian (partner) model of family relations based on the recognition of equal rights and responsibility of spouses, but tend to have a patriarchal type of interaction between spouses in the family, as this is shown, for example, by European youth starting readiness of spouses for competition (struggle) for leadership and upholding individual interests. All three age cohorts agree on the distribution of future / real role-playing games in the family: the man is the breadwinner, the woman is the keeper of the hearth.

The fact that among all three age groups of respondents the low value is given to the equality of children in the family, as well as other family members, shows the peculiarities of the formation and / or realization of ideas about the image of a parent and family among young people. This is important because among the many aspects of the problem of forming the psychological readiness of young people in Kazakhstan for family life, as priorities, we can highlight the correct understanding of the role of the family in modern society by the youth, which is connected with the peculiarities of their attitudes, orientation to marriage and childbirth each family member in its development, decision-making processes, etc.

Summing up, it can be said that the youth of Kazakhstan as a whole maintains the continuity of the value system, while proceeding from the current political, economic, socio-cultural context, new value orientations are developed. The total number of values that are the property of youth is structured by them into certain systems, and their sources can be traced in culture, society and its institutions, and their influence in all behavioral priorities and attitudes.

7.3. YOUTH AND SUBCULTURE

Values, specific (specific) axiology, is one of the main constitutive factors of youth subcultures and individual social strata.

The desire to emphasize their individuality through a characteristic, often controversial image and style of clothing also falls under the concept of subculture. Therefore, it should be said that modern youth subcultures are divided into modern

subcultures, focused on the search for alternative adaptation to reality.

The term "subculture" has many definitions, depending on the scientific discipline that explains them. The category of subculture can be successfully applied to the social activities of part of young people against the rules of the world established by adults. Nevertheless, it is important that one can speak about a subculture when the group contains the following four elements:

1. ideological attitudes – the basic value views, the worldview system of the members of subcultures, most often included in the statements of representatives of this environment;

2. traditions and customs – based on the belief that the individual prevails over moral norms, which leads to manifestations of greater freedom, objective and subjectively understood naturalness in clothing and lifestyle, openness, violating the dominant standards of behavior in local communities; this is a special way of life that seeks to satisfy a person's need for self-realization in the style and manners defined by this subculture as a priority;

3. image formation, image creation – an image characteristic of this subculture; which is at the same time intercultural legitimization, a distinctive feature that allows identifying the "friend or foe" in the dichotomy;

4. creative activity – literary, musical, graphic, cinema, online publications, cyber activity and other types of activities that form the basis of the artistic manifesto of subcultural ideology.

All mentioned aspects are significant, as they form the world of youth subcultures. In this section, the subculture is considered as a social group, a specific community, because members of such subcultures are aware of their individuality, their distinctive features, understand and accept the structure of their informal organization, accept and / or promote the system of their axiology, their own values and hierarchy of goals.

In the modern world there is a huge number of different subcultural groups, and these trends have not bypassed Kazakhstan, where young people are also at the stage of development of old ones, and the emergence of new subcultures, involvement in them. These groups provide a very interesting space for current and future research.

According to a sociological study conducted by the SRC "Youth" in 2018, young people perceive more existing or imaginary subcultures, rather, as prosocial than counter-social. That is, such groups of young people who do not pose a threat to society.

For example, 35.1 % of respondents understand subcultures as a lifestyle of young people, a

fashionable trend; for a third of respondents, subcultures act as a temporary hobby, a form of leisure (30.1 %), 20.1 % of young people define subcultures as a form of self-assertion / self-identification. Only 12 % of respondents in all three age cohorts of young people define subcultures as “a form of protest expression among young people,” and 6.7 % of respondents perceive subculture communities as “a group of young people who have problems with the law”, thereby assigning them to asocial groups, as demonstrating criticality in relation to any foundations of society. At the same time, this confrontation is not of an extreme nature, as clearly defined antisocial groups, in which not only members of such communities not only criticize public order and foundations, but also seek to crush them. In the minds of young people, the subculture performs the function of a kind of catalyst for personal searches, characteristic mainly for adolescence. This is often the result of adaptation problems associated with dysfunctions in the field of family relationships,

relationships within the environment, local groups and communities, peer groups, etc.

According to the survey results, the absolute majority do not identify themselves with any of the proposed ones (“No, I am not a representative of any subculture”), such are 85.9 %. Difficult to answer, that is, they do not have a clear understanding of the characteristics of certain subcultures, their characteristics and the qualities of belonging were found in 4.4 % of respondents (tab. 7.4).

Of the remaining 9.7 %, the majority (4.4 %) among the respondents consider themselves to be a subculture of “football fans”. Obviously, this is due to several factors. First, in Kazakhstan, strong financial and infrastructural support for football is provided both at the national and regional levels: stable large-scale funding for clubs, construction of stadiums and backyard football fields, relative accessibility of football equipment and paraphernalia.

Secondly, the fan movement supported directly by the leadership of the football clubs, and the members of the teams.

Table 7.4

ANSWERS OF RESPONDENTS TO THE QUESTION: “ARE YOU A REPRESENTATIVE OF ANY SUBCULTURE AT PRESENT?”

Are you a representative of any subculture at the moment?	Age groups		
	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age
Emo	0,9	0,2	0,2
Goths	0,3	0,0	0,1
Trash	0,2	0,0	0,1
Hipster	0,3	0,0	0,2
Anime	1,4	0,8	0,1
Glamor	0,2	0,7	0,4
Hippie	0,7	0,2	0,0
Punks	0,0	0,0	0,0
Rappers	0,9	0,7	0,6
Rockers	1,2	0,7	0,0
Football fans	6,8	3,9	2,7
Gamers	3,1	1,2	0,4
Parkour	1,0	0,2	0,1
Skinheads	0,0	0,3	0,0
Bikers	0,0	0,3	0,2
Car racers	0,5	0,0	0,5
Brakedance	0,2	0,0	0,4
Graffiti	0,0	0,3	0,0
Hip-hop	1,9	1,8	0,6
Bards	0,2	0,3	0,0
Other	0,0	0,0	0,0
No, I am not a representative of any subculture	79,8	87,9	90,0
Bodybuilder	0,0	0,0	0,1
Difficult to answer	4,9	3,9	4,3

Source: According to the data SRC “Youth”

Thirdly, in Kazakhstan, the fan movement, unlike European countries, does not involve hooligan's organized action – aggressive football hooligans associated with the criminal environment and illegal actions. Accordingly, this subculture is not perceived in Kazakhstan, as near criminal, having problems with the law, therefore, it is so easy and without consequences for yourself to identify with it.

Fourthly: a clear, stable system of club symbols and paraphernalia, stability and continuity of color symbols, accessibility to participation in the fan movement not only in Kazakhstan's national clubs, but also in world giants of world football, such as Real (Madrid) or Barcelona.

They followed by supporters of the music and dance youth subculture of hip hoppers (1.5 %). The remaining subcultures do not gain even half a percent.

Geographically, the subcultures are located as follows. Most emo in Astana (3.4 %). The followers of the anime are most in Almaty (2.3 %) and Kyzylorda regions (2.2 %). The followers of the glamor subculture are most numerous in Atyrau (2.9 %) and Kyzylorda (2.2 %) regions. Hippies are also the most in Kyzylorda (2.2 %) regions. The rappers are most numerous in Astana (2.6 %) and Almaty (1.8 %). Rockers are also most numerous in Astana (2.6 %) and Karaganda (1.4 %) regions. Football fans are the most in Kyzylorda (7.7 %), Aktyubinsk and West Kazakhstan regions (7.1 % each), Gamers are most popular in Atyrau (8.7 %) and North Kazakhstan (7.7 %) regions.

Extreme parkour lovers are mostly in Aktobe (2 %) and Karaganda regions (1.4 %). Most bikers are in Kyzylorda and Kostanay regions (1.1 % each). The subculture of race drivers is most developed in Almaty (1.4 %). Break dancers are the most in the Kyzylorda region (1.1 %). The subculture of graffiti can be found only in one region of Kazakhstan – Kostanay (2.2 %) and nowhere else. Hip-hop subculture leads in only two regions – Kyzylorda (5.5 %) and Mangystau (4 %). Bards most of all among youth are listened to by youth of Kostanay and Kyzylorda regions (1.1 % each).

They categorically do not consider themselves to be to any subculture most of all in East Kazakhstan (99.3 %), Pavlodar (97.3 %), South Kazakhstan (94.1 %), Akmola (92.1 %), Karaganda (91 %) areas.

As motives for being in these communities, the question "How important is it for you to be a member of this community?" Are the answers in the following hierarchy.

The absolute majority (57.7 %) of the respondents named as motives "a hobby, a way to spend time interestingly". Most of those in the East Kazakhstan (100 %), Pavlodar (75 %) and Kostanay (75 %) regions.

In all three age cohorts, 14.2 % invest in finding an existential meaning in a subculture ("Very important, the whole meaning of life in this"). Moreover, the "meaning of life in this" is seen most of all in the capital, 41.2 % of those in Astana.

11.0 % think, probably because of their extremely vague idea of the importance and necessity of having time management, or perhaps simply because of the lack of employment and the huge amount of free time that being in any subculture "is not important, just a way to kill time".

The "fashion for subculture" attracts new adherents to such communities: 10.8 % of all three cohorts think so on average. Again, it is impossible not to consider an insignificant figure of 6.3 %: respondents who found it difficult to somehow identify the motives and reasons for finding young people in subcultures.

Due to the growth of opportunities and conditions conducive to spatial geographic mobility, communication with local local communities is reduced, so there is no complex of clear characteristics covering one social class.

Concern is the attitude of young people towards their peers who have joined the ranks of the communities of a particular subculture. The vast majority are indifferent to youth subcultures. Those of 47.6 % in all three age groups. The same situation is in correlation by ethnic groups of young people. Moreover, the largest number of indifferent among the Russian youth (61.2 %), then in the Kazakh (45.3 %), among other ethnic groups (40.4 %). Most of all indifferent to the subcultures in the East Kazakhstan (75.7 %), Pavlodar (73 %), Atyrau regions (68.1 %). The least indifferent to their peers from subcultures in Mangystau (12 %) and Zhambyl (20.3 %) regions.

Only 17.9 % have a positive attitude towards the subcultures of their peers. The number of those who have a negative attitude towards them is also large – 21.1 %. Representatives of other ethnic groups (26.6 %) experience the most negative impact on subcultures, while among Kazakhs (22.5 %) and Russians (15.2 %), there are relatively fewer.

In part, this explained by both subcultural illiteracy, negative experiences of contact, or communication with representatives of certain subcultures. This serves as a motive for the next group of answers to the question: "Are there among your friends and acquaintances representatives of youth subcultures?". 73.2 % of respondents excluded this possibility by replying "No". Only an average of 23.3 % of respondents in the three age cohorts of respondents answered positively to this question. Most among their surroundings, representatives of subcultures seen in Mangystau (64 %) and West

Table 7.5

ANSWERS OF RESPONDENTS TO THE QUESTION: "IN YOUR OPINION, WHY DO PEOPLE IN SOCIETY FEAR AND TRY TO AVOID CONTACT WITH REPRESENTATIVES OF INFORMAL YOUTH SUBCULTURES?"

Why do you think young people join youth subcultures?	Age groups		
	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age
Being a representative of the youth subculture is fashionable.	19,3	15,2	14,0
Out of curiosity and interest	43,2	38,2	39,1
In order to dislike everyone, to protest against standards in society	13,4	15,1	15,4
To realize yourself as a person, reveal your creative talents.	16,0	14,2	16,8
Due to difficulties in communicating with family and friends, misunderstanding on their part	10,3	12,4	14,0
To stand out in society, attract everyone's attention	17,4	23,8	22,7
Other	0,0	0,0	0,0
Imitation of anyone	0,0	0,2	0,2
From idleness	0,0	0,0	0,1
To do something to spend your free time is a hobby.	0,2	0,0	0,1
Problems with education, with the psyche	0,2	0,0	0,0
Difficult to answer	11,8	11,1	9,3

Source: According to the data SRC "Youth"

Kazakhstan (38.6 %) regions. Least of all in Akmola region (7.9 %) and East Kazakhstan region (8.8 %).

Interesting is the hierarchy of opinions regarding the reasons for young people to join the youth subcultures (tab. 7.5).

Thus, 40.2 % of respondents in all three age cohorts consider the banal "curiosity and interest" to be the main motive. Attracting attention to themselves, the motives of singling out among their own kind peers noted by 21.3 % as the main stimulus for joining subcultural communities. The possibility of self-realization as a person, the disclosure of their creative potential noted by 15.7 % of the respondents. 16.2 % of respondents see the fashion and prestige of being in subcultures as the main motive. As you can see, no one sees the illegal motives, the motives of the search and making money in joining youth subcultures.

A mature look at the assessment of social attitudes demonstrates the answers of young respondents to the question: "In your opinion, why do people in society fear and try to avoid contact with representatives of informal youth subcultures?". The unwillingness of the surrounding society, the older generation, to perceive innovations, in general, any new, in the opinion of Kazakhstani youth, is the main cause and inhibits the development of youth subcultures, and generally characterizes the subcultural illiteracy of the society and the older generation (tab. 7.6).

The belonging of young people to subcultures

always entails a number of consequences both for the private life of a young person and for his family and society as a whole. The most extensive are socio-cultural consequences, since the coexistence of many cultural niches leads to the fragmentation of the entire culture of this community, the popularization of antisocial norms cultivated by the subcultures of violence, spiritual nihilism, indifference, can create a conflict situation of antagonistic cultures and normative dualism. This leads to the fact that young people acting in the cultural conditions of such an environment, resulting from such a dualism, accept and cultivate the norms of deviant behavior.

Indifference, indifference to subcultures among the young people surveyed may explain the observed contradiction between the presence and development of various subcultures in the Kazakhstani youth environment, their increasing role in the life of the younger generation of teenagers and young people, and the lack of perception of these obvious trends by the pedagogical community of schools, secondary vocational education institutions and universities.

Meanwhile, subcultural literacy is an integral component of the professional competence of modern teachers and faculty members of universities. In Kazakhstan, the educational environment on typology, the transfer of knowledge on past and existing subcultures practically does not exist. Solidarity approaches of educational organizations and families (the parent community) would significantly advance the processes of awareness

Table 7.6

RESPONDENTS' ANSWERS TO THE QUESTION “IN YOUR OPINION, WHY DO PEOPLE IN SOCIETY FEAR AND TRY TO AVOID CONTACT WITH REPRESENTATIVES OF INFORMAL YOUTH SUBCULTURES?”

Why do you think people in society are afraid and try to avoid contact with representatives of informal youth subcultures?	Age groups		
	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age	From 14 to 18 age
Anything that is different from the norms and standards in society is alarming and fears	17,1	18,6	17,9
Informal youth organizations are associated with drug addiction, alcoholism and crime.	12,7	13,1	12,9
Repulses calling appearance and non-standard appearance	18,8	19,3	23,3
Our society is hard on something new.	20,9	24,5	20,0
Other	0,0	0,2	0,1
People calmly, with understanding, react to representatives of youth subcultures.	15,7	11,2	14,1
Difficult to answer	14,8	13,2	11,7

Source: According to the data SRC “Youth”

of the importance of understanding typology, the evolution of youth subcultures, their influence on the dominant culture, would demonstrate to youth the seriousness of the attitude of the education system at all levels to the issues of subculture.

This is all the more relevant for Kazakhstan, where the percentage of suicides among young people is one of the highest in the world, and finding young people in subcultures helps the individual to partially go beyond the boundaries of the sociocultural risk zone, preventing the formation of an intrapersonal existential crisis.

Considering the existing consensus typology of youth subcultures into ingroups – groups with which a young man identifies himself and outgroups, groups from which a young man separates himself, feeling his difference from belonging to these groups, it can be argued that Kazakh youth are dominated by the second type of subcultural self-identification by type

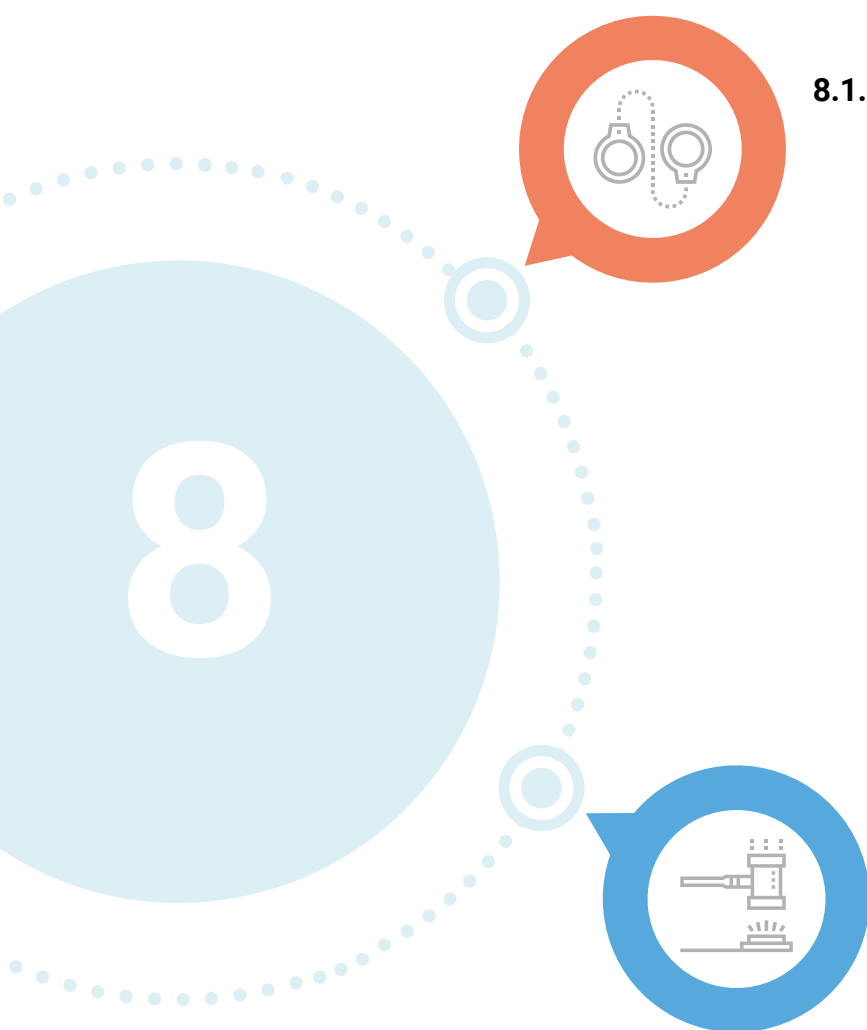
of outgroup, that is, in the mass sense, subcultures are those groups against which young people feel their differences.

The survey results clearly showed that the presence of such subcultures in the youth environment as a driver of change in the whole society leads to enrichment and rejuvenation of all existing cultures in a given society. A vivid example is the emergence and activation of the Q-Pop subculture and its prominent representatives in the Kazakhstani group Ninety One, derived from the widespread and popularity of K-Pop (Korean Pop Culture) as one of the global effects of Hallyu. Kazakhstan has become another country that has fallen on the charm of Hallyu, the so-called “Korean wave”.

It is important to note that among Kazakhstani youth there is completely no, both passive and active aggressive forms of ultranationalist subcultures, which can be observed in other countries.

CHAPTER 8

YOUTH CRIME

8.1. General characteristics of crimes and offenses in the youth environment: status and trends

8.2. International experience in crime prevention among young people

8.1. GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AND OFFENSES IN THE YOUTH ENVIRONMENT: STATUS AND TRENDS

Crime among young people is one of the social problems that requires close attention from both the state and society as a whole.

Statistics on crime and suicides are compiled by the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor’s Office of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the KPSSU GP RK), which generates data on age groups. Statistics on crime among young people are classified in the following age groups: 14-15 years old, 16-17 years old, 18-20 years old, 21-29 years old.

General indicators of crime.

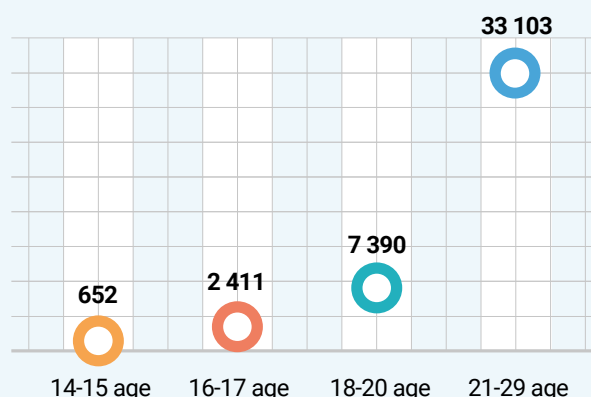
In 2017, in Kazakhstan, in the Unified Register of Pre-Trial Investigations (hereinafter – ERDR), a total of 316,418 offenses were registered, of which 285,755 were crimes. If we turn to information about the persons who committed the offense, then there were 115,682 of them, of which 50,224 people (43.4 %) were at the time of the offense at the age of 14-29 years.

In the case of perpetrators, the situation is similar. Thus, in 2017, 95,021 people who committed crimes were identified, of which 43,556 people (45.8 %) were at the age of 14-29 years old at the time of the crime (fig. 8.1).

Every year, 50 % of offenses and crimes committed in the country are among young people. This situation once again demonstrates the relevance of the analysis of the phenomenon of crime and the deviant behavior of young people.

The analysis of statistical data shows that crimes among people aged 14-29 years are more often committed by young people of the older age group (21-29 years old). The proportion of crimes committed by persons aged 21-29 years old is 33,103 cases, which is 3.2 times more than crimes committed by persons of younger age groups of

Figure 8.2
 THE NUMBER OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS AGED 14-29, BY AGE GROUP, 2017

Source: CLSSASOPPRK

young people (fig. 8.2).

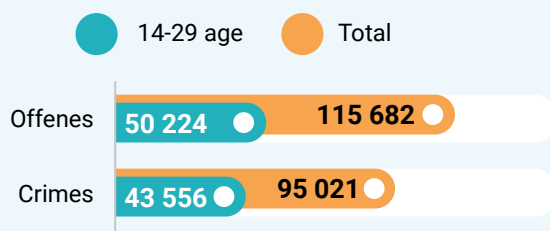
Of the total number of persons aged 14-29 years who committed crimes in 2017, 3,063 people, or 7 %, are minors (14-17 years old).

Analysis of crimes committed by persons aged 14-29 years shows that the overall crime rate among the population of this age tends to fluctuate (increase / decrease). So, in 2015 there was a decrease in this indicator by more than 25 %. Then in 2016, there was an increase in the level of youth crime by 17.3 % compared with 2015. 2017 was marked by a decrease in the number of crimes committed by young people, by 6 % (tab. 8.1).

Compared with 2016, in 2017 there decrease in the number of crimes committed by persons aged 14-29 years for all age groups.

An analysis of the statistical data presented in Table 8.2 shows that in 2017 there is a decrease in the number of offenses committed by persons aged 14-29 years for all types, except especially grave ones. For the most serious types of offenses in the age group of young people of 14-29 years old, there was

Figure 8.1
 NUMBER OF OFFENSES / CRIMES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, 2017

Source: CLSSA SOPP RK

Table 8.1
 INFORMATION ON THE AGE STRUCTURE OF PERSONS WHO COMMITTED CRIMES IN 2015-2017 AND 6 MONTHS OF 2018

Age	2015	2016	2017	6 mnpth of 2018
14-15 age	688	693	652	370
16-17 age	2 528	2 551	2 411	1 217
18-20 age	8 407	8 215	7 390	3 727
21-29 age	32 389	33 948	33 103	16 478
TOTAL	44 012	45 407	43 556	22 062

Source: CLSSA SOPP RK

Table 8.2
DYNAMICS AND STRUCTURE OF YOUTH CRIME (14-29 YEARS) IN 2015-2017
AND 6 MONTHS OF 2018

Typrs of crime	2015 year	2016 year	2017 year	6 month of 2018 year
Total offenses of them:	44 022	53 221	50 224	25 286
Light weight	9 463	8 641	7 445	3 406
Moderately severe	27 306	29 077	28 647	14 879
Heavy	6 687	7 100	6 797	3 417
Especially grievous	549	589	667	360
Criminal offenses against the person of them:	3 830	3 559	3 087	1 541
Murder (Article 99 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)	349	358	367	241
Intentional infliction of grievous bodily harm (Article 106 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)	888	859	842	-
Rape (art. 120)	941	723	534	200
Criminal offenses against property of them:	31 541	34 559	33 803	17 517
Theft (Article 188 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)	18 959	21 859	22 272	11 803
Fraud (st.190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)	3 104	3 212	3 182	1 836
Robbery (Article 191 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)	3 895	4 052	3 705	1 756
Robbery (Article 192 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)	590	594	492	287
Criminal offenses against public safety and public order:	7 324	5 827	4 939	2 336
Hooliganism (Article 293 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan)	6 934	5 278	4 381	2 068

Source: CLSSA SOPP RK

Table 8.3
RATIO OF THE NUMBER OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS AGED 14-29 YEARS TO THE
NUMBER OF YOUNG PEOPLE (14-29 YEARS) LIVING IN THE REGION (PER 1,000 PEOPLE), 2017

Regions	Number of crimes committed by persons (14-29 age)	Population of the region (14-29 age)	For 1000 people (14-29 years old)
Akmola region	2 412	160 786	15
Aktobe region	2 428	208 311	11,7
Almaty region	3 550	442 936	8
Atyrau region	1 393	146 986	9,5
East Kazakhstan region	4 546	288 396	16,8
Zhambyl region	2 169	256 803	8,5
West Kazakhstan region	2 227	147 643	15,1
Karaganda region	3 592	305 199	11,8
Kostanay region	2 715	193 551	14
Kyzylorda region	1 192	190 105	6,3
Mangystau region	1 322	157 959	8,4
Pavlodar region	1 832	156 324	11,7
North Kazakhstan region	1 666	122 221	13,6
South Kazakhstan region	3 982	742 070	5,4
Almaty city	4 584	471 404	9,7
Astana city	4 584	251 675	18,2

Source: CLSSA SOPP RK

an increase of 14.2 % or 78 cases.

Among the offenses committed by persons aged 14-29 years in 2017, property types of crimes prevail. Thus, out of 50,224 juvenile offenses committed by young people in 2017, criminal offenses against property are 67.3 % (33,803) – these are thefts (22,272), robberies (3,705), fraud (3,182), and robbery (492). Compared with 2016, in 2017 there was an increase in such type of offense as theft for 413 cases.

For the period of 6 months of 2018, 25,286 offenses committed by young people from 14 to 29 years old recorded. Among the crimes committed by young people in the mentioned period, criminal offenses against property (17,517 crimes) prevail, which is 69.2 % of the total number of offenses.

Analysis of offenses committed by persons aged 14–29 years in the regional context shows that in 2017, per 1,000 people in the age group 14-29 years old, the largest number of crimes was committed in Astana (18.2), East Kazakhstan (16.8), West Kazakhstan (15.1), Akmola (15), Kostanay regions (14) (tab. 8.3).

The calculation of the number of crimes committed by persons aged 14-29 years per 1,000 people in a regional context made it possible to build a ranking of regions in terms of youth crime (fig. 8.3).

According to this rating (fig. 8.3), the lowest level of youth crime was recorded in the southern and western regions of the country (with the exception of the West Kazakhstan region).

The highest level of youth crime in 2017 in the northern, eastern and central regions of the country.

From the data presented in table 8.4, it is clear that in 2015 there was a decrease in the number of crimes committed by minors (14-15 years) compared with 2014 by 14.3 %.

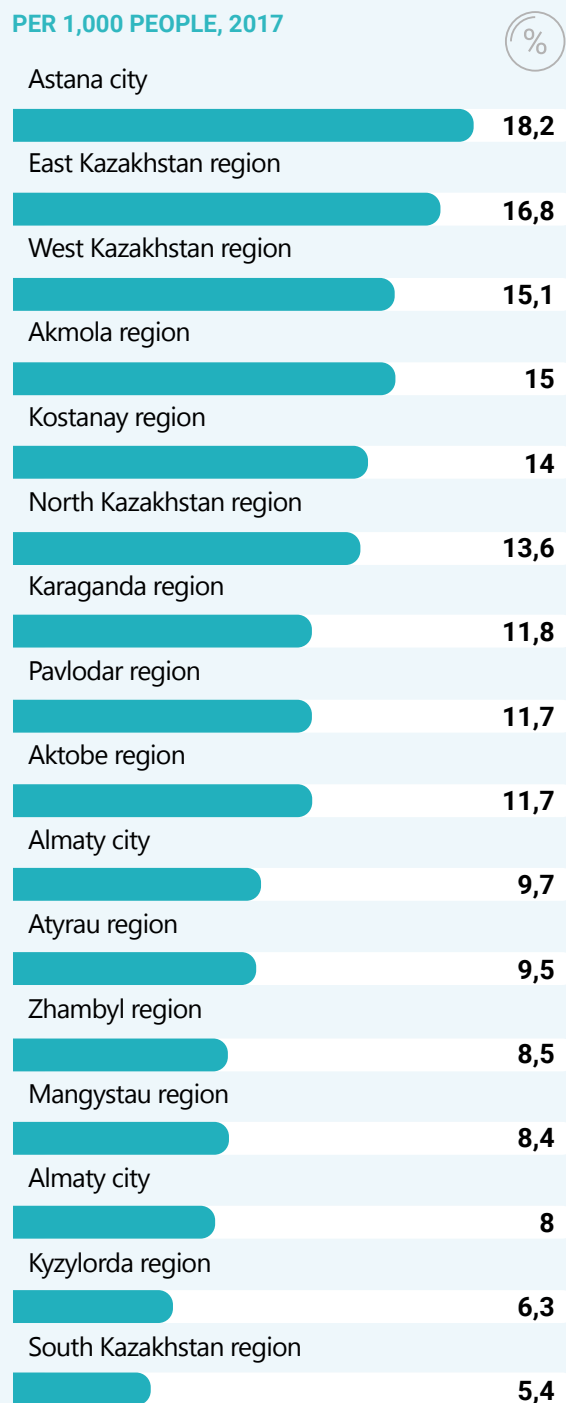
In 2016 compared to 2015, there was an increase in the total number of crimes committed by 14-15-year-olds due to serious offenses (by 16.7 % or 21 cases), especially serious ones (by more than 2 times or by 6 facts). The number of murders committed by adolescents has also increased.

At the end of 2017, a decrease in the total number of offenses committed by this age group (14-15 years) by 5.9 % recorded. The reduction occurred in all types of crimes, with the exception of especially grave ones, where the number increased by one case and amounted to 12 facts in general.

According to statistics, for 6 months of 2018, in the age group from 14 to 15 years there were absolutely 370 crimes, of which crimes of medium gravity (302 facts), serious (66 facts) and especially serious (2 facts).

The situation with the trend of crimes in the age

Figure 8.3
RATING OF REGIONS IN TERMS OF CRIME RATE OF THE POPULATION OF 14-29 YEARS PER 1,000 PEOPLE, 2017

Source: GLSSA SOPP RK

group of 16-17 years old, which also fall into the category of minors, is similar to the situation of 14-15-year-olds.

Similarly, we are witnessing a decrease in the number of crimes of 16-17 year olds in 2015, compared to 2014 in all categories (by 25.8 %), except for minor crimes (an increase of 33.1 %).

In 2016, we are seeing an increase in crimes of

moderate severity by 0.6 % and serious crimes by 14.3 % compared with the previous period. Along with this, there is a reduction of especially grave crimes by 37.9 %.

At the end of 2017, despite the decline in the total number of crimes committed by persons aged 16-17 years, a particular concern is the increase in the number of particularly serious crimes by 55.6 %. There was a 77.8 % increase in homicides (7 cases).

In the age group of 16-17 years, for 6 months of 2018, 1,217 crimes were recorded. The greatest number of crimes belongs to the type of moderate severity (833 facts), the smallest number belongs to the group of especially serious crimes (14 facts) (tab. 8.5).

Crimes committed by persons aged 21-29 years old account for 76 % of the total number of crimes committed between the ages of 14-29 years old.

The dynamics of crime among persons 21-29 years old in 2015 has positive trends: a decrease in the number of crimes for all types. 2016, on the contrary, is characterized by an increase in the total number of crimes among the population of this age group by 4.8 % and an increase in the number of crimes of medium severity (by 9.4 %), grave (by 7.2 %), especially grave (by 11.5 %).

At the end of 2017, the number of crimes committed by persons aged 21-29 years old decreased by 2.5 % compared with the previous year. The situation with the increase in the number

Table 8.4**TYPES OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS AGED 14-15 YEARS IN 2015-2017 AND 6 MONTHS OF 2018**

Types of crime 14-15 years old	2015 year	2016 year	2017 year	6 month of 2018 year
Total crimes of them:	688	693	652	370
Slight gravity	5	5	1	0
Moderately severe	551	530	497	302
Grave	126	147	142	66
Especially serious	5	11	12	2

Source: CLSSA SOPP RK

Table 8.5**TYPES OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS AGED 16-17 YEARS (2015-2017) AND 6 MONTHS OF 2018**

Types of crime 16-17 years old	2015 year	2016 year	2017 year	6 month of 2018 year
Total crimes of them:	2 528	2 551	2 411	1217
Slight gravity	326	279	222	106
Moderately severe	1 675	1 685	1 650	833
Grave	498	569	511	264
Especially serious	29	18	28	14

Source: CLSSA SOPP RK

Table 8.6**TYPES OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS AGED 18-20 YEARS IN 2015-2017 AND 6 MONTHS OF 2018**

Types of crime 18-20 years old	2015 year	2016 year	2017 year	6 month of 2018 year
Total crimes of them:	8 407	8 215	7 390	3 727
Slight gravity	1 367	1 245	1 013	451
Moderately severe	5 625	5 578	5 150	2 648
Grave	1 335	1 318	1 133	589
Especially serious	79	74	94	39

Source: CLSSA SOPP RK

Table 8.7

TYPES OF CRIMES COMMITTED BY PERSONS AGED 21-29 YEARS IN 2015-2017 AND 6 MONTHS OF 2018

Types of crime 21-29 years old	2015 year	2016 year	2017 year	6 month of 2018 year
Total crimes of them:	32 389	33 948	33 103	16 748
Slight gravity	7 765	7 112	6 209	2 849
Moderately severe	19 455	21 284	21 350	11 096
Grave	4 728	5 066	5 011	2 498
Especially serious	436	486	533	305

Source: CLSSA SOPP RK

of particularly serious crimes by 9.7 % compared with 2016 is alarming.

According to statistics, young individuals aged 21-29 years, for 6 months of 2018, there were totally 16,748 crimes, of which: minor gravity (2,849 facts), moderate severity (11,096 facts), serious (2,498 facts), especially heavy (305 facts) (tab. 8.7).

Juvenile delinquency

An analysis of the registered offenses committed by persons aged 14-17 years in 2017 reveals the following features of juvenile delinquency.

The majority of juveniles who committed offenses (76.4 %) in 2017 belong to the age cohort of 16-17 years old (2,411 people).

In the structure of crimes committed by minors, the largest share is accounted for crimes against

property – 2,547 (80.7 %), criminal offenses against public security and public order – 301 (9.5 %), criminal offenses against a person – 209 (6,6 %). Most often, adolescents commit thefts – 1 656 (65 % of all offenses against property committed by persons aged 14-17), robbery – 549 cases (21.6 %), fraud – 109 (4.3 %). In 2017, out of hooliganism, 269 offenses were committed.

The rise in criminal offenses committed by minors in 2017 compared to 2016 is of concern. Thus, in the category of 14-15 years, growth was recorded in the following criminal offenses: “intentional infliction of grievous bodily harm” by 6 cases (60 %) and “intentional infliction of moderate severity to health” by 4 cases (44.4 %).

Teenage crime often has a group character. The data shown in table 8.8 show that in most parts of

Table 8.8

REGIONAL CHARACTERISTICS OF JUVENILE DELINQUENCY IN 2017

Regions	The number of offenses committed imperfectly summer	In the group	Previously committed	
Akmola region	142	58	12	8,5
Aktobe region	171	86	43	25,1
Almaty region	311	152	41	13,2
Atyrau region	101	56	7	6,9
West Kazakhstan region	164	62	42	25,6
Zhambyl Region	202	109	37	18,3
Karaganda region	244	113	23	9,4
Kostanay region	235	118	59	25
Kyzylorda Region	83	51	2	2,4
Mangystau region	95	23	1	1,1
South Kazakhstan region	494	235	38	7,7
Pavlodar region	80	40	5	6,3
North Kazakhstan region	73	27	11	15,1
East Kazakhstan region	351	153	122	34,8
Astana city	178	83	20	11,2
Almaty city	179	63	8	4,5

Source: CLSSA SOPP RK

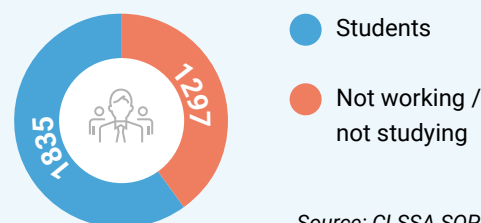
the republic a significant part of crimes committed by minors takes place in a group form. In 2017, the number of juveniles who committed offenses in groups reached 1,455 people (2016 – 1,502 people). This trend is very dangerous, since any group organization has a stronger impact on a person than an individual. Especially when it comes to the fragile psyche and unformed personality of a teenager, these threats increase and may have irreversible consequences in the form of a teenager's transition to a marginal delinquent environment and assimilation of deviant behaviors.

Attention drawn to the increase in 2017, compared with 2016, the number of minors brought to trial, previously committed offenses. A significant number of adolescents commit offenses repeatedly (472 people in 2017 against 460 people in 2016). In general, it can be assumed that adolescents who have committed crimes will most likely be involved in criminal activity again. In some regions, the proportion of minors brought to criminal responsibility again reaches more than 30 %, that is, every third convicted juvenile has already committed criminal offenses. The alarming situation is developing in East Kazakhstan (34.8 %), West Kazakhstan (25.6 %), Aktobe (25.1 %), Kostanay (25 %) regions (tab. 8.8).

Of the 3,156 adolescents prosecuted in 2017, 220 girls, 1,835 students, 1,297 people are not working / not studying (fig. 8.4).

Compared with the previous year, in 2017 in all regions of the country there is a slight downward

Figure 8.4
DETAILS OF MINORS WHO COMMITTED OFFENSES, 2017

Source: CLSSA SOPP RK

trend in the number of crimes. Only in three regions there is an increase in the number of crimes of this category of the population: Aktobe (by 28.9 %), Atyrau (by 7.2 %) regions and Astana by 32.8 % (tab. 8.9).

In the period of 6 months of 2018, the highest number of crimes is observed in the following regions: in South Kazakhstan (2,064 facts), East Kazakhstan (2,063 facts), Almaty (2,007 facts) regions and in the cities of Astana (2,376 facts) and Almaty (2,490 facts).

At the same time, it is important to understand that regions differ not only in population, youth, but also have different socio-economic, cultural, and historical conditions.

Thus, the analysis of statistical data allows to conclude about the relevance of the problem of crime among young people. Crimes committed by minors, repeated crimes and crimes committed in a group are particularly troubling.

Table 8.9

THE NUMBER OF CRIMES, BY REGION IN 2015-2017 AND 6 MONTHS OF 2018

Regions	2015 year	2016 year	2017 year	6 month of 2018 year
Akmola region	2 396	2 424	2 412	1097
Aktobe region	1 815	1 883	2 428	1128
Almaty region	3 316	3 783	3 550	2007
Atyrau region	1 465	1 299	1 393	718
East Kazakhstan region	4 805	4 550	4 546	2063
Zhambyl Region	2 212	2 397	2 169	944
West Kazakhstan region	2 298	2 428	2 227	1035
Karaganda region	3 472	3 919	3 592	1620
Kostanay region	3 095	2 931	2 715	1280
Kyzylorda Region	1 446	1 235	1 192	590
Mangystau region	1 343	1 343	1 322	726
Pavlodar region	2 048	2 010	1 832	804
North Kazakhstan region	1 987	1 913	1 666	779
South Kazakhstan region	3 981	4 148	3 982	2064
Astana city	2 641	3 451	4 584	2376
Almaty city	4 839	4 911	4 584	2490

Source: CLSSA SOPP RK

8.2. INTERNATIONAL EXPERIENCE IN CRIME PREVENTION AMONG YOUNG PEOPLE

Crime among youth should be considered as one of the most serious and significant problems of modern society. Concerns about this are widespread both among the public and for public authorities. In many countries are various programs and projects, which implemented for the prevention of crimes and offenses among young people. Given the risk factors, countries are trying to find their own approach for this work and way that effectively.

Risk factors for youth crime.

At the individual level, factors that influence the potential for criminal behavior among young people include biological, psychological and behavioral characteristics. These factors can already manifest themselves in childhood or adolescence, and to one degree or another, they can be influenced by family and peers, as well as other social and cultural factors.

Parental education and family environment are central factors in the development of criminal behavior among young people. Poor parental supervision of children, the use of harsh physical punishment, financial distress, the asocial behavior of parents and their use of alcohol or drugs are predictors of the growth of youth crime, or at least the stability of its indicators.

The influence of families on the tendency toward deviant behavior among young people is usually most pronounced in childhood. In adolescence, predominantly friends and peers begin to play this role.

One of the following main factors is the economic situation in the country. Many studies have found that the main reason that young people are involved in various crimes is poverty and the unfavorable economic climate of the region in which they live. It's confirmed by the fact that during the crisis in the Eurozone and European countries the number of young criminals has increased significantly. Due to poverty and the lack of other opportunities to earn a living, young people resort to criminal activity.

Netherlands

In the Netherlands, work to reduce crime among young people is done through early intervention. In the Netherlands, work to reduce crime among young people by early intervention. While serving their sentences, young offenders receive support aimed at preventing re-offending.

The government is taking the following measures to prevent the reoffending of young offenders:

1. Individual approach

Every young person is different and deserves

support The Youth Crimes Committee conducts an analysis of the portrait of the offender and provides specially adapted assistance. For example, young people with problems of self-control can be assigned to attend courses on managing and controlling aggression.

2. Training and educational programs

When a young person is released from the institution for offenders, they need to integrate into society, attend school or find work. The training and education programs provided at the end of the deprivation of liberty period are designed to help them prepare for this.

3. Proper support and guidance

The Council for the Protection of Children, the probation service for youth and the municipalities work together, provide counseling and provide shelter for young people released for the period of education and/or job search.

4. Early intervention for children under 12 years old

Children under the age of 12 cannot be held accountable. The police either talk to their parents or refer them to the adolescent care unit. Courts can take action if there is a risk that the situation could become unmanageable.

5. Parents of minors must be present at the hearing.

When a juvenile is tried for a crime, parents or guardians must be present at the trial so that the judge can understand the situation in the family. In the absence of parents at the hearing, the court issues an order to ensure their presence. In such cases, the police take the parents out of the house and accompany them to court.

The police often talk with parents, and the Child Protection Council also establishes contact with them for further preventive work. The youth probation service contacts them after the annulment of the pre-trial detention order.

6. Fight against problematic youth groups (gangs)

This reduces the risk of a return to a criminal lifestyle. An integrated approach developed to combat youth gangs is coordinated by the municipality in cooperation with the police, the public prosecution service and the Ministry of Security and Justice.

Kingdom of Great Britain

In England, various preventive programs are practiced to reduce the risk of involving young people in criminal activities. They are implemented in local communities and help vulnerable young people direct their talents to positive activities.

Young people are referred to these programs for the following reasons:

1. They had problems with the law;

2. Increased risk of involvement in criminal activity;

3. They exhibit antisocial behavior.

Programs are run by a local youth anti-crime committee or other local organizations, such as youth charity organizations. Typically, young people are sent to the passage of one of these programs by the police. However, they can also be sent by a teacher or social worker. Participation in some of these programs is voluntary, on the initiative of a young person or his parents (guardians).

Youth crime prevention programs are linked to activities aimed at helping young people avoid involvement in crime.

The two main prevention programs are the “Youth Engagement Programs” and the “Youth Engagement and Support Groups”.

Youth engagement programs.

These programs have been designed to reduce youth crime in some of the poorest parts of the UK. They differ from other programs because they are intended for adolescents who have an increased risk of involvement in crime.

This “intervention” can manifest itself in a variety of forms: support for parents, language support for students of ethnic minorities, music groups, leisure clubs, environmental clean-up projects, participation in sports and even drama clubs. Programs are designed for children from 8 to 17 years old and usually last specified periods of time, for example, 6 months. Sometimes a young person can attend longer if there is a need or he finds a useful occupation.

Youth attraction groups and their support

This program is aimed at preventing crime and antisocial behavior. Youth groups support young people between the ages of 8 and 13 with signs of antisocial behavior and a high risk of involvement in crime.

Groups consist of local youth, volunteers and social workers who provide high-quality services for children and their families. This support is considered an important step in preparing young people for the challenges and stresses of everyday life and providing them with opportunities to unleash their full potential, and thus a positive contribution to various multicultural communities.

This program is voluntary, with the consent of young people and their parents. Before the start of the program, youth workers draw up a prevention program and evaluate a young person. In the framework of this process, the type of support that will be most effective is determined by interviewing.

Canada

In Canada, the key to preventing youth crime is social development. Taking into account social

problems, the main programs are aimed at correcting the life course of young people even before the development of deviant behavior. Projects help to overcome the various risk factors that young people may encounter in their daily lives and move on to a more traditional and constructive way of life.

Programs offer a variety of services for young people, such as education, employment support, professional development and recreational activities. Most of the projects were developed and introduced into the community by voluntary non-profit organizations in collaboration with key crime prevention stakeholders such as schools and local police. These interventions are usually targeted at young people between the ages of 12 and 24 who show risk factors associated with criminal behavior, such as drinking alcohol or drugs, lack of attachment to school, communication with criminals, violent and aggressive tendencies, and early contact with justice system.

Program for solving problems of young people connected with school:

One of the traditional penalties for schoolchildren in Canada was to remove them from school for a certain period of time, which depends on the severity of the offense they committed. However, many studies have questioned the effectiveness of this form of punishment, and suggest that sending young people into an uncontrolled environment can increase disciplinary problems and, in the end, may even contribute to the creation of more crimes. Considering the data of the research, in 2009 an alternative program for excluding students from school was launched. The project is designed as an out-of-school intervention that establishes a relationship of trust and creates a network of support from a group of students, which helps them in dealing with issues of removal, along with academic training. The initiative is aimed at successful reintegration of suspended students back into the classroom, as well as consideration of other behavioral difficulties (manifestation of aggressive, impulsive, destructive, anti-social behavior, poor parental supervision) that put these young people at risk of involvement in criminal activities.

It has been shown that alternative removal is a successful tool, given that the individual components of the intervention have been evaluated and proven in different contexts. The program promotes personal development and independence through educational activities, and appropriate interventions, as required, depending on the nature of the specific problems faced by young people.

A program aimed at preventing aggression and violence

The project was developed by the city of Toronto to promote the development of young people, prevent

and treat health problems and prevent youth behavior, based on various sources and evidence that are aimed at reducing the number of crimes.

As part of the program, participants between the ages of 12 and 24 undergo multi-system therapy designed for young people and their family members, whose intended goals include stopping the use of alcohol or drugs, getting rid of aggression, improving school performance and positive family relationships. Each family is assigned an employee who provides regular support and counseling based on the specific needs of young people and their families. Treatments include individual, family, school and community activities. Evaluations have shown that the program is effective in reducing a number of risk factors and ensures the participation of young people in such positive actions as school and employment.

In order to reduce the number of offenses, the following funds were created:

1. "Crime Prevention Action Fund" [1] (Crime Prevention Actions) – the main task of the foundation is to support practices aimed at eliminating the risk factors of crime, reducing the number of cases of ill-treatment among children and young people. Dissemination to the masses of tools and resources related to effective crime prevention practices.

2. "YouthGangPreventionFund" [1] (YGPF) – (Working with youth gangs) – hampers the creation of new youth gangs and also hinders the participation and joining of young people at risk.

Denmark

The focus of the Danish government is on crime prevention efforts, through mentoring and leisure activities for young people. This activity is based on the collaboration of schools, social services and the police. The goal of cooperation is to include external and internal parties in the work on finding and solving problems for an individual young person, groups of young people and their families.

Studies show some positive and well-documented effects in many different categories that are critical to the lives and well-being of young people. In 2016, the rates of juvenile delinquency in Denmark reached a historic minimum, the number of crimes since 2005 has decreased by 41%. As a rule, good results are mostly visible if the interventions are long, intense and include personal and trusting relationships with adults and, moreover, have a positive effect on the psychosocial development of young people.

However, in some cases, mentoring and leisure activities for young people may have some worsening effects in the form of reduced self-esteem or negative influence from peers. Therefore, it is imperative to pay attention to the ways of implementation, adaptation

and effectiveness of mentoring programs, and take into account the types of target groups for leisure activities.

Prevention of offenses by mentoring is carried out by the police and social services, a police officer informs representatives of social services that a young man between the ages of 15 and 25 has been charged or the police consider him at increased risk of involvement in crime for one reason or another. In consequence of this, social services hold a meeting within which a method of support is determined, which will be the most effective. This may be preventive work with a representative of social services, social services or counseling.

Prevention measures through interventions in schools are most effective, especially when they involve extensive efforts to support social skills. Based on existing knowledge, Denmark has developed a model for the best approach to extensive preventive work in schools. This program defines five critical areas for young people:

Young people need to know the importance of social norms, which means understanding existing social fallacies. Unfavorable surroundings, the media and the Internet make many young people believe that a criminal lifestyle, drinking alcohol or drugs is the norm. Awareness of young people about these false stereotypes, awareness of the effect of convictions on their future career opportunities, reduces the risk of their own involvement.

It is important that there is a relationship of trust between teachers and students. Communication, being an important factor in the formation of the student's personality, contains enormous pedagogical opportunities. How a teacher communicates with students in the classroom and outside of it, as he speaks to them, as he understands them, in many ways affects the success of training and education.

Efforts should be made to collaborate and collectively train the students in the classroom so that they all feel that they are part of the organization. Collective learning allows students to learn more about each other and strengthen partnerships, helps to prevent conflicts with peers and models appropriate behavior.

It is important that students have competence in conflict management. This reduces the number of conflicts and teaches how to deal with them when they arise.

To teach young people how to build mutual understanding, how to understand another person in the course of a conversation, how important it is to be able to convey their thoughts and feelings to the interlocutor. Thus, the communicative competence of adolescents is formed, and on its basis group

cohesion dynamically develops.

These rules contribute to the prevention of offenses, inclusion in society and improving the welfare of the individual. Therefore, general prevention in schools and free education should focus on these elements.

United States

The United States attaches great importance to the problems of preventing crime among young people and working with teenagers. Attention to the education of the younger generation is reflected in the design and implementation of three special programs. The first of these is the training course, which is designed for elementary school students, introduces the main tasks of law enforcement agencies, the rights and duties of citizens, as well as measures to ensure individual and collective security. The course designed for students in grades 4 and includes the following main topics: law and crime, home security, shoplifting, vandalism and personal security. The training course is designed for six lessons of 45 minutes each and is read for three weeks by specially trained police officers. The ten-year age was not chosen by chance, according to the American psychologists at this particular age children have a special susceptibility and a craving for independence. It is assumed that children who have attended the course will have less chances to become criminals in the future.

The next program is aimed at students in grades 7-8, whose task is to familiarize minors with the system of values existing in society, the basics of criminal law and the duties of a citizen, as well as forming an idea of what awaits violators of law and order. The program introduces students to laws relating to offenses such as looting, vagrancy, violation of tenure, vandalism, shoplifting, beating, illegal drug use, and so on. The training material is presented in an accessible form in the textbook, in the amount of 135 pages. Great importance is attached to the speech for each studied law of police officers specially invited to classes.

In the Los Angeles Police Department, a juvenile crime prevention program was tested in practice with visits to correctional institutions. The goal of this program is to psychologically impact adolescents

who have not yet committed a crime, but who are registered with the police for their propensity to wrongdoing, drug abuse and antisocial behavior. This program includes a visit to the police station, where a teenager directly observes the representatives of the criminal environment, faces his peers who have been arrested for various crimes. Also, police officers together with teenagers visit centers for the treatment of juvenile drug addicts to familiarize themselves with treatment methods. Further, the program includes a "tour" to the correctional center, where criminals are between the ages of 14-20 years old, awaiting trial, adolescents are conducted through the emergency room, cells, a prison yard, and are introduced to living conditions and rules of conduct.

Japan

Due to a certain level of culture, upbringing and a fairly high standard of living, the level of deviation of adolescents in Japan, including cases of robbery, violence and murder, is low. Among the norms of deviation, mild offenses such as theft, school fights, and vandalism are popular.

Fundamental roles in the crime prevention process among Japanese youth are:

1. Repeated revision of the Law on Education and the Law on Minors. Significant initiatives were the integration of young people from all social sectors of society into the learning process, as well as the possibility of self-correcting the activities of educational institutions of the school administration.

2. The role of the public. Legislative initiatives and programs aimed at combating the wrongdoings of the Japanese government would not have been so successful if there had been no support from the public. The main tools for the government of Japan are social institutions such as family, school, peers. Tradition – the main tool of social control.

In general, Japan's government policy on combating and preventing crime among young people is targeted, which consists in concentrating preventive measures on adolescence (12-16 years old), and also contains a system of measures to combine the efforts of the government, family, school and the public. countries in order to prevent deviant behavior among young people.

CONCLUSION

The national report "Youth of Kazakhstan – 2018" presents an annual comprehensive analysis of the situation of young people on a wide range of issues, which forms the basis from which the following conclusions made:

1. In the structure of the total population of the country, the number of young people in the last five years have decreased. If in 2014 this figure was 25 %, in 2018 it stands at 21.5 %. Since 2014, the number of young people has decreased by 9.1 %, amounting to 3,900,834 people.

The reduction in the number of young people is a consequence of the "demographic hole of the 90s" – a catastrophic decline in the birth rate in the 90s. This trend of decrease in the number of young people is a temporary phenomenon and, according to forecasts, the number of young people expected to grow from 2022–2023.

The percentage of youth in the context of urban versus rural indicates an increase in the proportion of young people among the urban population from 54.9 % in 2014 to 56.5 % at the beginning of 2018. The outflow of youth from rural to urban areas is increasing. Reduced fertility among young people.

The postponement of marriages at a later age, an increase in the average marrying age indicates important changes in marriage behavior. The increase in the average age of marrying affected by the desire of young people to be self-sufficient economically – to obtain education, an expertise, a job, and a career.

In the participation of youth in migration trends over the past five years, significant changes can be traced. From 2014 to 2017, there is a negative balance of migration of young people. The largest number of retiring youth accounts for the CIS countries (90.1 %). In general, the peak of mobility falls on the age group of young people between 24-28 years old, mostly female.

2. For the first time, the national report reflects the position of the Republic of Kazakhstan in the Youth Progress Index (YPM), which is one of the main instruments for measuring the quality of life of young people, the effectiveness of youth policy, and measuring progress, regardless of economic indicators. YPM is calculated on the basis of a complete analysis of data for 102 countries and a partial analysis (due to limited available data) of 52 countries.

Kazakhstan's ranking in the Youth Progress Index, like most CIS countries, is in the middle position range, 63rd place. The strengths of Kazakhstan include the satisfaction of basic human needs. According to YPM, in Kazakhstan, young people have high opportunities for education and employment, however, civil activity

is estimated as average. According to the results of this index, Kazakhstan is inferior to the CIS countries (Armenia, Georgia, Belarus, Kyrgyzstan, Ukraine) in areas such as personal safety, perception of crime, mortality as a result of traffic accidents, and also lags behind in health, which is associated with a high level of suicide among young people.

3. The health of the young generation is one of the main priorities of the state. Socially significant diseases (tuberculosis, HIV, oncopathology, etc.) are among the main threats to the health of young people. The analysis of statistical data on the incidence of youth has made it possible to determine the following trends:

Despite the decline in the total number of patients with the first-ever established diagnosis (tuberculosis) at the age of 15-29 years, in some regions the situation in this area remain difficult. In Atyrau region, the indicator 'the number of cases of tuberculosis per 100 thousand of the population of a corresponding age' shows that as at the end of 2017, the cases there are 1.8 times higher than the national average. In Aktobe, Kyzylorda, Mangystau regions and Astana city this indicator is 1.4 times higher than the national average.

Among women with onychopathology, young women have the highest rate (62.3 %). The most unfavorable situation with the incidence of young people with malignant neoplasms in 2017 were in Astana city, Karaganda and Zhambyl regions.

In 2017 the total number of young people registered at RSC AIDS have decreased compared to 2016. At the end of 2017, the largest number of young people registered at the RSC AIDS were in East Kazakhstan (364), Karaganda (337) regions and Almaty (354).

The largest number of cases of alcoholism among the population aged 15-29 years were recorded in the following regions: East Kazakhstan region, Kyzylorda region and Astana city.

It is necessary to pay attention to the problem of early pregnancy and abortion among minors. At the end of 2017, the most prevalent cases were in the following regions: South Kazakhstan, Almaty and Karaganda.

An important role in the health care system played by youth health centers. Currently, there are 96 YHC in the country.

Playing sports is one of the most important mechanisms for improving the health of youth. In most regions of the country, there is an increase in the number of young people involved in sports. The number of young people who are systematically involved in sports in 2017 amounted to more than 2.5 million people.

Leisure is also an important condition for the cultural socialization of young people, actively shaping their

values, knowledge and behavioral skills. The distinction of the leisure in the modern youth is that they spend more and more time on the Internet. In the regions, there is an uneven development of the leisure infrastructure.

4. The access of children and young people to secondary education in the Republic of Kazakhstan considered high. There are in total 7,047 schools, including 125 private schools, 75 evening schools, 100 special education organizations, 34 schools under state bodies, 20 Nazarbayev Intellectual Schools, 4 Republican schools, 8 international schools, 7 schools for children with deviant behavior, 1 school for children with a special regime of detention and 1 international school - a subsidiary of AEO "NIS". A total of 2,972,329 people are enrolled within these 7,047 schools.

The percentage of young people with technical and vocational education in 2017 was at 17 %. The implementation of the projects "Free TVET for All" and "Serpin" contributed to an increase in the number of TVET organizations. For the first time in the last 5 years, the contingent of TVET organizations demonstrated growth, which was accompanied by an increase in the volume of government orders for training personnel in working specialties and middle specialties.

In the 2017-2018 academic year, there were 130 universities in Kazakhstan, in which 496,209 people enrolled.

In Kazakhstan, the main vectors for the modernization of the education system are the improvement of the education process, the increase in the efficiency and accessibility of educational services, and the optimization of educational institutions.

5. While maintaining traditional forms of participation in social and political processes, young people attracted by new non-institutional forms of activity. Forms of political and civic participation acquire new qualitative outlines. Separate studies record a declining level of political participation by youth. Experts note that a movement as begun to take shape, connected more with personal self-realization, and the initiatives on the part of young Kazakhstanis are becoming more concrete and pragmatic.

Youth accounts for 24 % of administrative civil servants. Civic activism of youth realized through participation in the activities of youth public organizations. In the first half of 2018, there were 933 youth non-governmental organizations (NGOs) and 210 YRC in the Republic of Kazakhstan. New forms of civic activity as volunteering do not attract the youth of the new generation.

The main reasons that may force young people to go to a public protest action are: negligence and lack of professionalism of employees in medical institutions;

the rise in prices for food, fuel and lubricants, drugs; dismissal from work; unfair court rulings; delayed wages, scholarships, benefits and housing problems.

6. The socio-economic situation of youth characterized by the following features: The number of workers aged 15-28 years in the labor market amounted to 2,121.2 thousand people, of which the employed population is 2,038.8 thousand people (II quarter of 2018). Among the young people employed, 74.6 % are hired workers, 21.5 % are self-employed, 3.9 % are unemployed. In the second quarter of 2018, the share of NEET youth in the country was at 7.7 %, which is 0.6 % less compared to the last quarter of 2017.

7. Analysis of the values of modern Kazakhstani youth showed the following: Family, health and friendship still occupy leading places in the rating of values but in percentage terms, their value has significantly decreased. Young respondents have begun to attach less importance to entertainment and the desire for power. In contrast, the values of love, wealth, knowledge and education, interesting work, profession, self-realization, self-esteem, career growth, and helping people have begun to be of greater importance to the country's youth compared to the year before. Section 7 of the National Report presents a detailed analysis of the value characteristics of young people in various regions of Kazakhstan.

8. The problem of crime in the youth environment continues to be relevant. Every year, about 50 % of offenses and crimes in the country are committed by young people. Most often, delinquent behavior is characteristic of young people of the older age group (21-29 years).

The analysis of statistical data shows that in 2017 there is a decrease in the number of offenses committed by persons aged 14-29 years for all types, except especially grave ones.

For the most serious types of offenses, there was an increase of 14.2 % (78 cases) in the age group of 14-29 years old. Amongst all the offenses committed by this age group in 2017, crimes related to property was the most prevalent.

Of the total number of persons aged 14-29 years who committed crimes in 2017, 3,063 people, or 7 %, were minors (14-17 years old). In the structure of crimes committed by minors, the largest proportion is comprised of crimes against property (80.7 %) followed by criminal offenses against public security and public order (9.5 %) and criminal offenses against a person (6.6 %).

In most parts of the country, a significant characteristic of crimes committed by minors is that they take place in group form.

Attention drawn to the increase from 2016 to 2017

in the number of minors brought to trial with a previous record of committed offenses. A significant number of adolescents commit offenses again. In some regions, the proportion of minors who are repeat offenders reaches more than 30 % – meaning that one in three convicted juveniles have already committed criminal offenses before.

The number of suicides and suicidal attempts among young people is decreasing in Kazakhstan. Nevertheless, the problem of suicides among young people continues to be relevant.

9. Analysis of the religious situation and the attitude of young people to religion showed that, according to the results of sociological research, 69 % of young people identified themselves as believers. However, 62.6 % of 69 % of young believers are not deeply involved in religious practices. Almost a third of young people (28.2 %) identified themselves as agnostic.

In the youth environment there are risk factors that may lead to involvement in radical religious ideology such as difficulties in finding employment or obtaining higher education, low income as well as low levels of social activity and involvement in society. Young people remain vulnerable to the propaganda of radical ideas; therefore, special preventive programs should be in place to prevent the spread of radical religious ideology among Kazakh youth. Attention should be paid to the insufficient level of involvement of young Kazakhstanis in volunteering and the activities of various youth organizations.

Thus, an analysis of the current situation of Kazakhstani youth revealed both positive areas as well as problem areas that require effective management decisions.

The year 2019, the Year of Youth declared by the President, will improve the existing positive trends among young people by setting a new impetus for youth development.

RECOMMENDATIONS

These recommendations based on an analysis of youth policy and presented in chapters of the National Report, which are specific areas of youth activity.

International experience in the implementation of youth policy

- It is necessary to study the main indicators of the Youth Progress Index and submit a plan to improve the position of Kazakhstan in this ranking;

- The effectiveness of the implementation of youth policy in foreign countries largely depends on the professional training of personnel for working with young people. At present, in the Classifier of specialties and professions of the Republic of Kazakhstan there is no such specialty as “Specialist in work with youth”. The opening of such specialties and departments in the Republic of Kazakhstan will allow preparing professional personnel for working with young people;

- In Kazakhstan, a large number of government programs and youth support projects implemented. We recommend examining the effectiveness of the implementation of these programs, which will determine their strengths and weaknesses and continue to conduct more targeted (targeted) work with different categories of young people (as is practiced in foreign countries);

- Interesting is the experience of the activities of youth organizations in Japan (the Japanese Youth Chamber), which on the one hand is regulated by the state, and on the other, is quite diverse and structured;

- Taking into account the attention of the state to socially vulnerable categories of young people and the adoption of the NEET Roadmap for Employment and Socialization of Youth in the Republic of Kazakhstan, the experience of the Austrian Republic in “preventive measures” of working with young people who fall into the risk category can be useful;

- Considering the reorganization of the structure of the Ministry of Public Development of the Republic of Kazakhstan, we consider it appropriate to study the activities of the Ministry of Gender Equality and the Family of the Republic of Korea.

Health and leisure of the younger generation

- It is necessary to develop educational materials aimed at promoting a healthy lifestyle. Special attention should be paid to explaining the basic requirements of hygiene and the need to develop and maintain a healthy lifestyle. These programs should be adapted for students of different age groups, starting with pre-school educational organizations;

- Working with children and young people requires

the use of the most popular forms of informing young people about healthy lifestyles: through social networks, videos, with the participation of popular among the leaders of public opinion leaders;

- A developed sports infrastructure is a necessary element in the promotion of healthy lifestyles, mass sports and improving the health of children and young people. It is necessary to build a larger number of children’s and sports courtyards, to initiate a competition among business structures: “Sport to each yard”;

- To pay more attention to the issues of proper and healthy nutrition of children and adolescents;

- Local executive bodies need to pay attention to the overview of the regional specifics of the incidence of socially significant diseases among young people presented in the National Report and to carry out targeted work with risk groups;

- It is necessary to expand the staff of regional MRCs to work with young people from rural districts. Работа с группами риска

To increase the efficiency of work with risk groups among children and young people, it is necessary to:

- Develop more differentiated screening models that can identify the complex needs of adolescents and young people;

- To improve the program of training and professional development of educational psychologists;

- Strengthen engagement with policy and decision makers so that mental health and primary health care systems adequately resourced to meet demand;

- To continue the work on the implementation of the program for the prevention of suicides among minors (the pilot phase of which was implemented in the Kyzylorda region);

- It is advisable to limit the wide media coverage of suicidal incidents in the media and social networks.

Socio-economic situation of youth

- In order to stimulate the development of young business start-ups, it is necessary first of all to strengthen information support. Attracting leaders of public opinion from a group of representatives of youth entrepreneurship, the development of an informal environment for communication and information exchange can launch effective models for the development of small entrepreneurship among young people;

- It is necessary to stimulate and strengthen the work on attracting public organizations and charitable foundations to the process of creating new platforms

in which young people could develop their own ideas, get expert advice on the example of the Avangard Plus School of Young Entrepreneurs;

- Measures to reduce administrative and financial barriers should include the development of special regional programs for the development of youth entrepreneurship, which will make funding available, simplifies the conditions for young people to get loans to start their own business;

- In order to show products and other achievements of young businessmen, strengthen economic, scientific and trade-industrial relations between small and medium-sized businesses, provide preferential access to information about the demand and supply of products (works and services) throughout the territory of Kazakhstan, it is necessary to provide widespread assistance subjects of small and medium business on participation in exhibitions, fairs;

- It is necessary to expand the network of assistance of individual mentors, advising in the preparation of business plans and training in various business issues, which can allow young businessmen to get up faster and avoid common mistakes at the start of a business;

- In order to create and develop favorable conditions for the work of small and medium-sized businesses (SME support funds, technology parks, business incubators, consulting firms, information agencies, business centers and others), it is necessary to analyze on a monitoring basis of the existing support infrastructure at the regional level youth entrepreneurship. The effectiveness of its activities will largely depend on how well the infrastructure of small business support will be developed at the regional level;

- Particular attention should be paid to the development of rural youth who need active advocacy for state support tools. Entrepreneurial activities of rural youth cannot be achieved through the market mechanism of self-regulation. Programs targeted at rural youth should include special projects on training in analyzing the opportunities of the local market and drawing up business plans, as well as the agricultural and business skills necessary to create their own business and organize its work. It is necessary to take into account the fact that access to loans and funds is a big problem for rural youth due to their age, lack of collateral;

- One of the promising areas of youth business is social entrepreneurship. An effective measure can be the possibility of participation of young social entrepreneurs in any educational, informational and financial program that is implemented within the framework of regional entrepreneurship support programs, even if there are no special programs for

preparing social entrepreneurs in a particular region.

Military patriotic education of youth:

- It is necessary to understand that the result on the formation of a positive image of the army among young people is impossible without ensuring legal protection of the servicemen themselves, solving a set of socio-economic problems (housing, pay, social insurance, etc.), providing modern equipment and weapons, improving quality summoned contingent, etc. That is, it is important not only to create the image of the army, but also to live at the level of this image, all the time justifying and reinforcing it, otherwise it will be exposed. Thus, it is necessary to continue work on the social support of military personnel and the strengthening of the military-technical equipment of the Armed Forces of the country;

- One of the main measures necessary to increase the prestige of military service among young people is to intensify the military-patriotic education of young people, to create a positive image of the defender of the Fatherland, to strengthen the prestige of the military profession and to motivate military service. It is necessary to intensify the implementation of a set of measures for patriotic education and the formation of civic activism, social responsibility and mechanisms for disclosing the potential of young people, prescribed in the State Program for the Development of Education of the Republic of Kazakhstan for 2011-2020, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 07, 2010 No. 1118;

- The organization of work with parents of students is necessary, since the formation of a positive or negative attitude towards the need for military service depends largely on parents who fear the possibility of their sons participating in armed conflicts and cases of hazing in the army. In addition, the fears of parents and young people serving in the army are aggravated by the increasing incidence of extremism and terrorism, which led to the death of young servicemen and draftees;

- Conducting advocacy work: posting on television and radio special programs, motivational videos and advertising video materials aimed at fostering a sense of Kazakhstani patriotism, forming a positive public opinion about the Armed Forces. It should be borne in mind that the origin of negative images, representations of the army, refer to the virtual stereotype and to the subject levels of perception. Knowing the persistence of stereotypes and personal life experience of people, work is needed to rebrand the image of the army. At the virtual stereotypical level, this work will consist in forming a positive image of the Kazakhstani army and the soldier through the

media, movies, and TV programs, in which the army is presented as a strong and powerful, and the military are examples of professionalism and decency;

- Work on the formation of a positive image of the army should begin with the school. The patriotic education of schoolchildren is a systematic and purposeful activity in the formation of students' high patriotic consciousness, a sense of loyalty to their homeland, readiness to fulfill civic duty and constitutional duties to protect the interests of the motherland. Mastering the theory and practice of military-patriotic education of students, their comprehensive preparation for military service, for fulfilling their duty to serve the Fatherland is one of the tasks of military-patriotic work at school. Creating a system of military-patriotic work in school provides for the formation and development of socially significant values, citizenship and patriotism in the process of education and training, aimed at the formation and development of the personality of a citizen and defender of the Fatherland. As a graphic example, it is possible to recommend to every school and college to promote graduates who have fulfilled their military duty, to create museums, corners and stands telling about the service of graduates in the Armed Forces;

- It is necessary to continue the practice of holding the Recruit's Day with the participation of famous Kazakhstan's veterans and athletes with various contests (songs, drawings), games, relay races, sports competitions dedicated to raising the prestige of the army among young people, to attract students and students to hold various military sports games, "Memorie" actions, lessons "Courage", and celebrating the Defender of the Fatherland Day";

- Particular attention should be paid to monitoring the health of students, through the implementation of annual medical monitoring, together with their parents, the health status of young men from adolescence. Continue the practice of incorporating members of the public into draft boards and consider the possibility of including representatives of parental committees in these commissions;

- It is necessary to conduct a sociological study "Analysis of the sociological portrait of a modern draftee";

The media need to:

- Increase the number of materials devoted to Khalyk Khaharmany (to the Heroes of Kazakhstan), holders of orders and medals: Aibyn (Valor), Ergigi Ushin (For Courage), Zhuyngerlik Earligi Ushin (Zokin Zinin) and others. A separate cycle of programs can be devoted to parents who have educated the best defenders of the Fatherland;

- Actively cover the positive changes occurring

during the period of modernization in the army. Together with the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan and the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan, consider issues of creating and showing films and broadcasts aimed at forming a broad public opinion regarding service in the Armed Forces as an honorable duty and new psychology of conscripts aiming at fulfilling their civic duty.

Improvement of work with youth in the religious sphere:

One of the main threats in the religious sphere of Kazakh society is the spread of radical religious ideology among the population. The youth, as noted, is the most vulnerable to the propaganda of radical ideas; therefore, special preventive programs should be in place to prevent the spread of radical religious ideology among Kazakhstani youth. For example, in the UK, since 2007, preventive programs have been launched to counter religious extremism among young people. Such programs, to be effective, must take into account a set of risk factors of involvement in a radical ideology. In accordance with this, it is necessary to clearly define the list of goals to be achieved and the content of these programs. For example, the mentioned preventive program in the UK includes a range of trainings and various types of activities, not limited to religious knowledge. The first direction of the program, respectively, the subject of trainings includes the formation of open to a positive perception of other cultures and religions, an increase in the interaction between young people of different religions and ethnic cultures and the promotion of cultural tolerance. The second direction and subject called "Identity and affiliation" includes strengthening civic consciousness and inviting young people to engage in social processes. The third direction of the program, focused on personal and social education, includes training in critical thinking skills. The fourth direction of the program focuses on the types of constructive activity: it is sports, art, media, leisure, visits to museums, theaters, monuments, famous places of the city. The fifth area includes work on the prevention of crime among young people. The sixth direction is the teaching of the basics of theology, the promotion of moderates, correlated with the tradition of a given people, interpretations of Islam. Thus, the emphasis should be placed not only on religious knowledge, but on the inclusion of young people in social processes so that they feel themselves to be an actor of social processes;

- It is necessary not only to improve preventive programs for the prevention of religious extremism among young people, but also an objective

assessment of their effectiveness. Adequate evaluation of effectiveness involves not just monitoring, but serious scientific research into the work of preventive programs by scientists with the publication of reports. This practice is widespread in Europe. Similar reports assessing the effectiveness of preventive programs are available on academic websites;

- It is necessary to involve socially oriented non-governmental organizations that work with deviant and marginalized groups of young people in preventive programs to prevent the spread of radical religious ideology among Kazakh youth. As noted by foreign scientists who have studied preventive programs, there is a bright contrast between projects originating from the state and projects initiated by public organizations, NGOs, and volunteer associations in the style of work. Thanks to the involvement of non-governmental organizations, firstly, preventive work will reach risk groups, and secondly, the range of methods of working with young people will expand. NGOs use more informal methods of working with young people such as one-on-one personal communication, organizing events, involving young people in various types of constructive activities: sports events, going to museums, theaters, various social events, etc. To this end, to include in the tender for public procurement lots for preventive work on the prevention of religious extremism among young people;

- The international experience of preventive programs includes the involvement of the police in these programs, since the police have direct access to at-risk groups, namely, young people engaged in illegal activities, as well as having served prison sentences;

- In the framework of improving youth policy, it is important to focus on establishing a permanent relationship between government bodies – agents of public policy and youth through youth organizations, the non-governmental sector, as well as through the Internet space, including social networks and forums, in order to inform young people about government programs to support young people, which will increase the confidence of young people in government. It will also be an important contribution to preventing the involvement of young people in radical religious movements;

- Government agencies need to promote projects for the extensive involvement of young people in volunteer activities, youth organizations, and civic actions in order to increase youth involvement in social life and strengthen the sense of belonging to Kazakhstan's society and state;

- Within the framework of scientific research, it is

necessary to initiate research projects to study the role of secularism and religion in the worldviews and values of Kazakhstani youth, in order to more deeply study the trends in the attitudes and values of modern young people living in our country;

- Within the framework of readable special courses on "Ruhani Zhangyru", it is necessary to introduce a separate section "Values of the society of Kazakhstan" (in educational institutions);

- In the year 2019 declared by the President as the Year of Youth to the people of Kazakhstan on October 5, 2018, it is necessary to prepare and issue popular science documentaries about the values of Kazakhstani society, the values of youth of Kazakhstan, their continuity with the historical traditions of Kazakhstan on national cultural and educational channels people, modern trends.

Moral and values of youth

- It is necessary to allocate a separate grant for deep systemic research on the history, evolution and forecast of youth subcultures. Publication of relevant education, reference, teaching and methodological and methodological publications ("Glossary of youth subcultures", "Encyclopedia of subcultural movements", etc.), which will provide an educational and methodological basis for the formation of subcultural literacy among young people;

- It's necessary to have a clear analysis of the results from sociological research about subcultures and youth policy in relevant areas at the national and regional levels;

- In the year 2019 declared by the President of the country in the Message to the people of Kazakhstan on October 5, 2018, it is necessary to organize the preparation and production of popular science documentaries on the history of subcultures, including youth, in the world and Kazakhstan, on the national cultural and educational channels subcultural trends.

Crime in the youth environment

The complex of measures for the prevention of juvenile delinquency and youth should include:

- Creation of a unified system of social prevention of offenses, within the framework of which work should be carried out to study criminal cases on crimes committed by young people, specialists in the field of psychology, sociology, and pedagogy. This work will allow to study and understand the motives, mechanisms and conditions conducive to the commission of offenses by young people;

- Organization of work on the inclusion of the offender, prone to deviant behavior, in useful social activities;

- Identification and work with disadvantaged

families with income below the subsistence minimum). The object of a separate work on the prevention of juvenile delinquency should be children whose parents suffer from alcoholism, drug addiction;

- Informational work in social networks with the aim of cultivating positive behaviors in the adolescent environment, promoting moral values;

- Social support for dysfunctional families through interaction with social services (counseling, psychological and legal support);

It should be borne in mind that measures to reduce crime in the youth environment are characterized by the following features:

- Programs aimed at several risk factors at once show better results and cover a larger number of young people;

- Programs that involve families, schools and society have a greater impact on a young person's life and are more effective than programs that focus on one area of influence;

- Programs that change the way a young person thinks are especially effective. Criminal behavior is often associated with deficiencies in the ability

to solve problems and make the right decisions; therefore, programs aimed at increasing social competence are useful;

- Programs that contain components based on improving education, improving job prospects and helping the offender to reintegrate into society have a positive effect on preventing crime among young people;

- Programs tend to be more successful when they operate outside the formal juvenile justice system, minimizing participation in formal justice processes, such as court hearings, and are provided in the community rather than in prisons or other detention facilities;

The volume of information on the causes and prevention of crime among young people is growing rapidly and is also in demand around the world. To achieve this goal, significant investments will be needed - to improve the mechanisms for supervising public peace, to conduct all the necessary scientific research and create a global infrastructure for the dissemination and application of what has been studied. If Kazakhstan can cope with the task and provide the necessary resources, crime among young people in the foreseeable future can be considered a preventable problem.

LIST OF SOURCES:

1. "The Global Competitiveness Report 2017–2018" Professor Klaus Schwab, Professor Xavier Sala-i-Martin ISBN-13: 978-1-944835-11-8;
2. <http://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/hiv-aids>;
3. WHO's global imperative, Prevention of suicide;
4. Data from the Committee on the Legal Statistics and Special Accounts of the State office of Public Prosecutors of Republic of Kazakhstan;
5. "Study on prevalence, underlying causes, risk and protective factors in respect to suicides and attempted suicides in Kazakhstan", 2012-2013 years;
6. "Epidemiological study of suicides among children and adolescents in Kazakhstan", 2013-2014;
7. "Evaluation of suicide prevention in Kazakhstan: East Kazakhstan and Kyzylorda regions", 2014;
8. Summary and recommendations "Assessment and calculation the cost of program to promote mental health and prevent suicide among adolescents in Kyzylorda region, (May 2015-May 2017), July 2018;
9. Law of the Republic of Kazakhstan dated 06/04/2016 N 482-V ZRK "About Employment";
10. Youth (15-28 years) in the labor market for the years 2001-2018. Official website of the Committee on Statistics MNE RK.
http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afLoop=3513876829842125#%40%3F_afLoop%3D3513876829842125%26_adf.ctrl-state%3D8dlox9ger_54;
11. NEET - not oil. How Kazakhstan loses human capital. <http://eximar.kz/index.php/26-home/slider/229-neet-a-ne-neft-kak-kazakhstan-teryayet-chelovecheskij-kapital>;
12. NEET: Young People Not in Education, Employment or Training. By Andrew Powell. Number SN 06705, 24 August 2018;
13. The concept of the State Youth Policy of Kazakhstan until 2020 "Kazakhstan 2020: the path to the future";
14. <https://business.gov.kz/ru/aspiring-entrepreneurs>;
15. Youth entrepreneurship: global trends and Kazakhstan realities, <http://pressclub.kz/2018/06/25/molodezhnoe-predprinimatelstvo-mirovyie-tendentsii-kazhstanskii-realii/#.W5ZHrc4zZu0>;
16. School of Young Entrepreneurs "Avangard Plus" <https://www.enbek.gov.kz/ru/node/350419>;
17. Lynch Marc. The Arab uprisings explained. New contentious politics in the Middle East – New York, 2014. – p. 340.;
18. Vasilyev A., Petrov N. Recipes of the Arab spring. Russian version. - Moscow, 2012. – p. 301;
19. Egypt. Social Media and the Arab Spring: How Facebook, Twitter, and Camera Phones Changed the Egyptian Army's Response to Revolution. Lexington, Kentucky, 2015. - p.54;
20. National Report "Youth of Kazakhstan – 2017", Astana, 2017;
21. The results of sociological research. - Center for Social and Political Studies «Strategy», <http://ofstrategy.kz/index.php/ru/>;
22. Umbetalieva T., Rakisheva B., Teshendorf P. Young people of Central Asia. Kazakhstan. Based on a sociological survey, 2016.- p.281;
23. Kylybaeva Sh.E. Political activity of youth in Kazakhstan and Kyrgyzstan: comparative analysis. - Thesis for the degree of Doctor of Philosophy (PhD), (PhD) <http://kaznu.kz/content>;
24. Nikovskaya L.I. Civil participation and the state: the growth of the demand for publicity and dialogue // Domestic traditions of state administration and modernity: materials of the Novgorod Public Forum / State University of Management. - M.: GUU, 2017. - 83 p. Pp. 33-39;
25. Criminal Code No. 226-V of July 3, 2014 (as amended up to Law of the Republic of Kazakhstan No. 501-V of April 9, 2016);
26. Negligence of mistake: in Kazakhstan, medical errors will be entered to the single registry, <https://almaty.tv/news/news/khalatnost-ot-oploshnosti-v-kazakhstan-vrachebnye-oshibki-zanesut-v-edinye-reestr>;
27. Asanov told about the seven stones of the judicial system, <https://ru.sputniknews.kz/society/20180126/4393974/asanov-rasskazal-o-semi-kamnyah-sudebnoj-sistemy.html>;
28. The study of the socio-political situation in the youth environment «(first half of 2018) - Astana, 2018;
29. The concept of state policy in the religious sphere of the Republic of Kazakhstan for 2017-2020, <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000500>;
30. Cazanova J. Public Religions in the Modern World. - Chicago and London: The University of Chicago Press, 1994.- 320 pp.;
31. Kosmin B. Keysar A. (ed.) Secularism & Secularity. Contemporary International Perspectives, Institute for the Study of Secularism in Society and Culture, 2007. – 168 pp.;
32. Beissembayev S. Religious Extremism in Kazakhstan: From Criminal Networks to Jihad // Central Asia Fellowship paper. – 2016ю - № 15. – 21 pp.;
33. Bartlett J., Miller C. The Edge of Violence: Towards Telling the Difference between Violent and Non-Violent Radicalization // Terrorism and Political Violence. 2012. 24:1 - 21 Bartlett J., Miller C. The Edge

of Violence: Towards Telling the Difference between Violent and Non-Violent Radicalization // *Terrorism and Political Violence*. 2012. 24:1 – 21;

34. Wictorowicz Q. *Joining the Cause: al-Muhajiroun and Radical Islam*. Analytical Paper. Department of International Studies, Rhodes Colledge, 2004. – 29 pp.;

35. *Process Evaluation of Preventing Violent Extremism Programs for Young People*. – Youth Justice Board for England and Walles, 2012. – 111 pp.;

36. *Plan of measures for the implementation of the Concept of the State Youth Policy of the Republic of Kazakhstan until 2020 «Kazakhstan 2020: the path to the future (second stage 2016-2020)»*, https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32353334;

37. *Adolescents: health risks and solutions*. Fact sheet Updated May 2017// <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs345/en/>;

38. *Overview*. Human Development. Report 2016. Human Development for Everyone. By the United Nations Development Programme // http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_EN_Overview_Web.pdf;

39. *Health, United States, 2016: With Chartbook on Long-term Trends in Health*. Editors: National Center for Health Statistics (US). Source: Hyattsville (MD): National Center for Health Statistics (US); 2017 May. Report No.: 2017-1232.// <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/28910066>;

40. Hebdige, D. (2012). *Subculture*. 1st ed. Hoboken: Taylor and Francis;

41. McArthur, J. (2008). Digital Subculture: A Geek Meaning of Style. *Journal of Communication Inquiry*, 33(1), pp.58-70;

42. Brake, M., *The Sociology of Youth Culture and Youth Subcultures* (London: Routledge, 1980);

43. Hall, Stuart and Tony Jefferson (eds),

Resistance Through Rituals: Youth Subcultures in Post-War Britain (London: Hutchinson, 1975) [A range of essays, especially good on class, subculture and counter-culture, mods, black youth culture, drug use, young women and subculture; 301.43150941 RES];

44. Widdicombe, Sue, and Robin Wooffitt, *The Language of Youth Subcultures: Social Identity in Action* (Hemel Hempstead: Harvester, 1995);

45. Ramzayeva E.N. (2016). Subcultural literacy as an integral component of the professional competence of a modern teacher. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, (6 (110)), 22-25;

46. Seliverstova N.A. (2016). Educational practices as the basis of new youth subcultures. *The horizons of humanitarian knowledge*, (3), 50-54;

47. Q-Pop Idols. Reality show//<https://kaztrk.kz/ru/projects/q-pop-idols/>;

48. Aldabaev S. Role-playing games are not for wimps! // VOX POPULI, October 27, 2015. - <http://www.voxpopuli.kz/main/rolevye-igry-ne-dlya-slabakov-12534.html>;

49. Almaty Role Games Club. More alive than ever, //<https://yvision.kz/post/505114/>;

50. Biekenova N. The role and place of the youth subculture in the processes of consolidation of Kazakhstan society, //<http://e-history.kz/media/upload/1466/2014/09/12/bb3c21913d6e874b0d4c4df45fe70d60.pdf>;

51. Levashova, E.L. (2012). Typology of youth subcultures in modern Russian society. *News of the Russian State Pedagogical University*. A.I. Herzen, (150), 147-152;

52. Data from the Statistics Committee of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan.